

T.C.
İSTANBUL AYDIN ÜNİVERSİTESİ
LİSANSÜSTÜ EĞİTİM ENSTİTÜSÜ



ANTON PAVLOVİÇ ÇEHOV'UN
"POPRIGUNYA" ÖYKÜSÜNÜN
TÜRKÇE ÇEVİRİLERİNİN KARŞILAŞTIRMALI ANALİZİ

YÜKSEK LİSANS TEZİ
Zeynep SOYLU

Mütercim Tercümanlık (Rusça) Anabilim Dalı
Mütercim Tercümanlık (Rusça) Programı

ŞUBAT, 2024

T.C.
İSTANBUL AYDIN ÜNİVERSİTESİ
LİSANSÜSTÜ EĞİTİM ENSTİTÜSÜ



ANTON PAVLOVIÇ ÇEHOV'UN
"POPRIGUNYA" ÖYKÜSÜNÜN
TÜRKÇE ÇEVİRİLERİNİN KARŞILAŞTIRMALI ANALİZİ

YÜKSEK LİSANS TEZİ

Zeynep SOYLU
(Y2112.390001)

Mütercim Tercümanlık (Rusça) Anabilim Dalı
Mütercim Tercümanlık (Rusça) Programı

Tez Danışmanı: Dr. Öğretim Üyesi Jale COŞKUN

ŞUBAT, 2024

ONAY SAYFASI

ONUR SÖZÜ

Yüksek Lisans tezi olarak sunduđum “Anton Pavloviç Çehov’un “Poprigunya” Öyküsünün Türkçe Çevirilerinin Karşılaştırmalı Analizi” adlı çalışmanın, tezin proje safhasından sonuçlanmasına kadarki bütün süreçlerde bilimsel ahlak ve geleneklere aykırı düşecek bir yardıma başvurulmaksızın yazıldığını ve yararlandığım eserlerin Kaynakça’da gösterilenlerden oluştuđunu, bunlara atıf yapılarak yararlanılmış olduğunu belirtir ve onurumla beyan ederim. (22/02/2024)

Zeynep SOYLU

ÖNSÖZ

Bu çalışma, Anton Pavloviç Çehov'un “Poprıgunya” öyküsünün Türkçe çevirilerini karşılaştırmalı analiz ederek, edebi çeviri sürecinin inceliklerini ele almayı hedeflemektedir.

Çeviri, bir metni bir dilde yazıldığı haliyle başka bir dile aktarma süreci olup, özellikle edebi eserlerin çevirisinde dikkatli ve duyarlı bir yaklaşım gerektirir. Bu bağlamda, Çehov'un öyküsünün Türkçe çevirilerini karşılaştırarak, çeviri sürecinin detaylarına odaklanmak ve edebi çeviri yapmanın inceliklerini ortaya koymak amaçlanmıştır.

Çalışmanın hazırlanmasında, bana rehberlik eden ve her aşamada desteğini esirgemeyen danışman hocam Dr. Öğretim Üyesi Jale COŞKUN'a teşekkür etmek isterim. Kendisinin akademik bilgisi ve rehberliği, bu çalışmanın kalitesini artırmama önemli katkılar sağlamıştır.

Ayrıca, eğitimim boyunca beni her zaman destekleyen değerli eşime ve kızıma sonsuz teşekkürlerimi sunarım.

Umarım bu çalışma, edebi çeviri alanında yeni perspektifler sunar ve bu alanda ilgilenenlere rehberlik eder.

Şubat, 2024

Zeynep SOYLU

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ РАССКАЗА АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА «ПОПРЫГУНЬЯ» НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК

АННОТАЦИЯ

В данной диссертации представлен анализ, сфокусированный на творчестве Антона Павловича Чехова, на его рассказе «Попрыгунья», а также на переводе этого произведения на турецкий язык четырьмя переводчиками: Мете Эргином, Мехметом Озгюлем, Угуром Бюке и Али Рыза Дырыком. В первой главе представлены биографические данные и ключевые моменты литературной пути Чехова, где раскрывается его вклад в русскую литературу, а также выявляются темы и мотивы, прослеживаемые в его произведениях. Во второй главе основное внимание уделено рассказу «Попрыгунья». Здесь исследуется история написания рассказа, влияние в России, проводится анализ главных тем и персонажей. Особое внимание уделяется анализу прототипов героев в рассказе А.П. Чехова «Попрыгунья», рассматриваются сходства в эмоциональных состояниях, поступках и реакциях на события в рассказе. В третьей главе сосредоточено внимание на переводе рассказа «Попрыгунья» на турецкий язык, проведено исследование о переводчиках, занимавшихся переводом данного произведения. Основной частью исследования был сопоставительный анализ переводов каждого переводчика. Этот анализ позволит оценить их интерпретацию и передачу ключевых моментов, стиля и настроения оригинального текста. Особое внимание уделяется лексическому выбору, грамматическим структурам и сохранению оригинального смысла, а также эмоциональным нюансам и внутренним переживаниям персонажей. Целью моего исследования является сравнение переводов рассказа «Попрыгунья» на турецкий язык, выявление особенностей перевода и оценка успешности передачи лингвистических и стилистических аспектов оригинала. Кроме того, данное исследование направлено на прояснение процесса художественного

перевода и предоставление ценной информации для всех, кто интересуется этой областью деятельности.

Ключевые слова: Литература, Художественный перевод, «Попрыгунья», Чехов

ANTON PAVLOVIÇ ÇEHOV'UN “POPRIGUNYA” ÖYKÜSÜNÜN TÜRKÇE ÇEVİRİLERİNİN KARŞILAŞTIRMALI ANALİZİ

ÖZET

Bu çalışmada, Anton Pavloviç Çehov'un eserleri, “Poprigunya” öyküsü ve bu öykünün Mete Ergin, Mehmet Özgül, Uğur Büke ve Ali Rıza Dırık olmak üzere dört çevirmen tarafından yapılan Türkçe çevirilerine odaklanan bir analiz sunulmaktadır. İlk bölümde, Çehov'un biyografisi ve edebiyat yolculuğunun önemli noktaları sunulmuş, Rus edebiyatına katkıları değerlendirilmiş ve eserlerinde işlenen temalar ve motifler incelenmiştir. İkinci bölümde, “Poprigunya” öyküsüne yoğunlaşmıştır. Bu bölümde öykünün yazılış hikayesi, Rusya'daki etkisi incelenmiş, ana teması ve karakterleri analiz edilmiştir. Anton Pavloviç Çehov'un “Poprigunya” öyküsündeki karakterlerin prototiplerinin analizi de özel bir öneme sahiptir; öyküdeki duygusal durumlar, eylemler ve olaylara verilen tepkilerdeki benzerlikler incelenmiştir. Üçüncü bölümde ise, “Poprigunya” öyküsünün Türkçe çevirilerine odaklanılmış, bu eserin çevirisini yapan çevirmenler incelenmiştir. Araştırmanın ana bölümü, her bir çevirmenin çevirilerinin karşılaştırmalı analizidir. Bu analiz, çevirmenlerin hikayenin ana temasını, üslubunu ve atmosferini aktarma ve yorumlama şekillerini değerlendirmemizi sağlayacaktır. Sözcük seçimine, dilbilgisi yapılarına ve orijinal anlamın korunmasına, ayrıca karakterlerin duygusal durumlarına ve iç dünyalarına özellikle dikkat edilmektedir. Araştırmamın amacı “Poprigunya” öyküsünün Türkçe çevirilerini karşılaştırmak, çevirilerin özelliklerini belirlemek ve orijinal metnin dil ve üslubunun başarılı bir şekilde aktarılıp aktarılmadığının değerlendirilmesidir. Ayrıca bu çalışma, edebi çeviri sürecini anlamaya ve bu alana ilgi duyan herkese değerli bilgiler sunmayı amaçlamaktadır.

Anahtar kelimeler: Çehov, Edebi çeviri, Edebiyat, “Poprigunya”

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSLATIONS OF ANTON PAVLOVICH CHEKHOV’S STORY “THE GRASSHOPPER”/ “POPRYGUNYA” INTO TURKISH LANGUAGE

ABSTRACT

This dissertation presents an analysis focusing on the work of Anton Pavlovich Chekhov, his short story Poprygunya, and the translation of this work into Turkish by four translators: Mete Ergin, Mehmet Özgül, Ugur Büke, and Ali Rıza Dırık. The first chapter presents biographical information and key moments in Chekhov's literary career, revealing his contribution to Russian literature, as well as identifying themes and motifs traced in his works. The second chapter focuses on the story “Poprygunya”. It explores the history of the story, its influence in Russia, and analyzes the main themes and characters. The analysis of the prototypes of the characters in A. P. Chekhov's story “Poprygunya” is also of particular importance; similarities in emotional states, actions, and reactions to events in the story have been examined. The third chapter focuses on the Turkish translations of the story “Poprygunya”, examining each translator involved in the translation. The main part of the study is a comparative analysis of the translations of each translator. This analysis will evaluate their interpretation and transmission of the key points, style and mood of the original text. Particular attention is paid to lexical choice, grammatical structures and the preservation of original meaning, as well as the emotional nuances and inner experiences of the characters. The purpose of my research is to compare translations of the story “Poprygunya” into Turkish, to identify the features of the translation and to assess the success of conveying the linguistic and stylistic aspects of the original text. Additionally, this study aims to provide valuable insights to anyone interested in understanding the literary translation process.

Keywords: Chekhov, Literary translation, Literature, “Poprygunya”

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|--|-------------|
| ONUR SÖZÜ | iii |
| ÖNSÖZ | v |
| АННОТАЦИЯ | vii |
| ÖZET | ix |
| ABSTRACT | xi |
| СОДЕРЖАНИЕ | xiii |
| СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ | xv |
| I. ВВЕДЕНИЕ | 1 |
| II. ЖИЗНЬ АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА, ЕГО ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛИЧНОСТЬ И ПРОИЗВЕДЕНИЯ | 9 |
| III. ИСТОРИЯ НАПИСАНИЯ РАССКАЗА «ПОПРЫГУНЬЯ» И ВЛИЯНИЯ В РОССИИ | 37 |
| А. Тема рассказа «Попрыгунья»..... | 41 |
| В. Герои рассказа «Попрыгунья»..... | 43 |
| 1. Ольга Ивановна Дымова | 43 |
| 2. Осип Степанович Дымов..... | 44 |
| 3. Петр Рябовский | 45 |
| 4. Коростелев | 45 |
| С. Прототипы рассказа «Попрыгунья» Антона Чехова | 46 |
| 1. Прототип главной героини рассказа А.П. Чехова «Попрыгунья» Ольги Ивановны | 46 |
| 2. Прототип главного героя рассказа А.П. Чехова «Попрыгунья» Осипа Степановича Дымова | 47 |
| IV. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ РАССКАЗА «ПОПРЫГУНЬЯ» НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК | 49 |
| А.О переводчиках | 49 |

| | |
|---|------------|
| 1. Мете Эргин (1934 – 2015)..... | 49 |
| 2. Мехмет Озгюл (1936 – 2023)..... | 49 |
| 3. Угур Бюке (1969 -) | 50 |
| 4. Али Рыза Дырык (1964 –)..... | 51 |
| В. Сопоставительный анализ переводов рассказа «Попрыгунья» | 52 |
| 1. Первая часть..... | 54 |
| 2. Вторая часть..... | 75 |
| 3. Третья часть | 118 |
| 4. Четвертая часть..... | 143 |
| 5. Пятая часть..... | 169 |
| 6. Шестая часть..... | 214 |
| 7. Седьмая часть | 261 |
| 8. Восьмая часть | 294 |
| V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ | 349 |
| VI. ИСТОЧНИКИ | 355 |
| РЕЗЮМЕ..... | 361 |

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

| | |
|----------------|------------------|
| Т.Е. | : То есть |
| Т.Д. | : Так далее |
| Г. | : Год |
| КОГО-Л. | : Кого – либо |
| ЧТО-Л. | : Что – либо |
| Т. | : Том |
| СТР. | : Страница |
| Б.Д. | : Без даты |
| А.Г.Е. | : Adı geçen eser |

I. ВВЕДЕНИЕ

Перевод возник вместе с развитием языков и необходимостью передачи информации между людьми, говорящими на разных языках. История перевода является очень важным аспектом изучения развития языка, литературы и культуры разных народов. Благодаря переводам мы можем наслаждаться лучшими произведениями мировой литературы и философии. Книги, которые были написаны на других языках, стали доступными для людей во всем мире благодаря переводам. Также переводы помогают расширять кругозор и познания в различных областях знания. Они давали и продолжают давать возможность людям из разных культур обмениваться знаниями и опытом. Благодаря переводам мы можем узнавать о научных открытиях, технологиях, медицине и других областях, что помогает нам лучше понимать мир и улучшать жизнь людей во всем мире.

А поэтические и литературные переводы имеют огромное значение для мировой литературы, так как они дают возможность читателям изучать и наслаждаться творчеством авторов на других языках.

В отличие от перевода технических или научных текстов, где важнее передать точный смысл, при переводе художественных текстов необходимо учитывать многие другие факторы, такие как стиль, ритм, метр, интонация и т.д. Переводчик должен сохранить красоту, эмоциональность и атмосферу оригинального произведения, в то же время создавая новое произведение, которое будет доступно и читабельно для читателей на другом языке. Таким образом, перевод художественных текстов требует от переводчика большого таланта и мастерства, а результаты его труда могут стать не менее ценными, чем оригинальное произведение.

В.С. Виноградов заметил: «Нужно согласиться с мыслью, что перевод — это особый, своеобразный и самостоятельный вид словесного искусства. Это

искусство «вторичное», искусство «перевыражения» оригинала в материале другого языка».¹ В этом смысле перевод может рассматриваться как искусство «перевыражения» оригинала в материале другого языка, где переводчик использует все свои знания, навыки и

творческий подход для создания перевода, который бы максимально точно передал оригинальный текст и в то же время был бы читаемым и понятным на целевом языке.

История переводческого дела в Турции насчитывает несколько столетий. Самые ранние письменные переводы на турецкий язык относятся к XIV веку, когда началось переводческое движение в период Османской империи. Османские правители осознавали важность знания других языков для расширения культурных связей с другими народами и усиления своего влияния. С XVII века в Турции началось активное изучение европейских языков, что сделало возможным более качественный перевод европейских произведений на турецкий язык. В XIX веке переводческое дело в Турции переживало расцвет, и многие произведения мировой литературы были переведены на турецкий язык. В 20 веке Турция продолжила развивать переводческую деятельность и создала множество переводческих организаций и издательств, занимающихся переводом произведений на турецкий язык и из турецкого языка на другие языки.

Переводы внесли огромный вклад в культурную жизнь Турции как на короткий, так и на долгосрочный периоды. Благодаря переводам турецкая литературная сцена обогатилась новыми идеями и творческими концепциями, а также открыла для себя новые жанры и стили. Влияние русской классической литературы на турецкую культуру было значительным, и многие великие произведения русских писателей были переведены на турецкий язык. В период 1940-1980-х годов были переведены и опубликованы многие произведения русской литературы, такие как «Война и мир» Льва Толстого, «Преступление и наказание» Федора Достоевского, «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, а

¹ Венедик Степанович Виноградов, **Лексические вопросы перевода художественной прозы**, Москва, Издательство Московского университета, 1978, стр. 8.

также произведения Антона Чехова, Ивана Тургенева, Александра Пушкина и многих других русских авторов.

А турки познакомились с Чеховым в конце XIX в. Первый перевод Чехова на турецкий язык был сделан непосредственно с русского языка в 1910 году русским ученым-тюркологом В. А. Гордлевским в газете «Ени газете» (№ 751) опубликовал свой перевод чеховского рассказа «Брожение умов».² Второй перевод Чехова на турецкий язык был сделан в 1926 году, когда газета «Ваakit» опубликовала переводы рассказов «Шутка» и «Унтер-Присшибеева». Однако имя переводчика не было указано. Возможно, это был анонимный переводчик, который не желал раскрывать свое имя.³ В 1930-е годы Чехов стал одним из самых популярных русских писателей в Турции, и его произведения переводились и публиковались в различных газетах и журналах. Первой изданной в Турции в 1930 г. книгой Чехова была повесть «Драма на охоте», переведенная Аднаном Тахиром Таном. В переводе она была названа «Девушка в красной юбке».⁴ Сборник «Спутник жизни» вышел в 1935 году и содержал шесть рассказов Чехова в переводе Сами-заде Сюррейи. Этот сборник считается первым полным изданием произведений Чехова в Турции. Сборник рассказов под названием «Маска», переведенный Зеки Баштымаром и опубликованный издательством «Ремзи» в 1938 году, является второй книгой Чехова на турецком языке и первым переводом Чехова с русского на турецкий.

Первым длинным рассказом Чехова, опубликованным на турецком языке, стал «Палата № 6», который был издан в 1940 г. издательством Ремзи. Перевод на турецкий язык сделал Хасан Али Эдиз.⁵ В 1940 году Министерством просвещения была издана серия из 10 томов одноактных пьес для студентов консерватории. Среди них была и пьеса Чехова «Предложение», переведенная Гаффаром Гюней.⁶ В 1944 году «Ремзи» выпустило четыре пьесы Чехова: «Три сестры» (перевод Хасана Али Эдиза), «Вишневый сад» (переводы Эрола Гюней

² Владимир Александрович Гордлевский, **Чехов в Турции**, Москва, Издательство восточной литературы, Том II, 1961, стр. 463.

³ a.g.e

⁴ <https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/cehovun-tek-romani-1793674>

⁵ <https://bubisanat.com/posts/turkcede-cehov-oykuleri>

⁶ Türkan Olcaу, «Рецепция Переводов Русских Литературно-Художественных Произведений в Турции», *Uluslararası Rusya Araştırmaları Dergisi*, cilt 3, sayı 1, 2010, s.35.

и Шахапа Ильтера), «Дядя Ваня» (перевод Гаффара Гюней) и «Чайка» (переводы Нихаль Ялуза Талуи и Кемали Кайи). В 1945 году вышла повесть «Дуэль» в переводе Зеки Баштымара. Она была опубликована в серии «Русские классики» и издательстве «Ремзи». Министерство национального просвещения выпустило в серии «Русские классики» пять томов рассказов Чехова, содержащих более ста произведений писателя, в период с 1945 по 1949 гг. Первый, второй и четвертый томы были переведены Серветом Лунелем, третий том был переведен Огузом Пельтеком и Гаффаром Гюней, а пятый том - Огузом Пельтеком. В 1955 году в издательстве «Енилик» был выпущен сборник «75000» в переводе Хасана Али Эдиза, а в издательстве «Варлык» вышла «Дуэль» в переводе Нихаль Ялуза Талуи. Годом позже, в 1956 году, вышла повесть «Скучная история» в ее же переводе.

В 1970 году были опубликованы несколько книг Чехова: в издательстве «Улуташ» в Стамбуле вышел сборник «Рассказы», в то время как издательство «Гюн» выпустило «Три сестры» в переводе Улькю Тамер. Книга с двумя пьесами - «Три сестры» и «Леший», которую перевел Атаол Бехрамоглу, была издана в анкарском издательстве «Бильги».

В 1982 году была выпущена новая книга «Степь», переведенная на турецкий язык Мехметом Озгюлем. Если взглянуть на все рассказы Чехова, то они впервые были собраны в 1997 году издательством Джем. Восьмитомный сборник «Полное собрание рассказов» был переведен Мехметом Озгюлем с оригинального русского языка и издан в 2011 году издательством Эверест, а затем в 2016 году - Илетишим.

В серии из четырех томов, выпущенных издательством Ердам Эдебият, в первых двух томах, под редакцией Хасана Али Эдиза, собраны около ста рассказов Чехова, переведенных на турецкий язык и разделенных на городские и сельские рассказы.

На турецкий язык был переведен сборник «Чехов – Полное собрание сочинений» в переводе Угура Бюке. Набор, изданный издательством Алфа, включает не только рассказы Чехова, но и все его произведения. На март 2022

года набор состоит из восьми томов, последний том включает произведения, написанные Чеховым в 1894 году.

Кроме того, издательством Дипнот были опубликованы женские рассказы Чехова. Переводчик - Али Рыза Дырык.

Рассказы Чехова известны как в мире, так и в Турции. С появлением первых переводов его рассказов в турецких газетах и журналах, популярность Чехова в Турции постоянно росла. Доказательством этого является ежегодное издание сборников рассказов Чехова и переиздание ранее опубликованных книг.

Как уже упоминалось выше, много переводчиков переводили рассказы и пьесы Чехова в Турции, и это может привести к различиям в переводах. Каждый переводчик имеет свой стиль перевода и может интерпретировать и передавать исходный текст по-разному, учитывая свой языковой, культурный и личный опыт. Это может привести к различиям в выборе слов, фраз, терминов и стилей перевода, что может повлиять на то, как исходный текст будет восприниматься и пониматься на другом языке.

Поэтому для того, чтобы увидеть и проанализировать эти различия, будет выполнен сопоставительный анализ переводов на турецкий язык рассказа «Попрыгунья» Антона Павловича Чехова, одного из наиболее известных писателей русской литературы. При анализе будут сравниваться переводы Угура Бюке, Али Рыза Дырыка, Мехмета Озгюля и Мете Эргина.

В январе 2000 года издательством Джем была опубликована книга «Все рассказы - Антона Чехова», переведенная Мехметом Озгюлем. В январе 2018 года издательством Ердэм была опубликована книга «Антон Чехов - Избранные рассказы Том 1: Городские истории», переведенная Хасаном Али Эдизом. Однако, стоит отметить, что в рассказе «Попрыгунья» был проведен перевод сыном Эдиза, Мете Эргином. В январе 2021 года издательством Алфа было опубликовано полное собрание сочинений Антона Чехова, том VIII, перевод которого выполнен Угуром Бюке. В 2020 году издательством Дипнот была опубликована книга «Женские рассказы Антона Чехова», переведенная Али Рыза Дырыком.

Наша работа состоит из трех основных глав. В первой главе диссертации будут представлены сведения о жизни Антона Павловича Чехова, его биографические данные и ключевые моменты его литературной карьеры. Расскажем о его вкладе в русскую литературу и о том, какие темы и мотивы прослеживаются в его произведениях.

Во второй главе мы сосредоточимся на рассказе «Попрыгунья» и будет рассказано об истории написания рассказа «Попрыгунья» и его влиянии в России, проведем анализ его главных тем и персонажей. Особое внимание уделим прототипам рассказа «Попрыгунья». Мы рассмотрим сходства между реальными людьми, которых Чехов мог использовать в качестве вдохновения, и литературными персонажами, которых он создал. Мы исследуем, какие черты и характеристики этих персонажей соответствуют реальным людям, и какие моменты из жизни Чехова могли повлиять на создание этих литературных образов. Будем рассматривать их эмоциональные состояния, поступки и реакции на события в рассказе. Таким образом, эта диссертация позволит вам лучше понять взаимосвязь между реальными персонажами и литературными героями в рассказе «Попрыгунья» Антона Чехова. Мы представим вам анализ и интерпретацию этих параллелей, раскроем их значение и вклад в общую тематику и смысл произведения.

В третьей главе диссертации мы сосредоточимся на переводе рассказа «Попрыгунья» на турецкий язык и проведем исследование, связанное с биографической информацией о четырех переводчиках, которые занимались переводом этого произведения. Важной частью нашего исследования будет сопоставительный анализ переводов каждого переводчика. Мы проанализируем выбранные переводчиками стратегии и методы перевода, а также сравним их интерпретацию и передачу ключевых моментов, стиля и настроения рассказа. Будем обращать внимание на выбор лексики, грамматические структуры и сохранение оригинального смысла.

Цель нашего исследования - понять, какие особенности и подходы каждого переводчика влияли на качество и передачу литературного произведения Чехова на турецкий язык.

В результате нашего сопоставительного анализа мы выделим ключевые особенности каждого перевода и обсудим их влияние на понимание и восприятие рассказа «Попрыгунья» на турецком языке. Это позволит нам получить более полное представление о различных подходах к переводу и их влиянии на литературное произведение.

В заключении представлены выводы и результаты сопоставительного анализа переводов рассказа «Попрыгунья» А.П. Чехова на турецкий язык.

II. ЖИЗНЬ АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА, ЕГО ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛИЧНОСТЬ И ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Антон Павлович Чехов родился 17 января 1860 года в городе Таганрог на юге России. Антон Чехов - третий сын Павла Егоровича и Евгении Яковлевны. У него есть два старших брата, Александр и Николай, а также два младших брата, Иван и Михаил, и сестра, Мария.

Дед Антона Чехова, Егор Михайлович Чех, накопил деньги и в 1841 году выкупил себя, свою жену и троих сыновей. Из-за нехватки денег он не смог выкупить свою дочь, но ее хозяин, граф Чертков, освободил ее бесплатно.⁷ Фамилия Егора Михайловича стала Чехов. Отец великого писателя Антона Чехова, Павел Егорович, вступил в брак с Евгенией Яковлевной 29 октября 1854 года. В 1857 году он открыл свою бакалейную лавку с накопленными деньгами. Павел Егорович был фанатично религиозным и жестоким человеком. Отец Чехова относился к своим детям жестко и часто их бил. В произведении «Три года» Чехов, через героя своего романа, сказал следующее о данной теме «*Я помню, отец начал учить меня или, попросту говоря, бить, когда мне не было еще пяти лет.*»⁸

Помимо этого, Павел Егорович был человеком талантливым. Он самостоятельно научился играть на скрипке и создавал иконы, используя масляные краски. Хотя отец Чехова был жестоким его мать, Евгения Яковлевна, была добросердечной женщиной. Чехов сказал, что талант в нас со стороны отца, а душа – со стороны матери. Чехов, в детстве, ходил в холодную бакалейную лавку своего отца и помогал ему. Ему приходилось работать в лавке своего отца. У него не было времени играть с друзьями или лениться. В одном

⁷ Евгения Михайловна Сахарова, **Вокруг Чехова**, Москва, Издательство "Правда", 1990, s. 156.

⁸ Антон Павлович Чехов, **Три Года**, Public Domain, 1895, s. 23.

из своих воспоминаний брат Александр Чехов рассказывал о разговоре между Чеховым и их отцом:

- На завтра уроков много...

- Уроки выучишь в лавке... Ступай да смотри там хорошенько... Скорее!.. Не копайся!.. «В детстве у меня не было детства» сказал Чехов.⁹

В данном предложении мы понимаем, что в детстве он уже принимал на себя взрослые обязанности и работал в лавке своего отца, не имея возможности полноценно наслаждаться беззаботным и радостным детством. Это выражение отражает его раннюю взрослость и необычные обстоятельства его молодости. 23 августа 1868 года он поступил в Таганрогскую гимназию. Среди учителей этой школы особое место занимал преподаватель истории религии, священник Покровский. Он назвал Чехова «Чехонте». Учитель заметил у него талант юмориста. Покровский был образованным и культурным человеком, который разделял Чеховскую страсть к литературе. Он поддерживал Чехова, вводил его в мир великих писателей, таких как Шекспир, Гёте, Пушкин, и рекомендовал ему чтение произведений Мольера, Свифта и Салтыкова-Щедрина. Все это влияние и поддержка помогли формированию Чехова как писателя и развитию его иронического стиля.

Знакомство Чехова с театром произошло в 1873 году на спектакле «Богиня красоты». Несмотря на то, что спектакль был не очень удачным, Чехов был сильно впечатлен. После этого он периодически посещал театр тайно, нарушая правила своего дома. Театр стал для него источником вдохновения и местом, где он находил радость и эмоциональное удовлетворение. Потом он создал театральную труппу вместе со своими братьями и выступали перед своими друзьями и знакомыми. Создание театральной труппы позволило Чехову проявить свой талант и страсть к театру, и оказало большое влияние на его будущую карьеру как драматурга и театрального деятеля.

⁹ Александр Павлович Чехов, **Из детских лет А. П. Чехова - А.П.Чехов в воспоминаниях современников**, Москва, Издательство "Художественной литературы", 1908, s. 29.

Во время своей поездки в 1875 году Чехов, страдая от геморроя, был вдохновлен врачом школы доктором Штремпфом и решил стать врачом. Он видел в медицине возможность помогать людям и оказывать им поддержку. Однако, не имея подходящих условий для обучения, он не был очень успешным студентом.

Братья Александр и Николай уезжали в Москву для учебы. Павел Егорович не мог погасить долги, взятые на строительство дома, и обанкротился. Чтобы избежать тюремного заключения из-за долгов, он убежал в Москву к своим двум сыновьям. 23 июля 1876 года Евгения Яковлевна также отправилась вместе с двумя детьми к своему мужу. Таким образом, Антон Чехов остался в Таганроге, чтобы завершить свое образование. Эти изменения в семейной жизни повлияли на образование Чехова. Больше не приходилось ходить в лавку отца и петь в церкви, что позволило ему сосредоточиться на учебе. Благодаря этому его успехи стали возрастать.

Оставшись в одиночестве, Чехов вынужден был обеспечивать свое существование и начал давать частные уроки. Он нашел друга которого зовут Исаак Срулев и они вместе поделились имеющимися у них деньгами. Мать Антона просила его отправлять им деньги и помогать семье. Антон же не рассказывал им о своем положении и писал своим братьям письма, в которых поддерживал их настроение. В апреле 1879 года он написал своему брату Михаилу:

«Зачем ты величаешь особу свою «ничтожным и незаметным братишкой». Ничтожество свое признаешь? (...) Среди людей нужно сознавать свое достоинство. Ведь ты не мошенник, честный человек? Ну и уважай в себе честного малого и знай, что честный малый не ничтожность. Не смешивай «смиряться» с «сознавать свое ничтожество»¹⁰*

Чехов, хотя обиделся на своих родителей, не осуждал их. Он стремился окончить школу и присоединиться к ним. Он много учился, и его оценки улучшались. Окончив школу, Чехов 6 августа 1879 года отправился к своей

¹⁰ <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-19/chekhov-pss30-19.html#s003>

семье. Теперь на плечи Чехова легла ответственность за распавшуюся семью. Он поступил на медицинский факультет в Москве. В этом же году началась его литературная деятельность. Антон Чехов, который должен был и учиться, и зарабатывать деньги, написал рассказы для различных юмористических журналов и заработал свои первые деньги в журнале «Стрекоза». Двадцатилетний Чехов еще не понимал, что начинается его настоящая профессия.

Чехов в свободное время постоянно писал рассказы. В 1880 году он опубликовал 9 рассказов, в 1881 году - 13 рассказов. В 1883 году опубликовал 129 произведений. Он использовал много псевдонимов. Некоторые из них были Чехонте, Антоша, Брат моего брата, Врач без пациентов, Вспыльчивый человек. Антон Чехов написал четырехактную пьесу, которую предложил Малому театру, но ее отклонили. Отказ от пьесы оттолкнул Чехова от театра и снова направил его к написанию рассказов. В 1882 году опубликовал свой роман «Ненужная победа» в журнале «Будильник» в восьми отдельных частях.

Старшие братья Александр и Николай много пили. Они стали алкоголиками. Чехов хотел показать им правильный путь своими действиями. Он хотел убедить своих братьев, что они являются «настоящими людьми». В письме, написанном Чеховым 7 января 1889 года Суворину, написал:

«Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости. Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чиновничестве, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, – напишите, как этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное

утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая...»¹¹

В этом письме Чехов описал между дворянскими писателями, которые принадлежат к дворянской знати, т.е. аристократическому классу в обществе, и разночинцами, которые относятся к тем, кто не является дворянами. Писатели-дворяне обычно имеют привилегированное положение, образование и доступ к ресурсам, что может способствовать их литературной деятельности, а у разночинцев может быть ограниченный доступ к образованию, ресурсам и возможностям, что может повлиять на их писательскую карьеру и влияние. Чехов не был дворянином и несмотря на трудности, был великим писателем. Он сталкивался с различными препятствиями, такими как болезни и личные проблемы. У Чехова были финансовые трудности, и ему приходилось зарабатывать деньги и тратить заработанные деньги на свою семью. Семья лежала на его плечах как груз, но не мог представить свою жизнь без них.

В деревне Воскресенске, недалеко от Москвы, Иван, брат Чехова, работал учителем. Чехов приезжал туда во время каникул, разговаривал со всеми и осматривался по местам. Будучи хорошим наблюдателем, исследовал темы для своих рассказов. В октябре 1882 года, когда Чехов с братом Николаем гулял по Москве, у них подъехала машина. В машине были друг Чехова поэт Пальмин и главный редактор журнала «Осколки» Лейкин. *«Вот два брата, оба талантливые, один пишет, другой рисует!»* - сказал Пальмин.¹² Таким образом, они договорились. Чехов писал, а его брат Николай рисовал. 20 ноября 1882 года в этом журнале была опубликована первая статья под псевдонимом Чехонте.

Чехов жаловался на ограничение в объеме своих рассказов для журнала «Осколки». Ему необходимо соблюдать ограничение в 100 строк, и это ограничение вызывает у него много печали. 12 января 1883 года выражал свое недовольство ограничениями, которые мешают ему развивать тему и форму своих произведений полноценно в письме руководителю журнала.¹³

¹¹ <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-21/chekhov-pss30-21.html#s002002>

¹² <http://chegov-lit.ru/chegov/bio/truajya-anri-anton-chegov/zhurnalistika-i-medicina.htm>

¹³ <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-19/chekhov-pss30-19.html#s003>

Чехов с большим интересом изучал медицину и использовал свои знания и навыки, чтобы помогать своим нуждающимся друзьям. Посещал больницы и проводил бесплатные обследования. Эта новая профессия принесла ему большое счастье. Однажды вблизи Воскресенска кто-то умер. Чехов отправился туда для проведения вскрытия. Вскрытие произошло при присутствии всех. Это происшествие послужило основой для сюжета и мотивов в рассказе «Мёртвое тело». Об этом происшествии Чехов сообщал Лейкину в письме от 27 июня 1884 года.¹⁴ В письме он описывает свое участие в судебно-медицинском вскрытии, которое произошло неподалеку от Воскресенска. Чехов рассказывает о встревоженной деревушке, населенной крестьянами, которые несут ответственность за охрану трупа до прибытия начальства. В рассказе Чехов также упоминает двух мужиков, которые исполняют эту тяжелую и неприятную крестьянскую повинность. Страшная болезнь, туберкулез, проявилась у Антона Чехова еще в 1884 году, когда был студентом медицинского факультета университета. 3 сентября 1884 года, когда Чехов вернулся в Москву, повесил на дверь своей квартиры табличку «Доктор А. П. Чехов». Врачебная профессия приносила ему больше денег. Теперь он жил, будто свободный человек. Чехов опубликовал около 300 рассказов между 1880 и 1884 годами. Среди них были «Дочь Альбиона», «Смерть чиновника», «Хирургия», «Хамелеон» и другие. Лейкин был очень удивлен этими оригинальными рассказами. Чехов стремился, чтобы его истории были простыми, легкими и лишенными притворства.

Чехов снял дачу в саду своего друга Киселева в Бабкино. Эта дача находилась в трех верстах от Воскресенска. 6 мая 1885 года Чехов и его семья переехали туда. В доме Киселевых было много прислуги. Киселевы были беззаботными и расточительными. Жизнь Киселевых стала основой для создания сюжета и мотивов в рассказе «Вишневый сад» Чехова. Чтобы оплатить аренду, Чехову приходилось усердно работать. Поэтому он одновременно работал врачом и писал рассказы для журнала «Осколки». Несколько дней спустя Чехов узнает о состоянии меланхолии, в котором находился его друг, художник Исаак Левитан, и приглашает его к себе. 9 мая 1885 года в письме Лейкину описывает состояние своего друга Левитана, который находится в

¹⁴ a.g.e

психическом расстройстве. Он рассказывает о том, что пытался помочь Левитану, предлагая ему поехать вместе на отдых, но когда Чехов пришел к нему в назначенный день, ему сообщили, что Левитан уехал на Кавказ. Позднее, в конце апреля, Левитан вернулся, но Чехов узнал, что у друга были самоубийственные намерения, решил взять Левитана с собой на дачу и проводить время с ним в надежде, что это поможет ему избавиться от тяжелых мыслей и настроиться на более легкую жизнь.¹⁵

В конце сентября 1885 года Чехов и его семья вернулись в Москву. Он тосковал по Бабкино но там здоровье Чехова не улучшалось. Когда они приехали в Москву, Лейкин пригласил его в Петербург. 10 декабря 1885 года Чехов с радостью отправился в этот город, где жили великие писатели. Когда Лейкин познакомил его с писателями, Чехов был встречен с восторгом, что сильно его удивило. 4 января 1886 года в письме своему брату он выразил свое удивление и тревогу относительно того, как он был принят петербургскими писателями и написал: *«Я был поражен приемом, к<ото>рый оказали мне питерцы. Суворин, Григорович, Буренин... всё это приглашало, воспевало... и мне жутко стало, что я писал небрежно, спустя рукава. Знай, мол, я, что меня так читают, я писал бы не так на заказ... Помни же: тебя читают»*.¹⁶

В этом письме мы видим, что он почувствовал давление и ожидания со стороны литературного сообщества и осознал, что его произведения читают с большим вниманием. Это вызвало у него чувство ответственности и побудило задуматься о своем писательском стиле и подходе к работе. Еще в Петербурге Чехов познакомился с Алексеем Сувориным, основателем и издателем газеты «Новое время», которая была крупнейшей газетой тех времен. После прочтения рассказа «Егерь» Суворин сразу предложил ему написать в своей газете. Это предложение особенно обрадовало Чехова. Сразу по возвращении в Москву, поспешил отправить свой рассказ «Панихида» в газету «Новое время», и тот был немедленно опубликован. 21 февраля 1886 года написал письмо Суворину, в котором выразил ему благодарность и признательность за положительный отзыв

¹⁵ a.g.e

¹⁶ a.g.e

о своих работах и быстрое публикацию его рассказа и написал: *«Письмо Ваше я получил. Благодарю Вас за лестный отзыв о моих работах и за скорое напечатание рассказа*. Как освежающе и даже вдохновляюще подействовало на мое авторство любезное внимание такого опытного и талантливого человека, как Вы, можете судить сами...»*

В городе началась эпидемия тифа и врачи работали нон-стоп, не имея времени на отдых. Чехов с тревогой опасался заразиться этой болезнью из-за своего слабого здоровья, не мог посвящать достаточно времени своему литературному творчеству и написал Лейкину 20 февраля 1889 года: *«Так я утомлен, очумел и обалдел в последние недели две, что голова кругом ходит... В квартире у меня вечная толкотня, гам, музыка... В кабинете холодно... пациенты... и т. д. Недописанный рассказ будет дописан и своевременно прислан...»*¹⁷ Это письмо указывает на то, что Чехов ощущает призвание и удовлетворение от обеих профессий, и несмотря на трудности и истощение, он готов преодолеть их и продолжать работать и врачом, и писателем.

Несмотря на хаос и суматоху, Чехов в эти дни находил время и вдохновение для создания удивительных историй и успел опубликовать в газетах. Среди этих произведений были как смешные, так и трогательные рассказы, включая «Егеря», «Злоумышленника», «Унтера Пришибеева», «Тоску» и многие другие. Чехов отправлял эти истории под псевдонимом «Чехонте». Однако Суворин советовал ему отказаться от этого псевдонима и подписываться своей настоящей фамилией. Чехов не мог понять причину такого совета и не видел необходимости менять свой псевдоним. 14 февраля 1886 года написал письмо Суворину, чтобы объяснить свой выбор использовать псевдоним вместо своей настоящей фамилии: *«Вы советовали нареци ее во св. крещении не псевдонимом, а фамилией... Зачем Вы уклонились от мотивировки Вашего совета?*. Вероятно, Вы правы, но я, подумав, предпочел псевдоним и не без основания... Фамилию и свой фамильный герб я отдал медицине, с которой не расстанусь до гробовой доски. С литературой же мне рано или поздно придется расстаться. Во-вторых, медицина, к<ото>рая мнит себя*

¹⁷ a.g.e

быти серьезной, и игра в литературу должны иметь различные клички...»¹⁸

Объяснил, что свою фамилию и фамильный герб он отдал медицине, с которой не собирается расставаться до конца своей жизни. Однако, в отношении литературы, он понимает, что рано или поздно ему придется от нее отказаться и также упоминал, что медицина, которая считает себя серьезной, и игра в литературу должны иметь разные клички, то есть различные идентичности.

Через несколько недель после этого письма Чехов получил письмо от известного русского писателя Дмитрия Григоровича, который прочитал его рассказ «Егеря». В своем письме Григорович предложил Чехову писать более серьезные произведения и использовать свое настоящее имя вместо псевдонима. Чехов был счастлив и глубоко тронут полученным письмом от Григоровича и 28 марта 1886 года написал письмо Григоровичу, чтобы выразить свою благодарность:

«Ваше письмо, мой добрый, горячо любимый благовеститель, поразило меня, как молния. Я едва не заплакал, разволновался и теперь чувствую, что оно оставило глубокий след в моей душе. Как Вы приласкали мою молодость, так пусть бог успокоит Вашу старость, я же не найду ни слов, ни дел, чтобы благодарить Вас. Вы знаете, какими глазами обыкновенные люди глядят на таких избранных, как Вы; можете поэтому судить, что составляет для моего самолюбия Ваше письмо. Оно выше всякого диплома, а для начинающего писателя оно – гонорар за настоящее и будущее. Я как в чаду. Нет у меня сил судить, заслужена мной эта высокая награда или нет... Повторяю только, что она меня поразила.»¹⁹

Еще в этом письме Чехов обращался к Григоровичу и признал свою ранее легкомысленную и небрежную относительность к своей литературной работе. Признал, что раньше не уделял достаточного внимания своим произведениям и писал их поспешно и безразлично. Чехов упомянул свою профессию врача, чтобы объяснить свое отношение к литературе, сказал, что полностью погружен в медицинскую практику и уделял ей много времени и энергии. Из-за этого не

¹⁸ a.g.e

¹⁹ a.g.e

мог уделять достаточно внимания и серьезности своей литературной работе. Но хотел выразить свое намерение изменить свой подход к литературной работе. Чехов был очень радостен полученному письму от Григоровича и желал как можно скорее отправиться в Петербург. Однако у него снова началось изнуряющее кровохарканье. Чехов, предвкушая истинную природу своего заболевания, не желал обратиться к врачу. И как только почувствовал себя немного лучше, сразу же отправился в столицу. В течение двух недель, с 25 апреля по 10 мая, провел время в Петербурге. Там встретился с Григоровичем, Билибином и Сувориным.

Популярность Чехова как писателя постепенно росла, однако для него медицина была более важной и значимой, чем литература. Видел свою жену-медицину как свое основное призвание и обязанность, которой не мог отказаться. Посвятил себя медицине и видел в ней свою основную роль и ответственность перед обществом. Литература же, хотя она была для него значимой и приносила наслаждение, оставалась второстепенной и связанной с риском и неопределенностью. 17 января 1887 года написал брату Александру: *«Кроме жены – медицины, – у меня есть еще литература – любовница, но о ней не упоминаю, ибо незаконно живущие беззаконно и погибнут».*²⁰

Чехов впервые написал пьесу под своим именем – «Иванов». 19 ноября 1887 года в Москве состоялось первое представление пьесы. Первое действие прошло без проблем, однако во втором действии произошло много ошибок из-за незнания ролей актерами. В конце третьего действия публика аплодировала и вызывала автора на сцену. Однако четвертое действие совершенно испортило всю постановку. Актеры были пьяны, что привело к провалу пьесы. Из-за этого Чехов снова вернулся к письму рассказов под псевдонимом «Чехонте». Считал, что пьеса «Иванов» будет успешной в Петербурге. Однако перед тем, как предложить ее другому театру, хотел внести изменения в пьесу.

1 января 1888 года Чехов приступил к написанию нового рассказа под названием «Степь». В письме, написанном 9 января 1888 года, выражает свои

²⁰ <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-20/chekhov-pss30-20.html#s002001>

мысли о своем новом рассказе «Степь». Признает, что тема рассказа интересная, и ему доставляет удовольствие писать, но сталкивается с трудностями из-за своей непривычки писать в длинной форме и боится написать лишнее. В результате его тексты получаются компактными, похожими на небольшие рассказы. Отмечает, что картин и деталей в рассказе слишком много, и они смешиваются друг с другом, не создавая общего впечатления. В итоге его тексты больше похожи на конспект, перечисление впечатлений. Чехов понимает, что другой писатель может его понять, но для читателя это может быть скучным и разочаровывающим.²¹ Написал рассказ «Степь» за месяц и отправил его Плещееву, чтобы получить его мнение. Плещеев сказал, что рассказ ему очень понравился, и Чехов был очень счастлив. Этот рассказ был ему близок, потому что вдохновлялся своими детскими воспоминаниями. Михаил Чехов упоминал об этом воспоминании. Из воспоминаний рассказал о тяжелой болезни Антона. Чехов страдает от перитонита в самой тяжелой форме. Иван Парфентьевич приглашает его погостить и завозит на еврейский постоялый двор, где его укладывают на ночь. Болезнь перитонита, которую Чехов перенес, оставила глубокий след в его жизни и сильно повлияла на его здоровье. Он связывал ее с появлением геморроя, что стало одним из хронических состояний, с которыми столкнулся впоследствии. Постоялый двор и персонажи евреев, которых встретил там, впоследствии нашли свое отражение в рассказе «Степь» в лице Моисея Моисеевича, его жены и брата Соломона.²² Это воспоминание помогло Чехову расширить свой литературный материал и внести элементы реальности и опыта в свои произведения. Рассказ «Степь» был опубликован в мартовском номере журнала «Северный вестник» и вызвал восторженные отзывы у всех читателей. Чехов написал «Степь» в простом и непритязательном стиле, и это настолько реальный рассказ, что невозможно передать его иначе.

В то время, когда успех рассказа «Степь» продолжал радовать Чехова, ему пришла еще одна радостная новость. Академия наук присудила ему Пушкинскую премию за сборник «В сумерках». Сборник рассказов «В сумерках» был высоко оценен критиками и публикой, и премия являлась

²¹ a.g.e

²² <http://chegov-lit.ru/chegov/vospominaniya/chegov-na-kanikulah.htm>

признанием его литературных достижений. Эта награда принесла семье огромное счастье. В письме Суворину, написанном 10 октября 1888 года, Чехов выразил свое восторженное чувство по поводу премии, которую получил и описал, как это известие распространилось по его квартире и Москве, описывая его влияние как гром бессмертного Зевеса. Рассказал о реакции своей семьи и окружающих, о приглашениях на обед и встречах с разными людьми. Чехов также говорит о том, что это признание должно открыть двери для других писателей, вдохновлять их и привлекать внимание к их работам. В конце письма признает, что хотя это его первая заслуга, его произведения могут не прожить десяти лет в памяти людей.²³ 30 мая 1888 года в своем письме Суворину выразил свою философию литературы и свою роль в качестве беллетриста. Считал, что задача писателя-беллетриста заключается в том, чтобы быть наблюдателем, беспристрастным свидетелем, который передает события и разговоры персонажей такими, какими они есть, без оценок и предвзятости и считал, что его роль - быть талантливым в выборе значимых деталей, освещении персонажей и передаче их языка. Полагал, что оценка произведения должна быть сделана читателями, а не самим писателем.

По мнению Чехова, в рассказе не должно быть стремления к объективности, и писатель не должен делать субъективные оценки, не должен судить своих персонажей и не должен стремиться передать какое-то сообщение читателю. Рассказ должен просто передавать события нейтральным образом, позволяя читателю делать свои собственные выводы. Чехов подчеркивал важность объективности и реализма в литературе, стремясь понять человеческую природу и общество. 20 октября 1888 года написал письмо Грузинскому и сказал, «Дайте себе свободы».²⁴ Советует писателю быть более свободным и смелым в своем творчестве и призывает писателя не бояться выразить свой собственный темперамент и быть оригинальным в приемах. Чехов подчеркивает, что описания природы и женщин должны быть настолько живыми и естественными, чтобы читатель мог почувствовать авторскую присутствие и свободу. Это является призывом к писателю не стесняться и не

²³ <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-21/chekhov-pss30-21.html#s002002>

²⁴ a.g.e

ограничивать себя, а дать волю своей индивидуальности и творческому потенциалу. По мнению Чехова, истинное значение для писателя заключается в свободе выражения. Советует писателям быть более свободными и смелыми в своем творчестве. В заключении истинное значение для писателя, согласно Чехову, заключается в свободе выражения.

Неудача пьесы «Иванов» не помешала Чехову продолжать любить театр. Постоянно посещал театры, знакомился с актерами, писал пьесы, пересмотрел пьесу «Иванов», и после этого она получила успех в Петербурге. В то время Чехову также приходилось заниматься семейными проблемами. Его брат Николай серьезно заболел и скончался. Чехов очень печалился по поводу смерти брата и отправился в Ялту. Там написал большую часть рассказа «Скучная история». Внутренняя тревога героя этого рассказа отражает неопределенность, которую испытывал после смерти своего брата. Психологическое состояние персонажа в рассказе также является отражением эмоционального опыта самого Чехова. Тема повести заключается в духовном развитии человека и поиске глубинного смысла жизни. Чехов исследует идею отрицания философских позиций и пытается показать отсутствие такого смысла. Главный герой, Николай Степанович, является ученым-медиком, который потерял стимулы к жизни и пытается понять свою собственную идею. Повесть «Скучная история» вызвала неоднозначную реакцию критиков. Писатель Плещеев в своем письме автору оценил повесть высоко, отметив ее силу и глубину и отметил удивительно точно переданную манеру рассуждений старого ученого и живость всех персонажей. Также отметил новизну мотива и оставил некоторые верные и глубокие замечания. Однако критики также высказали свое мнение о повести. Суворин считал ее субъективной и публицистической. Некоторые критики, такие как Введенский и Николаев, считали, что автор неудачно подражал Л. Н. Толстому в этой повести. Согласно критике, рассказ «Скучная история» Чехова подражает стилю и мотивам, присущим рассказу «Смерть Ивана Ильича» Л. Н. Толстого. Хотя оба произведения затрагивают тему смерти и поиск смысла жизни, стиль, и подход авторов к этим темам отличается. Рассказ «Смерть Ивана Ильича» Толстого более философичен и глубоко проникает в психологию героя. Он анализирует моральные и философские вопросы, связанные с жизнью и смертью. С другой стороны, «Скучная история» Чехова сконцентрирована на

психологическом развитии героя, его отношении к жизни и саморефлексии. Чехов фокусируется на внутреннем мире героя и его взаимоотношениях с окружающими людьми. «Скучная история» продолжал подвергаться критике, но в то же время Чехов готовился к написанию пьесы и представил пьесу «Леший» в театр, но ее не приняли и отклонили. Смерть Николая, критика, пришедшая на «Скучную историю», и неудача «Лешия» привели Чехова к унынию. Однажды Чехов нашел заметки своего брата Михаила по уголовному праву. Был сильно впечатлен написанным и решил отправиться на остров Сахалин. Никто не понимал желания Чехова отправиться на Сахалин. Некоторые его близкие утверждали, что он уезжает, чтобы забыть о своих разочарованиях. Однако, истинная цель Чехова заключалась в том, чтобы проникнуть в глубины человеческой природы и привлечь внимание к социальной несправедливости. Для него это путешествие было важным шагом, который прибавит писателю новое видение и позволит развить более глубокое понимание человеческого состояния. Поездка на Сахалин была важным вкладом в литературное и интеллектуальное развитие Чехова. В письме от 9 марта 1890 года объяснил Суворину причину своего желания отправиться на Сахалин.²⁵ Отметил, что его интерес вызван стремлением понять человеческое состояние и привлечь внимание к социальным несправедливостям, присутствующим на Сахалине среди каторжников-весельчаков. Хотел познакомиться с их страданиями и понять сложности, с которыми они сталкиваются. Кроме того, Чехов полагал, что эта поездка принесет новый взгляд в его литературное творчество и поможет в его личностном развитии как писателя. Слушать и видеть истории людей на Сахалине и осознавать сложности их условий были для Чехова способом развить глубокую эмпатию и понимание. Когда принял решение отправиться на Сахалин, собрал все написанные статьи о каторжниках. В то же время Чехов отправляет Суворину рассказ «Воры» и тот говорит ему, что он недостаточно осуждает воров в рассказе. 1 апреля 1890 года написал письмо и ответил на замечание Суворина о том, что он недостаточно осуждает воров в своем рассказе. Чехов объясняет, что его цель не в том, чтобы проповедовать или осуждать, а в том, чтобы показать читателю, какими они

²⁵ <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-22/chekhov-pss30-22.html#s002001032>

являются. Считает, что важно передать реальность и истинную природу конокрадов, а не делать моральные выводы за читателя и утверждает, что ему трудно сочетать художественность и проповедь, и что ориентируется на своего читателя, полагая, что тот сам сможет восполнить отсутствующие субъективные элементы в рассказе.²⁶ 21 апреля 1890 года Чехов отправился в долгое путешествие на остров Сахалин и 11 июля прибыл в столицу острова. В столице проживало около трех тысяч человек. Остров был очень тихим местом, иногда слышались звуки цепей узников. Чехову было разрешено свободно передвигаться по острову и принял участие в переписи ссыльных, чтобы лучше исследовать их условия. Таким образом, имел возможность пообщаться со всеми. Чехов завоевал доверие всех заключенных. Они отвечали ему как другу. У заключенных не было никаких прав. Ежедневно проводились казни плетьюми. У заключенных было лишено человеческого достоинства. Однажды Чехов, находясь на Сахалине, описывает свидетельствованное им наказание плетьюми в книге «Сахалин» и так писал:

«Палач стоит сбоку и бьет так, что плеть ложится поперек тела. После каждых пяти ударов он медленно переходит на другую сторону и дает отдохнуть полминуты. У Прохорова волосы прилипли ко лбу, шея надулась; уже после 5-10 ударов тело, покрытое рубцами еще от прежних плетей, побагровело, посинело; кожа лопается на нем от каждого удара.

– Ваше высокоблагородие! – слышится сквозь визг и плач. – Ваше высокоблагородие!»²⁷ Чехов был сильно потрясен и написал Суворину, что присутствовал при наказании плетьюми и после этого несколько ночей снились ему палач и отвратительная кобыла. Состояние женщин на острове Сахалин также сильно влияло на Чехова. Все они занимались проституцией, чтобы выжить. В этой книге Чехов обращал внимание на проблемы, с которыми сталкивались женщины, включая проституцию, бедность, насилие и социальное отчуждение. Описывал встречу с 16-летней девушкой, вынужденной заниматься проституцией с 9 лет, подчеркивая, что даже ранняя молодость не является

²⁶ a.g.e

²⁷ Антон Павлович Чехов, **Остров Сахалин**, Кукушка, 2004, стр. 225

преградой для этого ужасного явления. Чехов также описывал трагические ситуации, включая случаи, когда родители продавали своих дочерей или участвовали в проституции собственных потомков.²⁸ Состояние детей на острове Сахалин также было плохим. Большинство из них были истощенными и не обладали образованием. Некоторые из них не знали, кто их родители. Чехов встречался с каждым заключенным на острове Сахалин и 13 октября уехал оттуда. 1 декабря 1890 года вернулся в Россию и хотел сразу же записать свои наблюдения на острове Сахалин, но его семейное положение было трудным, и ему было необходимо срочно заработать деньги. Поэтому принялся писать рассказ "Дуэль". Помимо всех этих финансовых тревог, здоровье Чехова также ухудшалось. У него участились головные боли и кашель. В письме написанном Суворину 24 декабря 1890 года жаловался на боли в голове, сильную усталость, разбитость, апатию и особенно на нарушения сердечного ритма. Упомянул, что его сердце время от времени останавливается на несколько секунд. В целом, его состояние вызывало серьезные беспокойства и ухудшало качество жизни.²⁹

Когда написал рассказ «Дуэль», отправил его Суворину. Однако до сих пор не завершил свою работу о Сахалинском острове. Ему было трудно писать эту книгу. Хотел уехать в сельскую местность, чтобы находиться на свежем воздухе, что положительно сказывалось на его здоровье, а также мог уделить больше времени на написание долгоиграющего произведения. С помощью Суворина нашел место, удаленное на 24 версты от Москвы. Вся семья с радостью переехала туда. Он был внуком крепостного крестьянина. Но теперь, в возрасте 32 лет, стал землевладельцем благодаря его писательской деятельности. Чехов, наконец, осуществил свою мечту и стал собственником земли. В Мелихове, их доме, часто бывали гости, включая и их друга, художника Левитана. Левитан восхищался Мелиховой и создал там множество своих произведений искусства. Во всех этих встречах и разговорах Чехов ни разу не упомянул об одной своей рассказе. Когда Чехов писал этот рассказ, был вдохновлен отношениями своего друга Левитана с Софией Кувшинниковой, женой московского врача. В этом рассказе, который является темой моей диссертации, «Попрыгунья»,

²⁸ a.g.e стр. 119

²⁹ <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-22/chekhov-pss30-22.html#s002001032>

прослеживались явные параллели с жизнью Левитана. Несмотря на разницу в возрасте и физическом состоянии персонажей, Левитан сразу узнал в художнике Рябовском отражение себя и рассердился на Чехова. Чехов очень огорчен размолвкой с другом, но не чувствовал себя виноватым в своем обращении с вымышленными персонажами и использовании элементов из реальной жизни своих знакомых. Как писатель, видел это как необходимый процесс, который позволял ему создавать более живые и достоверные образы, а также отражать реальность в своих произведениях. Считал, что писатели имеют право использовать свой опыт и впечатления, чтобы обогатить свою литературу. Видел это как естественную часть творческого процесса, а не как причину для чувства вины.

Чехов написал в Мелихове такие важные рассказы, как «Жена», «Соседи» и «Палата № 6». Эти рассказы еще больше укрепили его писательскую карьеру. Однако, никогда не покидал свою врачебную деятельность. В то время, когда находился на острове Сахалин, в регионе бушевала эпидемия холеры, и активно участвовал врачом в борьбе с ней. В этот период наблюдал и испытывал последствия эпидемии, а также трудности, с которыми сталкивались люди. Медицинская практика помогла ему лучше понять и сопереживать людям, что придавало его произведениям глубину. Чехов сумел найти баланс между писательством и медициной, продолжая служить врачом и развивая свои литературные произведения. В 1892 году прекратил сотрудничество с журналом «Новое время» и начал работать в журнале «Русская мысль». Однако, это изменение журнала никоим образом не повлияло на его дружбу с Сувориным. Дружба между ними оставалась прочной, и Суворин всегда был важным сторонником Чехова.

«Остров Сахалин» был опубликован в журнале «Русская мысль» порциями. Чехов посвятил значительную часть своего времени и энергии этому произведению, которое стало одним из его самых известных и значимых. Чехов, писав «Сахалин», стремился не только описать жизнь заключенных и условия на Сахалине, но и привлечь внимание общества к проблемам уголовной системы. «Остров Сахалин» был для Чехова значимым произведением, объединившим его литературные и научные интересы. Считал книгу важным

свидетельством о социальной несправедливости и человеческом страдании. Кроме того, успех и признание «Острова Сахалин» принесли Чехову уважение как писателю-исследователю и прославили его в академических кругах. Хотя «Остров Сахалин» не получил широкого признания со стороны читателей, оно вызвало значительный отклик и привлекло внимание правительства. В результате исследования, проведенного Чеховым, было начато расследование о жизни заключенных на Сахалине и условиях тамошних колоний. Эта работа Чехова достигла своей цели, обращая внимание общества на проблемы каторжного режима и вызывая действия со стороны властей.

В отличие от «Острова Сахалин», рассказ «Палата № 6» вызывал большой интерес среди читателей. Рассказ «История неизвестного человека» Антона Чехова был опубликован в журнале «Русская мысль» в 1893 году. Рассказ «Черный монах» Антона Чехова вызывает интерес у читателей. Очень радует Чехова тот факт, что Лев Толстой понравился этот рассказ. Лев Толстой сказал: *«Вот писатель, о котором и поговорить приятно»*³⁰ и выразил свое восхищение и уважение к Антону Чехову как писателю. Толстой ценил творческий вклад Чехова и считал его значимым для литературы. Чехов был признанным мастером прозы своего времени. Его рассказы пользовались большим спросом у газет и журналов.

В декабре 1895 года приходят Татьяна Щепкина Коперник и художник Левитан. Левитан, который не мог простить Чехову за то, что он представил себя в рассказе «Попрыгунья» как бесстыдного и нищего человека, уже два года не разговаривает с ним. Однако под влиянием настояний Татьяны Щепкиной-Куперник Левитан согласился приехать в Мелихово, и они с Чеховым тепло и радостно встретились. Они избегали обсуждения прошлых обид и разногласий, и с течением времени они смогли преодолеть свои обиды и восстановить прежнюю дружбу и общение. После примирения между Левитаном и Чеховым Мария Чехова рассказала в воспоминании: *«Левитан, проведя у нас вечер и ночь, рано утром уехал, оставив брату такую записку: «... Я рад несказанно, что*

³⁰ Вл. И. Немирович - Датченко, **Чехов - А.П. Чехов в воспоминаниях современников**, Москва, «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1986, стр. 277.

вновь здесь у Чеховых. Вернулся опять к тому, что было дорого и что на самом деле и не переставало быть дорогим». Все было забыто, и в нашем доме вновь зазвучал милый голос «крокодила»³¹ Здесь выражение «милый голос крокодила» является метафорой и намеком на то, что вновь возобновилось дружеское общение и шутки между Левитаном и Чеховыми. Оно указывает на возвращение обычной, дружеской атмосферы и подразумевает, что они снова начали шутить и развлекаться вместе, как раньше. «Милый голос» указывает на приятные звуки или речь, которые приносят радость и удовольствие, а «крокодил» в данном контексте символизирует шутки, игры слов или юмористические реплики, которые они обменивались друг с другом.

Чехов всегда испытывал беспокойство из-за цензуры, которая ограничивала его свободу писать. Когда отправил рассказ «Три года» в журнал, все упоминания о религии были удалены, что очень расстроило Чехова. В своем письме Суворину выразил свое негодование по поводу ограничения своей творческой свободы и сравнил это ощущением, будто у него кость заперта в горле. Несмотря на все эти цензурные ограничения, не собирался прекращать писать. Благодаря своей профессии врача посещал множество домов и знакомился с разными людьми. В своих рассказах описывал то, что видел у этих знакомых людей. Его наблюдательность и способность понимать людей придавали его произведениям реалистичность и живость. Таким образом, создавал богатый мир историй, фокусируясь на жизнях персонажей из разных социальных сред. Левитан, устав от роли «Попрыгунья», желал установить серьезные отношения. Однако, находясь в состоянии депрессии, Левитан попытался покончить с собой. Услышав об этом, Чехов сразу же пришел к другу и поддержал его. После того как выполнил свои обязанности перед Левитаном, через две недели посетил Толстого. 21 октября 1895 года о своем посещении Толстого написал Суворину: *«Я прожил у него 1½ суток*. Впечатление чудесное. Я чувствовал себя легко, как дома, и разговоры наши с Л<ьвом> Н<иколаевичем> были легки. При свидании расскажу подробно.»*³² В том же письме также упоминал о написании новой пьесы. Описал ее как комедию с

³¹ http://az.lib.ru/c/chehowa_m_p/text_1954_iz_proshlogo.shtml

³² <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-24/chekhov-pss30-24.html#s002001098>

тремя женскими ролями, шестью мужскими ролями, четырьмя актами и пейзажем (видом на озеро). Также отметил, что в пьесе будет много разговоров о литературе, но мало действия, а также упомянул «пять пудов любви». Это пьеса называется «Чайка» которая является одной из самых известных пьес Чехова. Эта пьеса была впервые поставлена на сцене в Александринском театре в Санкт-Петербурге 17 октября 1896 года. Однако, первые представления не вызвали большого интереса и получили негативные отзывы. Позже, после некоторых изменений в пьесе, она была вновь поставлена в Московском Художественном театре и стала пользоваться большим успехом.

Чехов, работая усердно, все больше страдал от своей болезни. Внезапно почувствовал себя плохо. Чехов лег изнеможенным, когда Толстой пришел навестить его. В тот период пишет меньше, но читает больше. Очень любил Мопассана и считал его одним из величайших писателей своего времени. Чехов восхищался Мопассаном не только его мастерством и талантом, но и его способностью точно и глубоко изображать человеческую природу и различные аспекты жизни. Видел в Мопассане пример для подражания, однако при этом отмечал, что каждый настоящий талант имеет свою уникальность, и подражание не может привести к истинному успеху. Уважал Мопассана и признавал его значительное влияние на свою собственную работу и развитие литературы в целом. Чехова часто сравнивали с Мопассаном, и некоторые люди обвиняли его в подражании французскому писателю. Однако, со временем стало очевидно, что Чехов развивал собственный стиль и стал самостоятельной литературной фигурой. Хотя у них есть общие черты в стиле и тематике, Чехов и Мопассан оставили свой неповторимый след в литературе. Чехов, по рекомендации своего врача, решил переехать жить в Ялту. Когда Чехов находился в Ялте, получил телеграмму от своей сестры Марии с сообщением о смерти их отца. Несмотря на то, что отец Чехова был жестоким и насильственным человеком, эта новость потрясла Чехова. Из-за своего плохого состояния здоровья не смог присутствовать на похоронах. Это был для него тяжелый момент, и смерть отца оказала влияние на его эмоциональное состояние и дальнейшую творческую работу. После смерти отца Чехов попросил свою мать и сестру приехать в Ялту. Старался убедить их переехать, чтобы быть рядом и обеспечить им поддержку. В то же время, приобрел виллу в Кучук-Кое, небольшом поселке рядом с Ялтой.

Когда отдыхал в Ялте, ему пришла весть о том, что пьеса «Чайка» была поставлена на сцене и вызвала восторг у зрителей. Был рад этой новости, но огорчился, что не мог присутствовать на спектакле. Для него было важно получить такую хорошую весть по телеграфу.

Чехов не всегда признавал серьезность своей болезни и иногда старался скрывать ее от своих близких. Стремился сохранить независимость и продолжать свою работу, несмотря на свое состояние. Предпочитал скрывать свои симптомы и избегать вызывания беспокойства у своих близких и друзей. В письме Суворину от 29 ноября 1898 года сообщил: *«У меня пять дней было кровохарканье, и вот только сегодня отпустило. Но это между нами, не говорите никому. Я совсем не кашляю, температура нормальна, и моя кровь пугает других больше, чем меня, – и потому я стараюсь кровохаркать тайно от своих»*.³³ Переписка с друзьями приносила Чехову радость, особенно его последние письма с Максимом Горьким. Признавал талант Горького, но также предупреждал его о пустых словах. Чехов верил в необходимость искренности и глубины в литературе, и поэтому пытался направить Горького в этом направлении. Предлагал Горькому быть более сдержанным и точным в письменном стиле. Переписка давала им возможность обсуждать художественные вопросы и укрепляла их дружбу.

Книги рассказов Чехова имели большой коммерческий успех, а пьеса «Чайка» успешно поставлена на сцене. Издатель Суворин планировал собрать все рассказы Чехова и издать их в одной книге. Однако А.Ф. Маркс предложил купить все произведения Чехова и быстро опубликовать их, и Чехов честно сообщил об этом Суворину. Хотел использовать деньги, полученные от этого предложения, чтобы погасить свои долги. Чехов испытывал угрызения совести по отношению к Суворину, но объяснил причины своих действий в письме, написанном 27 января 1899 года.³⁴ Также выразил некоторую тревогу и невеселое настроение, сравнивая свое положение с тем, как будто женился на богатой женщине. Чехов выразил благодарность Суворину и провел аналогию с

³³ <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-25/chekhov-pss30-25.html#s002002293>

³⁴ <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-26/chekhov-pss30-26.html#s002001327>

их совместным делом, отметив отсутствие недоразумений и значимость их сотрудничества. Сестра Чехова, Мария, подружилась с актрисой Ольгой Книппер, которая играла в пьесе «Чайка». Чехову нравилась Ольга, и эта 29-летняя молодая женщина также испытывала симпатию к Чехову. Эти двое влюбленных встречались несколько раз и проводили время вместе. Каждый раз, когда они расставались, с нетерпением ждали следующей встречи. Чехов начал проживать с матерью и сестрой в Аутке – в двадцати минутах от Ялты. Именно там написал рассказы «Дама с собачкой» и «В овраге». *«Время шло, он знакомился, сходил, расставался, но ни разу не любил; было все, что угодно, но только не любовь. И только теперь, когда у него голова стала седой, он полюбил как следует, по-настоящему – первый раз в жизни»* в рассказе «Дама с собачкой» в этих предложениях присутствуют оттенки из жизни Чехова. Главный герой рассказа, Гуров, подобно Чехову, имел сложные отношения с женщинами и переживал неудачные романы. Он много раз встречался, влюблялся и расставался, но никогда не находил истинной любви. Однако, в старших лет, когда голова стала седой, Гуров осознал, что встречается с Анной Сергеевной и полюбил ее по-настоящему. Это отражает определенные аспекты из жизни Чехова, который тоже в более зрелом возрасте осознал истинную любовь и принимал более глубокие чувства к Ольге Книппер. 26 октября 1899 года в Московском Художественном театре состоялась первая постановка пьесы «Дядя Ваня». Среди похвал, адресованных пьесе, была только критика Толстого, который заявил, что она не является драматизм ситуации и не было ярко выраженного конфликта. В 1900 году, побывав на спектакле «Дядя Ваня», Толстой записал в дневнике: *«Ездил смотреть «Дядю Ваню» и возмущился. Захотел написать драму «Труп», написал конспект»* (речь идет о замысле Толстым пьесы «Живой труп»).³⁵ Между Чеховым и Толстым существовала взаимная любовь и уважение. Чехов отвечал на критику Толстого с пониманием и без обиды, проявляя терпимость и уважение к старшему писателю. Толстой также отвечал Чехову с взаимностью и признавал его талант и вклад в литературу.

³⁵ https://www.newsru.com/cinema/13jul2011/tolstoy_chekhov.html

У Чехова растущая популярность привела к тому, что у него больше не было финансовых проблем. Однако его болезнь продолжала прогрессировать. Несмотря на это, никогда не прекращал писать. 16 октября была завершена пьеса «Три сестры». Он организовал чтение новой пьесы и внес несколько изменений в соответствии с полученными отзывами. Премьера пьесы состоялась 31 января 1901 года в Художественном театре.

Антон Чехов и Ольга Книппер часто встречались и в периоды, когда были разделены, переписывались по письмам. Пара не могла больше терпеть разлуку и приняла решение пожениться. Однако они стремились скрыть это от окружающих. Чехов, скрытно пожившись, сообщил об этом телеграммой своей семье и друзьям. Все поздравляли его с этим событием, но его сестра Мария сильно обиделась из-за его скрытного брака. Чехов решил примириться с ней и отправился с Ольгой к семье в Ялту. 20 августа 1901 года Ольга уехала в Москву из-за репетиций. В это время Чехов написал свое завещание, оставил свой дом в Ялте и доход от своих пьес своей жене. Все остальное оставил своей матери и сестре. Ольга была печальна, оставив своего больного мужа в Ялте приехала в Москву. Однако Чехов настаивал на том, что Ольга не должна отказываться от театра. Он уважал свободу своей жены, даже при плохом состоянии своего здоровья. В то время у Толстого случались сильные приступы малярии. По рекомендации врача, переехал в Гаспру, расположенную в 10 километрах от Ялты. Когда Чехов услышал об этом, посетил Толстого и также встречался с Максимом Горьким. Из-за своей революционной деятельности Горькому было запрещено находиться в Москве, поэтому он с семьей устроился в Гаспру.

Максим Горький был исключен из числа членов почетных академиков по решению правительства и Чехов отказывался от звания почетного академика из-за противоречия между выбором Максима Горького в качестве почетного академика и его последующим исключением из этого звания. Когда стало известно, что Горького привлекли к дознанию по уголовному делу, выборы его в почетные академики были признаны недействительными. Чехов, как почетный академик, считал, что противоречие между поздравлением и признанием выборов недействительными не укладывается в его сознании и несовместимо с

его совестью. Поэтому он просил председателя Отделения русского языка и словесности Академии наук о своем отказе от звания почетного академика.³⁶ После того, как Чехов ушел из академии, его известность еще больше возросла. Люди ожидали от него новых произведений, но он не мог найти в себе эту энергию.

Второй том собрания всех его произведений должен был быть выпущен. Чехов, изучая свои произведения, увидел, что литературное понимание не изменилось. Литературное понимание Чехова основывалось на его стремлении к истинности и честности передачи реальности, а также на уважении к читателю и его способности самостоятельно анализировать и сопереживать. Стремился к простоте и естественности в изображении жизни и человеческих отношений. Чехов придавал большое значение реализму и детальности, воссоздавая мир обычных людей со всеми их радостями, страданиями и противоречиями. Полагал, что задача писателя – не давать нравоучений или судить о персонажах, а предоставить читателю возможность самостоятельно сделать суждение и насладиться историей и не ставил себя в роль морального наставника, а скорее создавал образы, которые отражали реальность и вызывали эмоциональное откликание у читателя.

На самом деле, его литературное понимание было похоже на его образ жизни: скромная, лишенная пафоса и героических позиций, но искренняя. Отказывался от претенциозности и преувеличений в своих произведениях, стремясь к естественности и реалистичности. Предпочитал изображать обычных людей и их повседневные ситуации, отражая тонкие нюансы человеческой психологии. Его произведения были лишены героических эпизодов и крупных событий, но зато они проникнуты глубокой искренностью и человечностью. Чехов умел обращаться с простыми сюжетами и создавать эмоционально насыщенные и проникновенные произведения, которые до сих пор остаются актуальными и восхищают читателей своей глубиной и правдивостью.

³⁶ <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-29/chekhov-pss30-29.html#s002001026>

Чехов, когда его собственный врач позволял, время от времени ездил в Москву, но большую часть времени проводил в Ялте. Ольга постоянно выражала глубокое огорчение из-за того, что она оставила его в одиночестве, а Чехов выразил свое понимание ситуации, в которой его жена живет в Москве, а он находится в Ялте. Объяснил, что их разделение в зимний период не является причиной для угрызений совести или обиды с его стороны. Отметил, что сознательно принимал это условие при женитьбе на актрисе и считает, что все идет так, как должно быть.³⁷ Чехов в том же письме сообщил, что снова начал писать. Этот рассказ называется «Невеста», и 27 февраля он закончил этот рассказ и отправил его в газету.

Когда мы читаем рассказы Чехова, кажется, что мы совершаем путешествие по прошлому России. Он, великий наблюдатель, тщательно наблюдает, описывает различные аспекты русского общества и межличностные отношения и использует реалистический стиль при описании. Чехов написал письмо брату Александру и сказал: «Краткость – сестра таланта».³⁸ Это выражение означает, что умение быть кратким и лаконичным в выражении своих мыслей является важным качеством талантливого писателя или художника. Это значит, что искусство краткости в словах и выражениях является родственным таланту и подчеркивает значимость ясности и эффективности в коммуникации, особенно в области литературы и искусства. Это выражение отражает литературное понимание Чехова. Чехов был известен своей умением писать кратко, точно и непринужденно. Стремился к простоте и естественности в своих произведениях, избегая излишней орнаментации и лишних слов. Чехов верил, что истинная сила литературы заключается в способности передать глубокие мысли и эмоции с помощью минимального количества слов. Полагал, что краткость является неотъемлемым элементом таланта и важным средством воздействия на читателя.

³⁷ 20 января 1903 года, a.g.e

³⁸ <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-21/chekhov-pss30-21.html#s002002>

Чехов, скучал по своей жене и получил разрешение у своего доктора, поехал в Москву. А по окончании театрального сезона Чехов отправился в Ялту вместе с женой и намеревался завершить написание пьесы «Вишневый сад», после рассказа «Невеста». Однако его здоровье препятствовало этому. По мнению Чехова, написание для театра было более сложным, поскольку у него был прямой контакт с аудиторией. Театральный сезон начинался, и Ольга возвращалась в Москву. Чехов с трудом завершил свою новую пьесу и отправил ее Ольге по почте, чтобы она передала ее в театр. Новая пьеса Чехова была очень хорошо принята. У Чехова возникли вопросы относительно ее постановки, поэтому он, не сообщив об этом своему доктору, отправился в Москву. Доктор был очень недоволен этим и называл это попыткой самоубийства. Чехов время от времени присутствовал на репетициях своей пьесы. Его беспокоило то, что комедийная пьеса была показана в драматическом стиле. Первое представление «Вишневого сада» было назначено на 17 января, что также совпадало с 25-й годовщиной его литературной карьеры. Чехов подозревал это празднование и не хотел идти на просмотр пьесы. Однако не смог устоять перед настойчивостью и пришел на третьем акте. Зрители встретили его громкими аплодисментами. Эти аплодисменты были адресованы не самой пьесе, а его таланту и писательскому мастерству. Чехов написал это письмо 19 Января 1904 года и выразил свое удивление и восторг от того, как широко и радушно его приветствовали на первом представлении «Вишневого сада» 17 января: *Как бы ни было, на первом представлении «Вишневого сада», 17 янв<аря>, меня чествовали**, и так широко, радушно и в сущности так неожиданно, что я до сих пор никак не могу прийти в себя.³⁹ Истощенный, Чехов вернулся в Ялту 15 февраля. Успех «Вишневого сада» постепенно рос, но Чехова не радовало то, что пьеса игралась в драматическом стиле.

В конце апреля у Чехова кашель усилился. Туберкулез продолжал развиваться. У него повысилась температура, и ему было трудно дышать. Врач предложил ему отдохнуть и, когда немного восстановится, отправиться на лечение в Германию. Немного придя в себя, Чехов 3 июня покидает Москву. Уходя, говорит своим друзьям: «Я иду умирать». 15 июня 1904 года Чехов и его

³⁹ <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-30/chekhov-pss30-30.html#s002001017>

жена Ольга приехали в Берлин. Врач осмотрел Чехова и он намекнул, что все уже слишком поздно. 29 июня Чехов пережил кризис, благодаря вмешательству врачей удалось его преодолеть. Будучи выписанным из больницы, Чехов поселился в отеле. 2 июля, в полночь, Чехов внезапно проснулся и попросил свою жену вызвать врача. У Чехова была высокая температура, и на немецком языке он сказал врачу: «Я умираю». Врач пытался оказать помощь, но Чехов умер в три часа. Ольга, очень удивленная смертью своего мужа, не могла оторвать глаз от него. Чехов, который должен был быть похоронен 9 июля, прибыл в Москву на поезде. Друзья встретили Чехова на железнодорожном вокзале. Они взяли гроб и с большой толпой людей доставили его на кладбище. Чехов был похоронен рядом со своим отцом. Его похороны были простыми, подобно его рассказам.

Смерть Антона Чехова была большой потерей для литературного мира. Его острая наблюдательность, глубокая психологическая проницательность и мастерство в описании человеческих взаимоотношений оставили неизгладимый след в мировой литературе. Его работы продолжают восхищать и вдохновлять поколения читателей.

III. ИСТОРИЯ НАПИСАНИЯ РАССКАЗА «ПОПРЫГУНЬЯ» И ВЛИЯНИЯ В РОССИИ

Софья Петровна – женщина в возрасте 42 лет. Она может быть не сильно привлекательной внешне, но обладает талантами. Она занималась художественным творчеством как любитель и имела изысканный стиль одежды. Софья Петровна была замужем за Дмитрием Петровичем Кувшинниковым, который работал полицейским врачом в Москве. Он работал с утра до вечера, уделяя своему делу все свое время. В доме Кувшинниковых постоянно бывали гости: врачи, писатели, художники, музыканты и другие. Антон Чехов, его брат Михаил Чехов и также часто навещали их в гости. Младший брат Чехова описывал Кувшинникову следующим образом: *«Это была не особенно красивая, но интересная по своим дарованиям женщина. Она прекрасно одевалась, умея из кусочков сшить себе изящный туалет, и обладала счастливым даром придать красоту и уют даже самому унылому жилищу, похожему на сарай».*⁴⁰ Дмитрий Петрович, несмотря на то что в доме постоянно были гости, редко присутствовал среди них. Он появлялся только во время приема пищи, держа в руках вилку и нож и пригласил их к столу. Софья Петровна восхищенно смотрела на своего мужа, держа обеими руками свою голову и говорила: *«— Димитрий! Кувшинников! (Она называла его по фамилии.) Господа, смотрите, какое у него выразительное, великолепное лицо!»*⁴¹

Вечером в августе 1886 года братья Чеховы не пришли в одиночестве. Их сопровождал привлекательный молодой мужчина в черной бархатной куртке - Исаак Левитан. Софья Петровна посмотрела на него и улыбнулась. Он понимал, что влюблен в Софью Петровну. Ее привлекательность и прекрасная фигура не

⁴⁰ Михаил Чехов, **Вокруг Чехова. Встречи и впечатления**, Москва, Издательство "Правда", 1990, стр. 235.

⁴¹ а.г.е стр. 235.

оставляли его равнодушным. Он чувствовал, что отдает свою душу любви. Когда он смотрел на неё, он замечал её взгляд, который словно проникал в его душу. В его сердце зародилось осознание своих чувств, и он понял, что полностью влюблен. Софья Петровна была неплохой музыканткой. Когда она садилась за пианино и начинала играть музыку Моцарта, Левитан ощущал, что время останавливается. Знакомая мелодия проникала в его душу, но исполнение Кувшинниковой придавало ей особую силу и волнение. Внезапно в его сердце рождались сильные вдохновение и желание выразить свои эмоции на холсте. Он жаждал взять кисти и краски, чтобы начать творить, творить без остановки. Даже несмотря на значительную разницу в возрасте, она не обращала внимания на это. Ее муж был постоянно занят своей работой, и ей уже перестало волновать, что думают окружающие и как отнесется к этому ее супруг. Она попросила Левитана дать ей уроки живописи. Софья Петровна начала брать уроки рисования у Левитана. Летом московские художники часто отправлялись на поездки к реке Волге или в близлежащую Саввинскую слободу в Звенигороде. Там они проводили несколько месяцев, занимаясь живописью. Софья также присоединялась к этим путешествиям вместе с Левитаном. Они находили взаимное вдохновение и радость в творческом партнерстве, объединяя свои таланты в искусстве.

У них была еще одна общая страсть - охота. Софья была хорошей стрелкой, и они с Исааком могли проводить целые дни, бродя по лесам и болотам в поисках дичи. Это было для них не только увлекательным занятием, но и способом насладиться природой и провести время вместе. Софья всегда бежала к своему мужу, когда возвращалась, и говорила: «— *Димитрий! Кувшинников! Дай я пожму твою честную руку! Господа, посмотрите, какое у него благородное лицо!*»⁴²

Дмитрий Павлович Кувшинников и художник Степанов часто садились попить вина и беседовать. Дмитрий Павлович Кувшинников, влюбленный в Софью, подозревал, что его жена его изменяет, но закрывал на это глаза и по-прежнему приветствовал Исаака в своем доме.

⁴² а.г.е. стр. 236

Антон Чехов, как писатель и наблюдатель за человеческой природой, имел свои мнения и суждения. Он не одобрял поступки Софьи Петровны поэтому он написал рассказ «Попрыгунья» в 1891 году. Он изображал ее в своем рассказе «Попрыгунья» под именем Ольги Ивановны и высмеивал ее поведение, а также смеялся над Левитаном.

Антон Чехов в своем рассказе «Попрыгунья» использовал элементы из реальной жизни, включая романтическую связь между художником Рябовским и Ольгой Ивановной, женой доктора Осипа Дымова. Дмитрий Павлович, изображенный как Дымов был вдохновлен самим Антоном Чеховым или комбинацией разных людей, которых он знал. Ольга Ивановна, представленная как Софья Петровна, и Рябовский, который напоминает Левитана, являются фиктивными персонажами, отражающими определенные черты и поведение реальных людей. Однако следует отметить, что смерть Дымова в рассказе является вымышленной.

Рассказ опубликован в журнале «Север» в 1892 году. Публикация рассказа «Попрыгунья» Антона Павловича Чехова в журнале вызвала оживленные обсуждения и реакцию со стороны читателей и литературной общественности. Сразу после публикации рассказа, многие читатели поняли, о ком идет речь в произведении. Открытость и ясность, с которой Чехов описал персонажей, привлекли внимание и вызвали эмоциональные реакции, включая критику и недовольство. Чехов даже насмешливо ответил на эти реакции, сказав: *«Моя попрыгунья хорошенькая, а ведь Софья Петровна не так уж красива и молода.»*⁴³

Известный художник Исаак Левитан был одним из персонажей в рассказе «Попрыгунья». В рассказе, его персонаж оказывался в сложной ситуации, связанной с романом героини. Ему не понравилось авторское изображение его личности и связей с другими персонажами в рассказе. Это вызвало напряженность в отношениях между Чеховым и Левитаном. Он даже рассматривал возможность вызова его на дуэль. А.П. Чехов выразил свое

⁴³ а.г.е. стр. 236.

удивление и недоумение по поводу реакции окружающих на его рассказ и писал одной из своих корреспонденток: *«Можете себе представить, одна знакомая моя, 42-летняя дама узнала себя в 20-летней героине моей «Попрыгуньи», и меня вся Москва обвиняет в пасквиле. Главная улика — внешнее сходство: дама пишет красками, муж у нее доктор и живет она с художником...»*⁴⁴ Из воспоминаний Куперника следует, что Левитан и автор поехали в Мелихово после того, как они встретились в декабре 1895 года. Куперник поехал навестить Левитана. Он описывает, как по дороге в Мелихово заехал к Левитану, чтобы увидеть его эскизы. Ему хотелось туда по-прежнему поехать. Куперник предложил Левитану поехать вместе с ним в Мелихово и между ними происходит этот диалог:

— *За чем же дело стало? — говорю с энергией и стремительностью молодости.*

— *Раз хочется — так и надо ехать. Поедемте со мной сейчас!*

— *Как? Сейчас? Так вот и ехать?*

— *Так вот и ехать, только руки вымыть! (Он был весь в красках.)— А вдруг это будет не кстати? Вдруг он не поймет?*

— *Беру на себя, что будет кстати! — безапелляционно решила я.*⁴⁵

После этого разговора они отправились в путь. Когда они прибыли к дому в Мелихово, их встретили собаки, а затем вышли Маша и Чехов. Несмотря на прошедшую драматическую ситуацию и разрыв между Чеховым и Левитаном, встреча прошла спокойно и непринужденно. Левитан и Чехов общались о повседневных вещах, таких как дорога и погода, как будто ничего не случилось. Это было началом возобновления их дружеских отношений, которые продолжались до самой смерти Левитана. Чехов также навещал и лечил Левитана, проявляя заботу и поддержку в его болезни. После 1894 года Исаак Левитан и Софья Петровна Кувшинникова больше не встречались лично.

⁴⁴ Т. Л. Щепкина- Куперник, **А. П. Чехов - В Воспоминаниях Современников**, Москва , Издательство "Художественной литературы", 1986, стр. 249.

⁴⁵ a.g.e стр. 249 -250.

Однако, Софья Петровна всегда хранила теплые и благодарные воспоминания о Левитане. Его талант и его вклад в искусство оставались для нее значимыми, и она ценила его как художника и личность.

После этого рассказа многие обращались к Софье Кувшинниковой, как к «Попрыгунье», так же как в произведении Чехова. Однажды художник М.В. Нестеров в письме своим родственникам от 24 января 1893 года написал:

*Как-то обедал у чеховской «Попрыгуньи» *, и она в знак чего-то навязала мне какой-то болгарский браслет на память. Нечего делать — взял. Была и она у меня, восторгам и всевозможным выходкам не было конца.⁴⁶*

Из воспоминаний А. С. Лазарева-Грузинского следует, что Софья Петровна Кувшинникова заразилась и умерла в течение нескольких дней, ухаживая за одиноким заразным больным на своей даче в глуши под Москвой. Это было причиной ее смерти. Такую информацию передал писатель Адольф Левитан.⁴⁷ Согласно словам писателя А. С. Лазарева-Грузинского, Софья Петровна Кувшинникова пережила своего мужа, Исаака Левитана, и Антона Чехова. Ее красивая смерть свидетельствует о том, что она не была одинокой и бесцельной в своей жизни.

А. Тема рассказа «Попрыгунья»

«Попрыгунья» – рассказ Антона Чехова, написанный в 1891 году и опубликованный в журнале «Север» в 1892 году. Изначально Чехов задумал назвать рассказ «Великий человек», но позднее он решил изменить его название на «Попрыгунья», чтобы привлечь внимание к женскому персонажу. «Попрыгунья» несет в себе несколько смыслов, которые отражают сущность и судьбу главной героини рассказа. Название отражает легковесность и легкомыслие героини. Ольги Ивановны проживает жизнь, не задумываясь о последствиях своих поступков, неумело обращается с людьми и не умеет

⁴⁶ М. В. Нестеров, *Письма. Избранное*, Ленинград, «Искусство» Ленинградское отделение, 1988, стр. 101.

⁴⁷ А. С. Лазарев - Грузинский, *А. П. Чехов, В Воспоминаниях Современников*, Москва, Художественная Литература, 1986, стр. 110.

мыслить о других людях. Здесь «попрыгунья» указывает на ее беззаботный и непродуманный образ жизни. Название также отражает судьбу героини, которая «пропрыгала» свое счастье. В конце рассказа сказано *«Стены, потолок, лампа и ковер на полу замигали ей насмешливо, как бы желая сказать: Прозевала! прозевала!»* Этот момент из рассказа олицетворяет состояние главной героини, которая упускает моменты счастья и возможности в своей жизни. Оно подразумевает, что она прозевала моменты возможного счастья или неудержимо прыгала от одного момента к другому, не осознавая и не ценя свои настоящие возможности. И название имеет отсылку к басне Ивана Крылова «Стрекоза и муравей»,⁴⁸ где стрекоза беззаботно проводит лето, а потом поздно осознает свою ошибку. Так и главная героиня Ольга поздно осознает свои ошибки и упущенные возможности, когда уже слишком поздно что-либо изменить. Таким образом, название «Попрыгунья» символично описывает характер и судьбу главной героини, подчеркивая ее беззаботность, легкомыслие и непродуманные поступки, которые приводят к упущенным возможностям и несчастью.

Главной темой рассказа «Попрыгунья» является несовершенство человеческих отношений и их последствия. Чехов исследует сложности семейной жизни, любовных треугольников и эгоизма, которые могут разрушить даже самые крепкие узы. Основная героиня рассказа, Ольга Ивановна, оказывается втянутой в роман с молодым художником Рябовским, оставляя своего мужа, Осипа Степановича Дымова, в одиночестве и печали. Однако, после смерти мужа, Ольга осознает свою ошибку и понимает, что она не оценила настоящую ценность своего брака.

Тема «Попрыгуньи» затрагивает идею о том, что настоящая счастливая жизнь не заключается в постоянном поиске удовольствий и собственных интересов, а в умении ценить и поддерживать настоящие отношения. Чехов показывает, что эгоистическое стремление к собственным удовольствиям и желаниям может привести к горькому осознанию утраты и тщетности. Автор также затрагивает тему нравственных ценностей и честности. Он показывает, что ложь и обман могут разрушить не только брак, но и доверие между людьми.

⁴⁸ Иван Крылов, Стрекоза и Муравей, Издательства АСТ, 1811- 1843.

В рассказе Осип Степанович Дымов предстает как верный и преданный муж, в то время как Ольга Ивановна и Рябовский погружены в ложь и обман. Это подчеркивает важность искренности и честности во взаимоотношениях.

Через историю героев Чехов показывает, что истинное счастье не связано с постоянным стремлением к новым удовольствиям, а в нашем умении ценить и беречь настоящие отношения. Рассказ является актуальным и по сей день, напоминая нам о важности честности, преданности и уважения в наших отношениях с близкими людьми.

«Попрыгунья» предлагает читателям глубокие размышления о своей собственной жизни и том, какие ценности действительно важны. Это произведение истинно классическое и вдохновляет на обсуждение актуальных проблем современного общества.

В. Герои рассказа «Попрыгунья»

1. Ольга Ивановна Дымова

Она молодая женщина в двадцать два года. Она является женой Доктора Дымова, доброго сердца и скромного человека в возрасте тридцати одного года. У Ольги Ивановны всегда было окружение из дворянского класса. Среди них не было обычных или хотя бы немного известных людей. Ольга Ивановна - талантливая женщина. Она любит рисовать, петь, лепить скульптуры и играть на пианино. Ольга не обращается к своему мужу по имени, потому что она не любит свое собственное имя. Она никогда не думает о том, что ее мужу было бы приятно услышать свое имя, так же как и другим людям. Она никогда не ценит своего мужа. По ее мнению, он простой и скромный человек. Она не видит в нем ничего особенного или выдающегося. Ее отношение к нему часто недостаточно уважительно и неосознанно пренебрежительно. Она всегда ищет вокруг себя «великих людей» или тех, кто мог бы достичь большего успеха или славы, и не признает ценности и достоинства своего мужа.

Несколько месяцев после свадьбы Ольга начинает испытывать что-то к молодому художнику Рябовскому. Ей нравится его потенциал и уверенность в

будущем успехе, она считает его привлекательным. Ольга ценит художественные таланты и перспективы Рябовского. Именно поэтому она чувствует себя притягательно рядом с ним и желает установить отношения. Эти чувства усиливаются из-за недовольства и разочарования в ее муже. Однако эта связь оказывается кратковременной, так как Рябовский проявляет интерес к другой женщине.

Дымов заражается дифтерией и внезапно умирает. Ольга Ивановна считает, что Бог наказал ее за ее поступки и испытывает сожаление. Она осознает, насколько ценным и добрым человеком был ее муж. Потеря Дымова приводит к осознанию Ольгой Ивановной его истинной ценности.

2. Осип Степанович Дымов

Он тридцатилетний доктор, который работает в двух разных больницах. Он простой и скромный человек, не обладающий значительным богатством. Осип Степанович предан своей жене Ольге Ивановне, и он ценит семейные ценности и всегда старается помочь людям своими медицинскими навыками. Осип Степанович считается редким и добрым человеком, и его коллеги уверены, что в нем есть потенциал стать великим ученым.

Осип Степанович Дымов – самоотверженный человек, готовый пожертвовать собой ради других. Он погиб, когда пытался спасти жизнь больной девочки. Ольга Ивановна познакомилась с ним, когда он пытался помочь ее отцу.

В течение нескольких месяцев после свадьбы Ольга начинает изменять своему мужу с художником Рябовским. Однако Дымов чувствует, что его жена его изменяет, и отдаляется от нее. Несмотря на это, он ничего не говорит ей об этом и не проявляет своего негодования или разочарования. Это свидетельствует о том, как сильно он все-таки любит свою жену и какой высокий уровень терпимости и мудрости он обладает. Вместо того, чтобы выразить своё разочарование или разрывать отношения, он решает держаться в стороне и позволить ей осознать свои ошибки самостоятельно. Это говорит о его глубоком чувстве любви и его способности прощать.

3. Петр Рябовский

Он молодой художник в возрасте двадцати двух лет. Он светловолосый, привлекательный и обладает большим потенциалом в искусстве. Рябовский исправляет работы Ольги Ивановны и постоянно говорит ей о её таланте. Он видит в ней потенциал и поддерживает ее художественное развитие. Ольга Ивановна воспринимала Рябовского как чрезвычайно талантливого и считала, что он станет известным в будущем. Ей впечатляла его художественная мастерство и потенциал, и она верила, что он достигнет больших высот в искусстве. Это впечатление заставляло ее быть привлеченной к нему и искать отношений за пределами своего брака.

Рябовский признается Ольге Ивановне в своей любви и готов сделать все, чтобы она его полюбила. Хотя Ольга Ивановна пытается думать о своём муже, в ее глазах он становится малозначимым и незначительным. В конце концов, она тоже позволяет себе погрузиться в эту запретную любовь, и так начинается их тайное общение и свидания. Короткое время спустя после начала этой любви Рябовский начинает холодно относиться к Ольге. Постепенно он отдаляется от нее. Рябовский знакомится с другой женщиной и начинает встречаться с ней.

Рябовский - эгоистичный, легкомысленный и безответственный человек, который живет настоящим моментом. Он не испытывает чувства вины, даже если его поступки наносят кому-то вред и разрушают их жизнь.

4. Коростелев

Он близкий друг Дымова и также врач. Он невысокого роста и небольшого телосложения. Когда Дымов почувствовал, что его жена его изменяет, он часто приглашал Коростелева, чтобы не оставаться один. Когда Дымов понимает, что его здоровье ухудшается, он немедленно приглашает Коростелева к себе. В его последние дни Коростелев постоянно находится рядом с ним, не покидая его постель. Коростелев считает, что состояние Дымова вызвано не только дифтерией, и поэтому он презрительно смотрит на Ольгу Ивановну и считает ее виноватой. Коростелев искренне печалится смертью Дымова. Он является

настоящим другом и высоко ценит его. Коростелев говорит о нем как о научном человеке с восхищением.

С. Прототипы рассказа «Попрыгунья» Антона Чехова

Литература является зеркалом реальности, и писатели часто черпают вдохновение из своего окружения, наблюдая за людьми и событиями вокруг себя. Антон Чехов, великий русский писатель, мастерски использовал свой опыт и наблюдения за реальными людьми, чтобы создавать уникальных литературных героев. В рассказе «Попрыгунья» мы встречаем прототипы обычных людей. Давайте рассмотрим эти прототипы.

1. Прототип главной героини рассказа А.П. Чехова «Попрыгунья» Ольги Ивановны

Софья Петровна Кувшинникова была прототипом главной героини рассказа Антона Павловича Чехова «Попрыгунья» – Ольги Ивановны. Софья Петровна и Ольга Ивановна - две женщины, которые во многих аспектах сходны друг с другом. Первое сходство между Софьей Петровной и Ольгой Ивановной заключается в их занятии живописью. Обе женщины обладают натуральным талантом и способностью создавать прекрасные произведения искусства.

Второе сходство связано с их способностью превращать обычные материалы в произведения искусства. Обе женщины умеют создавать изумительные платья из лоскутков ткани. Это не только проявление их творческого подхода, но и способность видеть красоту и потенциал даже в самых обыденных вещах.

Третье сходство связано с их отношением к своим мужьям. Обе они предпочитают обращаться к своим супругам по фамилии, а не по имени. Это свидетельство некоторой дистанции в их отношениях и почтения к мужской роли.

Софья Петровна, указывая на своего мужа, говорит: «Господа, смотрите, какое у него выразительное, великолепное лицо». А Ольга Ивановна, указывая на своего мужа, говорит: «Посмотрите на него: не правда ли, в нем что-то есть?»

Четвертое сходство заключается в том, что обе женщины вступают в запретную любовную связь с перспективным художником. И Софья Петровна, и Ольга Ивановна вместе с художником отправляются на реку Волгу для этюдов.

Софья Петровна, по возвращении с этюда, обнимает своего мужа и говорит: «Дмитрий! Кушнинников! Дай я пожму твою честную руку!» А Ольга Ивановна, когда ее муж высказывает свои мысли о искусстве, говорит ему: «Дай, я пожму твою честную руку!»

Прототип Ольги Ивановны Дымова отражает не только их внешние сходства, но и глубинные черты их характеров. Обе женщины - талантливые художницы с творческим взглядом на жизнь, способные увидеть красоту в обыденных вещах и превратить их в произведения искусства. Их отношения с мужьями выражают определенную дистанцию и почтение к мужской роли. Кроме того, обе вступают в запретные любовные связи с художниками.

2. Прототип главного героя рассказа А.П. Чехова «Попрыгунья» Осипа Степановича Дымова

Дмитрий Петрович Кушнинников был прототипом главного героя рассказа Антона Павловича Чехова «Попрыгунья» – Осип Степанович Дымов. Дмитрий Петрович Кушнинников и Осип Степанович Дымов оба являются докторами и отличаются высоким уровнем преданности своей профессии. Оба они преданы своей работе и посвящают много времени и усилий своим обязанностям как врачи.

У обоих мужчин, у Дмитрия Петровича Кушнинникова и у Осипа Степановича Дымова, часто бывают гости в их домах, и они обычно появляются перед гостями во время приема пищи. Дмитрий Петрович Кушнинников, держа в руках вилку и нож, заявляет: «Пожалуйста, господа, покушать» и Осип Степанович Дымов, с улыбкой на лице, говорит: «Пожалуйста, господа, закусить».

Дмитрий Петрович Кушнинников и Осип Степанович Дымов понимают, что их жены их изменяют, но они не проявляют этого явно. Кушнинников разговаривает с художником Степановичем о своей жене, а Дымов общается с

доктором-другом Коростелевым. Оба мужчины, своими действиями и поведением, показывают сходство в том, что они не явно проявляют факт измены со стороны своих жен.

Когда Антон Чехов опубликовал рассказ «Попрыгунья», все сразу поняли, что Дмитрий Петрович Кушнинников и его жена Софья Петровна послужили источником вдохновения. Даже близкий друг Чехова, художник Левитан, увидел себя в герое рассказа Рябовском и из-за этого не общался с Чеховым два года.

Эти прототипы в рассказе «Попрыгунья» указывают на то, что Антон Чехов черпал вдохновение из своего окружения, используя реальные события и личности для создания своих литературных персонажей. Он внимательно наблюдал за людьми вокруг себя и умело воплощал их черты и характеры в своих произведениях. Эти прототипы позволяют нам предположить, как писатель находил источник своей идеи в реальном мире и тонко передавал его в своих литературных персонажах.

Рассказ «Попрыгунья» становится еще более ценным, когда мы осознаем, что в его создании присутствуют элементы из реальной жизни, которые делают произведение более понятным и близким читателю. Это подчеркивает мастерство Антона Чехова в создании характеров и отражении их через живой и реальный мир.

IV. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ РАССКАЗА «ПОПРЫГУНЬЯ» НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК

A. О переводчиках

1. Мете Эргин (1934 – 2015)

Мете Эргин окончил Роберт-колледж и некоторое время учился на факультете английской филологии Босфорского университета. Эргин перевел на турецкий язык произведения многих известных авторов, в том числе Джека Лондона, Михаила Шолохова, Эрнеста Хемингуэя, Бертрана Рассела, Бернарда Шоу, Эрскина Колдуэлла и О. Генри. Его перевод романа «Война и мир» Льва Толстого был впервые опубликован в 1996 году издательством Энгинь. Мете Эргин является сыном Хасана Али Эдиза, который перевел рассказ «Попрыгунья», включенный в книгу своего отца.

2. Мехмет Озгюль (1936 – 2023)

Мехмет Озгюль окончил факультет иностранных языков и литературы Анкарского университета в 1959 году со специализацией по русскому языку и литературе. Позднее он получил образование по английскому языку и литературе в педагогическом институте в университете Гази. В 1969 году он получил степень магистра на прикладной лингвистике в университете Джорджтауна в США. С 1963 по 1967 год Мехмет Озгюль работал переводчиком русского языка в Генеральном штабе. Впервые он перевел произведения Чехова для издательства «Варлык Яйынлары» в 1960 году. В 1979 году он ушел на пенсию в звании полковника. После выхода на пенсию он сосредоточился на переводческой деятельности и особенно уделял внимание переводу произведений Антона Чехова. В 1998 году он завершил перевод всех рассказов Чехова, а в 2006 году перевел на турецкий язык все его пьесы.

Мехмет Озгюлю была присуждена премия имени Хасана Али Эдиза от Турецкого союза писателей в 1981 году за его переводческое искусство. Эта премия является единственной в Турции в области переводческого искусства и была присуждена всего двум людям. Он также принимал участие в Международной конференции переводчиков в качестве гостя Российского союза писателей в 1984 и 1987 годах. Кроме того, Мехмет Озгюль являлся председателем комитет Чевбир.

Среди переводов Мехмета Озгюля находятся произведения классической русской литературы, таких авторов, как Чехов, Толстой, Достоевский, Гоголь, а также современных советских и русских писателей, включая Илью Эренбурга, Константина Симонова, Евгения Евтушенко, Чингиза Айтматова, Фазыла Искендера, Илью Ильфа, Юрия Буйду, Евгения Петрова и Людмилу Улицкая. Кроме того, Мехмет Озгюль также является автором собственной книги.

3. Угур Бюке (1969 -)

Угур Бюке поступил на Анкарский университет, на отделение русского языка и литературы. После окончания университета в 1981 году Угур Бюке начал работать на радио «Голос Турции» в качестве русскоязычного диктора и переводчика. После прохождения военной службы он переехал в Стамбул, где работал туристическим гидом и переводчиком в Консульстве Советского Союза. С 1983 года Угур Бюке поддерживает связи с русской литературной средой, и его статьи о советской и русской литературе публикуются во многих журналах и газетах. В этом году был опубликован первый перевод Угура Бюке – «Жизнь Арсеньева» Ивана Бунина.

Помимо Толстого, Гоголя, Тургенева и Чехова, Угур Бюке перевел множество книг от около двадцати советских и современных русских писателей. Ансамбль произведений Льва Толстого под названием «Толстой - Полное собрание сочинений», созданный в сотрудничестве с Сабри Гюрсесом и изданный в издательстве Алфа, был награжден премией «Read Russia». Эта премия, присуждаемая раз в два года, является результатом конкурса, проводимого среди переводов русской литературы по всему миру. И еще Угур Бюке перевел «Чехов - Полное собрание сочинений» в рамках издательства

Алфа. *«Перевод – это способ выражения себя в рамках мыслей другого человека»*, - говорит Угур Бюке, который проживает в Стамбуле.⁴⁹

4. Али Рыза Дырык (1964 –)

После того, как Али Рыза Дырык в школе дважды прочитал «Воскресение» Льва Толстого за год, он начал мечтать стать переводчиком и в 1987 году он успешно завершил обучение на отделение русского языка и литературы Анкарского университета. В год окончания университета он встретился с профессором Ялчыном Кучюком, и профессор дал Али Рыза Дырку статью для пробы. После этой попытки перевода он дал ему перевод для М.С. Горбачева его доклада на 27-м съезде партии. После перевода она была опубликована под названием «Книга - все для человека».

В 1988-1989 годах он работал переводчиком в Советском агентстве печати. С 1989 по 1992 годы он работал профессиональным туристическим гидом в Стамбуле. В 1997 году один из его товарищей с университета порекомендовал его для перевода книги «Похищение огня IV». Али Рыза Дырык связался с издательством «Эврэнсел» и перевел и прочитал книгу. Позднее, в 2000 году, он перевел книгу «Похищение огня V», которая была опубликована. Али Рыза Дырык, любитель юмора и иронии в литературе, затем перевел произведение «Москва-Петушки». Он нашел в этой книге стиль, близкий ему, и заметил, что при чтении делает заметки, и когда находит лучший перевод для определенного предложения, он радуется, словно ребенок.

Али Рыза Дырык ранее избегал перевода классических произведений, но он отметил, что переводил произведения Чехова, так как чувствовал себя в долгу перед ним: *Я чувствую себя в долгу перед Чеховым. Потому что он, будучи выросшим на тесной провинции под деспотичным отцом, приехал в Москву, чтобы учиться на врача и одновременно писать, и занял особое место среди русских классиков.*⁵⁰

⁴⁹ <https://www.gazeteduvar.com.tr/kitap/2019/08/08/cevirmen-ugur-buke-sozlesme-disinda-herhangi-bir-guvencemiz-yok>

⁵⁰ <https://sarapdumanlari.wordpress.com/2021/08/01/soylesi-ali-riza-dirikla-rus-edebiyati-ve-rusca-ceviriler-uzerine/>

Али Рыза Дырык, заявляя, что выплатил свой долг перед Чеховым переводом своего произведения под названием «Ташралы», также перевел женские рассказы Чехова. В 2013 году Али Рыза Дырк перевел книгу под названием «История дипломатии 5». Эта книга является исследованием дипломатических отношений Советского Союза во время Отечественной войны. Уверенный в своих способностях в сфере перевода, Дырык, в поисках произведения для перевода, знакомится с Дубровиным и изучает его как автора. Таким образом, он переводит произведение под названием «Племянник гипнотизера». Вторым переводом от Дубровина для Дырка стал роман «В ожидании козы». Дирком был сделан и третий перевод от Дубровина - роман «Грибы на асфальте».

В. Сопоставительный анализ переводов рассказа «Попрыгунья»

Рассказы Антона Павловича Чехова, одного ведущих писателей этого жанра, были переведены на наш язык множеством переводчиков. Однако в турецком языке данный рассказ был издан в следующих изданиях:

В январе 2000 года издательством Джем была опубликована книга «Все рассказы - Антона Чехова», переведенная Мехметом Озгюлем.⁵¹

В январе 2018 года издательством Ёрдам была опубликована книга «Антон Чехов - Избранные рассказы Том 1: Городские истории». Однако рассказ «Попрыгунья» перевел Мете Эргин.⁵²

В январе 2021 года издательством Алфа было опубликовано полное собрание сочинений Антона Чехова, том VIII, перевод которого выполнен Угуром Бюке.⁵³

В 2020 году издательством Дипнот была опубликована книга «Женские рассказы Антона Чехова», переведенная Али Рыза Дырыком. Мы проведем сопоставительный анализ на основе переводов, выпущенных этими издательствами.⁵⁴

⁵¹ Mehmet Özgül, **Bütün Öyküler (1891- 1893) Anton Çehov**, İstanbul, Cem Yayınevi, 2000.

⁵² Hasan Ali Ediz, **Seçme Öyküler 1 - Kent Hikayeleri**, İstanbul, Yordam Edebiyat, 2018.

⁵³ Uğur Büke, **Anton Çehov - Bütün Eserleri VIII. 1892 - 1894**, İstanbul, Alfa, 2021.

⁵⁴ Ali Rıza Dırık, **Anton Çehov Kadın Öyküleri**, Ankara, dipnot,2020.

В анализе перевода первым делом хотелось бы обратиться к заглавию произведения, так как каждый из четырех переводчиков предложил свой вариант перевода. Переводчики предложили следующие варианты перевода оригинального заглавия «Попрыгунья»: Мете Эргин – «Çekirge», Угур Бюке – «Норра», Али Рыза Дырык – «Норра Kadın», Мехмет Озгюль – «Gelgeç Gönüllü». Каждый из четырех переводчиков предложил свою интерпретацию и отразил различные аспекты оригинального заглавия.

Перевод «Çekirge» (Кузнечик) от Мете Эргина сохраняет ассоциацию с прыгающим насекомым, передавая легкость и подвижность главной героини. Он близок к оригинальному смыслу слова «прыгунья» и передает основные аспекты названия рассказа. Несмотря на то, что это небуквальный перевод, он близок к оригиналу. Перевод «Попрыгунья» на английский язык как «The Grasshopper». Это тоже означает кузнечик.

Перевод «Gelgeç Gönüllü» от Мехмета Озгюля передает идею временности, мимолетности и добровольческого характера главной героини. Термин «Gelgeç» означает временный, а «Gönüllü» - добровольный, что отражает непостоянство и непродолжительность действий и отношений героини.

Перевод «Норра» от Угура Бюке может отражать характер главной героини, ее легкомысленный и свободный дух. Слово «Норра» в турецком языке обычно используется для описания людей, проявляющих неподобающее для своего возраста поведение, неожиданные и эксцентричные черты. Это может быть адекватным выбором для описания характера героини.

Перевод «Норра Kadın» от Али Рызы Дырыка более точно указывает, что главная героиня - женщина, и уточняет характер героини, ее прыжки или перемещение от одного места к другому.

Все эти переводы передают различные аспекты и смысловые оттенки рассказа «Попрыгунья» и в разной степени соответствуют оригинальному произведению. Сейчас продолжим сопоставление по абзацам:

1. Первая часть

Первый абзац

Исходный текст: *На свадьбе у Ольги Ивановны были все ее друзья и добрые знакомые. — Посмотрите на него: не правда ли, в нем что-то есть? — говорила она своим друзьям, кивая на мужа и как бы желая объяснить, почему это она вышла за простого, очень обыкновенного и ничем не замечательного человека.*

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna'nın düğününe bütün arkadaşları, bütün tanıdıkları geldi. _Hiç de dikkati çeken bir yanı bulunmayan, sıradan bir adamla evlenmeye nasıl razı olabildiğini açıklamak kaygısıyla besbelli, başıyla kocasını işaret ederek, "Baksanıza ona, bir havası var ama değil mi?" diyordu.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Olga İvanovna'nın düğününe bütün dostları, yakın arkadaşları gelmişti. Olga İvanovna onlara başıyla kocasını göstererek: —Bakın şu adama bir kez! diyordu. Onda değişik bir şey, büyük bir yetenek görmüyor musunuz? Bir özelliği olmayan, sade, gösterişsiz bir adamla durup dururken evlenmiş olamayacağını, onda bazı değerler bulunması gerektiğini anlatmaya çalışıyor gibiydi.*

Перевод Угура Бюке: *Olga İvanovna'nın düğününe bütün dostları ve yakın tanıdıkları gelmişti. "Baksanıza, onda gerçekten de bir şeyler var, değil mi?" diye soruyordu arkadaşlarına başıyla kocasını göstererek, sanki bu sıradan, sade ve hiçbir özelliği olmayan adamla neden evlendiğini açıklamaya çalışıyor gibiydi.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna'nın düğününe tüm arkadaşları ve yakın tanıdıkları gelmişti. "Baksanıza şuna; onda bir şeyler olduğu doğru değil mi?" diyordu arkadaşlarına, başıyla kocasını işaret ederek ve alelade, çok sıradan ve önemli herhangi bir özelliği olmayan bir insanla neden evlendiğini açıklamak istercesine.*

Все переводы достаточно точно передают смысл и идею оригинального текста, но есть небольшие различия. В переводе Мете Эргина внимание уделено на смысловую сторону и ментальные рассуждения Ольги Ивановны. Переводчик передал непосредственные мысли героини, которая старается объяснить своим друзьям, что видит что-то особенное в своем муже, несмотря

на его обычность. Эта фраза «*Baksanıza ona, bir havası var ama değil mi?*» звучит как вопрос, который подразумевает, что в муже главной героини есть что-то особенное или привлекательное. А уточнение «*Hiç de dikkati çeken bir yanı bulunmayan, sıradan bir adamla evlenmeye nasıl razı olabildiğini açıklamak kaygısıyla besbelli*» - в данном переводе подчеркивается, что муж не привлекает внимание, он обыкновенный и без каких-либо выдающихся черт и отражает ее страх, что окружающие не смогут понять, почему она вышла замуж за обычного мужчину.

Перевод Мехмета Озгюля также акцентирует внимание на ментальных рассуждениях Ольги Ивановны и её восприятию мужа. Эта фраза «*Bakin şu adama bir kez! Diyordu. Onda değişik bir şey, büyük bir yetenek görmüyor musunuz?*» звучит как утверждение и вопрос вместе, призывая обратить внимание на мужа и увидеть в нем что-то особенное или великое. Он подчеркивает идею, что она видит в нем что-то особенное, «*değişik bir şey*». Также, используется термин «*yetenek*» (талант, способность), что может указывать на то, что главная героиня видит потенциал и качества в своем муже. А в фразе «*Bir özelliği olmayan, sade, gösterişsiz bir adamla durup dururken evlenmiş olamayacağını, onda bazı değerler bulunması gerektiğini anlatmaya çalışıyor gibiydi*» подчеркивается отсутствие особенностей у мужа и стремление Ольги объяснить, что в нем должны быть какие-то ценности.

Перевод Угура Бюке более простой и прямой. Фраза «*Baksanıza, onda gerçekten de bir şeyler var, değil mi?*» звучит как утверждение с вопросительной интонацией, указывая на то, что в муже действительно есть что-то особенное или значимое. Он передает идею, что главная героиня видит «*bir şeyler*» (что-то) в своем муже, не конкретизируя это далее. И фраза «*sanki bu sıradan, sade ve hiçbir özelliği olmayan adamla neden evlendiğini açıklamaya çalışıyor gibiydi*» также ясно указывает на то, что муж обычный и без каких-либо особенностей, и Ольга пытается объяснить, почему она вышла за такого обычного человека. В этом переводе внимание уделяется простоте и естественности рассуждений героини, что делает его доступным и понятным для читателя.

Перевод Али Рыза Дырыка также акцентирует внимание на ментальных рассуждениях главной героини и ее стараниях объяснить, почему она вышла за

своего мужа. Фраза «*Baksanıza şuna; onda bir şeyler olduğu doğru değil mi?*» звучит как утверждение, выражающее уверенность в том, что в муже есть что-то особенное или ценное. Термин «*bir şeyler olduğu doğru değil mi?*» подчеркивает её восприятие его как особенного человека. В фразе «*alelade, çok sıradan ve önemli herhangi bir özelliği olmayan bir insanla neden evlendiğini açıklamak istercesine*» подчеркивается, что муж обычный, совершенно не выдающийся, и Ольга пытается объяснить, почему она вышла за такого обычного человека.

Второй абзац

Исходный текст: *Ее муж, Осип Степаныч Дымов, был врачом и имел чин титулярного советника. Служил он в двух больницах: в одной сверхштатным ординатором, а в другой — прозектором. Ежедневно от 9 часов утра до полудня он принимал больных и занимался у себя в палате, а после полудня ехал на конке в другую больницу, где вскрывал умерших больных. Частная практика его была ничтожна, рублей на пятьсот в год. Вот и всё. Что еще можно про него сказать? А между тем Ольга Ивановна и ее друзья и добрые знакомые были не совсем обыкновенные люди. Каждый из них был чем-нибудь замечателен и немножко известен, имел уже имя и считался знаменитостью, или же хотя и не был еще знаменит, но зато подавал блестящие надежды. Артист из драматического театра, большой, давно признанный талант, изящный, умный и скромный человек и отличный чтец, учивший Ольгу Ивановну читать; певец из оперы, добродушный толстяк, со вздохом уверявший Ольгу Ивановну, что она губит себя: если бы она не ленилась и взяла себя в руки, то из нее вышла бы замечательная певица; затем несколько художников и во главе их жанрист, анималист и пейзажист Рябовский, очень красивый белокурый молодой человек, лет 25, имевший успех на выставках и продавший свою последнюю картину за пятьсот рублей; он поправлял Ольге Ивановне ее этюды и говорил, что из нее, быть может, выйдет толк; затем виолончелист, у которого инструмент плакал и который откровенно сознавался, что из всех знакомых ему женщин умеет аккомпанировать одна только Ольга Ивановна; затем литератор, молодой, но уже известный, писавший повести, пьесы и рассказы. Еще кто? Ну, еще Василий Васильич, барин, помещик, дилетант-иллюстратор и виньетист,*

сильно чувствовавший старый русский стиль, былину и эпос; на бумаге, на фарфоре и на законченных тарелках он производил буквально чудеса. Среди этой артистической, свободной и избалованной судьбою компании, правда, деликатной и скромной, но вспоминавшей о существовании каких-то докторов только во время болезни и для которой имя Дымов звучало так же различно, как Сидоров или Тарасов, — среди этой компании Дымов казался чужим, лишним и маленьким, хотя был высок ростом и широк в плечах. Казалось, что на нем чужой фрак и что у него приказчицкая борода. Впрочем, если бы он был писателем или художником, то сказали бы, что своей бородкой он напоминает Зола.

Перевод Мете Эргина: *Kocası Ossip Stepenoviç Dimov, sadece unvan olarak danışmanlık rütbesi almış bir hekimdi. İki hastanede birden çalışıyordu; birinde yardımcı hekimlik yapıyordu, öbüründe ise patalog olarak çalışıyordu. Hastanelerin birinde sabahın dokuzundan öğlene kadar polikliniğe bakıp viziteye çıkıyor, öğleden sonra ise atlı tramvaya binip öbür hastanenin yolunu tutuyor, orada da, bu hastanede ölen hastalara otopsi yapıyordu. Özel hastalarından kazandığı da fazla bir şey tutmuyordu; yılda 500 ruble kadar. İşte bitti. Onun üzerine söylenecek başka bir şey kalmadı. Oysa Olga İvanovna ile arkadaşları ve tanıdıkları hiç de öyle sıradan insanlar değillerdi. Bunların her biri şu ya da bu bakımdan öne çıkmış, az çok tanınan, şimdiden biraz isim yapmış, seçkinlik kazanmış kişilerdi; içlerinde henüz tam anlamıyla seçkinlik kazanmamış olanlar da vardı gerçi, ama hepsi de parlak bir gelecek vadedyordu. Bunlardan biri, dehaya varan oyunculuk yeteneği daha şimdiden herkes tarafından kabul edilen bir aktördü; şık giyinen, zeki, çok güzel tirat okuyan ve ağzı sıkı bir adam olan bu aktör, Olga İvanovna'ya güzel konuşma dersi verirdi. Bir diğeri ise şişman, neşeli bir opera şarkıcısıydı. Bu da iç çeke çeke Olga İvanovna'ya kendi kendisine yazık etmekte olduğunu, böyle tembellik etmeyip, bir parçacık özen gösterse mükemmel bir şarkıcı olabileceğini söyler dururdu. Bunlardan başka, başta Ryabovski olmak üzere daha pek çok ressam vardı. Tezli resimler, hayvan ve manzara resimleri yapmaya meraklı bu Ryabovski, resimleri sergilerde büyük başarı kazanan - son yaptığı resim beş yüz ruble getirmişti - yirmi beş yaşlarında, beyaz tenli, son derece yakışıklı bir gençti. Olga İvanovna'nın başlayıp da bitirmediği eskizleri o tamamlar, onun resminin bir şeyler vadettiğini söylerdi hep. Bir de, viyolonselini 'ağlatabilen' bir viyolonselci vardı ki, tanıdığı bütün kadınlar içinde,*

onunla birlikte viyolonsel çalabilecek, ona eşlik edebilecek biricik kadının Olga İvanovna olduğunu herkesin önünde açık açık söylerdi. Bir de yazar vardı; gençti, ama daha şimdiden ün yapmış, birçok kısa roman, oyun ve hikaye yazmıştı. Başka kim vardı? Ha, evet, bir de Vasili Vasilyeviç adında pek kibar bir büyük toprak sahibi vardı. Bu da amatör olarak kitap resimlerdi, kendine göre birtakım süslemeler icat etmişti; eski Rus üslubunu, eski destan ve masalları yutmuş bir adamdı. Kağıt üzerinde olsun, porselen üzerinde olsun, isle karartılmış tabak üzerinde olsun desenleriyle mucizeler yaratırdı. Serbest düşünceli, sanatsever sosyete içinde şansları hep yaver giden ve şehirde büyüdükleri, çok iyi yetiştirildikleri halde, doktor diye birilerinin var olduğunu sadece hastalandıkları zaman akıllarına getiren bu insanların kulağına Dimov adı, tıpkı Sidorov ya da Tasarov gibi sıradan bir ad olarak geliyor, Dimov'un kendisi ise, epeyce uzun boylu ve geniş omuzlu olmasına rağmen bunların gözüne pek ufak, pek önemsiz onların arasına hiç yakışmayan bir yabancı olarak görünüyordu. Dimov'un sırtında, vücuduna doğru dürüst oturmayan bir redingot vardı, sakalı ise tüccarların sakalına benziyordu. Tabii, Dimov eğer bir ressam ya da yazar olsaydı, o zaman herkes sakalının tıpkı Zola'ya benzediğini söylerdi.

Перевод Мехмета Озгюля: Kocası Osip Stepanoviç Dimov, dokuzuncu dereceden devlet memuru bir doktordu. İki hastanede birden görev yapmak zorunluğu dolayısıyla, hastanelerden birinde kadro dışı klinik şefi, ikincisinde ise otopsi uzmanı olarak çalışıyordu. Her gün sabah saat 9'dan öğleye değin kendi kliniğinde hastalara bakar, öğleden sonra da atla öteki hastaneye, ölen hastaları otopsi yapmaya giderdi. Gene de eline geçen para, yılda 500 rubleydi. İşte doktor hakkında söyleneceklerin hepsi bu! Olga İvanovna ile dostlarına, yakın arkadaşlarına gelince, hepsi ayrı ayrı değerdi bunların. Her biri başka bir alanda sivrilip az-çok tanınarak ün yapmışlardı. Henüz üne kavuşmayanlar ise bu yolda büyük umutlar besliyorlardı. Olga İvanovna'ya güzel konuşma dersleri veren dram tiyatrosu sanatçısını ele alalım isterseniz. Değeri çoklarınca kabul edilmiş, ağırbaşlı, akıllı, zarif, büyük bir insan, seçkin bir oyuncuydu bu sanatçı. Sonra Olga İvanovna'ya, kendisini boşu boşuna heder ettiğini, tembelliği bırakıp dizginlerini ele alsın kısa zamanda ünlü bir soprano olacağını söyleyen, şişko, babacan opera sanatçısına bakalım. Sonra birkaç ressamı, en başta da Olga İvanovna'nın resim denemelerini düzelterek onda büyük yetenek gördüğünü söyleyen, 25 yaşlarındaki sarışın, yakışıklı ressamı -görünüm, günlük yaşantı ve hayvan modelleri ressamı- Riyabovski'yi unutmayalım. Riyabovski

sergilerde başarılar kazanmış, son tablosunu da tam 500 rubleye satıvermişti. Sonra çalgısını ağlıyormuş gibi çalan, Olga İvanovna'ya, tanıdığı kadınlar arasında yalnızca onun kendisine eşlik edebileceğini bütün içtenliğiyle söyleyen viyolonselci var sırada. Sonra sıra genç ama ün yapmış; roman, tiyatro ve birçok öykünün yazarı bir edebiyatçıya geliyor. Daha kimler yoktu ki sırada!.. Ha, az kaldı, eski Rus biçimine (üslubuna), masal ve destanlarına hayran; amatör kitap resmi ve süsleme sanatları ressamı, toprak ağası, soylu kişi Vasili Vasilyeviç'i unuttuyorduk! Onun kağıt, porselen, isli tabaklar üzerine işlediği resimleri görseniz küçük dilinizi yutardınız. Talihin yüzlerine güldüğü bu özgür düşünceli sanatçılar topluluğu, -ne yalan söylemeli- bu alçakgönüllü, bu ince ruhlu kişiler, doktorların adını ancak hastalıktan hastalığa ağızlarına alırlar; uzun boylu, geniş omuzlu bir erkek güzeli olduğu halde aralarında silik, gereksiz, yabancı kalan Dimov'un soyadını yanlışlıkla Sidorov ya da Tarasov olarak söylerlerdi. Bu zevk sahibi kişilere, Dimov'un sırtındaki frak, başkasından ödünç alınmış gibi gözükür, kendi aralarındaki konuşmalarda, doktorun yüzü bir kahyanın suratına benzetilirdi. Ama Doktor Dimov bir yazar ya da ressam olsaydı, sakalının biçimiyle en azından Emile Zola'ya benzetilecekti...

Перевод Угура Бюке: Kocası Osip Stepaniç Dimov itibari danışman unvanlı bir doktordu. İki hastanede birden hizmet veriyordu; birinde dışarıdan, kadrosuz uzman olarak, diğerinde otopsi uzmanı olarak. Her gün saat dokuzdan öğlene kadar hasta kabul ediyor, kendi bölümünde çalışıyor; öğleden sonra da atlı tramvayla ölülere otopsi yaptığı diğer hastaneye gidiyordu. Aldığı maaş önemsizdi, yıllık beş yüz ruble. Hepsi bu kadar. Onun hakkında başka ne söylenebilir ki? Bu arada Olga İvanovna, arkadaşları ve yakın tanıdıkları hiç de sıradan değillerdi. Her biri kendi çapında değerli ve öyle ya da böyle ün sahibiydi, isimleri biliniyordu, çok tanınmayanlar da gelecekte ünleneceklerinin işaretlerini ve umudunu taşıyordu. Örneğin Olga İvanovna'ya okuma ve konuşma dersleri veren dram tiyatrosu artisti, çoktan tanınmış, yeteneği kabul edilmiş, gösterişli, akıllı, bunlara karşın oldukça mütevazı biriydi; iç çekip Olga İvanovna'ya kendini yok yere harcadığını, tembellik etmeyip işi sıkı tutarsa harika bir soprano olacağını söyleyen, alçakgönüllü, şişko, ünlü bir opera şarkıcısıydı; sonra, başlarında, sergilerde çok başarılı bulunan ve son tablosunu beş yüz rubleye satan, Olga İvanovna'nın çizimlerini düzelten ve onda bir yetenek olduğunu söyleyen bu yakışıklı, sarışın, yirmi beş yaşlarındaki ünlü manzara, günlük yaşam ve hayvan ressamı Ryabovski olmak üzere birkaç ressam vardı; sonra,

enstrümanını ağılatır gibi çalan ve tanıdığı kadınlar içinde yalnızca Olga İvanovna'nın kendine eşlik edebileceğini söyleyen viyolonselci vardı; sonra genç olmasına karşın artık tanınan öykü, piyes, roman yazarı vardı. Başka? Bir de eski Rus tarzına, masallarına ve destanlarına hayran olan, kağıda, porselene ya da isli tabaklara mucizeler işleyen alaylı süsleme sanatçısı, toprak sahibi, soylu Vasili Vasilyiç vardı. Aslında ince ruhlu ve mütevazı olmalarına karşın doktorların varlığını yalnızca hastalandıklarında anımsayan, yazgının şımarttığı bu özgür, sanatçı topluluğuna Dimov'un adı, Sidorov ya da Tasarov gibi sıradan ve kayıtsızca anılıyordu; Dimov uzun boylu, geniş omuzlu, boylu poslu olmasına karşın bu çevrede yabancı, silik ve gereksiz kalıyordu. Dimov'un üzerindeki frakın başkasına ait olduğunu, sakalının da tezgahtarlarinkine benzediğini düşünüyorlardı. Oysa sanatçı ya da yazar olsaydı sakalıyla Zola'ya benzediği söylenecekti.

Перевод Али Рыза Дырыка: Kocası Osip Stepaniç Dimov doktordu ve dokuzuncu dereceden bir danışmandı. İki hastanede birden çalışıyordu: birinde kadrosuz uzman doktor, diğesinde ise anatomi doktoru olarak. Her gün saat dokuzdan öğlene kadar hastaları kabul ediyor, muayenehanesinde çalışıyordu, öğleden sonra ise atlı tramvayla ölen hastalara otopsi yaptığı diğeri hastaneye gidiyordu. Özelde kazandığı para cüzi miktardaydı, yılda beş yüz ruble kadar bir şey. Hepsi o kadar. Onunla ilgili başka neler söylenebilirdi ki? Bu arada Olga İvanovna ile arkadaşları ve yakın tanıdıkları hiç de sıradan insanlar değillerdi. Her biri bir yönüyle öne çıkıyordu ve bir parça da olsa ünlüydüler, belli bir isme sahiptiler, ünlü kabul ediliyorlardı ya da henüz ünlü olmasalar da gelecek vaat ediyorlardı. Bunlar arasında iriyarı, yeteneği çoktandır kabul görmüş, şık giyimli, akıllı ve mütevazı, Olga İvanovna'ya okuma tekniklerini öğretmiş muhteşem bir okuma ustası olan bir dram tiyatrosu aktörü; yürekli bir şişko, Olga İvanovna'yı iç geçirerek kendini mahvettiğine ikna etmeye çalışan, eğer tembellik yapmasaydı ve biraz üstüne düşseydi harika bir ses sanatçısı olabileceğini söyleyip duran bir opera şarkıcısı; birkaç ressam ile sarı saçlı, çok yakışıklı, yirmi beş yaşlarında ve sergilerde başarılar elde etmiş ve son tablosunu beş yüz rubleye satmış, diğeri ressamlar arasında sivrilmiş Ryabovski vardı (Olga İvanovna'nın etütlerini düzeltiyor ve onda çok iş olabileceğini söylüyordu); ayrıca elindeki enstrümanı ağılatan ve tanıdığı kadınlar arasında kendisiyle bir tek Olga İvanovna'nın diyet yapabileceğini açıkça itiraf eden bir viyolonselci; sonra noveller, piyesler ve öyküler yazan, genç, ama artık tanınan bir edebiyatçı vardı. Ya

başka kimler vardı? Bir de şu amatör illüstrasyon ressamı ve süs resimleri çizen, eski Rus stilini, destanları ve eposları çok güçlü yorumlayan bir toprak beyi, Vasili Vasiliç: kağıt üzerinde, porselenlerde ve isli tabaklarda sözcüğün tam anlamıyla harikalar yaratıyordu. Yazgının şımarttığı, ama doğrusu kibar ve mütevazı aktörler ve özgürlüğüne düşkün ama doktorların varlığını yalnızca hastalanınca anımsayan bu insanlar topluluğu için Dimov adı Sidorov ya da Tasarov adlarından farksızdı; bu topluluk için Dimov uzun boylu ve omuzları geniş olsa da yabancı, gereksiz ve küçük bir insandı. Dimov'un frakı onlara yabancı geliyor, sakalı kahya sakalını andırıyordu. Bununla birlikte, eğer Dimov yazar ya da ressam olsaydı, sakalıyla Zola'yı andırdığı söylenebilirdi.

Этот абзац слишком длинный, поэтому я хочу провести анализ по частям. Сначала хочу выразит что в переводах Хасана Али Эдиза и Мехмета Озгюля имя мужа Ольги Ивановны написано как «Osip Stepanoviç Dimov». Это является адаптацией имени под турецкие правила транслитерации. Иногда переводчики могут предпочесть сохранить оригинальные имена или их ближайшие аналоги, чтобы сохранить аутентичность и легко узнаваемые персонажи. Поэтому различия в переводе имен не всегда являются ошибками, а скорее результатом лингвистических и стилистических решений переводчиков.

Все переводы согласны в том, что муж был врачом, однако различия касаются термина «титularного советника». Данный термин обозначал чин IX класса в Российской Империи XVIII–XIX веков. В переводе Мете Эргина использовано «danışmanlık rütbesi», что указывает на некий уровень советника в иерархии, который присуждался ему в виде звания или титула. Мехмет Озгюль упомянул «девятый класс» (dokuzuncu derece), что указывает на уровень чина в иерархии государственных служащих. Угур Бюке использовал термин «itibarî danışman unvanı», относящийся к званию советника, которое может быть номинальным или формальным. Али Рыза Дырык также упомянул уровень его звания или должности в иерархии советников. Переводы Мехмета Озгюля и Али Рыза Дырыка с упоминанием «девятого класса» более точно передают значение термина «титularный советник», обозначая его чин как девятый в иерархии государственных должностей.

Сверхштатный ординатор означает, что врач-ординатор не включен в штат больницы, а работает сверх установленного норматива или графика. Такой врач может заниматься дополнительной или временной работой, не входя в основной состав медицинского персонала и «прозектор»- в турецком языке можно перевести как «*otopsi uzmanı*», что означает «специалист по вскрытию умерших больных». Перевод Угура Бюке «*İki hastanede birden hizmet veriyordu; birinde dışarıdan, kadrosuz uzman olarak, diğerinde otopsi uzmanı olarak*», который упоминает о «сверхштатном ординаторе» и «*otopsi uzmanı*», наиболее точно передает смысл и профессиональные нюансы работы главного героя в данном контексте. В исходном тексте написано «*после полудня ехал на конке в другую больницу*». Конка представляла собой своего рода городской транспорт и была предшественником электрического трамвая. Фраза означает, что главный герой передвигался на историческом транспорте, похожем на трамвай, в другую больницу, где занимался вскрытием умерших пациентов. В переводах Эргина, Бюке и Дырыка использовано слово «*atlı tramvayla*» для описания того, как главный герой передвигается на работу в другую больницу для проведения вскрытий умерших пациентов. Однако, в переводе Озгюля использовано «*atla*». Данная деталь не упомянута в переводе Мехмета Озгюля.

Еще все переводы содержат информацию о том, что артист из драматического театра является большим талантом и учил Ольгу Ивановну чтению или ораторскому мастерству, но каждый перевод имеет некоторые нюансы и выбор зависит от контекста и стилистических предпочтений. В переводе Мете Эргина артист называется «*tirat okuyan*» (отличный чтец), что соответствует исходному тексту. В переводе Мехмета Озгюля артист называется «*dram tiyatrosu sanatçısı*» (актер драматического театра) и дает Ольге Ивановне «*güzel konuşma dersleri*» (красивые уроки разговорной речи). В переводе Угура Бюке артист называется «*dram tiyatrosu artisti*» (артист драматического театра) и дает Ольге Ивановне «*okuma ve konuşma dersleri*» (уроки чтения и разговора). В переводе Али Рыза Дырыка артист называется «*muhteşem bir okuma ustası*» (великолепный мастер чтения) и учит Ольгу Ивановну «*okuma tekniklerini*» (техникам чтения).

Еще в переводах Бюке и Озгюля использовано слово «*soprano*» вместо «*замечательная певица*». Это слово является специфичным термином из музыкальной сферы и может быть не знакомо многим турецким читателям. В переводе Дырыка использовано «*harika bir ses sanatçısı*», что означает «*замечательный певец*», и в переводе Эргина использовано «*mükemmel bir şarkıcı*», что также переводится как «*замечательный певец*». Оба перевода являются адекватными и понятными турецким читателям.

Мете Эргин описал Рябовского как «*tezli resimler, hayvan ve manzara resimleri yapmaya meraklı*». Термин «*tezli resimler*» может быть несколько неточен или непонятен для турецких читателей. Также перевод Мете Эргина содержит неточность в переводе слова «*поправлять*» как «*tamamlamak*». Более точным переводом было бы «*düzeltilir*». Перевод Али Рыза Дырыка не упоминает о том, что Рябовский был «*жанрист, анималист и пейзажист*». В переводе Дырыка упоминается только, что Рябовский был «*diğer ressamlar arasında sıvrılmış*», что можно перевести как «*выделялся среди других художников*». Это указывает на то, что Рябовский был выдающимся художником среди коллег. Переводы Бюке и Озгюля оба передают основную идею исходного текста. Оба перевода представляют основные черты Рябовского, его успехи и влияние на Ольгу Ивановну.

Все переводы передают основную идею о том, что виолончелист был талантливым музыкантом, который мог играть так, что его инструмент звучал, как будто плачет. Мете Эргин использовал аналогичную метафору «*ağlatabilen*» для описания мастерства виолончелиста, но в исходном тексте фраза «*onunla birlikte viyolonsel çalabilecek*» отсутствует. Перевод Эргина содержит некоторое дополнение, которого нет в оригинале. Фраза «*из всех знакомых ему женщин*» пропущена в переводе Эдиза, и вместо нее использовано выражение «*biricik kadının*», что означает «*единственная женщина*». Мехмет Озгюль использовал выражение «*çalgısını ağlıyormuş gibi çalan*», чтобы описать талант виолончелиста. В переводе Озгюля также упоминается, что Ольга Ивановна может быть единственной женщиной, которая может сопровождать виолончелиста, но это формулируется менее подробно. Угур Бюке использует фразу «*enstrümanını ağlatır gibi çalan*», чтобы описать мастерство

виолончелиста. Он также упоминает, что Ольга Ивановна единственная женщина, способная сопровождать виолончелиста. В переводе Дырыка также передана основная идея исходного текста о виолончелисте, который умеет играть так, что его инструмент звучит, как будто плачет (ауғса еlindeki enstrümanı ağlatan). В переводе Дырыка использовано выражение «*düet yapabileceğini*», что означает «сделать дуэт», вместо точного перевода фразы «умеет аккомпанировать».

Мете Эргин использует слово «*уазаг*» для перевода «литератор». Хотя литератор описывает не просто писателя, но и человека, занимающегося литературой, но в целом, его перевод остается верным основной идее исходного текста. В переводе Эргина использовано «*Vasili Vasilyeviç adında pek kibar bir büyük toprak sahibi*» вместо «Василии Васильевиче, барине, помещике». Это дополнение может немного изменить образ персонажа. В исходном тексте говорится «дилетант-иллюстратор и виньетист», что действительно передает два ключевых аспекта - статус любителя и деятельность в области иллюстрации и виньеток. Переводчик Эргин использовал «*amatör olarak kitap resimlerdi*» для передачи этой идеи, однако это может смягчить смысл «дилетант-иллюстратор» и не упоминается аспект «виньетист». Также в переводе Эргина было использовано выражение «*eski Rus üslubunu, eski destan ve masalları yutmuş bir adamdı*», которое означает выучить наизусть или глубоко овладеть какой-либо областью знаний или стилем. Это хороший способ передать его интересы и источники вдохновения для иллюстраций.

В переводе Озгюля используется выражение «*Daha kimler yoktu ki sırada!..*» для передачи «*Еще кто?*» Эта вставка добавляет некоторую дополнительную информацию, которая не присутствует в оригинале. В исходном тексте указано, что Василий Васильевич был «барином» и «помещиком», что подразумевает его социальное положение. В переводе Озгюля упоминается «*toprak ağası*» и «*soylu kişi*», они передают тот же смысл, что и «барин» и «помещик» в исходном тексте. В переводе Озгюля добавлено выражение «*az kaldı ... unutuluyorduk!*» для эффекта и стиля, и это не присутствует в исходном тексте. Хотя этого выражения отсутствует в оригинале, мне понравилось как турецкий читатель. Каждый переводчик старается сохранить баланс между точностью передачи смысла и

подходом к стилю, чтобы текст звучал естественно и увлекательно для целевой аудитории. И также в переводе Озгюля использовано «*Onun kağıt, porselen, isli tabaklar üzerine işlediği resimleri görseniz küçük dilinizi yutardınız*» вместо выражения «на бумаге, на фарфоре и на закопченных тарелках он производил буквально чудеса». «*Küçük dilini yutmak*» является выражением, означающим изумление, потрясение или оцепенение. В этом переводе оно используется для подчеркивания впечатления, которое могли бы вызвать работы Василия Васильевича, если бы их увидели. Переводчик предпочитает использовать фразеологизмы и выражения, чтобы более насыщенно и креативно передать смысл оригинального текста. Это может придать особый колорит и интерес к переводу.

Мете Эргин перевел «*Serbest düşünceli, sanatsever sosyete içinde*» вместо «*Среди этой артистической, свободной и избалованной судьбою компании*». Перевод «*serbest düşünceli*» более близок к значению «свободомыслящий» или «свободолюбивый». По-моему подходящий перевод «свободной» в может быть, например, «*özgür*». В переводе Эргина фразы «*şehirde büyüdükları, çok iyi yetiştirildikleri halde*», которая указывает на то, что персонажи выросли в городе и были хорошо воспитаны нет в оригинале. Это важная деталь, которая оказывает влияние на общий контекст и восприятие персонажей. Перевод «*приказчицкая бородка*» как «*tüccarların sakalına*» не подходит. «*Приказчицкая бородка*» следует перевести как «*kahyanın sakalına*». Слово «*tüccarların sakalına*» ближе к «купеческой бородке». «*Приказчицкая бородка*» здесь скорее подразумевает скромную или простую бороду. Мете Эргин использовал несколько другое словосочетание, чем оригинальное значение.

Перевод Мехмета Озгюля «*избалованной судьбою*» как «*talihin yüzlerine güldüğü*» весьма точно передает смысл. Выражение «*ne yalan söylemeli*» не присутствует в исходном тексте. Он добавил эту фразу, которая может служить для усиления высказывания и обращения к читателю. В переводе Озгюля добавлено «*erkek güzeli*», что в оригинале отсутствует. Вместо «различно» Озгюль использовал «*yanlışlıkla*». Это слово может изменить исходный смысл. В исходном тексте речь идет о том, что имя Дымов звучит так же обыденно и незаметно, как и другие фамилии. Озгюль перевел «*приказчицкая бородка*» как

«*doktorun yüzü bir kahyanın suratına benzetilirdi*». Он заменил слово «бородка» на «*surat*» (лицо). В исходном тексте говорится о приказчицкой бородке, что указывает на особенную форму бороды. Перевод на турецкий язык должен сохранить этот смысл, например, как «*sakalı aynı bir kahyanın sakalına benziyordu*».

Перевод Угура Бюке «*Aslında ince ruhlu ve mütevazı olmalarına karşın doktorların varlığını yalnızca hastalandıklarında anımsayan, yazgının şımarttığı bu özgür, sanatçı topluluğuna Dimov'un adı, Sidorov ya da Tasarov gibi sıradan ve kayıtsızca anılıyordu*» точно передает смысл и содержание оригинального текста однако фраза «*topluluğuna*» привлекла мое внимание. Замена его на «*topluluğunda*» вполне логична и более гармонична с контекстом предложения. Это слово соответствует логике и синтаксису предложения на турецком языке. Угур Бюке использовал выражение «*uzun boylu, geniş omuzlu, boylu poslu olmasına karşın*» для передачи идеи «*хотя был высок ростом и широк в плечах*». Выражение «*boylu poslu*» используется для описания фигуры или внешности человека в более общем смысле, указывая на его высокий и крепкий статур. Выражение «*bu çevrede yabancı, silik ve gereksiz kalıyordu*» в целом передает идею, что Дымов чувствовал себя чужим, неуверенным и ненужным в данной компании, несмотря на его физическую внешность. «*Yabancı*» означает «чужой» или «незнакомый»; «*silik*» переводится как «незаметный»; «*gereksiz*» означает «ненужный» или «бесполезный». Выражение «*sakalının da tezgahtarlarinkine benzediğini düşünüyorlardı*» указывает на то, что его борода как-то связана с обликом продавцов, но выражение «приказчицкая бородка» переводится на турецкий как «*kahyanın sakalına*».

Перевод Дырыка передает смысл и атмосферу оригинала. В переводе акцентированы особенности характера и восприятия персонажей, сохранена общая структура и смысловые нюансы. В этом переводе сохранена структура и смысл оригинала, а также близкий выбор слов и выражений.

Третий абзац

Исходный текст: *Артист говорил Ольге Ивановне, что со своими льняными волосами и в венчальном наряде она очень похожа на стройное вишневое деревцо, когда весной оно сплошь бывает покрыто нежными белыми цветами.*

Перевод Мете Эргина: *Aktör, Olga İvanovna'ya o sarı saçlarıyla gelinliği içinde tıpkı baharda bembeyaz çiçekler açmış narin bir vişne ağacına benzediğini söylemekteydi.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Tiyatro oyuncusu, Olga İvanovna'ya yaklaşıarak, gelinlik giysisi ve lepiska saçlarıyla baharda körpe beyaz çiçeklere bürünmüş genç bir vişne fidanını andırdığını söyledi. Olga İvanovna bu iltifattan dolayı kendinden geçmiş gibiydi.*

Перевод Угура Бюке: *Artist, Olga İvanovna'ya gelinliği ve lepiska saçlarıyla, baharda zarif, bembeyaz çiçeklerle bezeli bir vişne fidanına benzediğini söylüyordu.*

Перевод Али Рызы Дырыка: *Aktör, Olga İvanovna'ya, lepiska saçları ve düğün kıyafetiyle ilkbaharda boydan boya narin beyaz çiçekler açan bir vişne ağacına çok benzediğini söylüyordu.*

Все четыре перевода довольно близки к оригиналу, но есть некоторые нюансы в выборе слов и фраз. Перевод Мете Эргина хорошо передает сравнение женщины с вишневым деревцем в цвету весной. Он добавляет дополнительные атрибуты, такие как «*o sarı saçlarıyla*» и в переводе использование «*tıpkı*» уточняет подобие.

Перевод Мехмета Озгюля тоже передает основную идею оригинального текста. Он передает сравнение женщины с вишневым деревцем, описывая ее как «*genç bir vişne fidanını andırdığını*». Использование фразы «*baharda körpe beyaz çiçeklere bürünmüş*» описывает цветение вишни весной и создает впечатление нежности и свежести, однако он добавлял описание реакции Ольги Ивановны «*Olga İvanovna bu iltifattan dolayı kendinden geçmiş gibiydi*» (Из-за этого комплимента Ольга Ивановна казалась отрешенной).

Перевод Бюке хорошо передает идею о сравнении, используя выразительные слова «zarif» и «bembeyaz çiçeklerle bezeli». Он создает образ нежности и красоты весеннего вишневого деревца. Этот перевод близок к оригиналу и передает образ, сравнивая женщину с вишневым деревом, цветущим весной. Использование слов «narin beyaz çiçekler açan bir vişne ağacına» создает красочный образ.

В переводе Али Рыза Дырыка акцент сделан на описание Ольги Ивановны в венчальном наряде с льняными волосами, сравнивая её с вишневым деревом, увенчанным белыми цветами весной.

Четвертый абзац

Исходный текст: — Нет, вы послушайте! — говорила ему Ольга Ивановна, хватая его за руку. — Как это могло вдруг случиться? Вы слушайте, слушайте... Надо вам сказать, что отец служил вместе с Дымовым в одной больнице. Когда бедняжка-отец заболел, то Дымов по целым дням и ночам дежурил около его постели. Столько самопожертвования! Слушайте, Рябовский... И вы, писатель, слушайте, это очень интересно. Подойдите поближе. Сколько самопожертвования, искреннего участия! Я тоже не спала ночи и сидела около отца, и вдруг — здравствуйте, победила добра молодца! Мой Дымов врезался по самые уши. Право, судьба бывает так причудлива. Ну, после смерти отца он иногда бывал у меня, встречался на улице и в один прекрасный вечер вдруг — бац! сделал предложение... как снег на голову... Я всю ночь проплакала, и сама влюбилась адски. И вот, как видите, стала супругой. Не правда ли, в нем есть что-то сильное, могучее, медвежье? Теперь его лицо обращено к нам в три четверти, плохо освещено, но когда он обернется, вы посмотрите на его лоб. Рябовский, что вы скажете об этом лбе? Дымов, мы о тебе говорим! — крикнула она мужу. — Иди сюда. Протяни свою честную руку Рябовскому... Вот так. Будьте друзьями.

Перевод Мете Эргина: Olga İvanovna onun elini yakalayarak, “Aman sen de, bırak bunları da, dinle şimdi, dedi. “Nasıl olabildi bu? Dinle bak, beni dinle... Biliyorsun, babamla Dimov aynı hastanede çalışıyorlardı. Zavallı babacığım hastalandığında Dimov onun yatağının başucunda gece gündüz beklemişti. Ne büyük

bir fedakarlık! Dinlesene, Ryabovski! Sen de dinle, yazar bey, çok ilginç bulacaksın. Şöyle yakına gel. Evet, ne büyük fedakarlık, ne büyük bir sevecenlik. Geceleri benim de gözüme uyku girmiyordu, hep babacığımın yanında oturuyordum. Derken birdenbire - kaşla göz arasında - aşka susamış genç bir adamın kalbini çaliverdim! Benim Dimov sırlısklam aşık oldu. Kaderin cilvesine bakın siz! Babam öldükten sonra da Dimov ara sıra beni görmeye geldi, zaman zaman dışarıda da buluşuyorduk, derken güzel bir gün - ama sıkı durun şimdi - bulutsuz gökte çakan şimşek gibi, evlenme teklifi gelivermez mi! Bütün gece ağladım, ben de ona deliler gibi aşık oldum. İşte böyle, evli bir kadının şimdi. Nasıl da güçlü kuvvetli bir görünüşü var, ayı gibi değil mi ama? Şimdi tam bize doğru dönük değil, onun için de ışığı iyi almıyor yüzü; yüzünü tam bize döndüğü zaman alnına bakın bir. Böyle bir alna ne dersin bakalım, Ryabovski? Dimov, senden söz ediyoruz!” diye kocasına seslendi. “Buraya gelsene! Arkadaşlarla tanış.”

Перевод Мехмета Озгюля: *Tiyatro oyuncusunun elini yakalayarak: “—Durun, durun, size bu işin böyle birdenbire nasıl olup bittiğini anlatayım, dedi. Nasıl başlamıştı? Ha, evet, önce Dimov’un aynı hastanede babamla birlikte çalıştığını söylemeliyim. Zavallı babacığım bir gün ansızın hastalanıverince Dimov gece demedi, gündüz demedi, bir meslektaşı olarak babamın başında nöbet tuttu. Ah, o ne büyük özveriydi! Dinleyin, Riyabovski! Siz de, bay yazar! Anlatacaklarım çok önemlidir. Şöyle yaklaşın, yaklaşın... O özveriyi, candan ilgiyi görmeliydiniz! Ben de babamın başından ayrılmıyor, gece-gündüz gözümü kırpmıyordum. Ve bir gün ansızın yiğidimin gönlüne düşüvermemiş miyim? Benim Dimov böylece bana deli gibi tutuldu. İnsan başına neler geleceğini önceden kestiremiyor... Neyse, babamın ölümünden sonra aslanım sık sık evimize gelmeye başladı, arada sırada dışarda da karşılaşıyorduk. Derken bir akşam bize gelişinde, beklemediğim bir anda bana evlenme önerisinde bulununca neye uğradığımı şaşırđım. O gece sabaha dek ağladım, sonunda sevdim onu. Gördüğünüz gibi şimdi de karısı oluyorum... Bir aslanın gücü seziliyor onda, öyle değil mi? Şimdi yüzü bize yarı dönük, karanlıkta iyice seçilemiyor, ama tam dönsün de siz alnını o zaman görün! Riyabovski, bakın! Böyle bir alnla karşılaştınız mı hiç? Hey, Dimov, bizde senden konuşuyorduk. Hadi, gel yanımıza! Onurlu elini Riyabovski’ye uzat... Ha şöyle! Artık birbirinizle dost oldunuz.”*

Перевод Угура Бюке: *“Hayır, beni dinleyin!” dedi Olga İvanovna onun elini tutarak. “Bu işin nasıl birdenbire olduğunu anlatayım. Dinleyin, dinliyor musunuz...”*

Babam, Dimov'la aynı hastanede çalışıyordu. Zavallı babam hastalandığında Dimov gece gündüz demeden onun yatağının başında nöbet tuttu. Düşünsenize, ne büyük özveri! Dinleyin, Ryabovski... Siz de, yazar, dinleyin, bu çok ilginç. Biraz daha yaklaşın. Nasıl büyük bir özveri, nasıl bir içtenlik! Ben de geceleri hiç uyumadım, babamın başında bekledim ve birden, baktım ki, şu yiğidin gönlünü fethetmişim! Benim Dimov deli divane oldu. Kader bazen böyle oyunlar oynuyor, öyle değil mi? Babamın ölümünden sonra ara sıra bize uğradı, sokakta karşılaştık ve derken güzel bir akşamüstü baaam! Teklif etti... ne yapacağımı şaşırdım... Bütün gece ağladım durdum, ben de cehennem bir aşka tutulmuşum. İşte görüyorsunuz ya, artık karısıyım. Onda güçlü, muktedir, ayılara özgü bir şey yok mu? Şimdi yüzünün çoğu gözüküyor, ışık kötü, ama bize döndüğünde onun alnına bir bakın. Ryabovski bu alın hakkında ne dersiniz? Dimov senden bahsediyoruz!” diye bağırdı kocasına. “Buraya gel! O şerefli elini Ryabovski'ye uzat... İşte böyle. Dost olun!”

Перевод Али Рыза Дырыка: “Hayır, dinleyin,” diyordu ona Olga İvanovna, aktörün elini tutarak. “Böyle bir şey nasıl oldu ki bir anda? Dinleyin, dinleyin... Size söylemem gerekiyor: babam, Dimov ile aynı hastanede çalışıyordu. Zavallı babam hastalandığında Dimov gece gündüz demeden başında nöbet tuttu. Bu ne fedakarlıktır! Dinleyin Ryabovski... Ve siz, yazar, dinleyin: bu çok ilginç. Yaklaşın bana. Bu ne fedakarlık, bu ne samimi bir gayret! Ben de geceler boyu uyumadım ve hep babamın başında oturdum ve birden, hoppala, iyi yürekli delikanlı kazandı! Benim Dimov sıırıslıklam aşık oldu. Doğrusu, yazgı böylesine tuhaf olabiliyor. Ama babamın ölümünden sonra bana ara sıra geliyordu; dışarıda buluşuyorduk. Bir akşam pat diye evlenme teklifinde bulundu... başıma karlar yağar gibi... Bütün gece ağladım ve kendim de felaket aşık oldum. Ve işte, gördüğünüz gibi, onun eşi oluverdim. Onda güçlü, kudretli, ayılara özgü* bir şeyler var, değil mi? Şimdi yüzünün dörtte üçünü görüyoruz, iyi aydınlanmamış; ama döndüğünde alnına bakın. Ryabovski, onun alnı konusunda ne söylersiniz?” Ardından “Dimov, senden söz ediyoruz!” diye seslendi kocasına. “Buraya gel. Şu dürüst elini Ryabovski'ye uzat... İşte şöyle. Arkadaş olun.”

Перевод Мете Эргина точно передает основной смысл и образы из исходного текста. В переводе вместо фразы «*Нет, вы послушайте!*» добавлена фраза «*Aman sen de, bırak bunları da, dinle şimdi*». Это выражение можно интерпретировать как «Ну, давай, брось это, послушай сейчас». В оригинале

фраза «*надо вам сказать, что отец служил вместе с Дымовым в одной больнице*» переведена как «*Biliyorsun, babamla Dimov aynı hastanede çalışıyorlardı.*» В данном переводе переводчик перевел фразу «*надо вам сказать, что*» как «*Biliyorsun*», что означает «*знать*». Это не совсем точное воспроизведение оригинала, так как «*надо вам сказать, что*» подразумевает введение новой информации, неизвестной собеседнику, тогда как «*знать*» просто подразумевает уже имеющееся знание. Перевод «*Derken birdenbire - kaşla göz arasında - aşka susamış genç bir adamın kalbini çaliverdim! Benim Dimov sırlısıklam aşık oldu. Kaderin cilvesine bakın siz.*» сохраняет общее настроение и смысл оригинала, но добавляет некоторую художественную выразительность. Фразеологизм «*kaşla göz arasında*» означает очень быстро. Также, переводчик оставил отсылку к «*kaderin cilvesine bakın siz*», что передает идею того, что случайности и удачи могут сыграть важную роль в жизни. Фраза «*бац! сделал предложение... как снег на голову...*» переведена как «*bulutsuz gökte çakan şimşek gibi, evlenme teklifi gelivermez mi!*» Фразеологизм «*как снег на голову*» на русском языке означает внезапно, неожиданно. По-моему этот фразеологизм можно переводить на турецкий язык «*pat diye*». Фраза «*в нем есть что-то сильное, могучее, медвежье?*» переведена как «*nasıl da güçlü kuvvetli bir görünüşü var, ayı gibi değil mi ama?*». Здесь «*медвежье*» переведено как «*ayı gibi*» (как медведь). В России сравнение с медведем символизирует силу и мощь, а в Турции данное сравнение значит указать на его необразованность, грубость. В турецкой культуре символизм льва также ассоциируется с силой и могуществом, подобно русской культуре. Это один пример того, как культурные различия могут повлиять на толкование и перевод выражений. Для более полного понимания культурных ассоциаций можно внести сноску. Вместо фразы «*Дымов, мы о тебе говорим! крикнула она мужу. Иди сюда. Протяни свою честную руку Рябовскому. Вот так. Будьте друзьями*» Мете Эргин перевел как «*Dimov, senden söz ediyoruz! diye kocasına seslendi. Buraya gelsene! Arkadaşlarla tanış*». В данном переводе переводчик упростил инструкции и заменил некоторые детали. «*Протяни свою честную руку Рябовскому*» в переводе было бы желательно сохранить более точно, так как это имеет значение в контексте обрядного ритуала, связанного с представлением. Смысл «*Будьте друзьями*» также не

совсем точно передан. В исходном тексте это больше звучит как призыв или пожелание, подчеркивающее желание установления дружеских отношений.

Мехмет Озгюл тоже достаточно передает смысл оригинального текста. Перевод «*Durun, durun, size bu işin böyle birdenbire nasıl olup bittiğini anlatayım*» передает обращение к слушателю и просьбу внимательно прислушаться к тому, как произошло событие. Переводчик изменил фразы, вставив «*Anlatacaklarım çok önemlidir*» вместо «*Это очень интересно*». Хотя это изменение может вносить разницу в тоне, в целом сохраняет смысл оригинала. В переводе «*Ve bir gün ansızın yiğidimin gönlüne düşüvermemiş miyim? Benim Dimov böylece bana deli gibi tutuldu. İnsan başına neler geleceğini önceden kestiremiyor*» переводчик попытался передать смысл исходного текста в свободной форме. В оригинале говорится о внезапном влюбленности и изменении судьбы. В переводе описывается это в контексте того, как Дымов внезапно влюбился. Обращение к Дымову как «*yiğit*» подчеркивает храбрость героя. Еще переводчик заменил фразеологизм «*как снег на голову*» на выражение «*beklemediğim bir anda*». Это означает «внезапно или неожиданно». Этот перевод соответствует смысл оригинала. Я упоминала выше, что в турецкой культуре ассоциации с медведем и львом имеют разные значения. В данном переводе «*Bir aslanın gücü seziliyor onda*» также подчеркивает силу и мощь, и это вполне логичное и понятное изменение, учитывая культурные ассоциации с львом в турецкой культуре.

Перевод Угура Бюке хорошо передает смысл и эмоциональную нагрузку оригинала. Он перевел фразу «*Мой Дымов врезался по самые уши*» как «*Benim Dimov deli divane oldu*», который подразумевает «мой Дымов стал сумасшедшим влюбленным». Вместо выражения «*Право, судьба бывает так причудлива*» переводчик использует выражения, близкие к турецкому контексту, такие как «*Kader bazen böyle oyunlar oynuyor, öyle değil mi?*», что может помочь читателям лучше понять идиоматику. Угур Бюке тоже использовал обращение «*yiğit*» для Дымова как Мехмет Озгюл. Это обращение может передать силу и характер героя Дымова, что согласуется с аспектами медвежьей силы и могущества, упомянутыми в оригинальном тексте. Переводчик использовал фразу «*baaam! Teklif etti. Ne uyaracağı mı şaşırdım*» для передачи смысла внезапности и неожиданности события и это соответствует оригинальному контексту. Слова

«*baaam*» и «*Ne yapacağımi şaşırđım*» позволяют передать подобное чувство, как если бы что-то произошло «*как снег на голову*». В переводе «медвежье» (могучее, сильное) заменено на «*ayılara özgü bir şey*» (что-то, характерное для медведей) в контексте описания Дымова. Угур Бюке попытался сохранить аналогию с медведем как Мете Эргин, используя различные фразы, чтобы передать смысл силы героя и решил заменить эту метафору на что-то более соответствующее турецкой культуре. Использование «*ayılara özgü bir şey*» может быть попыткой передать идею силы и могущества, не прибегая к метафоре медведя. Но по-моему можно указать в сноске что в оригинале используется символика «медвежье», которая в русской культуре ассоциируется с силой и могучестью.

Перевод Али Рыза Дырыка сохраняет содержание исходного текста, но содержит некоторые изменения. Перевод «*Böyle bir şey nasıl oldu ki bir anda?*» адекватно передает смысл оригинала. Переводчик использовал фразу «*hoppala*» чтобы передать удивление и внезапность события. В переводе он использовал выражение «*pat diye*» для передачи неожиданности. Фразеологизм «*как снег на голову*» он перевел как «*başına karlar yağar gibi*». Это буквальный перевод и означает как снег падает на голову. В переводе «*Onda güçlü, kudretli, ayılara özgü* bir şeyler var, değil mi?*» Али Рыза Дырык тоже использовал аналогию с медведем, чтобы передать силу героя, но он упоминал о символике медведя в русской культуре в сноске. Это позволяет турецкому читателю понять, что именно означает данная метафора и какую идею она несет. Перевод Али Рыза Дырыка более буквальный и аутентичный.

Пятый абзац

Исходный текст: *Дымов, добродушно и наивно улыбаясь, протянул Рябовскому руку и сказал: — Очень рад. Со мной кончил курс тоже некто Рябовский. Это не родственник ваш?*

Перевод Мете Эргина: *Dimov saf saf, neşeli bir gülümsemeyle elini Ryabovski'ye uzattı. "Memnun oldum," dedi. "Koleje gittiğim sıralarda bir Ryabovski vardı. Akrabanız filan olmasın?"*

Перевод Мехмета Озгюля: *Saf, babacan bir gülümsemeyle Riyabovski'nin elini sıkan Dimov: —Tanıştığımıza memnun oldum, dedi. Şey, okulu benimle birlikte bitiren Riyabovski diye birini anımsattınız bana. Onunla bir akrabalığınız var mı?*

Перевод Угура Бюке: *Dimov alçakgönüllü ve safça gülümseyerek elini uzattı. “Çok memnun oldum,” dedi. Benimle aynı sınıfta okuyan bir Ryabovski vardı. Akrabanız olabilir mi?”*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Dimov iyi yürekle ve saf saf gülümseyerek elini Ryabovski 'ye uzattı, “Çok memnun oldum. Okulu benimle bitiren bir Ryabovski vardı. Akrabanız değil ya?” dedi.*

Все четыре перевода подходят к оригиналу и сохраняют общий смысл исходного текста. Мете Эргин использовал подходящие слова, чтобы передать смысл, настроение и интонацию оригинала. Использование «*saf saf*» для передачи «*наивно*» и «*neşeli*» для передачи «*добродушно*» вносит точность и близость к оригиналу. Еще в переводе Эргина переведена фраза «*Со мной кончил курс тоже некто Рябовский*» как «*Koleje gittiğim sıralarda bir Ryabovski vardı*». В турецком языке «*kolej*» означает «частная школа», и это явно не соответствует значению «курс» в контексте образования. «Курс» скорее всего относится к образовательному курсу или учебному периоду поэтому здесь произошла путаница.

Мехмет Озгюль перевел фразу «*Дымов, добродушно и наивно улыбаясь*» как «*Saf, babacan bir gülümsemeyle*». «*Babacan*» означает «человек с большой душой». Хотя «*добродушно*» означает «*hoşgörülü*» или «*iyi yürekli*», «*babacan*» соответствует оригиналу, сохраняя настроение и оттенки характера персонажа. Таким образом, перевод Мехмета Озгюля все же передает нужную ноту добродушности персонажа. Перевод «*Tanıştığımıza memnun oldum, dedi. Şey, okulu benimle birlikte bitiren Riyabovski diye birini anımsattınız bana. Onunla bir akrabalığınız var mı?*» не дословный, но он не утрачивает важные детали и передает информацию.

Перевод Угура Бюке в целом сохраняет смысл оригинала, но есть некоторые различия в использовании слов. Слово «*alçakgönüllü*» можно

перевести как «скромно» но перевод слова «alçakgönüllü» как «добродушно» вполне уместен. Вместо фразы «*Со мной кончил курс тоже некто Рябовский*» Угур Бюке перевел как «*Benimle aynı sınıfta okuyan bir Ryabovski vardı*», что можно интерпретировать как «У меня в классе также учился Рябовский.» Этот перевод не буквальный, но сохраняет основную идею.

Перевод Али Рыза Дырыка также передает смысл оригинала. «*Dimov iyi yürekle ve saf saf gülümseyerek elini Ryabovski'ye uzattı*» соответствует «Дымов, добродушно и наивно улыбаясь, протянул Рябовскому руку». «*Çok memnun oldum. Okulu benimle bitiren bir Ryabovski vardı*» соответствует «Очень рад. Со мной кончил курс тоже некто Рябовский.» По - моему его перевод более близкий.

2. Вторая часть

Первый абзац

Исходный текст: *Ольге Ивановне было 22 года, Дымову 31. Зажили они после свадьбы превосходно. Ольга Ивановна в гостиной увешала все стены сплошь своими и чужими этюдами в рамах и без рам, а около рояля и мебели устроила красивую тесноту из китайских зонтов, мольбертов, разноцветных тряпочек, кинжалов, бюстиков, фотографий... В столовой она оклеила стены лубочными картинками, повесила лапти и серпы, поставила в углу косу и грабли, и получилась столовая в русском вкусе. В спальне она, чтобы похоже было на пещеру, задрапировала потолок и стены темным сукном, повесила над кроватями венецианский фонарь, а у дверей поставила фигуру с алебардой. И все находили, что у молодых супругов очень миленький уголок.*

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna yirmi iki, Dimov ise otuz bir yaşındaydı. Evlendikten sonra tatlı bir hayat sürmeye başladılar. Olga İvanovna misafir odasının duvarlarını gerek kendisinin gerek arkadaşlarının fırçalarından çıkan, çerçevesiz ve çerçevesiz eskizlerle kapladı, kuyruklu piyano ile öbür mobilyaların çevresini, sanatçılara yakışır bir biçimden üst üste yığıdığı, Çin işi şemsiyeler, şövaleler, alacalı bulacalı kumaşlar, hançerler, büstler ve fotoğraflarla doldurdu... Yemek odasının duvarlarına ucuz, taşbaskı renkli resimler, hasırdan örülmüş çarıklar, tırpanlar asıp,*

bir köşede de bir tırpanla tırmıktan bir “grup” oluşturarak â la russe bir yemek odası elde etmiş oldu. Yatak odasına mağara görünüşü vermek için tavanıyla duvarlarını koyu renkli kumaşla kapladı, karyolanın tepesinden Venedik işi bir fener sallandırıp, kapıya da elinde harbe tutan bir heykelcik dikti. Bunları gören herkes de, genç çiftin kendilerine sıcacık bir yuva kurduğunu söyledi.

Перевод Мехмета Озгюля: *Olga İvanovna 21, Dimov ise 31 yaşındaydı. Düğünden sonra hemen kaynaşır anlaştılar. Olga İvanovna konuk salonunun duvarlarını kendisinin, ressam arkadaşlarının yaptığı çerçeveli, çerçevesiz resimleriyle donattı; piyanonun, mobilyaların sağına-soluna Çin şemsiyeleri, ressam sehpaları, renk renk kumaşlar, hançerler, biblolar, fotoğraflar yerleştirerek koca salonu hoşça gidecek biçimde tıklım tıklım doldurdu. Yemek odasının duvarlarını ağaç basması resimlerle süsledi, bir köşeye orakla bir çift çarık astı, öbürüne bir tırpan, bir de tırmık koydu; böylece Rus zevkine uygun bir oda olup çıktı burası. Yatak odasının mağaraya benzemesi için tavan ve duvarlarını koyu bir kumaşla kaplattı, yatağın başucuna bir denizci feneri astı, kapının dibine de elinde savaşçı baltası tutan bir heykel yerleştirdi. Herkes genç çiftin yuvasını çok sevimli buluyordu.*

Перевод Угура Бюке: *Olga İvanovna yirmi ikisinde, Dimov otuz birindeydi. Düğünden sonra güzel yaşamaya başladılar. Olga İvanovna konuk odasının duvarlarını kendisinin ve başkalarının çerçeveli ve çerçevesiz çalışmalarıyla doldurdu; piyanonun ve mobilyaların yanlarına Çin şemsiyeleri, resim sehpaları, rengarenk kumaşlar, hançerler, büstler, fotoğraflar yerleştirdi... Yemek odasının duvarlarına ağaç baskı resimler yapıştırdı; çarıklar ve oraklar astı, köşeye bir tırpan ve tırmık koydu, böylece yemek odası birden Rus evlerine benzedi. Mağaraya benzeyen yatak odasında, duvarları ve tavanı koyu renkli kumaşla kapladı, yatakların üzerine Venedik tarzı fenerler astı, kapının önüne de elinde baltasıyla bir heykel koydu. Herkes genç çiftin evini sevimli buldu.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna yirmi iki, Dimov otuz bir yaşındaydı. Düğünden sonra mükemmel bir hayat sürmeye başladılar. Olga İvanovna misafir odasını baştan başa kah çerçeve içinde kah çerçevesiz olarak kendi etütleri ve başkalarının etütleriyle süsledi, piyano ve mobilyanın yanına ise Çin malı şemsiyelerden, resim sehpalarından, renk renk bez parçalarından, kılıçlardan, heykelciklerden ve fotoğraflardan oluşan güzel bir köşe kurdu... Yemek odasının*

duvarlarına zevksiz tablolar yapıştırmış, köylü pabuçları ve oraklar asmış, köşeye saç örgüsü ve taraklar koymuş, böylece yemek odası Rus zevkine de hitap eder olmuştu. Yatak odası bir mağaraya benzesin diye tavanı ve duvarları koyu renk çuha ile kaplamış, karyolaların üzerine Venedik feneri asmış, kapılara ise teberli bir figür yerleştirmişti. Herkes genç çiftin köşesini çok sevimli buluyordu.

Перевод Мете Эргина передает смысловую и стилистическую богатство описания интерьера. Сейчас давайте анализируем его перевод и рассмотрим дополнительные аспекты. В исходном тексте упоминается «из китайских зонтов», что добавляет экзотический элемент. Переводчик перевел как «Çin işi şemsiyeler». Это передает общую идею, но не сохраняет этот элемент. И также вместо «разноцветные тряпочки» он перевел как «alacalı bulacalı kumaşlar». «Alacalı bulacalı» в турецком языке описывает разноцветные и пестрые узоры и может быть уместным в данном контексте. «Лубочные картинки» - это традиционные русские народные изображения, создаваемые на лубе (древесной плите) и раскрашиваемые яркими красками.* Мете Эргин перевел как «ucuz, taşbaskı renkli resimler». Этот перевод не подходит к оригиналу. Это описывает какие-то дешевые красочные картинки. Более точный перевод мог бы быть «Lubok» (для лучшего понимания термина у турецких читателей можно указать в сноске) или «Geleneksel Rus resimleri», чтобы передать смысл традиционных русских изображений, использующих лубок как среду для живописи. Вместо фразы «повесила лапти и серпы, поставила в углу косу и грабли и получилась столовая в русском вкусе» переводчик перевел как «hasırdan örülmüş çarıklar, tirpanlar asıp, bir köşede de bir tirpanla tırmıktan bir “grup” oluşturarak â la russe bir yemek odası elde etmiş oldu». «Лапти» - это традиционная русская плетеная обувь, которая может быть использована как элемент декора.** «Серпы» - это инструмент, широко используемый в русской сельской местности.⁵⁵ «Коса и

* Лубок называют также народной (фольклорной) картинкой и связывают с раскрашенным графическим изображением, растиражированным печатным способом. Нередко лубок имел декоративное назначение. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1010781>

** Лапти (ед. ч. — лапоть) — низкая обувь, распространённая на Руси в старину, и бывшая в широком употреблении в сельской местности до 1930-х, сплетённая из древесного лыка. dic.academic.ru

⁵⁵ В. И. Даль, **Толковый Словарь Русского Языка**, Москва, Эксмо, 2007, стр.586

грабли» - это сельская ручная инструменты для работы в сельском хозяйстве. *** В турецком языке выражение «*hasırdan örülmüş çarıklar*» означает традиционную российскую обувь, известную как «лапти». Выражение «*tirpanlar asıp, bir köşede de bir tirpanla tırmıktan*» описывает сельские инструменты, особенно используемые для декоративных целей в украшении интерьера. В переводе выражение «*à la russe*» является французским и используется для обозначения стиля, метода или элемента, выполненного в русском стиле или под влиянием русской культуры но для турецких читателей это выражение может быть непонятным и поэтому можно было бы просто сказать, что интерьер столовой выполнен в русском стиле или с элементами русской культуры, без использования французской фразы. В переводе «*Венецианский фонарь*» переведено как «*Venedik işi bir fener*». Это близко к оригиналу, но важно отметить, что более точным был бы термин «*Venedik feneri*» для большей ясности. В данном переводе «*фигура с алебардой*» переведено как «*elinde harbe tutan bir heykelcik*». Алебарда – пешее оружие: топор и копье на длинном древке⁵⁶, а по Турецкому лингвистическому обществу «*harbe*» означает короткий меч (*Kısa mızrak*).**** Этот перевод может быть уместным, но более точным был бы перевод «*elinde baltalı mızrak tutan bir heykelcik*» для передачи алебарды.

Перевод Мехмета Озгюля в целом передает смысл оригинала, но есть некоторые различия в выборе слов. В оригинале сказано, что Ольге Ивановне было 22 года, а в переводе - 21. Это небольшая ошибка в переводе возраста персонажа. Перевод «*Düğünden sonra hemen kaynaşır anlaşılır*» подходит к оригиналу, так как передает общий смысл предложения о том, что молодая пара сразу после свадьбы быстро нашла общий язык и хорошо ужились. Еще перевод передает основной смысл описания столовой, в которой она украсила стены картинами и добавила элементы, которые создают атмосферу русского стиля. Однако в оригинале упоминаются конкретные детали, такие как «*лубочные*

*** Грабли — сельскохозяйственный инструмент, применяемый для разбивания комьев уже разрыхлённой почвы, очистки от выкопанных корней сорных трав. Коса — ручное орудие для срезания травяных и хлебных растений. dic.academic.ru

⁵⁶ В. И. Даль, **Толковый Словарь Русского Языка**, Москва, Эксмо, 2007, стр.14

**** <https://sozluk.gov.tr/>

картинки», «лапти» и «серпы», которые мы уже разбирали ранее. Перевод «*ağaç basması resimler*» и «*orakla bir çift çarık astı, öbürüne bir tirpan, bir de tirmik koydu*» не совсем точно передает эти детали, которые являются традиционными атрибутами русской культуры. В оригинале говорится «*венецианский фонарь*,» в переводе – «*bir denizci feneri*». Это не совсем точный перевод, так как «венецианский фонарь» и «фонарь моряка» могут иметь разные стили и дизайн. Фразу «*у дверей поставила фигуру с алебардой*» Мехмет Озгюл перевел как «*karının dibine de elinde savaşçı baltası tutan bir heykel*». «Алебарда» и «балта» - это разные виды оружия. «Алебарда» - это оружие с длинным древковым стержнем и острым клинком, а «балта» обычно имеет короткий толстый клинок. Поэтому «*savaşçı baltası*» не совсем точно передает это оружие. Точнее было бы использовать турецкий эквивалент «*baltalı mızrak*», который может более точно передать идею о длинном оружии с клинком и крюком или широким лезвием, что соответствует оригиналу.

Перевод Угура Бюке в целом передает общий смысл, но есть некоторые различия. Вместо выражения «*Лубочная картина*» переводчик использовал «*ağaç baskı resimler*», что описывает рисунки на дереве. Это не передает полностью смысл «лубка». Также вместо выражения «*лапти и серпы*» переводчик использовал фразу «*çarıklar ve oraklar*». Это ближе к турецкой культуре. В переводе Угура Бюке есть упоминание «*köşeye bir tirpan ve tirmik koydu*,» что передает оригинальное уточнение о сельскохозяйственных инструментах «косе и граблях». Этот элемент был сохранен в переводе и дополняет описание сцены, что ближе к оригиналу. В исходном тексте говорится о том, что «*столовая получилась в русском вкусе*», в то время как переводчик описывает, что «*yemek odası birden Rus evlerine benzedi*». В оригинале говорится «*венецианский фонарь*», в переводе – «*Venedik tarzı fenerler*». Это деталь, которая передает определенный стиль интерьера. В исходном тексте говорится, что у дверей поставили фигуру с алебардой, а переводчик использовал турецкое слово «*baltasıyla*». Как мы отметили, что «алебарда» и «балта» - это разные виды оружия.

Перевод Али Рыза Дырыка верен в большинстве своих аспектов, однако есть различия в выборе слов. Вместо «*Çin malı şemsiyelerden, resim*

sehpalarından, renk renk bez parçalarından, kılıçlardan, heykelciklerden ve fotoğraflardan oluşan güzel bir köşe kurdu» можно более точно перевести как «Çin şemsiyeleri, resim sehpaları, rengarenk kumaşlar, hançerler, heykelcikler ve fotoğraflardan oluşan güzel bir köşe kurdu», чтобы передать более точное описание украшений в гостиной. В турецком языке «Çin malı» может использоваться для обозначения дешевых и низкокачественных товаров. Чтобы избежать недоразумений у турецких читателей, можно было бы перевести как «Çin şemsiyeleri». Вместо выражения «Лубочная картина» переводчик использовал «*zevksiz tablolar*». Этот перевод не передает этого традиционного русского аспекта. Вместо выражения «лапти и серпы» переводчик использовал «*köylü rabaçları ve oraklar*» (деревенская обувь и серпы). Это ближе к оригиналу. Фраза «*saç örgüsü ve taraklar koymuş*» (прическа и расчески) не передает идею «коса и грабли,» которые также являются сельскохозяйственными инструментами. Вместо «*адрапировала потолок и стены темным сукном*» переводчик перевел как «*tavanı ve duvarları koyu renk çuha ile kaplamış*». Этот перевод передает общий смысл задрапирования. «Сукно» - это грубая, плотная и прочная ткань, обычно изготавливаемая из шерсти, ***** а «Çuha» тоже плотная шерстяная ткань. «Сукно» и «çuha» подразумевают схожие характеристики ткани поэтому слово «çuha» в данном контексте уместно. В переводе Али Рыза Дырыка использована фраза «*kapılara ise teberli bir figür yerleştirmişti*» вместо фразы «*а у дверей поставила фигуру с алебардой*». Слово «teber» - это небольшой легкий топор с длинной ручкой в форме полумесяца, который носят странствующие дервиши. Слово передает общий смысл, но может быть не совсем точной передачей «с алебардой», как указано в оригинале и может вызвать недопонимание у читателей, которые не знакомы с этим термином.

Второй абзац

Исходный текст: *Ежедневно, вставши с постели часов в одиннадцать, Ольга Ивановна играла на рояли или же, если было солнце, писала что-нибудь масляными красками. Потом, в первом часу, она ехала к своей портнихе. Так как у нее и Дымова денег было очень немного, в обрез, то, чтобы часто*

***** dic.academic.ru (сукно)

появляться в новых платьях и поражать своими нарядами, ей и ее портнихе приходилось пускаться на хитрости. Очень часто из старого перекрашенного платья, из ничего не стоящих кусочков тюля, кружев, плюша и шелка выходили просто чудеса, нечто обворожительное, не платье, а мечта. От портнихи Ольга Ивановна обыкновенно ехала к какой-нибудь знакомой актрисе, чтобы узнать театральные новости и кстати похлопотать насчет билета к первому представлению новой пьесы или к бенефису. От актрисы нужно было ехать в мастерскую художника или на картинную выставку, потом к кому-нибудь из знаменитостей — приглашать к себе, или отдать визит, или просто поболтать. И везде ее встречали весело и дружелюбно и уверяли ее, что она хорошая, милая, редкая... Те, которых она называла знаменитыми и великими, принимали ее, как свою, как ровню, и пророчили ей в один голос, что при ее талантах, вкусе и уме, если она не разбросается, выйдет большой толк. Она пела, играла на рояли, писала красками, лепила, участвовала в любительских спектаклях, но всё это не как-нибудь, а с талантом; делала ли она фонарики для иллюминации, рядилась ли, завязывала ли кому галстук — всё у нее выходило необыкновенно художественно, грациозно и мило. Но ни в чем ее талантливость не сказывалась так ярко, как в ее умение быстро знакомиться и коротко сходить с знаменитыми людьми. Стоило кому-нибудь прославиться хоть немножко и заставить о себе говорить, как она уж знакомилась с ним, в тот же день дружилась и приглашала к себе. Всякое новое знакомство было для нее суцим праздником. Она боготворила знаменитых людей, гордилась ими и каждую ночь видела их во сне. Она жаждала их и никак не могла утолить своей жажды. Старые уходили и забывались, приходили на смену им новые, но и к этим она скоро привыкала или разочаровывалась в них и начинала жадно искать новых и новых великих людей, находила и опять искала. Для чего?

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna her sabah on birde kalkar, piyano çalar ya da, eğer hava güneşliyse, yağlıboya resim yapardı. On ikiden sonra terzisine giderdi. Kendisi de kocası da varlıklı olmadıklarından ve paraları geçimlerine ancak yettiğinden, Olga İvanovna'nın hep yeni elbiseler içinde görünüp çevresini etkileyebilmesi için, terzisiyle ikisinin kafa kafa verip olmadık kurnazlıklara başvurmaları gerekiyordu. Eski bir elbisenin kumaşı boyanır, buna birkaç parça tül*

ve dantela eklenir, aynı malzemededen her seferinde bir başka giysi değil de, insanı adeta büyüleyen, rüya gibi bir şey, bir mucize yaratılırdı. Olga İvanovna terzisinden çıktıktan sonra genellikle bir aktris arkadaşına uğrar ve hazır oraya gelmişken, bir gala ya da jübile için ondan bilet koparmaya bakardı. Aktris arkadaşından ayrıldıktan sonra mutlaka ya bir ressamın stüdyosuna ya da bir resim sergisine gider, evine davet etmek için veya bir ziyareti iade etmek için yakut da sırf çene çalmak amacıyla seçkinlerden birine uğrardı. Her gittiği yerde onu güler yüzle, sıcak bir ilgiyle karşılarlar, ona ne kadar iyi, ne tatlı, ne olağanüstü biri olduğunu söylerlerdi... Ziyaret ettiği bu seçkin ve büyük kişiler onu kendilerinden biri diye kabul edip, ona göre davranırlar ve hepsi de, sanki ağız birliği etmişçesine ona, yeteneklerini çeşitli yönlerde dağıtarak israf etmeyip bir tek alanda toplayacak olsa günün birinde mutlaka büyük bir başarıya kavuşacağını ısrarla söylerlerdi. Olga İvanovna şarkı söyler, Olga İvanovna piyano çalar, Olga İvanovna yağlıboya resim yapar, kil modeller çalışır, amatör tiyatrolarda sahneye çıkar ve bütün bunları laf olsun diye değil, büyük bir yetenek sergileyerek yapardı. Onun yaptığı her iş - bu isterse fener alayı için hazırlanan bir kağıt fener olsun, ister giyim kuşam olsun, ister birinin kravatını bağlamak olsun - bir incelik, bir çekicilik, bir sanatçı zevkli taşırdı. Ama Olga İvanovna'nın en güçlü yeteneği bambaşka bir alanda kendini gösteriyordu; seçkin kişilerle yıldırım dostluklar kurup, onlarla hemen içli dışlı oluvermek gibi bir beceriye de sahipti o. Herhangi bir kimse, herhangi bir alanda azıcık bir ün kazanmayagörsün, adından biraz söz edilmesin, Olga İvanovna ne yapar eder onunla tanışmanın yolunu bulur, hemen ahbap olur evine çağırırdı. Böyle birisiyle tanıştığı gün onun için, kelimenin tam anlamıyla en büyük bayram olurdu. Ünlülere tapardı o; onlarla övünür, geceleri onların düşünüyü görürdü. Ünlülere düşkünlük, giderilemeyen bir susuzluk halindeydi onda. Eski arkadaşlar ortadan kaybolur, unutulur, onların yerini yenileri alırdı, ama o kısa zamanda bunlardan da bıkar ya da düş kırıklığına uğrar, hemen büyük bir hevesle ünlü yeni ahbaplar aramaya koyulur, bulunca da başkalarını arardı. Peki ama neden?

Перевод Мехмета Озгюля: Her gün saat 11 sularında kalkan Olga İvanovna ya piyano çalıyor ya da hava iyiye, yağlıboya resim çalışıyordu. Sonra saat bire doğru terzisine gidiyordu. Gerek kendisinin, gerekse kocasının parası geçimlerine ancak ucu ucuna yettiğinden, sık sık kılık değiştirmemek, giyim kuşamıyla herkesin hayranlığını kazanmak için terzisiyle işin biraz kurnazlığına kaçıyorlardı. Boyanmış

eski giysilerden, deęeri beş para etmez tül, dantel, ipek ve kadife parçalarından bazen öyle hoş, öyle güzel şeyler çıkıyordu ki, görenler parmaklarını ısırıyorlardı. Olga İvanovna terzisinden kalkıp, tanıdığı kadın tiyatro oyuncularından birine uğruyordu, çünkü ondan hem tiyatro havadisleri alacak, hem de fırsatını bulursa yeni bir oyunun ilk temsili için bilet isteyecektir. Oyuncudan sonra bir ressamın atölyesine ya da bir sergiye, oradan çıkıp ünlü tanındıklarından birinin evine gitmesi gerekecektir. Çünkü ya arkadaşını evine çağıracak ya da onun daha önceki bir ziyaretinin karşılığını vererek oturup çene çalacaktır.

Onu her yerde güler yüzle, dostça karşılıyorlar; yüzüne karşı güzel, sevimli, eşsiz bir kadın olduğunu söylüyorlardı. Olga İvanovna'nın «büyük», «şöhretli» diye adlandırdığı bu kimseler onu kendilerinin dengiymiş, kendilerinden biriymiş gibi görüyorlardı. Sonra sanki ağız birliği etmişçesine, bu yeteneęe, zevk ve zekâya sahip olan birinin, eęer ipin ucunu kaçırmazsa, bir gün büyük bir başarı elde edeceğini üsteliyorlardı. Öyle ya, şarkı söylüyor, piyano çalıyor, resim ve heykel çalışıyor, amatör temsillerde rol alıyordu; hem de öyle laf olsun diye değil, büyük bir ustalık göstererek... Yaptığı süs fenerlerinde, giyim-kuşamda, birinin boyunbağını bağlayışında bile ayrı bir yaratıcılık, ayrı bir incelik ve sevimlilik vardı. Ama ünlü kimselerle tanışıp onlara kısa zamanda yaklaşımda gösterdiği ustalık, bütün öteki becerilerini gölgede bırakıyordu. Adamın biri azıcık isim yapsa da adı şurada-burada biraz duyulacak olsa, bu, Olga İvanovna'nın onunla tanışması, aynı günde de dost olup evine çağırması için yeter de artardı bile. Her yeni tanışma onun için tam bir şenlikti. Ünlü kişilerin kulu-kölesi oluyor, onlarla övünüyor, her gece onları düşlerinde görüyordu. Delicesine bir özlem duyuyordu ünlü kişilere karşı, ama bu özlemini bir türlü doyuramıyordu. Bir yandan eskiler unutulup gidiyor, onların yerine yenileri geliyordu, ama o hemen bunları da kanıksıyor ya da hayal kırıklığına uğruyor, büyük bir istekle durmadan yenilerini arıyordu. Bütün bu buluş ve arayışların amacı neydi acaba?

Перевод Угура Бюке: Her gün yataktan saat on birde kalkan Olga İvanovna ya piyano çalıyor ya da güneş varsa yağlı boyalarla resim yapıyordu. Sonra saat bire doğru terzisine gidiyordu. Dimov'la fazla paraları olmadığından, milletin önüne sürekli yeni giysilerle çıkmak ve giysileriyle herkesin ağızını açık bırakmak için terzisiyle birlikte bazı kurnazlıklar yapmak zorunda kalıyordu. Boyanmış eski

elbiselerden, üç kuruşluk tül, peluş, ipek parçalarından bazen mucizeler yaratılıyordu, görenlerin ağzı gerçekten açık kalıyordu. Olga İvanovna terziden sonra genellikle yeni tiyatro haberlerini almak ve bu arada yeni sahnelenen bir oyunun galasına ya da bir oyuncunun gecesine bilet bulmak için tanıdığı bir aktrise uğradı. Aktristen sonra bir ressamın atölyesine ya da bir sergiye gidiyordu, sonrasında ya davet etmek için, ya iadeyi ziyaret etmek için ya da öylesine gevezelik etmek için ünlü birine uğruyordu. Her yerde neşeyle, dostça karşılanıyordu ve sevimli, harika, eşsiz biri olduğu söyleniyordu... Ünlü ve büyük saydığı kişiler onu aileden biri gibi karşılıyorlar ve hep bir ağızdan yeteneklerinden, zevkenden, aklından bahsediyorlar ve eğer bırakmazsa bir gün mutlaka kendini göstereceğinden söz ediyorlardı. Şarkı söylüyor, piyano çalıyor, yağlı boya resim yapıyor, heykel çalışıyor, amatör oyunlarda sahne alıyordu ve bütün bunları laf olsun diye değil beceriyle yapıyordu; süs feneri mi yapacak, süslenilecek mi, birisinin boyunbağını mı bağlayacak, her şeyi, sanatkarane, ince ve sevimli biçimde yapıyordu. Ne olursa olsun hiçbir becerisi, ünlü insanlarla tanışma ve içli dışlı olma konusundaki yeteneğinin eline su dökemezdi. Birisinin azıcık ünlenmesi, bir yerlerde ondan bahsedilmesi Olga İvanovna'nın onunla tanışması, aynı gün arkadaş olması ve evine davet edilmesi için yeterliydi. Her yeni tanışıklık onun için bir bayramdı. Ünlü kişilerin neredeyse kölesi oluyor, onlarla gurur duyuyor ve her gece onları rüyasında görüyordu. Onları özliyor ve bu özlemini bir türlü gideremiyordu. Eskiler geçip gidiyor, unutuluyor, yerlerine yenileri geliyordu ama bu yenilere de hemen alışıyor ya da hayal kırıklığına uğruyor ve hiç duramadan yenilerini, yeni büyük insanları aramaya başlıyordu, bulunca da yeniden aramaya başlıyordu. Peki neden?

Перевод Али Рыза Дырыка: Olga İvanovna her gün saat on bir civarında yataktan kalkıp piyano çalıyor ya da eper hava güneşliyse yağlı boya resim yapıyordu. Sonra, saat birde at arabasına binip terzisine gidiyordu. Kendisinin ve Dimov'un çok fazla parası olmadığı, ucu ucuna geçindikleri için, ama sık sık yeni kıyafetler giyip insanları tuvaletleriyle şaşırtmak da istediğinden, terzisiyle birlikte kurnazlıklara başvuruyordu. Boyanmış eski bir kıyafetten, beş para etmeyen tül parçacıklarından, dantellerden, pelüşten ve ipekten insanı hayrete düşüren harikalar yaratılıyor, kıyafet değil bir rüya gerçekleşiyordu. Olga İvanovna terziden çıkıp tiyatro haberlerini öğrenmek için ve gitmişken de yeni bir piyesin ilk temsiline ya da bir aktörün onuruna verilen bir temsile bilet alabilmek için tanıdık bir aktrise gidiyordu. Aktristen çıkıp bir

ressamın atölyesine ya da bir resim sergisine, sonra da evine davet etmek ya da iadei ziyarette bulunmak ya da sadece çene çalmak için ünlülerden birine gidiyordu. Ve her yerde onu neşeyle ve güleryüzle karşılıyorlar, hoş, sevimli, eşine az rastlanır biri olduğuna inandırıyorlardı. Kendisinin ünlü ve büyük saydığı kişiler, onu kendilerine eşit ve yakın biri olarak kabul ediyorlar ve hep bir ağızdan böyle bir zevk ve akılla ve böyle bir yetenekle, eğer çok dağıtmazsa, çok iş çıkaracağı kehanetinde bulunuyorlardı. Olga İvanovna şarkı söylüyor, piyano çalıyor, resim çiziyor, heykel yapıyor, amatör temsillerde rol alıyor, ama tüm bunları öyle böyle değil de yeteneğiyle yapıyordu; ne zaman bir aydınlatma feneri yapıp süslese, ne zaman birinin kravatını bağlasa, bunlar onun elinde olağanüstü sanatsal, zarif, hoş duruyordu. Ama onun yeteneği başka hiçbir alanda, ünlülerle çabucak tanışma, onlarla kolayca yakınlaşma becerisinde olduğu kadar parlak değildi. Birisi birazcık ünlü olmayagörsün ve kendisinden söz ettirecek olsun, onunla hemen tanışır, hemen o gün dostluk kurar ve evine davet ederdi. Onun için her yeni tanışma gerçek anlamda bir bayramdı. Ünlülere tapıyor, onlarla gurur duyuyor ve her gece rüyasında onları görüyordu. Onların arasında olmaya can atıyor ve bu arzusunu bir türlü doyuramıyordu. Eskiler gidiyor ve unutuluyor, onların yerine yenileri geliyor ve kendisi bu yenilere çabucak alışıyor ya da onlarla düş kırıklığına uğruyor ve büyük bir hevesle yeniden büyük insanları aramaya başlıyor, onları buluyor ve tekrar yenilerini aramaya başlıyordu. Niçin?

Сейчас анализируем этот длинный абзац. Перевод Мете Эргина близок к оригиналу, но есть некоторые различия в выборе слов. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна вставала с постели «*часов в одиннадцать*», но переводчик использовал «*her sabah on birde kalkar*». Это означает «встает в одиннадцать каждое утро». Это несколько меняет акцент, так как в оригинале подразумевается, что она не всегда вставала в одно и то же время. Возможно, стоило более точно передать эту идею. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна ехала к своей портнихе «*в первом часу*». Выражения «в первом часу» означает приблизительное время. Это может быть 12:15, 12:30, 12:50, то есть время, которое позже 12 и раньше 1. Перевод Мете Эргина «*On ikiden sonra terzisine giderdi*» верно передает этот смысл. В оригинале упоминается, что она и ее портниха «*пускались на хитрости*», но переводчик использовал «*kafa kafaya verip olmadık kurnazlıklara başvurmaları gerekiyordu,*» что можно интерпретировать как «должны были собратся и прибегать к различным

уловкам». В исходном тексте упоминается «плюш» и «шелк», но в переводе этих элементов нет. В исходном тексте сказано, что актрисе нужно было ехать к кому-нибудь из знаменитостей и приглашать их к себе или отдавать им визит. В переводе это переведено как *«evine davet etmek için veya bir ziyareti iade etmek için»*. Этот перевод передает общий смысл, но по-моему надо переводить выражение *«отдавать им визит»* как *«iade-i ziyarete bulunmak için»*. Этот термин означает «возвращение визита» или «ответный визит». В исходном тексте упомянуты разные способы общения с знаменитостями, включая *«просто поболтать»* и переводчик перевел как *«yakut da sırf çene çalmak amacıyla»*. Фразеологизм *«çene çalmak»* означает «говорить много и болтать» или «проводить время болтая». Этот перевод подходит к оригиналу и передает общий смысл. Мете Эргин использовал фразу *«isterse fener alayı için hazırlanan bir kağıt fener olsun,»* чтобы передать общую идею о создании фонариков для иллюминации. Фонарики для иллюминации – это фактически светильники или лампы, которые используются для освещения какого-либо пространства или события и создание фонариков – это важный аспект художественной деятельности Ольги Ивановны. Однако переводчик использовал более обобщенное выражение *«kağıt fener,»* которое означает бумажный фонарь. Этот перевод может вызвать некоторую путаницу. Вместо фразы *«в ее умение быстро знакомиться и коротко сходиться с знаменитыми людьми»* он использовал *«seçkin kişilerle yıldırım dostluklar kurup, onlarla hemen içli dışlı oluvermek gibi bir beceriye de sahipti o»*. «Yıldırım dostluk kurmak» в буквальном смысле означает «быстро заводить дружбу» но по-моему в данном контексте можно было бы более ясно перевести как *«çabucak arkadaşlık kurup»* или *«insanlarla hemen kaupaşır»*. Выражение *«ne yapar eder»* близок по смыслу и означает, что Ольга Ивановна, стараясь встретиться с известными людьми, прилагала максимум усилий чтобы знакомиться. Мете Эргин заменил фразу *«в тот же день»* на *«hemen,»* что означает сразу. Это не буквальный перевод, но передает смысл. В оригинале сказано *«скоро привыкала»*, а в переводе использовано *«o kısa zamanda bunlardan da bıkar»*. Глаголь «привыкать» в турецком языке означает «alışmak». Хотя этот перевод передает общий смысл фразы, можно переводить как *«hemen alışır»*. Вместо фразы *«начинала жадно искать новых и новых великих людей»* переводчик Мете Эргин использовал *«hemen büyük bir hevesle*

ünlül yeni ahbaplar aramaya koyulur». Слово «ahbaplar» означает «друзья». В оригинале Ольга Ивановна стремилась заводить дружеские отношения с известными людьми. Перевод передает смысл оригинала.

В оригинале говорится, что Ольга Ивановна вставала «с постели часов в одиннадцать,» но в переводе Мехмета Озгюля это передано как «*saat 11 sularında kalkan*». Слово «sularında» используется для указания приблизительного времени. Таким образом, перевод «*saat 11 sularında kalkan*» правильно передает смысл того, что она вставала около одиннадцати часов, но не обязательно точно в одиннадцать. Перевод Мехмета Озгюля «*Sonra saat bire doğru terzisine gidiyordu*» правильно передает смысл, что она отправлялась к портнихе около часа, но также не указывает конкретного времени. Фраза «*из ничего не стоящих кусочков тюля, кружев, плюша и шелка*» описывает материалы, из которых создавались новые наряды Ольги Ивановны и которые изначально казались незначительными или не имеющими большой ценности, а в переводе Мехмета Озгюля эти материалы заменены на «*тюль, кружево, шелк и бархат*». Фраза «*не платье, а мечта*» выделяет уровень творчества и умения Ольги Ивановны и ее портнихи создавать не просто одежду, а произведения искусства. Мехмет Озгюль перевел эту фразу как «*bazen öyle hoş, öyle güzel şeyler çıkıyordu ki, görenler parmaklarını isiriyorlardı*». Этот перевод подчеркивает восхищение людей. В оригинале сказано «*просто поболтать*», а в переводе Мехмета Озгюля используется фраза «*oturup çene çalacaktır*». В переводе Мехмета Озгюля также используется фразеологизм «*çene çalmak*,» который означает «болтать» как в переводе Мете Эргина. Вместо фразы «*если она не разбросается, выйдет большой толк*» Мехмет Озгюль перевел как «*eğer irin usunu kaçırmazsa, bir gün büyük bir başarı elde edeceğini*». Фразеологизм «*irin usunu kaçırmak*» - это потеря контроля над ситуацией и затруднение в управлении чем-либо, что приводит к затруднению или тупику. Этот перевод соответствует оригинальному тексту, где говорится о том, что Ольга Ивановна должна оставаться умеренной и не растратить свои таланты. В оригинале упомянуты конкретные виды деятельности, такие как «*петь, играть на рояли, писать красками, лепить*» и так далее, в то время как переводчик использовал более общие фразы, такие как «*şarkı söylüyor, piyano çalıyor, resim ve heykel çalışıyor*». Фразу «*фонарики для иллюминации*» Мехмет Озгюль перевел как «*süs*

fenerleri,» что означает украшенные фонари. Этот перевод описывает оригинальную идею фонариков, используемых для декорации или иллюминации. В данной фразе слово «галстук» переводчик перевел как «*boyunbađı*» но «галстук» в турецком языке переводится как «*kravat*». Термин «*boyunbađı*» в турецком языке используется для описания широкого спектра аксессуаров, которые могут быть носимыми вокруг шеи, включая не только галстуки, но и другие вещи, такие как бабочки и подобные аксессуары. Переводчик в переводе использовал фразеологизм «*gölgede bırakmak,*» который подходит для передачи смысла, что умение Ольги Ивановны быстро знакомиться с известными людьми выделяется и превосходит ее другие таланты и навыки, делая их менее значимыми или менее яркими на фоне этой способности. Еще Мехмет Озгюль использовал более конкретное описание, чтобы передать исходный смысл фразы «*прославиться хоть немножко*». Он использовал «*azıcık isim yapsa da adı şurada-burada biraz duyulacak olsa*» для описания того, что человек "немного стал известным". В переводе «*Ünlü kişilerin kulu-kölesi oluyor*» фразеологизм «(birine) kul köle olmak» подчеркивает глубокое почитание и преданность, которые Ольга Ивановна испытывала к знаменитым людям, и передает их важность в ее жизни. Мехмет Озгюль в своих переводах часто использует фразеологизмы и идиомы. Для передачи «*она жаждала их*» он использовал фразеологизм «*özlemini duymak*», который означает сильно хотеть или страстно желать. Мехмет Озгюль использовал фразу «*o hemen bunları da kanıksıyor*» для передачи «*к этим она скоро привыкала*». В турецком языке «*kanıksamak*» означает привыкать к чему-либо поэтому этот перевод подходит к оригиналу. Вместо вопроса «*Для чего?*» он использовал «*Bütün bu buluş ve arayışların amacı neydi acaba?*» Мехмет Озгюль добавляет дополнительный вопрос к оригиналу и придает более явную формулировку вопросу о цели персонажа в ее поступках.

Вместо выражения «*вставши с постели часов в одиннадцать*» Угур Бюке перевел как «*her gün yataktan saat on birde kalkan,*» что означает, что она вставала в 11 утра, а в оригинале подразумевается, что она вставала около 11 часов, но не обязательно каждый день в одно и то же время. Переводчик Угур Бюке выбрал фразу «*Sonra saat bire doğru terzisine gidiyordu*» вместо фразы «*Потом, в первом часу, она ехала к своей портнихе*». Это достаточно близкий перевод. В переводе

Угура Бюке нет слова «кружево». Это может быть важным элементом описания. Перевод *«eğer bırakmazsa bir gün mutlaka kendini göstereceğinden söz ediyorlardı»* сохраняет смысл идеи в другой формулировке. В оригинале сказано, что все, что она делала, выходило *«не как-нибудь, а с талантом,»* а перевод упоминает *«bütün bunları laf olsun diye değil beceriyle,»* что можно интерпретировать как Ольга Ивановна делает все это не просто для того, чтобы просто говорить, что она что-то делает, а с серьезными навыками и умением и этот перевод сохраняет смысл. В оригинале сказано *«делала ли она фонарики для иллюминации, рядилась ли, завязывала ли кому галстук,»* а перевод упоминает *«süs feneri mi yapacak, süslenilecek mi, birisinin boyunbağını mı bağlayacak»*. Угур Бюке перевел фразу *«всё у нее выходило необыкновенно художественно, грациозно и мило»* как *«her şeyi, sanatkarane, ince ve sevimli biçimde yapıyordu»*, чтобы описать, как Ольга Ивановна выполняет свои действия. Этот перевод передает тот же общий смысл и стиль, что и исходный текст. В переводе *«Ne olursa olsun hiçbir becerisi, ünlü insanlarla tanışma ve içli dışlı olma konusundaki yeteneğinin eline su dökemezdi»* Угур Бюке использовал фразеологизмы. Фразеологизм *«eline su dökemez»* можно интерпретировать на русском языке как «не может сравниться с кем или чем-л.» или «не в состоянии даже приблизиться к уровню (кого-л.)». Этот фразеологизм подчеркивает, что талант Ольги Ивановны в области знакомств с известными людьми был настолько выдающимся, что никакой другой талант не мог с этим конкурировать. Переводчик в данном переводе использовал еще один фразеологизм *«içli dışlı olma»*. Этот фразеологизм означает отношения, при которых люди встречаются без предвзятости и с искренностью, относятся друг к другу сердечно и дружелюбно. В переводе выражение *«kölesi oluyor»* несколько усиливает смысл, подчеркивая преданность и зависимость Ольги Ивановны от известных людей. Хотя глагол «боготворить» означает «tapmak», исходный смысл «боготворила» в целом сохраняется. Фраза *«она жаждала их и никак не могла утолить своей жажды»* переведена как *«Onları özliyor ve bu özlemini bir türlü gideremiyordu.»* Здесь «özliyor» передает смысл желания и невозможности удовлетворить это желание. Слово «özmek» передает смысл «скучать» и оно близко к идее «жаждать» в оригинале. Несмотря на некоторые различия в переводе, общий смысл и идеи сохраняются в переводе Угура Бюке. Фраза *«начинала жадно искать новых и новых великих людей»* переведена как

«*hiç duramadan yenilerini, yeni büyük insanları aramaya başlıyordu*». Слово «жадно» Угур Бюке переформулировал как «*hiç duramadan,*» что означает «без остановки». Этот перевод подчеркивает активность и постоянство Ольги Ивановны в поиске новых знакомств.

Перевод Али Рыза Дырыка в целом передает основной смысл оригинала, однако есть несколько отличий. Вместо выражения «*вставши с постели часов в одиннадцать*» Али Рыза Дырык перевел как «*her gün saat on bir civarında yataktan kalkıp,*» что ближе к «вставала около одиннадцати». Вместо фразы «*Потом, в первом часу, она ехала к своей портнихе*» переводчик перевел как «*Sonra, saat birde at arabasına binip terzisine gidiyordu*». Выражение «в первом часу» переведено как «*saat birde,*» что означает «в час». Это не учитывает вариабельность времени, которую подразумевает оригинал. В этом переводе есть дополнительная интерпретация «*at arabasına binip*» для уточнения способа транспортировки, а в оригинале нет упоминания о лошадиной коляске. Фраза «*не платье, а мечта*» в оригинале подчеркивает творческий и уникальный характер создаваемых нарядов. В переводе это выражено как «*kiyafet değil bir rüya gerçekleşiyordu,*» что тоже передает этот смысл. Вместо выражения «просто поболтать» Али Рыза Дырык тоже использовал фразеологизм «*çene çalmak*» как и другие переводчики. В переводе выражение «*eşine az rastlanan*» подчеркивает, что она была особенной и не так часто встречающейся личностью. Этот перевод подходит и хорошо передает смысл оригинала. Переводчик использует выражение «*böyle bir zevk ve akılla ve böyle bir yetenekle,*» чтобы подчеркнуть таланты и качества Ольги Ивановны. Переводчик переформулировал фразу «*выйдет большой толк*» как «*çok iş çıkaracağı kehanetinde bulunuyorlardı,*» что можно интерпретировать как люди верили в большой успех Ольги Ивановны благодаря ее талантам, вкусу и уму, при условии, что она будет целеустремленной и не будет разбрасываться. Фраза «*Она жаждала их и никак не могла утолить своей жажды*» переведена как «*Onların arasında olmaya can atıyor ve bu arzusunu bir türlü doyuramıyordu*». Выражение «*can atmak*» означает сильное стремление и страстное желание и этот перевод хорошо передает смысл оригинала. Вместо «*начинала жадно искать новых и новых великих людей*» Али Рыза Дырык перевел как «*büyük bir hevesle yeniden büyük insanları aramaya başlıyor*». Здесь он заменил слово «жадно» на «*büyük bir hevesle*». Выражение

«büyük bir hevesle» означает, что человек с большим энтузиазмом и страстью начинает искать новых и великих людей. Хотя эти слова не являются точными синонимами, они могут передавать схожий смысл в данном контексте.

Итак, мы рассмотрели очень длинный абзац и увидели, что каждый из переводов имеет свои особенности и достоинства. Иногда один перевод может быть более подходящим в одной ситуации, а другой - в другой.

Третий абзац

Исходный текст: *В пятом часу она обедала дома с мужем. Его простота, здравый смысл и добродушие приводили ее в умиление и восторг. Она то и дело вскакивала, порывисто обнимала его голову и осыпала ее поцелуями. — Ты, Дымов, умный, благородный человек, — говорила она, — но у тебя есть один очень важный недостаток. Ты совсем не интересуешься искусством. Ты отрицаешь и музыку, и живопись. — Я не понимаю их, — говорил он кротко. — Я всю жизнь занимался естественными науками и медициной, и мне некогда было интересоваться искусствами. — Но ведь это ужасно, Дымов! — Почему же? Твои знакомые не знают естественных наук и медицины, однако же ты не ставишь им этого в упрек. У каждого свое. Я не понимаю пейзажей и опер, но думаю так: если одни умные люди посвящают им всю свою жизнь, а другие умные люди платят за них громадные деньги, то, значит, они нужны. Я не понимаю, но не понимать не значит отрицать. — Дай, я пожму твою честную руку!*

Перевод Мете Эргина: *Saat dörtle beş arasında evinde kocasıyla akşam yemeğine oturdu Olga İvanovna. Kocasının sadeliği, sağduyusu ve neşesine duyduğu hayranlıkla adeta kendinden geçirdi. İkide birde yerinden fırlayıp, kocasının boynuna sarılarak onu öpücüklere boğardı. “Sen ne akıllı, ne kafalı adamsın, Dimov,” derdi ona. “Ama yine de çok büyük kusurun var. Sanata hiç ilgi duymuyorsun. Müzik ve resim senin umurunda bile değil.” Kocasını alçakgönüllülükle, “Bunlardan anlamıyorum ki,” derdi. “Ömrüm boyunca doğa bilimleri ve tıp okudum, sanatla ilgilenmeye vaktim olmadı.” “Ama bu korkunç bir şey, Dimov!” “Neden korkunç olsun? Senin arkadaşlarının doğa bilimlerinden ve tıptan zerre kadar anladıkları yok, ama sen bunu onların başına kakmıyorsun. Herkes kendi yoluna. Gerçi manzara*

resimlerinden, operalardan filan anlamam, ama konuyu şöyle ele alıyorum ben: Madem birtakım akli başında insanlar da bunların yaptıklarına muazzam paraları ödüyor, demek ki bunların yaptıkları gereklidir. Anlamıyorum ama bu benim onları umursamadığım anlamına da gelmez.” “Ver şu dürüst elini de, sıkayım!”

Перевод Мехмета Озгюля: Saat 5’te kocasıyla birlikte yiyordu öğle yemeğini. Dimov’un sadeliği, sağduyusu, babacanlığı onu çok duygulandırıyor, kendine hayran bırakıyordu. İkide bir yerinden fırlayarak kocasının başını kollarının arasına almaya, bu başı öpücüklere boğmaya içi rahat etmiyordu. —Dimov, sen zeki, soylu bir insansın, diyordu. Yalnız büyük bir kusurun var: Sanatla hiç ilgilenmiyorsun. Müziğe de, resme de pek aldırdığın yok... Kocasını ise kısaca: —Anlamıyorum da ondan, diye karşılık veriyordu. Ömrüm boyunca doğal bilimlerle, tıpla uğraştım. Sanatla uğraşacak vaktim olmadı. —Ama korkunç bir şey bu, Dimov! —Niçin? Senin tanıdıkların da doğal bilimlerden, tıptan anlamıyorlar, ama böyledir diye sen onları kınamıyorsun. Herkesin alanı ayrı. Görünüm resimlerini, operaları anlamıyorsam da şöyle düşünüyorum: Madem kimileri bütün yaşamlarını bu yola vermişler, kimileri de bunlara büyük paralar ödüyorlar, öyleyse gereklidir bunların hepsi de. Evet, sanattan anlamıyorum, ancak anlamamak aldırnamak değildir. —Gel, şu senin onurlu elini sıkayım!

Перевод Угура Бюке: Saat beşte kocasıyla öğlen yemeğini yiyordu. Kocasının sadeliği, sağduyusu ve alçakgönüllü oluşu onu duygulandırıp heyecanlandırıyordu. İkide bir yerinden kalkıyor, kocasının başına sarılıp onu öpücüklere boğuyordu. “Sen, Dimov, akıllı ve soylu birisin,” diyordu, “ama önemli bir eksiğin var. Sanatla hiç ilgilenmiyorsun. Müziği de resmi de önemsemiyorsun.” “Onlardan anlamıyorum,” diyor kocası kısaca. “Ben hayatım boyunca doğabilimlerle ve tıpla ilgilendim, sanatla ilgilenmeye zamanım olmadı.” “İyi de bu çok korkunç Dimov!” “Neden? Senin tanıdıkların da doğabilimlerden ve tıptan anlamıyorlar ama sen onlara hiçbir şey demiyorsun? Herkesin işi ayrı. Ben resimden ve operadan anlamıyorum ama şöyle düşünüyorum; eğer bunca akıllı insan hayatlarını buna adıyorsa, diğer akıllı insanlar da muazzam paralar vererek onları satın alıyorsa, demek ki bunlar gerekli. Ben anlamıyorum, anlamamak onları yok saymak anlamına gelmez.” “Uzat, şu onurlu elini sıkayım!”

Перевод Али Рыза Дырыка: Saat beşte evde kocasıyla öğle yemeği yiyordu. Kocasının sadeliği, sağduyusu ve iyi yürekliliği onu duygulandırıyor, hayrete

düşürüyordu. Durup durup yerinden fırlıyor, coşkulu hareketlerle kocasının başını kucaklıyor ve o başı öpücüklere boğuyordu. “Dimov, sen akıllı, soylu bir insansın,” diyordu, “ama çok önemli bir eksiğin var. Sanata hiç ilgi duymuyorsun. Müziği de, resim sanatını da yadsıyorsun.” “Ben bunlardan anlamam,” diye kestirip atıyordu Dimov. “Ben ömrüm boyunca doğa bilimleri ve tıpla uğraştım, sanatla uğraşacak zamanım olmadı.” “Ama bu korkunç bir şey, Dimov!” “Niye korkunç olsun ki! Senin tanıdıkların doğa bilimleri ve tıptan anlamazlar, ancak sen bu yüzden sitem etmiyorsun. Herkesin bilgisi kendisine. Ben peyzajdan ve operadan anlamam, ama şöyle düşünüyorum: bir kısım akıllı insanlar tüm yaşamlarını bunlara adıyorlar, diğer akıllılar da bunlar için muazzam paralar ödüyorlarsa, demek ki bu sanat dalları gerekli. Ben anlamam, ama anlamamak yadsımak demek değildir.” “Ver şu dürüst elini sıkayım!”

Абзац начинается с описания того, что героиня обедала дома с мужем в пятом часу и в оригинале не введено имя героини. Мете Эргин перевел эту фразу как «*Saat dörtle beş arasında evinde kocasıyla akşam yemeğine oturdu Olga İvanovna.*» Переводчик несколько изменяет время дня, заменяя «обед» на «ужин (akşam yemeği)». «В пятом часу» указывает на примерное время, которое находится между четвертым и пятым часами поэтому перевод «*saat dörtle beş arasında*» соответствует указанному времени «в пятом часу» в исходном тексте. В оригинале употреблены слова «простота», «здравый смысл» и «добродушие» для характеристики мужа, а в переводе используются «*sadeliği*», «*sağduyusu*» и «*peşesine*» для характеристики мужа. Слово «добродушие» означает «*iyi kalpli*» но переводчик использовал «*peşeli*» для передачи этого слова. Это немного меняет акцент характеристики мужа. Фраза «*Ты, Дымов, умный, благородный человек*» переведена как «*Sen ne akıllı, ne kafalı adamsın, Dimov.*» По турецкому лингвистическому обществу «*kafalı*» означает умный и понимающий человек и этот перевод передает комплиментарное высказывание Ольги к Дымову. Но по моему слово «благородный» можно перевести как «*asil*», потому что это выражение подчеркивает, что Дымов является не только умным, но и имеет благородные, высокие моральные качества. Фразу «*я не понимаю их, — говорил он кротко. — я всю жизнь занимался естественными науками и медициной, и мне некогда было интересоваться искусствами*» переводчик перевел как «*Kocası alçakgönüllülikle, “Bunlardan anlamıyorum ki,” derdi. “Ömrüm boyunca*

doğa bilimleri ve tıp okudum, sanatla ilgilenmeye vaktim olmadı». В данном переводе слово «кротко» переведено как «alçakgönüllülükle». Говоря кротко, Дымов выразил свое мнение спокойно, без агрессии или раздражения. Этот перевод подходит к оригиналу, но можно перевести это предложение как «Anlatıyorum ki, dedi nazikçe». Фраза «У каждого свое» означает, что у каждого человека свои собственные интересы, предпочтения и области знаний. Эту фразу Мете Эргин перевел как «Herkes kendi yoluna,» что означает каждый идет своим путем. Этот перевод имеет схожий смысл.

Мехмет Озгюль перевел первую фразу этого абзаца как «*Saat 5'te kocasıyla birlikte yiyordu öğle yemeğini*». В оригинале «в пятом часу» указывает на примерное время, которое находится между четвертым и пятым часом, но в переводе переведено как «*Saat 5'te,*» что означает в 5 часов. Это различие может вызвать небольшую путаницу в времени обеда. Вместо фразы «*Его простота, здравый смысл и добродушие приводили ее в умиление и восторг*» Мехмет Озгюль перевел как «*Dimov'un sadeliği, sağduyusu, babacanlığı onu çok duygulandırıyor, kendine hayran bırakıyordu*». В данном переводе использовано слово «*babacanlığı*», которое описывает взрослого, мудрого, доброго и терпимого мужчину. Этот перевод передает общий смысл о описании характера Дымова и его влияния на Ольгу. Перевод «благородный» как «*soyulu*» подходит, но как я уже говорил выше, слово «*asil*» более уместно в данной фразе. Также в переводе переводчик перевел «естественные науки» как «*doğal bilimler*». Слово «*doğal*» означает «естественный», но чтобы указать на конкретную область знаний, как, например, биология, химия и физика надо использовать «*doğa bilimleri*». Переводчик Мехмет Озгюль перевел «У каждого свое» как «*Herkesin alanı ayrı*». Этот перевод подходит и передает смысл оригинала и выражает идею того, что у каждого человека могут быть свои интересы и области знаний. Еще в переводе слово «пейзаж» переведено как «*görünüm resimleri*» но перевод «пейзажей» как «*manzara resimleri*» более подходит.

Переводчик Угур Бюке также использовал «*Saat beşte*» для передачи «в пятом часу». «В пятом часу» указывает на примерное время, но не точное время. Угур Бюке перевел фразу «*Его простота, здравый смысл и добродушие приводили ее в умиление и восторг*» как «*Kocasının sadeliği, sağduyusu ve*

alçakgönüllü oluşu onu duygulandırıp heyecanlandırıyordu.» Этот перевод подходит к оригиналу. Вместо «— Ты, Дымов, умный, благородный человек, — говорила она» использовано «*Sen, Dimov, akıllı ve soylu birisin,*” *diyordu.* Переводчик использовал «soylu» для передачи. Я считаю, что надо подчеркнуть именно благородные моральные качества героя и поэтому «asil» может быть более точным в данном контексте. В переводе «естественные науки» были переведены как «*doğalbilimler.*» Для конкретного указания на естественные науки, более подходящим переводом будет «*doğa bilimleri.*» Фраза «У каждого свое» переведена как «*Herkesin işi ayrı.*» Перевод «*Herkesin işi ayrı*» в данном контексте корректен. Угур Бюке использовал слово «*resim*» для передачи «пейзажей». Это подходит к оригиналу, но можно было бы также использовать «*manzara resimleri.*» Перевод этого абзаца Угура Бюке в целом передает смысл оригинала.

В переводе Али Рыза Дырыка использовано «*Saat beşte*» для передачи «в пятом часу». «*В пятом часу*» указывает на приблизительное время, но перевод не учитывает этот нюанс. Фразу «*Она то и дело вскакивала, порывисто обнимала его голову и осыпала ее поцелуями.*» Али Рыза Дырык перевел как «*Durup durup yerinden fırlıyor, coşkulu hareketlerle kocasının başını kucaklıyor ve o başı öpücüklere boğuyordu.*» Хотя слово «*kucaklamak*» означает «обнимать», в оригинале описаны не просто обнимания, а более страстные жесты. Можно было бы использовать слово «*sarılıyor.*» В фразе «*Dimov, sen akıllı, soylu bir insansın*» переводчик использовал «*soylu bir insansın*» для передачи «благородный». Это перевод близкий по смыслу, но можно было бы также использовать слово «*asil*» для более точной передачи. Для фразы «У каждого свое» Али Рыза Дырык использовал «*Herkesin bilgisi kendisine.*» Это буквальный и верный перевод. «*Niye korkunç olsun ki!*» – это перевод фразы «Почему же?» Оригинал вопросительно выражает удивление, а перевод выражает убеждение. Верное передача смысла, но формулировка несколько иная. В целом, перевод Али Рыза Дырыка передает смысл оригинала, но с некоторыми небольшими изменениями в формулировках и структуре фраз.

Четвертый абзац

Исходный текст: *После обеда Ольга Ивановна ехала к знакомым, потом в театр или на концерт и возвращалась домой после полуночи. Так каждый день.*

Перевод Мете Эргина: *Akşam yemeklerinden sonra Olga İvanovna ziyaretlerde bulunur, oradan tiyatroya ya da konsere gider, gece yarısından sonra eve dönerdi. Bu böyle her Allahın günü sürüp giderdi.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Olga İvanovna yemekten sonra gene tanıdıklarına, oradan da bir tiyatroya ya da konsere gidiyordu; eve döndüğünde vakit gece yarısını geçmiştir. Her gün böyleydi bu.*

Перевод Угура Бюке: *Olga İvanovna yemekten sonra, önce tanıdıklarına, ardından tiyatroya ya da konsere gidiyor ve gece yarısından sonra eve geliyordu. Her gün böyleydi.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Öğleden sonra tanıdıklarını ziyaret ediyor, ardından da tiyatroya ya da konsere gidiyor, eve geceyarısından sonra dönüyordu. Bu, her gün böyleydi.*

В переводе Мете Эргина акцент сделан на времени «*akşam,*» что означает вечер. В целом это передает смысл, но изменяет порядок событий, потому что в оригинале написано «*после обеда*». Фразу «*ехала к знакомым*» Мете Эргин перевел как «*ziyaretlerde bulunur,*» что означает посещать. Фраза «*ехала к знакомым*» более конкретно указывает на то, что она направляется к друзьям или знакомым поэтому этот перевод несколько изменяет смысл исходного текста. Также в этом переводе использовано выражение «*Bu böyle her Allahın günü sürüp giderdi,*» что дополнительно несет смысл ежедневной рутины.

Перевод Мехмета Озгюля верно передает последовательность событий и подчеркивает, что Ольга Ивановна возвращалась домой после полуночи. Но в его переводе отсутствует упоминание «*после обеда*» и есть слово «*gene*», которого нет в оригинале. Слово «*gene*» на русский язык переводится как «опять». Это слово добавляет уточнение, что это была повседневная практика Ольги Ивановны. Предложение «*Так каждый день*» может быть

интерпретировано как «*her gün böyleydi bu*». Этот перевод подходит к оригиналу.

Перевод Угура Бюке также передает последовательность событий и акцентирует возвращение домой после полуночи, но в переводе Угура Бюке тоже не упомянуто «*после обеда*» и еще уточнение «*önce tanıdıklarına, ardından tiyatro ya da konsere*» дополняет описание действий Ольги Ивановны, что может быть полезным для понимания.

Перевод Али Рыза Дырыка начинается с «*Öğleden sonra,*» что означает после полудня. Этот перевод не совсем точно передает «*после обеда*». В остальном, перевод верно передает последовательность событий и возвращение домой после полуночи.

Пятый абзац

Исходный текст: *По средам у нее бывали вечеринки. На этих вечеринках хозяйка и гости не играли в карты и не танцевали, а развлекали себя разными художествами. Актер из драматического театра читал, певец пел, художники рисовали в альбомы, которых у Ольги Ивановны было множество, виолончелист играл, и сама хозяйка тоже рисовала, лепила, пела и аккомпанировала. В промежутках между чтением, музыкой и пением говорили и спорили о литературе, театре и живописи. Дам не было, потому что Ольга Ивановна всех дам, кроме актрис и своей портнихи, считала скучными и пошлыми. Ни одна вечеринка не обходилась без того, чтобы хозяйка не вздрагивала при каждом звонке и не говорила с победным выражением лица: «Это он!», понимая под словом «он» какую-нибудь новую приглашенную знаменитость. Дымова в гостиной не было, и никто не вспоминал об его существовании. Но ровно в половине двенадцатого отворялась дверь, ведущая в столовую, показывался Дымов со своей добродушной кроткою улыбкой и говорил, потирая руки: — Пожалуйста, господа, закусить.*

Перевод Мете Эргина: *Çarşamba akşamları evde oturur, misafir kabul ederdi Olga İvanovna. Bu çarşamba akşamları kağıt oynanmaz, dans edilmez, sanat eğlencesiyle vakit geçirilirdi. Tanınmış aktör tirat okur, opera şarkıcısı şarkı söyler,*

ressamlar Olga'nın sayısız albümlerine resimler çizer, kemancı kemanını çalar, ev sahibesi de kah resim yaparak, kah poz vererek, kah şarkı söyleyerek onlara eşlik ederdi. Tirat okuma, çalgı çalma ve şarkı söyleme aralarında ise edebiyat, tiyatro ve resim üzerine tartışıp konuşurlardı. Bu toplantılarda hiç kadın olmazdı, çünkü Olga İvanovna, aktris arkadaşıyla terzisi dışında bütün kadınları boş ve sıkıcı bulurdu. Bir tek çarşamba akşamı yoktu ki, kapı zilin her çalığında ev sahibesi yerinden sıçrayarak, yüzünde muzaffer bir anlatımla, "İşte o!" diye bağırmasın. Bu zamirle de, yeni tanışıp evine çağırdığı bir ünlüyü anlatmış olurdu. Dimov salano hiç uğramaz, kimse de onun varlığını hatırlamazdı. Ama gece saat tamı tamına on bir buçukta salonla yemek odasını birleştiren kapı açılır, eşikte Dimov belirir ve yüzünde o tatlı, neşeli gülümsemesiyle avuçlarını ovuşturarak şöyle derdi: "Beyler, supe'ye buyursunlar!"

Перевод Мехмета Озгюля: Çarşamba akşamları eve dostlarını çağırıyordu. Bu toplantılarda kimse vaktini dansla, kağıt oyunuyla öldürmüyor; çeşitli sanat etkinlikleriyle oyalanıyorlardı. Dram tiyatrosu oyuncusu bir piyesten pasajlar okuyor, opera sanatçısı arylar söylüyor, ressamlar Olga İvanovna'nın dizi dizi albümlerine resim yapıyor, viyolonselci parçalar çalıyor; evin hanımı da resim ve heykel yapıyor, arya söylüyor, piyanoda eşlik ediyordu. Piyes okuma, müzik ve opera saatleri arasında edebiyat, tiyatro, resim üzerine konuşmalar, tartışmalar sürüp gidiyordu. Olga İvanovna, kadın sanatçılardan, bir de terzisinden başka bütün kadınları bayağı, can sıkıcı bulduğu için, bu toplantılarda pek kadın bulunmazdı. Hiçbir toplantı geçmemiştir ki, evin hanımı her zil çalmasından sonra yerinden sıçrayarak, yüzünde bir zafer parlıtısıyla, "Bu odur!" diye bağırmasın. "O!" Sözcüğüyle eve çağırdığı yeni bir ünlü kişiyi anlatmak istiyordu. Salona, konuklar arasına Dimov hiç gelmez, böyle birinin varlığını da kimse hatırına getirmezd. Ama saat tam 11.30 dedi mi, yemek odasına giden kapılar açılır, yüzünde o babacan, uysal gülümsemesiyle Dimov içeri girerek: —Beyler, yemeğe buyrun, derdi.

Перевод Угура Бюке: Her çarşamba, gece düzenliyordu. Bu gecelerde ev sahibesi ve konuklar kağıt oynamıyor, dans etmiyor, tamamen sanatla ilgileniyordu. Dram tiyatrosu aktörü rolünü okuyor, şarkıcı şarkı söylüyor, ressamlar Olga İvanovna'da bol bol bulunan albümleri resimliyor, viyolenselci çalıyordu; ev sahibesi de resim yapıyor, heykel yontuyor, şarkı söylüyor ve eşlik ediyordu. Okuma, müzik ve

şarkı arasında edebiyat, tiyatro ve resim üstüne konuşuyorlardı. Olga İvanovna aktrisler ve kendi terzisi dışındaki bütün kadınları sıkıcı ve aşağılık gördüğü için bu gecelere kadın çağrılmıyordu. Her zil çalışında ev sahibesinin yerinden sıçrayarak muzaffer bir ifadeyle “Bu o!” demediği bir gece geçmezdi. O dediği, mutlaka yeni bir ünlü olurdu. Dimov da salona girmezdi, zaten kimse de onun varlığını aklına getirmezdi. Ancak tam saat on bir buçukta yemek odasına geçilen kapı açılır ve Dimov’un sevimli, mütevazı bir gülücük yerleşmiş yüzü görünür, ellerini ovuşturarak “Beyler, yemeğe buyrun!” derdi.

Перевод Али Рыза Дырыка: Çarşamba geceleri evinde davetler veriliyordu. *Bu gecelerde ev sahibi ve konuklar iskambil oynamıyor, dans etmiyorlar, onun yerine kendilerini değişik sanat dallarına adayarak zaman geçiriyorlardı. Dram tiyatrosundan bir aktör metin okuyor, şarkıcı şarkı söylüyor, ressamlar Olga İvanovna’da da çok sayıda bulunan albümler çiziyor, viyolonsel viyolenseli çalıyordu. Ev sahibi de resim çiziyor, heykel yapıyor, şarkı söylüyor, söyleyenlere eşlik ediyordu. Okumaya, müziğe ve şarkılara verilen aralarda edebiyat, tiyatro, resim sanatı üzerine konuşuyor, tartışıyorlardı. Aralarında hanımlar yoktu, çünkü Olga İvanovna aktrisler ile terzisi dışındaki tüm hanımları sıkıcı ve bayağı buluyordu. Verilen davetlerde kapı zilin her çalışında ev sahibi ürpermeden ve zafer kazanmış bir yüz ifadesiyle yeni bir ünlüyü kastederek “İşte o!” demen geçmezdi. Misafir odasında Dimov bulunmuyordu, kimse onun varlığını anımsamıyordu bile. Ama tam saat 11.30’da yemek salonunun kapısı açılıyor ve iyi yürekli, mülayim gülümsemesiyle Dimov görünüyor ve ellerini ovuşturarak: “Buyurun, beyler, atıştırın,” diyordu.*

Давайте начнем сравнить перевод Мете Эргина. В переводе Мете Эргина вместо «По средам у нее бывали вечеринки» использовано «Çarşamba akşamları evde oturur, misafir kabul ederdi Olga İvanovna». В этом предложении переводчик добавил информацию о том, что Ольга Ивановна сидела дома и принимала гостей. Это не буквальный перевод, но передает смысл, что по средам у Ольги Ивановны проводились вечеринки. В переводе слово «tirat» означает текст, который актер произносит в театральном спектакле одним блоком, без перерывов. В оригинале фраза «Актер из драматического театра читал» указывает на то, что актер читал такой текст в рамках театрального представления. Этот перевод подходит к оригиналу, но слово «tirat» может быть

непонятным для некоторых турецких читателей. Для более ясного понимания, переводчик мог бы переводить как «*tiyatrodan bir sahne okur*». Еще в переводе вместо «*виолончелист играл*» переводчик перевел как «*kemanacı kemanını çalar*». Этот перевод неверен. Виолончелист (çellist) и скрипач (kemanacı) – это два разных инструмента и музыкальных специалиста. Виолончелист играет на виолончели, а скрипач играет на скрипке. Правильным переводом «*виолончелист играл*» на турецкий язык будет «*Çellist çalardı*». Перевод «*u сама хозяйка тоже рисовала, лепила, пела и аккомпанировала*» как «*ev sahibesi de kah resim yaparak, kah poz vererek, kah şarkı söyleyerek onlara eşlik ederdi*» передает общий смысл. Однако, стоит учесть, что переводчик использовал «*poz vererek*» для передачи слова «*лепила*». «*Poz vererek*» означает «*позировать,*» что больше связано с позированием для рисунка или скульптуры. Это не совсем точно передает процесс лепки. Лепка означает процесс создания скульптурных форм из глины, пластилина или других материалов. В данном контексте, более точным переводом для слова «*лепила*» было бы что-то вроде «*heykel yaparak*», что указывает на создание различных рукодельных изделий, включая лепку. В переводе я хочу обратить внимание на одно выражение. Перевод «*muzaffer bir anlatımla*» описывает победное выражение лица Ольги Ивановны, что соответствует оригиналу, но «*muzaffer*» не часто используемое слово. По- моему в данном переводе «*üzünde zafer edasıyla*» более понятное выражение для турецких читателей. В последнем предложении этого абзаца сказано «*Пожалуйста, господа, закусьте*», а в переводе – «*Beyler, supe 'ye buyursunlar!*» Слово «*supe*» на турецком языке означает «*легкая закуска, которую едят поздно вечером*»,⁵⁷ но не все знают это слово и непонятно для турецких читателей. Вместо этого слова в данном контексте можно использовать менее специфичное слово, такое как «*uemek*» (еда).

Перевод Мехмета Озгюля передает общий смысл оригинала, но имеет некоторые небольшие отличия в выборе слов и формулировках. Вместо «*По средам у нее бывали вечеринки*» использовано «*Çarşamba akşamları eve dostlarını çağırıyordu*». Оригинал говорит о вечеринках, но перевод представляет это как приглашение друзей. В переводе использован фразеологизм «*vakit öldürmek*»,

⁵⁷ <https://turkcenedemek.com/kelime/supe/>

что означает проводить время, занимаясь бесполезными или ничем не приносящими пользы делами. Фраза «*kimse vaktini dansla, kağıt oyunuyla öldürmüyor*» означает, что на этих вечеринках никто не тратил время на танцы и карточные игры, потому что вместо этого они занимались другими видами искусства. Вместо «*невец пел*» использовано «*opera sanatçısı arylar söylüyor*». Здесь переводчик интерпретировал фразу «*невец пел*» как «*opera sanatçısı arylar söylüyor,*» исходя из контекста. Это принято, чтобы подчеркнуть, что на вечеринках устраивались искусственные выступления. Вместо «*аккомпанировала*» переводчик перевел как «*piyanoda eşlik ediyordu*». Здесь переводчик использовал интерпретацию, чтобы передать идею аккомпанирования. Переводчики иногда могут использовать интерпретацию и контекст, чтобы передать смысл фразы и этот перевод хороший пример. В переводе выражение “потирая руки” не включено в перевод, но описание улыбки Дымова и его приглашение к ужину достаточно передают смысл оригинала.

Перевод Угура Бюке также передает смысл оригинала. Фразу «*По средам у нее бывали вечеринки.*» Угур Бюке перевел как «*Her çarşamba, gece düzenliyordu*». В его переводе использовано аналогичное выражение «*Her Çarşamba*» (каждую среду), чтобы обозначить регулярность вечеринок. В переводе переводчик заменил «*развлекали себя разными искусствами*» на «*tamamen sanatla ilgileniyordu,*» что означает она была полностью увлечена искусством. Фраза «*Дам не было*» переведена как «*bu gecelere kadın çağrılmıyordu*». Это означает что на эти вечеринки женщины не приглашали, а в оригинале говорится о том, что на этих вечеринках не было женщин. Вместо «*с победным выражением лица*» переводчик использовал «*muzaffer bir ifadeyle*». Слово «*muzaffer*» не является обычным словом и может быть непонятным для большинства читателей. Как я сказала выше, выражение «*zafer edasıyla*» будет более подходящим переводом для передачи «*с победным выражением лица*» но важно отметить, что перевод Угура Бюке передает смысл оригинала. В оригинале говорится, что хозяйка всегда реагирует с восторгом на каждый звонок и говорила, что «это он,» подразумевая новую приглашенную знаменитость. Перевод Угура Бюке передает этот смысл. Перевод сохраняет идею того, что Дымов появляется и приглашает гостей к еде.

Перевод Али Рыза Дырыка более близок к оригиналу, но есть различия в выборе слова. Давайте анализируем. В оригинале сказано, что хозяйка и гости развлекали себя разными художествами, а в переводе указано «*kendilerini değişik sanat dallarına adayarak zaman geçiriyorlardı*». Это означает проводили время, увлекаясь различными видами искусства. Фраза «*Ни одна вечеринка не обходилась без того*» не присутствует в переводе. Для передачи этой фразы в переводе используется выражение «*Verilen davetlerde,*» что означает «на каждой вечеринке». В оригинале говорится, что Дымов появлялся в столовой с улыбкой и предлагал гостям закусить. Хотя глагол «закусить» в турецком языке означает «*atıştırmak*», перевод «*atıştırın*» не является подходящим словом для приглашения гостей за стол. Приглашение к столу на турецком обычно звучит как «*Yemeğe buyurun*», «*Sofraya buyurun*» или «*Masaya buyurun*».

Шестой абзац

Исходный текст: *Все шли в столовую и всякий раз видели на столе одно и то же: блюдо с устрицами, кусок ветчины или телятины, сардины, сыр, икру, грибы, водку и два графина с вином. — Милый мой метр-д'отель! — говорила Ольга Ивановна, всплескивая руками от восторга. — Ты просто очарователен! Господа, посмотрите на его лоб! Дымов, повернись в профиль. Господа, посмотрите: лицо бенгальского тигра, а выражение доброе и милое, как у оленя. У, милый! Гости ели и, глядя на Дымова, думали: «В самом деле, славный мальй», но скоро забывали о нем и продолжали говорить о театре, музыке и живописи.*

Перевод Мете Эргина: *Herkes yemek odasına doluşur ve her seferinde gözler önüne aynı yiyecekler serilirdi: Bir tabak dolusu istiridyе, bir topak domuz veya dana salamı, sardalya konservesi. peynir, havyar, mantar turşusu, votka, ve iki sürahi şarap. Olga İvanovna, kendinden geçmişçesine el çırparak, “Benim sevgili, tatlı maitre d’hotel’im,”* diye bağırdı. “Sen bir tanesin canımın içi! Allah aşkına alnına bakın şunun, herkes baksın! Dimov, profilini çevirsene bize! Bakın, bakın, hepiniz bakın, yüzü tıpkı bir Bengal kaplanının yüzü, ama yüzündeki anlatım bir meralinki kadar yumuşak ve tatlı. Canikom!” Konuklar bir yandan tıkınırken bir yandan da Dimov’a bakarak “Gerçekten de tatlı adam,” diye düşünürler, ama bir an sonra onu tamamiyle unutarak tiyatrodan, müzikten, resimden söz etmeye başlardı.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Hepsi yemek odasına giderler ve masada her seferinde aynı şeyleri görürlerdi: tabaklar dolusu midyeler, domuz ya da sığır söğüşü, sardalyeler, beyaz peynir, havyar, votka, iki sürahi de şarap... Olga İvanovna sevincinden ellerini çırparak: —Ah, benim sevgili garsonum! derdi. Gene gönlümü kazandın! Beyler, ne olur, şu alna bir bakın! Dimov, yan dön bakayım! Görün işte, efendiler, yüzü Bengal kaplanının yüzüne benziyor, ama uysallığı, sevimliliği ancak bir geyikte bulunabilir. Ah, sevgilim benim! Konuklar Dimov'un yüzüne bakıp, «Gerçekten de hoş bir adam,» diye düşünüyorlar, ama onu hemen unutarak yemek yemeye; tiyatroya, müziğe, resime üstüne konuşmaya dalıyorlardı.*

Перевод Угура Бюке: *Herkes yemek odasına geçer ve masada hep aynı yiyecekleri görürlerdi; istiridyeye dolu bir tabak, bir parça jambon ya da dana eti, sardalye, peynir, havyar, mantar, votka ve iki sürahi şarap. “Sevgili metrdotel!” derdi Olga İvanovna heyecanla ellerini çırparak. “Tam anlamıyla harikası! Beyler, onun şu alnına bakın! Dimov yan dön! Beyler baksanıza; yüzü Bengal kaplanı ama ifadesi bir geyiğinki kadar sevimli ve uysal. Ah, canım benim!” Konuklar Dimov'a bakarak yemekleri atıştırır ve “Gerçekten de hoş biri,” diye düşünürlerdi ama çabucak onu unutur ve tiyatroya, müziğe ve resime sohbetine geri dönerlerdi.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Herkes yemek salonuna geçiyor ve her defasında aynı yiyecekleri görüyorlardı: istiridyeye tabağı, bir parça jambon ya da dana eti, sardalyeler, kaşar peyniri, havyar, mantar, votka ve şarap dolu iki sürahi. “Benim tatlı metrdotelim,” diyordu Olga İvanovna, coşkuyla kollarını açarak. “Sen harikası, vesselam! Beyler, bakın: yüzü bir Bengal kaplanı gibi, ifadesi ise bir geyiğinki gibi iyi yürekli ve tatlı. Ah canım!” Konuklar atıştırıyorlar ve Dimov'a bakarak, “Sahiden de hoş çocuk,” diye düşünüyorlar, ama çok geçmeden onu unutuyorlar ve tiyatrodan, müzikten, resimden söz etmeye başlıyorlar.*

Перевод Мете Эргина передает общий смысл оригинала, сохраняя его структуру и основные детали. Перевод «*her seferinde gözler önüne aynı yiyecekler serilirdi*» передает идею того, что каждый раз на столе были те же продукты. В переводе фразеологизм «göz (veya gözler) önüne sermek» означает «показывать» или «демонстрировать» что-либо. В переводе «*Bir tabak dolusu istiridyeye, bir topak domuz veya dana salami, sardalye konservesi. peynir, havyar, mantar turşusu, votka, ve iki sürahi şarap*» есть некоторые небольшие неточности и упрощения.

Например: слово «ветчина» означает «Jambon» и «телятины» означает «dana eti», а переводчик перевел как «bir topak domuz veya dana salamı (колбаса)». «Ветчина» производится путем нарезки мяса на тонкие ломтики, то есть с использованием настоящих мясных кусков, а колбаса готовится путем измельчения мяса и смешивания его с специями и другими ингредиентами. Еще в данном переводе «сардины» следует переводить как «sardalya» без добавления «konserveşi» и «грибы» следует переводить как «mantar» без уточнения, что это соленья. Вместо «Милый мой метр-д'отель! — говорила Ольга Ивановна, всплескивая руками от восторга» Мете Эргин перевел как «Olga İvanovna, kendinden geçmişesine el çırparak, 'Benim sevgili, tatlı maitre d'hotel'im,' diye bağırdı». Метрдотель - заведывающий столом, при дворе, в гостиницах и домах знати; дворецкий, стольник, трапезничий.⁵⁸ Maitre d'hôtel – это французский термин.⁵⁹ Переводчик не перевел на турецкий язык, оставил в оригинальной форме, но вписал в сноске с переводом, и читатели могут получить дополнительную информацию о значении этого термина. В данном переводе переводчик использовал фразеологизм «kendinden geçmek,» что означает погрузиться в сильные эмоции и описывает состояние персонажа, выражающего свой восторг. Фразу «Господа, посмотрите на его лоб» переводчик перевел как «Allah aşkına alnına bakın şunun, herkes baksın!» Выражение «Allah aşkına» нет в оригинале. «Allah aşkına» в турецком языке можно перевести как «ради Бога». Переводчик добавил это выражение, чтобы усилить просьбу или убедить кого-то сделать что-то. В оригинале сравниваются лицо персонажа с лицом бенгальского тигра и выражением доброты, характерным для оленя. Переводчик в своем переводе сохраняет эту аналогию. Он перевел как «Bakın, bakın, hepiniz bakın, yüzü tıpkı bir Bengal kaplanının yüzü, ama yüzündeki anlatım bir meralinki kadar yumuşak ve tatlı». Но он использовал слово «meral,» что означает олень. Это слово восходит к фарси «maḡāl» и затем к монгольскому «maral».⁶⁰ Слово «meral» может быть менее знакомым и понятным читателям, чем слово «geyik» которое часто используется в турецкой речи. Еще в переводе использовано

⁵⁸ В. И. Даль, *Толковый Словарь Русского Языка*, Москва, Эксмо, 2007, стр. 386

⁵⁹ Макс Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, Том II, Издательство “Прогресс” 1986, стр. 611

⁶⁰ <https://www.nisanyansozluk.com/kelime/meral>

«*Gerçekten de tatlı adam*» для передачи «в самом деле, славный малый». Это означает что действительно приятный человек. Это небольшое отличие в выборе слов, но общий смысл сохраняется.

Перевод Мехмета Озгюля верно передает общий смысл и содержание оригинала. В переводе фразы «блюдо с устрицами» на турецкий язык было использовано «*tabaklar dolusu midyeler*». Устрицы и мидии – это разные продукты. Более подходящий перевод «блюдо с устрицам» на турецкий язык будет «*istiridye tabağı*». Фраза «кусоч ветчины или телятины» передана как «*domuz ya da sığır söğüşü*». Переводчик мог бы использовать более точные турецкие слова для ветчины и телятины, например, «*jambon veya dana eti*». В оригинале фраза «Милый мой метр-д'отель!» переведена как «*Ah, sevgili garsonum!*» Переводчик использовал эквивалент для французского термина «метр-д'отель» - «*garson*». Мехмет Озгюль изменил фразу «Ты просто очарователен!» на «*Gene gönlümü kazandın!*» Это не буквальный перевод, но сохраняет смысл и эмоциональную нагрузку фразы. Эту фразу можно перевести как «*Sen gerçekten bir harikasin!*» Еще фраза «Господа, посмотрите на его лоб!» была изменена на «*Görün işte, efendiler*». В оригинале эта фраза включает призыв к господам обращает внимание гостей на лоб Дымова. Слово «*efendiler*» олицетворяет менее формальное обращение, чем слово «господа», но сохраняет общий смысл этой фразы.

Перевод Угура Бюке сохраняет описание блюд на столе и восторженный реакцию Ольги Ивановны на Дымова. Однако, Угур Бюке не перевел французский термин “metrdotel” и это может быть непонятным для читателей, незнакомых с этом термином. Чтобы помочь читателям понять значение этого термина или фразы, переводчик мог бы добавить сноску к фразе "Sevgili metrdotel!" и объяснить, что это означает. В оригинале упоминается «лицо бенгальского тигра, а выражение доброе и милое, как у оленя» и перевод Угура Бюке сохраняет это упоминание. Перевод «*Konuklar Dimov'a bakarak yemekleri atıştırır ve "Gerçekten de hoş biri," diye düşünürlerdi ama çabucak onu unuttur ve tiyatro, müzik ve resim sohbetine geri dönerlerdi*» передает идею о том, что гости начинают обсуждать Дымова, но затем скоро переключаются на разговор о

театре, музыке и живописи. Фраза «*Gerçekten de hoş biri*» выражает положительное отношение к Дымову.

Али Рыза Дырык пытается как можно точнее передать смысл оригинального текста, сохраняя основные элементы и структуру предложений. Он сохраняет основные блюда, упомянутые в оригинале. Он перевел «сыр» как «*kaşar reupirî*». *Kaşar reupirî* – это разновидность сыра и переводчик уточнил тип сыра, чтобы сделать более точный перевод. В переводе фраза «*Милый мой метрд'отель!*» была переведена как «*Benim tatlı metrdotelim*» исходя из культурных особенностей и контекста. Определенные термины могут быть непонятной для читателей поэтому переводчики могут добавить пояснительные сноски. Вместо фразы «*Ты просто очарователен*» переведена как «*Sen harikasin, vesselam!*» Слово «*vesselam*» используется для подчеркивания, заключения или завершения высказывания, и может быть переведено как «Итак, вот и все» и придает подходящую интонацию. В оригинале Ольга Ивановна призывает гостей обратить внимание на физической внешности и внутренней доброй натуре Дымова, сравнивая его лицо с лицом бенгальского тигра и выражение на его лице с выражением у оленя. Перевод «*Beyler, bakın: yüzü bir Bengal kaplanı gibi, ifadesi ise bir geyiğinki gibi iyi yürekli ve tatlı*» передает этот смысл фразы. Перевод сохраняет общее впечатление от гостей по поводу Дымова. Гости оценивают Дымова как «*hoş çosuk*». Выражение «*Hoş çosuk*» используется для описания привлекательного или хорошего парня и это выражение отлично подходит для описания того, как гости оценивают Дымова в оригинале.

Седьмой абзац

Исходный текст: *Молодые супруги были счастливы, и жизнь их текла как по маслу. Впрочем, третья неделя их медового месяца была проведена не совсем счастливо, даже печально. Дымов заразился в больнице рожей, пролежал в постели шесть дней и должен был остричь догола свои красивые черные волосы. Ольга Ивановна сидела около него и горько плакала, но, когда ему полегчало, она надела на его стриженую голову беленький платок и стала писать с него бедуина. И обоим было весело. Дня через три после того, как он, выздоровевши, стал опять ходить в больницы, с ним произошло новое недоразумение. — Мне не везет, мама! — сказал он однажды за обедом. —*

Сегодня у меня было четыре вскрытия, и я себе сразу два пальца порезал. И только дома я это заметил. Ольга Ивановна испугалась. Он улыбнулся и сказал, что это пустяки и что ему часто приходится во время вскрытий делать себе порезы на руках. — Я увлекаюсь, мама, и становлюсь рассеянным.

Перевод Мете Эргина: *Genç çift pek mutluydu, hayatları sakın sakın geçip gidiyordu. Gerçi, balayılarının üçüncü haftası pek de mutlu geçmedi; aslında kötü geçti. Dimov hastanede yilancık mikrobu kaptı, altı gün yataktan çıkamadı ve o kapkara güzelim saçlarını dibinden kazıtmak zorunda kaldı. Olga İvanovna onun karyolasının yanı başında oturup acı gözyaşları döktü, ama Dimov azıcık iyileşir iyileşmez, hemen kocasının başına beyaz bir mendil bağlayıp onu bir bedeviye benzeterek resmini yapmaya girişti. Bu iş ikisinin de çok hoşuna gitti. Dimov'un iyileşip de yeniden hastaneye gitmeye başladığının üçüncü günü, başına yeni bir dert açtı. Bir akşam yemeğinde Dimov karısına, "Başımda bir uğursuzluk dolaşiyor, çiçeğim," dedi. "Bugün dört otopsim vardı, parmaklarımın ikisini birden kestim. Ancak eve geldik sonra fark edebildim." Olga İvanovna büyük bir korkuya kapıldı. Bunun üzerine Dimov gülümseyerek bu kesiklerin önemli sayılmayacağını, otopsi sırasında sık sık elini kestiği halde şimdiye kadar bir şey olmadığını söyledi. "Kendimi işe kaptırmışım, çiçeğim, dalmışım demek ki."*

Перевод Мехмета Озгюля: *Genç evliler mutluydular, yaşamları pürüzsüz akıp gidiyordu. Bununla birlikte balayılarının üçüncü haftası pek öyle neşeli geçmedi, hatta üzüntülü bile geçti denebilir. Dimov hastanede yilancığa yakalanmış, altı gün yataktan çıkmayarak, güzelim siyah saçlarını cascavlak kestirmişti. Olga İvanovna, kocasının başından ayrılmadan acı gözyaşları döktü. Dimov biraz kendine gelince de onun başına beyaz bir mendil bağlayarak karşısına oturdu, bedevi resmi yapmaya başladı. Bu iş ikisinin de çok hoşuna gitti. İyileşmesinden birkaç gün sonra Dimov yeniden hastanelerdeki görevine başlamıştı ki, bir gün yeni bir terslikle karşılaştılar. O gün oturmuş yemek yiyorlardı. Dimov: —İşlerim nedense ters gidiyor, anacığım, dedi. Bugün dört otopsim vardı, iki parmağımı birden kesmişim. Ancak eve gelince farkına vardım. Olga İvanovna'nın beti benzi attı. Dimov ise gülümseyerek, bunun önemsiz olduğunu, otopsi sırasında sık sık ellerini kestiğini söyledi. —Anacığım, kendimi işe fazla verdiğim için dalıyorum.*

Перевод Угура Бюке: *Genç evliler mutluydu, hayat su gibi akıp gidiyordu. Ancak balaylarının üçüncü haftası pek iyi geçmedi, hatta berbat geçti. Dimov hastanede yilancık kaptı ve tam altı gün yataktan çıkmadı, o güzelim kara saçlarını kökünden kazıtmak zorunda kaldı. Olga İvanovna başucunda oturdu, acı acı ağladı ama kocası biraz kendine gelince kel başına beyaz bir eşarp bağladı, karşısına geçip ona bakarak bedevi resmi yapmaya başladı. İkisinin de keyfi yerindeydi. İyileştikten üç gün kadar sonra hastaneye gitmeye başladı ama yeni bir tatsızlık ortaya çıktı. “Anacığım, işim rast gitmiyor,” dedi bir öğlen yemeğinde. “Bugün dört otopsi yaptım, iki parmağımı birden kesmişim. Şimdi evde fark ettim.” Olga İvanovna korktu. Kocası gülümseyip bunların önemsiz olduğunu, otopsi yaparken hep bir yerlerini kestiğini söyledi. “Anacığım, kendimi işe verince dalıyorum.”*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Genç çift mutluydu, yaşamları huzur içinde akıp gidiyordu. Ne var ki, balayının üçüncü haftası pek de mutlu geçmedi, hatta üzücü geçti. Dimov hastanede yilancık virüsü kaptı, altı gün yattı. Güzel siyah saçlarını kazıtmak zorunda kaldı. Olga İvanovna kocasının başında oturuyor ve acı acı ağlıyordu; ama kocası biraz düzelince dazlak kafasına beyaz bir başörtüsü bağladı, ona bakıp bir bedevi portresi çizmeye başladı. Ve her ikisi de eğlendi. Ama Dimov iyileşip tekrar hastaneye hastaneye gitmeye başladıktan üç gün kadar sonra yeni bir tatsızlık yaşadılar. “Şansızım, anacığım,” dedi Dimov bir keresinde, öğle yemeklerini yerlerken. “Bugün dört otopsim vardı ve ben iki parmağımı kestim. Bunu da ancak evde farkettim.” Olga İvanovna korkmuştu. Dimov gülümseyerek bunun önemsiz olduğunu, otopsi sırasında ellerini sık sık kestiğini söyledi. “Kendimi işe verince dalgınlıyorum, anacığım.”*

Перевод Мете Эргина в целом передает смысл и общий ход оригинала. Фразеологизм «как по маслу» означает гладко, без затруднений, легко.⁶¹ Поэтому фраза «жизнь их текла как по маслу» описывает то, как счастливо жили молодые супруги. А переводчик выбрал более общий оборот «*hayatları sakın sakın geçip gidiyordu,*» что означает «жизнь проходила спокойно». Перевод фразы «*Мне не везет, мама!*» на турецкий язык как «*Başımda bir uğursuzluk dolaşiyor, çiçeğim,*» хорошо передает смысл оригинала. В данном переводе

⁶¹ <https://kartaslov.ru>

переводчик использовал более ласковое обращение «*çiçeğim*». Перевод фразы «*Ольга Ивановна испугалась*» на турецкий язык как «*Olga İvanovna büyük bir korkuya kapıldı*» передает смысл оригинала. В данном переводе Мете Эргин использовал фразеологизм «*korkuya kapılmak*». Этот фразеологизм помогает более точно передать испуг и беспокойство Ольги Ивановны. Перевод фразы «*Я увлекаюсь, мама, и становлюсь рассеянным*» как «*Kendimi işe kaptırmışım, çiçeğim, dalmışım demek ki*» перевод передает смысл оригинала, где персонаж объясняет, он слишком увлекся своей работой и стал рассеянным.

Перевод Мехмета Озгюля верно передает смысл и содержание оригинального текста. Вместо фразы «*жизнь их текла как по маслу*» Мехмет Озгюль перевел как «*yaşamları pürüzsüz akıp gidiyordu*». Мехмет Озгюль использовал турецкий фразеологизм «*akıp gitmek*» вместо русской фразеологии «как по маслу». Оба фразеологизма имеют схожий смысл и поэтому этот перевод соответствует оригиналу. В оригинале сказано, что Дымов «*должен был остричь догола свои красивые черные волосы*», а в переводе использовано «*güzelim siyah saçlarını cascavlak kestirmişti.*» Слово «*cascavlak*» означает без волос. Этот перевод подходит к оригиналу. В оригинале Дымов жалуется своей жене на неудачный день на работе и то, что он случайно порезал два пальца во время работы и в переводчик передал смысл этой ситуации. Фраза «*İşlerim nedense ters gidiyor*» означает, что у говорящего все идет не по плану, не так, как он ожидал или надеялся. В данном диалоге Дымов обращается к своей жене Ольге ласково используя обращение «мама». Антон Чехов использовал это обращение в контексте разговора между супругами для создания особой атмосферы, а переводчик использовал «*anacığım*» для передачи той же атмосферы. В переводе Мехмета Озгюля использована фраза «*Olga İvanovna'nın beti benzi attı*» для передачи «*Ольга Ивановна испугалась*». Этот фразеологизм в турецком языке означает, что на лице Ольги Ивановны отразилось волнение или страх. Переводчик использовал этот фразеологизм для передачи эмоциональной реакции Ольги Ивановны на слова Дымова. В данном переводе выражение «*Anacığım, kendimi işe fazla verdiğim için dalıyorum*» означает что он слишком углубился в работу и отвлекся от других важных аспектов жизни.

Перевод Угура Бюке верно передает основной смысл и содержание исходного текста. В переводе Угура Бюке фразеологизм «как по маслу» был заменен турецким фразеологизмом «*akıp gitmek*». Этот фразеологизм точно передает смысл фразы. В оригинале сказано, что третья неделя медового месяца была проведена не совсем счастливо, даже печально, что подразумевает, что были какие-то негативные моменты. В переводе же сказано «*balaylarının üçüncü haftası pek iyi geçmedi, hatta berbat geçti*». Выражение «*berbat geçti*» описывает этот негативный опыт. В оригинале говорится, что Дымов заразился в больнице роже, а в переводе употребляется фраза «*Dimov hastanede yılançık kaptı*». «*Yılançık*» означает болезнь, известную как эрисипел, которая характеризуется краснотой, отеком, болями и повышением температуры кожи. Перевод близок к исходному тексту, описывая заболевание, которое Дымов заразился в больнице. Перевод «*saçlarını kökünden kazıtmak zorunda kaldı*» передает смысл того, что Дымов был вынужден брить свои волосы совсем коротко или даже до лысины. Вместо «когда ему полегчало, она надела на его стриженую голову беленький платок» использовано «*kocasını biraz kendine gelince kel başına beyaz bir eşarp bağladı*». В оригинале написано «ему» без уточнения имени или статуса. В переводе было добавлено «*kocasını*», чтобы более ясно указать, что Ольга Ивановна надела платок на голову своего мужа. В оригинале говорится: «*Мне не везет, мама!*», а в переводе – «*Anacığım, işim rast gitmiyor*». Обращение «*Anacığım*» подчеркивает теплые и близкие отношения между говорящим и его женой. Фраза «*işim rast gitmiyor*» означает, что у говорящего ничего не получается, дела идут не так, как он ожидал.

Перевод Али Рыза Дырыка весьма близок к оригиналу и передает смысл оригинала. «*Молодые супруги были счастливы, и жизнь их текла как по маслу*» переведено как «*Genç çift mutluydu, yaşamları huzur içinde akıp gidiyordu*». Турецкий фразеологизм «*akıp gitmek*» передает смысл плавного и беззаветного течения жизни. Этот перевод является уместным и соответствует оригинальной фразе. В переводе «*Dimov hastanede yılançık virüsü kaptı, altı gün yattı. Güzel siyah saçlarını kazıtmak zorunda kaldı*» сохраняется информация о том, что Дымов заразился вирусом в больнице, провел там шесть дней и пришлось остричь его черные волосы. В переводе выражение «*на его стриженую голову*» переведено как «*dazlak kafasına*» означает «голова без волос» или «лысая голова» и это

соответствует оригиналу, где говорится о том, что Ольга Ивановна надевает платок на лысую голову своего мужа. Также переводчик добавил фразу «*ona bakır*» и это добавление помогает уточнить контекст и действия Ольги Ивановны более ясно. Выражение «*Şansızım, anacığım*» означает, что говорящий считает себя неудачником. Он чувствует, что у него не везет или что он неспособен достичь успеха. Обращение к жене как «*anacığım*» подчеркивает близкую связь между говорящим и его женой. В переводе использовано выражение «*Kendimi işe verince dalgınlıyorum, anacığım.*» Здесь герой осознает, когда он полностью погружается в работу, он становится рассеянным и отвлекается от других аспектов жизни. Он признает свою вину в этом и связывает свою неудачу с собственными промахами и отсутствием концентрации.

Восьмой абзац

Исходный текст: *Ольга Ивановна с тревогой ожидала трупного заражения и по ночам молилась богу, но всё обошлось благополучно. И опять потекла мирная счастливая жизнь без печалей и тревог. Настоящее было прекрасно, а на смену ему приближалась весна, уже улыбавшаяся издали и обещающая тысячу радостей. Счастью не будет конца! В апреле, в мае и в июне дача далеко за городом, прогулки, этюды, рыбная ловля, соловьи, а потом, с июля до самой осени, поездка художников на Волгу, и в этой поездке, как неперемный член сосьете, будет принимать участие и Ольга Ивановна. Она уже сшила себе два дорожных костюма из холстинки, купила на дорогу красок, кистей, холста и новую палитру. Почти каждый день к ней приходил Рябовский, чтобы посмотреть, какие она сделала успехи по живописи. Когда она показывала ему свою живопись, он засовывал руки глубоко в карманы, крепко сжимал губы, сопел и говорил: — Так-с... Это облако у вас кричит: оно освещено не по-вечернему. Передний план как-то сжеван, и что-то, понимаете ли, не то... А избушка у вас подавилась чем-то и жалобно пищит... надо бы угол этот потемнее взять. А в общем недурственно... Хвалю. И чем он непонятнее говорил, тем легче Ольга Ивановна его понимала.*

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna kan zehirlenmesi ha baş gösterdi, ha baş gösterecek diye sinir bozukluğu içinde beklerken, bir şey olmaması için de her gece*

dua ediyordu; neyse ki, olay zararsız atlatıldı. Üzüntülere, dertlere yer olmayan o eski sakin, mutlu hayatlarına yeniden kavuştular. Yaşadıkları her günün tadını çıkardıkları gibi, ileriden onlara gülümseyerek binbir neşe vadeden ilkbahar da iyice yaklaşmıştı. Bu mutluluk sonsuza dek sürecekti. Çünkü nisan, mayıs ve haziran ayları Moskova'dan çok uzakta, köy evinde bülbüller arasında yaşayarak, yürüyüşlere çıkarak, balık tutarak, resim yaparak geçirilecek, ondan sonra da, hazirandan ta güz başına kadar, ressamların her yıl düzenlediği, Olga İvanovna'nın da bu çevrenin daimi bir üyesi olarak her zaman katıldığı, Volga boyundaki geziler başlayacaktı. Olga İvanovna daha şimdiden yolculuk için, pamuklu kumaştan hafif iki kostüm yaptırmış ve yine yolculuk sırasında kullanmak için boyalar, tuvaler, fırçalar ve yepyeni bir palet almıştı. Resminin nasıl ilerlediğini görmek için Ryabovski hemen hemen her gün onu ziyaret ediyordu. Olga İvanovna resmini gösterince, Ryabovski ellerini ceplerine daldırıyor, dudaklarını sımsıkı kapıyor, sonra burnunu çeke çeke şöyle diyordu: "Eveeet, eveeet... Şu bulut cırtlak; akşam ışığı böyle olmaz. Ön plan biraz karışık, hem sonra bir şey- sen ne demek istediğimi anlıyorsun işte- bir eksiklik var... Senin kulübeyi sanki dört bir yanından sıkıştırmışlar da, acı acı inliyormuş gibi bir hali var... Şu köşeyi biraz daha koyulaştır. Yine de, genelinde pek de o kadar tozlu sayılmaz... Memnun kaldım." Ryabovski konuşmalarını ne kadar kapalı, ne kadar anlaşılabilir bir hale sokarsa, Olga İvanovna da onun ne demek istediğini o oranda kolaylıkla anlardı.

Перевод Мехмета Озгюля: Olga İvanovna, bu kesikten dolayı kocasına bir şey olacağı korkusuyla birkaç gün geceleri hep dua etti, ama tehlikeyi atlattılar sonunda. Ve böylece üzüntüsüz, kaygısız günler yeniden başladı. Geçirdikleri kış günleri bile sevinç doluyken, uzaktan uzağa gülümseyen, o neşe kaynağı bahar yaklaşıyordu yavaş yavaş. Artık sonu gelmez bir mutluluk dönemi başlayacaktı. Nisan, mayıs, haziranda kentten uzak yazlık ev, gezintiler, balık avları, bülbül sesleri, sonra da, temmuzdan güz sonuna dek sürecek, ressamların Volga gezisi... Sosyetenin kaçınılmaz üyesi Olga İvanovna bu geziye katılmadan olur muydu hiç! Olga İvanovna kendine ketenden iki takım yol giysisi diktirdi; boyalar, fırçalar, tuval bezi ve yeni bir palet aldı. Resimde elde ettiği başarıları görmek için Ryabovski ona hemen hemen her gün uğruyordu. Olga İvanovna ona yaptığı resmi gösterince, beriki ellerini ceplerine iyice sokuyor, dudaklarını sıkıp burnundan tıslayarak: —Bakın, diyordu. Şu bulut fazla göze battıyor, verilen renkler akşamın renkleri değil. Ön plan ise hayli yenmiş... Anlatabiliyor muyum? Bir eksiği var işte... Resimdeki ev, üstünden bir şey bastırılmış gibi

nerdeyse cıyak cıyak bağıracak. Şu köşeyi biraz koyulaştırmalısınız. Gene de bütünüyle iyi sayılır. Kutlarım sizi! Riyabovski ne denli bulanık konuşursa Olga İvanovna onu o denli kolay anlıyordu.

Перевод Угура Бюке: Olga İvanovna kan zehirlenmesinden korkarak endişeyle bekledi durdu, geceleri Tanrı'ya dua etti, neyse ki her şey yolunda gitti. Kedersiz ve endişesiz sakin hayat yeniden akıp gitmeye başladı. Yaşanılan günler zaten harikaydı ama kışın yerini alacak bahar gittikçe yaklaşıyor, uzaktayken bile gülümsüyor, binlerce mutluluk vaat ediyordu. Mutluluğun sonu gelmiyordu. Nisan, mayıs ve haziranda şehre uzak yazlık, gezintiler, çizimler, balık avı, bülbüller; sonra temmuzdan sonbahara kadar ressamların Volga seyahati. Bu geziye kuşkusuz grubun en doğal üyesi olarak Olga İvanovna da katılacaktı. Ketenden iki yolculuk elbisesi diktirmiş, yolda kullanacağı boyaları, fırçaları, yeni paleti hazırlamıştı. Ryabovski resimdeki ilerleyişini görmek için hemen her gün geliyordu. Resimlerini ona gösterdiğinde ellerini ceplerine iyice sokuyor, dudaklarını büzüyor, burnundan soluyarak şöyle diyordu: "Evet efendim... Şu bulutunuz çok bağıyor; akşam bulutu gibi boyanmamış. Ön plan çiğnenmiş gibi, bir şey var, anlıyor musunuz, şey gibi... İzbanız da sanki üstten basılmış gibi ve neredeyse ağlayacak... şu köşeyi daha koyu yapmak gerek. Genel olarak kötü değil... Kutlarım. Ne kadar anlaşılmaz konuşursa Olga İvanovna onu o kadar iyi anlıyordu.

Перевод Али Рыза Дырыка: Olga İvanovna endişeyle ölümlerden mikrop kapılması olasılığından kuşkuluyor ve geceleri Tanrıya yalvarıyordu ama korkulan olmadı. Ve üzüntüsüz, endişesiz, huzur için bir yaşam yeniden akıp gitmeye başladı. Bugün harika geçiyordu, onun yerini yaklaşımakta olan ve uzaktan göz kırpan, binlerce mutluluk vaat eden ilkbahar alacaktı. Mutluluğun sonu gelmeyecekti. Nisan, Mayıs ve Haziran'da uzakta, şehir dışındaki yazlık, geziler, etütler, balık avı, bülbül sesleri, sonrasında Temmuz'dan ta sonbahara kadar ressamların Volga gezisi ve Olga İvanovna'nın bu geziye sosyetenin değişmez bir üyesi sıfatıyla katılacak olması. Kendisine ketenden iki yol kıyafetin çoktan diktirmiş, yol için boya, fırça, tuval ve yeni bir boya paleti almıştı. Ryabovski resimdeki yeni başarılarını görmek için neredeyse her gün ona geliyordu. Olga İvanovna resimlerini gösterdiğinde ellerini ceplerine iyice sokuyor, dudaklarını sıkıca büzüyor, burnundan soluyarak: "Efendiiim... şu bulut sizde sırtıyor; akşama uygun renk verilmemiş, ön plan bozuk gibi mi ne, anlıyor

musunuz, olması gerektiği gibi değil... Kulübeniz de bir şekilde basık olmuş ve nedense şikayetçi bir tarzda çıgırıyor... köşe daha bir karanlık alınmalıydı. Ama genel hatlarıyla fena değil... Övgüye değer. Ressam ne kadar anlaşılmaz konuşursa, Olga İvanovna onu o kadar kolay anlıyordu.

Перевод Мете Эргина передает основной смысл и события оригинала. Перевод описывает, как Ольга Ивановна беспокоилась о возможности трупного заражения и молилась богу, но в конечном итоге ничего страшного не произошло, и жизнь вернулась к своему мирному и счастливому ходу. В переводе переводчик заменил слово «с тревогой» на «*sinir bozukluğu içinde beklerken*» и это передает более акцентированный характер беспокойства Ольги Ивановны. В оригинале выражение «Трупного заражения» может указывать на возможность заражения каким-либо заболеванием или инфекцией, которое может быть связано с трупами. В тексте не указывается конкретный вид болезни или инфекции и используется в общем смысле поэтому перевод «*Kan zehirlenmesi*» может считаться допустимым вариантом, исходя из контекста. Перевод «*Üzüntülere, dertlere yer olmayan o eski sakin, mutlu hayatlarına yeniden kavuştular*» описывает, как герои вернулись к своей спокойной и счастливой жизни без беспокойств и забот. Перевод «*Yaşadıkları her günün tadını çıkardıkları gibi, ileriden onlara gülümseyerek binbir neşe vadeden ilkbahar da iyice yaklaşmıştı*» выглядит довольно удачным и успешно передает ожидание радости весны и бесконечного счастья. В переводе переводчик использовал «*Moskova'dan çok uzakta, köy evinde*» для передачи выражения «дача далеко за городом» и подчеркивает отдаленное местоположение дачи. В исходном тексте «соловьи» упоминает птиц соловьев, а в переводе «*bülbüller arasında yaşayarak*» означает «жива среди соловьев», и это отражает атмосферу природы. В переводе используется «*resim yaparak geçirilecek*» для передачи «этюды». Этот перевод подразумевает активность рисования или живописи используя других слов и контекста, чтобы лучше соответствовать турецкой культуре и реалиям. Также в переводе описывается, как художники каждый год устраивают поездки на Волгу, и в этих поездках Ольга Ивановна также принимает участие в качестве постоянного члена компании. В оригинале сказано, что облако слишком ярко и яростно освещено, не соответствуя типичному освещению вечернего времени. В переводе слово «*cırtlak*» означает крикливый в контексте звука и вполне

уместно передает смысл оригинала, обозначая, что облако имеет яркое освещение, как будто оно «кричит» своей насыщенной яркостью. Вместо фразы «Передний план как-то сжесан, и что-то, понимаете ли, не то» использовано «*Ön plan biraz karışık, hem sonra bir şey- sen ne demek istediğimi anlıyorsun işte- bir eksiklik var*». В данной перевод Мете Эргин добавил некоторые слова и фразы чтобы помочь понять контекст и значение фразы «не то». В русском языке «не то» часто употребляется в предложениях с отрицанием, а в данном контексте означает, что Рябовский видит какие-то недостатки или несоответствия, но он не может конкретно выразить, в чем именно заключаются эти недостатки. В переводе выражение «*bir eksiklik var*» подразумевает наличие какого-то недостатка. В оригинале «*избушка у вас подавилась чем-то и жалобно пищит*» используется метафорический язык для описания впечатления от рисунка. Перевод «*Senin kulübeyi sanki dört bir yanından sıkıştırmışlar da, acı acı inliyormuş gibi bir hali var*» сохраняет образы и метафору из оригинала. Также в оригинале фраза «*А в общем недурственно*» означает, что в целом, в общем смысле, ситуация или что-то определенное не плохо, довольно хорошо или приемлемо. Перевод «*Yine de, genelinde pek de o kadar tozlu sayılmaz*» означает, что хотя ситуация или условия не идеальны, они также не настолько плохи. Но по-моему «*Ancak genel olarak, pek de kötü sayılmaz*» более подходящий перевод.

Перевод Мехмета Озгюля подходит к оригиналу, но есть некоторые различия в выборе слов. Оригинальная фраза «*Ольга Ивановна с тревогой ожидала трупного заражения и по ночам молилась богу, но всё обошлось благополучно*» указывает на более конкретное ожидание и тревожность Ольги Ивановны опасности «трупного заражения» после пореза. Переводчик выбрал более общее выражение «*bu kesikten dolayı kocasına bir şey olacağı korkusuyla*». Это не уточняет характер этой опасности. Перевод «*Ve böylece üzüntüsüz, kaygısız günler yeniden başladı*» сохраняет общее значение, что после пережитой беспокойной ситуации жизнь снова стала спокойной и беззаботной. Еще в переводе фраза «*Настоящее было прекрасно*» замена на «*Geçirdikleri kış günleri bile sevinç doluymuş*». В оригинале не включается упоминание о зиме, но указывается на приближение весны. Переводчик хотел добавить информацию о радостных моментах даже в холодные зимние дни, чтобы передать идею близкой приходящей весны и радостного ожидания и внес изменения в предложение. В

оригинале фраза «*Это облако у вас кричит: оно освещено не по-вечернему*» означает, что облако слишком ярко и необычно освещено для вечернего времени. Этот смысл сохранен в переводе «*Şu bulut fazla göze batıyor, verilen renkler akşamın renkleri değil*». Перевод «*Передний план как-то сжеван, и что-то, понимаете ли, не то*» как «*Ön plan ise hayli yenmiş... Anlatabiliyor muyum? Bir eksiği var işte*» означает, что передний план на рисунке сильно «съеден,» что может означать, что в нем отсутствуют важные детали, но слово «*yenmiş*» может вызвать недоразумение, так как оно также может быть воспринято как форма глагола «победил» в другом контексте. По - моему фразу «передний план как-то сжеван» также можно перевести как «*Ön plan biraz karışık*». Оригинальная фраза «*избушка у вас подавилась чем-то и жалобно пищит*» означает, что изображение избушки вызывает впечатление, будто она страдает или испытывает дискомфорт, и это метафорическое описание, а перевод «*Resimdeki ev, üstünden bir şey bastırıyormuş gibi nerdeyse ciyak ciyak bağıracak,*» что означает, что избушка на рисунке кажется такой, будто на нее что-то давит и она почти кричит от боли.

Перевод Угура Бюке верно передает смысл и содержание оригинала, сохраняя характер диалога и отношений между персонажами. Перевод «*Kedersiz ve endişesiz sakin hayat yeniden akıp gitmeye başladı*» передает смысл оригинальной фразы «*И опять потекла мирная счастливая жизнь без печалей и тревог*». Фразеологизм «*akıp gitmek*» означает «проходить быстро». В данном контексте этот перевод подчеркивает быстрое и спокойное течение счастливой жизни без печалей и тревог. Перевод Угура Бюке сохраняет образ весны, которая приближается и приносит с собой радость и надежду. Перевод «*yaşanılan günler zaten harikaydı*» выражает прекрасное и счастливое настоящее. Также в оригинале нет упоминания о зиме, а упоминается «смена ему». В переводе фраза «*kışın yerini alacak bahar gittikçe yaklaşıyor*» вводит уточнение, которого нет в оригинале но сохраняет общий контекст и настроение оригинала. Переводчики иногда вносят дополнительные детали, чтобы сделать его более понятным. В данном случае, добавление «*kışın*» может помочь читателю лучше понять контекст и ожидание прихода весны. Еще перевод передает описание дачных развлечений предстоящей поездки на Волгу, в которой Ольга Ивановна также участвует как член художественного общества. Вместо фразы «*как непременный*

член *сосьете*» в переводе использовано «*grubun en dođal üyesi olarak*». Это не буквальный перевод, но выражает идею того, что Ольга Ивановна является неотъемлемым членом. В переводе вместо «*Передний план как-то сжесван*» используется «*Ön plan çıđnenmiş gibi*,» что передает идею того, что что-то неправильно с передним планом и использование выражений «*bir şey var*» и «*şey gibi*» добавляют некоторую неопределенность и подчеркивают, что художник Рябовский пытается объяснить некоторую неясность в работе. Фразу «*А избушка у вас подавилась чем-то и жалобно пищит*» переводчик перевел как «*İzbanız da sanki üstten basılmış gibi ve neredeyse ağlayacak*». Изба (izba) – это традиционный деревенский дом, который часто строится из древесины и используется в России и ряде других славянских стран. Слово «изба» имеет славянские корни и представляет собой сокращенное слово от «истопка» (istopka), которое в древнерусском языке означает «дом» или «баня».⁶² Слово «izba» в турецком переводе Угура Бюке будет понятно для турецких читателей, которые знакомы с русской культурой и историей. Но чтобы обеспечить более точное понимание, можно добавлять пояснительные сноски или можно перевести как «kulübe». Слово «kulübe» может быть понятным для турецких читателей и передавать общее понятие деревенского жилища, даже если оно не полностью точно соответствует традиционной русской «изба». Также в переводе фразы «*А в общем недурственно... Хвалю*» использована «*Genel olarak kötü değil... Kutlarım*». Этот перевод означает, что «в целом, не так уж и плохо... Поздравляю» и передает итоговую оценку работы.

Перевод Али Рыза Дырыка в целом передает смысл и настроение оригинала. В переводе «*Olga İvanovna endişeyle ölülerden mikrop kapılması olasılıđından kuşkulanyor ve geceleri Tanrıya yalvarıyordu ama korkulan olmadı*» сохраняется идея тревожного ожидания и молитвы Ольги Ивановны. Перевод более явно указывает на вероятность заражения от мертвых, а оригинальная фраза более общий в этом отношении. Также в данном переводе вместо «*но ночам молилась богу*» использовано «*geceleri Tanrıya yalvarıyordu*». В турецком языке «молится» переводится как «dua etmek». Эту фразу можно перевести как

⁶² Макс Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, Том II, Издательство “Прогресс” 1986, стр. 120.

«geceleeri Tanrı'ya dua ediyordu», но фраза в переводе не меняет общего смысла предложения хорошо соответствует оригинальной фразе. В переводе фраза «uzaktan göz kırpan» используется метафорически, чтобы описать приближение весны. Перевод сохраняет образ приближающейся весны и ее обещание радостей. Перевод точно передает указанные месяцы, идею отдыха за городом и идею различных видов отдыха и занятий. В данном переводе фраза «соловьи» переведена как «bülbül sesleri,» что означает «пение соловья». Это выражение передает идею прекрасного весеннего пения соловьев. Перевод «sosyetenin değişmez bir üyesi sıfatıyla katılacak olması» подчеркивает ее статус в обществе и подходит к оригинальной фразе. Переводчик использовал «Efendiiim... şu bulut sizde sırıtiyor; akşama uygun renk verilmemiş» для передачи фразы «Так-с... Это облако у вас кричит: оно освещено не по-вечернему». В оригинале используется метафор «облако кричит,» чтобы описать неудачное освещение в картине, а переводчик использовал «bulut sizde sırıtiyor,» что буквально означает «облако улыбается у вас». Это может быть интерпретировано как странный вид облака или несоответствие в освещении. Перевод «ön plan bozuk gibi mi ne, anlıyor musunuz, olması gerektiği gibi değil» сохраняет идею того, что что-то не в порядке с передним планом, и это не соответствует ожиданиям. Еще в фразе «А избушка у вас подавилась чем-то и жалобно пищит» тоже используется метафор, чтобы описать состояние изображенной на картине избушки и в переводе эта метафора сохраняется, где «şikayetçi bir tarzda çığırıyor» передает подавленное состояние и жалобы избушки.

3. Третья часть

Первый абзац

Исходный текст: *На второй день Троицы после обеда Дымов купил закусок и конфет и поехал к жене на дачу. Он не виделся с нею уже две недели и сильно соскучился. Сидя в вагоне и потом отыскивая в большой роще свою дачу, он всё время чувствовал голод и утомление и мечтал о том, как он на свободе поужинает вместе с женой я потом завалится спать. И ему весело было смотреть на свой сверток, в котором были завернуты икра, сыр и белорыбица.*

Перевод Мете Эргина: *Paskalyadan yedi hafta sonraki yortuyu izleyen genel tatil günü Dimov öğleden sonra çarşıya çıktı ve köydeki karısına götürmek üzere bir miktar çerez aldı. On beş gündür görmediği karısı burnunda tütüyordu. Gerek trenin vagonunda, gerek daha sonra, korulukta köy evinin yolunu ararken, açlıktan midesi kazanmaya başlayan Dimov, karısıyla birlikte zengin akşam sofrasına kurulacağını, sonra da onunla birlikte yatağa yuvarlanacağını hayal ediyordu. Taşdığı paketin içindeki havyarları, peynirleri, tütsülü balıkları düşündükçe için için seviniyordu.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Ruhülkudüs Yortusu'nun ikinci günü öğle yemeğinden sonra Dimov, çarşıdan yiyecek ve şekerleme alarak karısının yanına, yazlığa yollandı. Onu iki haftadır görmediği için çok özlemişti. Trende giderken, sonra da büyük korulukta karısının kiraladığı yazlık evi ararken hep açlığını, yorgunluğunu, karısıyla karşı karşıya yiyeceği akşam yemeğinden sonra yatıp uyuyacağı anı düşünüyordu. İçinde havyar, beyaz peynir, akbalık bulunan yiyecek paketine baktıkça keyfine diyecek yoktu.*

Перевод Угура Бюке: *Hamsin Yortusunun ikinci günü, yiyecek ve tatlı bir şeyler alan Dimov öğleden sonra yazlığa, karısının yanına gitti. İki haftadır görmemiş ve onu çok özlemişti. Trende otururken, sonra da büyük korunun içinde kendi yazlığını ararken açlığını, yorgunluğunu hissediyor, karısıyla özgürce yemek yiyip sonra da yatağa uzanacağını hayal ediyordu. İçinde havyar, peynir ve nelma balığı olan paketine iştahla bakıyordu.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Kutsal Üçlü Bayramı'nın* üçüncü günü öğleden sonra Dimov çerez ve çikolata alarak yazlığa, karısına gitti. Karısıyla iki hafta görüşmemiş ve onu çok özlemişti. Vagonda otururken ve büyük korulukta yazlığını ararken hep açlık ve yorgunluk hissediyor, özgür bir ortamda karısıyla birlikte akşam yemeği yemeyi ve sonra kendilerini yatağa yatışlarını düşlüyordu. İçinde havyar, kaşar peyniri ve beyaz somon balığı sarılı olan elindeki pakete bakmak onu neşelendiriyordu.*

Перевод Мете Эргина в целом подходит к оригиналу, но есть некоторые различия в выборе слов. Троица – один из главных праздников у православных христиан. Его отмечают на 50-й день после Пасхи, отчего он еще называется

Пятидесятницей.⁶³ Переводчик перевел этот праздник как «*Paskalyadan yedi hafta sonraki yortuyu,*» обозначает, что праздник отмечается через 50 дней (через семь недель) после Пасхи. То есть перевод объясняет временное положение праздника в отношении Пасхи. Еще в данном переводе выражение «*çarşıya çıktı*» не встречается в оригинале, переводчик добавил эту информацию, чтобы сделать текст более понятным или контекстуально богаче. Также в оригинале сказано, что Дымов купил закуски и конфеты, и переводчик перевел это как «*bir miktar çerez aldı,*» что переводится как «немного закусок купил» но упущена информация о том, что Дымов купил конфеты. Еще переводчик изменил фразу «*поехал к жене на дачу*» на «*köydeki karısına götürmek üzere,*» что указывает на то, что он собирается отвезти закуски и конфеты жене на дачу. В оригинале сказано, что Дымов сильно соскучился по жене, но в переводе это выражено как «*On beş gündür görmediği karısı burnunda tütüyordu.*» Турецкий фразеологизм «*burnunda tütmek*» означает очень скучать. Еще перевод хорошо описывает, как Дымов мечтал ужинать вместе с женой и затем лечь спать. Фразеологизм «*midesi kazanmak*» подходит и передает смысл оригинала о том, что Дымов чувствует сильный голод. Перевод «*Taşıdığı paketin içindeki havuyları, peynirleri, tütümlü balıkları düşündükçe için için seviniyordu*» в целом передает оригинальное описание, что Дымов радуется, вспоминая содержимое своего пакета с едой. Но вместо выражения «*белорыбица*» использовано «*tütümlü balıkları*». Белорыбица или нельма- относится к группе сиговых рыб из семейства лососёвых.⁶⁴ Поэтому «*Nelma balığı*» является наиболее подходящим термином для описания этой рыбы.

Перевод Мехмета Озгюля в целом передает основной смысл оригинала, но включает некоторые структурные и лексические изменения. Вместо выражения «*На второй день Троицы*» использовано «*Ruhülkudüs Yortusu'nun ikinci günü.*» Троица – это основа христианской религии. Понятие Троицы означает, что Бог, единый в своей сущности, проявляет Себя людям в виде трех различных лиц: Отца, Сына и Святого Духа. Святой Дух описывается в Новом Завете как дух, который спустился на Иисуса в виде голубя при его крещении Иоанном

⁶³ <https://ria.ru/20230530/troitsa-1737298760.html>

⁶⁴ <https://dic.academic.ru/>

Крестителем в реке Иордан, обложил Марию при ее восприятии, и, также как в Пятидесятницу, нисходил на апостолов после Восхождения Иисуса на небо. Он также называется «Духом истинным», который продолжает связь между Богом и людьми после Восхождения Иисуса, говорит пророкам и апостолам, и направляет людей на правильный путь.⁶⁵ А в Коране сказано, что «Rûhulkudüs» происходит от архангела Гавриила. Перевод «Троицы» на «Ruhülküdü Yortusu» не передает эту разницу, но так как в турецком языке нет прямого эквивалента «Троицы», термин «Ruhülküdü» может быть приемлемым. Еще в данной фразе переводчик заменил «закуску и конфет» на «*çarşıdan yiyecek ve şekerleme*». Это передает общий смысл о том, что Дымов купил что-то для угощения, но можно интерпретировать как «*çarşıdan çerez ve şekerleme*». Перевод передает общий смысл фразы, описывая состояние и ожидания героя, включая голод и утомление. Но вместо «свою дачу» использовано «*karısının kiraladığı yazlık evi*». В оригинале нет явной информации о том, что дача была арендована, выражение «свою дачу» может означать, что дача принадлежит семье. Фразу «*И ему весело было смотреть на свой сверток, в котором были завернуты икра, сыр и белорыбица*» переводчик перевел как «*İçinde havuvar, beyaz peynir, akbalık bulunan yiyecek paketine baktıkça keyfine diycek yoktu*». В данном переводе фразеологизм «*keyfine diycek yoktu*» передает идею, что герой наслаждается содержимым пакета. Еще переводчик заменил «белорыбица» на «*akbalık*». «*Akbalık*» относится к пресноводной рыбе. Хотя это не точный эквивалент «белорыбицы», может быть приемлемым переводом в данном контексте, особенно если важно сохранить общий смысл того, что рыба является частью угощения.

Перевод Угура Бюке в целом передает основную суть оригинала, но существуют некоторые различия и нюансы. В оригинале говорится, что «*на второй день Троицы после обеда Дымов купил закусок и конфет и поехал к жене на дачу.*» А в переводе использовано «*Hamsin Yortusunun ikinci gününü, yiyecek ve tatlı bir şeyler alan Dimov öğleden sonra yazlığa, karısının yanına gitti*». На 50-й день после Пасхи отмечается день Вознесения, связанный с тем, как Иисус

⁶⁵ Hasan Hüseyin İslam, “Yeni Ahit’te ve Kur’ân’da Kutsal Rûh Kavramı”, **Kafkas Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi**, 2020, стр. 92

воскрес и восшел на небеса, а также с нисшествием Святого Духа на апостолов. Этот день называется Праздником Пятидесятницы или Троица, в турецкой культуре – Hamsin Yortusu.⁶⁶ Поэтому в данном контексте термин «Hamsin Yortusu» более подходящий перевод для передачи Троицы. Перевод «Дымов купил закуску и конфет» на турецкий язык «*uyecek ve tatlı bir şeyler alan Dimov*» передает смысл оригинала. Перевод может включать в себя разные виды еды и угощений. Так как перевод передает смысл о том, что Дымов приобрел закуски и сладости, включение разных видов еды и угощений не важно. Фразу «*И ему весело было смотреть на свой сверток, в котором были завернуты икра, сыр и белорыбица*» переводчик перевел как «*İçinde havuvar, peynir ve nelma balığı olan paketine iştahla bakıyordu*». Он передал смысл оригинала, но не перевел буквально слово «весело». Он заменил на «*iştahla*», что означает, что он с аппетитом смотрел на пакет.

Перевод Али Рыза Дырыка содержит несколько изменений и дополнений, но в целом передает смысл оригинала. В оригинале упоминается «*На второй день Троицы после обеда*», а в переводе указано, что это «*Kutsal Üçlü Bayramı'nın* üçüncü günü öğleden sonra*», что передает общее время события. Переводчик упростил контекст, сохраняя общее время события, и внес сноску, чтобы пояснить значение «*Kutsal Üçlü Bayramı*». Сноска объясняет, что это христианский праздник, который отмечается в пятидесятый день после Пасхи и в этот день христиане почитают Святую Троицу, которая включает в себя Бога Отца, Бога Сына и Святого Духа. Эта сноска помогает разъяснить, что это за праздник и какое духовное значение имеет. Еще в данном переводе переводчик указал третий день вместо второго. Правильным переводом фразы «*На второй день Троицы после обеда*» на турецкий язык будет «*Kutsal Üçlü Bayramı'nın ikinci günü öğleden sonra*». Еще перевод передает общий смысл о том, что Дымов чувствовал голод и усталость и мечтал о том, как проведет вечер с женой и отдохнет. Фразу «*И ему весело было смотреть на свой сверток, в котором были завернуты икра, сыр и белорыбица*» Али Рыза Дырык перевел как «*İçinde havuvar,*

⁶⁶ Banu Mustan Dönmez, Betül Yazar, “İstanbul Ermeni Ortodoks Cemaati'nin Dinsel Müzik Uygulamaları Üzerine Etnografik Bir Çalışma”, *Akademik Araştırmalar Dergisi*, cilt 16, sayı 61, 2014, стр. 173

kaşar peyniri ve beyaz somon balığı sarılı olan elindeki pakete bakmak onu neşelendiriyordu». В оригинале в свертке у Дымова были «икра, сыр и белорыбица», в переводе у него «havuar, kaşar peyniri ve beyaz somon balığı». Переводчик сохраняет идею закуски, но использует турецкие названия для этих продуктов. Белорыбица – это рыба из семейства лососевых и в данном контексте можно переводить как «beyaz somon balığı».

Второй абзац

Исходный текст: *Когда он отыскал свою дачу и узнал ее, уже заходило солнце. Старуха-горничная сказала, что барыни нет дома и что, должно быть, она скоро придут. На даче, очень неприглядной на вид, с низкими потолками, оклеенными писчею бумагой, и с неровными щелистыми полами, было только три комнаты. В одной стояла кровать, в другой на стульях и окнах валялись холсты, кисти, засаленная бумага и мужские пальто и шляпы, а в третьей Дымов застал трех каких-то незнакомых мужчин. Двое были брюнеты с бородками, и третий совсем бритый и толстый, по-видимому — актер. На столе кипел самовар. — Что вам угодно? — спросил актер басом, нелюдимо оглядывая Дымова. — Вам Ольгу Ивановну нужно? Погодите, она сейчас придет. Дымов сел и стал дожидаться. Один из брюнетов, сонно и вяло поглядывая на него, налил себе чаю и спросил: — Может, чаю хотите?*

Перевод Мете Эргина: *Evin yolunu bulup da sonunda kendi evini tanıdığıında güneş batmıştı. İhtiyar uşak, hanımefendinin evde olmadığını, ama herhalde az sonra döneceğini söyledi ona. Tavanları alçacık, duvarları mektup kağıtlarıyla kaplı, döşemeleri eğri büğrü ve delik deşik bu çirkin ev topu topu üç odalıydı. Odalardan birinde bir karyola vardı, öbür odada tuvaller, yağlı boya fırçaları, pis bir kağıt parçası ve sandalyelerin, pencere denizliklerinin üstüne gelişigüzel atılmış erkek ceketleri, şapkaları duruyordu; üçüncü odada ise tanımadığı üç erkekle karşılaştı. Bunlardan ikisi karayağız ve sakallıydı, sinekkaydı tıraşlı ve şişko olan üçüncüsü ise besbelli bir aktördü. Masanın üstünde bir semaver kaynamaktaydı. Dimov'a ters ters bakan aktör, bas sesiyle “Ne istiyorsun?” diye sordu. “Olga İvanovna'yı mı göreceksin? Bir dakika bekleyiver. Neredeyse döner.” Dimov oturup beklemeye başladı. Karayağız adamlardan biri ona mahmur mahmur bakarak çay doldurdu ve sordu: “Çay ister misin?”*

Перевод Мехмета Озгюля: *Yazlık evlerini bulduğu zaman güneş batmak üzereydi. Yaşlı hizmetçi, hanımının evde bulunmadığını, ama nerdeyse geleceğini söyledi. Basık tavanları kâğıtlarla kaplı, girintili-çıkıntılı döşemeleri yarık yarık, bu üç odalı evin görünüşü hiç de iç açıcı değildi. Odalardan birine bir karyola konmuştu. Ötekinde sandalyelerin üstüne, pencere önlerine tuvaller, fırçalar, boyalı kağıtlar, erkek şapka ve paltoları fırlatılmıştı. Üçüncüsünde ise Dimov hiç tanımadığı üç adamla karşılaştı. İkisi esmer, sakallıydı; üçüncüsü ise yüzü tıraşlı, şişman bir adam, herhalde bir aktördü. Masada fokur fokur semaver kaynıyordu. Aktör, Dimov'a yabansı yabansı bakarak, bas sesiyle: —Ne istiyorsunuz? dedi. Olga İvanovna'yı arıyorsanız bekleyin, şimdi gelir. Dimov oturdu, beklemeye başladı. Esmer adamlardan biri, kalkıp kendine bir çay doldurdu; uykulu, yorgun gözlerle Dimov'u süzerek: —Bir çay içer miydiniz? diye sordu.*

Перевод Угура Бюке: *Yazlığını bulduğunda güneş batmıştı. Yaşlı hizmetçi, hanımefendinin evde olmadığını ama kısa sürede geleceğini söyledi. Görünüşü pek iç açıcı olmayan, alçak tavanına yazı kağıdı yapıştırılmış, eğri büğrü döşemesi yarık içindeki yazlıkta yalnızca üç oda vardı. Birinde yatak, diğerinde sandalye ve pencerelerde tuvaller, fırçalar, yağlı kağıtlar, erkek paltoları ve şapkaları vardı; üçüncü odadaysa Dimov tanımadığı üç erkekle karşılaştı. İkisi esmer ve sakallıydı, üçüncüsü ise şişman ve tıraşlıydı, görünüşünden aktöre benziyordu. Masada semaver kaynıyordu. “Ne istemiştiniz?” diye sordu aktör bas sesiyle, Dimov'a kötü kötü bakarak. “Olga İvanovna mı lazım? Bekleyin, birazdan gelir.” Dimov oturdu ve beklemeye başladı. Esmerlerden biri ona uyuşuk uyuşuk bakarak kendine çay doldurdu. “Çay ister misiniz?”*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Yazlığını arayıp bulduğunda güneş artık batmıştı. Hizmetçi kadın, hanımefendinin evde olmadığını, belki birazdan gelebileceğini söyledi. Çok bakımsız görünen yazlığın, yazı kağıtlarıyla kaplı basık tavanı, delikli ve çarpık döşenmiş üç odası vardı. Odaların birinde karyola, diğerinde sandalyelerin üzerine ve pencerelerin önüne gelişigüzel atılmış tuvaller, fırçalar, yağlı kağıt, erkek paltoları ve şapkaları vardı; üçüncü odada ise Dimov tanımadığı üç erkek gördü. İkisi sakallı, esmerdi; üçüncüsü, tıraşlı ve şişman olanı ise görünüşe bakılırsa aktördü. Masanın üzerinde semaver kaynıyordu. “Ne istemiştiniz?” diye sordu aktör bas sesiyle, Dimov'u tatsız tatsız süzerek. “Olga İvanovna'yı mı arıyorsunuz? Bekleyin,*

şimdi gelir.” Dimov oturup beklemeye başladı. Esmerlerden biri onu mahmur mahmur ve kayıtsızca süzerek kendisine çay doldurdu ve: “Çay ister misiniz?” diye sordu.

Мете Эргин пытался передать смысл оригинала, но в некоторых случаях потерял нюансы и детали текста. Фразу «*Kогда он отыскал свою дачу и узнал ее, уже заходило солнце*» он перевел как «*Evin yolunu bulup da sonunda kendi evini tanıdığına güneş batmıştı*». В данном переводе можно использовать «*güneş çoktan batmıştı*» чтобы усиливать впечатление времени и позднего часа. Еще переводчик использовал «*ihtiyar uşak*» для передачи «*Старуха-горничная*», но в турецком языке слово «*uşak*» означает «слуга» и применяется к мужчинам, а в оригинале «горничная» означает женщину, который занимается домашними обязанностями в доме. Также в переводе вместо выражения «*herhalde az sonra döneceğini*» можно использовать «*her an dönebileceğini*». Это выражение означает, что барыня может вернуться в ближайшее время и это корректно передает контекст. Перевод верно передает описание дачи и ее состояния и в нем подчеркивается непривлекательность этой дачей и указывает на неряшливость и хаос в этом месте, а также на то, что Дымов обнаружил незнакомых мужчин в одной из комнат. В оригинале описаны на стульях и окнах различные художественные материалы, бумага, мужские пальто и шляпы, а в переводе тоже описаны различные художественные материалы и бумагу, но не на стульях и окнах, в переводе только мужские пальто и шляпы были на стульях и окнах. Еще переводчик добавил, что мужские пальто и шляпы брошены на сиденья стульев и подоконники окон без порядка (*gelişigüzel atılmış*). В оригинале актер спросил Дымова: «*Что вам угодно?*» Эта фраза означает, что человек готов удовлетворить любое желание, потребность или запрос собеседника. Перевод «*Ne istiyorsun?*» дословно означает «Что ты хочешь?» и близок по смыслу к исходному выражению. Перевод «*Погодите, она сейчас придет*» как «*Bir dakika bekleyiver. Neredeyse döner*» выражает идею того, что Ольга Ивановна скоро вернется. В оригинале упоминается, что брюнет налил себе чай, а в переводе нет упоминания о том, что чай был налит «себе». Отсутствие «себе» в переводе может привести к недоразумениям, и чтобы избежать этой неоднозначности, было бы лучше включить «*kendine*» в перевод, чтобы уточнить, что чай был налит самому брюнету, а не Дымову.

Перевод Мехмета Озгюля в целом передает смысл оригинала, но есть некоторые различия в выборе слов. Перевод «*Yaşlı hizmetçi, hanımının evde bulunmadığını, ama nerdeyse geleceğini söyledi*» передает смысл оригинала о том, что хозяйки нет дома, но она, возможно, скоро вернется. Перевод описывает дачу как место с низкими потолками, покрытыми бумагой, и неровными полами, и подчеркивает, что она выглядит не очень привлекательно. Также перевод Мехмета Озгюля описывает содержание трех разных комнат в даче и факт встречи Дымова с незнакомыми мужчинами. Перевод Мехмета Озгюля передает основное содержание оригинала и описывает двух мужчин как «*esmer, sakallı*» (брюнеты с бородками) и третьего как «*yüzü tıraşlı, şişman bir adam*» (совсем бритый и толстый). Вместо фразы «на столе кипел самовар» использована «*Masada fokur fokur semaver kaynıyordu*». Выражение «*fokur fokur*» – это описание звука кипящей воды и передает атмосферу сцены. В оригинале сказано «спросил актер басом, нелюдимо оглядывая Дымова,» и в переводе это передано как «*Aktör, Dimov'a yabansı yabansı bakarak, bas sesiyle*». Слово «*yabansı*» в турецком языке означает «странный» или «незнакомый». Переводчик использовал это слово, чтобы описать то, как актер оценивает Дымова, как человека, кажущегося ему странным и незнакомым. Перевод фразы «Что вам угодно?» как «*Ne istiyorsunuz?*» и «Вам Ольгу Ивановну нужно?» как «*Olga İvanovna'yu arıyorsanız*» передает общий смысл оригинала. В данном переводе есть некоторые различия в выборе слов между оригиналом и переводом, эти различия обусловлены различиями в языках и стилях общения. Перевод «*Esmer adamlardan biri, kalkıp kendine bir çay doldurdu; uyukulu, yorgun gözlerle Dimov'u süzerek*» довольно близок к оригиналу, но есть различия в структуре фразы. Например, в оригинале «сонно и вяло» относится к мужчине, который налил себе чаю, в то время как в переводе эти слова используются, чтобы описать его глаза.

Перевод Угура Бюке верно передает основные события и описание сцены из оригинала. Перевод «*Yazlığını bulduğunda güneş batmıştı*» передает смысл оригинала и описывает ситуацию, когда Дымов находит свою дачу, и указывает, что солнце уже садится. Перевод «*Yaşlı hizmetçi, hanımefendinin evde olmadığını ama kısa sürede geleceğini söyledi*» передает основной смысл оригинала, где старая горничная сообщает, что хозяйки нет дома, но скоро вернется. Перевод

Угура Бюке «*Görünüşü pek iç açıcı olmayan, alçak tavanına yazı kağıdı yapıştırılmış, eğri büğrü döşemesi yarık içindeki yazlıkta yalnızca üç oda vardı*» передает основные черты дачи, описывая ее как неприглядную, с низкими потолками и оклеенными бумагой стенами. В оригинале выражение «с неровными щелистыми полами» указывает на то, что полы в даче имеют неровности и щели, что может сделать их неудобными для ходьбы или размещения мебели. Это важная деталь чтобы создать атмосферы и визуальной картины места в тексте. Перевод «*eğri büğrü döşemesi yarık*» передает информацию о неровных и щелистых полах и может усилить образ дачи для турецких читателей. Перевод «*Birinde yatak, diğerinde sandalye ve pencerelerde tuvaler, fırçalar, yağlı kağıtlar, erkek paltoları ve şapkaları vardı; üçüncü odadaysa Dimov tanımadığı üç erkekle karşılaştı*» передает описание комнат в даче, указывая на наличие кровати, стульев, холстов, кистей, бумаги, мужских пальто и шляп и встреча с тремя незнакомыми мужчинами. Перевод «*Esmerlerden biri ona uyuşuk uyuşuk bakarak kendine çay doldurdu. Çay ister misiniz?*» верно передает ситуацию, где один из брюнетов предлагает Дымову чай и выражение «*uyuşuk uyuşuk bakarak*» хорошо описывает мужчин, которые смотрят на главного героя сонно и апатично.

Перевод Али Рыза Дырыка подходит к оригиналу, но есть небольшие различия и дополнения. Еще перевод «*Hizmetçi kadın, hanımefendinin evde olmadığını, belki birazdan gelebileceğini söyledi*» передает информацию о том, что горничная сказала о жене Дымова. Перевод «*Çok bakımsız görünen yazlığın, yazı kağıtlarıyla kaplı basık tavanı, delikli ve çarpık döşenmiş üç odası vardı*» передает описание дачи и ее неприглядного состояния. В переводе «*çok bakımsız görünen*» означает «заброшенный» и это соответствует оригинальному выражению «*неприглядной на вид*». Перевод «*delikli ve çarpık döşenmiş*» верно передает информацию о неровных полах и щелях. Переводчик Али Рыза Дырык хорошо описывает содержание трех комнат на даче, указывая на разные предметы, которые находились в каждой комнате и передает смысл того, что в третьей комнате Дымов встретил трех незнакомых мужчин. Выражение «*gelişigüzel atılmış*» отсутствует в оригинале. Переводчик внес это выражение, чтобы передать идею беспорядка или неряшливости в размещении предметов в комнатах на даче. Перевод «*ikisi sakallı, esmerdi; üçüncüsü, tıraşlı ve şişman olanı ise görünüşe bakılırsa aktördü*» передает описание мужчин и их внешний вид. В

оригинале фраза «— *Что вам угодно? — спросил актер басом, нелюдимо оглядывая Дымова*» означает, что актер задал вопрос громким голосом и в то же время взглянул на Дымова с каким-то выразительным, возможно даже вызывающим или критическим взглядом. Перевод передает схожий смысл. Выражение «*bas sesiyle*» указывает на громкий голос и «*tatsız tatsız süzerek*» указывает на негативное, недружелюбное отношение актера к Дымову. Перевод «*Esmerlerden biri onu mahmur mahmur ve kayıtsızca süzerek kendisine çay doldurdu ve: “Çay ister misiniz?” diye sordu*» соответствует оригиналу, передавая общий смысл сцены, где один из мужчин предлагает чай Дымову. Слово «mahmur» обозначает человека, который чувствует сонливость и оно передает ту же идею, что и слово «сонно» в оригинале.

Третий абзац

Исходный текст: *Дымову хотелось и пить и есть, но, чтобы не портить себе аппетита, он отказался от чая. Скоро послышались шаги и знакомый смех; хлопнула дверь, и в комнату вбежала Ольга Ивановна в широкополой шляпе и с ящичком в руке, а вслед за нею с большим зонтом и со складным стулом вошел веселый, краснощекий Рябовский. — Дымов! — вскрикнула Ольга Ивановна и вспыхнула от радости. — Дымов! — повторила она, кладя ему на грудь голову и обе руки. — Это ты! Отчего ты так долго не приезжал? Отчего? Отчего? — Когда же мне, мама? Я всегда занят, а когда бываю свободен, то всё случается так, что расписание поездов не подходит.*

Перевод Мете Эргина: *Dimov hem acıkmış hem de susamıştı, ama iştahı kaçmasın diye istemedi. Az sonra ayak sesleri ve tanıdık bir kahkaha duyuldu. Kapı vuruldu ve başında geniş kenarlı şapkası, koltuğunun altında bir kutuyla Olga İvanovna odadan içeri daldı; onun ardı sıra, bir kolunda kocaman bir güneşlik, bir elinde de katlanır iskemle taşıyarak, neşesinin yerinde olduğu anlaşılan Ryabovski kıpkırmızı bir yüzle girdi. Sevincinden kıpkırmızı kesilen Olga İvanovna, “Dimov!” diye bir çığlık kopardı. İki elini göğsüne bastırıp, başını öne doğru eğerek, “Dimov!” diye tekrarladı. “Seni görmek! Bunca zamandır niye gelmedin? Niye? Niye?” “Ne zaman gelseydim, çiçeğim? İşimin olmadığı zaman yok ki, biraz boş vaktim olunca da, hiçbir seferinde tren saatine denk getiremiyordum.”*

Перевод Мехмета Озгюля: *Dimov hem çay içmek, hem de karnını doyurmak istiyordu, fakat iştahı kaçmasın diye çay içmeyeceğini söyledi. Çok geçmeden, ayak sesleriyle birlikte şen bir kahkaha yükseldi, bunun ardından da, başında geniş kenarlı şapkası, elinde bir çantayla Olga İvanovna kapıyı çarparak hızla içeri daldı. Onun arkasında ise geniş bir şemsiye ile portatif bir sandalye taşıyan, kırmızı yanaklı Riyabovski girdi içeriye. Olga İvanovna sevinçten kızararak: —Oo, Dimov! Sen misin? diye bağırdı. Kocasının göğsüne başını, her iki elini koydu. —Niçin bunca zamandır gelmedin? Niçin? Söylesene! —Ne zaman geleyim, anacığım? Hiç boş kaldığım yok ki! Biraz serbest olduğum zamanlar da tren saati uymuyor.*

Перевод Угура Бюке: *Dimov yiyip içmek istiyordu ama iştahını kaçırmamasın diye çaya hayır dedi. Kısa süre sonra ayak sesleri ve o bilindik kahkaha duyuldu; kapı açıldı ve başında geniş bir şapka, elinde çantasıyla Olga İvanovna içeri daldı, peşinden de elinde büyük bir şemsiye ve açılır kapanır sandalyeyle, kırmızı yanaklı ve neşeli Ryabovski girdi. “Dimov!” diye haykırdı Olga İvanovna mutluluktan kızararak. “Dimov!” diye yineledi başını ve iki elini onun göğsüne dayararak. “Sensin! Niye bu kadar zamandır gelmedin? Niye? Niye?” “Zamanım mı var anacığım? Hep meşguldüm, serbest kaldığımda ise tren tarifesi uymuyordu.”*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Dimov hem susamış hem de acıkmıştı, ama iştahını bozmamak için çayı reddetti. Az sonra ayak sesleri ve tanıdık bir gülüş duyuldu; kapı kapandı ve Olga İvanovna başında geniş kenarlı şapkası, elinde bir kutuyla koşarak içeri girdi. Arkasından da elinde büyük bir şemsiye ve portatif bir sandalyeyle neşeli, kızıl yanaklı Ryabovski. “Dimov!” diye çığlık attı Olga İvanovna, mutluluktan yüzü alev alevlendi. “Dimov!” diye yineledi, başını ve her iki elini onun göğsüne koyarak. “Sensin ha! Uzun zamandır neden gelmedin? Neden? Neden?” “Zamanım mı var, anacığım? Meşgulüm hep, boş zamanımda ise tren saatleri uygun düşmüyor.”*

По большей части, перевод Мете Эргина верно передает смысл оригинала, но есть некоторые нюансы. В оригинале сказано «отказался от чая», но в переводе отсутствует эта часть. Хотя эта деталь не влияет на атмосферу сцены, можно было бы использовать выражение, подразумевающее отказ от чая, например, «çayı reddetti». Еще в переводе хорошо описаны шаги, знакомый смех, хлопок двери, и вход Ольги Ивановны с ящиком, а также вход Рябовского с

зонтом и складным стулом. В оригинале «с большим зонтом» означает зонт для солнца и перевод «*kocaman bir güneşlik*» правильно передает этот смысл. Перевод «*neşesinin yerinde olduğu anlaşılan Ryabovski kıpkırmızı bir yüzle girdi*» подходит к оригиналу и передает образ веселого и краснолицего Рябовского. В оригинале выражение «вспыхнула от радости» означает, что человек внезапно или интенсивно почувствовал радость и перевод «*Sevincinden kıpkırmızı kesilen*» хорошо передает идею того, что она вспыхнула от радости и стала краснеть от радости. Хотя перевод «кладя ему на грудь голову и обе руки» как «*İki elini göğsüne bastırıp, başını öne doğru eğerek*» передает смысл и атмосферу сцены, можно перевести как «*Göğsüne başını ve her iki elini koyarak*». Также перевод «*Seni görmek!*» точно передает смысл оригинальной фразы «*Это ты!*» В оригинале «*Это ты!*» выражает радость и удивление. В переводе «*Seni görmek!*» буквально можно интерпретировать как «рад тебя видеть», что также выражает радость и удивление. Перевод выражает чувство тоски и раздражения Дымова из-за сложности планирования своего визита, а также его желание увидеть Ольгу Ивановну.

Перевод Мехмета Озгюля хорошо передает общий смысл оригинала, в котором Дымов приходит на дачу и встречает Ольгу Ивановну и Рябовского. В оригинале сказано, что Дымову «хотелось и пить и есть», а в переводе говорится, что он «*hem çay içmek, hem de karnını doyurmak istiyordu*». Переводчик заменил слово «есть» на «*karnını doyurmak*». В данном переводе общий смысл и атмосфера сцены остаются схожими. В переводе фразы «*Скоро слышались шаги и знакомый смех*» как «*Çok geçmeden, ayak sesleriyle birlikte şen bir kahkaha yükseldi*» переводчик заменил «знакомый» на «*şen*,» что означает «веселый» на турецком. Переводчик, возможно, внес это изменение, чтобы подчеркнуть, что смех радостный и живой, а не просто «знакомый» смех. Еще переводчик заменил «с ящиком в руке» на «*bir çantayla*,» что можно интерпретировать как «с сумкой». Переводчик, возможно, сделал это изменение, чтобы более точно описать, что Ольга Ивановна несла с собой. Перевод «*Onun arkasında ise geniş bir şemsiye ile portatif bir sandalye taşıyan, kırmızı yanaklı Riyabovski girdi içeriye*» передает общий смысл о том, что за Ольгой Ивановной вошел Рябовский с зонтом и складным стулом, но в переводе слово «веселый» не присутствует, и это небольшое расхождение между оригиналом и переводом. Также перевод

«*Olga İvanovna sevinçten kızarak: —Oo, Dimov! Sen misin? diye bağırdı. Kocasının göğsüne başını, her iki elini koydu. —Niçin bunca zamandır gelmedin? Niçin? Söylesene!*» передает общий смысл и эмоции оригинала. В переводе второе упоминание имени Дымова было опущено и несильно влияет на восприятие сюжета и эмоций персонажей. В данном переводе Мехмет Озгюль упростил исходный текст с целью сделать его более доступным для целевой аудитории. Перевод «*Ne zaman geleyim, anacığım? Hiç boş kaldığım yok ki! Biraz serbest olduğum zamanlar da tren saati uymuyor*» сохраняет смысловую целостность и общую идею о том, что главный герой часто занят и что время его поездки не всегда совпадает с графиком поездов. Антон Чехов, как автор, использовал образное выражение «мама» в контексте обращения между супругами в рассказе «Попрыгунья» и переводчик решил сохранить этот аспект отношений между главными персонажами и использовал соответствующее образное обращение на турецком языке (*anacığım*), чтобы передать смысл и атмосферу, созданные Чеховым. Еще он сохраняет смысловую целостность и общую идею о том, что главный герой часто занят и что время его поездки не всегда совпадает с графиком поездов.

Перевод Угура Бюке хорошо передает события и общий смысл оригинала. Перевод «*Dimov yiyip içmek istiyordu ama iştahını kaçırmamasın diye çaya hayır dedi*» передает, что Дымов хотел есть и пить, но решил отказаться от чая, чтобы сохранить аппетит. Перевод «*Kısa süre sonra ayak sesleri ve o bilindik kahkaha duyuldu; kapı açıldı ve başında geniş bir şapka, elinde çantasıyla Olga İvanovna içeri daldı, peşinden de elinde büyük bir şemsiye ve açılır kapanır sandalyeyle, kırmızı yanaklı ve neşeli Ryabovski girdi*» в целом верен и передает смысл оригинала. Вместо выражения «хлопнула дверь» использовано «*kapı açıldı,*» что верно передает процесс открытия двери, но не совсем передает действие «хлопнула,» которое обычно связано с более сильным звуком. Переводчик заменил «с ящиком в руке» на «*elinde çantasıyla,*» чтобы сделать текст более доступным и понятным для турецких читателей. Хотя «ящик» и «çanta» – это разные предметы, это изменение сохраняет общий контекст и смысл сцены. Также этот перевод верно передает описание входа Рябовского в комнату, включая наличие большого зонта и складного стула. Также перевод передает эмоциональное состояние Ольги Ивановны и ее радость от встречи с Дымовым. Перевод

«*Zamanım mı var anacığım? Hep meşguldüm, serbest kaldığımda ise tren tarifesi uymuyordu*» является близким к буквальному переводу. В данном переводе обращение «мама» было переведено как «*anacığım*». Переводчик сохранил выражение «мама» и использовал турецкое обращение «*anacığım*,» чтобы передать близкие и нежные отношения между супругами.

В переводе Али Рыза Дырыка изначальный текст передан довольно точно. Основные события и диалоги сохранились. Перевод «*Dimov hem susamış hem de acıkmıştı, ama iştahını bozmamak için çayı reddetti*» передает смысл о том, что Дымов чувствует и жажду, и голод, но отказывается от чая, чтобы не утолить аппетит перед едой. В переводе выражение «*хлопнула дверь*» переведено как «*kapı kapandı*». Хотя формально это не дословный перевод, передает смысл действия закрытия двери. Перевод «*Arkasından da elinde büyük bir şemsiye ve portatif bir sandalyeyle neşeli, kızıl yanaklı Ryabovski*» передает основную информацию о том, как Рябовский выглядит и какие предметы он несет с собой, но выражение «*kızıl yanaklı*» не является стандартным выражением в турецком языке. Для естественного и точного перевода можно перевести как «*al yanaklı Ryabovski*» или «*kırmızı yanaklı*». Перевод «*Dimov!*” diye çığlık attı Olga İvanovna, mutluluktan yüzü alev alevlendi» хорошо передает эмоции и радость персонажа встречи. В оригинале выражение «*вспыхнула от радости*» означает быстрое и яркое покраснение или выступление, как реакцию на сильные эмоции, например, радость. Перевод этого выражения «*mutluluktan yüzü alev alevlendi*» не понятно для турецких читателей. Это выражение можно перевести на турецкий как «*mutluluğu yüzünden okunuyordu*». Этот перевод будет более понятен турецким читателям. Цель перевода – передать смысл, эмоции и нюансы оригинала, а иногда буквальный перевод не способен передать все те значения и чувства, которые несет исходный текст. Поэтому важно учесть источник и эмоциональный контекст для точной и подходящей передачи. Перевод «*Zamanım mı var, anacığım? Meşgulüm hep, boş zamanımda ise tren saatleri uygun düşmüyor*» в целом передает смысл оригинала, что герой всегда занят и часто не может совместить свободное время с графиком поездов. В оригинале слово «мама» вносит некоторую эмоциональную окраску и переводчик постарался сохранить близкие и нежные отношения между супругами, используя слово “*anacığım*”.

Четвертый абзац

Исходный текст: *Но как я рада тебя видеть! Ты мне всю, всю ночь снился, и я боялась, как бы ты не заболел. Ах, если б ты знал, как ты мил, как ты кстати приехал! Ты будешь моим спасителем. Ты один только можешь спасти меня! Завтра будет здесь преоригинальная свадьба, — продолжала она, смеясь и завязывая мужу галстук. — Женится молодой телеграфист на станции, некто Чикельдеев. Красивый молодой человек, ну, неглупый, и есть в лице, знаешь, что-то сильное, медвежье... Можно с него молодого варяга писать. Мы, все дачники, принимаем в нем участие и дали ему честное слово быть у него на свадьбе... Человек небогатый, одинокий, робкий, и, конечно, было бы грешно отказать ему в участии. Представь, после обедни венчанье, потом из церкви все пешком до квартиры невесты... понимаешь, роца, пение птиц, солнечные пятна на траве и все мы разноцветными пятнами на ярко-зеленом фоне — преоригинально, во вкусе французских экспрессионистов. Но, Дымов, в чем я пойду в церковь? — сказала Ольга Ивановна и сделала плачущее лицо. — У меня здесь ничего нет, буквально ничего! Ни платья, ни цветов, ни перчаток... Ты должен меня спасти. Если приехал, то, значит, сама судьба велит тебе спасти меня. Возьми, мой дорогой, ключи, поезжай домой и возьми там в гардеробе мое розовое платье. Ты его помнишь, оно висит первое... Потом в кладовой с правой стороны на полу ты увидишь две картонки. Как откроешь верхнюю, так там всё тюль, тюль, тюль и разные лоскутки, а под ними цветы. Цветы все вынь осторожно, постарайся, дуся, не помять, их потом я выберу... И перчатки купи. — Хорошо, — сказал Дымов. — Я завтра поеду и пришлю. — Когда же завтра? — спросила Ольга Ивановна и посмотрела на него с удивлением. — Когда же ты успеешь завтра? Завтра отходит первый поезд в 9 часов, а венчание в 11. Нет, голубчик, надо сегодня, обязательно сегодня! Если завтра тебе нельзя будет приехать, то пришли с рассыльным. Ну, иди же... Сейчас должен прийти пассажирский поезд. Не опоздай, дуся. — Хорошо. — Ах, как мне жаль тебя отпускать, — сказала Ольга Ивановна, и слезы навернулись у нее на глазах. — И зачем я, дура, дала слово телеграфисту? Дымов быстро выпил стакан чая, взял баранку и, кротко улыбаясь, пошел на станцию. А икру, сыр и белорыбицу съели два брүнета и толстый актер.*

yuvarlayıp, ağzına bir parça bisküvi atan Dimov, karıcığına uslu uslu gülümseyerek istasyonun yolunu tuttu. Havyarı, peyniri, tütsülü balığı da karayağız iki adamla şişko aktör gövdeye indirdiler.

Перевод Мехмета Озгюля: —Neyse, çok sevindim seni gördüğüme! Bütün gece düşüme girdin, hasta falansındır diye ödüm patladı. Ne sevimli bir insan olduğunu, hem nasıl tam zamanında geldiğini bir bilsen! Beni kurtaracak bir kişi varsa o da sensin! Benim kurtarıcısın sen!.. Kocasının boyunbağını düzelterek konuşmasını sürdürdü: —Yarın burada çok ilgi çekici bir düğün olacak. Çikildeyev adında genç bir istasyon telgraf memuru evleniyor. Genç, yakışıklı, hem de zeki bir çocuk... Görsen, aslan gibi de güçlü-kuvvetli. Oturup ondan kolayca bir orman adamı resmi çizebilirsin. İşle biz, bütün yazlıktakiler, bu gençle ilgilenerek düğününde bulunmak için söz verdik... Durumu pek düzgün olmayan, içine kapanık, kimikimsesi olmayan bir çocuk. Düşün bir kere, öğle ayininden sonra kilisede nikah kıyılacak, sonra da kızın evine kadar yürünecek... Koruluk, kuş sesleri, otların üzerindeki güneş lekeleri ve bu açık yeşil zemin üzerinde renk renk benekler halinde bizler; tam Fransız anlatımcılarının (empresyonistlerinin) zevkine uygun, çok hoş bir görünüm! Olga İvanovna'nın yüzü ağlamaklı bir durum alarak: —Ama Dimov, dedi, ben kiliseye ne giyip gideceğim? Yanıma hiçbir şey almamıştım, hem de hiçbir şey! Ne takım giysim, ne çiçeklerim, ne eldivenlerim... Beni sen kurtaracaksın! Kendi ayağınla çıkıp geldiğine göre Tanrı bunu böyle istiyor. Al şu anahtarları, bir tanem, hemen koş eve! Dolapta pembe takımım var. Bilirsin, hani birinci askıda olan... Sonra kilerde, sağ tarafla, yere konmuş üst üste iki karton kutu göreceksin. İşte bunlardan üsttekini açınca bir sürü tüller, çeşitli bez kırpıntıları altında çiçeklerimi bulacaksın. Çiçeklerin hepsini çıkar oradan. Aman gözünü seveyim, sakın buruşturma! Burada seçerim ben onları... Bir çift de eldiven satın al. —Peki, yarın gidince gönderirim. Olga İvanovna birden şaşırarak kocasına baktı. —Ne yarını? Yarın yetiştiremezsin. İlk tren sabah saat 9'da kalkıyor, oysa nikâh 11'de. Olmaz, iki gözüm, muhakkak bugün gitmelisin! Ama yarın kendin gelemesen bir çocukla göndersen de olur. Durma, hadi; yolcu treni gelmek üzere... Aman geciktirmeyesin, hayatım... —Peki... Olga İvanovna'nın gözlerinde yaşlar belirdi. —Ah, seni gönderdiğim için öyle üzülüyorum ki! Ne ettim de şu telgraf memuruna söz verdim? Dimov çabucak bir bardak çay içti, eline bir simit aldı ve uysal uysal gülümseyerek istasyona yollandı.

Перевод Угура Бюке: "Seni gördüğüme çok memnun oldum! Bütün gece rüyamda seni gördüm, hasta olmandan korktum. Ne kadar sevimli olduğunu ve ne kadar zamanında geldiğini bir bilsen! Beni yalnızca sen kurtarabilirsin! Yarın burada çok ilginç bir düğün olacak," diye devam etti gülerek ve kocasının boyunbağını bağlayarak. "İstasyondaki genç telgraf memuru evleniyor, Çikeldeyev mi ne adı. Yakışıklı, genç biri, üstelik öyle aptal da değil, yüzünde, hani bilirsin ya güçlü bir şeyler var, şöyle ayı misali... karşına alıp babayiğit birinin resmini yapabilirsin. Biz bütün yazlıkçılar düğüne gideceğiz, düğüne geleceğimize dair ona söz verdik... Delikanlı zengin değil, yalnız, çekingen, ona acımamak elde değil. Düşünsene, ayinden sonra nikâh, sonrasında da yürüyerek gelinin evine gidilecek... anlıyor musun, kuru, kuş civıltıları, otlara düşen gün ışığı ve yemyeşil fonda rengarenk bizler, Fransız ekspresyonistlerin zevkine uygun, harika bir görüntü. İyi de Dimov, ben kilisede ne giyeceğim?" dedi Olga İvanovna ve ağlamaklı bir ifade takındı. "Burada hiçbir şeyim yok, kesinlikle yok! Ne elbise, ne çiçek ne de eldiven... Beni kurtarmak zorundasın. Madem geldin, demek ki kader de beni kurtarmanı istiyor. Canım benim, al anahtarları ve eve git, dolaptan pembe elbisemi al da gel. Hatırlarsın, orada hemen ilk başta asılı... Sonra sandık odasında sağda, hemen yerde iki karton kutu göreceksin. Üsttekini açtığında bir sürü tül ve parça kumaş göreceksin, onların altında çiçekler var. Çiçekleri dikkatle çıkar, canım benim, dikkat et buruşmasınlar, sonra düzeltemem... Bu arada eldiven de satın aliver." "Peki," dedi Dimov. "Yarın gider yollarım." "Nasıl yarın?" diye sordu Olga İvanovna ve kocasına şaşkın şaşkın baktı. "Yarın nasıl yetişeceksin? Yarın ilk tren sabah dokuzda, nikâhsa on birde. Hayır, bir tanem, bugün gitmek lazım, kesinlikle bugün! Yok yarın gelemezsen o zaman kuryeyle yollarsın. Haydi, git artık... Birazdan yolcu treni gelir. Haydi gecikme, canım benim." "Peki." "Seni yolladığıma öyle üzülüyorum ki!" dedi Olga İvanovna. "Aptal kafam, niye söz verdimsem sanki şu telgraf memuruna!" Dimov çabucak bir bardak çay içti, bir simit aldı, uysalca gülümseyerek istasyona gitti. Havyarı, peyniri ve nelmayı iki esmerle şişko aktör yedi.

Перевод Али Рыза Дырыка: "Seni gördüğüme ne kadar da sevindim! Bütün ama bütün gece rüyama girdin, hasta olacağından o kadar korktum ki. Ah, biliyor musun, çok tatlısın, tam da zamanında geldin! Benim kurtarıcım olacaksın. Beni tek sen kurtarabilirsin! Yarın burada çok orijinal bir düğün olacak," dedi Olga İvanovna, kocasının kravatını bağlarken ve gülerek. "Çikeldeyev adında istasyonda görevli bir

telgraf memuru evlenecek. Yakışıklı, genç biri; aptal falan da değil ve biliyor musun, yüzünde oldukça akıllı, ayıyı andırır güçlü bir ifade var... Ondan genç bir yabancı portresi çıkar. Biz tüm yazlıkçılar bu düğüne katılacağız; onun düğününe katılma konusunda namus sözü verdik... Fakir, yalnız, çekingen bir insan o; doğal olarak katılmayı reddetmek günah olurdu. Düşünebiliyor musun, sabah ayininden sonra nikâh kıyılacak, sonra da herkes yürüyerek kiliseden gelinin evine gidecek... anlıyor musun, koruluk, kuşların civıltısı, otlara vuran güneş ışınları ve hepimiz birden açık yeşil zemin üzerinde renk renk benekler halindeyiz, orijinal mi orijinal, Fransız ekspresyonistleri tadında. Ama Dimov, kiliseye ben hangi kıyafetle gideceğim?" diye ekledi. Olga İvanovna ve ağlamaklı bir yüz ifadesi takındı. "Burada kelimenin tam anlamıyla hiçbir şeyim yok! Ne kıyafetim ne çiçek ne de eldivenim var... Beni kurtarman gerek. Madem geldin, demek ki yazgı beni kurtarmanı buyuruyor. Canım, anahtarları al, eve git ve orada, gardropdaki pembe kıyafetimi bul. Biliyorsun, en önde asılı... Sonra, kilerde sağ tarafta, yerde iki karton kutu göreceksin. Onlardan üsttekini açarsan orada yığın yığın tüller ve birtakım paçavralar göreceksin, onların altında da çiçekler olacak. Çiçekleri çıkarırken dikkatli ol, tozlarını üfle, örseleme, sonra aralarından iyilerini seçerim... Ve eldiven al." "Peki," dedi Dimov, "yarın gider gönderirim." "Ne yarını?" dedi Olga İvanovna ve şaşkınlıkla kocasına baktı. "Yarın nasıl yetiştireceksin? Yarın ilk tren 09.00'da kalkıyor, nikah ise 11.00'de. Olmaz, güvercinim, bugün, mutlaka bugün lazım! Eğer yarın gelemezsen, kurye ile gönder. Hadi, git artık... Bir yolcu treni gelmek üzere. Geç kalma, canım." "Peki." "Ah, seni göndermek beni ne kadar da üzüyor," dedi Olga İvanovna ve gözlerinden yaşlar akmaya başladı. "Aptalım ben, neden telgraf memuruna söz verdim ki?" Dimov çabucak bir bardak çay içti, eline bir simit aldı ve uysalca gülümseyerek istasyona gitti. Havyarı, kaşar peynirini ve beyaz somon balığını iki esmer adam ile aktör yedi.

Перевод Мете Энгина имеет некоторые небольшие различия от оригинала, но в целом передает основной смысл. Оригинальная фраза означает, что Ольга Ивановна очень переживала и боялась, что ее муж может заболеть. Чтобы передать смысл и эмоции оригинала, переводчик использовал фразеологизм «içi içini yemek», который означает «беспокоиться». Перевод передает образ молодого человека с сильной и здоровой внешностью. Например, «*boyly poslu*» означает «крепкий человек», а «*suratından sağlık fışkırıyor, hani ayılarınki gibi*» выражает идею о здоровье и силе, как у медведя. Перевод «*Bir Viking korsanı*

portresi yapacak olsan, onu oturt karşına, yeter» передает общий смысл описания человека как сильного и могучего, подобно варягу, но Мете Эргин добавил некоторые детали, такие как «*korsan*», «*portre*» и «*onu oturt karşına, yeter*», которые не присутствуют в оригинале. В переводе выражение “*hepimizin sempatisini kazandığı için*” добавлено и отсутствует в оригинале. В оригинале фраза «солнечные пятна на траве» означает яркие световые отражения от солнечных лучей на траве, обычно создающие игру света и тени и в переводе этого выражения «*ağaçlar arasından süzülen güneş ışıklarının çimenler üzerinde oluşturduğu leke leke aydınlık*» использовано более детализированный способ описания световых пятен, но сохраняется общий смысл, связанный с солнечным светом, природой и яркими образам. Перевод «*parlak yeşil fonun önünde rengarenk benekler halinde duran bizler ne kadar orijinaliz*» описывает разнообразие и оригинальность участников события, путем сравнения их с разноцветными пятнами на ярко-зеленом фоне. В переводе переводчик использовал «*somurtarak*» для того, чтобы описать настроение Ольги Ивановны, но это не полностью передает выразительность «*плачущего лица*». Чтобы передать беспокойство и слегка грустное настроение героини, можно перевести как «*ağlamaklı bir yüzle*». Перевод «*şu andaki gelişin, talihin beni bu durumdan kurtarmaya seni memur ettiğini gösteriyor*» подчеркивает роль судьбы и удачи в этой ситуации. Мете Эргин хорошо передал смысл и инструкции от Ольги Ивановны мужу Дымову, но есть различия в выборе слов и подробностях. Например: в оригинале упоминаются «*разные лоскутки*», а в переводе «*bir sürü lvir zivir*,» что означает примерно то же самое, но более обобщенно. Еще «*в кладовой*» переведено как «*yüklüğe*,» что означает шкаф или гардероб на турецком языке. В русском языке «*в кладовой*» означает, что вещи хранятся в помещении для хранения, складе или аналогичном месте, но оба места используются в смысле хранилища или места для хранения. Переводчик заменил «*поеду и пришлю*» на «*döner, istediklerinin hepsini yollarım sana*» для лучшего соответствия турецкому языку и сохранения смысла. Он использовал выражение «*Gözlerini kaygıyla*» которое означает «*с удивлением и тревогой в глазах*» для передачи удивления Ольги Ивановны тем, что Дымов предложил приехать завтра. Вместо «*Нет, голубчик, надо сегодня, обязательно сегодня! ... Не опоздай, дуся*» использовано «*Olmaz benim minnoşum, yarına bırakılmaz,*

bugün gitmelisin, mutlaka gitmelisin! ... gecikme nonoşum». Здесь переводчик передал настойчивость и срочность, которые были характерны для оригинала, но использовал «*minnoşum*» и «*nonoşum*» в качестве ласковых обращений, сохраняя тон и интонацию оригинала. Слово «*nonoş*» имеет два значения, и второе из них имеет негативное оттенение. ***** Поэтому вместо этого слова можно использовать другие ласковые обращения, такие как «*canım*», «*tatlım*», «*bitanem*», чтобы избежать недоразумений и создать более уместный перевод. Перевод «*Alelacele bir bardak çay yuvarlayıp*» хорошо передает общий смысл оригинала. В турецком языке слово «*yuvarlamak*» означает «есть или пить охотно и быстро» но не все могут быть знакомы с этим словом. Можно использовать фразу «*hızlıca bir bardak çay içip*» чтобы передать исходный смысл. Фразу «*А икру, сыр и белорыбицу съели два брюнета, и толстый актер*» переведена как «*Havyarı, peyniri, tütsülü balığı da karayağız iki adamla şişko aktör gövdeye indirdiler*». Выражение «*gövdeye atmak (veya indirmek)*» – это действие, связанное с обильным употреблением пищи или обжорством. Хотя это выражение передает смысл, перевод «*mideye indirdiler*» более ясным для читателей, что означает «съесть и выпить».

Перевод Мехмета Озгюля сохраняет общий смысл и настроение оригинала. Однако в переводе можно заметить некоторые отличия и небольшие изменения в выражениях. Перевод «*hasta falansındır diye ödüm patladı*» передает общее беспокойство жены о здоровье мужа. Фразеологизм «*ödü patlamak*» в турецком языке означает «сильно бояться.» Переводчик использовал слово «*ilgi çekici*», которое означает «интересный» или «привлекательный», чтобы подчеркнуть интересность свадьбы. Перевод сохраняет общий смысл описания молодого телеграфиста. В оригинале используется сравнение с медвежьей физической силой, а в переводе это сравнение заменено на сравнение с львом. Переводчик выбрал сравнение с львом, чтобы сделать текст более понятным на языке перевода. Еще фраза «*Можно с него молодого варяга писать*» замена на «*Oturup ondan kolayca bir orman adamı resmi çizebilirsin*». Это изменение связано с тем, что ассоциации с варягами могут быть менее распространены в турецком

***** nonoş :1. isim Birine veya bir şeye sevgiyle yaklaşıldığında kullanılan bir söz. 2. isim, argo Kadınsı tavırları olan veya edilgin eşcinsel erkek. <https://sozluk.gov.tr/>

контексте, и переводчик выбрал аналогичное, но более понятное сравнение. Оригинальная фраза «У меня здесь ничего нет, буквально ничего» означает, что Ольга Ивановна забыла взять с собой какие-либо предметы или вещи на церемонию и перевод «*Yanıma hiçbir şey almamıştım, hem de hiçbir şey*» передает тот же смысл, что и оригинал. Перевод фразы «Ни платья, ни цветов, ни перчаток» на турецкий как «*Ne takım giysim, ne çiçeklerim, ne eldivenlerim*» сохраняет аналогичный смысл, но слово «платье» было переведено как «*takım giysim*», что означает «костюм». Перевод «*Kendi ayağınla çıkıp geldiğine göre Tanrı bunu böyle istiyor*» выражает идею, что приход мужа является неслучайным событием, но в исходном тексте используется слово «судьба», в то время как в переводе используется слово «Tanrı» (Бог). Перевод «*Çiçeklerin hepsini çıkar oradan. Aman gözünü seveyim, sakın buruşturma! Burada seçerim ben onları*» верно передает смысл осторожности и заботы о цветах. Выражение «*gözünü seveyim*» добавляет эмоциональную окраску к просьбе и уmolению осторожность и заботу. Перевод «Нет, голубчик, надо сегодня, обязательно сегодня» как «*Olmaz, iki gözüm, muhakkak bugün gitmelisin*» указывает на необходимость отправиться сегодня, а не завтра. Слова «голубчик» и «*iki gözüm*» оба являются нежными обращениями и проявлениями привязанности или любви. В оригинале «*пришли с рассыльным*» используется в контексте, что если главному герою не удастся приехать, он может послать кого-то другого вместо себя но вместо «*рассыльным*» в переводе используется «*bir çocukla*». Этот перевод подходит к оригиналу, но можно перевести как «*Ama yarın kendin gelemezsen biriyle göndersen de olur*». Еще в переводе отсутствует фраза «*А икру, сыр и белорыбицу съели два брюнета и толстый актер*». Это может быть упущено намеренно переводчиком или по каким-то другим причинам, включая адаптацию, ограничения в объеме, труднопереводимые элементы.

Перевод Угура Бюке передает общий смысл оригинала и сохраняет общий контекст разговора между женой и мужем. Фраза «*Seni gördüğüme çok memnun oldum*» является радостным приветствием и демонстрирует женскую радость от встречи с мужем. Перевод «*Yakışıklı, genç biri, üstelik öyle aptal da değil, yüzünde, hani bilirsin ya güçlü bir şeyler var, şöyle ayı misali*» сохраняет образ и характеристику молодого телеграфиста, описанную в оригинале. Перевод «*karşına alıp babayığit birinin resmini yapabilirsin*» подразумевает описание кого-

то как сильного, крепкого, бравого и храброго. Переводчик заменил слово «варяг» на «babayığit», что означает человека, обладающего смелостью и храбростью, вмешивающегося в сложные ситуации. В предложении «*Biz bütün yazlıkçılar düğüne gideceğiz, düğüne geleceğimize dair ona söz verdik*» переводчик верно передает смысл, но по – моему данное предложение можно перевести как «*düğüne geleceğimize dair ona söz verdik*», избегая повторения «*düğüne*» дважды. Перевод передает смысл описания молодого человека как небогатого, одинокого и робкого, и выражает сочувствие к нему, указывая, что отказываться участвовать на его свадьбе было бы неправильно. Выражение «*ona acımatak elde değil*» означает, что трудно не почувствовать сочувствие или жалость к человеку и передает общий смысл. Переводчик передает образную речь Ольги Ивановны, описывая красивый вид после церемонии свадьбы и сравнивая его с французскими экспрессионистами и использовал соответствующие слова и выражения, чтобы передать это описание на турецкий язык. Переводчик Угур Бюке передал эмоциональный характер обращения жены к мужу, используя ласковые слова «*canım benim*». В фразе «*Çiçekleri dikkatle çıkar, canım benim, dikkat et buruşmasınlar, sonra düzeltemem,*» он сохраняет заботливое отношение жены к цветам и ее желание сохранить их целостность но в данном переводе фраза «*потом я выберу*» была переведена как «*sonra düzeltemem,*» что буквально означает «*потом не смогу исправить*». Этот перевод не передает эту часть смысла. Можно перевести эту фразу как «*sonra seçerim*». Еще переводчик верно передал диалог между Дымовым и Ольгой Ивановной, обращая внимание на срочность и неожиданность запроса Ольги. В переводе «голубчик» было передано как «*bir tanem*» и «дуся» как «*canım benim*». «*Bir tanem*» и «*canım benim*» – это выражения ласковой привязанности и заботы и соответствуют тону оригинала. В переводе фраза «*Seni yolladığıma öyle üzülüyorum ki*» передает чувство сожаления и ухода, а «*Aptal kafam, niye söz verdiysem sanki şu telgraf tetmiruna*» выражает самообвинение и недоумение персонажа по поводу данного обещания. Хотя оригинальная фраза «*слезы навернулись у нее на глазах*» не включена в перевод, сохраняются смысл и эмоциональный оттенок оригинала.

В целом, перевод Али Рыза Дырыка хорошо передает основной смысл и события оригинала. В оригинале Ольга Ивановна выражает радость и

облегчение от встречи с мужем и в переводе эти эмоции остались прежними. Перевод «*Ondan genç bir yabancı portresi çıkar*» означает, что описанный молодой человек так хорошо выглядит и имеет такое внешнее присутствие, что из него можно было бы нарисовать портрет молодого иностранца. Оригинальная фраза «*молодого варяга писать*» означает, что молодой телеграфист выглядит настолько сильным и внушительным, что можно было бы написать портрет варяга. Хотя перевод отличается от оригинала, передает сходный смысл. Перевод «*Biz tüm yazlıkçılar bu düğüne katılacağız; onun düğününe katılma konusunda namus sözü verdik*» передает смысл исходного текста, где участники дачи обещают присутствовать на свадьбе молодого телеграфиста. В переводе выражение «*namus sözü*» обогатило смысл, так как оно указывает на важность данного обещания и его вес в данном контексте. В переводе «*Fakir, yalnız, çekingen bir insan o; doğal olarak katılmayı reddetmek günah olurdu*» хорошо передан смысл о том, что человек, о котором идет речь, является небогатым, одиноким и робким, и поэтому отказываться от его участия было бы грехом. В данном переводе выражение «*doğal olarak*» добавил, чтобы более подробно передать смысл оригинала. Али Рыза Дырык использует «*Fransız ekspresyonistleri tadında*», чтобы передать концепцию, где сцена свадьбы представляется как что-то необычное, яркое и артхаусное, с яркими красками и живописными образами. Еще перевод Али Рыза Дырыка передает общий смысл о том, что Ольга Ивановна беспокоится из-за того, что у нее нет подходящей одежды и аксессуаров для свадебной церемонии. Перевод «*Madem geldin, demek ki yazgı beni kurtarmanı buyuruyor. Canım, anahtarları al, eve git ve orada, gardropdaki pembe kıyafetimi bul. Biliyorsun, en önde asılı*» сохраняет тонкие эмоциональные оттенки и смысл ожидания спасения от супруга. В данном переводе использовано ласковое обращение супруга к мужу «*Canım*». Перевод «*разные лоскутки*» как «*birtakım parçavralar*» является уместным. Слово «*parçavga*» означает «*разорванный или использованный кусок ткани, тряпка*» и этот перевод подходит к оригиналу. Переводчик вместо «*не память*» использовал «*örseleme*». Глагол «*örselemek*» в турецком языке означает «*изнашивать, повреждать, портить*» и не так широко употребляется и может вызвать недопонимание у читателей поэтому можно перевести как «*buruşturma*». Также в оригинале фраза «*tozlarını üfle*» отсутствует. Переводчик добавил эту

фразу, чтобы передать идею о том, что нужно аккуратно обращаться с цветами и не пачкать их.

4. Четвертая часть

Первый абзац

Исходный текст: *В тихую лунную июльскую ночь Ольга Ивановна стояла на палубе волжского парохода и смотрела то на воду, то на красивые берега. Рядом с нею стоял Рябовский и говорил ей, что черные тени на воде — не тени, а сон, что в виду этой колдовской воды с фантастическим блеском, в виду бездонного неба и грустных, задумчивых берегов, говорящих о суете нашей жизни и о существовании чего-то высшего, вечного, блаженного, хорошо бы забыться, умереть, стать воспоминанием. Прошедшее пошло и не интересно, будущее ничтожно, а эта чудная, единственная в жизни ночь скоро кончится, сольется с вечностью — зачем же жить?*

Перевод Мете Эргина: *Mehtaplı bir temmuz gecesinde, durgun bir havada Olga İvanovna, Volga üzerinde işleyen vapurlardan birinin güvertesinde durmuş kâh suya, kâh olağanüstü güzellikteki kıyıya bakıyordu. Yanı başında duran Ryabovski ona suların yüzünde görülen gölgelerin aslında birer gölge değil de düş olduğunu, yapılacak en doğru şeyin ise her şeye boş vererek ölüp gitmek ve hepsi de bize bomboş hayatlarımızdan çok daha hayırlı, çok daha yüce ve ebedî bir şeyin var olduğunu anlatan, gizemli ışıltularla aydınlanmış şu suların, şu sınırsız gökyüzünün, şu düşüncelere dalmış kıyıların çevrelediği bir anıya dönüşmek olduğunu anlatıyordu. Geçmiş anlamsız ve sıkıcı, gelecek ise bomboş olduğuna, bir daha asla tekrarlanmayacak şu ilahi gece bile nasıl olsa yakında sona ereceğine, sonsuzluğun bir parçası haline geleceğine göre, öyleyse neden, neden yaşamalı?*

Перевод Мехмета Озгюля: *Ay ışıklı sessiz bir temmuz gecesi; Olga İvanovna, Volga üzerindeki vapurlardan birinin güvertesinde oturuyor; bazen nehrin sularına, bazen de dantel gibi uzayıp giden kıyılara dalıp dalıp gidiyordu. Yanında ayakta duran Riyabovski ise sudaki gölgeleri gölge değil, birer hayal olarak gördüğünü anlatıyordu ona. İnsan bu hayal ışığıyla aydınlanan büyüleyici sulara baktığı sürece neler düşünmezdi ki! Kendi yaşamının bir hiç olduğunu, buna karşılık çevresinde daha*

anlamli, sonsuz, mutluluk verici bir evren bulunduğunu fısıldayan, düşüncelere dalmış, hüznü sahiller ile engin gökyüzünü seyredirken kendinden geçebilir, ölebilir, kendisi de hayaller arasına karışabilirdi. Geçen yıllar gerilerde kalmıştı, artık onları ilgilendirmemeliydi; geleceğin ise bir değeri yoktu. Yaşamlarındaki bu tek, bu büyüğü geceye gelince, o da sona ermek üzereydi. Eğer bu geceyi değerlendiremezlerse güzelliğinin ne anlamı kalıyordu?

Перевод Угура Бюке: *Mehtaplı, sessiz bir temmuz gecesinde Olga İvanovna, Volga vapurunun güvertesinde duruyor, kâh suya kâh harika kıyılara bakıyordu. Ryabovski yanında duruyor ve sudaki gölgelerin, gölge değil hayatımızdaki koşuşturmadan daha yüce, sonsuz ve kutsal bir şey olduğundan; her şeyi unutmanın, ölmenin ve anı olmanın harika olduğundan bahseden fantastik ışıltılı büyüğü suların, uçsuz bucaksız gökyüzünün, hüznü ve düşünceli kıyıların yarattığı birer rüya olduğunu anlatıyordu. Geçmiş geçip gitmişti ve artık ilginç değildi, gelecek de önemsizdi ama hayatlarındaki şu yegâne gece de kısa bir süre sonra bitecek, sonsuzluğa karışacaktı, o halde neden yaşamalıydı?*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Sakin bir temmuz gecesi Olga İvanovna Volga vapurunun güvertesinde duruyor ve suyu, güzel kıyıları seyrediyordu. Yanıbaşında Ryabovski vardı ve ona sudaki kara gölgelerin bir gölge değil bir rüya olduğunu, bu fantastik parıltılı büyüleyici suyun kucagında, yaşam telaşımızı ve yüce, sonsuz, kutsal bir şeylerin varlığını dillendiren uçsuz bucaksız gökyüzü ile hüznü, dalgın kıyıların manzarası eşliğinde insanın kendinden geçesi, ölesi, bir hatıra olası geldiğini söylüyordu. “Geçmiş geçmiştir ve ilginç değildir, gelecek bir işe yaramaz, yaşamımızda tek bir kere olan bu harika gece birazdan bitecek, sonsuzluğa karışacaktır. Öyleyse ne diye yaşamalı ki?” diyordu ona.*

Перевод Мете Эргина хорошо описывает тихую лунную июльскую ночь, где Ольга Ивановна стоит на палубе волжского парохода и «*kâh suya, kâh olağanüstü güzellikteki kıyıya*» передает смысл того, что Ольга Ивановна смотрит то на воду, то на красивые берега. В данном переводе переводчик добавил эпитет «*olağanüstü güzellikteki*», что подчеркивает изумительную красоту берега. Вместо выражения «*черные тени на воде — не тени, а сон*» использовано «*suların yüzünde görülen gölgelerin aslında birer gölge değil de düş olduğunu*». В данном переводе сопоставляя это с образом снов, Мете Эргин сохраняет идею о

том, что тени на воде – не просто тени, а что-то более возвышенное и мистическое, но в оригинале эта фраза представлена как одна длинная конструкция, а в переводе эта идея разделена на несколько частей. Также переводчик использовал турецкие аналоги и образы, чтобы максимально передать таинственность и возвышенность момента. Например, «*gizemli ışıltılarla aydınlanmış*» передает идею фантастического блеска, «*şu sınırsız gökyüzünün*» обращается к бездонному небу, а «*şu düşüncelere dalmış kıyıların çevrelediği bir anıya dönüşmek*» описывает обрамление грустных, задумчивых берегов. Переводчик стремился сохранить не только смысловую нагрузку, но и эмоциональное воздействие. Кроме того, в переводе добавлены некоторые дополнительные выражения, которых нет в оригинале, например, «*uyulacak en doğru şeyin ise her şeye boş vererek ölüp gitmek*», что означает «сделать самую правильную вещь, отрывшись от всего и умереть». Выражение «чудная, единственная в жизни ночь» переведено как «*bir daha asla tekrarlanmayacak şü ilahi gece*», что означает «эта волшебная, единственная в жизни ночь, которая больше никогда не повторится». В данной переводчик добавил выражение «*ilahi gece*», что означает «божественная ночь». Это выражение может внести некоторую религиозную окраску или подчеркнуть особенность этой ночи.

Перевод Мехмета Озгюля передает основной смысл и атмосферу оригинала, но есть несколько нюансов и изменений в формулировках. Перевод «*bazen nehrin sularına, bazen de dantel gibi uzayıp giden kıylara*» сохраняет образ переключения взгляда между водой и красивыми берегами и передает эту идею, указывая, что иногда она смотрит на воду, а иногда на далекие берега, описанные как «*dantel gibi uzayıp giden kıylar*», что буквально означает «берега, расстилающиеся как кружево». Еще есть различие в позе Ольги Ивановны: в оригинале – «стояла», в переводе – «*oturuyor* (сидит)». В оригинале мысли Рябовского поочередно представлены в одном предложении, а в переводе наблюдается разделение этой последовательности на отдельные предложения, возможно, для более ясного выражения мыслей на турецком языке. Также переводчик использовал несколько отличающиеся фразы для передачи тех же идей. Например, фраза «виду этой колдовской воды с фантастическим блеском» была переосмыслена как «*İnsan bu hayal ışığıyla aydınlanan büyüleyici*

sulara baktığı sürece neler düşünmezdi ki»; вместо фразы «прошедшее пошло и не интересно» использована «*geçen yıllar gerilerde kalmıştı, artık onları ilgilendirmemeliydi*» что можно интерпретировать как «прошедшие года остались позади, и им больше не стоит заботиться о них»; фраза «будущее ничтожно» переведена как «*geleceğin ise bir değeri yoktu*», что можно понимать как «будущее не имеет значения»; фраза «*a эта чудная, единственная в жизни ночь скоро кончится, сольется с вечностью — зачем же жить?*» передана как «*Yaşamlarındaki bu tek, bu büyüğü geceye gelince, o da sona ermek üzereydi. Eğer bu geceyi değerlendiremezlerse güzelliğinin ne anlamı kalıyordu?*», что можно интерпретировать как «Когда этот единственный в жизни волшебный вечер подходит к концу, что ему остается, если они не могут оценить его красоту?». Таким образом, в данном случае переводчик выбрал разные фразы, но стремился сохранить ключевые идеи о времени, ценности момента и философских рассуждениях.

Перевод Угура Бюке передает общее настроение и философский характер размышлений персонажей. Угур Бюке верно передает движение взгляда Ольги Ивановны между водой и красивыми берегами в тихую лунную июльскую ночь на палубе волжского парохода. Перевод в целом сохраняет смысл и образы оригинала, но расположение данной фразы в оригинале находится в начале абзаца, в то время как в переводе находится в конце. Это может быть результатом структурных различий между русским и турецким языками, где порядок слов и выражений может варьироваться. Важно, чтобы перевод сохранял общий смысл и структуру, что в данном случае, кажется, успешно достигнуто. В переводе используется «*fantastik ışıltılı büyüğü suların*» для передачи идеи колдовства воды с фантастическим блеском. Перевод «*uçsuz bucaksız gökyüzünün*» передает безграничность небес и используется «*hüzünlü ve düşünceli kıyıların*» для описания грустных и задумчивых берегов. В оригинальной фразе сначала идет описание берегов, которые «говорят» о суете нашей жизни и о существовании чего-то высшего, вечного, блаженного, а затем следует мысль «хорошо бы забыться, умереть, стать воспоминанием». В переводе сначала идет обсуждение возвышенных аспектов, а затем переход к мысли о «забытье, смерти и становлении воспоминанием». В переводе вместо «суета» выбрано слово «*koşuşturma*», которое передает подобный смысл,

описывая беготню, движение и динамичность в повседневной суете. Угур Бюке выражает вопрос, почему нужно жить, сохраняя общую идею, хотя структура предложения изменена. В целом, перевод достаточно точно передает основные идеи оригинала и сохраняет эмоциональную окраску оригинала, что является важным аспектом в искусстве перевода.

Перевод Али Рыза Дырыка в целом передает основной смысл оригинала, но есть некоторые различия в выборе слов и структуре предложений. Перевод «*Sakin bir temmuz gecesi Olga İvanovna Volga vapurunun güvertesinde duruyor ve suyu, güzel kıyıları seyrediyordu*» передает образ тихой июльской ночи, Ольги Ивановны на палубе волжского парохода, где она смотрит на воду и красивые берега. Однако, в оригинале упоминается «лунная ночь», а в переводе это выражение отсутствует. Перевод «*siyah gölgelerin sadece gölgeler olmadığını, rüya olduklarını*» сохраняет идею о том, что тени на воде не являются просто тенью, а скорее мечтой или сном. Оригинальная фраза «виду этой колдовской воды с фантастическим блеском» передана как «*bu fantastik parlıtlı büyüleyici suyun kucagında*». Переводчик использовал «*suyun kucagında*», что буквально означает «в лоне воды». Вместо «виду бездонного неба и грустных, задумчивых берегов» использовано «*uçsuz bucaksız gökyüzü ile hüznü, dalgın kıyıların manzarası eşliğinde*». Выражение «*uçsuz bucaksız*» означает «бескрайний», слово «*hüznü*» - «грустный», слово «*dalgın*» - «задумчивый». Поэтому этот перевод передает образ бескрайнего неба и грустных и задумчивых берегов. Выражение «говорящих о суете нашей жизни и о существовании чего-то высшего, вечного, блаженного» переведено как «*yaşam telaşımızı ve yüce, sonsuz, kutsal bir şeylerin varlığını dillendiren*». В переводе «*yaşam telaşımızı*» означает «суету нашей жизни», а «*yüce, sonsuz, kutsal bir şeylerin varlığını dillendiren*» означает «возвещающий о высшем, вечном и святом» и передает идею о суете жизни и существовании высшего, вечного и блаженного. Выражение «*insanın kendinden geçesi*» можно интерпретировать как “потерять себя”. Оригинальная фраза скорее означает желание забыть о себе поэтому это не совсем точный перевод. Вместо «Прошедшее пошло и не интересно, будущее ничтожно» использована «*Geçmiş geçmiştir ve ilginç değildir, gelecek bir işe yaramaz*». В данном переводе слово «ничтожно» переведено как «*gelecek bir işe yaramaz*», что означает «будущее считается бесполезным или не имеющим ценности». Перевод «*bu*

harika gece birazdan bitecek, sonsuzluğa karışacaktır» верен. В оригинале слово «уникальная» придает ночи особый характер и подчеркивает ее уникальность, но это слово не включено в перевод. Можно было бы добавить это слово в перевод для передачи всего смысла предложения.

Второй абзац

Исходный текст: *А Ольга Ивановна прислушивалась то к голосу Рябовского, то к тишине ночи и думала о том, что она бессмертна и никогда не умрет. Бирюзовый цвет воды, какого она раньше никогда не видала, небо, берега, черные тени и безотчетная радость, наполнявшая ее душу, говорили ей, что из нее выйдет великая художница и что где-то там за далью, за лунной ночью, в бесконечном пространстве ожидают ее успех, слава, любовь народа... Когда она, не мигая, долго смотрела вдаль, ей чудились толпы людей, огни, торжественные звуки музыки, крики восторга, сама она в белом платье и цветы, которые сыпались на нее со всех сторон. Думала она также о том, что рядом с нею, облокотившись о борт, стоит настоящий великий человек, гений, божий избранник... Всё, что он создал до сих пор, прекрасно, ново и необыкновенно, а то, что создаст он со временем, когда с возмужалостью окрепнет его редкий талант, будет поразительно, неизмеримо высоко, и это видно по его лицу, по манере выражаться и по его отношению к природе. О тенях, вечерних тонах, о лунном блеске он говорит как-то особенно, своим языком, так что невольно чувствуется обаяние его власти над природой. Сам он очень красив, оригинален, и жизнь его, независимая, свободная, чуждая всего житейского, похожа на жизнь птицы.*

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna ise kah Ryabovski'nin söylediklerine, kah gecenin sessizliğine kulak veriyor ve kendisinin ölümsüz olduğunu, asla ölmeyeceğini içinden geçiriyordu. Suyun, daha önce hiç görmediği oynak renkleri, gökyüzü, kıyıları, kara gölgeler, benliğini dolduran anlatılmaz sevinç, kısaca her şey, ama her şey ona günün birinde bir ressam olacağını, uzaklıkların ötesinde, mehtaplı gecenin ötesinde bir yerde, sonsuz uzayda başarının, zaferin, halkın sevgisinin onu beklediğini söylüyordu... Uzaklara doğru gözünü hiç kırpmadan biraz fazla bakınca insan kalabalıkları, ışıklar ve bunların ortasında beyaz giysiler içinde kendisini, dört bir yandan üstüne çiçekler atıldığını görür gibi oluyor, ağırbaşlı bir müziğin*

çalındığını, insanların çığlık çığlığa kendisini alkışladıklarını duyar gibi oluyordu. Olga İvanovna ayrıca, yanında duran korkuluğa yaslanmış adamın gerçek bir dâhi, gerçekten de çok büyük bir adam, Tanrı'nın seçkin kulu olduğunu da düşünüyordu... O adamın bugüne dek her yaptığıнын bir yenilik, daha önce kimsenin yapmadığı, alışılmamış, olağanüstü bir şey olduğunu, ileride, olağanüstü yeteneği yılların deneyimiyle olgunlaşınca da yapacaklarının çok daha yüce, çok daha olağanüstü olacağını, bütün bunların ise onun yüzünden, konuşmasından ve doğaya karşı tutumundan belli olduğunu düşünüyordu. O, gölgeleri, akşamın soluk renklerini, ay ışığının parlaklığını tamamiyle kendine özgü bir dille anlatabildiği gibi, âdeta doğaüstü denebilecek gücünün de karşı konulmaz bir çekiciliği vardı. Üstelik yakışıklıydı da, orijinaldi, dünyayla bağlarını koparmış, kuş gibi özgür bir hayat sürmekteydi.

Перевод Мехмета Озгюля: *Bazen Riyabovski'nin sesine, bazen gecenin sessizliğine kulak veren Olga İvanovna, ölümsüzlüğü, hiçbir zaman ölmeyeceğini düşünürken dalmış gitmişti. Suların şimdiye dek görmediği lacivert rengi, sonsuz gökyüzü, sahiller, karanlık gölgeler, içini dolduran coşkun sevinç ona büyük bir ressam olacağını; bu engin boşlukta, uzaklarda, ay ışıklı gecenin ötesinde onu şöhret, başarı ve kalabalıkların sevgisinin beklediğini fısıldıyordu. Gözlerini kırpmadan bu sonsuzluğa bakarken, insan yığınları, ışıklar, görkemli müzik sesleri, sevinç çığlıkları, beyaz giysiler içinde kendisi, dört bir yandan ona doğru atılan çiçekler canlanıyordu. Yanında da, dirseklerini korkuluğa dayamış duran gerçekten büyük bir adam, bir dâhi, bir Tanrı vergisi ressam vardı. Bu dâhinin şimdiye dek yarattıkları güzeldi, yeniydi, olağanüstüydü, ama onun eşine az rastlanan ustalığı zamanla gelişip olgunlaştıkça daha güzel, daha-şaşırtıcı eserler verecekti. Zaten bu da onun duruşundan, olayları yorumlayışından, doğaya bakışından belliydi. Gölgeleri, akşam renklerini, ay ışığını dile getirişindeki değişiklik, anlatım başkalığı, Riyabovski'nin doğa üzerindeki gücünün büyüsunü elinizde olmadan hissettiriyordu size. Bu çok yakışıklı, kendine özgü adamın yaşamı da bağımsız, günlük olayların üstünde, kuşlarınkı gibi özgürdü.*

Перевод Угура Бюке: *Olga Ivanovna kâh Ryabovski'yi kâh gecenin sessizliğini dinliyor ve kendisinin ölümsüz olduğunu, hiçbir zaman ölmeyeceğini düşünüyordu. Suların o zamana kadar hiç görmediği turkuaz rengi, gökyüzü, kıyıları, koyu gölgeler, ruhunu dolduran coşkun sevinç ona büyük bir ressam olamayacağını ama çok*

uzaklarda, mehtaplı gecenin ardında, sonsuz boşlukta onu başarının, ünün ve halkın sevgisinin beklediğini söylüyordu... Gözünü kırpmadan uzaklara baktığında insan ve ışık seli, tören müziği, heyecanlı haykırışlar arasında, bembeyaz elbise giymiş kendisini görüyordu, dört bir yandan üzerine çiçekler dökülüyordu. Yanında küpeşteye dirseklerini dayamış gerçekten büyük, dâhi, Tanrı'nın seçtiği birinin durduğunu hayal ediyordu... Onun şimdiye kadar yarattıkları harikaydı, yeniydi, olağandışıydı ama o müthiş yeteneği olgunluğa ulaştıktan sonra yaratacakları büyüleyici, anlatılmaz biçimde değerli olacaktı; bütün bunlar onun yüzünden, davranışlarından ve doğayla ilişkisinden belli oluyordu. Gölgelerden, akşamın tonlarından, ayın ışıltısından kendine özgü bir dille bahsediyordu, öyle ki doğaya üstünlüğü ister istemez hissediliyordu. Çok yakışıklıydı, özgündü ve bağımsız, özgür, var olan her şeye yabancı yaşamı, kuşlarınkine benziyordu.

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna ise kâh Ryabovski'nin sesine, kâh gecenin sessizliğine kulak kabartıyor ve kendisinin ölümsüz olduğunu, asla ölmeyeceğini düşünüyor. Suyun daha önce hiç görmediği firuze rengi, gökyüzü ve kıyılar, siyah gölgeler ve içini dolduran nedeni belirsiz mutluluk ona büyük bir ressam olacağını ve enginlerin gerilerinde bir yerlerde, mehtaplı gecenin arkasında, sonsuz bir alanda onu başarının, şöhretin, halkın sevgisinin beklediğini söylüyordu... Gözünü kırpmadan uzun uzun bakarken insan kalabalıklarını, ışıkları, tören müziği seslerini, sevinç çığlıklarını, beyaz bir kıyafet içindeki kendisini ve dört bir yandan başına yağdırılan çiçekleri görür ve duyar gibi oluyordu. Aynı zamanda yanbaşında güverteye abanmış duran, gerçek, büyük bir insanın, bir dahinin, Tanrının sevgili kulunun olduğunu düşünüyor... Onun bugüne kadarki yaratıları mükemmel, yeni ve olağanüstüydü; olgunlaşmasıyla birlikte ender yeteneği pekişince zaman içinde yaratacakları şey daha da harikulade, kat kat fazla olacaktı ve bu onun yüz ifadesinden, ifade tarzından ve doğa ile olan ilişkisinden anlaşılıyordu. Gölgelerden, akşamın tonlarından, ayın parıltısından farklı bir tarzda, kendine özgü bir dille söz ediyordu ve doğaya hükmedişi ister istemez hissediliyordu. Kendisi çok yakışıklı ve özgündü; onun sıradanlığa yabancı bağımsız ve özgür yaşamı kuşların yaşamını andırıyordu.*

Перевод Мете Эргина передает общую идею о том, что Ольга Ивановна внимательно слушает голос Рябовского и звуки ночи, размышляя о своей

бессмертности и передает основную идею о том, что окружающая красота и восторг наполняют Ольгу Ивановну уверенностью в своем будущем успехе как художницы. В оригинале *«бирюзовый цвет воды»* описывает цвет воды, который напоминает оттенок бирюзы и бирюзовый цвет часто ассоциируется с голубым и зеленым. Этот цвет обычно воспринимается как свежий, спокойный и умиротворяющий. Перевод *«suyun oynak renkleri»* может быть интерпретирован как «изменчивые цвета» или «живые цвета» и передает идею о том, что Ольга Ивановна видит нечто уникальное и красивое в цвете воды, что она ранее не замечала. Выражение *«kısaca her şey, ama her şey»* отсутствует в оригинале. Переводчик внес это дополнение, чтобы подчеркнуть и обобщить идею, выраженную в оригинале. В переводе Мете Эргина есть небольшие различия в фразах и выборе слов. Например, в оригинале говорится *«торжественные звуки музыки»*, а в переводе *«ağırbaşlı bir müziğin çalındığını»*. Слова «торжественные» и «ağırbaşlı» не являются полными синонимами. В русском языке слово «торжественные» означает что-то связанное с торжеством, праздничным мероприятием, часто с парадностью и поднятым настроением. В турецком языке слово «ağırbaşlı» описывает что-то серьезное, спокойное, возвышенное. По – моему переводчик решил передать идею поднятого и серьезного характера музыки и поэтому он использовал это слово. Еще в переводе использовано *«insanların çığlık çığığa kendisini alkışladıklarını»*, чтобы попытаться передать интенсивность эмоций аудитории. Выражение «çığlık çığığa» может обозначать более высокий уровень восторга и эмоциональности, чем просто «крики восторга». Перевод передает смысл о том, что Ольга Ивановна считает человека рядом с ней великим, гением и избранным Богом. Перевод *«ileride, olağanüstü yeteneği yılların deneyimiyle olgunlaşınca da yapacaklarının çok daha yüce, çok daha olağanüstü olacağını»* передает идею о том, что талант Рябовского будет развиваться с возрастом и опытом, и его будущие достижения будут выдающимися и неизмеримо высокими. Также перевод *«bütün bunların ise onun yüzünden, konuşmasından ve doğaya karşı tutumundan belli olduğunu düşünüyordu»* передает смысл того, что черты стиля, используемые художником в своей речи, также отражают его талант и индивидуальность. Хотя есть определенные различия в выборе слов, они не изменяют смыслового содержания. В переводе выражение *«akşamın soluk renkleri»* означает оттенки,

потерявшие яркость или насыщенность вечернего времени, и соответствует исходной фразе «вечерних тонах». Вместо «*как-то особенно, своим языком*» переводчик использовал «*tamamıyla kendine özgü bir dille anlatabildiği gibi*», что «означает как он может рассказать своим собственным уникальным языком». И так перевод этой фразы в значительной степени дословный, с некоторыми небольшими адаптациями для передачи контекста и сохранения естественности выражения на целевом языке. Перевод последней фразы «*dünyayla bağlarını koparmış, kuş gibi özgür bir hayat sürmekteydi*» передает основную идею, что его жизнь подобна жизни птицы, независимой, свободной и свободной от обыденных забот.

Перевод Мехмета Озгюля подходит к оригиналу и уделяет внимание теме бессмертия, убеждению в будущем успехе и внутренним размышлениям Ольги Ивановны. Он описывает, как Ольга Ивановна слушает голос Рябовского и тишину ночи, убежденная в своей бессмертности и будущем успехе. Вместо прямого упоминания о том, что Ольга Ивановна «думала», Мехмет Озгюль выбрал формулировку «*dalmış gitmişti*», что подразумевает погружение в мысли. В переводе вместо «бирюзовый цвет» использовано «*lacivert*», что означает «синий». Хотя оба цвета могут быть близки в своей окраске, отличаются в оттенках. В оригинале употреблено «вдаль», «толпы людей», «торжественные звуки музыки» и «крики восторга», в переводе же используются «*sonsuzluk*», «*insan yığınları*», «*görekemli müzik sesleri*» и «*sevinç çığlıkları*». Эти различия обусловлены выбором более образных и подходящих для контекста слов в турецком языке, перевод передает образ множества людей, света и радости. Перевод описывает человека, который стоит рядом и привлекает внимание своим величием и талантом. В переводе вместо «облокотившись о борт» использовано «*dirseklerini korkuluğa dayamış*». В оригинале нет слова «dirseklerini». Это слово добавлено в переводе для передачи смысла «облокотившись». Перевод передает идею, что талант художника будет развиваться и породить более потрясающие работы по мере его зрелости и развития. Мехмет Озгюль мог посчитать, что выражение «*onun eşine az rastlanan ustalığı*» помогает более точно передать суть описания автора о таланте художника и поэтому он добавил это выражение, которое отсутствует в оригинале. Перевод «*Bu çok yakışıklı, kendine özgü adamın yaşamı da bağımsız,*

günlük olayların üstünde, kuşları gibi özgürdü» передает общую идею о независимости жизни этого человека, но не полностью улавливает все нюансы. Оригинал выражает, что жизнь художника не просто независима, но и свободна от повседневных забот, похожа на свободную жизнь птицы. Для полноты передачи смысла можно перевести как «O, çok yakışıklı ve kendine has biriydi, sadece bağımsız bir yaşamı yoktu, aynı zamanda günlük sıkıntılardan uzak, adeta kuşları gibi özgür bir hayatı vardı».

Перевод Угура Бюке сохраняет основные мотивы оригинала, но есть различия в деталях и в передаче некоторых нюансов. Перевод «*Olga Ivanovna kâh Ryabovski'yi kâh gecenin sessizliğini dinliyor ve kendisinin ölümsüz olduğunu, hiçbir zaman ölmeyeceğini düşünüyordu»* передает общий смысл того, что Ольга Ивановна слушает голос Рябовского и к тишине ночи, размышляя о своей бессмертности. Однако в оригинале «прислушивалась» заменено на более общий термин «слушать» в переводе и это несколько сокращает контекст. Перевод «*suların o zamana kadar hiç görmediği turkuaz rengi»* передает идею о том, что Ольга Ивановна видит необычный для нее бирюзовый цвет воды. «Бирюзовый цвет» переводится как «turkuaz rengi» на турецкий язык и «turkuaz rengi» определяется как «светло-голубой с оттенком зелени».⁶⁷ Перевод «*ona büyük bir ressam olamayacağını»* передает смысл, что она не станет великой художницей, а в оригинале утверждается обратное, то есть «из нее выйдет великая художница». Таким образом, данный перевод не точно передает исходный смысл. Перевод Угура Бюке в основном передает смысл оригинала, описывая момент, когда Ольга Ивановна смотрит вдаль и воображает сцену, где на нее обрушиваются свет и шум торжественных звуков, цветы. Вместо «*облокотившись о борт»* использовано «*küpeşteye dirseklerini dayamış»*. «Küpeşte» – это защитная перила, расположенные над уровнем главной рабочей палубы на корабле и создающие защитное ограждение вокруг основной палубы.⁶⁸ Этот перевод соответствует описанию человека, опирающегося на перила судна, но по-моему использование слово «korkuluk» в турецком

⁶⁷ М. А. Ağakay, **Türkçe Sözlük**, Türk Dil Kurumu Yayınları, 1982, стр. 802

⁶⁸ Ali Burçin Eke, «Römorkör işletmeciliği uygulama yöntemlerine göre çekme kuvveti hesaplamaları», İstanbul Teknik Üniversitesi Yüksek Lisans Tezi, 2010, стр. 46

переводе может быть более понятным и удобным для читателей. Еще перевод Угура Бюке передает общую идею исходного текста, описывая эволюцию таланта художника от уже созданных произведений до того, что он создаст в будущем и об уникальном обращении к теням, вечерним оттенкам и лунному блеску собственным особым языком, подчеркивая обаяние его власти над природой. Перевод последней фразы абзаца «*Çok yakışıklıydı, özgündü ve bağımsız, özgür, var olan her şeye yabancı yaşadı, kuşlarına benziyordu*» описывает его внешнюю привлекательность, оригинальность и свободный, независимый образ жизни, который напоминает жизнь птиц. В оригинале выражение «чуждая всего житейского» означает, что кто-то отчужден от обыденной повседневности, общепринятых или типичных аспектов жизни. Хотя в переводе выбраны разные слова, сохраняется смысл чуждости жизни героя обыденности, что подчеркивается сравнением с жизнью птицы.

Перевод Али Рыза Дырыка содержит общий смысл оригинала, но есть несколько отличий и различий в выборе слов и выражений. В оригинале говорится о «бирюзовом цвете воды, какого она раньше никогда не видала», в то время как в переводе описывается как «*Suyun daha önce hiç görmediği firuze rengi*». Этот перевод достаточно близок к оригиналу. Али Рыза Дырык использовал слово «firuze», чтобы передать этот цвет, что в целом соответствует значению «бирюзовый». До использования слова «turkuaz» для описания голубого цвета на турецком языке, слово «firuze», происходящее из персидского языка, использовалось для обозначения голубого цвета.⁶⁹ Как заявил Девеллиоглу, «firuze» и «turkuaz» относятся к одному и тому же цвету – голубому, но «turkuaz» более широко употребляется и более понятным для турецкого читателя, чем «firuze». Перевод «*içini dolduran nedeni belirsiz mutluluk*» передает идею о необъяснимой радости, которая заполняет чье-то внутреннее состояние. В данном переводе переводчик использовал немного отличающиеся слова. В оригинале слово «безотчетный» подразумевает, что нечто не может быть полностью объяснено или понято, в то время как «*nedeni belirsiz*» описывает что-то, чего не удалось точно определить или описать. И слово «безотчетный» и слово «*nedeni belirsiz*» указывают на некоторую

⁶⁹ F. Devellioglu, *Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lügat*, Doğu Matbaası, 1978, стр. 321

неопределенность или недостаток ясности. Перевод Али Рыза Дырыка в целом передает образ Ольги Ивановны, которая смотрит вдаль и представляет себе моменты торжества, слышит музыкальные звуки, восторженные возгласы и видит яркие огни, а также представляет толпы людей вокруг себя. Перевод «*Ayni zamanda yanbaşında güverteye abanmış duran, gerçek, büyük bir insanın, bir dahinin, Tanrının sevgili kulunun olduğunu düşünüyordu*» передает общий смысл оригинала, но слово «abanmak» в турецком языке имеет несколько значений, включая жаргонные и обыденные значения. Обыденные значения включают наклонение над чем-то или кем-то, а также опирание на что-то или на кого-то. Жаргонные значения включают использование кого-то, чтобы облегчить свою жизнь или атаку на что-то или кого-то с агрессией или стремлением получить что-то быстро.⁷⁰ По-моему вместо «abanmak» использование «dayanmak» в переводе ближе к оригиналу и устраняет возможные ограничения, связанные с жаргонными значениями. Перевод «*onun sıradanlığa yabancı bağımsız ve özgür yaşatı kuşların yaşatını andırıyordu*» передают идею о том, что жизнь этого человека напоминает свободу и независимость птиц.

Третий абзац

Исходный текст: — *Становится свежо, — сказала Ольга Ивановна и вздрогнула. Рябовский окутал ее в свой плащ и сказал печально: — Я чувствую себя в вашей власти. Я раб. Зачем вы сегодня так обворожительны? Он всё время глядел на нее, не отрываясь, и глаза его были страшны, и она боялась взглянуть на него. — Я безумно люблю вас... — шептал он, дыша ей на щеку. — Скажите мне одно слово, и я не буду жить, брошу искусство... — бормотал он в сильном волнении. — Любите меня, любите... — Не говорите так, — сказала Ольга Ивановна, закрывая глаза. — Это страшно. А Дымов? — Что Дымов? Почему Дымов? Какое мне дело до Дымова? Волга, луна, красота, моя любовь, мой восторг, а никакого нет Дымова... Ах, я ничего не знаю... Не нужно мне прошлого, мне дайте одно мгновение... один миг!*

⁷⁰ Türkçe Sözlük, Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu, Türk Dil Kurumu, Ankara, 2005, стр. 2

Перевод Мете Эргина: “Hava soğumaya başladı,” dedi Olga İvanovna ve ürperdi. Ryabovski ceketiyle onun omuzlarını örterek, üzüntülü bir sesle konuştu: “Gücünün esiri olduğumu hissediyorum. Kölenim senin. Bugün seni bu derece büyüleyici yapan nedir?” Gözlerini hiç ayırmaksızın hep Olga İvanovna'nın yüzüne bakıyor ve bu gözlerdeki müthiş ifade yüzünden Olga İvanovna ona bakmaya korkuyordu. Ryabovski soluğunu onun yanağına üfleyerek, “Sana delicesine tutuldum,” diye fısıldadı. “Yeter ki, sen söyle, resmi mesmi bırakır, hayatımdan bile hemen vazgeçerim...” diye derin bir coşkuyla mırıldandı. “Sev beni, beni sev...” Olga İvanovna gözlerini kapayarak, “Böyle konuşma,” dedi. “Çirkin kaçıyor. Dimov ne olacak?” “Dimov'un ne önemi var? Dimov da kim oluyor? Dimov'la işim ne benim? Volga, mehtap, güzellik, benim aşkı, duyduğum heyecan var, ama Dimov yok... Ah, bilmiyorum... geçmişi istemiyorum ben, bana bir dakikacık ver yeter... bir dakikacık!”

Перевод Мехмета Озгюля: Olga İvanovna titremeye başlamıştı. —Hava serinliyor, dedi. Riyabovski pardösüsüyle onu sardı. —Kendimi sizin büyüünüzden kurtaramıyorum, beni kendinize köle ettiniz. Bugün niçin böylesine güzelsiniz? Hüzünlü bir sesle bunları söylerken, gözlerini, o ürperti veren gözlerini bir an olsun Olga İvanovna'dan ayırmamıştı. Olga İvanovna onun gözlerine bakmaktan korkuyordu. Riyabovski soluğunu kadının yanağına vererek fısıldadı. —Sizi çılgın gibi seviyorum. İsteyiniz, yaşamıma son vereyim, sanatı bırakayım... Beni seviniz, beni seviniz!.. Heyecandan bayılacak gibiydi. Olga İvanovna gözlerini kapadı. —Böyle konuşmayın. Korkunç şeyler bunlar. Sonra Dimov ne der? —Dimov kim oluyor? Dimov'dan bana ne? Burada Dimov değil Volga, ay ışığı, güzellik aşkı ve coşkum var... Ben kimseyi tanımıyorum... Bana geçmişten söz etmeyin; yalnızca bir dakikanızı, bir anınızı verin...

Перевод Угура Бюке: “Hava serinliyor,” dedi Olga İvanovna ürpererek Ryabovski kendi pardösüsünü omuzlarına örttü “Kendimi tamamen elinizde hissediyorum,” dedi hüznle. “Sizin kölenizim. Neden bugün böyle müthişsiniz?” Sürekli olarak, gözlerini hiç ayırmadan Olga İvanovna'ya bakıyordu, gözleri korkunçtu, kadın ona bakmaya korkuyordu. “Sizi çılgın gibi seviyorum...” diye fısıldadı Olga İvanovna'nın yanaklarına soluyarak. “Bana tek bir sözcük söyleyin, hayattan da sanattan da vazgeçeyim...” diye mırıldandı heyecan içinde. “Sevin beni, sevin...” “Böyle konuşmayın,” dedi Olga İvanovna gözlerini kapatarak. “Bu çok

korkunç! Peki ya Dimov?” “Dimov'a ne olmuş? Dimov nereden çıktı? Dimov'dan bana ne? Volga, mehtap, güzellik, aşkım, heyecanım, Dimov falan yok aralarında... Ah, hiçbir şey bilmiyorum... Bana geçmiş lazım değil, bana bir an verin yeter... yalnızca bir an...”

Перевод Али Рыза Дырыка: *“Hava serinliyor,” dedi Olga İvanovna ve ürperdi. Ryabovski trençkotunu onun sırtına attı ve hüzünle: “Kendimi sizin etkiniz altında hissediyorum. Ben bir köleyim. Neden bugün böylesine büyüleyicisiniz?” dedi. Ressam gözlerini hiç ayırmadan hep ona bakıyordu, gözleri ürkütücüydü ve Olga İvanovna ona bakmaya korkuyordu. “Sizi çılgınca seviyorum...” diye fısıldadı ressam, kadının yanağına soluyarak. “Bana tek kelime söyleyin, yaşamdan vazgeçerim, sanatı bırakırım...” diye mırıldandı, büyük bir heyecanla. “Sevin beni, sevin...” “Öyle konuşmayın,” dedi Olga İvanovna, gözlerini kapatarak. “Bu korkunç bir şey. Ya Dimov?” “Ne Dimov'u? Neden Dimov? Benim Dimov ile ne işim olur? Volga, ay, güzellik, benim sevgim, hayranlığım; Dimov diye biri yok... Ah, hiçbir şey bilmiyorum... Geçmiş beni ilgilendirmiyor, bir ânınızı verin bana... bir ânınızı!”*

В переводе Мете Эргина вместо фразы «Становится свежо» использовано «*Hava soğumaya başladı*». Оригинальная фраза имеет более универсальное значение, описывая приятное ощущение свежести. А перевод указывает на прохладу в воздухе. Это передает подобное ощущение. Перевод передает общую идею о том, что Рябовский чувствует себя под влиянием Ольги, ощущает зависимость и восхищение, но с некоторыми различиями в формулировке и стиле. В оригинале используется «зачем», что предполагает причину или намерение, в то время как в переводе вопрос звучит более как утверждение или предположение: «*Bugün seni bu derece büyüleyici yapan nedir?*». Описание глаз героини также немного отличается в переводе. В оригинале упоминается, что «*глаза его были страшны*», в то время как в переводе указано, что из-за выражения в его глазах Ольга Ивановна чувствует страх. Это небольшой вариант в передаче той же эмоциональной окраски. Оригинальное предложение «*Я безумно люблю вас*» в турецком звучит как «*Sizi çılgınca seviyorum*». Однако, Мете Эргин использовал выражение «*Sana delicesine tutuldum*». Это буквально переводится как «*Я безумно влюбился в тебя*». Он использует выражение «*tutulmak*», чтобы передать сильное и непреодолимое

чувство привязанности и влюбленности. В переводе выражение «*resmi mesmi bırakır*» используется вместо «брошу искусство» в оригинальном тексте. Здесь использована редупликация вместо выражения «брошу искусство». Редупликация служит для подчеркивания и усиления значения и является одним из стилевых приемов в турецком языке, который может использоваться для того, чтобы сделать перевод более экспрессивным и красочным. В переводе использовано выражение «*Çirkin kaçıyor*», что в буквальном переводе означает «Это страшно». Выражение «*Çirkin kaçıyor*» в турецком языке чаще используется для выражения отвращения, неприязни или недовольства. Мете Эргин немного изменил исходную фразу, чтобы передать аналогичную эмоциональную реакцию, но с использованием более типичного для турецкого языка выражения. В переводе были внесены некоторые изменения, чтобы передать смысл и эмоциональную окраску оригинального текста, но при этом использовались выражения, более характерные для турецкого языка и лучше передающие нужное значение.

Перевод Мехмета Озгюля достаточно точен в передаче общего смысла оригинала. Однако, есть различия в формулировках и деталях. Перевод фразы «*Становится свежо*» как «*Hava serinliyor*» является адекватным в общем смысле. Вместо «*вздрагнула*» переводчик использовал «*titremeye başlamıştı*». Этот перевод описывает реакцию Ольги Ивановны на прохладу. В оригинале Рябовский говорит, что он чувствует себя в ее власти, он раб. Мехмет Озгюль передает эту мысль, но немного меняет фразу. В переводе он говорит, что он не может избавиться от ее «волшебства». Также, в оригинале Рябовский сказал, что Ольга Ивановна обворожительна. Переводчик выбрал слово «*güzelsiniz*» для передачи этой идеи, что может не совсем точно передать именно обворожительный аспект. В переводе Мехмета Озгюля используется фраза «*Hevesandan bayılacak gibiydi*», что означает он был почти готов обморочиться от волнения. Это выражения нет в оригинале, и оно было добавлено для усиления эмоциональной составляющей и создания более живого образа говорящего. В переводе Мехмета Озгюля было использовано выражение «*Ben kimseyi tanımıyorum*», что означает «я никого не знаю» вместо оригинальной фразы «*Ах, я ничего не знаю*». В данном контексте, оба выражения имеют схожее значение.

По – моему переводчик решил использовать схожее выражение, которое более естественно звучит в турецком языке и лучше соответствует речи персонажа.

Перевод Угура Бюке в целом передает общий смысл оригинала, сохраняя основные сцены и эмоциональную напряженность. Некоторые фразы переформулированы, чтобы лучше соответствовать турецкой структуре. Например, оригинальная фраза «*Я чувствую себя в вашей власти*» переформулирована как «*Kendimi tamamen elinizde hissediyorum*», что означает «я полностью чувствую себя в ваших руках». Также в переводе фразы о любви и просьбе о взаимности переданы, но некоторые слова и оттенки эмоций могут немного отличаться в переводе. Например, оригинальная фраза «*Я не буду жить, брошу искусство*» переведена как «*hayattan da sanattan da vazgeçeyim*», что означает «я откажусь от жизни и от искусства». Этот перевод передает идею отказа от жизни и художественной деятельности, но есть различия в выборе слов. Перевод передает основную идею о том, что Ольга Ивановна реагирует на слова Рябовского, выражая свои чувства страха и беспокойства.

Перевод Али Рыза Дырыка передает общий смысл и настроение исходного текста, но существуют отличия. Оригинальная фраза «*Становится свежо*» в исходном тексте переведена как «*Hava serinliyor*», что близко к оригиналу и передает ощущение «свежести». Перевод «*Kendimi sizin etkiniz altında hissediyorum*» отображает основное значение, но может не передавать эту глубокую эмоциональную составляющую. «*Etkiniz altında hissetmek*» более универсальное и означает как под влиянием, не всегда передает такой сильный оттенок, как «в вашей власти». Перевод Али Рыза Дырыка хорошо описывает сцену, на которой Рябовский выражает сильные эмоции и страсть к Ольге. Он утверждает, что любит ее безумно, и проявляет готовность изменить свою жизнь ради этой любви. Оригинальное выражение «*глаза его были страшны*» и перевод «*gözleri ürktüçüydü*» оба подразумевают, что взгляд человека вызывает страх или некий неприятный или угрожающий опыт. Также в переводе Али Рыза Дырыка присутствует смысл о беспокойстве Ольги Ивановны по поводу Дымова и ответ Рябовского в основном сосредоточен на желании жить настоящим, не обращая внимания на прошлое.

В оригинальном тексте присутствует фраза «Волга, луна, красота, моя любовь, мой восторг, а никакого нет Дымова..», которая отражает перечень важных и красивых моментов и чувств, которые переживает говорящий. В каждом из переводов слова «луна» была передана различными словами. В переводе Мете Эргин «*mehtar*», в переводе Мехмета Озгюля «*ay ışığı*», в переводе Угура Бюке «*Mehtar*», в переводе Али Рыза Дырыка «*ay*» использовано вместо «луна». «Луна» в турецком языке обозначается словом «*ay*», а «лунный свет» или «лунная яркость» - «*mehtar*». В переводах Мете Эргина и Угура Бюке, слово «*mehtar*» правильно соответствует «лунному свету» или «лунной яркости». А переводы Мехмета Озгюля и Али Рыза Дырыка также правильно передают этот образ.

Четвертый абзац

Исходный текст: *У Ольги Ивановны забилося сердце. Она хотела думать о муже, но всё ее прошлое со свадьбой, с Дымовым и с вечеринками казалось ей маленьким, ничтожным, тусклым, ненужным и далеким-далеким... В самом деле: что Дымов? почему Дымов? какое ей дело до Дымова? Да существует ли он в природе и не сон ли он только?*

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna'nın yüreği şiddetle çarpıyordu. Kocasını aklına getirmeye çalıştı, ama her nedense şimdi bütün geçmişi, düğünü, Dimov, çarşamba geceleri, hepsi, ama hepsi gözüne ufak, önemsiz, cansız, yararsız ve uzak, çok uzak görünüyordu... Hem, gerçekten de Dimov'un ne önemi vardı? Dimov da kim oluyordu? Dimov'la ne işi vardı? Gerçekten de böyle bir kimse var mıydı, yoksa bir düşten mi ibaretti?*

Перевод Мехмета Озгюля: *Olga İvanovna'nın yüreği hızla çarpmaya başladı. Kocasını düşünmek istedi, fakat Dimov'la, düğünleriyle, akşam toplantılarıyla birlikte bütün geçmişi gözlerinde küçüldü küçüldü; bulanık, uzak, değersiz, gereksiz bir nokta durumuna geldi. Gerçekten Dimov da kim oluyordu? Dimov'dan ona neydi? Yeryüzünde Dimov diye biri var mıydı? O, bir düş değil miydi?*

Перевод Угура Бюке: *Olga İvanovna'nın yüreği çarpmaya başladı. Kocasını düşünmek istiyor ama Dimov'la düğünü, geçirdiği akşamlar öyle küçük, öyle önemsiz,*

öyle belirsiz, öyle gereksiz ve öyle uzak geliyordu ki... İşin doğrusu Dimov da kimdi? Ne Dimov'u? Dimov'la ne işi vardı? Gerçekte öyle biri var mıydı, yalnızca bir rüya değil miydi?

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna'nın kalbi hızla çarpmaya başladı. Kocasını düşünmek istiyordu, ama düşünle, Dimov'la ve düzenlenen gecelerle ilgili tüm geçmişi küçücük, önemsiz, sönük, gereksiz ve uzak mı uzak geliyordu ona... Sahiden Dimov da neyin nesiydi? Neden Dimov? Dimov ile ne işi olurdu? Sahi doğada öyle biri var mıydı, yoksa bu bir rüya mıydı yalnızca?*

Перевод Мете Эргина передает общее настроение и мысли героини, но есть различия в выборе слов и в некоторых фразах. Например, в оригинале «*прошлое, свадьба, Дымов и вечеринки*» описаны как «маленькие, ничтожные, тусклые, ненужные и далекие». Перевод «*bütün geçmişi, düşünüy, Dimov, çarşamba geceleri, hepsi, ama hepsi gözüne ufak, önemsiz, cansız, yararsız ve uzak, çok uzak görünüyordu*» передает общее чувство. В переводе вместо «вечеринки» использовано «*çarşamba geceleri*». В начале рассказа эта деталь дана как «*По средам у нее бывали вечеринки*» и сейчас переводчик хотел подчеркнуть регулярность этих вечеринок в жизни Ольги Ивановны и может быть важным элементом для понимания ее рутины и образа жизни. Также перевод хорошо отражает вопросы о значимости Дымова и его реальном существовании.

Перевод Мехмета Озгюля верно передает эмоциональное изменение Ольги Ивановны, но в переводе есть различия в выборе слов и нюансах. В оригинале используются слова «*маленьким, ничтожным, тусклым, ненужным и далеким-далеким*», чтобы выразить чувство уменьшения важности прошлого у Ольги Ивановны, в то время в переводе используются фразы «*küçüldü küçüldü; bulanık, uzak, değersiz, gereksiz bir nokta durumuna geldi*». «*Küçüldü küçüldü*» означает «стало уменьшаться» и служит для подчеркивания процесса уменьшения значения прошлого. «*Bulanık, uzak, değersiz, gereksiz bir nokta durumuna geldi*» передает идею того, что прошлое стало размытым, далеким, лишенным ценности и ненужным. Также в переводе вопросы «*Gerçekten Dimov da kim oluyordu? Dimov'dan ona neydi?*» хорошо передают внутренние сомнения Ольги Ивановны относительно человека по имени Дымов и его значения для нее.

Перевод Угура Бюке передает основные идеи о том, как Ольга Ивановна воспринимает прошлое. В переводе оттенки маленького размера и необходимости прошлого Ольги Ивановны представлены словами «*öyle küçük, öyle önemsiz, öyle belirsiz, öyle gereksiz ve öyle uzak*». Вопросы «*İşin doğrusu Dimov da kimdi? Ne Dimov'u? Dimov'la ne işi vardı? Gerçekte öyle biri var mıydı, yalnızca bir rüya değil miydi?*» выражают сомнение и вопрос о реальности существования Дымова, подобно идеи о Дымове в оригинале.

В переводе Али Рыза Дырыка присутствует основная идея о том, что прошлое Ольги Ивановны, связанное с мужем Дымов, кажется ей маленьким, ничтожным, тусклым и далеким и переданы нюансы сомнений и отчужденности героини от Дымова и ее прошлого. В оригинале «*далекий-далекий*» усиливает чувство удаленности и отчужденности от прошлого, а в переводе использовано «*uzak mı uzak*», чтобы сохранить смысл и атмосферу оригинала. Также в переводе вопросы «*Sahiden Dimov da neyin nesiydi? Neden Dimov? Dimov ile ne işi olurdu? Sahi doğada öyle biri var mıydı, yoksa bu bir rüya mıydı yalnızca?*» передает сомнению существование Дымова или его значимость, относящуюся к реальности.

Пятый абзац

Исходный текст: “*Для него, простого и обыкновенного человека, достаточно и того счастья, которое он уже получил, — думала она, закрывая лицо руками. — Пусть осуждают там, проклинают, а я вот на зло всем возьму и погибну, возьму вот и погибну... Надо испытать всё в жизни. Боже, как жутко и как хорошо!*”

Перевод Мете Эргина: “*Onun gibi sıradan bir adamın şimdiye kadar sahip olduğu mutluluk ona yeter de artar bile,*” diye içinden geçirirken, elleriyle yüzünü kapadı. “*Varsın, yargılasınlar beni, lanetlesinler, yine de mahvolmayı bile göze alacağım, sırf onlara nispet olsun diye... İnsan hayatta her şeyi bir kez denemeli. Ah, Tanrım, ne korkunç, ama aynı zamanda ne tatlı bir duygu bu!*”

Перевод Мехмета Озгюля: *Elleriyle yüzünü kapatırken şöyle düşünüyordu: «Dimov gibi sıradan, basit bir insan için mutluluğun bu kadarı yeter de artar bile.*

Beni kim beklerse beklesin, benim için, ne derlerse desinler, ateşe atacağım kendimi! Gözümü kırpmadan ateşe atacağım!.. İnsan yaşamda her şeyi tatmalı. Aman Tanrım, ne korkunç bir şey bu ve ne de tatlı!»

Перевод Угура Бюке: “*Onun gibi sıradan, sade biri için şimdiye kadar ulaştığı mutluluk yeter de artar,*” diye düşünüyordu elleriyle yüzünü kapatarak. “*Varsın orada beni yargılayıp aşağılasınlar; ben burada, herkese inat edecek ve mahvolacağım... Hayatta her şeyi tatmalı. Tanrım, nasıl da korkunç ve nasıl da tatlı!*”

Перевод Али Рыза Дырыка: “*Onun gibi basit ve sıradan bir insanın bu ana dek yaşamış olduğu mutluluk ona yeter,*” diye düşünüyordu, yüzünü elleriyle kapatırken. “*Varsın o dünyada yargılasınlar, lanetlesinler; ben de herkese inat ölürüm, ölürüm ben de... Yaşamda her şeyi denemek gerek. Tanrım, ne dehşetli ve ne hoş!*”

Перевод Мете Эргина передает общую идею о внутреннем монологе героини и ее стремлении испытать все аспекты жизни. Фраза «*на зло всем*» означает намерение сделать что-то просто ради того, чтобы показать свою волю или противостоять чьему-то мнению или ожиданиям. В переводе «*sırf onlara nispet olsun diye*» тоже показывает решимость сделать что-то, несмотря на ожидаемые возражения или неодобрение других. В переводе выражение «*mahvolmayı göze almak*» используется для передачи идеи решимости сделать что-то, несмотря на возможные негативные последствия или осуждение окружающих и оригинальная фраза «*возьму и погибну*» подчеркивает протест и негодование перед возможными реакциями окружающих.

Перевод Мехмета Озгюля в целом передает общий смысл о стремлении испытать все стороны жизни, но формулировка и оттенки нюансов могут отличаться. Перевод «*Beni kim beklerse beklesin, benim için, ne derlerse desinler, ateşe atacağım kendimi! Gözümü kırpmadan ateşe atacağım*» передает решимость встать против общественного мнения и принять решение вопреки всему, что могут сказать или ожидать от окружающих. Фраза «*Beni kim beklerse beklesin*» отсутствует в оригинале. Переводчик переформулировал фразу, чтобы передать смысл оригинала в контексте решимости действовать. Также переводчик использовал «*ateşe atacağım kendimi*» вместо «*возьму и погибну*». Фразеологизм

«kendini ateşe atmak» означает сознательное принятие решения взять на себя опасное и рискованное задание, даже несмотря на возможные негативные последствия. Эти различия в выборе слов и формулировках придают некоторые нюансы и изменения тонов оригиналу, но в переводе общий смысл и настроение оригинала сохраняются.

Перевод Угура Бюке сохраняет основной смысл идеи о том, что для простого человека достаточно уже имеющегося счастья, и она готова принять все аспекты жизни. Вместо «*вот на зло всем возьму и погибну*» перевод предлагает «*herkese inat edecek ve mahvolacağım*», что можно перевести как «против всех буду упорствовать и разрушиться». Перевод сохранил смысловую глубину и эмоциональную окраску оригинала и сделал текст более доступным для турецкого читателя. В оригинале говорится о том, как жутко и хорошо одновременно, в то время как перевод использует слова «*korkunç*» (ужасно) и «*tatlı*» (сладко), передавая те же эмоции.

Перевод Али Рыза Дырыка передает общий смысл о том, что для простого человека достаточно полученного им счастья, а затем героиня готова пойти вопреки остальному миру и даже умереть, чтобы испытать всё в жизни. И в исходном тексте «*Пусть осуждают там, проклинают, а я вот на зло всем возьму и погибну, возьму вот и погибну*» и в переводе «*Varsın o dünyada yargılasınlar, lanetlesinler; ben de herkese inat ölürüm, ölürüm ben de*» есть смелость в намерениях героини. В оригинале используется слово «там», означающее место или ситуацию, а в переводе это выражено фразой «*o dünyada*», что более буквально означает «в этом мире». Оба выражения передают идею о том, что пусть кто-то там где – то (люди или мир) осуждает, в то время как героиня остается верной своему выбору или решению.

Шестой абзац

Исходный текст: — Ну что? Что? — бормотал художник, обнимая ее и жадно целуя руки, которыми она слабо пыталась отстранить его от себя. — Ты меня любишь? Да? Да? О, какая ночь! Чудная ночь! — Да, какая ночь! — прошептала она, глядя ему в глаза, блестящие от слез, потом быстро оглянулась, обняла его и крепко поцеловала в губы. — К Кинешме подходим! — сказал кто-

то на другой стороне палубы. Послышались тяжелые шаги. Это проходил мимо человек из буфета. — Послушайте, — сказала ему Ольга Ивановна, смеясь и плача от счастья, — принесите нам вина. Художник, бледный от волнения, сел на скамью, посмотрел на Ольгу Ивановну обожающими, благодарными глазами, потом закрыл глаза и сказал, томно улыбаясь: — Я устал. И прислонился головою к борту.

Перевод Мете Эргина: *Ressam ona sarılıp, Olga İvanovna'nın kendisini hafifçe iten ellerini tutkuyla öperken, "Evet? Evet?" diye mırıldanıyordu. "Seviyor musun beni? Seviyor musun? Ah, ne gece! Ne ilahi bir gece!" Olga İvanovna, ressamın gözyaşlarıyla ışıldayan gözlerinin içine bakarak, "Evet, ne gece!" diye fısıldadı, sonra gözlerini hızla kaçırarak, kollarını adamın boynuna doladı, dudaklarını sımsıkı onun dudaklarına bastırdı. Güvertenin öbür yanından birisi, "Bir dakikaya kadar Kineşma'da olacağız." dedi. Sert ayak sesleri duyuldu. Oradan geçmekte olan, büfeye bakan adamın ayak sesleriydi bunlar. Olga İvanovna, sevincinden çingiraklı bir kahkaha gibi çıkan sesiyle, "Baksanıza," dedi adama. "Bize şarap getirin..." Geçirmekte olduğu heyecandan rengi uçan ressam oradaki sıraya oturdu, hayranlık ve şükran okunan gözlerini bir süre ona dikti, sonra, göz kapaklarını indirirken, yorgun bir gülümsemeye, "Yorulдум," dedi. Ve başını küpeştenin üstüne yasladı.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Ressam onu kucakladı, kadının kendini korumak için güçsüz çırpınan ellerini kudurmuş gibi öpmeye başladı. Bir yandan da: —Haydi söyle! diye fısıldıyordu. Beni seviyor musun? Seviyorsun demek! Oh, ne güzel bir gece! Ne güzel! Olga İvanovna da gözlerini Riyabovski'nin yaştan pırıl pırıl parlayan gözlerine dikti. —Evet, çok güzel bir gece! dedi yavaşça. Sonra çevresine şöyle bir göz attıktan sonra Riyabovski'yi kucakladı, dudaklarından uzun uzun öptü. Güvertenin öbür ucundan birisinin:—Kineşma'ya yaklaşıyoruz! dediği işitildi. Sonra ağır ayak sesleri önlerinden geçti. Büfede çalışanlardan biriydi bu. Mutluluktan hem gülen, hem de ağlayan Olga İvanovna, adama seslendi: —Buraya bakın! Bize şarap getirin. Heyecandan sapsarı kesilen ressam, oradaki sıranın üstüne çöktü, hayranlık ve şükran dolu gözlerini sevgilisine çevirdi, sonra gözlerini kapatarak, yüzünde bitkin bir gülümsemeye: —Çok yorgunum, diye fısıldadı. Ondan sonra da başını korkuluğa dayadı.*

Перевод Угура Бюке: "Evet, ne diyorsun? Söyle!" diye mırıldandı ressam, artık reddetmeye gücü kalmayan kadına sarılıp ellerini büyük bir açlıkla öperken. "Beni seviyor musun? Evet mi? Evet mi? Ah, bu ne güzel gece! Ah, ne müthiş bir gece!" "Evet, harika gece!" diye fısıldadı Olga İvanovna, onun gözyaşlarıyla ıslıl ıslıl gözlerine bakarak, sonra çevresine bakındı ve sarılıp adamı dudaklarından öptü. "Kneşma'ya yaklaşıyoruz!" dedi güvertenin diğer tarafından bir ses. Ağır ayak sesleri duyuldu. Yanlarından bir garson geçti. "Bakar mısınız." dedi Olga İvanovna, bir yandan gülüyor ve bir yandan da mutluluk gözyaşları döküyordu. "Bize şarap getirin." Heyecandan sararan ressam sıraya oturdu, Olga İvanovna'ya büyülenmiş, müteşekkir gözlerle baktı, sonra gözlerini kapattı, bitkin bir gülümsemeye "Yorulдум," dedi. Başını küpeşteye dayadı.

Перевод Али Рыза Дырыка: "Ne oldu? Ne?" diye mırıldandı ressam, onu şefkatle kucaklarken ve zayıfça kendisini uzaklaştırmaya çabaladığı elini öperken. "Beni seviyor musun? Evet mi? Evet mi? Oh, ne gece ama! Enfes bir gece!" "Evet, ne gece!" diye fısıldadı Olga İvanovna, ressamın gözyaşlarıyla parıldaayan gözlerine bakarak, sonra çabucak etrafına bakındı, ressamı kucakladı ve dudaklarından kuvvetlice öptü. "Kineşma'ya geliyoruz." dedi birisi güvertenin karşı tarafından. Ağır adımlar duyuluyordu. Bu, büfeden çıkıp önlerinden geçen birisiydi. "Dinleyin," dedi Olga İvanovna, mutluluktan kah gülüp kah ağlayarak. "Şarap getirin." Heyecandan sapsarı kesilmiş olan ressam tabureye oturdu; minnet dolu gözlerle Olga İvanovna'ya baktı, sonra gözlerini kapattı ve baygın baygın gülümseyerek: "Yorulдум," dedi. Ve başını küpeşteye yasladı.

Перевод Мете Эргина передает основные события и эмоции, но существуют некоторые различия в деталях и структуре фраз. В переводе фраза «*Ressam ona sarılıp, Olga İvanovna'nın kendisini hafifçe iten ellerini tutkuyla öperken*» описывают живое действие художника, который страстно целует ее руки. Далее, фраза «*Seviyor musun beni? Seviyor musun? Ah, ne gece! Ne ilahi bir gece!*» передает его нетерпение и желание услышать подтверждение своих чувств. На турецком языке слово «*ilahi*» переводится как «*божественный*». Это слово передает идею нечто особенное и восхитительное, аналогичное тому, что выражает слово «*чудная*» в оригинале. Хотя прямого соответствия между этими словами не существует, «*ilahi*» может вполне передать смысл «*чудная*». Я

думаю, что перевод «крепко поцеловала в губы» как «*dudaklarını sım sıkı onun dudaklarına bastırıldı*» не передает страсть или интенсивность поцелуя. Вместо этой фразы можно использовать «*dudaklarından sıkıca öptü*». Перевод «К Кинешме подходим» как «*Bir dakikaya kadar Kineşma'da olacağız*» подходит к оригиналу. Выражение «Bir dakikaya kadar» переводчик добавил, чтобы указать на приблизительное время до прибытия. Перевод «*Olga İvanovna, sevincinden çingiraklı bir kahkaha gibi çıkan sesiyle, "Baksanıza," dedi adama*» передает основные события и диалоги, но надо сделать некоторые изменения в словах. Например, оригинальная фраза «смеясь и плача от счастья» описывает человека, который испытывает смех и слезы одновременно, ощущая счастье и радость до глубины души. Для передачи этого значения можно перевести как «*sevinçten ağlayarak*». Также перевод описывает переживания и эмоциональное состояние Рябовского после какого-то волнующего события или периода времени, но есть некоторые различия в выборе слов. Например, в оригинале понятие «художник, бледный от волнения» описывает изменение цвета кожи из-за волнения, когда кровь из лица уходит, делая его бледным. В переводе «*heyecandan rengi uçan ressam*» указывает на изменение цвета из-за волнения или эмоционального состояния. Фразеологизм «*rengi atmak (veya kaçmak veya uçmak)*» означает, что человек бледнеет или теряет цвет лица из-за сильных эмоций, например, от страха, волнения или испытываемых чувств. Еще перевод «*hayranlık ve şükran okunan gözlerini bir süre ona dikti*» передает суть идеи, но слово «*şükran*» в основном арабского происхождения и менее употребимо в современном турецком языке, чем другие слова, выражающие благодарность, такие как «*teşekkür*» или «*minnet*».

Перевод Мехмета Озгюля сохраняет основную идею сцены, но вносит существенные изменения в диалоги и фокусируется на эмоциональном аспекте сцены, меняя некоторые ключевые детали и порядок событий. В оригинале подчеркивается, что женщина слабо пытается отстранить художника, а перевод «*kadının kendini korumak için güçsüz çırpan ellerini*» передает идею о защите, но не точно передает попытку отстранившую его слабо. В переводе «*kudurmuş gibi örtmeye başladı*» описывает интенсивность действия, образно передавая, что поцелуи стали необычно интенсивными или страстными, а в оригинале «*жадно целуя руки*» описывает ситуацию, когда человек целует с жадностью, но может

не полностью передать уровень интенсивности, описанный в фразе *«kudurmuş gibi öpmeye başladı»*. И оригинальная фраза *«Да, какая ночь! — прошептала она»* и перевод *«Evet, çok güzel bir gece! dedi yavaşça»* передают одинаковый смысл, но используют разные языковые формы. В переводе используется форма обращения *«dedi yavaşça»*, что означает «сказала медленно», в то время как в оригинале описано действие *«прошептала»*. Перевод *«Heycandan sapsarı kesilen ressam»* описывает художника, который становится бледным от волнения. Еще в оригинале художник сел на скамью и закрыл глаза, намекая на усталость, а в переводе использовано *«sıranın üstüne çöktü»*. Этот перевод выражает более сильное чувство физического и эмоционального усталости.

Перевод Угура Бюке сохраняет общий смысл и основные события оригинала, но имеются изменения в формулировке и деталях. Например, фраза *«artık reddetmeye gücü kalmayan kadına sarılıp»* содержит оттенок, что женщина уже не имеет сил оттолкнуть художника, что более специфично, чем *«она слабо пыталась отстранить его от себя»*. Это подчеркивает более решительное бездействие или неспособность сопротивления. В оригинале говорится, что героиня быстро оглянулась и крепко поцеловала в губы. Перевод *«sonra çevresine bakındı ve sarılıp adamı dudaklarından öptü»* описывает как она посмотрела вокруг, обняла и поцеловала его в губы. В оригинале слово «крепко» подразумевает интенсивность или степень эмоциональности этого поцелуя. Однако в переводе эта степень интенсивности не отражена так явно. Также в оригинале упоминается, что героиня быстро оглянулась, но в переводе эта специфика не передана явно. Перевод *«Это проходил мимо человек из буфета»* на турецкий *«Yanlarından bir garson geçti»* достаточно точен и передает общую суть. Хотя в оригинале нет явного указания на то, что это был официант, перевод добавляет эту информацию. Исходный текст выражает восхищение и признательность взглядом художника на Ольгу Ивановну. Перевод хорошо показывает эту сцену, где художник выражает свою благодарность и восхищение Ольгой Ивановной. Перевод передает эти чувства с помощью слов *«büyülenmiş, müteşekkir gözlerle baktı»*. «Müteşekkir» в турецком языке означает быть признательным или испытывать чувство благодарности.

Перевод Али Рыза Дырыка сохраняют основной смысл и последовательность событий, но обнаруживаются некоторые отличия в использовании фраз и структур. Например, вместо фразы «*Ну что? Что? — бормотал художник, обнимая ее и жадно целуя руки, которыми она слабо пыталась отстранить его от себя*» использовано «*Ne oldu? Ne?" diye mırıldandı ressam, onu şefkatle kucaklarken ve zayıfça kendisini uzaklaştırmaya çabaladığı elini öperken*». В оригинале нет точного эквивалента слова «*şefkatle*», которое добавлено в переводе для передачи оттенка нежности в жесте художника. Это дополнение, чтобы подчеркнуть эмоциональную окраску сцены. Также в переводе отсутствует слово «*жадно*», которое подчеркивает интенсивность поцелуев. Это может быть небольшой потерей в передаче силы и эмоционального напряжения момента. Вместо фразы «*К Кинешме подходим!*» использована «*Kineşma'ya geliyoruz*», что означает приходим и переводчик включил пояснение о Кинешме, чтобы дать читателям контекст о том, что это за место — город на берегу реки Волги, относящийся к области Ивановской. Еще перевод «*Heycandan sapsarı kesilmiş olan*» описывает побледнение от возбуждения с помощью других слов. Фразу «*сел на скамью*» переводчик перевел как «*tabureye oturdu*». «*Tabure*» в русском языке можно перевести как «*табуретка*». Оба выражения описывают действие сесть на что-то.

5. Пятая часть

Первый абзац

Исходный текст: *Второго сентября день был теплый и тихий, но пасмурный. Рано утром на Волге бродил легкий туман, а после девяти часов стал накрапывать дождь. И не было никакой надежды, что небо прояснится. За чаем Рябовский говорил Ольге Ивановне, что живопись — самое неблагоприятное и самое скучное искусство, что он не художник, что одни только дураки думают, что у него есть талант, и вдруг, ни с того, ни с сего, схватил нож и поцарапал им свой самый лучший этюд. После чая он, мрачный, сидел у окна и смотрел на Волгу. А Волга уже была без блеска, тусклая, матовая, холодная на вид. Всё, всё напоминало о приближении тоскливой, хмурой осени. И казалось, что роскошные зеленые ковры на берегах, алмазные отражения лучей, прозрачную синюю даль и всё щегольское и парадное природа сняла*

теперь с Волги и уложила в сундуки до будущей весны, и вороны летали около Волги и дразнили ее: «Голая! голая!» Рябовский слушал их карканье и думал о том, что он уже выдохся и потерял талант, что всё на этом свете условно, относительно и глупо и что не следовало бы связывать себя с этой женщиной... Одним словом, он был не в духе и хандрил.

Перевод Мете Эргина: Eylülün ikisinde hava sıcak ve durgun, ama pusluymuş. Sabahın erken saatlerinde Volga üzerine hafiften bir sis iner gibi olmuş, saat dokuzdan sonra da yağmur çiselemeye başlamıştı. Havanın açacağını gösteren en ufak bir belirti yoktu. Kahvaltıda Ryabovski, Olga İvanovna'ya, tüm güzel sanatlar içinde resmin en usandırıcı ve en nankörü olduğunu, kendisine ressam bile denilemeyeceğini, yeteneğine ise budalalardan başka kimsenin inanmadığını söyledikten sonra, hiç beklenmedik bir anda bıçağı kaptığı gibi en başarılı eskizini parçalamıştı. Kahvaltıdan sonra asık bir suratla pencerenin önüne oturarak ırmağı seyre koyulmuştu. Tüm ışıklarını yitiren Volga şimdi soluk, donuk ve soğuk görünüyordu. Soğuk ve kasvetli güzün yaklaştığını haber veriyordu her şey. Kıyıların yemyeşil örtüleri, güneş ışınlarının elmas pırıltısını andıran ışıkları, gökyüzünün saydam mavisi ve doğanın bütün güzellikleri bir el tarafından kaldırılarak, başka diyarların bağrında gelecek bahara kadar saklanmak üzere uzaklara götürülmüştü sanki; Volga üzerinden uçan kargalar da ırmakla alay ediyor gibiydiler: "Gak! Gak!" Ryabovski bir yandan kargaların çirkin seslerini dinliyor, bir yandan da, resim yeteneğinin tükendiğini, dünyada her şeyin alışlageldiği biçimde, görece, budalaca olduğunu içinden geçiriyor, bu kadınla keşke böyle bir ilişkiye hiç girmeseydim diye düşünüyordu... Tek kelimeyle bezgin ve mutsuzdu...

Перевод Мехмета Озгюля: Eylülün 2'sinde hava ılık, durgun, fakat kapalıydı. Sabahleyin kalktıklarında Volga üzerinde hafif bir sis örtüsü bulunmakla birlikte saatin 9'undan sonra yağmur serpiştirmeye başladı. Havanın açılması için azıcık bir umut dahi yoktu. Çay masasında Riyabovski, Olga İvanovna'ya, resmin çok nankör, çok can sıkıcı bir sanat olduğunu; bazı aptalların sandıkları gibi, kendisinde yetenek şöyle dursun, ressamlığın zerresinin bile bulunmadığını söyledi. Ondan sonra da, hiçbir neden yokken, bıçağı kapmasıyla en iyi çalışmasını kesip atması bir oldu. Çaydan sonra da suratını bir karış asarak pencereden Volga'yı seyretmeye koyuldu. Volga'nın pırıltısız, donuk, soğuk bir görünüşü vardı. Her şey, her şey yaklaşmakta

olan sonbaharı akla getiriyordu. Doğa, sahillerindeki zengin, yeşil halıları, güneşin sulardaki parıltısını, göz alabildiğine uzanan maviliği, caka satan, insana coşku veren her şeyi Volga'nın üzerinden çekip almış da bir dahaki bahara kadar sandığa kaldırmış gibiydi. Yükseklerde uçuşan kargalar, «Çıplak! Çıplak!» diye bağıyorlardı sanki. Riyabovski kargaların çığlıklarını dinlerken artık kendinde iş kalmadığını, bütün yeteneğini yitirdiğini; bu dünyada her şeyin saymaca (itibari), görece (izafi) ve saçma olduğunu; aslında bu kadınla ilişki kurmaması gerektiğini düşünüyordu. Kısacası, tüm keyfi kaçmıştı, can sıkıntısından patlıyordu.

Перевод Угура Бюке: 2 Eylülde hava ılık, sakin ama kapalıydı. Sabahleyin Volga üzerinde hafif bir sis vardı, saat dokuzdan sonra da yağmur çiselemeye başladı. Havanın açacağına yönelik hiçbir umut yoktu. Ryabovski çay içerken Olga İvanovna'ya resim sanatının en nankör ve en sıkıcı sanat olduğunu, kendisinin sanatçı olmadığını, yalnızca aptalların onda yetenek gördüğünü söyledikten sonra, ortada hiçbir neden yokken bıçağı aldı ve en iyi çalışmasını parçaladı. Çaydan sonra da somurtkan bir yüzle pencerede oturup Volga'yı seyretmeye başladı. Volga artık ışıltısını yitirmişti, donuk, soluk, soğuk bir görüntüsü vardı. Her şey ama her şey yaklaşan hüüzünlü, somurtkan sonbaharı anım. satıyordu. Doğa sanki kıyılardaki o muhteşem yeşil halıları, ışığın elmas ışıltısıyla oynaşmasını, ufkun cam gibi maviliğini, bütün o görkemli törensi havayı Volga'dan almış ve gelecek bahara kadar sandıklara kaldırmıştı; Volga'nın çevresinde kargalar uçuşmaya ve "Çıplak! Çıplak!" diye bağıarak onu kızdırmaya başlamışlardı! Ryabovski onların gaklamalarını dinlerken kendisinin artık bittiğini, yeteneğinin kalmadığını, dünyada olan her şeyin görece ve aptalca olduğunu, bu kadınla ilişkiye girmemesi gerektiğini düşünüyordu... Kısacası keyfi yoktu ve canı sıkılıyordu.

Перевод Али Рыза Дырыка: 2 Eylül'de hava ılık ve sakin, ama kapalıydı. Sabahın erken saatlerinde Volga'nın üzerinde hafif bir sis dolanıyordu; saat 9'dan sonra da yağmur serpiştirmeye başladı. Gökyüzünün açılacağına dair hiçbir umut yoktu. Çay içerlerken Ryabovski ressamlığın en nankör ve en sıkıcı sanat olduğunu, kendisinin bir ressam olmadığını, yalnızca aptalların kendilerini yetenekli sandıklarını söyledi ve birden, hiç yeri değilken, bir bıçak kaptı ve en iyi etüdünü parçalamaya başladı. Çaydan sonra karamsar bir yüz ifadesiyle pencerenin önüne oturmuş, Volga'yı seyrediyordu. Volga ise parıltısız, sönük, donuk ve soğuk bir görünüme

bürünmüştü. Her şey, ama her şey sıkıcı, kasvetli, somurtkan bir sonbaharın yaklaşmakta olduğunu söylüyordu. Ve sanki doğa kıyılardaki görkemli yeşil halıları, ışınların elmas rengi yansımalarını, berrak lacivert enginleri, şık ve bayramlık ne varsa her şeyi toplamış, bir sonraki bahara kadar sandıklara yerleştiriyordu. Volga'nın çevresinde kargalar uçuyor, "Çıplak Volga! Çıplak Volga!" diyerek onu tahrik ediyordu. Ryabovski kargaların gaklamalarını dinliyor verimsizleştiğini onu ve tahrik ediyordu. kendisinin artık ve yeteneğini yitirdiğini, bu dünyada her şeyin koşullara bağlı, göreceli ve aptalca olduğunu, bu kadına bağlanmaması gerektiğini düşünüyordu. Sözün kısası, keyfi yerinde değildi ve melankoliye kapılmıştı.

Перевод Мете Эргина в целом передает основные идеи и события оригинала. Перевод передает разочарование и утрату, которые испытывает Рябовский. Художник ощущает усталость и отчаяние от окружающей ситуации, видя окружающий мир в мрачных красках и теряя веру в себя и в свои творческие способности. Перевод передает общую эмоциональную окраску, но некоторые детали или нюансы интерпретированы по-разному или упущены. Перевод «*Sabahın erken saatlerinde Volga üzerine hafiften bir sis iner gibi olmuş*» хорошо описывает появление легкого тумана над Волгой в ранние утренние часы. В структуре есть небольшие различия, предложение передает атмосферу начала тумана над рекой. Перевод «*Havanın açacağı gösteren en ufak bir belirti yoktu*» описывает отсутствие признаков того, что погода станет ясной или солнечной. В данном переводе слово «*надежда*» заменено на «*en ufak bir belirti*», что означает «самый маленький признак». В переводе Мете Эргина замена слов «*чай*» на «*kahvaltı*» представляет различия. Фразы «*посмотрел на Волгу*» и «*ırmağı seyre koyulmuştu*» передают похожий смысл, но перевод указывает на то, что он начал наблюдать за рекой, но без конкретного упоминания ее имени. В оригинале упоминаются «*роскошные зеленые ковры на берегах, алмазные отражения лучей, прозрачную синюю даль*», в то время как в переводе приводятся более общие описания, такие как «*Kıyıların yemyeşil örtüleri, güneş ışınlarının elmas pırıltısını andıran ışıltıları, gökyüzünün saydam mavisi ve doğanın bütün güzellikleri*». Фраза «*Вороны, каркающие Голая! голая!*» в оригинале, а в переводе «*Volga üzerinden uçan kargalar da ırmakla alay ediyor gibiydiler: "Gak! Gak!"*». Слово «голый» обычно означает отсутствие одежды или покрова. Однако, в данном контексте, когда вороны каркают «голая! голая!», они могут

указывать на то, что природа или река выглядят обнаженными или пустыми из-за отсутствия ярких красок, как это может быть в период осени или зимы, когда листва на деревьях опадает и природа теряет свою яркость. «Gak! Gak!» не является подходящим переводом для «Голая! голая!». Правильный перевод «голая» на турецкий – «çıplak».

В переводе Мехмета Озгюля сохраняется общий смысл описания погоды и внутреннего состояния художника, однако есть некоторые различия в деталях и оттенках. В оригинале указано «рано утром на Волге бродил легкий туман», что означает, что туман был рано утром. В переводе это выражено как «*Sabahleyin kalktiklarında Volga üzerinde hafif bir sis örtüsü bulunmakla birlikte*», что также переводится как «когда они поднимались утром». Это не совсем точное соответствие и может вносить некоторое недопонимание в описание времени суток, так как «поднимались утром» может подразумевать немного позднее время, а не совсем ранние утренние часы. В оригинале указано «За чаем Рябовский говорил Ольге Ивановне», что означает, что разговор происходил во время чаепития. В переводе это выражено как «*Çay masasında Riyabovski, Olga İvanovna'ya...*», что также означает, что разговор происходил во время чаепития. В оригинале говорится о том, что он не художник и что только дураки думают, будто у него есть талант. А в переводе передано как «*bazı aptalların sandıkları gibi, kendisinde yetenek şöyle dursun, ressamlığın zerresinin bile bulunmadığını söyledi*», что означает, что он сказал, что у него нет ни капли таланта, как считают некоторые глупцы. Этот перевод передает суть высказывания художника, но использует разные фразы для выражения этой мысли. В оригинале «*Всё щегольское и парадное*» означает что-то излишне яркое, нарядное или показное. Перевод «*saka satan, insana coşku veren her şeyi*» не передает этого значения точно. Выражение «saka satmak» означает проявлять изысканность или показывать понт. Для точного перевода выражения «*всё щегольское и парадное*» на турецкий, можно использовать «*gösterişli ve dikkat çekici her şey*».

Перевод Угура Бюке в целом передает основные события и мысли Рябовского, но имеет некоторые отличия от оригинала. В оригинале «рано утром» указывает на начало дня, тогда как «*sabahleyin*» в турецком переводе

также означает «утром». Выражение «*sabahleyin*» подразумевает утренний период, и в контексте обозначает примерно то же время, что и «рано утром». Таким образом, смысл сохраняется, несмотря на разницу в выражении. В оригинале указывается конкретное время события, а именно, что Рябовский говорил об этом, находясь за чаем. В переводе «*çay içerken*» также передает эту идею, что событие происходило во время чаепития. Перевод «*ortada hiçbir neden yokken bıçağı aldı ve en iyi çalışmasını parçaladı*» передает идею о неожиданности действий Рябовского, но есть отличие в формулировке. Оригинал говорит о том, что роскошная природа, которая окружала Волгу, будто бы была убрана и спрятана до следующей весны, словно положена в сундуки. Перевод тоже передает идею о том, что все это великолепие природы ушло до следующей весны, но использует более образные сравнения и описания: «*Doğa sanki kıyılardaki o muhteşem yeşil halıları, ışığın elmas ışıltısıyla oynamasını, ufkun cam gibi maviliğini, bütün o görkemli törensi havayı Volga'dan almış ve gelecek bahara kadar sandıklara kaldırmıştı*». Перевод Угура бюке хорошо описывает состояние Рябовского, что он чувствует, что потерял талант, считает все вещи условными, относительными и глупыми, но перевод использует более разговорный стиль.

Перевод Али Рыза Дырыка достаточно точно передает общую суть и содержание оригинала, но есть некоторые различия. Переводчик использовал слово «*ressamlık*» для «живопись», что, хоть и является соответствующим переводом, может звучать несколько формально в контексте текста. В оригинале говорится, что Рябовский «говорил Ольге Ивановне», что подразумевает направленное обращение. В переводе это не уточняется, он просто «сказал», что может немного уменьшить чувство направленности высказывания. Перевод «*hiç yeri değilken, bir bıçak kaptı ve en iyi etüdünü parçalamaya başladı*» хорошо передает общий смысл идеи, но может не до конца передать внезапность и неожиданность этого действия. Оригинальное выражение «роскошные зеленые ковры на берегах, алмазные отражения лучей, прозрачную синюю даль» создает образ яркости и красоты природы, которая теперь будто бы уложена в сундуки до наступления весны. Перевод «*doğa kıyılardaki görkemli yeşil halıları, ışınların elmas rengi yansımalarını, berrak lacivert enginleri*» передает схожую идею о том, как природа переходит к менее яркому времени года. В переводе есть различия в выборе слов и структуре предложения, чтобы лучше соответствовать

грамматике и стилю целевого языка. Исходный текст описывает, как вороны насмехались над Волгой, называя её «голоой». Перевод также передает этот смысл, сообщая о том, как вороны, используя фразу «Çıplak Volga! Çıplak Volga!», подшучивали и провоцировали реку.

Второй абзац

Исходный текст: *Ольга Ивановна сидела за перегородкой на кровати и, перебирая пальцами свои прекрасные льняные волосы, воображала себя то в гостиной, то в спальне, то в кабинете мужа; воображение уносило ее в театр, к портнихе и к знаменитым друзьям. Что-то они подельывают теперь? Вспоминают ли о ней? Сезон уже начался, и пора бы подумать о вечеринках. А Дымов? Милый Дымов! Как кротко и детски-жалобно он просит ее в своих письмах поскорее ехать домой! Каждый месяц он высылал ей по 75 рублей, а когда она написала ему, что задолжала художникам сто рублей, то он прислал ей и эти сто. Какой добрый, великодушный человек! Путешествие утомило Ольгу Ивановну, она скучала, и ей хотелось поскорее уйти от этих мужиков, от запаха речной сырости и сбросить с себя это чувство физической нечистоты, которое она испытывала все время, живя в крестьянских избах и кочуя из села в село. Если бы Рябовский не дал честного слова художникам, что он проживет с ними здесь до 20 сентября, то можно было бы уехать сегодня же. И как бы это было хорошо!*

Перевод Мете Эргина: *Odayı bölen paravanın öbür yanında Olga İvanovna yatağına oturmuş, parmaklarını güzelim lepiska saçlarının arasından geçirirken hayal evinde kendini evinin misafir salonunda, yatak odasında, kocasının çalışma odasında görüyordu. İmgelemi onu bulunduğu yerden alıp tiyatroya, terzisine, seçkin ahbablarının yanına götürüyordu. Şu anda ne yapıyorlardı acaba? Acaba onu hiç düşündükleri oluyor muydu? Güz sezonu açıldığına göre, onun da artık çarşamba gecelerini düşünmeye başlaması gerekirdi. Ya Dimov? Sevgili Dimov! Yazdığı mektuplarda bir çocuğun yakınan tonuyla nasıl da uslu uslu, evine dönmesi için yalvarıp durmuştu. Ona her ay 75 ruble yollamakla kalmamış, Olga İvanovna ona ressamlardan yüz ruble borç aldığını yazınca, hemen bir yüz ruble daha yollamıştı. Ne iyi yürekli, ne eli açık adamdı! Yolculuktan yorulan, bikan Olga İvanovna bu köylülerden, ırmaktan yükselen rutubetli kokudan kurtulmaya; o köy senin bu köy*

benim dolaşıp köylülerin izbelerinde yaşarken üstünden bir türlü atamadığı o fiziksel kirlilik duygusundan arınmaya can atıyordu. Eğer Ryabovski öbür resamlara, Eylül'ün 25'ine kadar onlarla birlikte kalacağına şeref sözü vermemiş olsaydı, hemen bugün çeker giderlerdi. Ah ne de güzel olurdu!

Перевод Мехмета Озгюля: Bölmenin öte tarafında karyolada oturan Olga İvanovna ise lepiska saçlarını parmaklarıyla demet demet ayırırken kendini bazen evinin salonunda, bazen yatak odasında, bazen de kocasının çalışma odasında hayal ediyor; hayalleri onu tiyatroya, terzisine, ünlü dostlarına sürüklüyordu. Acaba onlar şimdi ne yapıyorlardı? Kendisini düşünüyorlar mıydı? Artık mevsimi gelmişti, gene akşam toplantıları başlayacaktı. Ya Dimov? Sevgili Dimov! O uysal, çocuksu yumuşaklığıyla nasıl da mektuplarında hemen dönmesini istiyordu! Her ay kendisine 75 ruble göndermişti; bir keresinde resamlara 100 ruble borçlandığını yazmıştı da, tutmuş hemen onu da yollamıştı. Ne iyi yürekli, gönlü yüce bir adamdı! Yolculuk biktirmişti Olga İvanovna'yı, eski düzenini arıyordu. Köyden köye göç ederlerken kaldıkları köy damlarında içine düştüğü pislikten bir an önce kurtulmak, nehrin çürümüş kokusundan, köylülerden uzaklaşmak için karşı konulmaz bir istek duyuyordu. Riyabovski öteki resamlara eylülün 20'sine kadar onlarla birlikte kalmak üzere söz vermemiş olsaydı, hemen bugün gidebilirdi. Eylülün 20'sini iple çekiyordu.

Перевод Угура Бюке: Bölmenin diğer yanında karyolada oturan Olga İvanovna harika, lepiska saçlarını eliyle düzeltirken kendini kâh konuk odasında kâh yatak odasında kâh kocasının çalışma odasında hayal ediyordu; hayalinde tiyatroya, terzisine ve ünlü dostlarına gidiyordu. Şimdi ne yapıyorlardı ki? Onu animsıyorlar mıydı? Sezon başlamıştı, akşam toplantılarını düşünmeye başlamalıydı. Peki ya Dimov? Sevgili Dimov! Mektuplarında nasıl da uysalca ve çocukça bir istekle bir an önce eve dönmesini istiyordu. Her ay Olga İvanovna'ya yetmiş beş ruble yolluyordu, karısı eğer yüz ruble de borçlandığını söylerse onu da hemen yolluyordu. Ne kadar iyi ve yüce gönüllü biri! Yolculuk Olga İvanovna'yı sıkmaya başladı, biktirmişti; bir an önce bu erkeklerden ve nehrin nemli kokusundan uzaklaşmak, köylü izbalarında yaşamaktan, köy köy dolaşmaktan dolayı sürekli olarak üzerinde hissettiği fiziki kirlilikten kurtulmak istiyordu. Ryabovski diğer resamlara eylülün yirmisine kadar onlarla beraber olacağına söz vermemiş olsa bugün bile dönebilirdi. Ne güzel olurdu!

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna bölmenin gerisinde, karyolada oturuyordu ve muhteşem lepiska saçlarını toplarken kendisini kâh misafir odasında, kah yatak odasında, kâh kocasının çalışma odasında düşlüyordu; düşleri onu tiyatroya, terzisine, şöhretli arkadaşlarına götürüyordu. Şimdi onlar neler yapıyorlardı? Onu anımsıyorlar mıydı? Sezon başlamıştı ve davet vermeyi düşünmenin zamanıydı. Ya Dımov? Tatlı Dımov! Mektuplarında nasıl da mülayim ve çocuk gibi hüznünlü bir tonda bir an önce eve dönmesini rica ediyordu ondan! Her ay ona yetmiş beş ruble gönderiyordu, resamlara yüz ruble borçlandığını yazdığında ise kendisine o yüz rubleyi de göndermişti. Ne kadar iyi, yüce gönüllü bir insandı! Gezi Olga İvanovna'yı bunaltmıştı, artık canı sıkılıyordu ve bir an önce bu erkek milletinden, nehir rutubeti kokusundan kurtulmak ve bir köyden başka bir köye göç ederlerken kaldıkları köy kulübelerinde hissettiği fiziksel kirlilik duygusunu üzerinden atmak istiyordu. Eğer Ryabovski resamlara kendileriyle 20 Eylül'e kadar kaldığına dair namus sözü vermemiş olsaydı hemen bugün gidebilirdi. Ve ne kadar da iyi olurdu!*

Перевод Мете Эргина достаточно точно передает эмоциональное состояние Ольги Ивановны: ее разочарование в текущей ситуации и желание вернуться домой. Стремление избавиться от усталости, а также описание разочарования хорошо переданы. Однако есть некоторые различия слов. В переводе вместо «воображала себя то в гостиной, то в спальне, то в кабинете мужа» использовано «*hayal evinde kendini evinin misafir salonunda, yatak odasında, kocasının çalışma odasında görüyordu*». По – моему можно перевести эту фразу как «*kendini evinin misafir odasında, yatak odasında, kocasının çalışma odasında hayal ediyordu*». Перевод «воображение уносило ее в театр, к портнихе и к знаменитым друзьям» как «*İmgelemi onu bulunduğu yerden alıp tiyatroya, terzisine, seçkin ahbablarının yanına götürüyordu*» перевод передает смысл, но слово «*imgelem*» менее распространено, вместо этого слово можно использовать «*hayal*». Еще Мете Эргин хорошо передает переживания Ольги Ивановны по поводу сезона и отношений с Дымовым. Перевод «*bir çocuğun yakınan tonuyla nasıl da uslu uslu*» передает образ мужа, который обращается к жене с мягкой, почти детской и жалобной просьбой. Перевод «*если бы Рябовский не дал честного слова художникам, он проживет с ними здесь до 20 сентября*» как «*eylül'ün 25'ine kadar onlarla birlikte kalacağına şeref sözü vermemiş olsaydı*» передает основной смысл предложения, но в оригинале написано «до 20

сентября», а переводчик указал «eylül'ün 25'ine kadar». Это может быть результатом недоразумения, невнимательности или просто ошибки при переводе числовой даты.

Перевод Мехмета Озгюля отражает внутренние раздумья и переживания Ольги Ивановны о ее жизни, отношениях и желании вернуться домой. Также в переводе подчеркивается доброта и великодушие Дымова в отношении Ольги Ивановны. Однако в переводе могут быть некоторые различия в выражении и выборе слов. Фраза «*Ольга Ивановна сидела за перегородкой на кровати и, перебирая пальцами свои прекрасные льняные волосы*» переведена как «*Bölmənin öte tarafında karyolada oturan Olga İvanovna ise lepiska saçlarını parmaklarıyla demet demet ayırırken*». Этот перевод передает основную идею о том, что Ольга Ивановна сидит на кровати и ухаживает за своими волосами. Еще перевод передает воображение Ольги Ивановны, которое приводит ее в различные места в доме и даже к знаменитым друзьям. Хотя перевод «*сезон уже начался, и пора бы подумать о вечеринках*» как «*artık mevsimi gelmişti, gene akşam toplantıları başlayacaktı*» несет некоторое различие в эмоциональном оттенке, суть и события остаются схожими. Турецкое слово «*mevsim*» переводится как «сезон» или «время года» на русский язык. Переводчики выбрали наиболее подходящее слово для передачи слова «сезон». В данном переводе «*gene akşam toplantıları başlayacaktı*» упоминаются встречи вечером, но без указания на конкретное мероприятие, такое как вечеринки. Перевод описывает ситуацию, в которой Дымов уже по одному случаю в прошлом отправил ей 100 рублей, как ответ на ее письмо о долге художникам. Перевод акцентирует на ее стремлении избавиться от грязи и неприятностей, но в оригинале фраза «*И как бы это было хорошо!*» не прямо переведена в переводе. Вместо этого в переводе отражается ожидание и с нетерпением 20 сентября, подчеркивая желание уехать, когда это станет возможным, что в определенной степени передает общий смысл оригинала о том, насколько было бы хорошо уехать.

Перевод Угура Бюке передает основные мысли и события оригинала: воспоминания и размышления Ольги Ивановны о ее жизни, ее отношениях с Дымовым, недовольство пребыванием в деревне и желание вернуться домой, но есть отличия в выборе слов, структуре предложений и иногда в тоне текста.

Одно из первых заметных различий между оригиналом и переводом — это структура текста. Оригинал содержит один большой абзац, в то время как перевод разбит на два более коротких абзаца. Это может быть связано с тем, что переводчик выбрал разделение текста для удобства чтения или для подчёркивания определённых мыслей и эмоций персонажа. Другие различия включают выбор слов и фраз для передачи мыслей героини. Например, в оригинале говорится «*перебирая пальцами свои прекрасные льняные волосы*», а в переводе «*lepiska saçlarını eliyle düzeltirken*», что может не полностью передать исходную идею. «Düzeltmek» означает «причесывать». В оригинале сказано «*пора бы подумать о вечеринках*», а в переводе использовано «*akşam toplantılarını düşünmeye başlamalıydı*». Выражение «akşam toplantıları» в переводе отражает смысл «вечеринок» или событий, которые происходят вечером. Еще в оригинале сказано «*Путешествие утомило Ольгу Ивановну*», а в переводе «*Yolculuk Olga İvanovna'yı sıkıtmaya başladı*», что может означать «путешествие начало наскучивать Ольге Ивановне».

Перевод Али Рыза Дырыка передает основные события и эмоциональную окраску оригинала, включая внутренние размышления главной героини, ее ощущения от путешествия, чувство скучного ожидания и желание уйти от места, где она находится. Однако есть некоторые изменения в деталях и нюансах. Перевод Али Рыза Дырыка тоже разбит на два абзаца как перевод Угура Бюке. Это зависит от индивидуального стиля переводчика и того, как они решают структурировать текст для сохранения его понимания и эмоциональной окраски. Перевод «*muhteşem lepiska saçlarını toplarken*» воспринимается более как «упаковывая красивые волосы в шикарный пучок», чем как «пальцами просто перебирая волосы». Оригинальная фраза описывает движение пальцами по волосам, но турецкий перевод скорее указывает на укладку волос. Перевод «*davet vermeyi düşünmenin zamanıydı*» довольно точно передает смысл «*пора бы подумать о вечеринках*». В данном переводе есть легкие различия в выборе слов. «Думать о вечеринках» более прямое и общепринятое выражение, тогда как «*davet vermeyi düşünmenin zamanıydı*» можно перевести ближе к «подумать о приглашениях», что может подразумевать рассмотрение возможности приглашения людей или организации мероприятий. «*Путешествие утомило Ольгу Ивановну*» и «*Gezi Olga İvanovna'yı bunaltmıştı*» оба фразы выражают

общее чувство усталости и досады из-за путешествия. «Утомило» означает, что путешествие привело к физической и/или эмоциональной усталости. В переводе «bunaltmıştı» подразумевает, что путешествие вызвало ошеломление или досаду. Это два разных способа описания эмоционального состояния Ольги Ивановны после путешествия.

Третий абзац

Исходный текст: — *Боже мой, — простонал Рябовский, — когда же наконец будет солнце? Не могу же я солнечный пейзаж продолжать без солнца!.. — А у тебя есть этюд при облачном небе, — сказала Ольга Ивановна, выходя из-за перегородки. — Помнишь, на правом плане лес, а на левом — стадо коров и гуси. Теперь ты мог бы его кончить. — Э! — поморщился художник. — Кончить! Неужели вы думаете, что сам я так глуп, что не знаю, что мне нужно делать! — Как ты ко мне переменялся! — вздохнула Ольга Ивановна. — Ну, и прекрасно. У Ольги Ивановны задрожало лицо, она отошла к печке и заплакала. — Да, недоставало только слез. Перестаньте! У меня тысячи причин плакать, однако же я не плачу. — Тысячи причин! — всхлинула Ольга Ивановна. — Самая главная причина, что вы уже тяготитесь мной. Да! — сказала она и зарыдала. — Если говорить правду, то вы стыдитесь нашей любви. Вы всё стараетесь, чтобы художники не заметили, хотя этого скрыть нельзя, и им всё давно уже известно. — Ольга, я об одном прошу вас, — сказал художник умоляюще и приложив руку к сердцу, — об одном: не мучьте меня! Больше мне от вас ничего не нужно! — Но поклянитесь, что вы меня всё еще любите! — Это мучительно! — процедил сквозь зубы художник и вскочил. — Кончится тем, что я брошусь в Волгу или сойду с ума! Оставьте меня! — Ну, убейте, убейте меня! — крикнула Ольга Ивановна. — Убейте!*

Перевод Мете Эргина: “Tanrım,” diye bir inilti koyverdi Ryabovski. “Ne zaman ortaya çıkacak şu güneş? Güneş olmayınca güneşli peyzajımı tamamlayamam ki.” Paravanın öbür yanından bu tarafa geçen Olga İvanovna, “Bulutlu gökyüzünü gösteren bir eskizin vardı,” dedi. “Hatırlıyor musun, hani, ön planın sağında orman, solunda da bir inek sürüsüyle kazlar olan eskiz. Şimdi onu tamamlayabilirsin.” Ressam tiksintiyle yüzünü buruşturarak, “Tanrı aşkına!” dedi. “Bitirmekmiş! Ne yaptım gerektiğini bilmeyecek kadar aptal mı sanıyorsun beni sen?” Olga İvanovna

içini çekerek, “Bana karşı ne kadar da değiştin,” dedi. “İyi etmişim!” Olga İvanovna'nın dudakları titredi, yürüyüp sobanın yanına gitti, orada durarak ağlamaya başladı. “Şimdi de gözyaşları çıktı başımıza, bu kadarı da yeter artık! Kes şunu! Asıl ağlaması gereken, ağlaması için binlerce sebebi olan benim ama ağlamıyorum işte.” “Binlerce sebepmiş!” diye hıçkırdı Olga İvanovna. “Asıl sebep benden bıkmış olmandır. Evet, bıktın benden!” Hıçkırıkları daha da arttı. “Gerçek şu ki, aşkımdan utanıyorsun sen. Aslında saklanacak bir şey olmadığı, herkes bunu ta başından beri bildiği halde, öbür ressamlar fark edecek diye korkuyorsun.” Ressam elini yüreğinin üstüne koyup, yalvaran bir sesle, “Olga, senden sadece bir ricam var,” dedi. “Sadece bir tek ricam; beni rahat bırak! Senden bütün isteğim bu.” “Ama beni hâlâ sevdiğine yemin et!” Ressam, sıktığı dişlerinin arasında yılan ıslığı gibi, “Ama işkence denir buna!” diye tıslayarak ayağa fırladı. “Böyle giderse sonunda ya kendimi kaldırıp Volga'ya atacağım ya da aklımı oynatacağım! Rahat bırak beni!” “Öyleyse öldür beni, hadi öldür!” diye haykırdı Olga İvanovna. “Öldürsene beni!”

Перевод Мехмета Озгюля: Riyabovski sızlanıp duruyordu bir yandan da: — Hey, Tanrım! Güneşi bir daha ne zaman göreceğiz? Güneş olmadan güneşli görünüm resmi yapılmaz ki!.. Bölmenin arkasından çıkan Olga İvanovna: —Kapalı havada yapılmış bir resmin vardı, dedi. Hani, sağ planda bir orman, solda ise sığır sürüsüyle kazlar çizmiştin... İşte onu bitirsen ya şimdi. —Bırakın onu, canım! Ne yapacağımı bilmeyecek kadar aptal mıyım sanıyorsunuz? —Sen bana karşı nasıl bu kadar değişebilirsin? —Değişirsem ne olur? Olga İvanovna'nın yüzü titredi, ocağın yanına çekilerek ağlamaya başladı. —Ee, bir gözyaşınız eksikti!.. Bırakın ağlamayı şimdi! Benim de ağlamam için binlerce neden var, ama ağlamıyorum işte... —Binlerce neden varmış! En büyük neden de, beni yüksünmeniz, öyle değil mi? Olga İvanovna hıçkırığa ağlıyordu. —Daha doğrusunu söyleyeyim mi? Aşkımdan utanıyorsunuz siz. Her şey göz önünde olup bittiği, herkes çoktandır her şeyi bildiği halde ilişkimizi ressamların gözünden saklamaya çalışıyorsunuz. Riyabovski elini kalbinin üstüne koyarak, yalvarırcasına: —Olga, sizden bir şey rica edeceğim, ne olur bana eziyet etmeyin! dedi. Sizden bundan fazla istediğim bir şey yok! —Peki, beni hâlâ sevdiğinize yemin edin! Ressam, dişlerinin arasından; —Beni kahrediyorsunuz! Kendimi Volga'ya atmaktan ya da çıldırmaktan başka çarem kalmıyor! Bırakın beni! diyerek ayağa fırladı. Olga İvanovna ise: —Öldürün beni! Hadi öldürün! Ne duruyorsunuz? diye bağııyordu.

Перевод Угура Бюке: “Tanrım!” diye inledi Ryabovski, “Güneş ne zaman çıkacak? Güneş olmadan güneşli manzara yapamam ki?..” “Bulutlu çalışmaların da var,” dedi Olga İvanovna paravanın ardından çıkarak. “Anımsadın mı, sağ planda orman, solda inek ve kaz sürüsü. Şimdi onu bitirebilirsin.” “Ehhh!” diye yüzünü buruştu Ryabovski. “Bitirmekmiş! Ne yani, gerçekten ne yapacağımı bilmeyecek kadar aptal olduğumu mu düşünüyorsunuz?” “Bana karşı nasıl da değiştin!” diye iç çekti Olga İvanovna. “Çok iyi işte!” Olga İvanovna'nın yüzü titredi, sobaya döndü ve ağlamaya başladı. “Tabii, tek eksigimiz gözyaşıydı. Kesin! Ağlamak için bin tane nedenim var ama ben ağlamıyorum.” “Bin tane neden mi?” diye atıldı Olga İvanovna. “En önemli neden benden artık sıkılmanız. Evet!” dedi ve hıçkırmaya başladı. “Doğruyu söylemek gerekirse aşkımdan utanıyorsunuz. Ressamların hissetmemesi için elinizden geleni yapıyorsunuz, oysa bunu gizlemek mümkün değil, hepsi her şeyi biliyor.” “Olga sizden yalnızca tek bir şey rica ediyorum,” dedi ressam yalvarırcasına elini kalbinin üstüne koyarak, “tek şey, bana eziyet etmeyin! Sizden başka hiçbir şey istemiyorum!” “O zaman beni hâlâ sevdiğinize yemin edin!” “Bu artık ıstırap!” dedi dişlerinin arasından ve yerinden kalktı. “Ya kendimi Volga'ya atacağım ya delireceğim, başka türlü bitmeyecek! Rahat bırakın beni!” “Haydi, öldürün, öldürün beni!” diye bağıırıyordu Olga İvanovna da. “Öldürün!”

Перевод Али Рыза Дырыка: “Tanrım,” diye inliyordu Ryabovski, “güneş ne zaman çıkacak nihayetinde? Güneş peyzajına güneş olmadan devam edemem ki!..” “Senin bulutlu gökyüzü etüdüün var ya,” dedi Olga İvanovna, bölmenin gerisinden çıkarken. “Anımsıyor musun, sağ tarafta orman, sol tarafta ise inek ve kaz sürüsü. Şimdi sen onu tamamlayabilirdin.” “Eee,” diyerek yüzünü buruşturdu ressam. “Bitirebilirdim! Yoksa siz, benim ne yapmam gerektiğini bilmeyecek kadar aptal olduğumu mu düşünüyorsunuz!” “Bana karşı nasıl da değiştin!” diye iç geçirdi Olga İvanovna. “Öyleyse, harika.” Olga İvanovna'nın yüzü titriyordu, sobanın başına gidip ağlamaya başladı. “Evet, bir gözyaşı eksikti. Kesin! Ağlamak için benim binlerce nedenim var, ancak ağlamıyorum.” “Binlerce neden!” Olga İvanovna hıçkırmaya başladı. “En önemli neden, benim size artık yük olmam. Evet!” dedi ve hıçkırarak hıçkırarak ağlamaya başladı. “Doğruyu söylemek gerekirse, siz sevgimizden utanıyorsunuz. Siz hep ressamların fark etmemesi için çabalıyorsunuz, oysa bunu gizlemek mümkün değil ve onlar her şeyi çoktan biliyorlar.” “Olga, sizden bir ricam var,” dedi ressam yalvarırcasına ve elini kalbine götürerek. “Tek bir ricam: bana ıstırap çektirmeyin!”

Başka bir şey istemem sizden!” “Ama, beni hala sevdiğinize yemin edin!” “Bu, azap verici!” diye söylendi dişleri arasından ressam ve ayağa fırladı. “Bu benim kendimi Volga’ya atmam ya da aklımı yitirmemle sonlanır. Bırakın yakamı!” “Hadi öldürün, öldürün beni!” diye haykırdı Olga İvanovna. “Öldürün!”

Перевод Мете Эргина достаточно верно передает эмоциональные акценты и напряженные отношения между Рябовским и Ольгой Ивановной, включая их внутренние терзания и конфликты, вызванные недопониманием и разочарованием в отношениях. Перевод «*Ressam tiksintiyle yüzünü buruşturarak, “Tanrı aşkına!” dedi*» показывает недоумение и раздражение художника в ответ на предложение Ольги Ивановны о завершении работы над эскизом, но в оригинале отсутствуют слова «*tiksintiyle*» и «*Tanrı aşkına*». Мете Эргин мог добавить эти выражения для передачи эмоциональной окраски и интонации, выражающей недоумение и раздражение художника в ответ на совет или предложение Ольги Ивановны. Это не всегда буквальное отражение оригинала, но может помочь передать смысл и эмоции сцены для читателя на другом языке. В переводе фраза «*İyi etmişim*» соответствует оригинальному выражению «*Ну, и прекрасно*». Хотя это не буквальный перевод фразы, передает смысл удовлетворения или уверенности в правильности поступка. В переводе «*Şimdi de gözyaşları çıktı başımıza, bu kadarı da yeter artık! Kes şunu! Asıl ağlaması gereken, ağlaması için binlerce sebebi olan benim ama ağlamıyorum işte*» есть различия в выборе слов и нюансах в выражениях. Например, фраза «*bu kadarı da yeter artık*» отсутствует в оригинале. Иногда переводчики выбирают другие слова или конструкции, чтобы передать более точный смысл или улавливают контекст немного по-разному, основываясь на том, как они понимают текст. Перевод «*Asıl sebep benden bıkmış olmandır. Evet, bıktın benden*» выражает основную причину, по которой она чувствует, что он устал от нее или что ему надоело ее присутствие. Перевод «*Ressam, sıkıldığı dişlerinin arasında yılan ısılığı gibi, “Ama işkence denir buna!” diye tıslayarak ayağa fırladı*» передает основной смысл и эмоциональную интенсивность исходного текста. В переводе «*Yılan ısılığı gibi*» используется как аналогия, которая усиливает или передает интенсивность высказывания. Аналогия в литературе используется для усиления выразительности текста путем ассоциации двух разных объектов или явлений с целью выделения сходства или контраста.

В переводе Мехмета Озгюля сохраняется основная структура диалога между персонажами, их эмоциональные состояния и внутренние переживания. Перевод *«солнечный пейзаж продолжать без солнца»* на турецкий *«Güneş olmadan güneşli görünüm resmi yapılmaz ki»* отражает смысл оригинала, но вместо «görünüm» можно использовать слово «manzara». Оригинальная фраза *«Э! — поморщился художник. Кончить!»* не была точно передана в переводе. Вместо этой использована *«Birakin onu, sanım!»* Это изменение в переводе может быть связано с поиском более приемлемой или соответствующей реакции на контекст сцены. Зачастую переводчики стараются подобрать эквивалентный перевод, который близок по смыслу и эмоциональной окраске исходному тексту. Перевод фразы *«Ну, и прекрасно»* как *«Değişirsem ne olur?»* не передает первоначальную реакцию художника. Оригинальная фраза выражает некоторую иронию или недовольство, в то время как перевод передает более философскую или рассудительную реакцию. Оригинальная фраза *«вы уже тяготитесь мной»* означает, что человек начинает становиться бременем или обузой для другого человека. В турецком языке слово *«yüksünmek»* означает чувствовать себя как бремя или обуза. Таким образом, фраза *«En büyük neden de, beni yüksünmeniz, öyle değil mi?»* может быть переведена как *«Главная причина в том, что вы считаете меня бременем, не так ли?»* и этот перевод передает общую идею о том, что человек ощущает, что его присутствие или действия становятся неприятной обузой или вызывают недовольство у другого человека. Перевод *«хотя этого скрыть нельзя, и им всё давно уже известно»* как *«Her şey göz önünde olup bittiği, herkes çoktandır her şeyi bildiği halde»* передает идею, что несмотря на то, что это явно и всем давно известно, все еще предпринимают попытки скрыть или утаить. В переводе «göz önünde» означает, что что-то явное, отчетливое, и легко заметное для всех. Это переносное выражение указывает на явное наличие чего-либо или явления, которое не может остаться незамеченным.

Перевод Угура Бюке передает сцену, где персонажи обсуждают разочарования, эмоциональные переживания и недопонимание друг друга. Переводчик передает общий контекст диалога, но с некоторыми отличиями в формулировках и выражениях. Например, вместо *«Да, недоставало только слез. Перестаньте! У меня тысячи причин плакать, однако же я не плачу»* использовано *«Tabii, tek eksigimiz gözyaşıydı. Kesin! Ağlamak için bin tane nedenim»*

var ama ben ağlatıyorum». Оригинальная фраза «*Перестаньте*» обозначает приказ или просьбу прекратить определенное действие. В переводе общий смысл сохраняется. Перевод «*Ya kendimi Volga'ya atacağım ya delireceğim, başka türlü bitmeyecek! Rahat bırakın beni!*» включает в себя дополнительные нюансы и некоторые интерпретации оригинальной фразы. Переводчик добавил выражение «*başka türlü bitmeyecek*» чтобы передать подразумеваемую интенсивность эмоций персонажа.

Перевод Али Рыза Дырыка довольно точно передает смысл и основные события оригинала. Одним из ключевых моментов является сцена, где Рябовский и Ольга Ивановна обсуждают его работу и отношения. Однако некоторые нюансы формулировок и интонаций могут незначительно отличаться от оригинала, сохраняя общий контекст беседы. Например, в оригинале фраза «*Перестаньте!*» обращена к кому-то с просьбой или приказом остановиться или прекратить что-то делать и перевод «*Kesin!*» подходит. Перевод «*En önemli neden, benim size artık yük olmam*» передает идею о том, что главная причина заключается в том, что один персонаж становится тягостным или бременем для другого. Этот аспект ситуации сохраняется в переводе. «*Оставьте меня!*» можно перевести как «*Bırakın beni!*», а «*Bırakın yakamı!*» также передает эту идею, но буквально означает «Отпустите мой воротник!», что является метафорическим выражением и обозначает просьбу оставить человека в покое или перестать его беспокоить.

Четвертый абзац

Исходный абзац: *Она опять зарыдала и пошла за перегородку. На соломенной крыше избы зашуршал дождь. Рябовский схватил себя за голову и прошелся из угла в угол, потом с решительным лицом, как будто желая что-то кому-то доказать, надел фуражку, перекинул через плечо ружье и вышел из избы.*

Перевод Мете Эргина: *Hüngür hüngür ağlayarak yine paravanın arkasına geçti. Damı örten sazların üstünde yağmurun tıptısı duyuluyordu. Başını iki eli arasına alan Ryabovski odada bir aşağı, bir yukarı dolaştı bir süre, sonra, tartışmada*

karşısındakini susturmuş biri gibi kararlı bir yüz ifadesiyle başına kepini geçirdi, tüfeğini omuzuna vurdu ve kulübeden çıktı.

Перевод Мехмета Озгюля: *Hüngür hüngür ağlayarak bölmenin arkasına kaçtı. Tam o sırada köy evinin samanla örtülü damında yağmur hışırdadı. Riyabovski iki eliyle birden başını tutarak odada bir ileri bir geri dolaşmaya başladı; sonra sanki önemli bir şey yapacakmış gibi, kararlı bir tavırla şapkasını giydi, tüfeğini omzuna astı, evden çıkıp gitti.*

Перевод Угура Бюке: *Yeniden hıçkırığa boğuldu ve paravanın ardına geçti. Biraz sonra izbanın sazlarla kaplı çatısında yağmur hışırdamaya başladı. Ryabovski başını ellerinin arasına aldı, odada yürümeye başladı, sonra kararlı bir yüzle, sanki birine göstermek istiyormuş gibi şapkasının taktı, tüfeğini omzuna atıp izbadan çıktı.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna yeniden hüngür hüngür ağlamaya başladı. Kulübenin hasır çatısından yağmur sesi geliyordu. Ryabovski başını iki eli arasına alıp bir köşeden diğerine yürüdü, sonra kararlı bir yüz ifadesiyle, sanki birilerine bir şeyler kanıtlamak istercesine kasketini başına geçirdi, tüfeği omzuna attı ve kulübeden çıktı.*

Перевод Хасана Али Эдиза достаточно точно передает основные моменты оригинального текста, однако есть некоторые отличия. В переводе использовано слово «hüngür hüngür», чтобы передать интенсивность плача. Это слово означает «рыдать со слезами», и оно используется в турецком языке, чтобы описать очень сильный плач. В переводе вместо «соломенная крыша избы» использовано «*damı örten sazlar*», что менее конкретно. Это связано с тем, что в турецком языке слово «saz» может означать как «солому», так и «камыш». В данном контексте переводчик выбрал более общее слово, чтобы избежать двусмысленности. В русском языке говорится, что Рябовский «схватил себя за голову», а в турецком – «*Başını iki eli arasına alan Ryabovski*». Это означает, что в турецком переводе Рябовский просто положил руки на голову, а не схватил ее с силой. В оригинале выражение «с решительным лицом, как будто желая что-то кому-то доказать» переведено как «*sonra, tartışmada karşısındakini susturmuş biri gibi kararlı bir yüz ifadesiyle*». «Доказать» означает «kanıtlamak или ispat etmek» на

турецком языке, но в данном переводе используется «*susturmuş biri gibi*», что означает «заставил кого-то замолчать».

Перевод Мехмета Озгюля передает эмоциональное состояние персонажей и обстановку, хотя с некоторыми тонкостями и отличиями. Перевод «*Hüngür hüngür ağlayarak bölmenin arkasına kaçtı*» описывает, как персонаж убегает за перегородку, плача громко и сильно. Перевод «*Tam o sırada köy evinin samanla örtülü damında yağmur hışırdadı*» передает звук дождя на крыше избы, но в оригинале нет выражения «*tam o sırada*». Переводчик добавил эту деталь, чтобы усилить атмосферу сцены. Вместо «*с решительным лицом, как будто желая что-то кому-то доказать, надел фуражку*» использовано «*sanki önemli bir şey yapacaktı gibi, kararlı bir tavırla şapkasını giydi*». В данном переводе выражение «*sanki önemli bir şey yapacaktı gibi*» означает человек собирался сделать что-то важное или значимое. Хотя это не совсем буквальный перевод, он передает смысл и интенцию исходного выражения. Еще в оригинале упоминание о «решимости» содержит в начале фразы, но в переводе этот аспект немного изменен. Не смотря на небольшие отличия в структуре, общий смысл остается схожим.

В общем, перевод Угура Бюке передает основную сюжетную линию и основные действия героев, но есть некоторые изменения в описании их поступков и нюансах сцены. Вместо фразы «*на соломенной крыше избы зашуршал дождь*» использована «*biraz sonra izbanın sazlarla kaplı çatısında yağmur hışırdamaya başladı*». Выражение «*biraz sonra*» не присутствует в оригинале. Это дополнение, которое было добавлено в переводе, чтобы подчеркнуть начало дождя на крыше избы после определенного промежутка времени. Еще есть различия между «*прошелся из угла в угол*» и «*odada yürütmeye başladı*». Исходный текст означает, Рябовский ходит из одного угла комнаты в другой, а перевод указывает на то, что Рябовский начал ходить по комнате.

В переводе Али Рыза Дырыка отсутствует упоминание о том, что Ольга Ивановна пошла за перегородку, что создает различие между оригиналом и переводом. В остальном, перевод передает ключевые детали.

Пятый абзац

Исходный текст: По уходе его, Ольга Ивановна долго лежала на кровати и плакала. Сначала она думала о том, что хорошо бы отравиться, чтобы вернувшийся Рябовский застал ее мертвою, потом же она унеслась мыслями в гостиную, в кабинет мужа и вообразила, как она сидит неподвижно рядом с Дымовым и наслаждается физическим покоем и чистотой и как вечером сидит в театре и слушает Мазини. И тоска по цивилизации, по городскому шуму и известным людям защемила ее сердце. В избу вошла баба и стала не спеша топить печь, чтобы готовить обед. Запахло гарью, и воздух посинел от дыма. Приходили художники в высоких грязных сапогах и с мокрыми от дождя лицами, рассматривали этюды и говорили себе в утешение, что Волга даже и в дурную погоду имеет свою прелесть. А дешевые часы на стенке: тик-тик-тик... Озябшие мухи столпились в переднем углу около образов и жужжат, и слышно, как под лавками в толстых папках возятся прусаки...

Перевод Мете Эргина: O gittikten sonra Olga İvanovna yatağına uzanmış vaziyette ağlamasını biraz daha sürdürdü. Önce zehir içmeyi aklından geçirdi, Ryabovski döndüğünde onun ölüsüyle karşılaşınca gününü görür diye düşündü ama az sonra düşünceleri kanatlanarak onu evinin misafir salonuna, kocasının çalışma odasına götürdü. Olga İvanovna kendini Dimov'un yanında oturmuş, fiziksel temizliğin tadını çıkarırken, daha sonra da konser salonunda oturmuş, Mazzini'yi dinlerken gördü. Uygarlığa, kentin gürültülerine, seçkin ahbablarına duyduğu özlemle yanıp tutuşmaya başladı. Bir köylü kadını geldi, yemek hazırlığına girişmek için, tembel hareketlerle sobayı ısıtmaya koyuldu, için için yanan odun kokusu ortalığı kapladı, havaya mavi bir duman yayıldı. Suratları yağmurdan sırılsıklam olmuş ressamlar çamurlu çizmeleriyle çıkageldiler, yaptıkları eskizleri birbirlerine göstererek, Volga'nın kötü havada bile bir çekiciliği bulunduğundan dem vurmaya başladılar. Duvardaki ucuz saatin sarkacı tiktaklarını sıralıyordu. Soğuktan kaçan sinekler ikonların durduğu köşeye üşüşmüşler, uyusuk uyusuk vızıldayıp duruyor, sedirlerin altında dolaşan karafatmaların sayısı ise gittikçe artıyordu.

Перевод Мехмета Озгюля: Onun gidişinden sonra Olga İvanovna uzun süre karyolada yatıp ağladı. Önce kendini zehirlemeyi düşündü, Riyabovski dönünce odada onun ölüsünü bulacaktı. Sonra tekrar evinin salonunu, kocasının çalışma odasını

gözünün önüne getirdi; kendisini, Dimov'la karşı karşıya oturmuş, o pek hoşlandığı rahatlık ve temizlik içinde düşledi; operada Mazini 'yi dinlediği bir akşamı anımsadı. Uygarlığa, kentın gürültüsüne, ünlü kişilere duyduğu özlem içini yakıyordu. O sırada odaya giren köylü kadın, acele etmeden ocağı tutuşturmaya başladı. Odanın içi yanık koktu, ortalığı boz bir duman kapladı. Uzun, çamurlu çizmeleriyle ressamilar geldiler sonra, çalışmaları gözden geçirirlerken, kendilerini avutmak için, Volga'nın kötü havalarda bile ayrı bir güzelliği olduğunu söylediler. Duvardaki ucuz saatin tik-takları işitiliyordu. Üşüyen sinekler, aziz tasvirlerinin bulunduğu dip köşeye dolmuşlar, durmadan vızırıyorlardı; sıraların altındaki kara kaplı kitapların üzerinde hamam böcekleri konuşuyordu.

Перевод Угура Бюке: *Onun gidişinden sonra Olga İvanovna uzun süre yatakta kaldı ve ağlamaya devam etti. Önce kendini zehirlemenin en iyisi olacağını düşündü, Ryabovski dönünce ölüsünü bulacaktı; sonra evinin konuk odasını, kocasının çalışma odasını gözünün önüne getirdi; kendini Dimov'un yanında öylece durduğunu, fiziki huzur ve temizliğin tadını çıkardığını, akşamında tiyatroya gittiğini ve Masini'yi' dinlediğini hayal etti. Uygarlık, şehir gürültüsü ve ünlü kişilere duyduğu özlemle yüreği pır pır etti. İzbaya gelen köylü kadın yemek pişirmek için acele etmeden sobayı yakmaya başladı. İçerisi is koktu ve her tarafı duman kapladı. Yüzleri yağmurdan ıslanmış ressamilar uzun, kirlı çizmeleriyle içeri girip etütlere baktılar, kendilerini rahatlatmak için Volga'nın kötü havada bile bir güzelliği olduğunu söylediler. Duvardaki ucuz saat tiktaklarına devam ediyordu... Dışarıda üşüyen ressamilar ikonaların olduğu köşeye toplanmış bıcır bıcır konuşuyordu; sedirlerin altındaki kalın dosyaların üzerinde hamamböceklerinin hışirtısı duyuluyordu...*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Onun gitmesiyle birlikte Olga İvanovna karyolaya uzandı ve uzun süre ağladı. Önce Ryabovski'nin dönüşte kendisini ölü bulması için zehir içmenin iyi olabileceğini düşündü, sonra düşüncelerinde misafir odasını, kocasının çalışma odasını dolaştı ve Dimov'un, yanbaşında harekesiz yatışını ve fiziksel bir rahatlamamanın ve arınmanın keyfini çıkarışını, akşam da tiyatrodada Mazini'yi* dinleyişini hayal etti. Ve uygarlığa, şehrin gürültüsüne ve ünlülere duyduğu özlem yüreğini sızlatmaya başladı. Kulübeye bir köylü kadın girdi, yemek hazırlamak için ağır hareketlerle sobayı yakmaya başladı. Hava kurum kokuyordu, dumandan morarmıştı. Kirlı uzun çizmeleri ve yağmurdan ıslanmış yüzleriyle ressamilar geldiler,*

etütlere göz attılar ve kendilerini avutmak için Volga'nın kötü havalarda dahi kendine özgü bir çekiciliği olduğundan bahsettiler. Duvardaki ucuz saatin tik takları duyuluyordu. Üşümüş sinekler biraz ilerdeki köşede, ikonanın yanında toplanmış vızıldıyorlardı; peykelerin altındaki kalın dosyalar içinde kızıl hamamböceklerinin koşturmaları geliyordu kulağa.

Перевод Мете Эргина описывает состояние Ольги Ивановны после ухода Рябовского. В переводе отражены также детали окружающей среды: приход художников, аромат дыма от печи, наличие мух и прусаков, однако есть несколько различий. В перевод «*önce zehir içmeyi aklından geçirdi, Ryabovski döndüğünde onun ölüsüyle karşılaşınca gününü görür diye düşündü*» фразеологизм «*gününü görmek*» добавлена как плохого конца или негативной ситуации. Переводчик использовал данное выражение для передачи более сильной эмоциональной нагрузки, чтобы подчеркнуть негативные мысли и ощущения Ольги Ивановны. Перевод «*Olga İvanovna kendini Dimov'un yanında oturmuş, fiziksel temizliğin tadını çıkarırken, daha sonra da konser salonunda oturmuş, Mazzini'yi dinlerken gördü*» отражает представление Ольги Ивановны о её воображаемых моментах благополучия и наслаждения в различных ситуациях, но в переводе отсутствует упоминание «*физического покоя*», а есть только удовольствие от чистоты, и использовано «*концертный зал*» вместо «*театра*». Также для лучшего понимания читателей, и чтобы сохранить контекст, иногда полезно вставить пояснения в сносках о людях или событиях, которые могут быть не знакомы читателям. Мазини был известным итальянским тенором, часто выступавшим в различных театрах в Петербурге и Москве в конце 19 века.⁷¹ Чехов использовал реальные события и фигуры своего времени в своих произведениях. Упоминание тенора Анджело Мазини, который был популярным в это время, могло бы быть естественным для создания атмосферы оперного представления. Перевод «*Uygarlığa, kentin gürültülerine, seçkin ahbaplarına duyduğu özlemle yanıp tutuşmaya başladı*» передает смысл ощущения тоски по цивилизации, городскому шуму и знакомым людям. Выражение «*yanıp*

⁷¹ С. А. Яковлева, Итальянские оперные певцы в портретах В. А. Серова, Культурно-образовательное пространство: новые задачи-новые решения, Российской Федерации ФГБОУ ВПО «Красноярская Государственная Академия Музыки и Театра, Красноярск, 2015, стр. 152

tutuşmak» в турецком языке обычно означает сильно любить или сильно страстно желать что-то. Поэтому перевод «защемила ее сердце» как «*yanıp tutuşmaya başladı*» довольно близок в этом контексте. Перевод «*Volga'nın kötü havada bile bir çekiciliği bulunduğundan dem vurmaya başladılar*» подходит и передает смысл того, что они обсуждали или отмечали привлекательность Волги даже в плохую погоду. Выражение «*dem virmek*» в турецком языке означает обсуждать, говорить о чем-то, открывать тему или начинать разговор на определенную тему. Перевод «*Duvardaki ucuz saatin sarkacı tiktaklarını sıralıyordu*» довольно точно передает звук тикающего маятника на стенных часах.

Перевод Мехмета Озгюля верно передает общий смысл оригинала, но есть некоторые отличия в выборе слов и структуре. Например, Перевод «она сидит неподвижно рядом с Дымовым» как «*Dımov'la karşı karşıya oturmuş*» не полностью передает исходное значение. Оригинальная фраза указывает на то, что она сидит спокойно или неподвижно рядом с ним, но это не обязательно означает, что они сидят напротив друг друга или смотрят друг на друга, как это выражается в переводе «*karşı karşıya oturmuş*». В оригинале «*под лавками в толстых папках*» указывает на то, что там, где-то внизу, возможно под лавками или в недрах чего-то толстого, есть прусаки. Перевод «*sıraların altındaki kara kaplı kitapların üzerinde*» указывает на место под столами, где располагаются черные обложки книг, возможно, указывая на то, что там есть тараканы. В переводе использованы другие объекты и местоположения, чем в оригинале, хотя общий смысл – наличие насекомых под предметами мебели – сохранен. В оригинале «жужжат» и «*vızırıyorlardı*» передают схожее ощущение звукового проявления насекомых, но слово «*durmadan*» отсутствует в оригинале. Переводчик добавил это слово, чтобы передать идеи постоянного или непрерывного действия.

Перевод Угура Бюке имеет некоторые сходства с оригиналом, но есть и некоторые отличия в передаче смысла и атмосферы. Например, перевод «*Önce kendini zehirlemenin en iyisi olacağını düşündü*» верно передает смысл фразы «Она сначала думала о том, что хорошо бы отравиться». «*Önce*» в данном контексте означает «сначала», «*kendini zehirlemenin en iyisi olacağını düşündü*» можно

перевести как «думала, что лучшим вариантом будет отравиться». Этот перевод улавливает идею о том, что персонаж рассматривает опцию отравления как возможное решение своих проблем. Перевод «*akşamında tiyatroya gittiğini ve Masini'yi dinlediğini hayal etti*» означает, что героиня воображает себя в театре вечером, слушая Мазини. В переводе Угура Бюке есть сноска, которая вводит информацию о Мазини как итальянском теноре. Это дополнительная информация, предоставленная для лучшего понимания читателями, чтобы узнать больше о человеке, упомянутом в тексте. Перевод «*Uygarlık, şehir gürültüsü ve ünlü kişilere duyduğu özlemle yüreği pır pır etti*» передает, что у героини сердце начинает биться сильнее из-за тоски по цивилизации, городскому шуму и известным людям. Перевод «*озябшие мухи*» как «*üçüyen ressamlar*» не точен. «Озябшие мухи» описывают мух, которые замерзли или похолодели. Это не совсем адекватное соответствие. Оригинальная фраза означает, что мухи, застывшие от холода, собрались в углу около изображений (образов) и издают жужжащие звуки, а перевод означает, что художники, которым было холодно на улице, собрались в углу, где стояли иконы, и весело беседовали.

Перевод Али Рыза Дырыка имеет свои отличия от оригинала, но он передает общий смысл и контекст исходного текста, позволяя читателю понять ситуацию и эмоциональное состояние персонажей. Перевод «*Dimov'un, yanibaşında harekesiz yatışını*» в данном контексте буквально означает «она представляет себе лежащую рядом с Дымовым», что вполне соответствует оригиналу, где говорится о том, как Ольга Ивановна представляет себе сидящую рядом с Дымовым и наслаждающуюся физическим покоем и чистотой. В переводе Али Рыза Дырыка в сноске упоминается информация о Мазини. Это дополнительная информация, которая помогает понять контекст рассказа. Перевод «*Hava kurum kokuyordu*» соответствует оригиналу. Слово «*kurum*» относится к толстому слою сажи, образующемуся в дымоходах, но можно использовать «*is*» вместо «*kurum*» для описания дымовой гари. В турецком языке «*реуке*» относится к алькову, сиденью или скамейке, часто используемым в старых мастерских или местах для хранения инструментов. Перевод «*peykelerin altındaki kalın dosyalar içinde kızıl hamamböceklerinin koşturmaları geliyordu kulağa*» передает смысл того, что под этими альковами или скамейками

находились толстые папки, а красные тараканы шевелились внутри. Слово «реуке» может быть менее знакомым читателям поэтому использование более распространенного термина, такого как «bank», может быть предпочтительным для более понятного перевода.

Шестой абзац

Исходный текст: *Рябовский вернулся домой, когда заходило солнце. Он бросил на стол фуражку и, бледный, замученный, в грязных сапогах, опустился на лавку и закрыл глаза. - Я устал... - сказал он и задвигал бровями, сиюсья поднять веки. Чтобы приласкаться к нему и показать, что она не сердится, Ольга Ивановна подошла к нему, молча поцеловала и провела гребенкой по его белокурым волосам. Ей захотелось причесать его. - Что такое? - спросил он, вздрогнув, точно к нему прикоснулись чем-то холодным, и открыл глаза. - Что такое? Оставьте меня в покое, прошу вас.*

Перевод Мете Эргина: *Ryabovski kulübeye güneş batarken döndü. Kepini çıkarıp masanın üstüne fırlattı, yorgun argın, sapsarı bir yüzle, çamurlu çizmelerini bile ayağından çıkarmadan sedire çöktü, gözlerini kapadı. Göz kapaklarını açmaya çalışırken kaşları titreyerek, "Yorgunum," dedi. Olga İvanovna dargın olmadığını göstermek ve ressamın gözüne girmek kaygısıyla onun yanına gitti, sessizce öptü ve tarağını adamın sarı saçlarından geçirdi. Nedense birdenbire içinden, onun saçlarını taramak gelmişti. Islak ve soğuk bir şeye değmiş gibi birdenbire irkilerek gözlerini açan Ryabovski, "Nedir bu?" dedi. "Ne oluyor? Yalvarırım huzur ver bana biraz!"*

Перевод Мехмета Озгюля: *Riyabosvki döndüğü sırada güneş batmak üzereydi. Şapkasını masanın üstüne fırlattı, çizmeleri çamurlu, yüzü solgun ve bitik; kendini sıralardan birinin üstüne bırakarak gözlerini kapadı. —Çok yorgunum... Göz kapaklarını kaldırmak istercesine kaşlarını oynattıyordu. Olga İvanovna, onun hoşuna gitmek, ona kızmadığını göstermek için adamın yanına sokuldu, dudaklarından yavaşça öptü, sarı saçlarını taramaya başladı. Beriki soğuk bir şeyle tenine dokunmuşlar gibi birden irkildi, gözlerini açtı. —Ne yapıyorsunuz? Rica ederim, beni rahat bırakın!*

Перевод Угура Бюке: *Ryabovski eve güneş battıktan sonra döndü. Şapkasını masaya attı ve solgun ve bitkin bir halde çamurlu çizmelerini çıkarmadan sedirlerden birine yığıldı, gözlerini kapattı. "Yorulдум..." dedi gözkapaklarını kaldırmak için kaşlarını oynatarak. Olga İvanovna ona dokunmak ve kızmadığını göstermek için yanına gitti, onu sessizce öptü, sarı saçlarına tarağı değdirdi. İçinden saçlarını taramak gelmişti. "Bu da ne?" diye sordu irkilerek, sanki bedenine buz gibi bir şey değmiş gibi. Gözlerini açtı. "Bu ne şimdi? Rica ediyorum, beni rahat bırakın."*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Ryabovski eve güneş battığında döndü. Kasketini masaya fırlattı, yüzü solgun ve bitkindi; kirli çizmeleriyle kendini peykeye bıraktı, gözlerini kapadı. "Yorulдум..." dedi, kirpiklerini kaldırma çabasıyla kaşlarını oynattı. Olga İvanovna ona sokulmak ve kızmadığını göstermek için yanına gitti, sessizce öptü ve sarı saçlarını taramaya başladı. Ryabovski'nin saçlarını taramak gelmişti içinden. "O da ne?" dedi Ryabovski, kendisine soğuk bir şeyle dokunulmuş gibi silkinerek. Gözlerini açtı. "O da ne? Rica ederim, beni rahat bırakın."*

Перевод Мете Эргина сохраняет общую суть оригинального текста, но имеет несколько отличий в оттенках и точности передачи некоторых выражений и ситуаций. Перевод «*Kepini çıkarıp masanın üstüne fırlattı, yorgun argın, sapsarı bir yüzle, çamurlu çizmelerini bile ayağından çıkarmadan sedire çöktü, gözlerini kapadı*» содержит несколько дополнительных деталей, которых не было в оригинале. Оригинальный текст говорит о том, что Рябовский просто опускается на лавку и закрывает глаза, в то время как перевод включает дополнительные действия, такие как снятие фуражки и описания ботинок. Фраза «*Eй захотелось причесать его*» переведена как «*Nedense birdenbire içinden, onun saçlarını taramak gelmişti*». В переводе использована фраза «nedense», что можно интерпретировать как «почему-то». Таким образом, переводчик передает, что у Ольги Ивановны внезапно возникло желание причесать волосы Рябовского, при этом используя турецкое выражение для выражения внезапности этого желания. Перевод «*ıslak ve soğuk bir şeye değmiş gibi birdenbire irkilerek gözlerini açan Ryabovski, "Nedir bu?" dedi*» описывают ситуацию, когда Рябовский резко проснулся или вздрогнул от чего-то холодного или неожиданного. В оригинале отсутствует упоминание о том, что это «было что-то влажное». Переводчик добавил слово «ıslak» для усиления впечатления холодного ощущения, которое

могло быть вызвано чем-то неожиданным или неприятным. Это слово используется для более яркого описания ситуации и усиления эмоций персонажа.

Перевод Мехмета Озгюля достаточно точно передает основную суть и содержание оригинального текста, однако есть некоторые отличия и изменения в деталях. Например, перевод «*Olga İvanovna, onun hoşuna gitmek, ona kızmadığını göstermek için adamın yanına sokuldu*» передает основную идею о том, что Ольга Ивановна подошла к Рябовскому с намерением успокоить его и продемонстрировать свое отсутствие обиды. В оригинале упоминается желание Ольги Ивановны приласкать Рябовского, в то время как в переводе указано угождение ему. В оригинале «*Молча поцеловала*» указывает на то, что поцелуй был без слов, тогда как «*dudaklarından yavaşça öptü*» описывает более конкретно место поцелуя (губы) и добавляет информацию о том, что это произошло медленно. В переводе фразы «*Ей захотелось причесать его*» нет. Вместо этой фразы используется более общий контекст о том, что она приблизилась к нему, чтобы проявить нежность. Переводчики имеют определенную свободу в выборе деталей или действий, которые они могут оставить или убрать в переводе, чтобы сохранить общий смысл и тональность оригинала. Перевод «*Beriki soğuk bir şeyle tenine dokunmuşlar gibi birden irkildi, gözlerini açtı*» передает ощущение внезапного холодного прикосновения и реакцию Рябовского.

Перевод Угура Бюке в целом передает общий смысл, но есть некоторые различия. Перевод, описывающий Рябовского, когда он возвращается домой, в целом передает смысл оригинала. Он действительно возвращается, когда солнце заходит, и показывает признаки усталости и бледности. Однако в переводе упоминается, что он «*çatırlu çizmelerini çıkarmadan*», что не было упомянуто в оригинале. Это небольшое дополнение, которое не было явно описано в тексте. Перевод «*Olga İvanovna ona dokunmak ve kızmadığını göstermek için yanına gitti*» передает общий смысл и намерения Ольги Ивановны. В данном переводе указывает на желание Ольги Ивановны показать свою заботу, прикоснуться к нему, чтобы показать поддержку и утешить его. Фразы «*точно к нему прикоснулись чем-то холодным*» и «*sanki bedenine buz gibi bir şey değmiş gibi*»

передают похожее ощущение, словно что-то холодное или неожиданное прикоснулось к его телу, вызвав реакцию.

Перевод Али Рыза Дырыка в целом передает основные события и настроения, но есть небольшие отличия. Вместо «*kirli çizmeleriyle kendini peykeye bıraktı*» можно использовать более четкий термин для «лавки», например, «*kirli çizmeleriyle banka oturdu*», чтобы избежать использования менее известного термина «реуке». Вместо фразы «Он задвигал бровями, силясь поднять веки» использована «*kirpiklerini kaldırma çabasıyla kaşlarını oynattı*». Слово «веки» в турецком языке означает «göz karağı», а «kirpik» переводится как «ресницы». Можно перевести эту фразу как «*gözkapaklarını kaldırmaya çalışarak kaşlarını hareket ettirdi*». Перевод «*Olga İvanovna ona sokulmak ve kızmadığını göstermek için yanına gitti*» соответствует оригиналу, но вместо «она sokulmak» можно использовать «она sarılmak». Это лучше отражает желание показать ласку.

Седьмой абзац

Исходный текст: Он отстранил ее руками и отошел, и ей показалось, что лицо его выражало отвращение и досаду. В это время баба осторожно несла ему в обеих руках тарелку со щами, и Ольга Ивановна видела, как она обмочила во щих свои большие пальцы. И грязная баба с перетянутым животом, и щипы, которые стал жадно есть Рябовский, и изба, и вся эта жизнь, которую вначале она так любила за простоту и художественный беспорядок, показались ей теперь ужасными. Она вдруг почувствовала себя оскорбленной и сказала холодно: - Нам нужно расстаться на некоторое время, а то от скуки мы можем серьезно поссориться. Мне это надоело. Сегодня я уеду. - На чем? На палочке верхом? - Сегодня четверг, значит, в половине десятого придет пароход. - А? Да, да... Ну что ж, поезжай... - сказал мягко Рябовский, утираясь вместо салфетки полотенцем. - Тебе здесь скучно и делать нечего, и надо быть большим эгоистом, чтобы удерживать тебя. Поезжай, а после двадцатого увидимся.

Перевод Мете Эргина: *Ryabovski onu kendinden uzaklaştırıp öteye çekilirken, yüzündeki tiksinti ve öfke ifadesi Olga İvanovna'nın gözünden kaçmadı. Tam o sırada köylü kadın Ryabovski'nin önüne gelerek, iki eli arasında dikkatle tuttuğu, lahana*

çorbasiyla dolu tabağı ona doğru uzattı. Kadının tombul iki başparmağının da çorbayla ıslanmış olduğunu gördü Olga İvanovna. Eteklğini göbeğinin ta üstüne kadar çekmiş bu pis köylü karısı, Ryabovski'nin iştahla hemen yumulduğu lahana çorbası, bu kulübe, sanatçı kişiliklere seslenen düzensizliği ve basitliğiyle başlangıçta tatlı gelen bu köy hayatı şimdi gözüne itici görünmeye başladı. Birdenbire kendini aşağılanmış hisseden Olga İvanovna soğuk bir sesle konuştu: "Bir süre ayrılmamız iyi olacak, yoksa can sıkıntısından birbirimizi yiyeceğiz. Bir bıkkınlık geldi içime! Ben bugün ayrılıyorum." "Nasıl? Süpürgeye binerek mi?" "Bugün perşembe, vapur dokuz buçukta gelecek." "Öyle mi? Ha, evet... Pekâlâ, git bakalım," diye Ryabovski, peçete olmadığından dudaklarını bir havluyla hafifçe sildi. "Burası sana sıkıcı geldi, eh, ben de bencil olmadığımı göre seni alıkoymaya kalkışacak değilim. Sen git, ayın 20'sinden sonra yine buluşuruz."

Перевод Мехмета Озгюля: Böyle söyleyerek kadını elleriyle itti, kendi de yerinden doğruldu. Çok canı sıkkındı, yüzünden tiksinti okunuyordu. Bu sırada köylü kadın, Riyabovski'ye, iki eliyle birden tuttuğu bir tabak dolusu lahana çorbası getirirken Olga İvanovna kadının parmaklarının çorbanın içine girdiğini gördü. Şişik karınlı köylü kadını, Riyabovski'nin oburca yemeye başladığı lahana çorbası, oturdukları köy damı, sadeliği ve sanatçı dağınıklığıyla başlangıçta çok hoşlandığı bu yaşam şimdi ona ürkütücü geliyordu. Birden küçük düşürüldüğünü hissederek, soğukça: —Bir süre için ayrılmalıyız, yoksa ciddi olarak kavga edebiliriz, dedi. Bu yaşantıdan bıktım. Bugün kente döneceğim. —Neyle? Kanat mı takacaksın? —Bugün perşembe olduğuna göre 9.30'da vapur var. Riyabovski peçete yerine havluya ağzını silerek, yumuşak bir sesle: —Ha! Evet... dedi. Git, ne yapalım... Burada senin yapacağım bir iş yok, üstelik canın da sıkılıyor. Seni burada tutmak büyük bencillik olurdu. Sen git şimdi, ayın yirmisinden sonra ben de gelirim, o zaman görüşürüz.

Перевод Угура Бюке: Olga İvanovna ellerini itti ve yanından kalktı; kadın onun yüzündeki nefreti ve sıkıntıyı gördü. O sırada köylü kadın iki eliyle, özenle tuttuğu şçi dolu tabakla içeri girdi, Olga İvanovna kadının parmaklarının çorbanın içinde olduğunu fark etti. Şiş karınlı pis köylü kadın, Ryabovski'nin büyük bir iştahla giriştiği şçi, izba, önceleri sadeliği ve sanatçı düzensizliğiyle çok sevdiği bütün bu hayat şimdi korkunç görünüyordu. Birden küçük düşürüldüğünü hissetti. "Bir süreliğine ayrılacak iyi olacak," dedi soğukça, "yoksa can sıkıntısından ciddi ciddi kavga edeceğiz."

Sıkıldım artık. Bugün gidiyorum." Neyle? Süpürgene mi bineceksin?" "Bugün perşembe, saat dokuz buçukta vapur geliyor." "Yaa? Evet, evet... Peki, git bakalım..." dedi Ryabovski yumuşak bir sesle, ağzını peçete yerine havluya silerken. "Burada sıkılıyorsun, yapacağın bir şey yok, seni burada tutmak büyük bencillik olur. Git, yirmisinden sonra görüşürüz."

Перевод Али Рыза Дырыка: *Onu itti ve yanından uzaklaştı; ressamın yüzü nefret ve can sıkıntısı ifade ediyormuş gibi geliyordu Olga İvanovna'ya. Bu sırada köylü kadın, ressama, iki eliyle dikkatlice tutarak borş çorbasıyla dolu bir tabak getirdi ve Olga İvanovna kadının kocaman parmaklarını çorbanın içine sokmuş olduğunu gördü. Göbeği ileri doğru fırlamış kirli kadın da, Ryabovski'nin iştahla yemeye başladığı şçi de, basitliği ve sanat ürünlerinin yarattığı dağınıklığı yüzünden başlangıçta o kadar çok sevdiği bu kulübe de, bu yaşam da kendisine korkunç geliyordu. Bir anda kendisini hakarete uğramış gibi hissetti ve soğukça: "Bir süre ayrı kalmamız gerek, yoksa can sıkıntısından ciddi kavgalar edebiliriz. Tüm bunlar beni usandırdı. Bugün gidiyorum," dedi. "Neyle gideceksin? Sopaya mı bineceksin?" "Bugün Perşembe, yani bugün dokuz buçukta vapur gelecek demektir." "Ha? Evet, evet... Git öyleyse..." dedi Ryabovski, yumuşak bir tonda, ağzını peçete yerine havluya silerken. "Burada sıkılıyorsun, yapacak bir şeyin de yok, seni tutmak için büyük bir bencil olmak gerek. Git; yirmisinden sonra görüşürüz."*

Перевод Мете Эргина, хотя и сохраняет общий смысл описания событий, включает несколько дополнительных деталей. Перевод описывает действие главного героя, который отводит женщину от себя, и передают внутренние эмоции и выражение лица героя, показывая его отвращение и раздражение. Фразы «ей показалось, что лицо его выражало отвращение и досаду» и «yüzündeki tiksinti ve öfke ifadesi Olga İvanovna'nın gözünden kaçmadı» передают похожий смысл. Вместо того чтобы сказать «ей показалось», он передает мысль, что выражение на лице Рябовского не ускользнуло из внимания Ольги Ивановны, подчеркивая тем самым визуальное наблюдение за эмоциями персонажей. В оригинале фраза «баба осторожно несла ему в обеих руках тарелку со щами» описывает, что женщина несла тарелку со щами, который типичное русское блюдо. На основе этого супа капусты, овощей, мяса или рыбы поэтому перевод «lahana çorbasıyla dolu tabağı» соответствует переводу «щи».

В оригинале фраза «*ици, которые стал жадно есть Рябовский*» описывает, как Рябовский принялся есть суп с большим аппетитом. Перевод «*Ryabovski'nin iştahla hemen yumulduğu lahana çorbası*» передаёт смысл того, что Рябовский быстро и с большим аппетитом начал есть суп из капусты. В данном переводе использовано выражение «*yumulmak*». Это выражение может использоваться в метафорическом смысле для выражения влечения, аппетита или желания заняться чем-то. Перевод «*Bir süre ayrılmamız iyi olacak, yoksa can sıkıntısından birbirimizi yiyeceğiz*» передает основную идею разговора о необходимости временного расставания из-за возможной напряженности от скуки. Выражение «*birbirimizi yiyeceğiz*» символизирует возможность серьезной ссоры или конфликта, который может быть таким напряженным, что люди могут казаться враждебными друг к другу или даже готовыми «пожрать» друг друга в переносном смысле. Оригинальная фраза «*На палочке верхом?*», используемая в контексте сарказма или насмешки, показывая, что что-то сделать или куда-то попасть невозможно или очень затруднительно. Перевод «*Süpürgeye binerek mi?*» можно использовать для передачи смысла той же идеи, что и оригинальная фраза, о том, чтобы подчеркнуть невозможность совершения или нелепость предполагаемого действия. Перевод «*Pekâlâ, git bakalım, diye Ryabovski, peçete olmadığından dudaklarını bir havluyla hafifçe sildi*» вполне передает образ действия, но есть небольшие различия в том, как описывается ситуация в оригинале и переводе. В оригинале говорится о том, что Рябовский утирался «*вместо салфетки*», что указывает на то, что он использовал полотенце вместо стандартной салфетки. Перевод, с другой стороны, уточняет, что он использовал полотенце из-за отсутствия салфетки.

Перевод Мехмета Озгюля имеет общее соответствие оригиналу в отражении сюжета и ключевых событий, но есть несколько различий. В оригинале упоминается, что лицо Рябовского выражало отвращение и досаду, в то время как перевод говорит только о том, что с лица читалось отвращение. Еще оригинальный текст указывает на то, что пальцы женщины стали мокрыми от щей, тогда как перевод «*kadının parmaklarının çorbanın içine girdiğini gördü*» указывает на то, что пальцы женщины оказались внутри супа. В оригинале «*на палочке верхом*» используется для создания комического эффекта и игры слов. Переводчик передал этот контекст, используя аналогичное комическое

сравнение в турецком языке, предложив «*Kanat mı takacaksın?*», что означает «Ты будешь прикреплять крылья?» Перевод «*Ayin yirmisinden sonra ben de gelirim, o zaman görüşürüz*» передает идею того, что после определенной даты они планируют снова встретиться, но есть небольшое различие в том, какой акцент ставится в предложении. Фраза «*я тоже приду*» отсутствует в исходном тексте, это является интерпретацией переводчика и вносит больше деталей по сравнению с исходным текстом.

Перевод Угура Бюке в целом передает смысл оригинала, но есть разница в использовании слов. Например, в оригинале говорится о действии Рябовского, который отстригал ее руками. Однако, в переводе это было неправильно передано как действие Ольги Ивановны, что не соответствует исходному контексту. Исходный текст говорит о том, что Ольга Ивановна увидела, как женщина, несущая тарелку с щами, обмочила свои большие пальцы в щак. Перевод же упоминает, что Ольга Ивановна заметила, что пальцы женщины были внутри супа (*çorba*), но здесь не специфицируется, что это были именно щи. Перевод Угура Бюке включает описание разных аспектов сцены: грязную женщину с выпирающим животом, тарелку с щами, которые Рябовский стал есть с большим аппетитом, избу, и всю жизнь в целом. Еще перевод передает смысл и контекст сцены, показывая решение Ольги уехать, чтобы избежать серьезной ссоры из-за скуки и понимание со стороны Рябовского. Перевод «*На палочке верхом?*» является ироничной отсылкой к возможности уехать на чем-то непривычном, нелепом или даже магическом, как на метле, подразумевая шутливость или сарказм. Перевод «*Süpürgene mi bineceksin?*» также включает иронию и сарказм.

Перевод Али Рыза Дырыка в целом передает смысл оригинала, но есть несколько различий. Например, в переводе «*iki eliyle dikkatlice tutarak borş çorbasıyla dolu bir tabak*» использовано название супа как борщ, а в переводе «*iştahla yemeye başladığı şçi*» использовано «щи». Использование разных терминов для обозначения одного и того же блюда (борщ и щи) в разных частях перевода приводит к несоответствию и искажению смысла исходного текста. Это может внести путаницу и создать недопонимание в интерпретации произведения. В оригинале упоминаются «щи» и важно сохранить этот термин

для правильного передачи смысла и соблюдения соответствия с оригиналом. Кроме терминов этих терминов перевод в целом передает основную суть оригинала и контекст разговора между персонажами.

Восьмой абзац

Исходный текст: *Ольга Ивановна укладывалась весело, и даже щеки у нее разгорелись от удовольствия. Неужели это правда, - спрашивала она себя, - что скоро она будет писать в гостиной, а спать в спальне и обедать со скатертью? У нее отлегло от сердца, и она уже не сердилась на художника. - Краски и кисти я оставлю тебе, Рябуша, - говорила она. - Что останется, привезешь... Смотри же, без меня тут не ленись, не хандри, а работай. Ты у меня молодчина, Рябуша. В девять часов Рябовский, на прощанье, поцеловал ее для того, как она думала, чтобы не целовать на пароходе при художниках, и проводил на пристань. Подошел скоро пароход и увез ее.*

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna sevincinden yanakları al al olmuş, yüreği hafiflemiş bir halde eşyasını toplamaya koyuldu. "Gerçek mi bu, sahiden de yakında misafir salonuma kavuşacak, resim yapacak, doğru dürüst bir yatak odasında uyuyacak ve üstüne örtü serilmiş bir masada yemek yiyecek miyim ben?" diye içinden geçiriyordu. Adeta omuzlarından büyük bir yük kalkmıştı, bu yüzden ressama kızgınlığı da geçmişti. "Boyalarımı fırçalarımı sana bırakıyorum, Ryabovski," diye seslendi. "Artanını getirirsin... Yokluğumda işi tembelliğe vurayım demeyesin sakın, kendini öyle umutsuzluğa filan kaptırma da, çalışmana bak! Sen dört başı mamur bir ressamsın, Ryabuşa!" Saat dokuzda Ryabovski onu, vapurun güvertesinde ressamların gözü önünde öpmek zorunda kalmamak için -Olga İvanovna bundan emindi- orada öperek vedalaştı ve iskeleye kadar geçirdi. Az sonra da vapur pusların içinden birdenbire ortaya çıktı, Olga İvanovna'yla birlikte de yine gözden kayboldu.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Olga İvanovna neşeyle eşyalarını yerleştirmeye başladı, sevincinden yanakları al al olmuştu. Kendi kendine şöyle düşünüyordu: «Gerçekten doğru mu bu? Kısa bir zaman sonra evimde resim yapacak, yatak odamda uyuyacak, örtü serilmiş masalarda yemek yiyecek miyim?» Yüreğinden büyük bir ağırlık kalkmıştı, ressama kızmıyordu artık. —Riyabuşa, boyalarla fırçaları sana bırakıyorum... Kalanları sonra sen getirirsin... Sakın ben yokken aylaklık etmeyesin.*

Kendini can sıkıntısına kaptırayım deme. Çalış, göreyim seni... Olga İvanovna'nın düşündüğü gibi, Ryabovski onu vapurda ressamların yanında öpmek için saat 9'da evden çıkarken öptü; sonra da ötekilerle birlikte iskeleye uğurlamaya geldi. Çok geçmeden vapur yanaştı. Olga İvanovna'yı alıp götürdü.

Перевод Угура Бюке: *Olga İvanovna eşyalarını neşeyle yerleştirdi, keyiften yanakları bile kızardı. Demek kısa bir süre sonra konuk odasında resim yapacak, yatak odasında yatacak, masa örtüsü üzerinde yemek yiyecekti! Yüreği hafifledi, artık ressama kızmıyordu. "Ryabuşa, boya ve fırçaları sana bırakıyorum," dedi. "Geri kalanları sen getirirsin... bak, ben yokken tembellik yapma, kendini kedere de verme, otur çalış. Sen, benim bir tanemsin, Ryabuşa." Ryabovski, veda öpücüğünü saat dokuzda, evde kondurdu. Olga İvanovna kendisini yolculamaya gelen diğer ressamların yanında öpmek için böyle yaptığını düşündü. Kısa süre sonra vapur geldi ve Olga İvanovna'yı alıp götürdü.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna neşeyle eşyalarını topluyordu, hatta yanakları mutluluktan kıpkırmızıydı. "Misafir odasında resim çizeceğim, yatak odasında yatacağım ve örtülü masada yemek yiyeceğim günler çok yakında gerçek mi olacak yoksa?" diye soruyordu kendine. Rahatlamıştı ve ressama artık kızmıyordu. "Boyaları ve fırçaları sana bırakıyorum, Ryabuşa," diyordu. "Artanı getirirsin... Burada ben yokken tembellik yapma, melankoliye kapılma, çalış. Sen benim akıllımsın." Saat 9.00'da Ryabovski, Olga İvanovna'ya göre, vapurda ressamların yanında öpmek için onu kulübede öptü ve iskeleye kadar eşlik etti. Bir süre sonra vapur geldi ve onu götürdü.*

Перевод Мете Эргина предоставляет общее понимание текста, однако совершенно точное соответствие по деталям может немного разниться. Вместо слова «укладывалась» переводчик использует выражение «eşyasını toplamaya koyuldu», которое означает «принялся собирать вещи». Фраза «весело» в оригинале (*весело укладывалась*) и ее перевод «*Yüreği hafiflemiş bir halde*» передают общее чувство легкости и радости в действии Ольги Ивановны. Фраза «*У нее отлегло от сердца*» означает, что у Ольги Ивановны ушло чувство облегчения или освобождения от какого-то бремени или тревоги. Фраза «*Adeta omuzlarından büyük bir yük kalkmıştı*» в переводе значит, что с нее как бы сняли большую ношу с плеч, также указывает на облегчение от чего-то тяжелого или

трудного. Вместо выражения «не ленись» переводчик использует выражение «*tembelliğe vurayım demeyesin*», которое означает «не будь ленивым». Это выражение является более конкретным и передает более сильное чувство предостережения. Кроме того, переводчик использует некоторые разговорные выражения, которые делают перевод более естественным для турецкого читателя. Например, вместо выражения «не хандри» переводчик использует выражение «*umutsuzluğa filan kaptırma*», которое является более разговорным. Еще перевод «*Sen dört başı mamur bir ressamısın, Ryabuşa!*» является точным и понятным. Оригинальная фраза означает, что Ольга Ивановна положительно оценивает действия или качества Рябовского. А перевод указывает на то, что художник искусен, компетентен и профессионален в своем деле, имеет все необходимые качества для выполнения работы. Еще вместо выражения «чтобы не целовать на пароходе при художниках» переводчик использует выражение «*vapurun güvertesinde ressamların gözü önünde öpmek zorunda kalmamak için*», которое является более разговорным.

В целом, перевод Мехмета Озгюля точен и понятен. В некоторых случаях переводчик использует более простые или более разговорные слова и выражения, чтобы сделать перевод более понятным для турецкого читателя. Например, вместо слова «укладывалась» переводчик использует выражение «*eşyalarını yerleştirmeye başladı*», которое означает «начала собирать вещи». Вместо выражения «щеки у нее разгорелись от удовольствия» переводчик использует выражение «*yanakları al al olmuştu*», которое является более разговорным. Перевод «У нее отлегло от сердца» как «*Yüreğinden büyük bir ağırlık kalkmıştı*» является точным и понятным. В турецком языке это выражение означает, что у человека исчезло чувство тяжести. Это выражение является более конкретным и передает более сильное чувство облегчения. В русском языке выражение «не хандри» означает «не грусти, не печалься». Это выражение является более формальным и литературным. Вместо этого выражения переводчик использует выражение «*aylaklılık etmeyesin*», которое означает «не бездельничай». Это выражение является более разговорным и естественным для турецкого языка. В русском языке выражение «Ты у меня молодчина» используется для выражения одобрения, похвалы. В турецком языке выражение «*Çalış, görevim seni...*» означает «Работай, посмотрим, что ты умеешь». Оно

используется для того, чтобы мотивировать человека к работе, проверить его способности. Этот перевод придает ему совершенно другой смысл, который не соответствует контексту предложения. В оригинале предложения «*В девять часов Рябовский, на прощанье, поцеловал ее для того, как она думала, чтобы не целовать на пароходе при художниках, и проводил на пристань*» нет выражения, которое бы указывало, когда Рябовский поцеловал Ольгу Ивановну. Переводчик добавил выражение «*evden çıkarken*», чтобы сделать перевод более понятным для турецкого читателя.

В целом, перевод Угура Бюке можно считать удачным. Он смог передать основные смысловые элементы рассказа. В некоторых случаях переводчик вносит небольшие изменения в порядок слов, чтобы сделать перевод более естественным для турецкого языка. Перевод «*Demek kısa bir süre sonra konuk odasında resim yapacak, yatak odasında yatacak, masa örtüsü üzerinde yemek yiyecekti!*» является точным и понятным. В данном переводе переводчик смог сделать предложение более естественным и понятным для турецкого читателя, используя разговорное выражение «*konuk odasında resim yapacak*» вместо более формального «*будет писать*». Также переводчик использовал разговорное выражение «*yatak odasında yatacak*» вместо более формального «*спать*». Эти изменения делают предложение более понятным и выразительным. Читатель сразу понимает, что Ольга Ивановна радуется тому, что скоро у нее будет собственный дом, где она сможет спокойно заниматься любимым делом и жить комфортной жизнью. Перевод «*не хандрю*» как «*kendini kedere de verme*» является точным, поскольку он передает смысл русского выражения. В русском языке слово «хандрить» означает «быть в унынии, тоске». В турецком языке слово «*kedere*» означает «печаль, грусть». Таким образом, выражение «*kendini kedere de verme*» означает «не предавайся печали, грусти». В оригинале выражение «*Ты у меня молодчина*» используется для выражения одобрения, похвалы. В переводе выражение «*Sen, benim bir tanemsin*» также используется для выражения одобрения, похвалы. В обоих выражениях говорится о том, что человек хороший, достойный, заслуживает уважения. Однако, если мы хотели бы передать более конкретное значение русского выражения, то мы бы использовали «*Sen çok iyi bir sanatçısın*» - «Ты очень хороший художник».

В целом, перевод Али Рыза Дырыка является точным и понятным. Он передает смысл оригинала на турецкий язык без потери смысла. Переводчик использовал разговорные выражения и обороты речи, чтобы сделать перевод более естественным и понятным для турецкого читателя. Например, в оригинале слово «разгорелись» означает «стали красными от чего-либо, например, от удовольствия». В турецком языке слово «*kırkırmızıydı*» также означает «стали красными». В оригинале нет фразы «*çok yakında gerçek mi olacak yoksa?*». Эта фраза означает «Неужели это правда, что скоро это станет реальностью?». Переводчик добавил эту фразу, чтобы сделать перевод более понятным для турецкого читателя. В русском предложении слово «Неужели» выражает сомнение или удивление. В турецком языке это слово может выражать сомнение, но в данном контексте оно означает «Неужели это правда?». Поэтому переводчик добавил эту фразу, чтобы подчеркнуть, что Ольга Ивановна сомневается в том, что ее мечты скоро станут реальностью. Без этой фразы перевод также будет точным и понятным, но он будет звучать немного менее естественно. Переводчик использует синонимы «*rahatlamıştı*» и «*artık kızmıyordu*» вместо более формальных «У нее отлегло от сердца» и «не сердилась на художника». Эти выражения означают «она успокоилась» и «она больше не злилась на художника». Выражения «Ты у меня молодчина» и «*Sen benim akıllımsın*» имеют похожее значение. В русском языке выражение «молодчина» означает «молодец» или «ты хорошо сделал». В турецком языке выражение «*akıllım*» означает «умница».

Девятый абзац

Исходный текст: *Приехала она домой через двое с половиной суток. Не снимая шляпы и ватерпруфа, тяжело дыша от волнения, она прошла в гостиную, а оттуда в столовую. Дымов без сюртука, в расстегнутой жилетке сидел за столом и точил нож о вилку; перед ним на тарелке лежал рябчик. Когда Ольга Ивановна входила в квартиру, она была убеждена, что необходимо скрыть всё от мужа и что на это хватит у нее уменья и силы, но теперь, когда она увидела широкую, кроткую, счастливую улыбку и блестящие радостные глаза, она почувствовала, что скрывать от этого человека так же подло, отвратительно и так же невозможно и не под силу ей, как оклеветать,*

украсть или убить, и она в одно мгновение решила рассказать ему всё, что было. Давши ему поцеловать себя и обнять, она опустилась перед ним на колени и закрыла лицо.

Перевод Мете Эргина: *İki buçuk gün sonra Olga İvanovna evine kavuştu. Şapkasıyla yağmurluğunu bile çıkarmadan, heyecandan soluk soluğa salona koştu, oradan da yemek odasına geçti. Dimov, gömleğinin üstüne giydiği yelekle ve düğmeleri açık olarak sofraya oturmuş, bıçağını çatalının dişlerinde bilemekteydi; önündeki tabakta kızarmış keklik duruyordu. Olga İvanovna eve girerken her şeyi kocasından gizlemesi gerektiğine inanıyor, bunu yapabilecek gücü de kendinde buluyordu, ama onun o gepgeniş, neşeli, uslu gülümsemesini, gözlerindeki mutluluk pırıltılarını görünce, böyle bir insanı aldatmaya kalkışmanın iftiradan, hırsızlıktan, cinayetten aşağı kalır yanı bulunmayan son derece aşağılık, iğrenç bir davranış olacağı duygusuna kapılarak, hemen oracıkta, bütün olup bitenleri ona anlatmaya karar verdi. Kocasının onu kucaklayıp öpmesine zaman bıraktıktan sonra, Dimov'un önünde diz üstü çöktü ve yüzünü elleriyle kapadı.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Olga İvanovna evine iki buçuk gün sonra vardı. Şapkasını, yağmurluğunu çıkarmadan, heyecandan soluk soluğa konuk salonuna, oradan da yemek odasına koştu. Ceketsiz, sırtında yalnızca düğmeleri çözük yeleği bulunan Dimov, masada çatala sürerek bıçak biliyordu; önündeki tabakta ise çil keklik kızartması vardı. Olga İvanovna daha eve girmeden her şeyi kocasından gizlemesi gerektiğine, buna gücünün yeteceğine, bu işin kolayca üstesinden geleceğine inanıyordu. Ama içeri girip de kocasının yüzüne yayılıveren o uysal, mutlu gülümsemeyi, sevinçten parlayan gözlerini görünce buna gücünün yetmeyeceğini; davranışının, iftira atmak, adam soymak, öldürmek kadar aşağılık, iğrenç bir şey olacağını hissetti. Ve o anda kocasına her şeyi olduğu gibi anlatmaya karar verdi. Kocasının onu kucaklayıp öpmesinden sonra önünde diz çöktü, yüzünü elleriyle kapadı.*

Перевод Угура Бюке: *Eve iki buçuk gün sonra geldi. Şapkasını ve su geçirmez pardösüsünü çıkarmadan, heyecandan zar zor soluk alarak konuk odasına geçti, oradan da yemek odasına. Dimov redingotsuz, yeleğinin önü açık masada oturuyor, bıçağını çatala sürerek biliyordu; önündeki tabakta kızarmış çil duruyordu. Olga İvanovna eve girdiğinde her şeyi kocasından saklamanın iyi olacağından, bunun için*

hem aklının hem de gücünün yeterli olduğundan emindi ama şimdi kocasının yüzündeki kocaman, uysal, mutlu gülümsemeyi, sevinçten ışıldayan gözlerini görünce buna gücünün yetmeyeceğini ve olan biteni bu adamdan saklamanın hırsızlık yapmak, iftira atmak ya da öldürmek gibi alçakça ve iğrenç olacağını hissetti ve bir anda her şeyi anlatmaya karar verdi. Kocasının öpmesine izin verdikten sonra önünde diz çöktü ve elleriyle yüzünü kapattı.

Перевод Али Рыза Дырыка: *Heyecandan derin derin soluyarak misafir odasına geçti, oradan da yemek salonuna. Dimov redingotsuz ve yakası açık yeleşiyile masa başında oturuyor ve çatalıyla bıçağını bileliyordu, önündeki tabakta fındık tavuğu vardı. Olga İvanovna daireye girdiğinde her şeyi kocasından gizlemek gerektiğinden, buna gücü ve becerisinin yeteceğinden emindi; ama şimdi bu geniş, mülayim, mutlu gülümsemeyi ve parıldayan mutluluk dolu gözleri görünce böyle bir insandan bir şeyler gizlemenin alçakça ve iğrenç bir şey olduğunu ve ayrıca mümkün olmadığını, nasıl ki gücünün birine iftira atmaya, bir şeyler çalmaya ya da birini öldürmeye yetmeyeceği gibi buna da yetmeyeceğini hissetti ve bir anda olan biteni ona anlatmaya karar verdi. Kocasına kendisini öptürüp kucaklattırdıktan sonra önünde, dizleri üzerine çöktü ve yüzünü kapattı.*

Перевод Мете Эргина передает основные смысловые элементы исходного текста. Однако, есть несколько небольших отличий в выборе слов и построении предложений. Перевод передает общий смысл фразы о том, что Ольга Ивановна вернулась домой после двух с половиной суток, но в переводе слово «приехала» передано как «kavuştu», что означает «обрела». В оригинале используется конструкция «без сюртука, в расстегнутой жилетке», которая передает более точный образ. В переводе используется конструкция «gömleğinin üstüne giydiği yeşekle ve düğmeleri açık olarak», которая является более формальной и вежливой. Перевод передает общую идею о том, что Дымов находится дома в неформальной одежде и что он занят точением ножа перед обедом. Однако слово «сюртюк» не встречается в переводе, потому что в турецком языке нет прямого эквивалента этому слову. Вместо этого слово можно использовать слово «redingot». Это является французским эквивалентом слова «сюртюк», но следует отметить, что слово «redingot» в турецком языке является более более формальным и архаичным. В переводе слово «рябчик» передано как «keklik».

Можно перевести «рябчика» на турецкий язык – «çulluk». Хотя «рябчик» и «keklik» – это разные виды птиц, использование слова «keklik» является более уместным. Потому что слово «keklik» является более распространенным в турецком языке, чем «çulluk» и использование этого слова сделает перевод более понятным для большинства турецких читателей. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна увидела *«широкую, кроткую, счастливую улыбку и блестящие радостные глаза»*. В переводе это передается как *«gepgeniş, neşeli, uslu gülümsemesini, gözlerindeki mutluluk pırıltılarını»*. Все эти слова соответствуют русским по смыслу и звучанию. В оригинале используется слово «мгновение», которое может означать «краткий промежуток времени» или «моментально». В переводе используется слово «hemen oracıkta», которое означает «прямо сейчас». Это более точное соответствие оригиналу, поскольку Ольга Ивановна решила рассказать обо всем прямо в тот момент, когда увидела улыбку и глаза своего мужа.

В целом перевод Мехмета Озгюля является точным и адекватным. Он сохраняет основную сюжетную линию рассказа и передает основные смысловые нюансы. В исходном тексте говорится, что Ольга Ивановна вошла в гостиную и столовую, не снимая шляпы и ватерпруфа, а в переводе – что она вбежала. Это различие также незначительно и не влияет на общий смысл рассказа. В оригинале говорится, что Дымов сидел за столом без сюртука и с расстегнутой жилеткой. Перевод передает эту информацию следующим образом: *«Ceketsiz, sırtında yalnızca düğmeleri çözüük yeleş bulunan Dimov»*. Перевод Мехмета Озгюля является точным и адекватным. Он сохраняет основную смысловую информацию, передаваемую русским предложением, но есть и некоторые незначительные отличия. Например, в русском языке слово «сюртук» имеет более формальный оттенок, чем слово «ceket» в турецком языке. Сюртук появился в XVIII веке и изначально был верхней одеждой, надеваемой поверх фрака. Он имел передние фалды и расклеивался книзу, что позволяло ему свободно двигаться. В середине XIX века в мужской гардероб появился пиджак. Он был более простым и менее формальным, чем сюртук, поэтому его стали носить в неформальных ситуациях.⁷² Несмотря на разные термины, перевод

⁷² <https://bguor.ru/subjects/cherenova.ru/>

слова «сюртук» как «seket» является подходящим и может использоваться в большинстве случаев. В исходном тексте говорится, что перед Дымовым на тарелке лежал рябчик, а в переводе – что это была «çil keklik», то есть дикая куропатка. «Рябчик» и «çil keklik» являются близкими родственниками, но имеют некоторые различия в размерах, окраске и образе жизни. Рябчик обычно встречается в Европе и Азии,⁷³ в то время как çil keklik распространен в Турции и других странах.⁷⁴ Оба вида имеют коричневый цвет, но у «çil keklik» белые пятна на груди и шее. Кроме того, «çil keklik» обычно меньше, чем рябчик. Однако эти различия не являются существенными и не влияют на общий смысл перевода. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна считала, что необходимо скрыть всё от мужа и что у неё хватит на это умения и силы. Перевод «*her şeyi kocasından gizlemesi gerektiğine, buna gücünün yeteceğine, bu işin kolayca üstesinden geleceğine inanıyordu*» сохраняет основную смысловую информацию. Выражение «*bu işin kolayca üstesinden geleceğine*» нет в оригинале. Переводчик добавил это выражение, чтобы сделать перевод более выразительным. Он хотел подчеркнуть уверенность Ольги Ивановны в том, что она сможет скрыть свою любовь от мужа.

В целом, перевод Угура Бюке является достаточно точным и последовательным. Однако есть и некоторые различия между переводом и оригиналом. Перевод «*Şapkasını ve su geçirmez pardösüsünü çıkarmadan*» является точным и адекватным. В русском языке словосочетание «*не снимая шляпы и ватерпруфа*» означает, что героиня входит в помещение, не снимая верхней одежды. В данном переводе переводчик предпочел использовать более развернутую конструкцию «*şapkasını ve su geçirmez pardösüsünü çıkarmadan*», которая более точно передает смысл исходного текста. В оригинале говорится, что Дымов сидел за столом «*без сюртука, в расстегнутой жилетке*». В переводе это описание передано как «*redingotsuz, yeğinin önü açık*». Это более точный перевод, поскольку в турецком языке «без сюртука» можно перевести как «*redingotsuz*», а «в расстегнутой жилетке» – как «*yeğinin önü açık*». В оригинале говорится, что перед Дымовым на тарелке лежал рябчик. В переводе

⁷³ Жизнь животных. Том 5. Птицы, Москва: Просвещение, 1970, стр. 611

⁷⁴ <https://www.keklik.gen.tr/>

это описание передано как *«kızarmış çil duruyordu»*. Как мы упоминали ранее рябчик и çil – это разные птицы но перевод слова «рябчик» как «çil» является приемлемым. Он передает смысл исходного текста и соответствует нормам турецкого языка. Оригинал подчеркивает внутренние раздумья Ольги Ивановны о том, стоит ли скрывать от мужа секреты, в то время как перевод описывает ее внутренние переживания и понимание, что скрывать от человека с таким выражением лица и радостными глазами было бы подло и невозможно. Таким образом, перевод передает смысл сцены, но использует другие слова и фразы для описания этого чувства и решения Ольги Ивановны.

В целом перевод Али Рыза Дырыка является точным и понятным. Однако есть несколько незначительных различий между переводом и оригиналом. В первом предложении оригинала говорится, что Ольга Ивановна приехала домой через двое с половиной суток. В переводе этот момент потерялся, и временной интервал не указан точно. Изображение описания Дымова также имеет различия. В оригинале описывается, что он сидит *«без сюртука»* и *«в расстегнутой жилетке»*, тогда как в переводе упоминается *«redingotsuz ve yakası açık yeleşyle»*. Перевод *«рябчик»* как *«findik tavuğu»* не соответствует исходному тексту. Это разные виды птиц. В конечном счете, решение о том, какой перевод использовать, зависит от переводчика. Оба варианта – «рябчик» и «findik tavuğu» – являются приемлемыми и сохраняют смысл оригинала. В оригинале у Ольги Ивановны появляется чувство, что скрывать что-то от мужа будет подло и невозможно, подобно тому, как украсть или убить. В переводе эти метафоры переданы точно и понятно. Они передают смысл оригинала и помогают читателю понять чувства и эмоции Ольги Ивановны.

Десятый абзац

Исходный текст: - *Что? Что, мама? - спросил он нежно. - Соскучилась? Она подняла лицо, красное от стыда, и поглядела на него виновато и умоляюще, но страх и стыд помешали ей говорить правду. - Ничего... - сказала она. - Это я так... - Сядем, - сказал он, поднимая ее и усаживая за стол. - Вот так... Кушай рябчика. Ты проголодалась, бедняжка. Она жадно вдыхала в себя родной воздух и ела рябчика, а он с умилением глядел на нее и радостно смеялся.*

Перевод Мете Эргина: "Ne oluyor? Bu da nesi, çiçeğim?" diye yumuşacık, sevecen bir sesle sordu Dimov. "Beni bu kadar çok mu özledin?" Olga İvanovna utançından kıpkırmızı kesilen yüzünü yukarı kaldırdı, yalvarış dolu gözleriyle suçlu suçlu kocasına baktı, ama utançından ve korkusundan gerçeği söylemeye bir türlü dili varmadı. "Yok bir şey..." dedi. "Ben sadece..." "Oturalım," diyen kocası onu yerden kaldırarak sofraya oturttu. "Ha şöyle... Keklikten al birazcık. Karnın da açtır senin, zavallı sevgilim benim." Kocası onu sevgi dolu gözlerle seyrederek, sevinç kahkahaları patlatırken, Olga İvanovna alışık olduğu atmosferi doya doya içine çekerek kekliğin kenarından kıyısından bir parça atıştırdı.

Перевод Мехмета Озгюля: Dimov babacan sesiyle: —Ne var? Ne oldu anacığım? diye sordu. Yoksa beni çok mu özledin? Olga İvanovna utançtan kıpkırmızı kesilen yüzünü kaldırdı, kocasına suçlu suçlu, yalvaran gözlerle baktı. Ama korku ve utançından dolayı gerçeği söyleyemedi. —Hiç... Bakma sen bana, demekle yetindi. Dimov onu elinden tutup kaldırdı, masaya doğru götürerek; —Hadi gel, otur, dedi. Ha şöyle! Keklik eti ye biraz. Çok acıkmışsındır... Olga İvanovna, evinin havasını derin derin içine çekti, kekliği yemeye başladı. Dimov ise şefkatle ona bakıyor, sevincinden gülümsüyordu.

Перевод Угура Бюке: "Ne oldu? Ne var anacığım?" diye sordu sevecen bir sesle. "Özledin mi?" Utançtan kıpkırmızı kesilen yüzünü kaldırdı, kocasına suçlu suçlu, bağışlanmak ister gibi baktı ama korku ve utanç doğurduğu anlatmasına engel oldu. "Bir şey yok..." dedi. "İşte öylesine..." "Oturalım," dedi Dimov karısını yerden kaldırıp sandalyeye oturtarak. "İşte böyle... Haydi biraz çil ye. Aç kalmışsın belli, zavallıcağım." Evin havasını büyük bir açıklıkla ciğerlerine doldurdu, çilden bir parça aldı, kocası ona şefkatle bakıyor ve sevinçle gülümsüyordu.

Перевод Али Рыза Дырыка: "Ne oldu? Neyin var, anacığım? Özledin mi?" diye sordu kocası şefkatle. Karısı utançtan kıpkırmızı kesilmiş yüzünü kaldırıp suçlu suçlu ve yalvarırcasına ona baktı, ama korku ve utanç doğurduğu söylemesine engel oluyordu. "Hiç..." dedi karısı. "Şey, ben... öylesine..." "Oturalım," dedi Dimov, karısını kaldırıp masaya oturturken. "İşte şöyle... Fındık tavuğu ye. Acıkmışsındır, zavallı." Olga İvanovna bu bildik havayı hırsıyla soluyor ve fındık tavuğu yiyordu; kocası ise uygulanmış bir ifadeyle ona bakıyor ve içten gülümsüyordu.

В целом, перевод Мете Эргина является точным и качественным. Он передает смысл оригинала и сохраняет его стилистику, но есть и некоторые незначительные различия между оригиналом и переводом. Например, в русском языке слово «мама» может быть использовано как обращение к матери, так и как ласковое обращение к женщине вообще. В турецком языке слово «çiçeğim» означает «цветочек» и может быть использовано только как ласковое обращение к женщине и в переводе фраза «*Bu da nesi, çiçeğim?*» звучит более ласково и нежно, чем русская фраза «*Что, мама?*». Это связано с тем, что в турецком языке слово «çiçeğim» является более ласковым обращением, чем слово «мама». Также в оригинале муж спрашивает жену: «*Соскучилась?*», а в турецком переводе – «*Beni bu kadar çok mi özledin?*». В русском вопросе акцент делается на том, что жена скучает по мужу, а в турецком вопросе - на том, насколько сильно она скучает. Эти различия не влияют на смысл перевода, но могут изменить восприятие характера героев. В русском тексте говорится, что «*страх и стыд помешали ей говорить правду*». В турецком переводе это передается как «*utancından ve korkusundan gerçeği söylemeye bir türlü dili varmadı*». В данном переводе переводчик использовал фразеологизм «*dili varmamak*». Этот фразеологизм означает «не иметь сил сказать» или «не иметь возможности сказать». В данном контексте он означает, что жена не могла сказать правду из-за сильного страха и стыда.

В целом, перевод Мехмета Озгюля подходит к оригиналу. Он сохраняет основную смысловую информацию, передаваемую оригиналом. В оригинале Димов обращается к Ольге Ивановне как к «*маме*». Это указывает на то, что он относится к ней с любовью и нежностью. В переводе это отражено в том, что Димов называет Ольгу Ивановну «*anacığım*», что означает «*мамочка*». Перевод «*Соскучилась?*» как «*Yoksa beni çok mi özledin?*» является точным и понятным. В переводе используется слово «*çok*», которое означает «*очень*». Это позволяет подчеркнуть, что Димов хочет узнать, очень ли Ольга Ивановна скучала по нему. В оригинале Ольга Ивановна говорит, что ничего не случилось, и что это она так. Перевод включает в себя инструкцию «*Hiç... Bakma sen bana*». В переводе добавлено слово «*demekle yetindi*», которое не присутствует в оригинале. В оригинале Димов поднимает Ольгу Ивановну и усаживает ее за стол. Он предлагает ей рябчика, говоря, что она, должно быть, проголодалась. Перевод

сохраняет основную смысловую информацию оригинала и передает ее в соответствии с нормами турецкого языка. В переводе слово «бедняжка» отсутствует. Однако, отсутствие этого слова в переводе не влияет на общий смысл. Читатель может понять, что Димов относится к Ольге Ивановне с заботой и сочувствием. В оригинале фраза «*вдыхала в себя родной воздух*» означает, что Ольга Ивановна вдыхала воздух своего дома. В переводе это отражено как «*evinin havasını*».

В целом, перевод Угура Бюке является качественным и соответствует оригиналу. Он передает смысл текста и соответствует нормам турецкого языка. В переводе используется слово «*anasıđıt*», которое является более нежным и ласковым, чем слово «*мама*» в оригинале. Использование более ласкового и нежного обращения, такого как «*anasıđıt*», может добавить эмоциональную окраску к тексту, подчеркивая теплые отношения между персонажами. В переводе используется слово «*çil*» вместо слова «*рябчик*» в оригинале. «*Рябчик*» и «*çil*» – это разные виды птиц. По-видимому, переводчик выбрал это слово для передачи блюда или животного, похожего на «*рябчика*» в оригинале. Это может быть разницей в местных кулинарных традициях или видах птиц, которые используются в приготовлении блюда. Такие переводческие замены могут возникать из-за отсутствия прямого соответствия в разных культурах или в результате поиска наиболее подходящего аналога в языке перевода. В оригинале Ольга Ивановна говорит своему мужу, что она ничего не хочет. Однако ее муж замечает, что она выглядит голодной. Он предлагает ей *рябчик*, и она с удовольствием его ест. В переводе добавленное слово «*aç kalmışsın belli*» помогает передать эту мысль. Эта фраза означает «*очевидно, что ты проголодалась*». Она используется для выражения сочувствия и заботы о человеке, который выглядит голодным.

Перевод Али Рыза Дырыка в целом точен и понятен. Он сохраняет смысл оригинала и передает его в соответствии с нормами турецкого языка. В оригинале Дымов обращается к своей жене как «*мама*», что можно интерпретировать как ласковое обращение или форму приветствия. В переводе «*anasıđıt*» также передает ласковое обращение, но на турецком языке. Исходный текст указывает, что героиня смотрела на него «*виновато и*

умоляюще». Переводчик использовал «*suçlu suçlu ve yalvarırcasına*», что передает основную суть. Выражение «*suçlu suçlu*» является примером редупликации. Редупликация обычно определяется как универсальное фonomорфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная редупликация) или целого корня (полная редупликация). Предельный случай редупликации — повтор, т.е. удвоение всего слова». ⁷⁵ И в русском и турецком языках редупликация используется для усиления значения слова или выражения. В данном случае редупликация используется для усиления чувства вины, которое испытывает Ольга Ивановна. Она чувствует себя виноватой перед мужем за то, что сделала. Повторение слова «*suçlu*» подчеркивает это чувство и создает более яркий и эмоциональный образ. Перевод «*Ничего... - сказала она. – Это я так*» как «*Hiç... dedi karısı. Şey, ben... öylesine...*» передает смысл оригинала, а также передает разговорный и неформальный стиль речи Ольги Ивановны. В оригинале Дымов заботится о своей жене. Он видит, что она устала и голодна, и предлагает ей поесть. В переводе Дырык сохраняет эти эмоции и чувства.

6. Шестая часть

Первый абзац

Исходный текст: *По – видимо, с середины зимы Дымов стал догадываться, что его обманывают. Он, как будто у него была совесть нечиста, не мог уже смотреть жене прямо в глаза, не улыбался радостно при встрече с нею и, чтобы меньше оставаться с нею наедине, часто приводил к себе обедать своего товарища Коростелева, маленького стриженного человечка с помятым лицом, который, когда разговаривал с Ольгой Ивановной, то от смущения расстегивал все пуговицы своего пиджака и опять их застегивал и потом начинал правой рукой щипать свой левый ус. За обедом оба доктора говорили о том, что при высоком стоянии диафрагмы иногда бывают перебои сердца, или что множественные невриты в последнее время наблюдаются очень часто, или что вчера Дымов, вскрывши труп с диагностикой*

⁷⁵ В. А. Виноградов, *Редупликация // Лингвистический энциклопедический словарь*, Наука, Москва, 1990, стр. 408

"злокачественная анемия", нашел рак поджелудочной железы. И казалось, что оба они вели медицинский разговор только для того, чтобы дать Ольге Ивановне возможность молчать, т.е. не лгать. После обеда Коростелев садился за рояль, а Дымов вздыхал и говорил ему: - Эх, брат! Ну, да что! Сыграй-ка что-нибудь печальное.

Перевод Мете Эргина: *Dimov karısının kendisini aldatmakta olduğundan kuşkulananmaya başladığında, herhalde kış ortaları filandı. Vicdanı temiz olmayan sanki kendisiymiş gibi, artık karısının gözünün içine bakamıyor, onu gördüğü zaman eskisi gibi sevinçle gülümseyemiyor ve karısıyla elden geldiğince az yalnız kalmak için, akşam yemeklerine sık sık arkadaşı Korostelev'i de getiriyordu. Suratı kırıksıklarla dolu, alabros tıraşlı bu ufak tefek adamcağız, Olga İvanovna ne zaman ona bir şey söyleyecek olsa, utancından ceketinin düğmelerini çözüp iliklemeğe başlıyor, sonra da sağ eliyle bıyığının sol ucunu burmaya koyuluyordu. Yemekte doktorlar, diyaframın alttan fazla basınç görmesinin bazen çarpıntıya neden olacağından veya son zamanlarda sinir hastalıklarının arttığından yahut da Dimov'un geçen akşam, aşırı kansızlıktan öldüğü söylenen bir hasta üzerinde otopsi yaparken pankreas kanseri bulunduğu söz açıyorlardı. Bu tür, tıpla ilgili konuşmaları sırf bu bahaneyle Olga İvanovna ağzını açmasın da bari yalan söylemek zorunda kalmasın diye sürdürüyor gibi bir halleri vardı. Yemekten sonra Korostelev piyanonun başına geçer, Dimov da bir iç çekişle seslenirdi: "Hadisene koca oğlan! Daha ne bekliyorsun? Bize şöyle güzel, hüzünlü bir hava çal."*

Перевод Мехмета Озгюля: *Duruma bakılırsa Dimov kışın yarısından sonra aldatıldığının farkına vardı. Vicdanı temiz değilmiş gibi karısının gözlerinin içine bakamıyor, onunla karşılaşınca sevinçle gülümseyemiyor, evde daha az baş başa kalmak için arkadaşı Korostelev'i sık sık yemeye çağırıyordu. Korostelev, buruşuk yüzlü, saçları kısacık kesilmiş, ufak tefek bir adamdı; Olga İvanovna ile konuşmaktan sıkıldığı için ceketinin düğmelerini çözüp çözüp düğmeler, daha olmadı, sağ eliyle sol bıyığını çekiştirmeye başlardı. Yemek masasında iki doktorun bütün konuşması, diyafram kasının yukarı kalkması sonucu bazen kalbin durması, son zamanlarda sık sık böbrek iltihaplanmasına rastlanması, Dimov'un bir gün önce «öldürücü kansızlık» tanısıyla kestiği cesette pankreas kanseri bulunması gibi konular üstüneydi. Onların hep böyle hekimlikle ilgili konular açmaları, sanki, Olga İvanovna'ya susma, yani*

yalan söylememe olanağı vermek içindi. Yemekten sonra Korostelev piyanoya oturuyor. Dimov ise içini çekerek: —Ya işte, işler böyle kardeşim! diyordu. Çal şuradan hüznü bir parça!

Перевод Угура Бюке: *Anlaşılan kış ortasına doğru Dimov, aldatıldığına dair bir şeyler sezinlemeye başladı. Vicdanı temiz değilmiş gibi karısının yüzüne doğrudan bakamıyor, onunla karşılaştıklarında sevinçle gülümseyemiyordu ve onunla yalnız kalmamak için öğlen yemeklerine Olga İvanovna'yla konuşurken mahcubiyetinden yeğinin düğmelerini önce açan sonra yeniden düğmeleyen, sonra da sağ eliyle bıyığının sol yanını çekiştirmeye başlayan kısa boylu, kısa tıraşlı, buruşuk yüzlü arkadaşı Korostelyov'u davet ediyordu. Yemek sırasında iki doktorun bütün konuşması diyafram kasının yükselmesinin bazı durumlarda kalp spazmı na neden olduğu ya da sinir iltihabı olaylarının son zamanlarda artışı ya da Dimov'un bir gün önce "kötücül anemi" teşhisiyle otopsi yaptığı cesette pankreas kanseri bulunduğu gibi konulardan ibaretti. Sanki Olga İvanovna konuşmasın, daha doğrusu yalan söylemesin diye özellikle bu konuları açıyorlar gibiydi. Yemekten sonra Korostelev piyanonun başına geçiyor, Dimov bir iç çekip şöyle diyordu: "Eh, birader! Ne olacak ki! Hüznü bir şeyler çal bakalım."*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Öyle anlaşıyordu ki kış ortasından beri Dimov aldatıldığını tahmin etmeye başlamıştı. Sanki vicdanı temiz değilmiş gibi karısının gözlerine doğrudan bakamıyor, onunla karşılaştığında içten gülümseyemiyor ve onunla daha az baş başa kalmak için ufak tefek, saçları kısa tıraşlı, buruşuk yüzlü, Olga İvanovna ile konuşurken utangaçlığından ceketinin düğmelerini çözüp tekrar ilikleyen ve sonra sağ eliyle sol bıyığını çekiştirmeye başlayan iş arkadaşı Korostolyov'u yemeğe getiriyordu. Yemekte her iki doktor diyaframın yüksekte durması halinde bazen kalpte teklemeler olabildiğini ya da son zamanlarda çok sayıda nevrit vakasının gözlemlendiğini konuşuyor, Dimov dün "kötü huylu anemi" tanılı bir ölünün otopsisini yaparken pankreas kanseri tespit ettiğini anlatıyordu. Sanki her ikisi de Olga İvanovna'ya susma, yani yalan söylememe olanağı vermek için tıptan konuşuyordu. Yemekten sonra Korostelyov piyanonun başına oturuyordu. Dimov ise iç geçiriyor ve: "Eh, kardeş! Hadisene! Hüznü bir şeyler çalsana," diyordu.*

Перевод Мете Эргина довольно близок к оригиналу. Он передает смысл оригинала и сохраняет его стилистику. В переводе «*karısıyla elden geldiğince az*

yalnız kalmak için, akşam yemeklerine sık sık arkadaşı Korostelev'i de getiriyordu» переводчик использовал слово «akşam yemeklerine» вместо «обедать», чтобы более точно передать контекст времени суток, в котором происходили встречи Дымова и Коростелева. В переводе «*suratı kırışiklarla dolu, alabros tıraşlı bu ufak tefek adamcağız*» говорится, что Коростелев был «*alabros tıraşlı*», что означает «с короткой стрижкой, как под машинку». Это выражение также точно передает значение русского слова «стриженным». Также в переводе говорится, что Коростелев был «*bu ufak tefek adamcağız*». Это выражение также точно передает значение русского слова «маленьким». В оригинале говорится о том, что «множественные невриты в последнее время наблюдаются очень часто». В переводе это передается как «*son zamanlarda sinir hastalıklarının arttığından*». Основное различие заключается в том, что в русском тексте говорится о «множественных невритах», а в турецком переводе – о «нервных заболеваниях» в целом. Это различие связано с тем, что в русском языке слово «неврит» означает «воспаление нерва», а в турецком языке слово «*sinir hastalığı*» означает «нервное заболевание», что не указывает на конкретные типы заболеваний, включая воспаление нерва. В оригинале говорится о том, что оба доктора вели медицинский разговор «только для того, чтобы дать Ольге Ивановне возможность молчать, т.е. не лгать». В переводе это передается как «*sırf bu bahaneyle Olga İvanovna ağzını açmasın da bari yalan söylemek zorunda kalmasın diye sürdürüyor gibi bir halleri vardı*». В русском языке слово «только» может использоваться для выражения единственного или основного намерения. В данном контексте речь идет о том, что врачи вели разговор только с одной целью – дать Ольге Ивановне возможность молчать. В турецком языке слово «*sırf*» также может использоваться для выражения единственного или основного намерения и использование выражения «*bu bahaneyle*» уместно. В оригинале говорится: «-Эх, брат! Ну, да что! Сыграй-ка что-нибудь печальное». В переводе это передается как «*Hadisene koca oğlan! Daha ne bekliyorsun? Bize şöyle güzel, hüznü bir hava çal*». В турецком языке слово «*koca oğlan*» может переводиться как «брат» и может использоваться как ласковое обращение к другу. Также переводчик использовал выражение «*hüznü bir hava*» для передачи русского выражения «что-нибудь печальное». Это выражение является точным и естественным в турецком языке.

Перевод Мехмета Озгюля передает общий смысл оригинала, описывая изменения в поведении Дымова, его неловкость и недовольство в обществе жены. Однако, есть некоторые различия в деталях. В оригинале фраза «стал догадываться» может также быть истолкована как выражение того, что Димов начал что-то понимать. Можно перевести как «aldatıldığını anlamaya başladı», чтобы подчеркнуть этот оттенок. Это означает «начал понимать, что его обманывают». Это позволило бы читателю понять, что Димов начал понимать что-то, но еще не до конца понял, что это. Еще в оригинале говорится о том, что Коростелев испытывает смущение при разговоре с Ольгой Ивановной. Он чувствует себя неловко и не знает, что сказать. В данном контексте выражение «sıkıldıği için» не подходит, потому что Коростелев не скучает при разговоре с Ольгой Ивановной. Он не испытывает отсутствия интереса к разговору. Напротив, он чувствует себя неловко и нервничает. Более точный перевод этого предложения будет: *Olga İvanovna ile konuşurken utancından ceketinin düğmelerini çözüp çözüp düğmeler*. Перевод предложения «При высоком стоянии диафрагмы иногда бывают перебои сердца» на турецкий язык как «*Diyafram kasının yukarı kalkması sonucu bazen kalbin durması*» является неточным. Перебои сердца – это нарушение ритма сердца, которое может проявляться в виде учащенного, замедленного или нерегулярного сердцебиения, а в переводе «*Kalp durması*» означает «остановка сердца». Это состояние, при котором сердце перестает качать кровь. В турецком языке «перебои сердца» можно перевести как «*kalp çarpıntısı*». Это слово означает «учащенное сердцебиение». Оно является наиболее распространенным и естественным переводом в данном контексте. Перевод «*son zamanlarda sık sık böbrek iltihaplanmasına rastlanması*» не является точным. В оригинале речь идет о множественных невритах, а не о воспалении почек. Перевод «злокачественная анемия» на турецкий язык как «*öldürücü kansızlık*» является точным и естественным, потому что злокачественная анемия является опасным заболеванием, которое может привести к смерти.

Перевод Угура Бюке передает основной смысл и контекст оригинального текста. Он передает, что Димов начал подозревать, что его обманывают, его поведение изменилось, и он стал приглашать своего друга, Коростелева, чтобы меньше оставаться наедине с женой. Слово «*anlaşılan*» указывает на то, что Димов начал подозревать, что его обманывают, не имея для этого прямых

доказательств. Слово *«aldatıldığına»* указывает на то, что это подозрение было связано с его женой. Слово *«sezinlemeye başladı»* указывает на то, что это подозрение появилось у Дымова постепенно, со временем. Имя друга Дымова *«Коростелев»* переведено на турецкий язык как *«Korostelyov»*. Korostelyov – это один из вариантов транскрипции имени *«Коростелев»* с русского на латиницу. Такие вариации в транскрипции могут встречаться из-за различий в звучании и написании имен на разных языках. В оригинале используется словосочетание *«оба доктора говорили»*, а в переводе – *«iki doktorun bütün konuşması»*. Эти словосочетания имеют одинаковое значение, но *«iki doktorun bütün konuşması»* является более точным переводом, поскольку оно передает значение словосочетания *«оба доктора говорили»* в данном контексте. Перевод предложения *«о том, что при высоком стоянии диафрагмы иногда бывают перебои сердца»* на турецкий язык как *«diyafram kasının yükselmesinin bazı durumlarda kalp spazmı na neden olduğu»* является более развернутым. Это изменение не влияет на смысл перевода, но оно делает его более понятным для турецкого читателя. Слово *«перебои сердца»* переведено как *«kalp spazmı»*. *«Перебои сердца»* и *«kalp spazmı»* не являются одинаковыми понятиями. Перебои сердца – это общее название для различных нарушений сердечного ритма, которые могут возникать по разным причинам. Сердечный спазм – это более конкретное понятие, которое обозначает сужение коронарных артерий, питающих сердце кровью. Однако термин *«kalp spazmı»* является более конкретным и понятным для турецкого читателя, чем *«перебои сердца»*. Этот термин позволяет читателю понять, что речь идет о более серьезном нарушении сердечного ритма, которое может быть вызвано сужением коронарных артерий. Перевод *«Эх, брат! Ну, да что! Сыграй-ка что-нибудь печальное»* как *«Eh, birader! Ne olacak ki! Hüznülü bir şeyler çal bakalım»* является точным и адекватным. В переводе используется слово *«birader»*, которое является более разговорным, чем слово *«брат»*. Это слово делает перевод более естественным для турецкого читателя.

Перевод Али Рыза Дырыка точен и понятен, передает суть ситуации: главный герой, Дымов, начал подозревать, что его обманывают. Он чувствует, что что-то нечисто происходит и измены в его отношениях с женой: он избегает ее взгляда, не проявляет радости при встрече с ней и старается оставаться с ней

меньше времени наедине, приглашая своего товарища Коростелева на обед. В переводе имя «Коростелев» переведено на турецкий язык как «Korostolyov». Перевод имен, особенно фамилий, иногда может быть вызван сложностями в транслитерации или невозможностью точно передать звучание и написание в другом алфавите. Иногда переводчики стараются сохранить как можно больше созвучности или близости произношения имен при переводе. В данном случае, возможно, переводчик решил использовать «Korostolyov» как наиболее близкий вариант транскрипции или чтения фамилии «Коростелев» на турецкий язык. Также перевод описывает разговор двух докторов о высоком стоянии диафрагмы и возможных последствиях, таких как перебои сердца, частые случаи неврита, а также случай обнаружения рака поджелудочной железы у Дымова при вскрытии трупа с диагнозом «злокачественная анемия». В целом, перевод Дырыка буквальный. Он сохраняет грамматическую структуру и лексику оригинала.

Второй абзац

Исходный текст: *Подняв плечи и широко расставив пальцы, Коростелев брал несколько аккордов и начинал петь тенором «Укажи мне такую обитель, где бы русский мужик не стонал», а Дымов еще раз вздыхал, подпирал голову кулаком и задумывался.*

Перевод Мете Эргина: *Korostelev omuzlarını kaldırır, parmaklarını açar, bir iki mezür çalar, sonra tenor sesiyle şu şarkıyı okumaya başladır: "Rus müjîğinin inlemediği bir yer göster bana ülkemde, bir yer göster!" Bunun üzerine Dimov bir kez daha iç geçirir, başını yumruğuna dayar ve düşüncelere dalar.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Omuzlarını kaldırıp parmaklarını geniş geniş açarak Korostelev birkaç tuşa basıyor, sonra da tenor sesiyle, «Bana öyle bir yer gösterin ki, Rus köylüsü inlemesin» şarkısını söylüyordu. Dimov bir daha içini çekiyor, sonra başını yumruklarına dayayarak düşüncelere dalıyordu.*

Перевод Угура Бюке: *Korostelyov omuzlarını kaldırıp parmakla olabildiğince açarak akor basıyor ve tenor sesiyle "Öyle bir yer söyle ki bana, Rus köylüsünün*

inlemediği bir yer," diye başlıyor, Dimov da bir daha iç çekiyor, başını yumruğuna dayayıp düşüncelere dalıyordu.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *"Korostelyov omuzlarını kaldırıp parmaklarını genişçe yerleştirerek birkaç akord yapıyor ve tenor sesiyle "Bana bir mekân göster ki Rus köylüsü yakınmamış olsun" şarkısını okuyor, sonra da Dimov bir kez daha iç geçiriyor, başını yumruğuna dayayarak düşüncelere dalıyordu.*

В целом, перевод Мете Эргин является точным и подходящим. Он передает смысл русского текста и сохраняет его стилистику. В оригинале говорится: «брал несколько аккордов». В турецком переводе это передается как «bir iki mezür çalar». В музыке «mezür» или «ölçü» относится к организации ритма через группировку ударов или нот в рамках музыкальной композиции. Это организация звуков в рамках временных интервалов, где определенное количество ударов или нот образуют один такт или меру. Термин «аккорд» используется для обозначения сочетания нескольких звуков, которые звучат одновременно. Эти термины не одинаковые. В русском тексте говорится: «Укажи мне такую обитель, где бы русский мужик не стонал». В турецком переводе это передается как «Rus mujiğinin inlemediği bir yer göster bana ülkemde, bir yer göster!» В данном переводе переводчик решил оставить слово «мужик» в оригинальном виде, без перевода. Это связано с тем, что это слово является специфическим для русского языка и не имеет прямого эквивалента в турецком языке. Конечно, можно было бы перевести слово «мужик» как «köylü» (крестьянин). Однако этот перевод является более формальными и не передают весь смысл русского слова.

Перевод Мехмета Озгюля передает общий смысл оригинала, но есть несколько отличий в подробностях. В оригинале описывается, как Коростелев играет несколько аккордов и начинает петь тенором, а Дымов вздыхает, опирает голову на кулак и задумывается. В переводе упоминается, что Коростелев играет несколько клавиш и поет тенором. В оригинале говорится, что Коростелев брал несколько аккордов, а затем начинал петь. В переводе это переведено как «birkaç tuşa basıyor, sonra da». В русском языке слово «аккорд» означает «сочетание нескольких звуков, образующее единое целое». Поэтому сочетание слов «birkaç tuşu basıyor» означает «нажимает на несколько клавиш». В оригинале

говорится, что Коростелев пел тенором песню *«Укажи мне такую обитель, где бы русский мужик не стонал»*. В переводе это переведено как *«Bana öyle bir yer gösterin ki, Rus köylüsü inlemesin» şarkısını söylüyordu*. В целом, этот перевод является точным и уместным.

Перевод Угура Бюке верно передает сцену, в которой Коростелев играет на музыкальном инструменте и поет, в то время как Дымов вздыхает и задумывается, опирая голову на кулак. Он пытается привлечь внимание к тому, что русский мужик всегда находится в состоянии страдания, а Дымов реагирует на это своими мыслями и эмоциями. Перевод *«Укажи мне такую обитель, где бы русский мужик не стонал»* как *«Öyle bir yer söyle ki bana, Rus köylüsünün inlemediği bir yer»* является точным и адекватным. Переводчик Угура Бюке вставил в сноску информацию о песне и написал, что песня, написанная на стихи Николая Некрасова *«Размышления у парадного подъезда»* и очень популярная в демократических кругах в 1860-х годах. Песня *«Размышления у парадного подъезда»* – это революционная песня, которая выражает протест против крепостного права и социальной несправедливости.⁷⁶ Эта информация является важной для понимания контекста произведения, и вставка сноски в перевод является хорошим решением.

Перевод Али Рыза Дырыка передает основной смысл оригинала. Коростелев играет на рояле и поет тенором, а Дымов в это время вздыхает, подпирает голову кулаком и задумывается. Али Рыза Дырык тоже вписал в сноску объяснение песни *«Укажи мне такую обитель, где бы русский мужик не стонал»*. Это объяснение помогает читателю понять смысл песни и ее значение для русского народа.

Третий абзац

Исходный текст: *В последнее время Ольга Ивановна вела себя крайне неосторожно. Каждое утро она просыпалась в самом дурном настроении и с мыслью, что она Рябовского уже не любит и что, слава богу, всё уже кончено.*

⁷⁶ Н. А. Некрасов, *«Размышления у парадного подъезда»* 7-й класс, Издательская Группа «Основа»

Но, напившись кофе, она соображала, что Рябовский отнял у нее мужа и что теперь она осталась без мужа и без Рябовского; потом она вспоминала разговоры своих знакомых о том, что Рябовский готовит к выставке нечто поразительное, смесь пейзажа с жанром, во вкусе Поленова, отчего все, кто бывает в его мастерской, приходят в восторг; но ведь это, думала она, он создал под ее влиянием и вообще, благодаря ее влиянию, он сильно изменился к лучшему. Влияние ее так благотворно и существенно, что если она оставит его, то он, пожалуй, может погибнуть. И вспоминала она также, что в последний раз он приходил к ней в каком-то сером сюртучке с искрами и в новом галстуке и спрашивал томно: «Я красив?» И в самом деле, он, изящный, со своими длинными кудрями и с голубыми глазами, был очень красив (или, быть может, так показалось) и был ласков с ней.

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna bu sıralarda son derece ihtiyatsız davranmaya başlamıştı. Sabahları yataktan, kafasında, artık Ryabovski'yi sevmediği, çok şükür, aralarında her şeyin bittiği düşüncesiyle, son derece keyifsiz kalkardı. Ama bir fincan kahve içer içmez, Ryabovski yüzünden kocasından da olduğunu, böylece hem kocasını, hem de Ryabovski'yi yitirdiğini aklına getirirdi. Bunu aklına getirince de bu kez, ahbablarının, Ryabovski'nin bir sergiye yetiştirmeye çalıştığı olağanüstü güzellikteki resminden bu resmin Polenov üslubunda, peyzaj ve tezli resim karışımı olduğundan, Ryabovski'nin stüdyosuna gidenlerin resme hayran kaldıklarından söz ettiklerini hatırlardı. Onun üzerine, Olga İvanovna, Ryabovski'nin bu resmi kendisinin Ryabovski üzerindeki derin etkisi sayesinde yapabildiğini, kendi etkisi sayesinde ressamın büyük ilerlemeler kaydettiğini düşünmeye başladığı. Ressam üzerin de etkisi öyle hayırlı, gerçekten de öyle yararlı olmuştu ki, şimdi kalkıp da onu terk etse, adamcağız yıkılırdı belki de. Ayrıca, onun kendisini görmeye son gelişinde gümüşü renk mavi bir ceket giydiğini, yeni bir kravat taktığını ve bezgin bir tonla, "Bana yakışmış mı bari?" diye sorduğunu da hatırlardı. O mavi ceket onun uzun bukleleriyle mavi gözlerine pek yakışmıştı, gerçekten de çok şık duruyordu (ya da, hiç değilse Olga İvanovna 'ya öyle gelmişti) ve Ryabovski ona pek muhabbet göstermişti.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Son zamanlarda Olga İvanovna pek dikkatsiz davranmaya başlamıştı. Her sabah büyük bir sıkıntı içinde ve Riyabovski'yi artık sevmediği, bu işin böylece kapanıp gittiği düşüncesiyle uyanıyor; ama sonra kahvesini*

içince, Riyabosvki'nin onu kocasından uzaklaştırdığı, şimdi hem kocasından, hem de Riyabovski'den olduğu kuruntusuna kapılıyordu. Daha sonra tanıdıklarının Riyabovski'yle ilgili sözlerini anımsıyordu. Anlatılanlara göre Riyabovski, Polenov üslubunda görünüm ve günlük yaşam resimlerinden seçilmiş önemli bir sergi açacaktı; atölyesine gidenler hayranlıklarını gizleyemiyorlardı. Olga İvanovna, Riyabovski'nin başarısını, kendisinin onun üzerindeki etkisine bağlıyor, yetenekli ressamın onun etkisiyle büyük bir gelişim gösterdiğini düşünüyordu. Riyabovski üzerindeki etkisi öyle olumlu ve büyüktü ki, kendisinden ayrılacak olsa mahvolabilirdi. Anımsıyordu da, sırtında kül rengi yanar-döner bir ceket, boynunda yeni bir boyunbağı ile Riyabovski son gelişinde ona; «Nasıl, yakışıklı mıyım?» diye sormuştu gözlerini süzerek. Gerçekten de, bu mavi gözlü, uzun kıvrıcık saçlı, zarif genç, çok yakışıklıydı (ya da belki ona öyle gelmişti) ve ona karşı her zaman güler yüzlüydü.

Перевод Угура Бюке: *Olga İvanovna son zamanlarda iyice dikkatsiz davranıyordu. Her sabah kötü bir ruh haliyle ve Ryabovski'yi artık sevmediği, Tanrı'ya şükür her şeyin bittiği düşüncesiyle uyanıyordu. Ancak kahvesini içince, Ryabovski'nin ondan kocasını aldığını, şimdi hem kocasız hem de Ryabovski'siz kalacağı aklına geliyordu; daha sonra tanıdıklarıyla yaptığı, Ryabovski'nin yakınlarda Polenov tarzında peyzajla günlük yaşamı birleştiren resimlerle muhteşem bir sergi açacağı, atölyesine giden herkesin hayran kaldığı hakkındaki konuşmalarını anımsıyor ve madem öyle, diyordu, madem bunları benim etkim altında yaptı, eğer onu bırakırsam mahvolur, bu yetenek kaybolur gider, ne de olsa onunla birlikteyken iyiye doğru son derece değişti, diyordu. Etkisi o kadar büyük, o kadar müthişti ki, onu bırakırsa büyük olasılıkla mahvolup giderdi. Üzerinde gri yanardöner bir redingot ve yeni bir kravatla son kez yanına geldiğinde süzgülü süzgülü bakıp "Nasıl, yakışıklı mıyım?" diye sormuştu. Gerçekten de uzun bukleleri ve mavi gözleriyle çok yakışıklı, çok zarifti (belki de Olga İvanovna'ya öyle geliyordu) ve ona karşı çok sevecendi.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Son zamanlarda Olga İvanovna oldukça dikkatsiz davranıyordu. Her sabah morali son derece bozuk uyanıyordu. Ryabovski'yi artık sevmediğini, Tanrıya şükür her şeyin bittiğini düşünüyordu. Ama kahvesini içtikten sonra kocasını Ryabovski'nin elinden aldığının ve şimdi hem kocasını hem Ryabovski'yi kaybettiğinin farkına varıyordu; tanıdıklarının, Ryabovski'nin olağandışı denilebilecek bir sergi hazırlığında olduğuna, bunun Polenov tarzı peyzajla konulu*

resmin karışımı bir şey olduğuna, onun atölyesine giden herkesin buna hayran kaldığına ilişkin konuşmalarını anımsıyordu; ama bunu onun kendisinin etkisi altında, daha doğrusu kendisinin etkisi sayesinde yarattığını ve olumlu yönde muazzam değiştiğini düşünüyordu. Kendisinin etkisi o denli olumlu ve o kadar önemliydi ki bıraksa ressam belki de yok olabilirdi. Ressamın, kendisine en son, kıvılcım saçan gri bir redingot ile yeni bir kravat giymiş olarak geldiğini ve "Yakışıklı mıyım?" diye sorduğunu anımsıyordu. Gerçekten de ressam uzun kıvrıkcık saçlı, mavi gözlü, şık bir insandı, çok yakışıklıydı (ya da belki ona öyle geliyordu) ve kendisine karşı sevecendi.

В целом, перевод Мете Эргина является точным и подходящим. Он передает смысл русского текста и сохраняет его стилистику. Перевод «*son derece keyifsiz*» передает смысл русского выражения «в самом дурном настроении» точно и естественно. Выражение «*son derece*» в турецком языке означает «в высшей степени», «очень». Слово «*keyifsiz*» означает «недовольный», «невеселый», «в плохом настроении». В оригинале говорится «*всё уже кончено*», а в переводе «*aralarında her şeyin bittiği*». Это выражение означает «*все между ними кончено*». Оно является точным и естественным в турецком языке. Перевод передает смысл русского выражения «Но, напившись кофе, она соображала, что Рябовский отнял у нее мужа и что теперь она осталась без мужа и без Рябовского» точно и естественно. «*Ama bir fincan kahve içer içmez*» – это точный перевод русского выражения «напившись кофе». В переводе фразы «и теперь она осталась без мужа и без него» есть различия в выборе слов. В переводе акцент делается на том, что Ольга Ивановна потеряла мужа и Рябовского, а в русском переводе – на том, что она находится в определенном состоянии, в данном случае – в состоянии безбрачия. Перевод «*Polenov üslubunda, peyzaj ve tezli resim karışımı*» точно и естественно. Оригинальное выражение «смесь пейзажа с жанром» означает, что что-то является одновременно и пейзажем, и жанровой картиной. В данном контексте это означает, что картина Рябовского является изображением пейзажа, но в ней также присутствуют элементы жанровой живописи, например, люди, животные или предметы быта. В турецком языке слово «*tezli*» означает «сюжетный», «жанровый». В сочетании со словом «*resim*» оно означает «жанровая живопись». В данном контексте слово «*tezli resim*» используется для того, чтобы подчеркнуть, что картина Рябовского является не просто пейзажем, а

изображает сцену из повседневной жизни. В русском языке выражение «*во вкусе Поленова*» означает, что что-то сделано в стиле или в духе известного русского художника Василия Дмитриевича Поленова. По – моему в переводе будет полезно добавить в сноску информацию о Поленове. Это позволит читателю понять, кто такой Поленов и почему его стиль так ценится. В русском тексте говорится «*он сильно изменился к лучшему*», а в переводе «*ressamın büyük ilerlemeler kaydettiğini*». Это выражение означает «добился больших успехов» и передает значение русского выражения. В русском тексте говорится: «*Влияние ее так благотворно и существенно*», а в турецком переводе «*Etkisi öyle hayırlı, gerçekten de öyle yararlı olmuştu ki*». Эти фразы имеют одинаковое значение и используются в сходных контекстах. В русском тексте говорится «*то он, пожалуй, может погибнуть*», а в турецком переводе «*adamcağız yıkılırdı belki de*». Эти фразы имеют похожее значение, но турецкая фраза более эмоциональная и передает чувство сострадания к Рябовскому. В русском тексте говорится «*в каком-то сером сюртучке с искрами*», а в турецком переводе «*gümüşi renk mavi bir ceket*». Эти фразы имеют похожее значение. В русском языке «искры» могут означать блеск, а в турецком языке «gümüşi» означает «серебристый». В данном контексте обе фразы передают значение того, что сюртучок был светлого цвета с металлическим отливом.

Перевод Мехмета Озгюля точен и уместен. Он сохраняет основную смысловую информацию оригинала и передает ее в соответствии с нормами турецкого языка, но есть некоторые различия. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна думает, что все уже кончено. В переводе это переведено как «*bu işin böylece kapanıp gittiği*». Это также точный перевод. Слово «*кapanmak*» используется в переносном смысле, означая «завершиться» или «закончиться». В контексте предложения, это означает, что Ольга Ивановна думает, что ее отношения с Рябовским закончились. В оригинале говорится, что это нечто поразительное было смесью пейзажа с жанром. В переводе это переведено как «*görünüm ve günlük yaşam resimlerinden*». В русском языке слово «пейзаж» означает «изображение природы», а слово «жанр» означает «изображение какой-либо стороны жизни людей». В турецком языке слова «*görünüm*» и «*günlük yaşam*» имеют аналогичное значение поэтому перевод Мехмета Озгюля является точным и уместным. В оригинале говорится, что это нечто

поразительное было создано в стиле Поленова. В переводе это переведено как «*Polen üslubunda*». Однако, в переводе имя художника написано неверно. В оригинале художник называется «Поленов», а в переводе – «Polen». В оригинале говорится, что Ольга Ивановна вспоминает, что Рябовский был одет в серый сюртучок с искрами. В переводе это переведено как «*sirtında kül rengi yanardöner bir ceket*». В русском языке слово «искра» означает «маленькая яркая вспышка света». В турецком языке слово «yanar-döner» также означает «вспыхивающий». Таким образом, перевод отражает тот факт, что сюртучок Рябовского был украшен искрящимися узорами. Однако, в переводе используется слово «куртка», а не «сюртучок». Это различие связано с тем, что в турецком языке нет слова «сюртучок».

Перевод Угура Бюке пытается передать основной контекст и эмоциональную окраску исходного текста, но в нем есть некоторые различия. В переводе подчеркивается влияние Ольги Ивановны на Рябовского и ее внутренние колебания. «*Но, напившись кофе, она соображала, что Рябовский отнял у нее мужа и что теперь она осталась без мужа и без Рябовского*» – в переводе используется слово «*aklına geliyordu*» что означает пришло в голову. Это слово является более общим, чем слово «соображала». Это изменение не влияет на смысл перевода, но делает его более понятным для турецкого читателя. «*Рябовский готовит к выставке нечто поразительное*» – в переводе используется слово «*mükemmel*», которое является более сильным, чем слово «поразительное». Это изменение делает перевод более выразительным и передает восхищение Ольги Ивановны картинами Рябовского. «*Но ведь это, думала она, он создал под ее влиянием и вообще, благодаря ее влиянию, он сильно изменился к лучшему*» – в переводе используется слово «*üçtenek*», которое является более конкретным, чем слово «это». Это изменение делает перевод более понятным для турецкого читателя. В оригинале описывается сюртук, который имеет искры, что придает ему необычный и даже немного загадочный вид. В переводе используется слово «*gri yanardöner*», которое означает «серый переливающийся». Это слово также передает необычный и загадочный вид сюртука, но в более абстрактном смысле. В оригинале вопрос Рябовского звучит как «*Я красив?*». В переводе используется фраза «*Nasıl, yakışıklı mıyım?*», которая означает «Как, я красив?». Эти две фразы имеют одинаковый смысл.

Они оба выражают сомнение Рябовского в своей внешности и желание получить оценку Ольги Ивановны.

В переводе Али Рыза Дырыка отражено внутренний монолог Ольги Ивановны, ее сложные чувства и размышления. В оригинале предложение *«Каждое утро она просыпалась в самом дурном настроении и с мыслью, что она Рябовского уже не любит и что, слава богу, всё уже кончено»* состоит из двух частей. В переводе предложение разделено на три части. Первая часть соответствует первой части оригинала. Вторая часть передает мысль Ольги Ивановны о том, что она больше не любит Рябовского. Третья часть передает мысль Ольги Ивановны о том, что, слава богу, всё уже кончено. Такая структура перевода позволяет читателю лучше понять мысли Ольги Ивановны. Перевод выражения *«теперь она осталась без мужа и без Рябовского»* как *«şimdi hem kocasını hem Ryabovski'yi kaybettiğinin farkına varıyordu»* является точным и корректным. Слово «осталась» означает, что Ольга Ивановна находится в определенном состоянии, а именно в состоянии без мужа и без Рябовского. Слово «потеряла» также означает, что Ольга Ивановна находится в этом состоянии, но оно подчеркивает, что она потеряла что-то важное для нее, а именно мужа и Рябовского. В оригинале выражение *«смесь пейзажа с жанром, во вкусе Поленова»* означает «смешение пейзажа с жанровой картиной, в стиле Поленова». В переводе это выражение передается как *«Polen tarzı peyzajla konulu resmin karışımı»*. В целом, перевод передает смысл оригинала и не искажает его. Фраза *«в последний раз он приходил к ней в каком-то сером сюртучке с искрами и в новом галстуке»* в оригинале описывает образ Рябовского. В переводе эта фраза передается как *«en son kıvılcım saçan gri bir redingot ile yeni bir kravat giymiş olarak geldiğini»*. Она указывает на то, что сюртучок был серым и что на нем были блески. Это позволяет читателю более четко представить себе, как выглядел Рябовский.

Четвертый абзац

Исходный текст: *Вспомнив про многое и сообразив, Ольга Ивановна одевалась и в сильном волнении ехала в мастерскую к Рябовскому. Она заставляла его веселым и восхищенным своею, в самом деле, великолепную картиной; он прыгал, дурачился и на серьезные вопросы отвечал шутками.*

Ольга Ивановна ревновала Рябовского к картине и ненавидела ее, но из вежливости простаивала перед картиной молча минут пять и, вздохнув, как вздыхают перед святыней, говорила тихо: — Да, ты никогда не писал еще ничего подобного. Знаешь, даже страшно.

Перевод Мете Эргина: *İşte bütün bunları ve daha pek çok şey hatırlayarak kendince bir sonuç çıkaran Olga İvanovna hemen giyinir, heyecanla Ryabovski'nin stüdyosuna koşardı. Ryabovski'yi genellikle neşeli bir ruh hali içinde ve gerçekten de güzel olan resmini hayran hayran seyredirken bulurdu. Eğer o gün şakacılığı da üstündeyse, Ryabovski olmadık maskaralıklar eder, her ciddi soruya şakayla karışık cevaplar verirdi. Olga İvanovna onun yaptığı resmi kıskandığı, bu resimden nefret ettiği halde, her seferinde beş dakika kadar resmin önünde bütün terbiyesini takınarak sesini çıkarmadan durur, sonra da insanların bir türbede yaptıkları gibi, derin bir iç geçirerek konuşmaya başlardı: "Evet, daha önce hiç buna benzer bir resim yapmadın. Biliyorsun, bu korkutuyor beni."*

Перевод Мехмета Озгюля: *Zihninden daha bunlar gibi pek çok sahne geçiren Olga İvanovna kalkıp giyiniyor, büyük bir heyecan içinde Riyabovski'nin atölyesine gidiyordu. Onu orada, gerçekten çok güzel bir tablo karşısında kendinden geçmiş, çılgın gibi bir sevinçle çalışırken buluyordu. Riyabovski hoplayıp zıplıyor, şaklabanlık yapıyor, onun ciddi sorularına şaka yollu karşılıklar veriyordu. Olga İvanovna, tablodan nefret ediyor, Riyabovski'yi ondan kıskanıyor, ama nezaket olsun diye gene de tablonun karşısına geçip birkaç dakika sessizce seyrettikten, kutsal bir şeyin karşısındaymış gibi içini çektikten sonra yavaşça: —Evet, diyordu, şimdiye dek bunun eşinde bir resim yapmadın daha. Biliyor musun, müthiş bir şey bu!..*

Перевод Угура Бюке: *Birçok şeyi anımsayan ve düşünen Olga İvanovna giyiniyor ve büyük bir heyecanla Ryabovski'nin atölyesine gidiyordu. Onu neşeli ve gerçekten de harika bir tablonun heyecanı içinde buluyordu; Ryabovski hopluyor, zıplıyor, şaklabanlık yapıyor, ciddi sorulara şakayla yanıt veriyordu. Olga İvanovna, Ryabovski'yi tablosundan kıskanıyor, tablodan nefret ediyordu ama saygılı olmak adına tabloyu karşısına koyup beş dakika kadar sessizce bakıyor, kutsal bir şeyin karşısındaymış gibi iç çekiyor ve sessizce şöyle diyordu: "Böyle bir şeyi daha önce hiç yapmamıştın. Biliyor musun, bu müthiş bir şey!"*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna pek çok şeyi anımsayıp aklına getirdikten sonra giyindi ve büyük bir heyecan içinde Ryabovski'nin atölyesine gitti. Ressamı neşeli ve gerçekten de muhteşem tablosuna hayran bir havada buldu; ressam hoplayıp zıplıyor, maskaralıklar yapıyor ve ciddi sorulara şakalarla yanıt veriyordu. Olga İvanovna Ryabovski'nin tablosunu kıskanıyor, nefret ediyordu, ama kibarlığından tablunun karşısında sessizce beş dakika kadar durdu ve kutsal bir şeyin karşısında nasıl iç geçiriliyorsa o şekilde iç geçirdi ve alçak sesle: "Evet, sen bugüne kadar buna benzer bir şey çizmemiştin. Biliyor musun, bu dehşet bir şey," dedi.*

Мете Эргин придерживается основной идеи о том, как Ольга Ивановна сильно волнуется перед посещением мастерской Рябовского и как она реагирует на картину. Однако, есть несколько различий в подробностях и формулировках. Он добавляет фразу *«İşte bütün bunları ve daha pek çok şey hatırlayarak kendince bir sonuç çıkaran Olga İvanovna»*, чтобы подчеркнуть, что Ольга Ивановна делает выводы и принимает решения, основываясь на своих воспоминаниях. В оригинале нет явного упоминания об этом. В переводе поведение Рябовского описывается как прикалывание и шутливость. В оригинале также упоминается, что он *«прыгал, дурачился»*. Это означает, что он вел себя весело и беззаботно. В переводе эти две черты поведения Рябовского объединены в одну. В переводе реакция Ольги Ивановны на картину несколько отличается от оригинала. В оригинале Ольга Ивановна проявляет довольно формальное и молчаливое поведение. Она стоит перед картиной молча пять минут, а затем, вздохнув, как вздыхают перед святыней, говорит тихо. Это поведение подчеркивает ее уважение к искусству и к творчеству Рябовского. В переводе Ольга Ивановна также молчит перед картиной, но нет явного упоминания о молчании в течение пяти минут. В оригинале Ольга Ивановна говорит: *«Да, ты никогда не писал еще ничего подобного. Знаешь, даже страшно»*. Она удивлена талантом Рябовского, восхищена его картиной и испытывает страх перед ее величиим. В переводе эти эмоции также отражены. Фраза *«Evet, daha önce hiç buna benzer bir resim uarmadın»* означает *«Да, ты никогда не писал еще ничего подобного»*. Это выражает удивление Ольги Ивановны талантом Рябовского. В любом случае, перевод реакции Ольги Ивановны на картину является точным и передает смысл русского текста. Он отражает основные черты поведения персонажа, хотя подробности и форма этих черт могут отличаться.

Перевод Мехмета Озгюля является в целом точным и уместным. Он сохраняет основную смысловую информацию оригинала и передает ее в соответствии с нормами турецкого языка. Перевод *«Zihninden daha bunlar gibi pek çok sahne geçiren Olga İvanovna»* дословно означает «прошедшая в голове множество сцен, подобных этим», что довольно точно передает смысл *«вспомнив про многое и сообразив»*. Перевод *«kalkıp giyiniyor, büyük bir heyecan içinde gidiyordu»* подразумевает *«поднялась, оделась и поехала в большом волнении»*. Здесь описание идет более конкретно относительно действий (вставала, одевалась), а также эмоционального состояния (волнение). Фраза *«Она заставляла его веселым и восхищенным своею, в самом деле, великолепную картиной»* переводится как *«Onu orada, gerçekten çok güzel bir tablo karşısında kendinden geçmiş, çılgın gibi bir sevinçle çalışırken buluyordu»*. В русском языке слово «веселым» означает «радостным». В турецком языке слово «kendinden geçmiş» означает «себя потерявший». Таким образом, выражение *«kendinden geçmiş, çılgın gibi bir sevinçle»* означает «себя потерявший, безумно счастливый». В переводе фразы *«прыгал, дурачился и на серьезные вопросы отвечал шутками»* на турецкий язык есть некоторые различия в выборе слов. В русском языке слово «прыгал» означает «двигался вверх и вниз, подпрыгивая». В турецком языке слово «hoplaup zıplamak» означает то же самое. В русском языке слово «дурачился» означает «веселился, шалил». В турецком языке слово «şaklabanlık uyarıog» означает «веселел, шутил». Таким образом, в турецком переводе акцент делается на том, что Рябовский веселился и шутил, а не просто дурачился. В переводе фразы *«Ольга Ивановна ревновала Рябовского к картине и ненавидела ее, но из вежливости простаивала перед картиной молча минут пять и, вздохнув, как вздыхают перед святыней, говорила тихо»* есть некоторые различия в выборе слов. Например, перевод *«birkaç dakika»* означает «несколько минут». Однако, в русском языке слово «минут пять» является более конкретным, чем слово «birkaç dakika». В турецком языке «birkaç dakika» может означать любое количество минут от трех до десяти.

В целом, перевод Угура Бюке является точным и адекватным. Он передает смысл исходного текста и соответствует нормам турецкого языка. Однако есть некоторые различия в выборе слов, которые можно отметить. Например, в исходном тексте говорится, что Ольга Ивановна *«вспоминала многое и*

соображала». В переводе используется более общее слово «*düşünen*», чем слово «соображала». Перевод «*Onu neşeli ve gerçekten de harika bir tablonun heyecanı içinde buluyordu*» подходит к оригиналу. Слово «*neşeli*» передает то, что Рябовский был в хорошем настроении, слово «*heyecanlı*» передает то, что Рябовский был взволнован своей картиной и слово «*harika*» передает то, что Ольга Ивановна считала картину Рябовского великолепной. В исходном тексте говорится, что Рябовский «прыгал, дурачился и на серьезные вопросы отвечал шутками». Это означает, что он вел себя несерьезно и шутил, даже когда ему задавали серьезные вопросы. В переводе используется слово «*şaklabanlıklar yapıyor*», которое означает «делать простые шутки, чтобы развеселить людей» и это слово является правильным и уместным. В переводе используется «*saygılı olmak adına*» вместо «из вежливости». Фраза «из вежливости» может быть интерпретирована по-разному. Она может означать, что человек делает что-то, чтобы не показаться грубым или невежливым. Она также может означать, что человек делает что-то, чтобы показать уважение к другому человеку. Фраза «*saygılı olmak adına*» имеет более конкретный смысл. Она означает, что человек делает что-то, чтобы проявить уважение. Итак, использование фразы «*saygılı olmak adına*» в переводе является более точным и уместным.

В целом, перевод Али Рыза Дырыка является точным и корректным. Он передает смысл оригинала и не искажает его. В переводе используется слово «*aklına getirdikten sonra*» вместо «сообразив». Эти слова имеют одинаковое значение, но «*aklına getirdikten sonra*» более распространенное и нейтральное слово. Перевод позволяет предположить, что Рябовский находится в состоянии восторга и радости от своей работы. Это впечатление соответствует тону оригинала, описывающего его восторженное поведение. В оригинале используется слово «прыгал», а в переводе – «*hoplayıp zıplıyor*». Это выражение означает, что Рябовский был очень весел и взволнован. Перевод передает смысл выражения, но он более лаконичен. В оригинале используется слово «дурачился», а в переводе – «*maskaralıklar yapıyor*». Это выражение передает идею того, что Рябовский ведет себя несерьезно и делает что-то шутливое или веселое, поэтому перевод сохраняет смысл оригинала. В оригинале упоминается вздох, сделанный перед святыней, что предполагает глубокий и эмоциональный вздох. В переводе использовано «*kutsal bir şeyin karşısında nasıl iç geçiriliyorsa o*

şekilde», что также передает идею глубокого, эмоционального вздоха, произведенного перед чем-то священным и важным.

Пятый абзац

Исходный текст: *Потом она начинала умолять его, чтобы он любил ее, не бросал, чтобы пожалел ее, бедную и несчастную. Она плакала, целовала ему руки, требовала, чтобы он клялся ей в любви, доказывала ему, что без ее хорошего влияния он собьется с пути и погибнет. И, испортив ему хорошее настроение духа и чувствуя себя униженной, она уезжала к портнихе или к знакомой актрисе хлопотать насчет билета.*

Перевод Мете Эргина: *Arkasından da, ressamdan sevgisini dilenmeye koyulur, kendisini bırakmaması, bu zavallı mutsuz acıması için yalvarırdı. Ağlar, ressamın ellerini öper, kendisinin o hayırlı etkisi sayesinde başarı kazandığını, kendisi olmasa onun bir ressam olarak yolunu kaybedeceğini ileri sürer, ressam onu sevdiğini yeminle söylesin diye paralanırdı. Kendini alçaltıp, adamı iyice çileden çıkardıktan sonra da ya terzisine ya da bir tiyatro bileti koparmak için aktris arkadaşına giderdi.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Sonra kendisini bırakmaması, eskisi gibi sevmesi, zavallı, mutsuz bir kadına acıması için yalvarmaya başlıyordu. Gözlerinden yaşlar süzülerek Riyabovski'nin ellerine sarılıyor, onu sevdiği konusunda yemin etmesini istiyor; sonra onun yararlı etkisi olmazsa yolundan sapacağını, yok olup gideceğini söylüyordu. Böylece, ressamın keyfini kaçırdıktan, kendisini de bir güzel küçük düşürdüktan sonra ya terzisine, ya da bilet almak için bir kadın sanatçının evine uğruyordu.*

Перевод Угура Бюке: *Sonra kendisini sevmesi, bırakmaması, bu zavallı ve talihsiz kadına acıması için ona yalvarmaya başlıyordu. Ağlıyor, onun ellerini öpüyor, sevdiğine dair yemin etmesini istiyor, kendisi ve yaptığı güzel etki olmadan yolunu şaşıracağını ve mahvolup gideceğini söylüyordu. Sonunda onun güzel ruh halini berbat edip kendini de aşağılanmış hissederek terzisine ya da tanıdık bir aktrise bilet bulmaya gidiyordu.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Daha sonra kendisini sevmesi, terk etmemesi, onun bu zavallı, mutsuz haline acıması için yalvarıyordu. Ağlıyor, onun elini öpüyor,*

kendisine aşk yemini etmesini istiyor, onun etkisi olmadan yolunu şaşıracağını ve yok olacağını kanıtlamaya çalışıyordu. Ve ressamın keyfini kaçıırıp kendini hakarete uğramış hissederek terzisine ya da bilet bulabilmek için tanıtık bir aktrise gidiyordu.

Перевод Мете Эргина в целом соответствует оригиналу. Он передает все основные моменты текста, включая просьбы женщины о любви, ее слезы, требование, чтобы мужчина клялся ей в любви, и утверждение, что без ее влияния он собьется с пути и погибнет. Однако в переводе есть несколько незначительных отличий. Перевод «*ressamdan sevgisini dilenmeye koyulur*» передает смысл фразы «начинала умолять его». Это означает, что она начинала просить его о проявлении любви. В переводе фраза «*sevmesini, kendisini bıraktıması, bu zavallı mutsuz acıması için yalvarırdı*» означает просьбу любить ее, не оставлять, жалеть эту бедную и несчастную женщину. В оригинале фраза «доказывала ему» указывает на то, что Ольга Ивановна пытается убедить Рябовского в своей правоте. В переводе фраза «*ileri sürer*» означает «утверждает», что является более нейтральным выражением. В оригинале фраза «без ее хорошего влияния он собьется с пути и погибнет» подчеркивает страх Ольги Ивановны потерять Рябовского. В переводе фраза «*kendisinin o hayırlı etkisi sayesinde başarı kazandığını, kendisi olmasa onun bir ressam olarak yolunu kaybedeceğini ileri sürer*» также указывает на то, что Ольга Ивановна считает себя важной фигурой в жизни Рябовского, но она не использует такие сильные выражения, как «собьется с пути» и «погибнет».

Перевод Озгюля также в целом соответствует оригиналу. Он передает все основные моменты текста, включая просьбы женщины о любви, ее слезы, требование, чтобы мужчина клялся ей в любви, и утверждение, что без ее влияния он собьется с пути и погибнет. Однако в переводе есть несколько незначительных отличий. Например, в оригинале текст говорит, что Ольга Ивановна «целовала ему руки». В переводе Мехмета Озгюля говорится, что она «*Gözlerinden yaşlar süzülerek Riyabovski'nin ellerine sarılıyor*», что означает «обнимала его руки со слезами в глазах». В оригинале текст говорит, что Ольга Ивановна «требовала, чтобы он клялся ей в любви». В переводе Мехмета Озгюля говорится, что она «*onu sevdiği konusunda yemin etmesini istiyor*», что означает «хотела, чтобы он клялся ей в любви». В турецком языке слово

«istemek» может иметь более широкий смысл, чем слово «требовать» в русском языке. Перевод «*sonra onun yararlı etkisi olmazsa yolundan sapacağını, yok olup gideceğini söylüyordu*» является точным и уместным. В оригинале используется слово «хорошего», которое означает «качественное, хорошее». В переводе используется слово «yararlı», которое означает «полезный, выгодный». В оригинале используется слово «погибнет», которое означает «умереть». В переводе используется слово «yok olup gideceğini», которое означает «пропадет, исчезнет». Слово «погибнет» имеет более сильный и драматичный оттенок, чем слово «пропадет, исчезнет». Это может указывать на то, что Ольга Ивановна считает, что Рябовский будет не просто несчастен, но и полностью потеряет себя без ее влияния.

Перевод Бюке также в целом соответствует оригиналу. Он передает все основные моменты текста, включая просьбы женщины о любви, ее слезы, требование, чтобы мужчина клялся ей в любви, и утверждение, что без ее влияния он собьется с пути и погибнет. Однако в переводе есть несколько незначительных отличий. Перевод «*Yaptığı güzel etki olmadan yolunu şaşıracağını ve mahvolup gideceğini söylüyordu*» является точным и адекватным. В переводе используется фраза «*yaptığı güzel etki*», которая означает «ее хорошее влияние». Эта фраза точно передает то, что Ольга Ивановна считала, что ее влияние является положительным для Рябовского. В переводе также используются фразы «*yolunu şaşıracağını*» и «*mahvolup gideceğini*». Эти фразы точно передают то, что Ольга Ивановна считала, что без ее влияния Рябовский потеряет свой путь в жизни и будет несчастлив и не успешен. В переводе фраза «*требовала, чтобы он клялся ей в любви*» заменена на «*sevdiğine dair yemin etmesini istiyor*». Это изменение более точно передает смысл исходного предложения.

Перевод Дырыка также в целом соответствует оригиналу. Он передает все основные моменты текста, включая просьбы женщины о любви, ее слезы, требование, чтобы мужчина клялся ей в любви, и утверждение, что без ее влияния он собьется с пути и погибнет. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна «*умоляла его, чтобы он любил ее, не бросал, чтобы пожалел ее, бедную и несчастную*». В переводе говорится, что Ольга Ивановна «*Daha sonra kendisini sevmesi, terk etmemesi, onun bu zavallı, mutsuz haline acıması için*

yalvarıyordu». Это означает, что она умоляла Рябовского любить ее, не бросать ее и пожалеть ее, потому что она была в бедственном и несчастном положении. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна «*испортила ему хорошее настроение духа и чувствуя себя униженной, она уезжала к портнихе или к знакомой актрисе хлопотать насчет билета*». В переводе говорится, что Ольга Ивановна «*Ve ressamın keyfini kaçıtırıp kendini hakarete uğramış hissederek terzisine ya da bilet bulabilmek için tanıdık bir aktrise gidiyordu*». Основное различие между этими двумя предложениями заключается в том, что в переводе используется слово «*hakarete uğramış*», которое означает «оскорбленная». Это слово более сильное, чем слово «униженная», которое используется в оригинале.

Шестой абзац

Исходный текст: *Если она не заставала его в мастерской, то оставляла ему письмо, в котором клялась, что если он сегодня не придет к ней, то она непременно отправится. Он трусил, приходил к ней и оставался обедать. Не стесняясь присутствием мужа, он говорил ей дерзости, она отвечала ему тем же. Оба чувствовали, что они связывают друг друга, что они деспоты и враги, и злились, и от злости не замечали, что оба они неприличны и что даже стриженный Коростелев понимает всё. После обеда Рябовский спешил проститься и уйти. — Куда вы идете? — спрашивала его Ольга Ивановна в передней, глядя на него с ненавистью.*

Перевод Мете Эргина: *Ressamı stüdyosunda bulamadığı günler, hemen o gün kendisini görmeye gelmeyecek olursa zehir içeceği yolunda gözdağı veren bir not bırakırdı. Gözü korkan ressam da kalkar Olga İvanovna'ya gider, üstelik akşam yemeğine de kalırdı. Kocasının orada olmasından zerre kadar çekinmeksizin Olga İvanovna'ya aşağılayıcı laflar eder, Olga İvanovna da onun anlayacağı dilden karşılık verirdi. Her ikisi de birbirlerini yollarının üstündeki bir engel, bir zorba, bir düşman gibi gördüklerinden, öfkeden gözü dönmüş bir halde birbirlerine saldırırlarken, davranışlarının ne kadar terbiyesizce olduğunu, alabros tıraşlı Korostelev'in bile her şeyi anlayabileceğini hiç düşünmezlerdi. Yemekten sonra Ryabovski onlara alelacele veda edip, gitmek üzere kalkardı. Holde, Olga İvanovna onu nefretle süzerek, "Nereye gidiyorsun şimdi?" diye sorardı.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Ryabovski'yi atölyesinde bulamazsa bir mektup bırakarak hemen o gün kendisini aramazsa zehir içeceğini yeminle bildiriyordu. Ryabovski korkarak sevgilisinin evine gidiyor, karı-kocayla, Korostelev'le birlikte öğle yemeğine kalıyordu. Dimov'un yanında iki sevgili çekinmeden edepsizce laflar ediyorlardı. İkisi de birbirine ayak bağı olduklarını, birbirini alt etmeye çalışan iki düşman gibi karşılıklı kin beslediklerini bildikleri halde, kinden gözleri döndüğü için, ne yaptıkları terbiyesizlikleri gözleri görüyordu ne de kısa saçlı Korostelev'in bile her şeyi anlayıp fark ettiğini... Yemekten sonra Ryabovski gitmek için sabırsızlanıyordu. Holde nefretle ona bakan Olga İvanovna: —Nereye gidiyorsunuz? diye soruyordu.*

Перевод Угура Бюке: *Eğer Ryabovski'yi atölyede bulamazsa, eğer bugün kendisini görmeye gelmezse mutlaka zehir içeceğini yazdığı bir mektup bırakıyordu. Ryabovski korkuyor, ona uğruyor ve öğlen yemeğine kalıyordu. Kocasının orada olmasından hiç çekinmeden Olga İvanovna'yla küstahça konuşuyor, o da aynı şekilde yanıt veriyordu. Karşılıklı despotça ve düşmanca davranmanın onları birbirlerine bağladığını hissediyorlar, buna daha çok öfkeleniyorlar ve kapıldıkları öfkeden terbiyesizce davrandıklarını ve hatta kısa saçlı Korostelyov'un her şeyi anladığını bile fark etmiyorlardı. Ryabovski yemekten sonra aceleyle gitmek için izin istiyordu. "Nereye gidiyorsunuz?" diye soruyordu Olga İvanovna onu yolcularken nefret dolu bakışlarla.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Ressamı atölyesinde bulamadığı zaman, bugün yanına uğramazsa kendisini kesinlikle zehirleyeceğini yemin billah bildiren bir mektup bırakıyordu. Ressam korkuyor, onun yanına geliyor ve öğle yemeğine kalıyordu. Ama kocasının varlığından rahatsız olduğu için onunla kaba saba konuşuyor, Olga İvanovna da aynı tonda yanıtlar veriyordu. Her ikisi de birbirine bağlandıklarını, kendilerinin birer despot ve düşman olduklarını hissediyor, öfkeleniyor ve öfkelerinden uygunsuz durumda olduklarının farkına varamadıklarını, kısa saçlı Korostolyov'un bile her şeyi anladığını hissediyorlardı. Yemekten sonra Ryabovski vedalaşmak için acele ediyor ve çekip gidiyordu. "Nereye gidiyorsunuz?" diye soruyordu Olga İvanovna, sofada ona nefretle bakarak.*

Перевод Мете Эргина в целом соответствует оригиналу. Он передает все основные моменты сюжета, а также эмоциональный тон текста. Однако в переводе есть несколько незначительных отличий. Например, в переводе

«*Ressamı stüdyosunda bulamadığı günler, hemen o gün kendisini görmeye gelmeyecek olursa zehir içeceği yolunda gözdağı veren bir not bırakırdı*» выражение «*gözdağı veren bir not*» означает «записка с угрозой». Это выражение передает не только смысл угрозы, но и ее характер. Оно подчеркивает, что угроза Ольги Ивановны была серьезной и что она была готова на крайние меры, чтобы заставить Рябовского прийти к ней. Переводчик использовал выражение «*gözü korkmak*» в переводе фразы «*Он трусил*». Этот перевод подчеркивает, что Рябовский приходил к Ольге Ивановне не из любви или желания, а из страха перед ее угрозами. В переводе фразы «*Не стесняясь присутствия мужа, он говорил ей дерзости, она отвечала ему тем же*» переводчик использовал выражение «*aşağılayıcı laflar*». Это выражение означает «оскорбительные слова, оскорбления». Это означает, что Рябовский и Ольга Ивановна говорили друг другу грубые и оскорбительные слова, даже в присутствии мужа Ольги Ивановны.

Перевод Мехмета Озгюля также в целом соответствует оригиналу. Он передает все основные моменты сюжета, а также эмоциональный тон текста. Однако в переводе есть несколько незначительных отличий. Например, в переводе фраза «*если он сегодня не придет к ней*» передается как «*hemen o gün kendisini aramazsa*». Это означает «если он не позвонит ей в тот же день». В данном случае, контекст угрозы отравления не совсем отражен в том же ключе, как в оригинале. В переводе вместо фразы «*он говорил ей дерзости, она отвечала ему тем же*» используется фраза «*iki sevgili çekinmeden edepsizce laflar ediyorlardı*». Эта фраза означает «два любовника не стесняясь говорили дерзости». Это различие не имеет большого значения, поскольку оба выражения имеют схожий смысл. Еще в переводе вместо фразы «*они деспоты и враги*» используется фраза «*karşılıklı kin beslediklerini*». Эта фраза означает что они питают друг к другу вражду. Слово «деспоты» относится к более жесткому и доминирующему образу, в то время как «*karşılıklı kin beslediklerini*» упоминает о враждебных чувствах, без обязательной ассоциации с деспотизмом или абсолютным контролем одного над другим. Это меньше подчеркивает аспект деспотии, скорее указывая на враждебные отношения между ними.

Перевод Угура Бюке также в целом соответствует оригиналу. Он передает все основные моменты сюжета, а также эмоциональный тон текста. Однако в переводе есть несколько незначительных отличий. В исходном тексте говорится, что они говорят друг другу дерзкие слова *«не стесняясь присутствия мужа»*. Это подчеркивает, что они не обращают внимания на мужа Ольги Ивановны, что свидетельствует о их пренебрежительном отношении к нему. В переводе же говорится, что Рябовский *«Kocasının orada olmasından hiç çekinmeden Olga İvanovna'yla küstahça konuşuyor, o da aynı şekilde yanıt veriyordu»*. Это подчеркивает сам факт дерзкого разговора, но подчеркивает, что они не обращают внимания на мужа Ольги Ивановны. В исходном тексте говорится, что они от злости не замечают, что оба они неприличны и что даже стриженный Коростелев понимает все. Это подчеркивает, что они находятся в таком состоянии гнева, что не могут адекватно оценивать ситуацию. В переводе же говорится, что они чувствуют, что их деспотическое и враждебное поведение связывает их друг с другом, и это еще больше их злит. Они настолько поглощены своей злостью, что не замечают, что ведут себя неприлично и что даже Коростелев понимает их отношения.

Перевод Дырыка также в целом соответствует оригиналу. Он передает все основные моменты сюжета, а также эмоциональный тон текста. Однако в переводе есть несколько незначительных отличий. Например, в оригинале используется слово *«клялась»*, а в переводе – *«yemin billah bildiren»*. Это выражение означает, что Ольга Ивановна торжественно обещала Рябовского отравиться, если он не придет к ней. Перевод передает смысл выражения, но он более лаконичен. Также в оригинале используется слово *«дерзости»*, а в переводе – *«kaba saba konuşuyor»*. Это выражение означает, что Рябовский и Ольга Ивановна говорили друг другу оскорбительные вещи. Перевод передает смысл выражения. Кроме того, он добавляет фразу *«ve öfkelerinden uygunsuz durumda olduklarının farkına varamadıklarını, kısa saçlı Korostolyov'un bile her şeyi anladığını hissediyorlardı»*. Это выражение означает, что Рябовский и Ольга Ивановна были настолько злы, что не замечали, как ведут себя неприлично.

В переводах фразы *«Оба чувствовали, что они связывают друг друга»* есть различия. Переводы отражают общий смысл – оба персонажа осознавали, что

они влияют друг на друга, создавая некоторые связи или препятствия. Перевод Эргина «*Her ikisi de birbirlerini yollarının üstündeki bir engel*» подчеркивает, что Ольга Ивановна и Рябовский чувствуют, что они являются препятствием друг для друга, что их отношения мешают им жить. Перевод Озгюля «*İkisi de birbirine ayak bağı olduklarını*» использует более разговорное слово «*ayak bağı*», которое означает «помеха, препона». Перевод Бюке «*onları birbirlerine bağladığını hissediyorlar*» подчеркивает, что Ольга Ивановна и Рябовский чувствуют, что их отношения связывают их друг с другом, что они не могут друг без друга. Перевод Дырыка «*Her ikisi de birbirine bağlandıklarını*» использует более нейтральное слово «*bağlanmak*», которое означает «соединяться, связываться». Итак, оригинальная фраза в русском языке может обозначать как препятствие, помеху, так и связь, взаимное влияние друг на друга. Контекст и особенности ситуации могут определять, какое именно значение подразумевается. Это дает возможность для различных интерпретаций, и переводчики могут выбирать разные варианты, в зависимости от того, как они понимают общий смысл текста и хотят передать этот контекст в другом языке.

Седьмой абзац

Исходный текст: *Он, морщась и щуря глаза, называл какую-нибудь даму, общую знакомую, и было видно, что это он смеется над ее ревностью и хочет досадить ей. Она шла к себе в спальню и ложилась в постель; от ревности, досады, чувства унижения и стыда она кусала подушку и начинала громко рыдать. Дымов оставлял Коростелева в гостиной, шел в спальню и, сконфуженный, растерянный, говорил тихо: — Не плачь громко, мама... Зачем? Надо молчать об этом... Надо не подавать вида... Знаешь, что случилось, того уже не поправишь.*

Перевод Мете Эргина: *Ryabovski de kaşlarını çatıp, gözlerini kısarak, her ikisinin de tanıdığı bir hanımın adını vermek suretiyle, onun kıskançlığıyla alay etmek, onu kızdırmak istediğini belli ederdi. Olga İvanovna yatak odasına çekilir, kendini karyolasının üstüne atar, kıskançlıktan, öfkeden, aşağılanmış ve utandırılmış olmanın hirsından yastığını dişleyerek sesli sesli hıçkırırdı. O zaman Dimov, Korostelev'i salonda yalnız başına bırakarak usulca yatak odasına girer, utana sıkıla, alçak sesle şöyle derdi: "Böyle ağlamasana, çiçeğim! Ne yararı var sanki? Sesini çıkarmadan*

katlanmalısın buna. Herkese duyurmamalısın... Hem, testi kırılıp su döküldükten sonra suyu toplayamazsın ki, biliyorsun sen de."

Перевод Мехмета Озгюля: *Riyabovski gözlerini kısıp yüzünü buruşturarak ikisinin de tanıdığı bir kadının adını veriyordu. Onun kıskançlığı ile alay etmek, onu üzme istediği ne kadar da belliydi! Ama Olga İvanovna odasına çekilip yatağına atıyordu kendini; kıskançlıktan, üzüntüden, kendini küçük düşürülmüş görmekten yastığını dişliyor, hüüngür hüüngür ağlıyordu. Dimov için Korostelev'i salonda yalnız bırakarak karısının yanına gitmekten başka çıkar yol kalmıyordu. Utançtan, sinirden şaşkın, yavaş bir sesle: —Ne olur, yüksek sesle ağlama, anacığım, diyordu. Bundan eline ne geçecek? En iyisi susmak, kimseye belli etmemek, öyle değil mi? Olanları bir daha geri döndürebilir misin?*

Перевод Угура Бюке: *Yüzünü buruşturup gözünü süzerek ortak tanıdıkları bir kadının adını söylüyordu; belli ki bununla Olga İvanovna'nın kıskançlığını körükliyor ve acı çekmesini istiyordu. Olga İvanovna kendi odasına dönüyor, yatağa uzanıyor ve kıskançlıktan, üzüntüden, aşağılanma duygusundan ve utançtan yastığı ısırarak hıçkıra hıçkıra ağlamaya başlıyordu. Korostelyov'u konuk odasında bırakan Dimov, yatak odasına gidiyor, utançla ve şaşkınlıkla sessizce karısına sesleniyordu: "Yüksek sesle ağlama, anacığım... ne oldu ki? Bu konuda susmak gerek... Belli etmemek gerek... Biliyorsun, olanı geri çevirmek mümkün değil."*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Ressam yüzünü buruşturarak ve gözlerini kısarak ortak tanıdıkları olan bir hanımın adını anıyordu; anlaşılan onun kıskançlığı ile alay etmek, canını sıkmak istiyordu. Olga İvanovna yatak odasına gidip uzanıyor, kıskançlıktan, üzüntüden, aşağılanmışlık duygusundan ve utançtan yastığı ısırıyor ve yüksek sesle ağlamaya başlıyordu. Dimov, Korostolyov'u misafir odasında bırakıyor, yatak odasına geliyor ve mahcup, şaşkın bir ifadeyle ve alçak sesle: "Yüksek sesle ağlama anacığım... Niçin? İnsan bu konuda susmalı... Göstermemeli... Biliyor musun, olanı bir daha düzeltemezsin," diyordu.*

В целом, все четыре перевода сохраняют общий контекст сцены, но есть некоторые различия в деталях и нюансах.

Перевод Мете Эргина наиболее близок к оригиналу. Фраза о выражении эмоций героини переведена точно, и выражение эмоций Дымова также передано верно. Переводе *«kıskançlıktan, öfkeden, aşağılanmış ve utandırılmış olmanın hirsından yastığını dişleyerek sesli sesli hıçkırırdı»* является точным и передает смысл исходного текста. Однако есть и некоторые небольшие неточности. Например, в исходном тексте говорится, что женщина *«кусала подушку»*. В переводе это передается словом *«dişleyerek»*. Это слово означает «кусать», что не совсем точно. В данном контексте более уместным было бы слово *«ısıtıracak»*, которое означает «грызть». Это слово подчеркнуло бы, что женщина не просто кусала подушку, а именно грызла ее. В оригинале Дымов называет Ольгу Ивановну *«мамой»*, а в переводе – *«цветочком»*. Это связано с тем, что в турецком языке слово *«çiçeğim»* (цветочек) может использоваться как ласковое обращение к любимой женщине. Также в переводе есть дополнительный оборот *«Hem, testi kırılıp su döküldükten sonra suyu toplayamazsın ki, biliyorsun sen de.»* (Даже если ты знаешь, что случилось, ты уже не можешь это исправить). Этот оборот усиливает смысл исходной фразы, подчеркивая, что произошедшее изменить невозможно.

Перевод Мехмета Озгюля сохраняет общий смысл сцены, но некоторые фразы отличаются от исходного текста. Например, в оригинале говорится, что Дымов *«оставлял Коростелева в гостиной»*, а в переводе говорится, что *«Korostelev'i salonda yalnız bırakarak karısının yanına gitmekten başka çıkar yol kalmıyordu»*. Этот перевод подчеркивает, что у Дымова не было другой альтернативы, кроме как оставить его в гостиной. Это небольшое различие в переводе не влияет на общий смысл предложения. В оригинале говорится, что Дымов был смущен и растерян, а в переводе слова *«utançtan»* и *«sinirden»* указывают на то, что он чувствует стыд и нервозность. Это объясняет, почему он говорит тихо. Слово *«şaşkın»* также указывает на то, что говорящий чувствует себя растерянным. Это объясняет, почему он говорит медленно. В переводе *«Bundan eline ne geçecek?»* более буквально переведено как «Что ты получишь из этого?», в то время как *«Зачем?»* имеет схожий смысл в контексте рекомендации избегать эмоций. *«En iyisi susmak, kimseye belli etmemek, öyle değil mi?»* в основном соответствует *«Надо молчать об этом... Надо не подавать»*

вида...», подчеркивая важность сохранения спокойствия и не выдачи эмоций наружу.

Перевод Угура Бюке имеет общую схожесть со сценой, но некоторые фразы отличаются. В оригинале говорится, что Дымов *«морщась и щуря глаза»*. В переводе эти действия переданы как *«yüzünü buruşturup gözünü süzerek»*. Эти выражения имеют похожие значения, и оно более детализированное и может подразумевать больше эмоций и интонаций. В оригинале говорится, что *«было видно, что это он смеется над ее ревностью и хочет досадить ей»*. В переводе это переведено как *«belli ki bununla Olga İvanovna'nın kıskançlığını körüklüyor ve acı çekmesini istiyordu»*. Это более прямое и однозначное выражение намерения мужчины. В русском тексте Дымов говорит своей жене: *«Зачем?»*. В переводе это переведено как *«ne oldu ki?»*. Это более риторический вопрос, который выражает удивление и недоумение Дымова. В целом перевод Угура Бюке подходит. Он передает смысл оригинального текста и делает его доступным для турецкоговорящих читателей.

Перевод Али Рыза Дырыка достаточно точно передает эмоциональное состояние героини, ее бурные эмоции, вызванные ревностью и разочарованием. *«Морщась»* переведено как *«yüzünü buruşturarak»* и *«щуря глаза»* - как *«gözlerini kısarak»*, передавая движения и выражение лица персонажа. *«Общая знакомая»* переведено как *«ortak tanıdıkları olan bir hanım»*, что описывает персонажа, с которым оба знакомы. *«Ревность»* передано как *«kıskançlık»*, а *«досадить»* - как *«canını sıkmak»*, передавая эмоции и действия персонажей. Это позволяет понять эмоциональный фон и смысловую нагрузку оригинального текста. В переводе есть несколько незначительных различий, которые не влияют на общий смысл текста. Например, в исходном тексте упоминается, что женщина шла «к себе», а в переводе это опущено. Переводчик также смог передать эмоциональное состояние Дымова, которое выражено в исходном тексте словами *«skonфуженный»* и *«растерянный»*. В переводе эти чувства переданы словами *«mahcup»* и *«şaşkın»*. Эти слова также имеют разговорный характер, что делает перевод более живым и выразительным. Переводчик использовал турецкое слово *«düzeltemezsin»* для перевода слова *«не поправишь»*. Это слово имеет

более разговорный характер, чем слово «не поправишь». Это изменение также делает перевод более живым и выразительным.

Восьмой абзац

Исходный текст: *Не зная, как усмирить в себе тяжелую ревность, от которой даже в висках ломило, и думая, что еще можно поправить дело, она умывалась, пудрила заплаканное лицо и летела к знакомой даме. Не застав у нее Рябовского, она ехала к другой, потом к третьей... Сначала ей было стыдно так ездить, но потом она привыкла, и случилось, что в один вечер она объезжала всех знакомых женщин, чтобы отыскать Рябовского, и все понимали это. Однажды она сказала Рябовскому про мужа: — Этот человек гнетет меня своим великодушием! Эта фраза ей так понравилась, что, встречаясь с художниками, которые знали об ее романе с Рябовским, она всякий раз говорила про мужа, делая энергичный жест рукой: — Этот человек гнетет меня своим великодушием!*

Перевод Мете Эргина: *Şakaklarının zonklamasına neden olan kıskançlığını bir türlü yenemeyen ve kendi kendine, işleri yoluna koymak için henüz geç kalınmış sayılmayacağını söyleyen Olga İvanovna, kalkıp elini yüzünü yıkar, yüzünü pudralayarak gözyaşlarının bıraktığı izleri yok eder ve telaş içinde, Ryabovski'nin adını verdiği hanımın evine koşardı. Ryabovski'yi orada bulamayınca, bir arabaya atlar başka bir hanıma, oradan bir başkasına... Başlangıçta, bu dolaşmaları sırasında utanırken, çok geçmeden buna da alışan Olga İvanovna'nın, Ryabovski'yi ararken, tanıdığı bütün kadınları bazen bir gece içinde dolaştığı olur, kadınların hepsi de onun gelişinin nedenini bal gibi bilirlerdi. Bir seferinde Ryabovski'ye kocasından söz ederken şöyle dedi: "Bu adam, yüce gönüllülüğü ile canımı sıkıyor benim." Kendi ettiği bu laftan kendisi o kadar hoşlandı ki, o günden sonra artık, Ryabovski ile aralarındaki aşk serüvenini bilen ressamlardan hangisine rastlayacak olsa, hemen lafı kocasına getirip, büyük bir jestle, "Bu adam yüce gönüllülüğü ile canımı sıkıyor," demeye başladı.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Zoru şakaklarına vuran kıskançlığını nasıl unutacağını bilemeyen Olga İvanovna, hâlâ her şeyi düzelteceği sanısıyla, ağlamaklı yüzünü yıkayıp pudralıyor, Riyabovski ile ortak dostları olan bir bayanın evine*

koşuyordu. Orada Ryabovski'yi bulamayınca ikincisine, oradan da üçüncüsüne gidiyordu. Bu dolaşmalardan ilk günler çok utanırken zamanla gittikçe alıştı ve bir akşam bütün tanıtık kadınların evlerinde Ryabovski'yi aramasının nedenini herkes anladı. Bir gün Ryabovski'ye kocası için: —Bu adam yüce gönüllülüğü ile beni eziyor, dedi.

Перевод Угура Бюке: *Sıkıntısı şakaklarına vuran içindeki korkunç kıskançlığı nasıl dindireceğini bilemeyen ve hâlâ işleri yoluna sokabileceğini düşünen Olga İvanovna elini yüzünü yıkayıp, ağlamaklı yüzünü pudralayarak tanıdığı o kadının evine koşturuyordu. Ryabovski'yi orada bulamayınca, diğer tanıdığına, sonra üçüncüsüne uğruyordu... Önceleri böyle ev ev dolaşmaktan utanıyordu ama sonra alıştı, öyle ki bir akşam Ryabovski'yi bulmak ümidiyle bütün tanıdıklarını dolaşmış ve herkes ne olduğunu anlamıştı. Bir keresinde Ryabovski'ye kocası hakkında şöyle dedi: "Bu adamın yüce gönüllülüğü beni öldürüyor." Bu cümle o kadar hoşuna gitti ki, Ryabovski'yle macerasını bilen sanatçılarla karşılaştığında, kocasından bahsederken, elini görkemle hareket ettirerek tekrarlıyordu: "Bu adamın yüce gönüllülüğü beni öldürüyor."*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna şakaklarını dahi zonklatan bu ağır kıskançlığı nasıl dindireceğini bilemeden ve durumu hala toparlayabileceğini düşünerek elini yüzünü yıkıyor, gözyaşı izleri olan yüzünü pudralıyor ve adeta uçarak sözü edilen tanıtık hanıma gidiyordu. Ryabovski'yi onun yanında bulamayınca bir diğerine, sonra üçüncüsüne gidiyordu. Başlangıçta bu şekilde gitmekten utanıyordu, ama daha sonra alıştı. Öyle ki Ryabovski'yi bulmak için tanıdığı tüm kadınları dolaşiyor ve herkes bu durumu anlıyordu. Bir defasında kocası hakkında Ryabovski'ye: "Bu insan yüce gönüllülüğüyle beni eziyor!" dedi. Bu tümcesi o kadar hoşuna gitti ki, Ryabovski ile ilişkisini bilen ressamlarla karşılaştığı her defasında eliyle enerjik bir jest yaparak kocası hakkında: "Bu insan yüce gönüllülüğüyle beni eziyor!" diyordu.*

Перевод Мете Эргина описывает Ольгу Ивановну, которая, испытывая сильную ревность, пытается успокоить себя и найти способы исправить ситуацию. В оригинале говорится о том, что Ольга Ивановна испытывает «тяжелую ревность, которая даже в висках ломило». Это означает, что ревность настолько сильна, что она вызывает физическую боль. В турецком

переводе это передается как «*Şakaklarının zonklamasına neden olan kıskançlığını bir türlü yenemeyen*». Этот перевод также точный и передает смысл оригинала. В оригинале упоминается о надежде исправить ситуацию. Перевод «*henüz geç kalınmış sayılmayacağını söyleyen*» указывает на то, что Ольга Ивановна убеждает саму себя в том, что еще есть время что-то изменить, хотя возможно, это время уже пройдено. Фраза «она ехала к другой» и «она ехала к третьей» описывает ее движение, но в тексте нет упоминания о том, что она садилась в машину. Добавление фразы «*bir arabaya atlar*» является дополнением для улучшения понимания ситуации и создания более натурального перевода. Также перевод передает смысл того, что Ольга Ивановна сначала чувствовала стыд, но позже стала привыкать к таким поездкам, а затем и вообще зависеть от них. Еще отражено, что она иногда объезжала всех знакомых женщин в поисках Рябовского, и все они понимали причину ее визитов. Однако в некоторых местах переводчик использовал более образные выражения, чем в оригинале. Например, в предложении «*все понимали это*» переводчик использовал выражение «*kadınların hepsi de onun gelişinin nedenini bal gibi bilirdi*». Это может быть связано с тем, что переводчик хотел сделать перевод более выразительным и интересным для турецкого читателя. В целом, перевод является хорошим и профессиональным. Он передает смысл оригинального текста, сохраняя при этом его стиль и тональность.

В переводе Мехмета Озгюля основная идея остается примерно той же: женщина испытывает тяжелую ревность и пытается найти Рябовского, посещая различные дома. Он верно передает ощущения и мысли Ольги Ивановны, её тоску и страсть. Перевод «*Zoru şakaklarına vuran kıskançlığını nasıl unutacağını bilemeyen Olga İvanovna*» передает основной смысл исходной фразы, который заключается в том, что ревность Ольги Ивановны настолько сильна, что она даже физически ощущает ее. Ольга Ивановна едет к одной знакомой, затем к другой, пытаясь найти Рябовского. В переводе упоминается, что сначала ей было стыдно делать это, но со временем она привыкла. Фраза о том, что она в какой-то вечер объезжала всех знакомых женщин для поиска Рябовского и все это понимали, также отражена в переводе. В переводе Мехмета Озгюля фраза «*Эта фраза ей так понравилась, что, встречаясь с художниками, которые знали об ее романе с Рябовским, она всякий раз говорила про мужа, делая энергический*

жест рукой» отсутствует. В оригинале эта фраза является дополнительной информацией, которая не является необходимой для понимания основного смысла текста. В переводе, особенно если присутствует ограничение на количество слов или если переводчик решает упростить текст, такие дополнительные детали могут быть опущены, чтобы сохранить основной смысл и логику повествования.

Перевод Угура Бюке верно передает эмоциональное состояние Ольги Ивановны, ее поступки и реакции в данной ситуации. Она испытывает сильную ревность, которая тяжело воздействует на ее эмоциональное состояние. В оригинале говорится, что ревность Ольги Ивановны «*в висках ломило*». В переводе это выражено как «*sıkıntısı şakaklarına vuran*», что означает «сжимает виски». Это более точное и выразительное выражение, которое подчеркивает, насколько сильна была ревность Ольги Ивановны. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна «*не застав у нее Рябовского, она ехала к другой, потом к третьей*». В переводе это выражено как «*Ryabovski'yi orada bulamayınca, diğer tanıdığına, sonra üçüncüsüne uğruyordu*». Это более точное и реалистичное выражение, которое подчеркивает, что Ольга Ивановна была очень настойчива и продолжала искать Рябовского. В оригинале говорится, что «*все понимали это*». В переводе это выражено как «*herkes ne olduğunu anlamıştı*». Это более точное и выразительное выражение, которое подчеркивает, что все знали о романе Ольги Ивановны и Рябовского. В исходном тексте говорится, что Ольга Ивановна говорила фразу «*с энергичным жестом рукой*». В переводе это выражено как «*elini görkemle hareket ettirerek*». Это более точное и выразительное выражение, которое подчеркивает, что Ольга Ивановна говорила эту фразу с возмущением и негодованием. В целом, перевод выполнен качественно и профессионально. Он передает основную суть оригинального текста и позволяет турецкоговорящим читателям понять его смысл.

Перевод Али Рыза Дырыка выполнен качественно и соответствует всем требованиям. Он является точным, понятным и стилистически выдержанным. Однако, в переводе есть несколько незначительных различий, которые не влияют на общий смысл текста. Например, в исходном тексте упоминается, что Ольга Ивановна «*летела к знакомой даме*», а в переводе – «*adeta uçarak sözünü*

edilen tanıdık hanıma gidiyordu». Это уточнение не обязательно, но оно делает перевод более выразительным. Также перевод содержит детали, например, «*şakaklarını dahi zonklatan bu ağır kıskançlık*» передает ощущения от ревности, что буквально болела голова от сильных эмоций. Это помогает читателю почувствовать ее внутреннее состояние и интенсивность эмоций, которые она переживает. Перевод выражения «*ve herkes bu durumu anlıyordu*» означает, что «*и все это понимали*», что передает смысл того, что все окружающие понимали ситуацию с Ольгой Ивановной и ее поисками Рябовского. Перевод выражения «*делая энергичный жест рукой*» как «*eliyle enerjik bir jest yaparak*» несколько упрощает и сглаживает оригинальный контекст. В исходном тексте это выражение подчеркивает, что Ольга Ивановна говорила эту фразу с сильным чувством, которое выражалось в ее жестах. В переводе это выражение передается более нейтрально.

Девятый абзац

Исходный текст: *Порядок жизни был такой же, как в прошлом году. По средам бывали вечеринки. Артист читал, художники рисовали, виолончелист играл, певец пел, и неизменно в половине двенадцатого открывалась дверь, ведущая в столовую, и Дымов, улыбаясь, говорил: — Пожалуйста, господа, закусить.*

Перевод Мете Эргина: *Tekdüze hayatları tıpkı bir yıl önceki gibi sürüp gidiyordu. Çarşambaları evde kabul günü oluyordu. Aktör tiradını okur, ressamlar resimlerini çiziktirir, kemancı kemanını çalar, şarkıcı şarkısını söyler ve şaşmaz bir düzenle saat tam on bir buçukta yemek odasının kapısı açılarak, yüzünde bir gülücükle Dimov onları çağırırdı: "Beyler, supe'ye buyursunlar."*

Перевод Мехмета Озгюля: *Yaşam tarzları bir yıl öncesinin aynıydı. Çarşamba akşamları konukları gene onlarda toplanıyorlardı. Tiyatro oyuncusu piyeslerden parçalar okuyor, ressamlar resim yapıyor, viyolonselci herkese müzik dinletiyor, opera sanatçısı arya söylüyor ve tam bir şaşmazlıkla saat 11.30'da salonun yemek odasına giden kapıları açılarak, güler yüzlü Dimov çıkıyor: —Beyler, yemeğe buyrun, diyordu.*

Перевод Угура Бюке: *Yaşam biçimleri geçen yılla aynıydı. Çarşambaları yine konukları kabul ediyorlardı. Artist okuyor, ressamlar resim çiziyor, viyolonselci çalıyor, şarkıcı söylüyor ve hiç değişmeyen biçimde saat on bir buçukta yemek odasının kapısı açılıyor ve Dimov gülümseyerek herkesi davet ediyordu: "Buyurun beyler, yemeğe."*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Yaşamının akışı tıpkı geçen yıl olduğu gibiydi. Çarşambaları geceler düzenleniyordu. Aktör metin okuyor, ressamlar resim yapıyor, viyolonselci viyolonsel çalıyor, şarkıcı şarkı söylüyor ve hiç değişmeksizin tam on bir buçukta yemek salonunun kapısı açılıyor ve Dimov gülümseyerek: "Buyurun beyler, atıştırın," diyordu.*

Перевод Мете Эргина передает основные смысловые элементы исходного текста, а также содержит некоторые дополнительные детали, которые делают его более информативным. В исходном тексте говорится о том, что порядок жизни был таким же, как в прошлом году. В переводе это передается как «*Tekdüze hayatları tıpkı bir yıl önceki gibi sürüp gidiyordu*». Этот перевод также точный и передает смысл оригинала. Он означает, что жизнь Дымовых была такой же однообразной, как и в прошлом году. В переводе вместо слова «порядок» используется «*tekdüze*», которое означает «однообразный». Переводчик выбрал слово «*tekdüze*», чтобы подчеркнуть однообразие жизни Дымовых. В исходном тексте говорится о том, что по средам бывали вечеринки. В переводе это передается как «*Çarşambaları evde kabul günü oluyordu*». В переводе вместо слова «вечеринки» используется «*kabul günü*», которое означает «день приема». Перевод «*Beyler, supe'ye buyursunlar*» является точным и понятным. Переводчик использовал французское слово «*supe*». Это слово означает легкий ужин, который употребляется поздно вечером или ночью.⁷⁷ Это значение вполне соответствует сцене, где Дымов приглашает гостей к столу в половине двенадцатого во время вечеринки.

Перевод Мемета Озгюля передает общий контекст и смысл исходного текста, однако есть некоторые различия в деталях. Например, в оригинале фраза

⁷⁷ <https://www.nisanyansozluk.com/kelime/supe>

«по средам бывали вечеринки» может быть воспринята как более формальная и литературная. В переводе фраза «*Çarşamba akşamları konukları gene onlarda toplanıyorlardı*» может быть воспринята как более разговорная и повседневная. Переводчик использовал более разговорный язык, чтобы сделать перевод более понятным и доступным для турецкого читателя. Перевод «*Tiyatro oyuncusu piyeslerden parçalar okuyor, ressamlar resim yapıyor, viyolonselci herkese müzik dinletiyor, opera sanatçısı arya söylüyor*» передает те же виды искусства, но использует терминологию, которая ближе к турецкой культуре и традициям искусства. Фраза «в половине двенадцатого» переведена как «*saat 11.30*», что означает одно и то же время, но по-разному выражено. Выражение «закусить» переведено как «*yemeğe buyurun*», что означает «приглашение к еде». Таким образом, перевод передает идею о том, что в определенное время открывалась дверь в столовую и Дымов приглашал гостей к еде, сохраняя основной смысл оригинала.

Перевод Угура Бюке передает еженедельные вечеринки, на которых артисты представляют свои работы, и Дымов, улыбаясь, приглашает всех на ужин. Единственное отличие в переводе может быть в деталях предложения, но смысл и общее впечатление о событии остаются схожими. В исходном тексте говорится, что по средам «бывали вечеринки». В переводе это выражено как «*çarşambaları yine konukları kabul ediyorlardı*». Это выражение отражает регулярность встреч и подчеркивает, что вечеринки проводились каждую среду. В исходном тексте говорится, что «в половине двенадцатого открывалась дверь, ведущая в столовую». В переводе это выражено как «*saat on bir buçukta yemek odasının kapısı açılıyor*». Это более точное и реалистичное выражение, которое подчеркивает, что дверь открывалась ровно в половине двенадцатого. В исходном тексте говорится, что Дымов «улыбаясь, говорил: *Пожалуйста, господа, закусить*». В переводе это выражено как «*gülümseyerek herkesi davet ediyordu: Buyurun beyler, yemeğe*». Это более точное и выразительное выражение, которое подчеркивает, что Дымов приглашал гостей с улыбкой.

Перевод Али Рыза Дырыка содержит основные элементы исходного текста, передавая смысл организации вечеринок и Дымова, который приглашает гостей перекусить. Перевод передает основную идею, что «*порядок жизни был*

такой же, как в прошлом году». Переводчик использовал слово «akışı» для перевода русского слова «порядок». Это слово имеет более широкое значение. В данном случае переводчик использовал слово «akışı», чтобы подчеркнуть, что речь идет о ритме жизни, который не менялся с течением времени. Также переводчик использовал слово «atıştırın» вместо «закусить» для того, чтобы подчеркнуть, что речь идет о легкой закуске. Слово «atıştırın» имеет более разговорный характер, чем слово «закусить», и оно также подчеркивает атмосферу непринужденности и дружелюбия, которая царила на вечерах у Дымова. Итак, перевод Али Рыза Дырыка имеет некоторую свободу и творчество в выборе выражений, чтобы передать атмосферу оригинала более разговорным и близким к реальной речи образом. Это может придать более живую и естественную ноту тексту, сохраняя при этом основное содержание и смысл оригинала.

Десятый абзац

Исходный текст: *По-прежнему Ольга Ивановна искала великих людей, находила и не удовлетворялась и опять искала. По-прежнему она каждый день возвращалась поздно ночью, но Дымов уже не спал, как в прошлом году, а сидел у себя в кабинете и что-то работал. Ложился он часа в три, а вставал в восемь.*

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna yine eskiden olduğu gibi büyük insanların peşinde koşuyor, aradığını buluyor, bulduğuyla yetinmeyerek başkalarını aramaya koyuluyordu. Yine eskiden olduğu gibi eve gece geç saatlerde dönüyor, yine bir yıl önceki gibi, o eve döndüğünde kocası yatmamış, çalışma odasında bir şeylerle uğraşır oluyordu. Kocası sabaha karşı üçte yatar, sabah sekizde kalkardı.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Olga İvanovna eskisi gibi büyük insanlar arıyor, onları bulur bulmaz hemen bıktıyor, sonra tekrar yenilerini aramaya koyuluyordu. Eskisi gibi eve gene geç saatlerde dönüyordu; ama kocasını geçen yılki gibi yatakta değil, odasında çalışırken buluyordu. Dimov gece saat 3'lere dek oturup sabahleyin de 8'de kalkıyordu.*

Перевод Угура Бюке: *Olga İvanovna eskisi gibi büyük insanları arıyor, buluyor, tatmin olunca yeniden aramaya başlıyordu. Eskisi gibi gece yarılarında eve*

dönüyordu ama Dimov öyle geçen yılki gibi yatmıyor, odasında oturuyor ve çalışıyordu. Gece üçte yatıyor, yedide kalkıyordu.

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna yine eskisi gibi büyük insanlar arıyor, buluyor ve tatmin olmayınca yenilerini arıyordu. Yine eskisi gibi eve gece geç saatlerde dönüyordu; ama Dimov, geçen yıl olduğu gibi artık uyumuyor, çalışma odasında oturup çalışıyordu. Saat üç civarında yatıyor, sekizde kalkıyordu.*

Перевод Мете Эргина является точным и понятным. Он передает основную информацию о том, что Ольга Ивановна по-прежнему искала великих людей. В оригинале используется слово «великие», которое означает «выдающиеся, талантливые». Вместо этого слова переводчик использовал слово «büyük», чтобы подчеркнуть, что Ольга Ивановна искала выдающихся людей, обладающих талантом и способностями. В оригинале говорится о том, что Ольга Ивановна по-прежнему возвращалась поздно ночью, но Дымов уже не спал, как в прошлом году, а сидел у себя в кабинете и что-то работал. В данном переводе переводчик использовал выражение «*bir yıl önceki gibi*», которое означает «как в прошлом году». Это используется для того, чтобы уточнить, что Ольга Ивановна продолжала вести себя так же, как и в прошлом году.

В целом, перевод Мехмета Озгюля подходит. Он передает основной смысл исходной фразы, который заключается в том, что Ольга Ивановна продолжала искать великих людей, но не могла найти того, кто бы полностью удовлетворил ее. В русском языке слово «удовлетворяться» может использоваться как в прямом, так и в переносном смысле. В данном случае слово «удовлетворяться» используется в переносном смысле, чтобы передать значение «быть довольным». В турецком языке слово «*tatmin olmak*» также может использоваться в переносном смысле. В данном случае переводчик использовал слово «*tatmin olmak*» в том же значении, что и в русском языке. Также перевод передает основной смысл исходной фразы, который заключается в том, что Дымов больше не спал, как в прошлом году, а работал. Перевод «*gece saat 3'lere dek oturup sabahleyin de 8'de kalkıyordu*» говорит о том, что Дымов сидел до трех часов и вставал утром в 8 часов.

Перевод Угура Бюк достаточно точно передает смысл оригинала. Ольга Ивановна по-прежнему ищет великих людей, не находит полного удовлетворения и продолжает поиски. Возвращается поздно ночью, но Дымов уже не спит, а работает в своем кабинете. Однако, в переводе есть расхождение по времени. В исходном тексте говорится, что Дымов вставал в восемь утра, а в переводе – в семь утра. Это небольшое расхождение не влияет на общий смысл перевода.

Перевод Али Рыза Дырыка точно передает основной смысл оригинала. Ольга Ивановна продолжает искать великих людей, не находя полного удовлетворения, и каждый день возвращается домой поздно ночью. Вместо того чтобы спать, Дымов работает в своем кабинете. Также указывается, что он ложится спать около трех часов ночи и встает в восемь утра. Этот перевод передает общее представление о том, что происходит в оригинале.

Одиннадцатый Абзац

Исходный текст: *Однажды вечером, когда она, собираясь в театр, стояла перед трюмо, в спальню вошел Дымов во фраке и в белом галстуке. Он кротко улыбался и, как прежде, радостно смотрел жене прямо в глаза. Лицо его сияло. — Я сейчас диссертацию защищал, — сказал он, садясь и поглаживая колена. — Защищал? — спросила Ольга Ивановна. — Ого! — засмеялся он и вытянул шею, чтобы увидеть в зеркале лицо жены, которая продолжала стоять к нему спиной и поправлять прическу. — Ого! — повторил он. — Знаешь, очень возможно, что мне предложат приват-доцентуру по общей патологии. Этим пахнет.*

Перевод Мете Эргина: *Bir akşam Olga İvanovna tiyatroya gitmek üzere evden çıkmadan önce aynada son bir kez kendine bakarken, redingotunu giymiş, beyaz kravat takmış olarak Dimov girdi yatak odasına. Yine tıpkı eskiden olduğu gibi uslu uslu gülümseyerek karısının gözlerinin içine dikti gözlerini. Yüzünde büyük bir sevinç okunuyordu. Oturdu, elleriyle pantolonunun dizlerini düzeltirken, "Biraz önce tezimi verdim," dedi. "Başarılı geçti mi bari?" diye sordu Olga İvanovna. "Hem de nasıl!" diye bir kahkaha patlatan Dimov, saçına son düzeltmeleri yaparken, aynanın önünde hâlâ arkası dönük duran karısının yüzünü görebilmek için boynunu yana doğru*

uzatarak, "Hem de nasıl!" diye tekrarladı. "Hem, biliyorsun, beni genel patoloji doçenti yapmaları olasılığı bile var. Çok mümkündür."

Перевод Мехмета Озгюля: *Bir akşam Olga İvanovna, odasında, aynanın önünde tiyatroya gitmek için hazırlanıyordu. Tam o sırada Dimov girdi içeriye. Frakını giymiş, beyaz bir boyunbağı takmıştı; yüzünde uysal bir gülümseme, gözleri sevinçle parlayarak karısına bakıyordu eskiden olduğu gibi. Karyolaya oturup dizlerini sıvazlayarak: —Bugün tezimi başarıyla verdim, dedi. —Tezini mi verdin? Dimov, arkası kendisine dönük, saçlarını düzeltmekle uğraşan karısını görmek için başını uzatıp aynaya baktı. —Hem de çok iyi geçti! Biliyor musun, belki de bana genel patoloji doçentliği önerecekler. Hava öyle...*

Перевод Угура Бюке: *Bir akşam, makyaj masasının önünde durmuş tiyatroya gitmeye hazırlanırken Dimov frakını giymiş ve beyaz boyunbağını takmış halde yatak odasına girdi. Eskisi gibi uysalca gülümsüyor ve doğrudan karısının gözlerinin içine bakıyordu. Yüzü ışıldıyordu. "Tezimi savundum," dedi, oturup dizini okşayarak. "Verdin mi?" diye sordu Olga İvanovna. "Hem de nasıl!" diye güldü ve hâlâ sırtı dönük durmuş saçını düzelden karısının yüzünü aynada görebilmek için boynunu uzattı. "Hem de nasıl!" diye yineledi. "Biliyor musun, sanırım patoloji kürsüsünde yardımcı doçentlik önerecekler. Öyle geliyor."*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Bir defasında Olga İvanovna tiyatroya gitme hazırlığı sırasında boy aynasının önünde dururken içeri frak giymiş ve beyaz kravat takmış Dimov girdi. Eskiden olduğu gibi mülayimce gülümsüyor, sevinçle karısının gözlerinin içine bakıyordu. Yüzü aydınlıktı. "Daha yeni tezimi verdim," dedi oturup dizlerini ovarken. "Verdin mi?" diye sordu Olga İvanovna. "Ohoo!" diyerek güldü Dimov ve kendisine sırtını dönmeye devam ederek saçlarını düzelden karısının yüzünü aynada görmek için boynunu uzattı. "Ohoo!" diye yineledi, "biliyor musun, bana genel patolojide kadrosuz doçentlik önerecekler. İş oraya doğru gidiyor."*

Перевод Мете Эргина верно передает основной смысл оригинала, описывая сцену, где Дымов рассказывает жене об успешной защите своей диссертации. Он выражает радость и уверенность в своих возможностях и намекает на возможное предложение работы. Однако есть некоторые различия. Например, в оригинале говорится о том, что Ольга Ивановна стояла перед

трюмо, собираясь в театр. Это означает, что она уже оделась и готова была выйти из дома. Таким образом, можно предположить, что она смотрелась в зеркало в последний раз перед выходом. Переводчик Мете Эргин решил добавить выражение «*son bir kez*» в турецкий перевод, чтобы подчеркнуть этот момент. Конечно, можно было бы перевести этот отрывок без выражения «*son bir kez*». В этом случае смысл текста не изменится. Однако добавление этого выражения делает перевод более выразительным и эмоциональным. Также в исходном тексте говорится о том, что Дымов вошел в спальню во фраке и в белом галстуке. В турецком переводе это передается как «*redingotunu giymiş, beyaz kravat takmış olarak Dimov girdi yatak odasına*». Хотя фрак и редингот – это разные виды мужского костюма, этот перевод является точным и понятным. В русском языке слово «фрак» обычно используется для обозначения официального костюма, который носится на торжественных мероприятиях, таких как балы или официальные приемы, а в турецком языке слово «*redingot*» также используется для обозначения официального костюма, который носится на торжественных мероприятиях. Таким образом, перевод «во фраке» как «*redingotunu*» также передает стилистический оттенок оригинального текста. В исходном тексте говорится о том, что Дымов кротко улыбался и радостно смотрел жене прямо в глаза. В турецком переводе это передается как «*Yine tıpkı eskiden olduğu gibi uslu uslu gülümseyerek karısının gözlerinin içine dikti gözlerini*». Вместо слова «кротко» переводчик использовал «*uslu uslu*», чтобы подчеркнуть, что Дымов был не только тихим, но и послушным. В оригинале говорится о том, что Ольга Ивановна спросила Дымова, защитил ли он диссертацию. В переводе это передается как «*Başarılı geçti mi bari?*». Этот перевод также точный и передает смысл оригинала. Он означает, что Ольга Ивановна спросила Дымова, успешно ли он защитил диссертацию. В оригинале используется слово «*ого*», которое означает «восклицание удивления». Это слово может выражать удивление, восхищение, одобрение или другие эмоции. Переводчик выбрал вариант «*hem de nasıl!*», чтобы подчеркнуть, что Дымов был очень рад, что защитил диссертацию. Он хотел показать, что Дымов был не просто удивлен, а был очень счастлив и горд своим достижением.

Перевод Мехмета Озгюля также близок к исходному тексту. Переводчик постарался сохранить естественность речи. Однако в его переводе есть

небольшие различия. Например, в оригинале выражение «*Однажды вечером*» может быть истолковано как «Однажды вечером, в какой-то определенный день». Перевод этого выражения «*Bir akşam*» может быть истолкована как «Однажды вечером, в какой-то день». В оригинале «*во фраке и в белом галстуке*» описывает внешний вид Дымова. В переводе «*Frakını giymiş, beyaz bir boyunbağı takmıştı*» также описывает внешний вид Дымова. Перевод «галстук» как «*boyunbağı*» в турецком языке вполне соответствует. Оба эти термина описывают одежду для шеи, однако «*boyunbağı*» чаще всего используется в более официальном или формальном контексте, чем просто «галстук». Фраза «*Ого*» и перевод «*Hem de çok iyi geçti*» имеют разное тональное и немного разный смысл. «*Ого*» обычно используется как выражение удивления или удивленного восклицания. А «*Hem de çok iyi geçti*» переводится как «И даже прошло очень хорошо!» и выражает уверенность или удовлетворение о том, что что-то прошло хорошо или успешно. Хотя оба выражения могут выражать удивление или удовлетворение, их конкретные значения и оттенки могут немного различаться в зависимости от контекста использования и ситуации. В русском языке слово «пахнет» может использоваться в переносном смысле, чтобы передать значение «предполагается» и фраза «*Этим пахнет*» означает предчувствие или предположение о возможности чего-либо. В переводе фраза «*Hava öyle*» также может означать предчувствие или предположение.

Перевод Угура Бюке также близок к исходному тексту. Переводчик постарался сохранить естественность речи и передать стилистические особенности исходного текста. Перевод «*makyaj masasının önünde durmuş tiyatroya gitmeye hazırlanırken*» более детально описывает контекст сцены, уточняя, что Ольга Ивановна стоит перед зеркалом на макияжной тумбочке и готовится идти в театр. Это добавляет детали к действию персонажа, помогая представить себе сцену более наглядно. Перевод фразы «*он кротко улыбался*» как «*eskisi gibi uysalca gülümsüyor*» передает не только улыбку, но и обращение к предыдущему поведению, что добавляет контекст и сохраняет характер персонажа. Фраза «*лицо его сияло*» передана как «*yüzü ışıldıyordu*», что сохраняет яркое и радостное впечатление. Это более точное и выразительное выражение, которое подчеркивает, насколько Дымов был счастлив. В исходном тексте говорится, что Дымов сказал Ольге Ивановне: «*Ого*». В переводе это выражено

как «*Hem de nasil*». Оба эти фразы отражают удивление и эмоциональную реакцию на сказанное. «*Hem de nasil*» в турецком подобен восторженному выражению удивления и поразительности, что приблизительно соответствует смыслу реакции «*Ogo*» в русском языке.

Перевод Али Рыза Дырыка достаточно точно передает основную идею исходного текста. Ольга Ивановна готовится идти в театр, стоя перед трюмом, когда вошел Дымов, одетый во фрак и белый галстук. Он улыбается, смотрит на жену с радостью, его лицо светится. Далее он упоминает, что только что защищал диссертацию. Его реакция на вопрос жены о защите диссертации передана эмоционально, он выражает удивление и оптимизм по поводу возможности предложения должности приват-доцента. Однако есть небольшие различия. Например, в переводе Али Рыза Дырыка отсутствует слово «*вечером*» но отсутствие слова «*вечером*» не влияет на смысл перевода. Перевод «*Bir defasında*» соответствует исходному тексту. В переводе предложение «*Он кротко улыбался*» звучит как «*eskisi gibi mülayimce gülümsüyor*». Переводчик использует турецкое выражение, которое описывает краткую улыбку, отражая значение оригинала. В переводе Али Рыза Дырыка предложение «*Лицо его сияло*» звучит как «*yüzü aydınlıktı*». Это словосочетание означает «лицо его было сияющим». Это достаточно точный перевод, передающий идею блеска и сияния на лице. Также вместо «*Ogo*» переводчик использовал «*Ohoo*». Это достаточно близкое сочетание слов, которое передает тот же эмоциональный оттенок, что и исходное «*Ogo*».

Двенадцатый абзац

Исходный текст: *Видно было по его блаженному, сияющему лицу, что если бы Ольга Ивановна поделила с ним его радость и торжество, то он простил бы ей всё, и настоящее и будущее, и всё бы забыл, но она не понимала, что значит приват-доцентура и общая патология, к тому же боялась опоздать в театр и ничего не сказала. Он посидел две минуты, виновато улыбнулся и вышел.*

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna onun sevincini, başarısını paylaşacak olsa, adamcağızın her şeyin üstüne bir sünger çekerek, karısının bugün yaptıklarını*

bağışlamakla kalmayıp, onun gelecekte yapacaklarını bile bağışlayacağı yüzünün sevinçli, mutlu ifadesinden apaçık okunuyordu, gelgelelim, kadın, doçentin de, genel patolojinin de ne demek olduğunu bilmediği gibi, tiyatroya geç kalmaktan da korktuğu için hiç sesini çıkarmadı. Adamcağız bir iki dakika daha oturdu, sonra suçlu suçlu gülümseyerek çekilip gitti.

Перевод Мехмета Озгюля: *Dimov'un mutluluktan parlayan yüzünden öyle okunuyordu ki, karısı onun bu sevincini paylaşırsa, coşkusuna katılsa, yaptığı-yapacağı bütün suçları bağışlayacak, her şeyi unutacaktı. Ama Olga İvanovna, doçentliğin, genel patolojinin ne demek olduğunu anlamak istemiyor; üstelik tiyatroya geç kalmak korkusuyla ona yanıt vermekten bile kaçınıyordu. Dimov iki dakika kadar oturduktan sonra suçlu suçlu gülümseyerek dışarı çıktı.*

Перевод Угура Бюке: *Olga İvanovna onun sevincini ve zaferini paylaşırsa kocası her şeyi, geçmişi de geleceği de bağışlayacak, her şeyi unutacak gibiydi; bütün bunlar Dimov'un mutluluk dolu, ıslıl ıslıl yüzünden okunuyordu ama Olga İvanovna yardımcı doçentliğin ve patolojinin ne olduğunu anlamıyor, üstelik tiyatroya geç kalmaktan korkuyordu, onun için de ağzını açıp tek sözcük etmiyordu. Dimov iki dakika kadar oturduktan sonra suçlu suçlu gülümsedi ve çıktı.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *İşıltılı, pek mutlu yüzüne bakılırsa Olga İvanovna mutluluğunu ve başarısını paylaşırsa, onun hem bugün hem de gelecekte yapacağı her şey için bağışlayacağı ve her şeyi unutacağı anlaşılıyordu, ama karısı kadrosuz doçentlik ve genel patolojinin ne olduğunu bilmiyordu, üstelik tiyatroya geç kalacağından korkarak hiçbir şey söylemedi. Dimov iki dakika kadar oturdu, suçlu suçlu gülümsedi ve çıktı.*

Перевод Мете Эргина близок к исходному тексту по лексическому составу и синтаксису. Переводчик постарался сохранить все детали, включая такие, как упоминание о том, что Дымов простит Ольге Ивановне и настоящее, и будущее. Перевод «*adamcağızın her şeyin üstüne bir sünger çekerek, karısının bugün yaptıklarını bağışlamakla kalmayıp, onun gelecekte yapacaklarını bile bağışlayacağı yüzünün sevinçli, mutlu ifadesinden apaçık okunuyordu*» воспроизводит образ Дымова, который радостно готов был бы прощать даже будущие поступки своей жены, если бы она поделила его радость и гордость за прошедший успех. Фраза

«*sünger çekmek*» в турецком языке используется в значении «считать что-то, как будто этого не было, стирать, удалять, забывать». Это выражение подразумевает удаление или стирание событий, как будто они никогда не произошли. В данном контексте оно обозначает готовность Дымова забыть и простить действия жены в прошлом и будущем ради собственного счастья и успеха. В оригинале говорится о том, что Ольга Ивановна не понимала значения научных терминов, связанных с работой Дымова. В переводе это передается как «*kadın, doçentin de, genel patolojinin de ne demek olduğunu bilmediği gibi*». Этот перевод также точный и передает смысл оригинала.

Перевод Мехмета Озгюля также близок к исходному тексту. Переводчик постарался сохранить естественность речи. Конечно, есть некоторые различия. Например, в оригинале сказано, что Дымов простил бы Ольге Ивановне «*все*». Это слово подразумевает все возможные проступки, как прошлые, так и будущие. Однако, в переводе Мехмета Озгюля используется более конкретное выражение «*yaptığı-yapacağı bütün suçları*», которое означает «все сделанные и будущие проступки». Это выражение подчеркивает, что Дымов готов простить Ольге Ивановне даже самые серьезные проступки, даже если она совершит их в будущем. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна «*не понимала, что значит приват-доцентура и общая патология*». В переводе Мехмета Озгюля используется форма глагола «*anlamak istemiyor*», которая означает «не желает или не стремится понять». Это изменение акцента подчеркивает, что Ольга Ивановна не хочет понимать эти понятия, даже если она способна их понять. В оригинале также говорится, что Ольга Ивановна «*боялась опоздать в театр и ничего не сказала*». В переводе Мехмета Озгюля используется выражение «*üstelik tiyatroya geç kalmak korkusuyla ona yanıt vermekten bile kaçınıyordu*», которое означает «к тому же боялась опоздать в театр и избегать даже отвечать». Эти изменения делают перевод более точным и выразительным. Они передают не только основную мысль исходного текста, но и дополнительные нюансы, которые раскрывают характер Ольги Ивановны.

Перевод Угура Бюке предоставляет аналогичный контекст описания ситуации: Дымов чувствует сильное внутреннее удовлетворение и радость, но Ольга Ивановна не разделяет эту радость. Она не понимает значения «приват-

доцентуры» и «общей патологии», а также беспокоится из-за возможного опоздания в театр и поэтому молчит. В исходном тексте говорится, что Дымов был настолько счастлив от того, что защитил диссертацию, что готов был простить Ольге Ивановне все ее прошлые и будущие ошибки. В переводе это выражено как «*her şeyi, geçmişi de geleceği de bağışlayacak, her şeyi unutacak gibiydi*». Это означает, что Дымов был готов забыть обо всем плохом, что было между ним и Ольгой Ивановной, и начать все сначала. Также в переводе упоминаются «*yardımcı doçentlik*» и «*patoloji*» как профессиональные термины, соответствующие «*приват-доцентуре*» и «*общей патологии*». Это более специфические термины, но они передают смысл того, что Ольга Ивановна не разбирается в этих областях. Фраза «*ağzını açıp tek sözcük etmiyordu*» звучит менее формально, чем «*ничего не сказала*». Это связано с тем, что в исходном тексте используется более нейтральное выражение, которое не имеет эмоциональной окраски. Фраза «*ağzını açıp tek sözcük etmiyordu*» же звучит более эмоционально, поскольку подчеркивает, что Ольга Ивановна не сказала ни слова, даже не произнесла ни одного звука.

Перевод Али Рыза Дырыка также близок к исходному тексту. Он удерживает общее настроение и эмоциональную окраску момента. Например, перевод «*Işıltılı, pek mutlu yüzüne bakılırsa*» в точности передает идею блаженства и сияния на лице Дымова. Переводчик использовал разговорное выражение «*pek mutlu*» для передачи того, что лицо Дымова сияет от счастья. Еще использование выражения «*hem bugün hem de gelecekte yapacağı her şey için*» добавляет уточнение о простивших качествах Дымова, который готов простить не только прошлое, но и будущие поступки жены. Перевод «приват-доцентура» как «*kadrosuz doçentlik*» является точным и передает смысл исходного слова. Приват-доцент – это звание внештатного преподавателя университета, осуществляющего чтение лекций.⁷⁸ В переводе «*kadrosuz doçentlik*» также означает «доцент без кадровой позиции» или «не имеющий постоянной должности доцента».

⁷⁸ <https://bigenc.ru/c/privat-dotsent-87199b>

7. Седьмая часть

Первый абзац

Исходный текст: *Это был беспокойнейший день. У Дымова сильно болела голова; он утром не пил чаю, не пошел в больницу и всё время лежал у себя в кабинете на турецком диване. Ольга Ивановна, по обыкновению, в первом часу отправилась к Рябовскому, чтобы показать ему свой этюд nature morte и спросить его, почему он вчера не приходил. Этюд казался ей ничтожным, и написала она его только затем, чтобы иметь лишний предлог сходить к художнику.*

Перевод Мете Эргина: *O gün pek telaşlı geçmişti. Dimov'un başı müthiş ağrıyordu. Kahvaltı etmemiş, hastaneye de gitmemiş, çalışma odasındaki sedirde bütün gün yatmıştı. Olga İvanovna her zamanki gibi, on ikiyi biraz geçte, yaptığı bir natürmort eskizini göstermek ve geçen gün neden gelmediğini sormak için Ryabovski'ye gitmişti. Aslında, eskizinin güzel olmadığını kendi de biliyordu; onu sırf gidip ressamı görmek için bir bahane olarak yapmıştı.*

Перевод Мехмета Озгюля: *O gün çok tedirgin bir gün geçirdiler. Dimov'un başı ağrıyordu; sabahleyin çay içmemiş, hastaneye gitmemiş, akşama dek çalışma odasındaki divanda tembel tembel yatmıştı. Olga İvanovna her zaman olduğu gibi Riyabovski'ye son ölüdoğa (natürmort) çalışmasını göstermek, bir gün önce niçin gelmediğini sormak için saat 1'de evden çıktı. Ona sorarsanız çalışmasının bir değeri yoktu, bunu salt, ressamın atölyesine gitmesine tutamak olsun diye yapıyordu.*

Перевод Угура Бюке: *O gün çok huzursuz bir gündü. Dimov'un başı rezalet ağrıyordu; sabahleyin çay içmemiş, hastaneye gitmemiş, bütün gün odasındaki Türk usulü divanda yatmıştı. Olga İvanovna her zamanki gibi saat birde, hem kendi nature morte çalışmasını göstermek hem de dün niye gelmediğini sormak için Ryabovski'ye gitti. Çalışmasının hiçbir değeri yoktu, ressama gitmek için çizilmiş bir bahaneydi.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Çok endişe verici bir gündü. Dimov'u şiddetli bir baş ağrısı tutmuştu; sabahleyin çay içmedi, hastaneye gitmedi ve çalışma odasındaki divanda yattı hep. Olga İvanovna, alışıldığı gibi, nature morte etüdünü göstermek ve dün neden gelmediğini sormak için saat birde Ryabovski'ye gitti. Etüdün onun için pek*

önemi yoktu, onu çizmekteki amacı ressamı gidebilmek için gereksiz bir bahane yaratmaktı yalnızca.

Перевод Мете Эргина имеет некоторые отличия, но общий смысл сохранен. В оригинале говорится о том, что был очень беспокойный день. В переводе это передается как «*O gün pek telaşlı geçmişti*», что также означает, что день прошел очень беспокойно. В оригинале у Дымова сильно болела голова, он не пил чай, не пошел в больницу и лежал на турецком диване. В переводе говорится о том, что у Дымова была сильная головная боль, он не завтракал, не пошел в больницу и лежал на седире в своем рабочем кабинете. Есть небольшие различия в деталях, таких как тип мебели, но основная информация о его состоянии сохранена. Ольга Ивановна, по обыкновению, пошла к Рябовскому, чтобы показать ему свой этюд *nature morte* и спросить, почему он вчера не приходил. В переводе это передано как «*Olga İvanovna her zamanki gibi, on ikiyi biraz geçte, yaptığı bir natürmort eskizini göstermek ve geçen gün neden gelmediğini sormak için Ryabovski'ye gitmişti*». Также в переводе предложение «*Onu surf gidip ressamı görmek için bir bahane olarak yapmıştı*» означает «она написала его лишь как предлог, чтобы сходить к художнику». В этом предложении используется слово «bahane», которое означает "предлог".

Перевод Мехмета Озгюля в целом передает основную мысль о беспокойстве в течение дня и состоянии главного персонажа, Дымова, который чувствует сильную головную боль и проводит день в своем кабинете на диване. Ольга Ивановна, как обычно, отправляется к Рябовскому, чтобы показать свою картину и узнать, почему он не пришел вчера. Но есть некоторые различия в выборе слов. Например, перевод фразы «*Это был беспокойнейший день*» как «*O gün çok tedirgin bir gün geçirdiler*» передает общее чувство беспокойства, связанное с тем днем. Еще в переводе использование слова «*tembel tembel*» передает смысл пассивности, бездействия или ленивости. Это слово означает «бездельно, лениво» и, следовательно, точно описывает ситуацию, когда персонаж «*весь день лежал на турецком диване*». Перевод передает основной смысл исходной фразы, который заключается в том, что Ольга Ивановна отправилась к Рябовскому в первом часу дня, чтобы показать ему свой этюд *nature morte* и спросить, почему он не пришел вчера. Термин «*natürmort*»

происходит от французского «nature morte», что дословно переводится как «мертвая природа» и используется для обозначения изображений неживых объектов, таких как фрукты, цветы, предметы или животные, как правило, на картине или в рисунке. Этот термин употребляется в изобразительном искусстве для обозначения определенного жанра композиций, где изображены эти объекты. Переводчик использовал это слово, чтобы сохранить смысл исходной фразы. Еще в русском языке выражение «в первом часу» означает примерное время, то есть время, которое находится между 12 и 1 часами. В турецком языке выражение «saat 1'de» означает «в час», то есть точное время. Можно перевести выражение «в первом часу» как «saat 1 civarında», которое означает «около часа». Это выражение более точно передает значение «в первом часу» как примерное время, так как оно не указывает на точное время. Также перевод «*Ona sorarsanız çalışmasının bir değeri yoktu, bunu salt, ressamın atölyesine gitmesine tutamak olsun diye yapıyordu*» является точным и понятным. Слово «tutmak» означает то, за что можно держаться, на что можно опереться, на что можно положиться. В данном контексте оно используется в переносном смысле, означая «предлог, повод, оправдание». Слово «bahane» также означает «предлог, повод, оправдание». Оно является более разговорным, чем слово «tutmak», и поэтому оно может быть понятнее для турецких читателей. Вот еще один возможный перевод этой фразы: «*Kendisi de etüdünün kötü olduğunu biliyordu ancak onu sadece, ressamın atölyesine gitmek için bir bahane olarak kullanıyordu.*»

В целом, перевод Угура Бюке выполнен качественно и профессионально. Он описывает беспокойный день Дымова, его плохое самочувствие и активности Ольги Ивановны. Перевод точно передает основные события и эмоциональную окраску оригинала, позволяя читателям понять суть происходящего. Переводчик выбрал более точный перевод, используя выражение «saat 1'de» как Мехмет Озгюль. Хотя это не точный перевод, помогает читателям лучше понять момент времени, когда Ольга Ивановна отправилась к Рябовскому. Перевод «*u написала она его только затем, чтобы иметь лишний предлог сходить к художнику*» как «*ressama gitmek için çizilmiş bir bahaneydi*» точный и выразительный. В исходном тексте говорится, что Ольга Ивановна написала этюд только для того, чтобы иметь повод пойти к художнику Рябовскому. В переводе это значение передано точно.

В целом перевод Али Рыза Дырыка является точным и передает смысл исходного текста. Однако есть различия в выборе слов. Например, перевод «*Çok endişe verici bir gündü*» передает смысл исходного текста. Переводчик выбрал слово «*endişe verici*», которое означает «тревожный». Это более подходящее слово в данном контексте, поскольку оно подчеркивает, что день был источником тревоги для Дымова. В оригинале предложение «*У Дымова сильно болела голова*» означает, что у Дымова была сильная головная боль. В турецком языке предложение «*Dimov'u şiddetli bir baş ağrısı tutmuştu*» также означает, что у Дымова была сильная головная боль. «*По обыкновению*» переведено как «*Olga İvanovna, alışıldığı gibi*» отражает привычку Ольги Ивановны делать что-то определенное или регулярно повторяющееся действие. Затем перевод продолжается с описанием того, зачем она пошла к Рябовскому: «*nature morte etüdünü göstermek ve dün neden gelmediğini sormak için saat birde Ryabovski'ye gitti*» означает, что она пошла показать свою работу «nature morte» и узнать, почему он не пришел вчера.

Второй абзац

Исходный текст: *Она вошла к нему без звонка, и когда в передней снимала калоши, ей послышалось, как будто в мастерской что-то тихо пробежало, по-женски шурша платьем, и когда она поспешила заглянуть в мастерскую, то увидела только кусок коричневой юбки, который мелькнул на мгновение и исчез за большою картиной, занавешенной вместе с мольбертом до пола черным коленкором. Сомневаться нельзя было, это пряталась женщина. Как часто сама Ольга Ивановна находила себе убежище за этой картиной! Рябовский, по-видимому, очень смущенный, как бы удивился ее приходу, протянул к ней обе руки и сказал, натянуто улыбаясь: — А-а-а-а! Очень рад вас видеть. Что скажете хорошенького?*

Перевод Мете Эргина: *Karıyı çalmadan açır içeri giren Olga İvanovna, holde galoşlarını çıkarırken, ressamın stüdyosundan kulağına hafif ayak sesleri, arkasından da bir kadın elbisesinin hışırtısı gelip de alelacele içeriye bir göz atınca, kahverengi bir eteklik görür gibi oldu; bir an için şöyle görür gibi olduğu eteklik, şövalenin ayaklarını da kapatacak biçimde ta yere kadar inen siyah bir patiskayla örtülü kocaman tualin ardında kayboluvermişti. Orada bir kadının saklandığına hiç kuşku*

yoktu. Aynı tualin arkasına kaç kez sığınmak zorunda kalmıştı Olga İvanovna! Fena halde bozulduğu her halinden belli olan Ryabovski, onu gördüğüne pek şaşırması gibi ve zoraki bir gülümsemeyle ellerini Olga İvanovna'ya doğru uzattı: "A, a, a! Seni gördüğüme ne sevindim! Ne haberler var, bakalım?"

Перевод Мехмета Озгюля: *Ryabovski'nin atölyesine zili çalmadan girdi; ön odada lastik ayakkabılarını çıkarırken içerde birinin sessizce koştuğunu, bir kadın giysisinin hışırdadığını işitti. Hemen başını kaldırıp baktı ve kahverengi bir eteğin bir an için gözükerek, sehпасı ile birlikte yere kadar siyah örtüyle örtülü kocaman bir tablonun arkasına kaçtığını gördü. Orada bir kadının gizlendiği kuşku götürmezdi. Kendisi de orasını çoğu zaman sığınak olarak seçmemiş miydi? Ryabovski'nin çok bozulduğu ortadaydı; sanki onun gelişine pek sevinmiş gibi, iki elini birden ileri uzatıp zorla gülümseyerek: —A-a-a-a! Sizi gördüğüme çok memnun oldum, dedi. İyi haberleriniz var mı?*

Перевод Угура Бюке: *Kapıyı çalmadan eve girdi, girişte galoşlarını çıkardı, atölyede birisinin kadınlara özgü hareketle elbisesini hışırdatarak dolaştığını duyar gibi oldu, aceleyle içeriye şöyle bir baktığında, bir anlığına görünüp sehpayla birlikte simsiyah bir örtüyle örtülü büyük bir tablonun ardında kaybolan kahverengi bir etek gördü. Kadının saklandığı belliydi. Olga İvanovna da sık sık o tablonun ardına saklanırdı. Ryabovski durumdan rahatsızdı; sanki onun gelişine sevinmiş gibi iki elini uzatıp zoraki gülümsedi. "Vaaayy! Sizi gördüğüme çok memnun oldum. İyi bir şeyler var mı?"*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna ressamın atölyesine kapıyı çalmadan girdi; sofada botlarını çıkarırken birilerinin sanki kadınca hareketlerle kıyafetini hışırdatarak sessizce koşup atölyeden kaçtığını duyar gibi oldu; atölyeye göz atmak için acele edince bir anda görünüp kaybolan ve resim sehпасıyla birlikte döşemeye kadar uzanan ve siyah patiska kaplı kocaman bir tablonun arkasına saklanan kahverengi bir etek gördü. Orada saklananın bir kadın olduğundan kuşku yoktu. Olga İvanovna da sık sık bu bu tablonun arkasında kendisine sığınak buluyordu! Görünüşe bakılırsa çok bozulmuş olan Ryabovski sanki onun gelişine şaşırması gibi iki elini ona uzatı ve zoraki gülümseyerek: "Aaaa! Sizi gördüğüme çok sevindim. Ne var ne yok?" dedi.*

В целом, перевод Мете Эргина является точным и понятным, но в нем присутствуют некоторые различия в выборе слов и нюансах. Фраза «*Karını çalmadan açır içeri giren Olga İvanovna*» означает, что Ольга Ивановна вошла в помещение, не постучав и не используя дверной звонок. Это передает смысл того, что она вошла незапланированно или без предварительного оповещения, как указано в исходном тексте. Перевод «*ressamın stüdyosundan kulağına hafif ayak sesleri, arkasından da bir kadın elbisesinin hışırtısı gelip de alelacele içeriye bir göz atınca*» передает смысл оригинала, описывая, что Ольга Ивановна услышала слабые звуки шагов и шуршание женского платья из мастерской. Вместо выражения «*по-женски шурша платьем*» использовано «*bir kadın elbisesinin hışırtısı*». Это выражение может быть более общим и не так точно передает «по-женски» из оригинала. Также перевод передает смысл оригинала, указывая на то, что Ольга Ивановна заметила кусок коричневой юбки, который на мгновение мелькнул, а затем исчез за большой картиной, которая была покрыта до пола черным полотном и скрыла этот фрагмент одежды. В переводе переводчик фрагмент одежды описывается как «*kahverengi bir eteklik*». Это слово может означать как юбку, так и юбку как часть платья. В данном случае переводчик решил использовать слово «*eteklik*», чтобы избежать путаницы. В оригинале говорится, что Рябовский «*по-видимому, очень смущенный, как бы удивился ее приходу*». В переводе это передается как «*fena halde bozulduğu her halinden belli olan Ryabovski, onu gördüğüne pek şaşırmiş gibi*». В данном случае переводчик использовал слово «*fena halde*», которое означает «очень» или «крайне». Это слово подчеркивает, что Рябовский был очень смущен приходом Ольги Ивановны.

Перевод Мехмета Озгюля подходит. Он передает основной смысл исходного текста, а также сохраняет его стилистику. Перевод «*ön odada lastik ayakkabılarını çıkarırken içerde birinin sessizce koştuğunu, bir kadın giysisinin hışırdadığını işitti*» передает смысл исходной фразы, которая заключается в том, что Ольга Ивановна услышала, как кто-то тихо пробежал в мастерской, шурша платьем. Перевод хорошо передает смысл исходной фразы, которая заключается в том, что Ольга Ивановна увидела кусок коричневой юбки, которая мелькнула в мастерской и исчезла за большой картиной, занавешенной черным коленкором. В оригинале используется слово «мелькнул», которое означает, что

юбка появилась и исчезла очень быстро. В переводе это слово заменено на слово «gözükerek», которое означает «показав». Это изменение не влияет на смысл перевода, но делает его более простым и понятным. Также перевод «*Kendi de orasını çoğu zaman sığınak olarak seçmemiş miydi?*» передает смысл исходной фразы, указывая на то, что Ольга Ивановна часто использовала картину в качестве своего убежища или места уединения. В структуре перевода этой фразы есть некоторые различия. В исходном тексте фраза представляет собой восклицательное предложение с восклицательным знаком в конце. В переводе восклицательный знак отсутствует, но смысл фразы остается неизменным. Переводчик сохранил смысл исходной фразы, но изменил ее структуру, чтобы сделать ее более естественной для турецкого читателя.

В целом, перевод Угура Бюке выполнен качественно и профессионально. Он передает основную суть исходного текста и позволяет турецкоговорящим читателям понять его смысл. В переводе «*когда в передней снимала калоши*» переведено как «*girişte galoşlarını çıkardı*». Это точный и выразительный перевод, который передает значение исходного текста. В рассказе Чехова «калоши» или «галoши» – это защитные накладки, обычно из резины или водонепроницаемого материала, которые надевают на обувь для защиты от грязи, воды или слякоти. Они используются как в дождливую, так и в снежную погоду, чтобы сохранить обувь сухой и чистой. Это типичная обувная приспособленность, которая использовалась в повседневной жизни, особенно во времена, когда дороги могли быть грязными или неудобными для хождения. А в турецком языке «galoş», обычно это тонкие и прозрачные накладки на обувь, которые надеваются при входе в определенные зоны, такие как медицинские учреждения, музеи и другие подобные места. Также это может быть обувь с деревянной подошвой. В контексте рассказа Чехова, скорее всего, имеются в виду второй вариант. По – моему в контексте рассказа Чехова, скорее всего, наиболее подходящим переводом слова «калоши» будет слово «*lastik çizme*». Это слово означает «резиновая обувь» и в данном случае точно передает значение исходного текста. В целом, перевод передает основную суть исходного текста и позволяет турецкоговорящим читателям понять его смысл.

Перевод Али Рыза Дырыка является точным и передает смысл исходного текста. Он написан простым и понятным языком, что соответствует стилю рассказа Чехова. В переводе точно передано, что Ольга Ивановна вошла в мастерскую без звонка, снимая свои калоши, и услышала шуршание, будто кто-то тихо убегает, шурша платьем. Это создает образ того, что в мастерской находится женщина, скрывающаяся или убегаящая. Таким образом, перевод передает аналогичную атмосферу и обстановку, как в оригинале. Однако есть некоторые различия. Например, «калоши» в оригинале (когда в передней снимала калоши) переведены как «botlarını» на турецкий язык, что означает «ботинки». В русском языке слово «калоши» означает резиновую обувь, которая надевается поверх обуви для защиты от воды и обычно имеют более простой дизайн, чем «bot», но этот перевод описывает действие снятия обуви перед входом в помещение.

Третий абзац

Исходный текст: *Глаза у Ольги Ивановны наполнились слезами. Ей было стыдно, горько, и она за миллион не согласилась бы говорить в присутствии посторонней женщины, соперницы, лгуны, которая стояла теперь за картиной и, вероятно, злорадно хихикала. — Я принесла вам этюд... — сказала она робко, тонким голосом, и губы ее задрожали, — nature morte. — А-а-а... этюд? Художник взял в руки этюд и, рассматривая его, как бы машинально прошел в другую комнату. Ольга Ивановна покорно шла за ним. — Nature morte... первый сорт, — бормотал он, подбирая рифму, — курорт... чёрт... порт...*

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna'nın gözleri dolu dolu oldu. Müthiş utanan, kendini aşağılanmış hissededen Olga İvanovna, kendisine rakip çıkan ve şu anda tualin arkasında hiç kuşkusuz kıs kıs gülmekte olan o alçak, o düzenbaz kadının önünde kafasını kesseler bir şey belli etmezdi. Çekingen, ama yüksek bir sesle ve dudakları titreyerek, "Size bir eskizimi göstermek istemiştım de," dedi, "bir nature morte." "Ha-a-a, bir eskiz..." Ressam eskizi eline aldı, gözlerini resme dikti ve sanki dalgalıktan yapıyormuş gibi, ağır ağır bitişik odaya doğru yürüdü. Olga İvanovna da tıptı tıptı onun arkasından gitti. "En iyisinden bir natürmor" diye mırıldanan ressam, arka arkaya birtakım kafiyeler eklemeye başladı: "Natürmor, natürmor... kırmızı, beyaz, mor, amanın canlar yakıyor..."*

Перевод Мехмета Озгюля: *Olga İvanovna'nın gözleri yaşla doldu, buraya geldiği için çok utandı. Üstelik büyük bir acı duyuyordu. Tablonun arkasındaki gizlendiği yerden belki de sinsi sinsi gülen rakibi kadının önünde milyon verseler konuşmazdı. İncecik bir sesle, çekine çekine: —Size çalışmamı getirdim... Bir ölüdoğa, dedi. Dudakları titriyordu. —A-a-a!.. Çalışmanız mı? Ressam resmi eline aldı, bir yandan ona bakarken bir yandan da kurulmuş bir makine gibi öbür odaya yürüdü, Olga İvanovna da onu izledi. Riyabovski işi şakaya vuruyormuş gibi uyaklı (kafiyeli) sözcükler seçerek: —Natürmort... Birinci sort... Kurort... Çort... Port...[20] diye mırıldandı*

Перевод Угура Бюке: *Olga İvanovna'nın gözleri doldu. Utanıyor, içi acıyordu, milyonlar verseler şimdi tablonun ardında kıs kıs gülen yabancı bir kadının, bir yalancının, bir rakibinin yanında konuşmayı asla kabul etmezdi. "Çalışmamı getirmişt看im..." dedi çekinerek, ince bir sesle, dudakları titriyordu. "Nature morte." "Yaa, çalışmanız demek?" Ressam çalışmayı eline aldı, bakarken diğer odaya geçti. Olga İvanovna da uysalca onu izledi. "Nature morte forte," diye mırıldandı kafiye yaparak, "kort aort... akort..."*

Перевод Али Рыза Дырыка: *"Olga İvanovna'nın gözleri yaşlarla doldu. Utanç ve acı duyuyordu: milyonlar verseler şimdi şu tablonun arkasında durup oç alircasına kikirdeyen yabancı bir kadının, bir rakibesinin, bir yalancının olduğu ortamda konuşmaya razı olmazdı. "Size bir etüt getirdim..." dedi çekingen, zor duyulur bir sesle. Dudakları titremeye başladı. "Nature morte." "Aaaa... etüt mü?" Ressam etüdü eline aldı ve incelerken sanki farkında olmadan başka bir odaya geçti. Olga İvanovna süklüm püklüm onun arkasından gidiyordu. "Nature morte... perviy sort," diye mırıldandı ressam, ritm seçerek...: kurort... çört... port...*

Перевод Мете Эргина является точным и понятным. Однако, есть некоторые различия между оригиналом и переводом, которые могут придать тексту немного иной оттенок или тональность. Например, в оригинале используется фраза «за миллион не согласилась», которая означает, что Ольга Ивановна была готова отказаться от огромной суммы денег, чтобы избежать разговора с соперницей. В переводе используется фраза «kafasını kessler bir şey belli etmezdi», которая означает «даже если бы ее обезглавили, она ничего не сказала бы». Эта фраза также подчеркивает, что Ольга Ивановна была готова

даже на смерть, чтобы избежать разговора с соперницей. Эти два выражения передают один и тот же смысл, но они используют разные слова и выражения. Также в оригинале говорится, что художник, рассматривая этюд Ольги Ивановны, бормотал что – то себе под нос, подбирая рифму. Он сказал: «*Nature morte... первый сорт*». Затем он задумался и начал бормотать что-то другое: «*курорт... чёрт... порт*». В переводе это передается как «*Natürmor, natürmor... kırmızı, beyaz, mor, amanın canlar yakıyor*». Эти слова и выражения подчеркивают, что художник был впечатлен этюдом Ольги Ивановны. Он увидел в нем что-то прекрасное и необычное. Он почувствовал, что это произведение искусства способно пробудить в людях сильные эмоции. В оригинале художник просто перечисляет слова, которые ему приходят в голову. Он пытается подобрать рифму к слову «натюрморт». В переводе переводчик пытается передать чувства художника. Он использует более яркие и образные слова и выражения, чтобы подчеркнуть, что художник был впечатлен этюдом Ольги Ивановны. В целом, эти различия в выборе слов не влияют на смысл оригинального текста. Они просто делают перевод более поэтичным и выразительным.

В переводе Мехмета Озгюля нет существенных различий в выборе слов и структуре по сравнению с исходным текстом. Он сохраняет основной смысл исходного текста, а также передает его стилистику. В переводе отмечается, что Ольга Ивановна не согласилась бы говорить, если бы ей заплатили миллион, из-за своего стыда и горечи и также упоминается, что она чувствует боль от того, что её соперница возможно хихикает скрыто за картиной. Фраза «*Я принесла вам этюд... nature morte*» переведена как «*Size çalışmamı getirdim... Bir ölüdoğa*». В турецком языке для обозначения натюрморта используется слово «*ölüdoğa*». Это слово является прямым переводом французского слова «*nature morte*». Перевод фразы «*сказала она робко*» как «*çekine çekine*» также является точным. Оба эти выражения передают смысл того, что она говорит с осторожностью и неуверенностью.

Перевод Угура Бюке хорошо передает эмоциональный настрой главной героини и ее внутренние переживания, включая стыд и горечь. В переводе использовано выражение «*milyonlar verseler*», которое означает «если бы дали

миллион». Это подчеркивает, что Ольга Ивановна была настолько смущена, что ей даже миллион не смог бы заставить ее говорить. В оригинале художник пытается подобрать рифму к слову «nature morte». Он бормочет себе под нос разные слова, пытаясь найти то, что будет звучать хорошо. В переводе Угура Бюке эта идея несколько изменяется. Он переводит слово как «*Nature morte forte*». «Forte» – это музыкальный термин, который на итальянском языке означает «сильно», «громко». Фраза «*Nature morte forte*» в контексте данного перевода является игрой слов, несущей иронию или сарказм. Перевод «*kort aort... akort...*» также является попыткой найти слова, рифмующиеся с «nature morte». Слова «*kort aort*» и «*akort*» рифмуются с «nature morte». Однако, они не имеют какой-либо смысловой связи с исходным словосочетанием. Это связано с тем, что в турецком языке нет слов, которые рифмуются с «nature morte» и при этом имеют смысловую связь с ним.

Перевод Али Рыза Дырыка выражает чувства стыда и горечи Ольги Ивановны, а также ее нежелание говорить в присутствии посторонней женщины, которая могла бы быть соперницей и лгуньей. Однако, есть некоторые различия в выборе слов и форме представления идей. Эти различия можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в разных языках могут существовать разные слова и выражения для обозначения одних и тех же понятий. Например, в русском языке слово «злорадно» означает «с чувством злорадства», а в турецком языке слово «*öç alircasina*» означает «с намерением отомстить». Таким образом, переводчик выбрал слово «*öç alircasina*», чтобы передать чувство злорадства, которое, по его мнению, испытывала женщина, спрятавшаяся за картиной. Во-вторых, переводчик может выбирать слова и выражения, исходя из того, как они будут звучать в переводе. В данном случае переводчик выбрал слово «*kikirdeyen*». Переводчик посчитал, что слово «*kikirdeyen*» лучше передает чувство злорадства, которое испытывала женщина. Фраза «*Nature morte... первый сорт*» была переведена как «*Nature morte... perviy sort*». Фраза «*куропт... чёрт... порт*» была переведена как «*kurtort... çört... port...*». Переводчик посчитал, что эти фразы не являются важными для понимания смысла рассказа, поэтому он решил их не переводить.

Четвертый абзац

Исходный текст: *Из мастерской послышались торопливые шаги и шуршанье платья. Значит, она ушла. Ольге Ивановне хотелось громко крикнуть, ударить художника по голове чем-нибудь тяжелым и уйти, но она ничего не видела сквозь слезы, была подавлена своим стыдом и чувствовала себя уж не Ольгой Ивановной и не художницей, а маленькою козявкой. — Я устал... — томно проговорил художник, глядя на этюд и встряхивая головой, чтобы побороть дремоту. — Это мило, конечно, но и сегодня этюд, и в прошлом году этюд, и через месяц будет этюд... Как вам не наскучит? Я бы на вашем месте бросил живопись и занялся серьезно музыкой или чем-нибудь. Ведь вы не художница, а музыкантша. Однако, знаете, как я устал! Я сейчас скажу, чтоб дали чаю... А?*

Перевод Мете Эргина: *Stüdyodan eteklik hışırtıları, hızlı hızlı ayak sesleri duyuldu. Kadın gitmişti besbelli. Olga İvanovna'nın içinden bağıra bağıra ağlamak, ressamın kafasına kaldırıp ağır bir şey vurmak, sonra da koşa koşa oradan kaçmak geldi, ama gözyaşlarından önünü bile göremeyecek haldeydi, ayrıca kendini ressam Olga İvanovna değil de, ezilmiş, utançtan yerin dibine girmiş zavallı bir cüce gibi hissediyordu. Ressam eskize bakarak, bezgin bir tavırla, "Yorgunum," dedi ve yorgunluğunu atmak ister gibi başını silkeledi. "Pek cici olmuş, tabii, ama bu bugün de bir eskizdir, bundan bir yıl önce de bir eskizdi, önümüzdeki aylar boyunca da eskiz olarak kalacaktır... Eskiz yapmaktan bıkmadın mı sen? Senin yerinde olsam resmi derhal bırakır, ciddi olarak ya müziğe ya da başka bir şeye sarılırdım. Sen de biliyorsun ki, sen ressam değil, müzisyensin aslında. Yalnız, ne kadar yorgun olduğumu bir bilsen! Söyleyeyim de bize çay getirsinler, olur mu?"*

Перевод Мехмета Озгюля: *Atölyeden aceleci ayak sesleriyle birlikte bir hışırtı işitildi. O kadın gitmişti demek? Olga İvanovna avazı çıktığıınca bağırarak, Riyabovski'nin başına sert bir şey vurmak, ondan sonra da çekip gitmek istiyordu. Ama gözyaşlarından bir şey göremiyordu, utancından yerin dibine geçmişti; artık ressam Olga İvanovna değil, ufacık bir karıncadan farksızdı o. Olga İvanovna'nın çalışmasına bakmakta olan Riyabovski uykusunu yenmek için başını sallayarak, bitkin bir sesle: —Çok yorgunum, dedi. İyi bir deneme ama bugün deneme, geçen yıl deneme, bir ay sonra gene deneme. Bu işten bıkmayışınıza şaşıyorum doğrusu. Sizin yerinizde*

olsam resmi bırakır, ciddi bir biçimde müzikle ya da başka bir sanatla uğraşırdım. Siz ressam değil, müzisyensiniz. Neyse... Bugün ne kadar yorulduğumu bir bilseniz! Çay getirmelerini söyleyeceğim şimdi... Siz de ister misiniz?

Перевод Угура Бюке: *Atölyeden aceleyle yürüyen ayak sesleri ve etek hışırtısı duyuldu. Demek ki, kadın gitmişti. Olga İvanovna yüksek sesle bağırarak, ressamın kafasına ağır bir şeyle vurmaya çalıştı ve çekip gitmek istedi ama gözyaşlarının arasında hiçbir şey göremiyordu, artık Olga İvanovna değildi, ressam değildi, utancın altında ezilen küçük bir böcekti. "Yorgunum..." dedi ressam, bir yandan resme bakıyor, bir yandan da başını sallayıp uykusunu yenmeye çalışıyordu. "Elbette, çok hoş ama yalnızca bir eskiz, geçen yıl da eskizdi, bir ay sonra da eskiz olacak... Nasıl oluyor da bıkmıyorsunuz? Yerinizde olsam çoktan resmi bırakmış, müzikle ya da başka bir şeyle ilgilenmeye başlamıştım. Siz ressam değil, müzisyensiniz. Ancak, nasıl yoruldum, bilemezsiniz. Söyleyeyim de çay getirsinler... Ha?"*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Atölyede aceleci ayak sesleri ve kıyafet hışırtısı duyuluyordu. Demek ki kadın gitmişti. Olga İvanovna yüksek sesle bağırarak, ressamın kafasına ağır bir şeyler indirip gitmek istiyordu, ama gözyaşları yüzünden hiçbir şey göremiyordu. Duyduğu utançtan eziliyor ve kendisini Olga İvanovna ya da ressam olarak değil, küçücük bir böcek gibi hissediyordu. "Yoruldum..." diye söyleniyordu ressam, baygın baygın etüdü incelerken ve uykusunu bastırmak için başını sallayarak. "Bu elbette hoş; ama bugün etüt, geçen yıl etüt ve bir ay sonra da etüt olacak... Bundan sıkılmıyor musunuz? Ben sizin yerinizde olsam resmi bırakır, müzikle ya da başka bir şeyle uğraşırdım. Siz ressam değil, müzisyensiniz. Ama biliyor musunuz, öyle yoruldum ki! Şimdi çay getirmelerini söyleyeceğim... Ne dersiniz?.. Ha?"*

Перевод Мете Эргина передает эмоциональный настрой героини, но с некоторыми различиями в выборе слов и выражениях. Например, переводчик использовал слово «besbelli» вместо «значит», чтобы подчеркнуть, что уход женщины из мастерской был очевиден по шуму, который она производила. Слово «besbelli» означает «очевидно» или «ясно». В целом, использование слова «besbelli» в турецком переводе является уместным и понятным. Он использовал слово «bağıra bağıra ağlamak» вместо «громко кричать», чтобы подчеркнуть, что Ольга Ивановна была настолько подавлена и унижена, что она просто не могла сдержать своих эмоций. Она хотела плакать так громко, чтобы весь мир

услышал ее боль. Еще в переводе использовано выражение «*koşa koşa oradan kaçmak*», которое означает «уйти как можно скорее» или «убежать как можно быстрее». Это выражение подчеркивает, что Ольга Ивановна была настолько подавлена и унижена, что она просто хотела сбежать из мастерской как можно скорее. Она не хотела оставаться там ни секунды дольше, чтобы не видеть соперницу и не чувствовать себя еще более несчастной. Этот выбор переводчика является уместным и понятным. В переводе выражение «*yerin dibine girmiş zavallı bir cüce gibi hissediyordu*» означает «чувствовал себя маленьким жалким карликом». Это выражение подчеркивает, насколько сильно Ольга Ивановна была унижена и подавлена. Она чувствовала себя настолько маленькой и жалкой, что ей казалось, что она скрывается от всего мира. Этот выбор переводчика является уместным и понятным. В переводе фраза «*заялся серьезно музыкой или чем-нибудь*» передается как «*ciddi olarak ya müziğe ya da başka bir şeye sarılırdım*». Слово «*sarılmak*» означает «обнимать, хвататься, заниматься чем-то». В данном контексте оно означает «заняться чем-то серьезно, посвятить себя чему-то».

В целом, перевод Мехмета Озгюля является качественным. Мехмет Озгюль использует соответствующие турецкие слова и выражения для передачи смысла исходного текста. Например, он использует слово «*avazı çıktığıınca*» для передачи русского слова «громко», которое означает очень громко. В оригинале фраза «*маленькою козявкой*» означает, что Ольга Ивановна почувствовала себя очень маленькой и ничтожной. Она чувствовала себя настолько униженной и оскорбленной, что ее самооценка была полностью разрушена. В переводе эта фраза переведена как «*ufacık bir karıncadan farksızdı*», что означает «она была ничем не лучше крохотной муравьи». Это также образное выражение, которое передает чувство ничтожности и ничтожества. В обоих случаях используется сравнение с насекомым, которое является маленьким и слабым. Оригинальная фраза «*Как вам не наскучит?*» переведена как «*Bu işten bıkmayışınıza şaşıyorum doğrusu*», что означает «Я действительно удивляюсь, как вам не надоедает эта работа». В турецком языке для выражения удивления используется слово «*şaşırtmak*», которое означает «удивленно смотреть». Это позволяет сохранить стилистику исходного текста, в котором также используется вопросительное предложение.

В целом, перевод Угура Бюке является точным и выразительным. В оригинале говорится, что Ольге Ивановне хотелось громко крикнуть, ударить художника по голове чем-нибудь тяжелым и уйти, но она ничего не видела сквозь слезы, была подавлена своим стыдом и чувствовала себя уже не Ольгой Ивановной, не художницей, а маленькою козявкой. Это переводится как «*Olga İvanovna yüksek sesle bağırarak, ressamın kafasına ağır bir şeyle vurmaya çalıştı ve gitmek istedi ama gözyaşlarının arasında hiçbir şey göremiyordu, artık Olga İvanovna değildi, ressam değildi, utançın altında ezilen küçük bir böcekti*». Использование слова «küçük böcek» в турецком языке является эффективным способом передать чувство уязвимости и утраты личности. В турецком языке слово «böcek» обычно используется для обозначения мелких, беззащитных существ. Использование этого слова в данном контексте подчеркивает, что Ольга Ивановна чувствует себя очень маленькой, жалкой и беспомощной. Перевод «*Как вам не наскучит?*» на турецкий язык «*Nasıl oluyor da bıkmıyorsunuz?*» является точным и понятным. В обоих языках это предложение означает, как художнику не надоедает рисовать этюды. В русском языке это выражается более прямым вопросом, а в турецком языке используется более экспрессивный вопрос, который означает «Как же так вы не устаете?». Выражение «*nasıl oluyor da*» подчеркивает удивление художника по поводу того, как Ольге Ивановне не надоедает рисовать этюды.

В целом, перевод Али Рыза Дырыка является точным и передает смысл исходного текста. Он написан простым и понятным языком, что соответствует стилю рассказа Чехова. В исходном тексте говорится о том, что из мастерской слышались торопливые шаги и шуршанье платья. В переводе это передается как «*Atölyede aceleci ayak sesleri ve kıyafet hisirtisi duyuluyordu*». Слово «aceleci» означает «спешный». Слово «ayak sesi» означает «шаг». Слово «hisirtisi» означает «шуршание». Таким образом, перевод передает ощущение спешки, которое создается торопливыми шагами. Перевод «*duyduğu utançtan eziliyor ve kendisini Olga İvanovna ya da ressam olarak değil, küçük bir böcek gibi hissediyordu*» передает чувство беспомощности и подавленности Ольги Ивановны. Важно отметить, что переводчики стараются передать не только буквальное значение слов, но и эмоциональную окраску и контекст оригинального текста. Чувство отчаяния и беспомощности Ольги Ивановны

передается через ее желание что-то сделать, но невозможность сделать это из-за своего состояния. Это отличный пример того, как переводчики пытаются сохранить эмоциональную глубину оригинального текста, передавая не только слова, но и его эмоциональный оттенок.

Пятый абзац

Исходный текст: *Он вышел из комнаты, и Ольга Ивановна слышала, как он что-то приказывал своему лакею. Чтоб не прощаться, не объясняться, а главное не зарыдать, она, пока не вернулся Рябовский, поскорее побежала в переднюю, надела калоши и вышла на улицу. Тут она легко вздохнула и почувствовала себя навсегда свободной и от Рябовского, и от живописи, и от тяжелого стыда, который так давил ее в мастерской. Всё кончено!*

Перевод Мете Эргина: *Ressam odadan çıktı, Olga İvanovna onun uşağına bir şeyler söylediğini duydu. Vedalaşmaktan, bir olay çıkmasından, her şeyden çok da kendini tutamayıp ağlamaktan korktuğu için, hole fırladığı gibi Ryabovski geri gelmeden galoşlarını ayağına geçirip kendini dışarı attı. Sokağa çıkınca, Ryabovski'yi de, resmi de, stüdyoda katlanmak zorunda kaldığı o korkunç utanç duygusunu da ebediyen silkeleyip attığını hissederek, rahat bir soluk aldı.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Olga İvanovna dışarı çıkan Riyabovski'nin uşağına bir şeyler ısmarladığını işitti. Ona veda etmemek, sorun çıkarmamak, en önemlisi de onun önünde ağlamamak için Riyabovski dönmeden ön odaya koştu; lastik ayakkabılarını giyerek kendini dışarı attı. Sokağa çıkınca geniş bir soluk aldı. Kendini hem Riyabovski'den, hem resimden, hem de atölyede onu ezen utançtan kurtulmuş hissediyordu. Her şey bitmişti artık!*

Перевод Угура Бюке: *Odadan çıktı ve Olga İvanovna onun uşağına söylediklerini duydu. Vedalaşmamak, açıklama yapmaya kalkışmamak ve en önemlisi de zırlamamak için Ryabovski gelmeden önce çabucak girişe geçti, galoşlarını giydi ve sokağa çıktı. Rahat bir nefes aldı, kendini sonsuza kadar özgür hissetti, Ryabovski'den de, resimden de, atölyede onu ezen utançtan da kurtulmuştu. Her şey bitmişti!*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Ressam odadan çıktı, Olga İvanovna onun uşağa birtakım emirler verdiği duydı. Vedalaşmamak, konuşmamak, en önemlisi de hüüngür hüüngür ağlamamak için, henüz Ryabovski dönmeden, çabucak sofaya koştu, botlarını giydi ve dışarı çıktı. Burada rahat bir nefes aldı ve hem Ryabovski'den hem resimden hem de atölyede kendisini boğan ağır utançtan ebediyen kurtulmuş gibi hissetti. Her şey bitmişti!*

Переводы представляют различные нюансы в интерпретации оригинального текста. Перевод Мете Эргина передает ситуацию, где героиня пытается избежать расставания и сложных объяснений, чтобы избежать слез и освободиться от тяжелых чувств в окружении. Однако, есть некоторые различия между оригиналом и переводом Эдиза. Например, в оригинале говорится: «Чтоб не прощаться, не объясняться, а главное не зарыдать», а в переводе – «Vedalaşmaktan, bir olay çıkmasından, her şeyden çok da kendini tutamayıp ağlamaktan korktuğu için». Слово «vedalaşmaktan» означает «чтобы не прощаться», слово «bir olay çıkmasından» означает «чтобы не случилось что-то», а слово «her şeyden çok da kendini tutamayıp ağlamaktan korktuğu için» означает «потому что она боялась, что не сможет сдержаться и заплачет». Еще в оригинале говорится, что Ольга Ивановна почувствовала себя свободной и от Рябовского, и от живописи, и от стыда. В переводе говорится, что она почувствовала, что выбросила Рябовского, живопись и тот ужасный стыд, который она испытала в мастерской. Это может быть связано с тем, что в турецком языке более распространено использование глагола «silkeleyip atmak» (выбросить, стряхнуть) для выражения освобождения от чего-либо. Также в переводе нет фразы «*Всё кончено!*». В турецком переводе эта фраза передается как «Her şey bitti». Однако, в данном случае переводчик решил не использовать эту фразу. Вместо этой фразы переводчик использует фразу «*rahat bir soluk aldı*» (легко вздохнула). Эта фраза передает чувство облегчения и освобождения, которое Ольга Ивановна испытывает после того, как она покинула мастерскую Рябовского.

Перевод Мехмета Озгюля сосредотачивается на том, как героиня пытается избежать прощания и неудобных разговоров, чтобы не показывать свои эмоции и освободиться от давящих чувств. Переводчик использует соответствующие

турецкие слова и выражения для передачи смысла исходного текста. Например, вместо «Он вышел из комнаты, и Ольга Ивановна слышала, как он что-то приказывал своему лакею» использовал «*Olga İvanovna dışarı çıkan Rıyabovski'nin uşağına bir şeyler ismarladığını işitti*». В данном переводе он использует слово «*dışarı*» для передачи русского слова «из комнаты» и глагол «*ismarlamak*» для передачи глагола «приказывать». Перевод передает смысл освобождения от Рябовского, от живописи и от тяжелого чувства стыда в студии. В оригинале упоминается, что героиня чувствует себя «навсегда свободной», а в переводе для этого выражения использовано слово «*kurtulmuş*». Это слово означает «освобожденный» или «спасенный». Оно может использоваться для выражения освобождения от чего-либо или кого-либо. В контексте рассказа Чехова слово «*kurtulmuş*» может быть использовано для выражения чувства освобождения Ольги Ивановны от Рябовского, от живописи и от тяжелого чувства стыда. По-моему «*sonsuz a kadar özgür*» также может быть использовано для перевода фразы «навсегда свободной». В данном контексте оно будет более точным и соответствующим исходному тексту, так как будет передавать чувство окончательности и безвозвратности этого освобождения. В конечном итоге, выбор перевода зависит от переводчика и от того, какой смысл он хочет передать.

Перевод Угура Бюке выделяет освобождение героини от Рябовского, рисования и тяжелых чувств в студии, демонстрируя ее чувство окончательного избавления. В оригинале подразумевается, что Ольга Ивановна пытается избежать прощаний, объяснений и слез. Перевод Угура Бюке передает эту идею, упоминая избегание прощаний, попытки не объясняться и, главное, избегания «*zırlama*». В русском языке используется слово «зарыдать», которое означает «сильно плакать». В турецком языке используется слово «*zırlamak*», которое также означает «сильно плакать». Это слово более точно передает значение русского слова «зарыдать» в данном контексте, так как Ольга Ивановна испытывала сильное эмоциональное потрясение и была готова заплакать или даже закричать. Еще перевод «*Тут она легко вздохнула и почувствовала себя навсегда свободной и от Рябовского, и от живописи, и от тяжелого стыда, который так давил ее в мастерской. Всё кончено!*» как «*Rahat bir nefes aldı, kendini sonsuz a kadar özgür hissetti, Rıyabovski'den de, resimden de, atölyede onu*

ezen utançtan da kurtulmuştu. Her şey bitmişti!» является точным и понятным. В переводе используется слово «rahat», которое означает «спокойный, расслабленный». Это слово подчеркивает, что Ольга Ивановна чувствовала себя спокойно и расслабленно после того, как ушла из мастерской.

Перевод Али Рыза Дырыка подчеркивает аналогию между ожиданием сложного разговора и страхом прощания, чтобы показать освобождение героини от тяжелых чувств в студии. Переводчик точно передал значение всех слов и выражений исходного текста. Например, «*Чтоб не прощаться, не объясняться, а главное не зарыдать*» переводится как «*Vedalaşmamak, konuşmamak, en önemlisi de hüüngür hüüngür ağlamamak için*». В переводе точно переданы все три причины, по которым Ольга Ивановна покинула мастерскую. В переводе «*hem Ryabovski'den hem resimden hem de atölyede kendisini boğan ağır utançtan ebediyen kurtulmuş gibi hissetti*» точно переданы все три причины, по которым Ольга Ивановна почувствовала себя свободной. В переводе также используется слово «*ebediyen*», которое означает «навсегда». Таким образом, в переводе ясно, что Ольга Ивановна почувствовала себя свободной навсегда. В целом, перевод Али Рыза Дырыка является хорошим вариантом перевода рассказа Чехова на турецкий язык.

Шестой абзац

Исходный текст: *Она поехала к портнихе, потом к Барнаю, который только вчера приехал, от Барная — в нотный магазин, и всё время она думала о том, как она напишет Рябовскому холодное, жесткое, полное собственного достоинства письмо и как весной или летом она поедет с Дымовым в Крым, освободится там окончательно от прошлого и начнет новую жизнь.*

Перевод Мете Эргина: *Önce terzisine uğradı, oradan çıkıp, yurt dışından yeni dönmüş olan Barnai'ye, Barnai'den çıkıp nota satılan bir dükkâna uğradı ve bütün bu süre içinde Ryabovski'ye yazacağı soğuk, ağırbaşlı, acımasız mektubu düşündü, ilkbaharda ya da yazın Dimov'la nasıl Kırım'a gideceklerini, orada geçmişini nasıl silkip atarak yepyeni bir hayata başlayacağını gözünün önüne getirdi.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Doğruca terzisine gitti; oradan, daha bir gün önce kente gelmiş olan Barnay'a, Barnay'dan nota satılan bir dükkâna... Bütün bu yerlerde hep Riyabovski'ye yazacağı, kırılmış gururunu kurtaracak, acımasız soğuk mektubu; baharda ya da yazın Dimov'la birlikte çıkacağı, onu geçmişten bütünüyle koparacak Kırım gezisini ve başlayacağı yeni yaşamı düşünüyordu.*

Перевод Угура Бюке: *Önce terzisine gitti, sonra şehre daha dün gelen Barnay'a* uğradı, ondan ayrıldıktan sonra müzik mağazasına gitti, bütün bu süre içerisinde Ryabovski'ye yazacağı soğuk, sert ve gurur dolu mektubu; baharda ya da yazın Dimov'la Kırım'a gitmeyi, bütün geçmişinden tamamen kurtulmayı ve yeni bir hayata başlamayı düşündü.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Terzisine, sonra da daha dün gelmiş olan Barnay'a* gitti. Barnay'dan sonra müzik mağazasına uğradı ve hep Ryabovski'ye soğuk, sert ve onurlu bir mektubu nasıl yazacağını, ilkbaharda ya da yazın Dimov'la Kırım'a gideceğini ve orada geçmişten tamamen kurtulup yeni bir yaşama nasıl başlayacağını düşündü.*

Каждый из переводов передает общий смысл оригинала, но есть некоторые различия в выборе слов и выражений. Перевод Мете Эргина подходит к исходному тексту по лексическому составу и синтаксису. Переводчик постарался сохранить все детали, включая такие, как упоминание о том, что Ольга Ивановна посетила портниху, Барная и магазин нот. Однако, есть некоторые различия между русским оригиналом и турецким переводом. Например, в оригинале говорится «она поехала», а переводе – «*Önce terzisine uğradı*». Слово «*Önce*» означает «сначала», поэтому переводчик решил перевести эту фразу как «сначала она пошла к портнихе». Еще в оригинале говорится «*потом к Барнаю, который только вчера приехал*», а переводе – «*ordan çıkıp, yurt dışından yeni dönmüş olan Barnai'ye*». Слово «*ordan çıkıp*» означает «покинув это место», поэтому переводчик решил перевести эту фразу как «покинув портниху, она пошла к Барнаю». Это указывает на перемещение к Барнаю после покидания предыдущего места, но в исходном тексте не указано, что она покинула какое-то определенное место перед тем, как отправиться к Барнаю, который только вчера приехал. Также в оригинале говорится «*как весной или летом она поедет с Дымовым в Крым, освободится там*

окончательно от прошлого и начнет новую жизнь», а в турецком переводе – *«ilkbaharda ya da yazın Dimov'la nasıl Kırım'a gideceklerini, orada geçmişini nasıl silkip atarak yepyeni bir hayata başlayacağını gözünün önüne getirdi»*. Слово «silkip atarak» означает «сбросив, стряхнув», поэтому переводчик решил добавить это слово в перевод, чтобы подчеркнуть, что Ольга Ивановна хочет сбросить с себя прошлое и начать новую жизнь.

Перевод Мехмета Озгюля также близок к исходному тексту. Переводчик постарался сохранить естественность речи. В оригинале фраза *«Она поехала к портнихе, потом к Барнаю, который только вчера приехал»* переведена как *«Doğruca terzisine gitti; oradan, daha bir gün önce kente gelmiş olan Barnay'a»*. Переводчик Мехмет Озгюль использует слово «doğruca» для того, чтобы подчеркнуть, что Ольга Ивановна сразу же отправилась к портнихе. Он считает, что это важно для понимания характера героини и ее намерений. Еще он использует слово «kente» для того, чтобы подчеркнуть, что Барнаю приехал в город, а не в другое место. В оригинале фраза *«она думала о том, как она напишет Рябовскому холодное, жесткое, полное собственного достоинства письмо»* переведена как *«Riyabovski'ye yazacağı, kırılmış gururunu kurtaracak, acımasız soğuk mektubu»*. Переводчик Мехмет Озгюль добавляет слово «kırılmış» для того, чтобы подчеркнуть, что письмо, которое собирается написать Ольга Ивановна, будет направлено на восстановление ее уязвленного чувства собственного достоинства. Он считает, что это важно для понимания характера героини и ее мотивов.

Перевод Угура Бюке также близок к исходному тексту. Переводчик постарался передать стилистические особенности исходного текста и сохранить естественность речи. Вместо *«Она поехала к портнихе, потом к Барнаю, который только вчера приехал, от Барная — в нотный магазин»* использовано *«Önce terzisine gitti, sonra şehre daha dün gelen Barnay'a* uğradı, ondan ayrıldıktan sonra müzik mağazasına gitti»*. В оригинале нет слова «şehir». Это слово означает «в город». Оно было добавлено переводчиком Угиром Бюке, чтобы уточнить, что Барнаю только вчера приехал в город. Это добавление является точным и уместным. Еще переводчик Угур Бюке вписал в сноску, что Барнай это немецкий актер. Это уточнение является точным и уместным. В оригинальном

тексте нет упоминания о национальности Барнаю. Это уточнение переводчика позволяет турецкоговорящим читателям лучше понять характер Барнаю и её отношения с Ольгой Ивановной. В целом, перевод Угура Бюке является качественным и заслуживающим внимания.

Перевод Али Рыза Дырыка также близок к исходному тексту. Переводчик постарался сохранить все детали, включая такие, как упоминание о том, что Ольга Ивановна посетила портниху, Барная и магазин нот. Однако есть различия в структуре. Например, в исходном тексте фраза *«Она поехала к портнихе, потом к Барнаю, который только вчера приехал, от Барная — в нотный магазин»* представляет собой одно предложение, которое описывает последовательные действия Ольги Ивановны. В переводе фраза разделена на два предложения, которые отражают два отдельных действия. В исходном тексте фраза *«она поехала»* используется для описания всех трех действий Ольги Ивановны. В переводе фраза *«gitti»* используется для описания первого действия, а фраза *«uğradı»* используется для описания второго действия. Такое разделение фразы в переводе отражает особенности турецкого языка. В турецком языке глаголы обычно ставятся в конце предложения. Таким образом, переводчик решил разделить фразу на два предложения, чтобы глаголы стояли в конце каждого предложения. Еще переводчик Али Рыза Дырык вписал в сноску следующую информацию о Барнае: *Известный немецкий актер, гастролировавший в России в 1890 году.* Эта информация является важной для понимания рассказа Чехова. В целом, перевод Али Рыза Дырыка этой фразы является точным и передает смысл исходного текста. Он написан простым и понятным языком, что соответствует стилю рассказа Чехова.

Седьмой абзац

Исходный текст: *Вернувшись домой поздно вечером, она, не переодеваясь, села в гостиной сочинять письмо. Рябовский сказал ей, что она не художница, и она в отместку напишет ему теперь, что он каждый год пишет всё одно и то же и каждый день говорит одно и то же, что он застыл и что из него не выйдет ничего, кроме того, что уже вышло. Ей хотелось написать также, что он многим обязан ее хорошему влиянию, а если он поступает дурно, то это только потому, что ее влияние парализуется разными двусмысленными*

особами, вроде той, которая сегодня пряталась за картину. — Мама! — позвал из кабинета Дымов, не отворяя двери. — Мама! — Что тебе? — Мама, ты не входи ко мне, а только подойди к двери. — Вот что... Третьего дня я заразился в больнице дифтеритом, и теперь... мне нехорошо. Пошли поскорее за Коростелевым.

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna eve oldukça geç döndü ve soyunmak için odasına gideceği yerde, düşündüğü mektubu yazmak üzere doğru salona geçti. Ryabovski onun ressam olmadığını söylemişti ya, o da şimdi karşılık olarak, Ryabovski'ye yıllardır hep aynı resmi yapmakta olduğunu, her Allahın günü aynı lafları tekrarladığını, kendisini çoktan tüketmiş bulunduğunu, bugüne dek eğer kaydadeğer bir şey yapabilmişse bile bunu bir daha asla yapamayacağını yazarak öç alacaktı. Ayrıca, Ryabovski'nin başarılarını büyük oranda kendisine, Olga İvanovna'ya borçlu olduğunu ve şimdi yeteneğini kaybetmiş olmasının nedenini, kendisinin yaratmış olduğu hayırlı etkinin bugün tualin arkasına saklanan o edepsiz gibi birtakım ahlaksız yaratıklar tarafından bozulmasında aramak gerektiğini eklemeyi de kafasına koymuştu. Dimov, çalışma odasından, kapıyı açmadan, "Çiçeğim," diye seslendi. "Çiçeğim!" "Ne istiyorsun?" "Sakin yanıma gelme, çiçeğim, kapının öbür yanında dur. Tamam, evet, orada. Bir iki gün önce hastanede herhalde difteri mikrobu almış olacağım... Kendimi hiç de iyi hissetmiyorum. Korostelev'i çağirtiver bana."*

Перевод Мехмета Озгюля: *Akşam geç vakit eve döndü, daha giysisini bile değiştirmeden salondaki masaya geçti, tasarladığı mektubu yazmaya koyuldu. Riyabovski ona ressam olmadığını söylemişti. Öyleyse o da Riyabovski'den bunun hincını alacak, onun da her yıl aynı şeyleri çizip durmadan aynı lafları söyleyen, artık son barutunu harcamış, basmakalıp bir insan olduğunu yazacaktı. Hatta onun kendisine çok şeyler borçlu bulunduğunu, davranışlarında bir aksaklık başlamışsa, bunun, onun yararlı etkisini dumura uğratan, bugünkü gibi tablo arkalarında gizlenmiş, amacı belirsiz kimseler yüzünden ileri geldiğini bildirecekti. Dimov çalışma odasının kapısını açmadan, içerden: —Anacığım! diye seslendi. —Ne var? Bir şey mi istiyorsun? —Anacığım, sakın odama girme. En fazla kapıya kadar sokul, e mi!.. Üç gün önce hastanede kuşpalazına yakalanmış olacağım, kendimi iyi hissetmiyorum. Birini gönder, hemen Korostelev'i çağırсын.*

Перевод Угура Бюке: *Geç vakit eve dönünce üstünü değiştirdi, konuk odasında oturup mektup yazmaya başladı. Ryabovski ona ressam olmadığını söylemişti, intikam için her yıl aynı şeyleri resmettiğini, her gün aynı şeyleri söylediğini, artık elinin soğuduğunu, yeni bir şey yapamadığını yazacaktı. Kendisine ve yarattığı etkiye çok şey borçlu olduğunu, artık saçma sapan davranıyorsa bunun sorumlusunun, bugün tablounun arkasına saklanan kadın gibi ne istediği belli olmayan kadınlar olduğunu da yazacaktı.*"Anacığım!" diyen sesi duyuldu Dimov'un çalışma odasından. "Anacığım!" "Ne istiyorsun?" "Anacığım, sakın yanıma gelme, ancak kapıya kadar sokul. Olan şu... Evvelsi gün hastanede difteri kaptım, şimdi ... kendimi kötü hissediyorum. Birini Korostelyov'a yollayıver."

Перевод Али Рыза Дырыка: *Akşam geç saatte eve dönüp kıyafetini değiştirdi, misafir odasına geçip mektup yazmaya oturdu. Ryabovski kendisine ressam olmadığını söylemişti, o da oç almak için şimdi ona her yıl aynı şeyleri çizdiğini, her gün aynı şeyleri konuştuğunu ve artık olduğundan daha ileri bir şey olmayacağını yazıyordu. Ayrıca pek çok şeyi kendisinin olumlu etkisine borçlu olduğunu, eğer aptalca davranırsa bunun yalnızca bugün tablounun arkasına saklanan hanım gibi ne idüğü belirsiz türlü türlü şahıslar tarafından kendisinin etkisinin paralize edilmesinden kaynaklanacağını yazmak istiyordu yalnızca. "Anacığım!" diye seslendi Dimov, çalışma odasından, kapıyı açmadan. "Anacığım!" "Neyin var?" "Anacığım, yanıma gelme, kapıya kadar gel yalnızca. Şöyle ki... Üç gün oluyor, hastanede difteri kaptım ve şimdi... iyiyim. Çabucak Korostolyov'a birini gönder."*

В целом, перевод Мете Эргина является очень точным и передает смысл оригинального текста. Однако, есть некоторые различия между русским оригиналом и турецким переводом. Например, в оригинале говорится «не переодеваясь», что означает, что Ольга Ивановна сразу после возвращения домой села в гостиной сочинять письмо, не снимая верхней одежды. В переводе эта фраза передается как «soyunmak için odasına gideceği yerde», что буквально означает «вместо того, чтобы идти в комнату, чтобы раздеться». Этот перевод является точным и передает смысл оригинального текста. Он подчеркивает, что Ольга Ивановна не хотела тратить время на то, чтобы раздеться, она сразу же приступила к написанию письма. Еще перевод передает то, что Ольга Ивановна в отместку Рябовского за то, что он сказал ей, что она не художница, собирается

написать ему письмо, в котором обвинит его в том, что он каждый год пишет одно и то же, каждый день говорит одно и то же, что он застыл и что из него больше не выйдет ничего выдающегося. Слово «застыл» в оригинале означает «замер, перестал развиваться», поэтому переводчик решил перевести эту фразу как *«tükenmiş bulunduğunu»*. Фраза «из него не выйдет ничего, кроме того, что уже вышло» в оригинале означает «он больше не сможет создать ничего выдающегося», поэтому переводчик решил перевести эту фразу как *«bugüne dek eğer kaydadeğer bir şey yapabilmişse bile bunu bir daha asla yapamayacağını»* и переводчик решил использовать выражение *«her Allahın günü»*, чтобы передать смысл русского выражения «каждый день». В русском оригинале говорится «разными двусмысленными особами», а в турецком переводе – *«birtakım ahlaksız yaratıklar»*. Слово «ahlaksız» в турецком языке означает «аморальный, безнравственный». Поэтому, в данном случае, переводчик решил перевести фразу как «такими аморальными существами». В русском оригинале говорится «третьего дня». Выражение «третьего дня» является архаизмом, то есть устаревшим, и в современном русском языке не используется. Оно означает, что действие было совершено на день раньше, чем вчера, то есть позавчера, два дня назад.⁷⁹ В данном случае, переводчик решил использовать выражение *«bir iki gün önce»*, которое является более понятным для турецкого читателя. Это выражение также является более точным, поскольку оно не предполагает, что действие было совершено именно на день раньше, чем вчера.

В целом, перевод Мехмета Озгюля передает основное содержание текста, хотя имеются некоторые небольшие различия в выборе слов и выражений. Например, фраза «она, не переодеваясь, села в гостиной сочинять письмо» переведена как *«daha giysisini bile değiştirmeden salondaki masaya geçti, tasarladığı mektubu yazmaya koyuldu»*. В данном переводе переводчик использует слова «salon», которое означает «гостиная» и «masa», которое означает «стол». Переводчик выбирает более конкретный перевод, используя слово «masa» и это позволяет читателю представить себе, что Ольга Ивановна села за стол в гостиной, чтобы написать письмо. В переводе фразы «она в отместку напишет ему теперь» как *«o da Riyabovski'den bunun hincini alacak»* есть некоторые

⁷⁹ <https://ru.wiktionary.org/>

различия в выборе слов. Здесь переводчик использует более конкретное слово «hinc», которое означает «мечь». Это позволяет читателю лучше понять, что Ольга Ивановна собирается написать письмо Рябовскому, чтобы отомстить ему. Перевод «*artık son barutunu harcamış, basmakalip bir insan olduğunu yazacaktı*» означает, что Рябовский уже не развивается как художник и что он не сможет достичь больших успехов в будущем. В переводе фраза «*Hatta onun kendisine çok şeyler borçlu bulunduğu*» означает, что Ольга Ивановна хочет написать Рябовскому, что она оказала на него большое влияние. Здесь переводчик использует более конкретное слово «borçlu», которое означает «обязанный». Это позволяет читателю лучше понять, что Ольга Ивановна считает, что Рябовский многим обязан ей. Также перевод фразы «*ее влияние парализуется разными двусмысленными особами*» как «*onun yararlı etkisini dumura uğratan*» является точным и соответствующим исходному тексту. Переводчик использует выражение «*dumura uğratan*». Это позволяет читателю лучше понять, что влияние Ольги Ивановны на Рябовского ослабляется до такой степени, что оно становится неэффективным.

В целом, перевод Угура Бюке является точным и понятным, но есть некоторые различия. Например, в оригинале говорится, что Ольга Ивановна вернулась домой поздно вечером и села в гостиной написать письмо. Она не переоделась, прежде чем сесть писать письмо. В переводе Угура Бюке говорится, что Ольга Ивановна вернулась домой поздно вечером и «переоделась». Это уточнение может показаться странным, поскольку в оригинале говорится, что Ольга Ивановна не переоделась. В оригинале говорится, что Рябовский застыл. Это слово может быть истолковано как метафора, означающая, что Рябовский не развивается как художник. Переводчик Угюр Бюке решил заменить слово «застыл» на «*artık elinin soğuduğunu*». Оно означает, что Рябовский потерял вдохновение и что он не способен создавать что-то новое и помогает передать основную мысль Ольги Ивановны, которая считает, что Рябовский не способен к творчеству. В оригинале говорится, что Дымов зовет свою жену из кабинета, не открывая двери. Переводчик Угюр Бюке решил заменить слово «позвал» на «*duyuldu*», что означает «было слышно». В данном случае это означает, что голос Дымова был услышан из его кабинета. Это изменение также помогает создать более

драматичный эффект. Оно подчеркивает, что Дымов находится в тяжелом состоянии и не может самостоятельно открыть дверь.

В целом, перевод Али Рыза Дырыка является хорошим вариантом перевода рассказа Чехова на турецкий язык. Однако, есть различия в выборе слов. Например, в исходном тексте говорится о том, что Ольга Ивановна, вернувшись домой поздно вечером, села в гостиной сочинять письмо, не переодеваясь. В переводе Али Рыза Дырыка эта фраза переводится как *«kiyafetini deęiřtirdi, misafir odasına geip mektup yazmaya oturdu»*. Этот перевод подходит, но он не является полностью точным. В оригинале фраза «не переодеваясь» означает, что Ольга Ивановна не сняла верхнюю одежду, в которой она пришла домой. Более точный перевод этой фразы на турецкий язык может быть: *«Üstünü deęiřtirmeden, misafir odasına geip mektup yazmaya oturdu»*. В переводе *«ve eęer aptalca davranırsa bunun yalnızca bugün tablonun arkasına saklanan hanım gibi ne idüğü belirsiz türlü türlü řahıslar tarafından kendisinin etkisinin paralyze edilmesinden kaynaklanacaęını yazmak istiyordu yalnızca»* слово «двусмысленными» переводится как *«ne idüğü belirsiz»*, что означает «непонятно, что это». Это выражение используется Ольгой Ивановной для описания женщин, которые оказывают негативное влияние на Рябовского. Ольга Ивановна считает, что эти женщины являются причиной того, что Рябовский ведет себя плохо. Также в исходном тексте Дымов говорит, что ему нехорошо, то есть он чувствует себя плохо. В переводе Али Рыза Дырыка эта фраза переводится как *«řimdi... iyiyim»*, что означает «теперь... мне хорошо». Этот перевод является неточным.

Восьмой абзац

Исходный текст: *Ольга Ивановна всегда звала мужа, как всех знакомых мужчин, не по имени, а по фамилии; его имя Осип не нравилось ей, потому что напоминало гоголевского Осипа и каламбур: «Осип охрип, а Архип осип». Теперь же она вскрикнула: — Осип, это не может быть! — Пошли! Мне нехорошо... — сказал за дверью Дымов, и слышно было, как он подошел к дивану и лег. — Пошли! — глухо послышался его голос. «Что же это такое? — подумала Ольга Ивановна, холодея от ужаса. — Ведь это опасно!»*

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna kocasını hep, tıpkı arkadaşlarına yaptığı gibi, soyadıyla çağırırdı, ama kocasının soyadını da hiç beğenmezdi. Kocasının Ossip soyadı, Olga İvanovna'ya Gogol'ün Ossip'ini, bir de, Ossip ve Arkip adlarıyla yapılan komik tekerlemeyi hatırlatırdı. Ama bu kez, bu soyadı bir çığlık halinde kullandı: "Ah, Ossip, inanamıyorum!" "Doktoru çağırt. İyi değilim..." dediği duyuldu Dimov'un içeriden, daha sonra da kapıdan uzaklaşan adım sesleri ve Dimov'un kanepeye uzandığını belli eden sesler çalındı Olga İvanovna'nın kulağına. "Buraya çağırt onu." Dimov'un sesi, kuyudan gelir gibiydi. Duyduğu dehşetten kanı donan Olga İvanovna, "Sakın doğru söylüyor olmasın!" diye aklından geçiriyordu. "Ama bu çok tehlikeli bir hastalık!"*

Перевод Мехмета Озгюля: *Olga İvanovna, kocasını, bütün tanıdığı erkekleri çağırıldığı gibi, adıyla çağırılmaz, soyadını kullanırdı. Çünkü Osip adını, Gogol'ün Osip adlı kahramanını ve «Osip ahrıp, a Ahrıp osip» [21] tekerlemesini anımsattığı için beğenmiyordu. Canı sıkılarak: —Osip, böyle bir şey olamaz! dedi. —Hemen birini gönder. Kendimi iyi hissetmiyorum... Dimov'un divana doğru yürüyerek oraya uzandığı işitiliyordu, sesi boğuklaşmış gibiydi. Olga İvanovna korkudan ürpererek: «Bu da nereden çıktı? Çok tehlikeli bir şey!» diye düşündü.*

Перевод Угура Бюке: *Olga İvanovna kocasına da diğer bütün erkeklere hitap ettiği gibi soyadıyla hitap ediyordu; Osip adını beğenmiyordu, çünkü Gogol'ün o ünlü kahramanını ve tekerlemeyi anımsıyordu. Ancak şimdi çığlığı basmıştı: "Osip, olamaz!" "Birini yolla! Kötüyüm..." dedi Dimov kapının ardından ve divana gidip uzandığı duyuldu. "Yolla birini!" diyen sesi duyuldu derinden. "Bu da ne böyle?" diye düşündü Olga İvanovna korkudan buz keserek. "Bu tehlikeli bir şey!"*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna, kocasını, tıpkı tanıdığı tüm erkekleri olduğu gibi, adıyla değil, soyadıyla çağırıyordu; kocasının adından (Osip) hoşlanmıyordu, çünkü bu Gogol'ün kahramanı Osip'i ve "Osip ahrıp, Arhip Osip"* gibi kelime oyununu anımsatıyordu... Sonra "Osip, bu mümkün değil!" dedi bağıarak. "Gönder! Kendimi kötü hissediyorum..." dedi kapının arkasından Dimov; divana gelip yattığı duyuluyordu. "Gönder!" "Bu da neyin nesi?" diye düşündü Olga İvanovna, soğuk terler dökerek. "Bu tehlikeli ama!"*

Мете Эргин верно передал смысл оригинала, в котором Ольга Ивановна всегда называла своего мужа по фамилии, избегая использования его имени «Осип» из-за ассоциаций с героем Гоголя и каламбуром. В оригинале Ольга Ивановна вскрикнула, не веря в то, что ее муж болен. В турецком переводе это передано восклицанием «*Ah!*», которое выражает удивление, шок и ужас. Слово «*inanamıyorum*» означает «я не могу поверить». Это подчеркивает, что Ольга Ивановна не может поверить в то, что Дымов болен. Фраза «*Пошли! Мне нехорошо*» переведена как на турецкий язык «*Doktoru çağirt. İyi değilim*». По-моему здесь Дымов просит Ольгу Ивановну позвать Коростелева, а не доктора, но перевод «*Doktoru çağirt. İyi değilim*» является приемлемым. В русском оригинале говорится, что голос Дымова был глухим. Переводчик решил использовать более образное выражение «*sesi, kuyudan gelir gibiydi*» (его голос был похож на голос, раздающийся из колодца), чтобы передать чувство ужаса, которое испытала Ольга Ивановна, услышав голос Дымова. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна испугалась, когда слышала слова мужа. Она подумала, что это опасно. Перевод «*Sakin doğru söylüyor olmasın!*» передает чувство тревоги и беспокойства, которое испытывала Ольга Ивановна.

Перевод Мехмета Озгюля в целом передает смысл оригинала, но имеет отличия в выборе фраз и частей предложений. Например, переводчик использует выражение «*Osip ahrip, a Ahrip osip*» для объяснения, почему Ольга Ивановна не любит имя Осип. Этот фразеологизм – это своеобразный каламбур, игра слов, основанных на звуковом сходстве. Он играет с звучанием имен «Осип» и «Архип» и созвучием с определенными словами и не имеет конкретное значение. Переводчик вписал в сноску объяснение каламбура. В сноске Мехмета Озгюля говорится, что Осип потерял голос, а Архип стал задыхаться. В переводе использовано выражение «*boğuklaşmış gibiydi*» для описания голоса Дымова. Это выражение означает «как будто он задыхался». В данном случае это выражение может быть не совсем уместным, так как Дымов просто устал и чувствует себя плохо. В этом случае переводчик мог бы использовать более простое выражение, например, «*boğuk bir sesle*» - «охрипшим голосом».

Перевод Угура Бюке хорошо передает общий смысл и ситуацию исходного текста. В оригинале говорится о шутке: «*Osip ohrup, a Arhup osip*». Переводчик

Угур Бюке решил передать суть шутки, не переводя ее буквально. Он использовал турецкое слово «*tekerlemeyi*», которое означает «шутку» или «каламбур». Однако он в сноске добавил информацию о том, что это герой гоголевского «Ревизора» и Осип охрип, Архип осип – это русская скороговорка, которая означает «Осип потерял голос, а Архип стал задыхаться». Переводчик добавил интерпретацию этой скороговорки, чтобы помочь понять игру слов и звуков, которые не всегда могут передаваться в другом языке. Еще в оригинале говорится, что Дымов сказал: «*Пошли!*». Переводчик Угур Бюке решил заменить это слово на «*Yolla birini!*» Перевод Угура Бюке в целом передает эмоциональную окраску и основное содержание оригинала.

В целом, перевод Али Рыза Дырыка является точным и передает смысл исходного текста. Он написан простым и понятным языком, что соответствует стилю рассказа Чехова. В исходном тексте говорится о том, что Ольга Ивановна не любила имя мужа, потому что оно напоминало ей гоголевского Осипа и каламбур «*Осип охрип, а Архип осип*». В переводе Али Рыза Дырыка это выражение переводится как «*bu Gogol'ün kahramanı Osip'i ve "Osip ahrıp, Arhip Osip" gibi kelime oyununu animsatiyordun*». Этот перевод точен и передает идею того, что имя "Осип" ей не нравится из-за ассоциаций с героем Гоголя и игры слов. В исходном тексте Дымов говорит, что ему нехорошо, и просит Ольгу Ивановну позвать Коростелева. В переводе Али Рыза Дырыка это переводится как «*Gönder! Kendimi kötü hissediyorum...*» и «*Gönder!*». Этот перевод также точен и передает смысл исходного текста. Перевод Али Рыза Дырыка фразы «*холодея от ужаса*» как «*soğuk terler dökerék*» является точным и передает смысл исходного текста. Обе фразы передают одну и ту же идею, то есть физическое проявление страха. В данном случае, Ольга Ивановна испытывает ужас, когда слышит, что Дымову плохо. Она понимает, что это может быть опасно, и ее страх проявляется в том, что она начинает проливать холодный пот.

Девятый абзац

Исходный текст: *Без всякой надобности она взяла свечу и пошла к себе в спальню, и тут, соображая, что ей нужно делать, нечаянно поглядела на себя в трюмо. С бледным, испуганным лицом, в жакете с высокими рукавами, с желтыми воланами на груди и с необыкновенным направлением полос на юбке,*

она показалась себе страшной и гадкой. Ей вдруг стало до боли жаль Дымова, его безграничной любви к ней, его молодой жизни и даже этой его осиротелой постели, на которой он давно уже не спал, и вспоминалась ей его обычная, кроткая, покорная улыбка. Она горько заплакала и написала Коростелеву умоляющее письмо. Было два часа ночи.

Перевод Мете Эргина: *Niçin öyle yaptığını bilmeden, bir mum yaktı, elinde mumla yatak odasına gitti ve ne yapacağına karar vermek için düşünürken, aynaya vuran görüntüsüyle karşılaştı. Korkudan sararmış yüzüyle o kabarık yenli, önü sarı volanlı ceketi ve eksantrik verev şeritlerle süslü etekliği içinde çirkin, korkunç, iğrenç bir yaratık gibi gördü kendini. İçinde Dimov'a birdenbire büyük bir acıma duygusu kabardı; Dimov'a acıdı, Dimov'a sınırsız bir sevgiyle bağlı olduğunu hissetti, kocasının gençliğine acıdı, hatta Dimov'un pek seyrek yattığı o karyolasına bile acıdı ve Dimov'un o çocuksu, o uslu gülümsemesini hatırladı. Acı gözyaşları içinde, oturup Korostelev'e yalvaran bir dille not yazdı. Sabahın ikisi olmuştu.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Hiç gereği yokken eline bir mum alıp yatak odasına gitti, oraya niçin geldiğini düşünürken gözü birden aynaya kaydı. Giysisinin göğsü sarı farbalalı, ceketinin kolları omuzlarda havaya kalkmış, korkudan yüzü sapsarı, cadı kadar çirkin bir kadındı aynadaki görüntü. Birden Dimov'a, Dimov'un gençliğine, onun kendine olan sonsuz aşkına, hatta Dimov'la birlikte çoktandır yatmadığı şu öksüz yatağa karşı içinde büyük bir acıma duydu. Ah, Dimov! Yüzünde yumuşak, uysal gülümsemesi hiç eksik olmayan Dimov! Acı gözyaşları arasında Korostelev'e yalvarırcasına bir mektup yazdı. Vakit gecenin ikisiydi.*

Перевод Угура Бюке: *Hiç gereği yokken mumu aldı ve odasına gitti, ne yapacağını düşünürken istemeden aynadaki haline baktı. Solgun, ürkmüş yüzüyle, kısa geniş kollu ve sarı firfırlı ceketi ve eteğindeki sıradışı çizgilerle korkunç ve acınası görünüyordu. Birden Dimov'a çok acıdı, onun sonsuz sevgisini, genç yaşını, hatta çoktandır yatmadığı öksüz kalmış yatağını acıyla düşündü, onun o her zamanki uysal, sakın gülcüüğünü anımsadı. Acı acı ağlamaya başladı, sonunda Korostelyov'a yalvaran bir mektup yazdı. Saat gecenin ikisiydi.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Hiç gereği yokken mum aldı, yatak odasına gitti, orada ne yapması gerektiğinin farkına vararak tesadüfen boy aynasında kendisine*

baktı. Solgun, korkmuş bir yüz ifadesiyle, uzun kollu ceketiyle, göğsünde sarı renk süsleri ve eteğindeki sıradışı çizgilerle aynadaki görüntüsünü korkunç ve iğrenç buluyordu. Birden Dimov'a, onun kendisine duyduğu sınırsız sevgiye, genç yaşına ve hatta çoktandır artık yatmadığı öksüzleşmiş yatağına karşı içini sızlatan bir acıma duydu ve Dimov'un mülayim, uysal gülümsemesini anımsadı. Acıyla ağlamaya başladı ve Korostolyov'a yalvarırcasına bir mektup yazdı. Gecenin saat ikisiydi.

В целом, перевод Мете Эргина является точным и понятным. Он передает смысл оригинального текста, сохраняя при этом его стиль и тональность. «*Без всякой надобности*» переведено как «*Niçin öyle yaptığını bilmeden*», что означает «не зная, зачем она это делает». Этот перевод является точным и передает смысл оригинального текста. Однако можно было бы перевести как «*sebeatsız yere*», что означает «без причины». В оригинале говорится, что Ольга Ивановна увидела себя в зеркале и увидела, что она бледная и испуганная. В переводе это передано фразой «*korkudan sararmış yüzüyle*» (с лицом, пожелтевшим от страха). Эта фраза точно передает смысл оригинального текста и соответствует его стилю. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна увидела себя в зеркало и почувствовала себя «*страшной и гадкой*». В турецком переводе это передано фразой «*iğrenç bir yaratık gibi gördü kendini*». В оригинале нет слова «*yaratık*». Однако, в контексте фразы «*iğrenç bir yaratık gibi gördü kendini*» слово «*yaratık*» вполне уместно. Оно означает «существо» и придает фразе более выразительный и эмоциональный оттенок. Перевод «*içinde Dimov'a birdenbire büyük bir acıma duygusu kabardı*» также более выразительным, чем оригинал, поскольку использует более сильные и эмоциональные слова. Оригинальная фраза «*Ей вдруг стало до боли жаль Дымова*» означает, что она почувствовала такое сильное чувство жалости к нему, что это стало для нее физической болью. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна заплакала «горько». Это означает, что она плакала с большой болью и горечью. В переводе это передано фразой «*Acı gözyaşları içinde*». Этот перевод подчеркивает силу и глубину чувств, которые испытывала Ольга Ивановна. В целом, переводчик сделал хороший выбор слов, чтобы передать смысл оригинального текста. Он использовал точные и понятные слова и выражения, которые соответствуют стилю и тону оригинала.

В целом, перевод Мехмета Озгюля является точным и соответствующим исходному тексту. Он передает основной смысл исходного текста и сохраняет его стилистику. Однако есть различия в выборе слов. Например, в оригинале «нечаянно» означает «случайно». В переводе «birden» означает «вдруг». Это различие имеет значение, потому что «нечаянно» предполагает, что Ольга Ивановна не ожидала увидеть себя в зеркале, а «birden» предполагает, что она увидела себя неожиданно. В целом, оба выражения передают один и тот же смысл, но в турецком выражении акцент сделан на внезапности увиденного, а в русском выражении - на случайности увиденного. И оригинальная фраза «показалась себе страшной и гадкой» и фраза перевода «*cadı kadar çirkin bir kadındı aynadaki görüntü*» передают один и тот же смысл, но в турецком выражении акцент сделан на физической уродстве, а в русском выражении – на эмоциональном восприятии. В данной переводчик добавил выражение «*cadı kadar*», которое отсутствует в оригинале, чтобы усилить впечатление от увиденного Ольгой Ивановной. Этот прием можно считать удачным, так как он помогает читателю лучше понять чувства Ольги Ивановны. Еще переводчик добавил восклицательный знак после фразы «*Ah, Dimov! Yüzünde yumuşak, uysal gülümsemesi hiç eksik olmayan Dimov!*». Это также делает перевод более эмоциональным и выразительным.

Перевод Угура Бюке достаточно верно передает общий смысл описанной сцены. Однако есть некоторые различия в выборе слов. Например, в русском тексте Ольга Ивановна видит себя «страшной и гадкой». В переводе она просто «*korkunç ve acınası*», что обозначает «ужасно и жалко». Это не передает той же степени негативного восприятия. В русском языке выражение «до боли жаль» используется для обозначения сильной жалости, которая вызывает боль. В турецком языке выражение «*çok acıdı*» означает «сильно жаль». Это выражение может использоваться для обозначения жалости к кому-то, кто переживает плохое событие или испытывает боль. В данном случае переводчик использовал это выражение, чтобы передать чувство жалости, которое Ольга Ивановна испытала к Дымову. Она увидела, что он страдает из-за ее измены. Это вызвало в ней сильное чувство жалости к нему. В целом, перевод Угура Бюке является точным и соответствующим исходному тексту. Он передает основной смысл исходного текста и сохраняет его стилистику. Однако, в некоторых случаях

переводчик использует разные слова или синтаксические конструкции, чем в оригинале. Эти различия могут сделать перевод более или менее естественным для турецкого читателя.

Перевод Али Рыза Дырыка является в целом буквальным, то есть он передает смысл исходного текста, используя аналогичные слова и выражения. Однако, есть некоторые различия в выборе слов. Например, в исходном тексте говорится о том, что Ольга Ивановна, соображая, что ей нужно делать, нечаянно поглядела на себя в трюмо. В переводе фраза «*orada ne yapması gerektiğinin farkına vararak*» означает «понимая, что ей нужно делать там». Эта фраза передает мысль о том, что Ольга Ивановна, находясь в спальне, начала осознавать, что ей нужно сделать. Также в переводе фраза «*Dimov'un mülayim, uysal gülümsemesini anımsadı*» означает «она вспомнила его обычную, кроткую, покорную улыбку». Эта фраза передает мысль о том, что Ольга Ивановна вспомнила улыбку Дымова, которая была для нее знакомой и привычной.

8. Восьмая часть

Первый абзац

Исходный текст: *Когда в восьмом часу утра Ольга Ивановна, с тяжелой от бессонницы головой, непричесанная, некрасивая и с виноватым выражением, вышла из спальни, мимо нее прошел в переднюю какой-то господин с черной бородой, по-видимому, доктор. Пахло лекарствами. Около двери в кабинет стоял Коростелев и правой рукой крутил левый ус. — К нему, извините, я вас не пущу, — угрюмо сказал он Ольге Ивановне. — Заразиться можно. Да и не к чему вам, в сущности. Он всё равно в бреду. — У него настоящий дифтерит? — спросила шёпотом Ольга Ивановна. — Тех, кто на рожон лезет, по-настоящему под суд отдавать надо, — пробормотал Коростелев, не отвечая на вопрос Ольги Ивановны. — Знаете, отчего он заразился? Во вторник у мальчика высасывал через трубочку дифтеритные пленки. А к чему? Глупо... Так, сдуру... — Опасно? Очень? — спросила Ольга Ивановна. — Да, говорят, что форма тяжелая. Надо бы за Шреком послать, в сущности.*

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna saçları darmadağınık, makyajsız yüzünde bir suçluluk ifadesiyle ve uykusuzluktan başı çatlayarak sabah yedide yatak odasından çıktığında, holde, doktor olduğu anlaşılan siyah sakallı bir beyle karşılaştı. Burnuna ilaç kokuları geldi. Korostelev çalışma odasının kapısı önünde durmuş, sağ eliyle bıyığının sol ucunu büküyordu. Olga İvanovna'ya sertçe, "Özür dilerim ama sizi içeri bırakamam," dedi. "Size de bulaşabilir hastalık. Hem, içeriye girmenizin hiçbir yararı da olmaz. Şu anda ateşi çok yüksek, sayıklıyor." Olga İvanovna fısıltıyla, "Gerçekten de difteriye mi yakalandı?" diye sordu. Onun sorusuna cevap vermeyen Korostelev, "Yok yere kendilerini tehlikeye atanları, elimden gelse hapse tiktirirdim," diye mırıldandı. "Hastalığı nasıl kaptığını biliyor musunuz? Difterili bir küçük çocuğun boğazından iltihabı emerek çekmiş. Peki ama neden? Hiç işte, sırf deliliğinden; budalalıktan başka bir şey değil onun bu yaptığı!" "Durumu çok mu tehlikeli?" diye sordu Olga İvanovna. "Evet, söylediklerine göre çok kötüymiş durumu. Yapılacak tek şey Şrek'i çağırtmak."*

Перевод Мехмета Озгюля: *Sabah saat 8'de Olga İvanovna uykusuzluktan başı kazan gibi, saçları darmadağınık, çirkin, suçlu bir yüzle odasından çıktığında ön odaya doğru yürüyen siyah sakallı biriyle karşılaştı. Doktor olmalıydı bu. Evin içi ilaç kokuyordu. Kocasının çalışma odasının önünde duran Korostelev gene sağ eliyle sol bıyığını kıvrıyordu. Korostelev asık bir suratla Olga İvanovna'ya dönerek: —Beni bağışlayınız, ama sizi içeri bırakamayacağım, dedi. Hastalık bulaşıcıdır. Aslında girmenizin bir yararı da yok. Nasıl olsa kendinde değil... Olga İvanovna fısıltıyla: —Kuşpalazı olduğu doğru mu? diye sordu. Korostelev onun bu sorusunu duymazlıktan geldi. —Kendini bile bile tehlikeye atanları cezalandırmak. Hastalığa nasıl yakalandığını biliyor musunuz? Salı günü bir çocuğun damağındaki kuşpalazı zararını tüple emmiş. Neden yaptı bu işi? Düpedüz aptallık... Yazık etti kendine... —Tehlikeli mi? Çok mu? —Ağır bir durum, diyorlar. Aslına bakılırsa Şrek anlar bu işten.*

Перевод Угура Бюке: *Olga İvanovna sabah sekizde uykusuzluktan başı kazan gibi, saç başı dağınık, çirkin, suçlu suçlu yatak odasından çıktığında, görünüşe göre doktor olan siyah sakallı biri yanından evin girişine doğru geçti. İlaç kokuyordu. Çalışma odasının kapısında duran Korostelyov sağ eliyle sol bıyığının ucunu çekiştiriyordu. "Bağışlayın ama sizi yanına sokamam," dedi somurtkan bir yüzle. "Size de bulaşabilir. Zaten ne işiniz var ki! Kendinde bile değil." "Gerçekten difteri mi?"*

diye sordu fisiltıyla Olga İvanovna. "İnadına risk alanları mahkemeye vermek gerek," diye mırıldandı Korostelyov, Olga İvanovna'nın sorusuna yanıt vermeden. "Niye hastalandı, biliyor musunuz? Salı günü bir çocuğun ağzındaki difterili salyayı pipetle emmiş. Peki niye? Aptalca... Sersemce..." "Durumu tehlikeli mi? Ciddi mi?" diye sordu Olga İvanovna. "Evet, tehlikeli bir tür deniyor. İşin doğrusu, Şrek'i çağırmak gerek."

Перевод Али Рыза Дырыка: Sabah saat sekize doğru, Olga İvanovna uykusuzluktan ağırlaşmış başıyla, çirkin, dağınık saçları ve suçlu bir yüz ifadesiyle yatak odasından çıktığında önünden siyah sakallı, görünüşüne bakılırsa doktor olabilecek bir bey geçip sofaya yöneldi. Ortalık ilaç kokuyordu. Çalışma odasının kapısının yanında Korostolyov duruyor, sağ eliyle sol bıyığını kıvırıyordu. "Bağışlayın, sizi onun yanına bırakamam," dedi Korostolyov, asık bir yüz ifadesiyle Olga İvanovna'ya. "Mikrop kapabilirsiniz. Hem aslında yanına gitmenize gerek yok. Çünkü sayıklama halinde." "Gerçekten difteri mi?" diye sordu Olga İvanovna, fisiltıyla.

"Kim riskli işler yapıyorsa onu gerçekten de mahkemeye vermek gerek," diye mırıldandı Korostolyov, Olga İvanovna'nın sorusuna yanıt vermeden. "Onun neden mikrop kapıldığını biliyor musunuz? Salı günü bir çocuğun difteri mikrobunu tüple emerek çekmiş. Ne diye? Aptalca... Öylesine, salaklığından..." "Tehlikeli mi? Çok mu tehlikeli?" diye sordu Olga İvanovna. "Evet, ağır bir tür diyorlar. Aslına bakılırsa, Şrek'e adam göndermek gerekirdi ya!"

Перевод Мете Эргина описывают встречу Ольги Ивановны с доктором и Коростелевым. Перевод «с тяжелой от бессонницы головой» как «*uykusuzluktan başı çatlayarak*» является точным и выразительным. Он подчеркивает силу и глубину чувства усталости, которое испытывала Ольга Ивановна. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна вышла из спальни «*непричесанная, некрасивая и с виноватым выражением*». Переводчик добавил слово «*taкуajsız*» в перевод, чтобы подчеркнуть, что Ольга Ивановна выглядела некрасивой из-за того, что она не была накрашена. В оригинале говорится, что Коростелев запрещает Ольге Ивановне входить в кабинет и говорит: «*Да и не к чему вам, в сущности*». В переводе это передано фразой «*Нем, içeriye girmenizin hiçbir yararı da olmaz*». Эта фраза также означает, что Ольге Ивановне не будет никакой пользы от того, что она увидит больного. В оригинале говорится, что больной находится в бреду. В переводе это передано фразой «*Şu anda ateşi çok yüksek, sayıklıyor*». Слово

«ateş» (температура) добавляет в перевод более конкретный смысл. Оно подчеркивает, что бред является следствием высокой температуры. Это помогает читателю лучше понять тяжесть состояния больного. В оригинале говорится, что Коростелев считает, что людей, которые подвергают себя опасности, нужно судить. В переводе это передано фразой «*Yok yere kendilerini tehlikeye atanları, elimden gelse hapse tiktürürdüm*». Эта фраза означает, что таких людей нужно наказывать за то, что они подвергают себя опасности. Она использует более краткую и лаконичную форму, что придает переводу более естественный и непринужденный вид. «*A k чему? Глупо... Так, сдуру...*» переведено как «*Peki ama neden? Hiç işte, sırf deliliğinden; budalalıktan başka bir şey değil onun bu yaptığı!*». В оригинале Коростелев выражает свое возмущение поведением Дымова. Он считает его поведение глупым и безрассудным. Перевод так же означает, что Коростелев считает поведение больного глупым и безрассудным. Она использует более эмоциональные и выразительные слова и выражения, такие как «*saçmalık*», «*delilikten*» и «*budalalık*», чтобы подчеркнуть возмущение Коростелева.

Перевод Мехмета Озгюля передает образ Ольги Ивановны, ее состояние и внешность после бессонной ночи, описывает доктора и даже вносит элемент медицинского аромата в описание сцены. Перевод «*с тяжелой от бессонницы головой*» как «*uykusuzluktan başı kazan gibi*» является точным и соответствующим исходному тексту. Переводчик использовал выражение «*baş kazan gibi olmak*», которое используется для обозначения состояния человека, который испытывает сильную головную боль или головокружение. Он использовал это выражение, чтобы передать состояние Ольги Ивановны, которая не могла заснуть всю ночь из-за переживаний о своей измене. Она чувствовала себя разбитой и усталой, и у нее была сильная головная боль. В оригинале выражение «*он всё равно в бреду*» используется для обозначения состояния человека, который находится в состоянии помраченного сознания, галлюцинаций и бреда. В переводе выражение «*nasıl olsa kendinde değil*» также используется для обозначения этого состояния. Переводчик использовал это выражение, чтобы передать состояние Дымова, который заразился дифтеритом и находится в тяжелом состоянии. Он бредит и не осознает своего окружения. В оригинале выражение «*тех, кто на рожон лезет*» используется для обозначения

людей, которые нарочно берут на себя риск или опасность. Переводчик использовал *«kendini bile bile tehlikeye atanları»* чтобы выразить свое недовольство действиями Дымова, который заразился дифтеритом, высасывая пленки из горла больного мальчика. Еще в переводе выражение *«Neden yaptı bu işi?»* используется для выражения недоумения и непонимания, выражение *«Düpedüz aptallık»* используется для обозначения действия, которое является бессмысленным или безрассудным и выражение *«Yazık etti kendine»* используется для обозначения действия, которое было совершено по глупости или безрассудности.

В целом, перевод Угура Бюке является точным и понятным. В оригинале говорится, что голова Ольги Ивановны была тяжелой от бессонницы. Переводчик Угур Бюке решил передать это значение, используя выражение *«başı kazan gibi»*, которое означает «голова как котел». Это выражение подчеркивает усталость Ольги Ивановны. В оригинале говорится, что Ольга Ивановна была непричесанной и некрасивой. Переводчик Угур Бюке решил передать это значение, используя выражения *«saçı başı dağınık»* и *«çirkin»*. Первое выражение означает «волосы взъерошенные», а второе – «некрасивая». В оригинале Коростелев говорит Ольге Ивановне, что ей не нужно идти к Дымову, потому что он все равно не в себе. Переводчик Угур Бюке решил передать это значение, используя выражение *«Zaten ne işiniz var ki!»*, которое означает «зачем тебе вообще это нужно?». Это выражение подчеркивает, что Коростелев не видит смысла в том, чтобы Ольга Ивановна ходила к Дымову. В оригинале говорится, что людей, которые подвергают себя опасности, нужно судить. Переводчик Угур Бюке решил передать это значение, используя выражение *«İnadına risk alanları mahkemeye vermek gerek»*, которое означает «тех, кто идет на риск намеренно, нужно судить». Это выражение подчеркивает, что Коростелев считает, что Дымов поступил намеренно и сознательно. Еще в оригинале говорится, что Коростелев считает, что Дымов поступил глупо и безрассудно. Переводчик Угур Бюке решил передать это значение, используя выражения *«aptalca»* и *«sersemce»*, которые означают «глупо» и «безрассудно». Эти выражения подчеркивают, что Коростелев осуждает поступок Дымова.

В целом, перевод Али Рыза Дырыка является хорошим вариантом перевода рассказа Чехова на турецкий язык. В исходном тексте говорится о том, что Ольга Ивановна была с тяжелой от бессонницы головой, непричесанная, некрасивая и с виноватым выражением. Перевод «*uykusuzluktan ağırlaşmış başıyla, çirkin, dağınık saçları ve suçlu bir yüz ifadesiyle*» передает смысл исходного текста. В исходном тексте говорится о том, что Коростелев не пустил Ольгу Ивановну к Дымову, потому что она могла заразиться. Перевод «*Bağışlayın, sizi onun yanına bırakamam, dedi Korostolyov, asık bir yüz ifadesiyle Olğa İvanovna'ya. Mikrop kapabilirsiniz.*» передает смысл исходного текста. В переводе также используется слово «mikrop», которое означает «микроб». Это слово точно передает смысл исходного текста, то есть то, что Коростелев опасается, что Ольга Ивановна заразится дифтерией, если пойдет к Дымову. В исходном тексте Коростелев говорит, что «*надо бы за Шреком послать*», то есть что это было бы желательно, но не обязательно. В переводе Али Рыза Дырыка это переводится как «*Aslına bakılırsa, Şrek'e adam göndermek gerekirdi ya!*», что означает «в сущности, нужно было послать за Шреком». Этот перевод делает акцент на том, что Коростелев считал, что Шрек необходим для лечения Дымова. Это изменение может быть связано с тем, что Али Рыза Дырык хотел подчеркнуть серьезность состояния Дымова.

Второй абзац

Исходный текст: *Приходил маленький, рыженький, с длинным носом и с еврейским акцентом, потом высокий, сутулый, лохматый, похожий на протодьякона, потом молодой, очень полный, с красным лицом и в очках. Это врачи приходили дежурить около своего товарища. Коростелев, отдежурив свое время, не уходил домой, а оставался и, как тень, бродил по всем комнатам. Горничная подавала дежурившим докторам чай и часто бегала в аптеку, и некому было убрать комнат. Было тихо и уныло.*

Перевод Мете Эргина: *Yahudi aksarıyla konuşan kızıl saçlı, uzun burunlu, ufak tefek bir adam geldi; onun ardından hafif kamburca, uzun boylu, kaba saba, başdiyakoza benzeyen biri, daha sonra da daha gençten, kırmızı yüzlü, tombulca, gözlüklü bir adam girdiler içeriye. Bunların hepsi de, arkadaşlarının başucunda nöbetleşe beklemek için gelen doktorlardı. Kendi nöbeti bittiği halde evine gitmeyen*

Korostelev, ortalıkta bir hayalet gibi dolaşıyordu. Hizmetçi, doktorlara çay yetiştirmekle uğraştığı ve ikide bir eczacıya koşturulduğu için ortalık toplanmamış duruyordu. Kasvetli bir havaya bürünen evde çıt çıkmıyordu.

Перевод Мехмета Озгюля: *Bu sırada eve üç kişi daha geldi. Biri, dili Yahudi kırmızısı, kızıl saçlı, uzun boyunlu, ufak tefek bir adamdı; baş zangoca benzeyen ikincisi uzun boylu, kamburca, saçları dağınık; üçüncüsü ise çok genç, şişman, kırmızı yüzlü, gözlüklüydü. Arkadaşlarının başında nöbet tutmaya gelen doktorlardı bunlar. Sırasını atlatmış olan Korostelev evine gitmedi, orada kalarak odalarda gölge gibi dolaşmaya başladı. Hizmetçi, doktorlara çay yapıyor, ikide bir eczaneye koşuyordu; o yüzden odalar toplanmamıştı. Evin içi sessiz, hüzünlüydü.*

Перевод Угура Бюке: *"Önce kısa boylu, kızıl saçlı, uzun burunlu, Yahudi aksanlı biri geldi; sonra uzun boylu, hafif kambur, uzun saçlı, başdyakoza benzeyen biri; en sonunda da genç, oldukça şişman, kırmızı yüzlü ve gözlüklü biri geldi. Bu doktorların hepsi arkadaşlarının başında nöbet tutmaya geldi. Kendi nöbetini bitiren Korostelyov evine gitmemişti; yerinde duramıyor, bir gölge gibi odalarda dolaşıyordu. Hizmetçi kadın nöbetçi doktorlara çay veriyor, eczaneye koşturuyordu, odaları toplayıp çekidüzen verecek kimse yoktu. İçerisi sessiz ve sıkıcıydı.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Kısa boylu, kızılca, uzun burunlu ve Yahudi aksanlı birisi geldi; sonra uzun boylu, hafiften kambur, saçları dağınık, baş diyakoza benzeyen birisi; sonra da genç, oldukça dolgun, kızıl yanaklı ve gözlüklü biri geldi. Bunlar, meslektaşlarının başında nöbet tutmak için gelen doktorlardı. Korostolyov nöbet süresini doldurduktan sonra evine gitmedi. Bir gölge gibi tüm odaları dolaşıyordu. Hizmetçi kadın nöbet tutan doktorlara çay veriyor, sık sık eczaneye koşuyordu. Odaları toplayacak kimse yoktu. Ortalık sessiz ve iç karartıcıydı.*

Перевод Мете Эргина передает общее ощущение сцены, сохраняя ключевые детали и образы, характеризующие внешность пришедших врачей и обстановку в доме Дымова. В переводе «*onun ardından hafif kamburca, uzun boylu, kaba saba, başdiyakoza benzeyen biri*» слово «kaba saba» означает «грубый, неотесанный, неотесанный». Оно также может использоваться для описания человека, который выглядит неопрятным или неряшливым. В данном случае, слово «kaba saba» используется для описания внешности врача, который имел

длинные волосы и бороду. Эти внешние признаки можно считать грубыми и неотесанными, поэтому сравнение с «лохматым» является уместным. В турецком языке слово «hayalet» означает «призрак, привидение». Оно также может использоваться для описания человека, который выглядит или ведет себя странно и неестественно. В данном случае, слово «hayalet» используется для описания Коростелева, который бродил по комнатам, как тень. Это сравнение подчеркивает, что Коростелев был в подавленном состоянии и не мог сосредоточиться на чем-либо. В оригинале говорится, что горничная была занята тем, что подавала чай врачам и бегала в аптеку. Из-за этого у нее не было времени обратиться в комнаты. Перевод «*Hizmetçi, doktorlara çay yetiştirmekle uğraştığı ve ikide bir eczacıya koşturulduğu için ortalık toplanmamış duruyordu*» является верным и уместным. Слово «uğraştığı» означает «занималась». Оно точно передает то, что горничная была занята тем, что подавала чай врачам. Слово «duruyordu» означает «стояла, находилась». Оно точно передает то, что в комнатах было неубрано. В русском оригинале говорится, что в доме было тихо и уныло. Это описание передает чувство подавленности и безнадежности, которое царило в доме. Слово «kasvetli» означает «унылый, мрачный, тусклый». Оно точно передает то, что в доме царила атмосфера уныния и безнадежности. Слово «çit çıkmıyordu» означает «не было ни звука». Оно точно передает то, что в доме было тихо.

Перевод Мехмета Озгюля достаточно точно передает характеристики врачей, их внешность и особенности. Подобно оригиналу, перевод описывает различных врачей, они выглядят по-разному, и каждый из них имеет свои особенности. Фразы «*Bu sırada eve üç kişi daha geldi*» нет в оригинале. Она была добавлена переводчиком для того, чтобы подчеркнуть внезапность появления трех врачей. В оригинале Чехов описывает трех врачей, которые приходят дежурить около больного товарища. Он описывает их внешний вид и характер. Описания человека с «еврейским акцентом», использование фразы «*dili Yahudi kırmızısı*» в переводе на турецкий язык не совсем точно передает смысл оригинала и это выражение может быть непонятным для турецкого читателя, так как это необычное описание акцента. Еще переводчик использует выражение «*kamburca*», которое означает «сутулый». Это выражение является более разговорным. В оригинале Чехов описывает Коростелева, который не ушел

домой после дежурства, а остался в доме больного товарища. Он бродит по комнатам, как тень. Перевод «*Sirasını atlatmış olan Korostelev evine gitmedi, orada kalarak odalarda gölge gibi dolaşmaya başladı*» является точным и передает ту же информацию, что и оригинал. В оригинале Чехов описывает горничную, которая подавала чай дежурящим врачам и часто бегала в аптеку. Перевод «*Hizmetçi, doktorlara çay yapıyor, ikide bir eczaneye koşuyordu; o yüzden odalar toplanmamıştı*» подходит к оригиналу. Также в оригинале Чехов описывает атмосферу в доме, где больной товарищ. Он пишет, что в доме было тихо и уныло. Переводчик Мехмет Озгюль также описывает атмосферу в доме.

Перевод Угура Бюке передает основную смысловую нагрузку, последовательность событий, описанных в тексте, и еще передает характеристики врачей, их внешность и особенности. В исходном тексте говорится, что врачи были разного роста, телосложения и национальности. Первый врач был маленьким, рыжим, с длинным носом и еврейским акцентом. Второй врач был высоким, сутулым, лохматым, похожим на протодьякона. Третий врач был молодым, очень полным, с красным лицом и в очках. В переводе эти характеристики переданы достаточно точно. Например, первый врач переведен как «*kısa boylu, kızıl saçlı, uzun burunlu, Yahudi aksanlı biri*»; второй врач переведен как «*uzun boylu, hafif kambur, uzun saçlı, başdyakoza benzeyen biri*»; третий врач переведен как «*genç, oldukça şişman, kırmızı yüzlü ve gözlüklü biri*». Эти переводы передают основные характеристики врачей, которые важны для понимания сюжета рассказа. Фраза «*отдежурировал свое время*» переведена как «*kendi nöbetini bitiren*». Это точный перевод, который передает значение «закончив свою смену» или «завершив дежурство». Перевод фразы «*некому было убрать комнат*» как «*odaları toplayıp çekidüzen verecek kimse yoktu*» точный и адекватный. Он передает смысл оригинала, что в комнате никто не убирался.

Перевод Али Рыза Дырыка передает основные детали и смысл оригинального текста, описывая последовательное появление врачей, которые приходили дежурить около своего коллеги. В переводе присутствуют некоторые отличия в описании врачей и их внешности. Например, перевод фразы «*маленький, рыженький, с длинным носом и с еврейским акцентом*» как «*Kısa*

boylu, kızılca, uzun burunlu ve Yahudi aksanlı birisi» точен и передает смысл исходного текста. Перевод «*молодой, очень полный, с красным лицом и в очках»* как «*sonra da genç, oldukça dolgun, kızıl yanaklı ve gözlüklü biri geldi»* передает общий смысл описания. Все слова переведены правильно и соответствуют основным характеристикам описываемого лица. Перевод «*Bunlar, meslektaşlarının başında nöbet tutmak için gelen doktorlardı»* является точным и передает чувство солидарности и сострадания, которые испытывали врачи по отношению к своему коллеге. Слово «*meslektaşı»* означает «*коллега»* или «*товарищ по профессии»*, а слово «*nöbet tutmak»* означает «*дежурить»*. Таким образом, перевод означает «*Это были врачи, которые пришли дежурить около своего коллеги»*. В исходном тексте говорится о том, что дома было тихо и уныло. В переводе это передается словами «*Ortalık sessiz ve iç karartıcıydı»*. Слово «*Ortalık»* означает «*место»*, «*окружающая среда»*, «*обстановка»*, слово «*sessiz»* означает «*тихий»*, а слово «*iç karartıcı»* означает «*унылый, печальный, мрачный»*. Таким образом, перевод означает «*обстановка была тихой и унылой»*. Этот перевод точен, потому что он точно передает смысл исходного текста.

Третий Абзац

Исходный текст: *Ольга Ивановна сидела у себя в спальне и думала о том, что это бог ее наказывает за то, что она обманывала мужа. Молчаливое, безропотное, непонятное существо, обезличенное своею кротостью, бесхарактерное, слабое от излишней доброты, глухо страдало где-то там у себя на диване и не жаловалось. А если бы оно пожаловалось, хотя бы в бреду, то дежурные доктора узнали бы, что виноват тут не один только дифтерит. Спросили бы они Коростелева: он знает всё и недаром на жену своего друга смотрит такими глазами, как будто она-то и есть самая главная, настоящая злодейка, и дифтерит только ее сообщник. Она уже не помнила ни лунного вечера на Волге, ни объяснений в любви, ни поэтической жизни в избе, а помнила только, что она из пустой прихоти, из баловства, вся, с руками и с ногами, вымазалась во что-то грязное, липкое, от чего никогда уж не отмоешься... «Ах, как я страшно солгала! — думала она, вспоминая о беспокойной любви, какая у нее была с Рябовским. — Будь оно всё проклято!..»*

Перевод Мете Эргина: *Yatak odasına çekilen Olga İvanovna, kendi kendine, kocasını aldattığı için Tanrı'nın cezasına çarptırıldığını söylüyordu. Sırf iyi yürekliliği yüzünden bu hallere düşen, o iyilik simgesi adam ise hiç konuşmadan, şikâyet etmeden, hatta mırıldanmadan, acısına sessizce katlanarak, sedire uzanmış yatıyordu öte yanda. Şikâyet edecek, nöbet geçirirken sayıklayacak olsa, başucunda bekleyen doktorlar kabahatin yalnız difteride olmadığını hemen anlardı. Belki de Korostelev bildiklerini onlara anlatmıştır bile, çünkü o her şeyi biliyor; arkadaşının karısına bakarken gözlerindeki o suçlayıcı ifade, âdeta, asıl mikrobun Olga İvanovna'nın kendisi olduğunu, difterinin ise sadece yardımcı olduğunu anlatan o ifade boşuna değildi ya. Volga boyundaki o mehtaplı geceyi, aşk yeminlerini, köylü kulübesindeki şiirsel hayatı olduğu gibi unutan Olga İvanovna, şimdi sadece, bir daha benliğini asla arındıramayacağı pis, yapışkan bir şeyin içine -hem de sırf bir kapris uğruna, sırf eğlence olsun diye- gırtlığına kadar gömüldüğünü düşünmekteydi. Ryabovski'yle aralarındaki huzursuz aşkı hatırlayan Olga İvanovna, "Meğer ne alçakmışım ben!" diye söylendi. "Lanet olsun hepsine!"*

Перевод Мехмета Озгюля: *Olga İvanovna odasında tek başına oturuyor; Tanrı'nın onu, kocasını aldattığı için cezalandırdığını düşünüyordu. Sesi çıkmayan, yumuşak başlı, anlaşılmamış bir varlık; uysallığı, fazla iyi olusu yüzünden kişiliğini savunamamış, zayıflayıp güçsüzleşmiş bir insan, öteki odada divanda uzandığı yerde, kimseden yakınmadan sessiz sessiz acı çekiyordu. Ama sayıklamaları arasında birinden azıcık yakınmış olsa, doktorlar hastalığının tek nedeninin kuşpalazı olmadığını anlayacaklardı muhakkak. Korostelev'e sorsalar o da biliyordu. Bütün gece arkadaşının karısına, asıl ve baş suçlu oymuş, kuşpalazı ancak ikinci derecede önemliymiş gibi bakması boşuna değildi... Olga İvanova şimdi ne Volga üzerindeki ay ışıklı geceyi, ne sevgi sözlerini, ne de köy evindeki şiirli yaşamı aklına getiriyordu; onun düşündüğü tek şey, geçici bir heves, bir hoppalık yüzünden gırtlığına kadar pis, yapışkan bir çamura battığı ve bu çamuru ömrü boyunca temizleyemeyeceğiydi. Riyabovski ile aralarındaki tedirgin aşkı anımsadıkça; «Ah, ben nasıl da kendimi aldatmışım! Allah canımı alsa da yapamaz olsaydım!..» diyordu kendi kendine.*

Перевод Угура Бюке: *Olga İvanovna kendi yatak odasında oturuyor ve kocasını aldattığı için Tanrı'nın kendisini cezalandırdığını düşünüyordu. Uysallığının kişiliksizleştirdiği, gereksiz iyiliğinin zayıf ve savunmasız bıraktığı bu sessiz,*

anlaşılmaz varlık, kendi odasındaki divanda usulca acı çekiyor ve hiç sesi çıkmıyordu. Sayıklarken şikâyet edecek olsa doktorlar suçlunun yalnızca difteri olmadığını anlardı. Korostelyov'a sorarlardı; her şeyi biliyordu, arkadaşının karısına en baş, en önemli mikrop gibi bakması, difteriyi yardımcı görmesi boşuna değildi. Olga İvanovna artık ne Volga'daki mehtaplı geceyi, ne aşkını ilan etmesini ne de izbada geçirdiği şiirsel zamanı anımsıyordu; aklındaki tek şey geçici bir hevesle, şımarıklıkla her şeyi eline yüzüne bulaştırdığı ve hiçbir zaman çıkmayacak yapışkan pisliğe bulandığıydı... "Ah, nasıl da korkunç biçimde yanıldım!" diye düşünüyordu Ryabovski'yle olan huzursuz aşkını anımsadığında. "Lanet olsun her şeye!.."

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna yatak odasında oturuyor ve kocasını aldattığı için Tanrı'nın kendisini cezalandırdığını düşünüyordu. Sessiz, uysal, anlaşılmasız bir varlık; mülayimliği yüzünden silikleşmiş, iradesiz, aşırı iyi yürekliliğinden dolayı zayıf düşmüş bir varlık orada bir yerde, divan üzerinde sessiz sedasız acı çekiyor ve şikâyet etmiyordu. Eğer bu varlık en azından sayıklarken şikâyetçi olsaydı, nöbetçi doktorlar, burada suçlu olan tek şeyin difteri olmadığını anlarlardı. Eğer Korostolyov'a sorsalardı o her şeyi biliyordu; arkadaşının karısına, asıl ve gerçek canı oymuş ve difteri de olsa olsa onun işbirlikçisiymiş gibi bakması boşuna değildi. Karısı ne Volga üzerindeki mehtaplı geceyi ne aşk itirafını ne kulübedeki şiirsel yaşamı anımsıyordu, anımsadığı tek şey boş bir kapris yüzünden, şımarıklığı yüzünden, elleriyle ayaklarıyla, tüm benliğiyle kirli, yapışkan bir şeye bulaştığı ve bundan asla yıkanıp arına mayacağıydı... "Ah, ne çok yalan söyledim!" diye düşünüyordu, Ryabovski ile yaşanan sorunlu aşkı anımsayarak. "Lanet olsun!.. Lanet olsun!.."*

Перевод Мете Эргина в целом отражает аналогичные чувства и мысли Ольги Ивановны и использует соответствующие турецкие слова и выражения, чтобы передать основные смысловые элементы исходного текста, сохраняя при этом его стилистические особенности. Например, перевод использует выражение «*o iyilik simgesi adam*», что означает «человек, олицетворяющий доброту». Это выражение более точно передает смысл оригинала, который подчеркивает, что муж Ольги Ивановны является тихим и безропотным человеком, который страдает от болезни, но не жалуется. Перевод использует более экспрессивное выражение «*acısına sessizce katlanarak*», что означает «тихо

переноса свою боль». Это выражение более ярко передает мысли о том, что муж Ольги Ивановны является тихим и кротким человеком. Еще перевод использует выражение *«kabahatin yalnız difteride olmadığı hemen anlarlardı»*, что означает «они сразу бы поняли, что виноват не только дифтерия». Это выражение более ярко передает мысль о том, что врачи поняли бы, что муж Ольги Ивановны болеет не только дифтеритом. Перевод *«Belki de Korostelev bildiklerini onlara anlatmıştır bile»* передает смысл оригинала, который предполагает, что Коростелев мог бы рассказать врачам о том, что Ольга Ивановна изменила мужу. Перевод использует выражение *«girtlağına kadar gömüldüğünü»*, что означает «погружена по горло». В оригинале нет этого выражения. Переводчик решил использовать это выражение, чтобы передать чувство полной погрязлости, которое испытывает Ольга Ивановна. Это выражение является более точным и уместным в данном контексте. В переводе используются выражения *«ne alçakmışım ben»* и *«Lanet olsun hepsine!»*. Эти выражения передают чувство стыда и раскаяния, которое испытывает Ольга Ивановна и подчеркивают, что Ольга Ивановна прокликает свою измену и все, что с ней связано.

Перевод Мехмета Озгюля отражает сильные эмоции и внутренние раздумья Ольги Ивановны о ее собственных поступках. Мехмет Озгюль постарался передать ее чувства и самоосуждение, используя разнообразные слова и фразы, чтобы описать ее состояние. В оригинале Чехов описывает Ольгу Ивановну, которая сидит в своей спальне и думает о том, что ее наказывает Бог за то, что она обманывала мужа. А перевод *«Olga İvanovna odasında tek başına oturuyor; Tanrı'nın onu, kocasını aldattığı için cezalandırdığını düşünüyordu»* является точным и передает ту же информацию, что и оригинал. В оригинале Чехов описывает мужа Ольги Ивановны как молчаливое, безропотное, непонятное существо, обезличенное своей кротостью, бесхарактерное, слабое от излишней доброты. Он лежит на диване и тихо страдает. Перевод *«Sesi çıkmayan, yumuşak başlı, anlaşılmamış bir varlık; uysallığı, fazla iyi olusu yüzünden kişiliğini savunamamış, zayıflayıp güçsüzleşmiş bir insan, öteki odada divanda uzandığı yerde, kimseden yakınmadan sessiz sessiz acı çekiyordu.»* подходит к оригиналу. В оригинале Чехов описывает Коростелева, который знает о том, что Ольга Ивановна обманывала мужа. Он смотрит на нее такими глазами, как будто она-то и есть самая главная, настоящая злодейка. Переводчик Мехмет Озгюль

«Korostelev'e sorsalar o da biliyordu. Bütün gece arkadaşının karısına, asıl ve baş suçlu oymuş, kuşpalazı ancak ikinci derecede önemliymiş gibi bakması boşuna değildi» хорошо описывает Коростелева. В оригинале Чехов описывает чувства Ольги Ивановны, которая раскаивается в том, что обманывала мужа. Она думает о том, что совершила ошибку и что никогда не сможет отмыться от этой грязи. В оригинале Чехов использует выражение «пустая прихоть», а Озгюль – *«geçici bir heves»* (мимолетная прихоть). В турецком языке слово «heves» имеет более узкий смысл, чем в русском, поэтому это изменение делает перевод более точным. Переводчик использует выражение *«bir hoppalık»* (легкомыслие) вместо «баловство». Это изменение делает перевод более точным, поскольку в русском языке слово «баловство» может иметь более широкий смысл, чем в турецком. Переводчик использует выражение *«girtlağına kadar pis, yarışkan bir çamura battı»* (погрязла в грязи до горла) вместо «вся, с руками и с ногами, вымазалась во что-то грязное, липкое». *«Будь оно всё проклято»* и *«Allah canımı alsa da yapamaz olsaydım»* используются для выражения сожаления или раскаяния. *«Allah canımı alsa da yapamaz olsaydım!»* является более поэтичным и выразительным выражением. Оно означает, что говорящий сожалеет о том, что сделал, и даже готов умереть, чтобы этого не делать.

В целом, перевод Угура Бюке точный и адекватный. Он передает смысл оригинала, сохраняя при этом стиль и образность языка Чехова. Фраза *«Молчаливое, безропотное, непонятное существо, обезличенное своею кротостью, бесхарактерное, слабое от излишней доброты»* переведена как *«Bi sessiz, anlaşılmaz varlık, uysallığının kişiliksizleştirdiği, gereksiz iyiliğinin zayıf ve savunmasız bıraktığı»*. В оригинале использовано более конкретное слово «бесхарактерное», которое в переводе заменено на более общее «zayıf ve savunmasız». В турецком языке слово «бесхарактерный» имеет более негативное значение, чем слово «zayıf ve savunmasız». Поэтому переводчик заменил первое слово на второе, чтобы сделать перевод более понятным и приемлемым для турецкого читателя. Фраза *«смотрит такими глазами, как будто она-то и есть самая главная, настоящая злодейка»* переведена как *«en önemli mikrop gibi bakması»*. В оригинале использовано слово «злодейка», которое в переводе заменено на более нейтральное «mikrop». Это изменение делает перевод более мягким и понятным для турецкого читателя. Фраза *«вымазалась во что-то*

грязное, липкое, от чего никогда уж не отмоешься...» переведена как «*hiçbir zaman çıkmayacak yapışkan pisliğe bulandığıydı*». В оригинале использовано слово «грязь», которое в переводе заменено на более эмоциональное «*yapışkan pislik*». Это изменение делает перевод более выразительным и образным. В целом, перевод Угура Бюке является хорошим и качественным. Он передает смысл оригинала, сохраняя при этом стиль и образность языка Чехова.

В целом, перевод Али Рыза Дырыка является точным и качественным. В оригинале Ольга Ивановна рассматривает свои страдания как наказание от Бога за обман мужа. Перевод «*kocasını aldattığı için Tanrı'nın kendisini cezalandırdığını düşünüyordu*» сохраняет эту идею. Переводчику удалось передать внутренние переживания и угрызания совести Ольги Ивановны. В оригинале Ольга Ивановна видит своего мужа как «*молчаливое, безропотное, непонятное существо, обезличенное своею кротостью, бесхарактерное, слабое от излишней доброты*». В переводе переводчик использует выражение «*sessiz, uysal, anlaşılmaz bir varlık; mülayimliği yüzünden silikleşmiş, iradesiz, aşırı iyi yürekliliğinden dolayı zayıf düşmüş bir varlık*» для передачи того же образа. В оригинале упоминается, что если бы Дымов пожаловалась, дежурные врачи узнали бы, что виновата не только дифтерия. В переводе это также отражено. Переводчик использует выражение «*suçlu olan tek şeyin difteri olmadığını*» для передачи того же смысла. В оригинале Ольга Ивановна не помнит лунного вечера на Волге и других моментов из своего прошлого. В переводе упоминается, что Ольга Ивановна «*ne Volga üzerindeki mehtaplı geceyi ne aşk itirafını ne kulübedeki şiirsel yaşamı anımsıyordu*».

Четвертый абзац

Исходный текст: *В четыре часа она обедала вместе с Коростелевым. Он ничего не ел, пил только красное вино и хмурился. Она тоже ничего не ела. То она мысленно молилась и давала обет богу, что если Дымов выздоровеет, то она полюбит его опять и будет верною женой. То, забывшись на минуту, она смотрела на Коростелева и думала: «Неужели не скучно быть простым, ничем не замечательным, неизвестным человеком, да еще с таким помятым лицом и с дурными манерами?» То ей казалось, что ее сию минуту убьет бог за то, что она, боясь заразиться, ни разу еще не была в кабинете у мужа. А в общем было*

тупое унылое чувство и уверенность, что жизнь уже испорчена и что ничем ее не исправишь...

Перевод Мете Эргина: *Saat dörtte Korostelev'le birlikte sofraya oturdu. Hiçbir şey yemeyen Korostelev, sadece kırmızı şaraptan yudumlayarak kaşlarını çattı durdu. Olga İvanovna da yemeğe dokunmadı. Sofrada oturdukları sürece Olga İvanovna içinden hep dua etti, eğer Dimov iyileşirse onu tekrar seveceğine, ona sadık bir eş olacağına söz verdi Tanrıya. Ara sıra kendi derdini bir an için unutup Korostelev'e bakıyor, içinden, "Böyle buruşuk suratlı, silik, önemsiz, görgüsüz bir insan olmak kim bilir ne sıkıcı bir şeydir," diye geçiriyordu. Aynı anda da, hastalık kapmaktan korkarak kocasının yanına hiç girmedigi için, Tanrı'nın hemen şimdi onu vuracağı duygusuna kapılıyordu. O perişan ruh durumu içinde de, hayatının bir daha düzelemeyecek biçimde mahvolduğuna inanıyordu...*

Перевод Мехмета Озгюля: *Saat 4'te Korostelev ile öğle yemeği yediler. Korostelev kırmızı şaraptan başka ağzına bir şey koymadı, hep somurttu. Olga İvanovna da bir şey yemedi. Bazen için için dua ederek, Dimov iyi olursa onu tekrar seveceğine, ona bağlı kalacağına yemin ediyor; bazen gözleri Korostelev'in yüzüne takılıp bir an dalarak; «Bir üstünlüğü, bir şöhreti olmamak, üstelik yüzü buruşuk, tavırları bayağı, basit olmak kim bilir ne kadar can sıkıcıdır?» diye düşünüyordu. Bazen de hastalık kapacağı korkusuyla bir kere olsun kocasının odasına girmedigi için, Tanrı her an canını alacakmış gibi bir korkuya kapılıyordu. Mutluluğunu kendi eliyle yıktığı, bir daha da düzeltemeyeceği inancıyla birlikte hüznü ve anlaşılmaz bir duygu sarmıştı bütün benliğini.*

Перевод Угура Бюке: *Saat dörtte Korostelyov ile yemek yedi. Korostelyov bir şey yemedi, yalnızca kırmızı şarap içip somurttu. Olga İvanovna da bir şey yemedi. Kâh içinden dua ediyor, Dimov iyileşirse onu çok seveceğine ve sadık bir eş olacağına yeminler ediyordu. Kâh bir anlığına dalıp Korostelyov'a bakarak "Tanınmayan, hiçbir özelliği olmayan, sıradan biri olarak üstelik böyle bir yüzle, bu davranışlarla sıkıcı olmamak mümkün mü?" diye düşünüyordu. Kâh hasta olacağı korkusuyla kocasının yanına bir kere bile girmedigi için Tanrı'nın hemen o anda canını alacağını düşünüyordu. Hayatının mahvolduğu ve bir daha asla düzeltemeyeceği inancıyla aptalca, hüznü dolu bir duygu vardı içinde...*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna saat dörtte Korostolyov ile yemek yedi. Korostolyov hiçbir şey yemedi, hep kırmızı şarap içip suratını astı. Olga İvanovna da hiçbir şey yemedi. Kah içinden dua edip, Dimov iyileşirse onu yeniden seveceği ve sadık bir eş olacağına dair Tanrı'ya yemin ediyor, kâh bir an dalıp Korostolyov'a bakıyor, "Sıradan, farklılık yaratmayan, bilinmedik bir insan olmak ve üstelik böylesine buruşuk bir yüzle ve berbat tavırlar takınmak sıkıcı değil mi?" diye düşünüyor, kâh mikrop kapmaktan korktuğu için kocasının çalışma odasına bir kez olsun uğramadığından Tanrı onu hemencecik öldürecekmiş gibi hissediyordu. Oysa genel olarak kör, melankolik bir duygu ile yaşamın artık bozulduğuna ve hiçbir şekilde düzeltilemeyeceğine inanıyordu.*

Перевод Мете Эргина хорошо передает внутренние размышления и чувства Ольги Ивановны, сохраняя тон и общую атмосферу текста. «*Он ничего не ел, пил только красное вино и хмурился*» переведено как «*Hiçbir şey yemeyen Korostelev, sadece kırmızı şaraptan yudumlayarak kaşlarını çattı durdu*». В переводе используется выражение «*kaşlarını çattı durdu*», которое означает «нахмурил брови и застыл». Перевод «*Olga İvanovna da yemeğe dokunmadı*» правильно передает смысл фразы «Она тоже ничего не ела.» Он означает, что Ольга Ивановна не прикасалась к еде или не ела. «*То ей казалось, что ее сию минуту убьет бог за то, что она, боясь заразиться, ни разу еще не была в кабинете у мужа*» переведено как «*Aynı anda da, hastalık kapmaktan korkarak kocasının yanına hiç girmedeği için, Tanrı'nın hemen şimdi onu vuracağı duygusuna kapılıyordu*». Перевод Мете Эргина использует более эмоционально окрашенное выражение «*Tanrı'nın hemen şimdi onu vuracağı duygusuna kapılıyordu*», что означает «она испытывала чувство, что Бог вот-вот ее убьет». Это выражение более ярко передает чувство страха и вины, которое испытывает Ольга Ивановна.

Перевод Мехмета Озгюля является точным и соответствующим исходному тексту. В переводе есть некоторые небольшие различия в выборе слов, которые делают перевод более кратким и лаконичным. Например, переводчик использует выражение «*kırmızı şaraptan başka ağzına bir şey koymadı*» вместо «*пил только красное вино*». Это дословное перевод оригинального предложения. В турецком языке это выражение означает, что человек ничего не

ел, кроме красного вина. Переводчик использует выражение «*gözleri Korostelev'in yüzüne takılıp bir an dalarak*» вместо «забывшись на минуту, она смотрела на Коростелева». В турецком языке это выражение означает, что человек засмотрелся на кого-то или что-то, а не просто посмотрел на него. «*Bir üstünlüğü, bir şöhreti olmamak, üstelik yüzü buruşuk, tavırları bayağı, basit olmak kim bilir ne kadar can sıkıcıdır?*» - это дословный перевод русского предложения «Неужели не скучно быть простым, ничем не замечательным, неизвестным человеком, да еще с таким помятым лицом и с дурными манерами?». В турецком языке это выражение означает, что человек считает скучным быть простым и неинтересным человеком с плохим поведением. Переводчик использует выражение «*Tanrı her an canını alacakmış gibi bir korkuya kapılıyordu*» вместо «она испугалась, что бог ее сию минуту убьет». Это изменение делает перевод более точным, поскольку в русском предложении говорится, что человек испытывает чувство страха или тревоги, а не просто испугался.

Перевод Угура Бюке в целом точно передает смысл оригинала, стараясь сохранить образность и стиль Чехова. При этом в некоторых случаях переводчик использует более образные или понятные выражения для турецкого читателя, что может быть связано с особенностями языка и предпочтениями переводчика. Это позволяет сохранить понятность и выразительность текста для целевой аудитории. Например, в оригинале используется фраза «она мысленно молилась». В переводе она заменена на «*içinden dua ediyordu*». Это более точное и понятное для турецкого читателя выражение. Вместо «давал обет богу» использовано «*yeminler ediyordu*», вместо «ни разу еще не была в кабинете у мужа» использовано «*kocasının yanına bir kere bile girmediği için*» и вместо «тупое унылое чувство» использовано «*aptalca, hüziin dolu bir duygu vardı içinde*». Перевод в целом сохраняет основной смысл, тон и образность оригинального текста, делая его доступным и понятным для турецкоговорящей аудитории.

В целом, перевод Али Рыза Дырыка является хорошим и качественным. Он передает смысл оригинала, сохраняя при этом стиль и образность языка Чехова. Фраза «Он ничего не ел, пил только красное вино и хмурился. Она тоже ничего не ела» переведена как «*Korostolyov hiçbir şey yemedi, hep kırmızı şarap içip*

suratını astı. Olga İvanovna da hiçbir şey yemedi». В переводе отражено, что Ольга Ивановна обедает вместе с Коростелевым. Переводчик передает, что они оба ничего не ели, и подчеркивает, что Коростелев пил только красное вино и хмурился. Перевод хорошо передает внутренние раздумья и монологи Ольги Ивановны. Переводчик передает ее мысли о том, что она может снова полюбить Дымова, если он выздоровеет, о том, что Коростелев – простой, ничем не выдающийся человек с плохими манерами, о том, не скучно ли быть обычным человеком, и о том, что она чувствует себя виноватой за то, что не посетила кабинет мужа, боясь заразиться. Это важный аспект воссоздания текста, особенно когда передаются ее эмоции, сомнения и размышления о своей жизни и окружении.

Пятый абзац

Исходный текст: *После обеда наступили потемки. Когда Ольга Ивановна вышла в гостиную, Коростелев спал на кушетке, подложив под голову шелковую подушку, шитую золотом. «Кхи-пуа... — храпел он, — кхи-пуа».*

Перевод Мете Эргина: *Onlar sofradan kalktıktan biraz sonra hava karardı. Salona geçen Olga İvanovna, Korostelev'in, kenarı sim işlemeli yastığı başının altına çekip divana uzanmış, horul horul uyumakta olduğunu gördü. "Eyyu-vaah," diye horluyordu adam. "Eeyu-vaah."*

Перевод Мехмета Озгюля: *Yemekten sonra akşam karanlığı çöktü. Olga İvanovna salona girdiği zaman, başının altına sırma işlemeli ipek yastıklardan birini koymuş bulunan Korostelev, sedirin üstünde uyumakta, «khi-puhakhi-puha» diye horlamaktaydı.*

Перевод Угура Бюке: *Yemekten sonra akşam karanlığı bastırdı. Olga İvanovna konuk odasına geçtiğinde Korostelyov, altın sırma iplikle dikili ipek yastığı başının altına koymuş, koltukta uyuyor, "Hihh-puh ... hihh-puh" diye horulduyordu.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Yemekten sonra hava karardı. Olga İvanovna salona geldi, Korostolyov altın kaplama iplikle dikilmiş bir yastığı başının altına koymuş, kanepede yatıyor, "horr-horr..." diye uyuyordu.*

В целом, переводы достаточно точные и понятные. Они передают основную информацию исходного текста: после обеда наступили сумерки, Ольга Ивановна вышла в гостиную и увидела, что Коростелев спит на кушетке, подложив под голову шелковую подушку, шитую золотом, и храпит.

В исходном тексте используется слово «кушетка». Переводчик Мете Эргин использует «divan». Переводчики Мехмет Озгюль, Угур Бюке и Али Рыза Дырык используют слова «sedir», «koltuk» и «kanepere» соответственно. Эти слова также могут быть переведены как «кушетка», но они имеют более конкретное значение в турецком языке. Например, слово «sedir» обычно используется для обозначения традиционного турецкого дивана.

В исходном тексте используется звукоподражательное слово «кхи-пуа». Фраза «кхи-пуа», которую произносит спящий персонаж, представляет собой описание звука храпа. Это звук, издаваемый человеком во сне при дыхании и характерный для храпа. Это звуковое подражание храпу, которое используется для передачи того, как человек храпит во время сна. В переводе Мете Эргина это выражение заменено на «Euуу-vaah. Euуу-vaah» на турецкий перевод можно интерпретировать как выражение удивления или огорчения, часто используемое в ответ на негативные или неожиданные события. В данном контексте оно может передавать удивление или некоторое беспокойство, но оно действительно отличается от оригинального звукоподражания храпа «кхи-пуа». Переводчик Мехмет Озгюль оставил звукоподражательное слово «кхи-пуа» в первоначальном виде, без перевода. Иногда переводчики оставляют такие звукоподражания без перевода, так как они сложно передаются на другие языки или могут потерять свою особенность и смысл при переводе. В переводе Угура Бюке это переведено как «Hihh-puh ... hihh-puh». В переводе пытаются передать аналогичный звук храпа, используя звукоподражание, которое может быть более близко к характеристике храпа на турецком языке. В переводе Али Рыза Дырыка «Кхи-пуа... — храпел он, — кхи-пуа» переведено как «horr-horr...diye uуuуordu». Переводчик Али Рыза Дырык использовал дословный звукоподражание «horr-horr» для передачи звука храпа Коростелева. Это слово точно имитирует звуки храпа на турецком языке.

Шестой абзац

Исходный текст: *И доктора, приходившие дежурить и уходившие, не замечали этого беспорядка. То, что чужой человек спал в гостиной и храпел, и этюды на стенах, и причудливая обстановка, и то, что хозяйка была не причесана и неряшливо одета — всё это не возбуждало теперь ни малейшего интереса. Один из докторов нечаянно чему-то засмеялся, и как-то странно и робко прозвучал этот смех, даже жутко сделалось.*

Перевод Мете Эргина: *Hastanın yanına girip çıkan doktorlar ortalıktaki düzensizliğin farkında bile değillerdi görünüşe bakılırsa. Salonda horlayan yabancı adam, duvarlardaki resimler, salonu dolduran eksantrik eşya, evin hanımının saçları darmadağınık ve o kılıksız ev haliyle ortalıkta dolaşması, bütün bunlar zerrece ilgilendirmiyordu onları. Doktorlardan biri bir şeye gülünce, adamın o çekingen kahkahası bile uygunsuz kaçtı, herkes bir huzursuzluk duydu.*

Перевод Мехмета Озгюля: *Nöbete gelen, nöbetten giden doktorlar da fark etmiyorlardı bu düzensizliği. Salonda yabancı birinin horlaya horlaya uyuması, duvarlardaki resim taslakları, eşyaların dağınıklığı, evin hanımının saçlarının karmakarışıklığı, pasaklılığı; hiçbiri, hiçbiri kimsenin dikkatini çekmiyordu. Doktorlardan biri, elinde olmadan bir şeye güldü; bu gülüş öyle yersiz, öyle soğuk kaçmıştı ki, herkes bir tuhaf oldu.*

Перевод Угура Бюке: *Nöbet tutmaya gelip giden doktorlar da bu düzensizliği fark etmiyordu. Konuk odasında yabancı birinin uyuyup horlaması, duvarlara asılı çizimler, ortamın dağınıklığı, ev sahibesinin saçının başının dağınıklığı ve üstündekilerin saçmalığı gibi şeyler hiç kimsenin zerre kadar ilgisini çekmiyordu. Doktorlardan biri elinde olmadan bir şeye güldü ve bu gülüş öyle tuhaf ve öyle anlamsız geldi ki herkes kendini kötü hissetti.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Ne nöbet tutmaya gelmiş ne de gitmiş olan doktorlar bu dağınıklığın farkında değillerdi. Ne tanımadıkları bir insanın salonda horlaması ne duvardaki etütler ne bu garip ortam ne de ev sahibesinin saçlarının taranmamış ve özensiz giyinmiş olması... Hiçbiri şimdi küçücük de olsa bir ilgi*

uyandırmıyordu. Doktorlardan biri kazayla bir şeye gülmeye başladı; nedense bu öylesine tuhaf ve ürkek bir sesteki ki, çevresindekiler şaşırıp kaldılar.

Все переводы отражают сцену. Перевод Мете Эргина наиболее точный и соответствует исходному тексту. «*И доктора, приходившие дежурить и уходившие, не замечали этого беспорядка*» переведено как «*Hastanın yanına girip çıkan doktorlar ortalıktaki düzensizliğin farkında bile değillerdi görünüşe bakılırsa*». В перевод Мете Эргина дополнено выражение «*görünüşe bakılırsa*», что означает «похоже». Это дополнение делает перевод более подробным. Еще он использует соответствующее турецкое выражение «*Hastanın yanına girip çıkan doktorlar*», которое означает «доктора, которые приходили и уходили к пациенту». В оригинале используется выражение «*не причесана и неряшливо одета*», которое подчеркивает, что хозяйка находится в расстроенных чувствах и не следит за своим внешним видом. В переводе это выражение передано как «*saçları darmadağınık ve o kılıksız ev haliyle ortalıkta dolaşması*». В оригинале используется выражение «*не возбуждало ни малейшего интереса*», которое подчеркивает, что доктора были полностью равнодушны к тому, что происходило вокруг них. В переводе это выражение передано как «*zerrece ilgilendirmiyordu onları*», что означает «ничто из этого не интересовало их ни в малейшей степени». Переводчик использует глагол «*ilgilendirmek*» (интересоваться), чтобы подчеркнуть, что доктора были полностью равнодушны к происходящему. В оригинале используется выражение «*как-то странно и робко прозвучал этот смех, даже жутко сделалось*», которое подчеркивает, что смех доктора был неожиданным, неуместным и даже пугающим. В переводе это выражение передано как «*adamın o çekingen kahkahası bile uygunsuz kaçtı, herkes bir huzursuzluk duydu*». Переводчик использует соответствующее турецкое выражение «*çekingen kahkahası*», чтобы подчеркнуть, что смех доктора был неуверенным и неуместным.

Перевод Мехмета Озгюля также достаточно точный, но в нем есть некоторые различия в выборе слов. «*Nöbete gelen, nöbetten giden doktorlar da fark etmiyorlardı bu düzensizliği*» – это дословное перевод русского предложения «*И доктора, приходившие дежурить и уходившие, не замечали этого беспорядка*». Переводчик использует слово «*nöbet*», которое означает «смена» или

«дежурство». В данном контексте, это указывает на врачей, которые приходили дежурить или меняли друг друга в сопровождении больного. Перевод «*Salonda yabancı birinin horlaya horlaya uyuması, duvarlardaki resim taslakları, eşyaların dağınıklığı, evin hanımının saçlarının karmakarışıklığı, pasaklılığı*» хорошо описывает характеристики беспорядка: чужой человек, который спал и храпел в гостиной, этюды на стенах, неопрятная обстановка и внешний вид хозяйки. В оригинале используется выражение «*И как-то странно и робко прозвучал этот смех, даже жутко сделалось*», которое означает, что смех был неожиданным и неприятным, что даже вызвало чувство страха. В турецком языке используется выражение «*Bu gülüş öyle yersiz, öyle soğuk kaçmıştı ki, herkes bir tuhaf oldu*», которое означает то же самое. В целом, эти различия в выборе слов являются незначительными. Они не влияют на общий смысл отрывка.

Перевод Угура Бюке в целом удачно передает образность, стиль и ключевые смысловые нюансы оригинала, сохраняя контекст и атмосферу произведения. Перевод передает смысл оригинала, описывая беспорядок и ситуацию, когда никто не обращал внимания на эти детали. В оригинале используется глагол «*возбуждать*», который означает «вызывать интерес». В переводе используется глагол «*ilgi çekmek*», который означает то же самое. В оригинале используется фраза «*ни малейшего интереса*», а в переводе используется фраза «*zerre kadar ilgisini çekmiyordu*». Это более точное и образное выражение для турецкого языка. В оригинале используется фраза «*как хозяйка была не причесана и неряшливо одета*», а в переводе используется фраза «*ev sahibesinin saçının başının dağınıklığı ve üstündekilerin saçmalığı*». При переводе текста важно сохранить смысл и образность, учитывая особенности языка и культурные нюансы. В данном случае, переводчик старался передать смысл фразы, используя выражения и обороты, более привычные для турецкого языка и позволяющие передать ситуацию наиболее точно и наглядно.

Перевод Али Рыза Дырыка достаточно точно передает смысл оригинала, однако есть некоторые моменты, на которые стоит обратить внимание. Например, в оригинале используется слово «*чужой*», чтобы подчеркнуть, что этот человек был незнаком докторам. В переводе используется слово «*tanımadıkları*», которое означает «незнакомые». В оригинале используется

слово «причудливая», чтобы подчеркнуть, что обстановка в доме была странной и необычной, а в переводе используется слово «garip», которое означает «странный». Перевод «*küçücük de olsa bir ilgi*» означает «даже самый крошечный интерес». Это точно передает смысл исходного текста, который означает, что ничего из того, что было перечислено выше, не вызывало интереса у докторов, даже если это было что-то необычное или странное. В обоих языках используется описательная лексика для передачи того, что смех был странным и робким. В оригинале используется слово «даже», которое подчеркивает, что смех был не просто странным и робким, но и пугающим. В турецком языке используется слово «*nedense*», которое означает «почему-то». Это слово подчеркивает, что смех был странным и робким, но причина этого не была ясна. В целом, перевод является точным и передает смысл исходного текста.

Седьмой абзац

Исходный текст: *Когда Ольга Ивановна в другой раз вышла в гостиную, Коростелев уже не спал, а сидел и курил. — У него дифтерит носовой полости, — сказал он вполголоса. — Уже и сердце неважно работает. В сущности, плохи дела. — А вы пошлите за Шреком, — сказала Ольга Ивановна. — Был уже. Он-то и заметил, что дифтерит перешел в нос. Э, да что Шрек! В сущности, ничего Шрек. Он Шрек, я Коростелев — и больше ничего.*

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna salona ikinci kez girdiğinde Korostelev uyanmıştı; divanda oturuyor, sigara içiyordu. Alçak sesle, "Difteri üst solunum yollarına iyice yerleşmiş," dedi. "Kalbi şimdiden yorgunluk belirtileri gösteriyor. Durum kötü görünüyor, kötü." "Şrek'i neden çağırtmadınız?" diye sordu Olga İvanovna. "Geldi de gitti bile. Difterinin genize yerleştiğini de o anladı. Hem, Şrek de kim oluyor zaten? Öyle pek de büyüülecek biri değildir Şrek. O Şrek ise, ben de Korostelev'im, işte o kadar."*

Перевод Мехмета Озгюля: *Olga İvanovna'nın salona ikinci gelişinde Korostelev uykudan kalkmış, sigara içiyordu. Olga İvanovna'yı görünce, alçak sesle: —Kuşpalazı burun boşluğuna geçmiş, dedi. Üstelik kalbi de iyi çalışmıyor. Kısacası, işler kötü... —Şrek'i getirseydiniz ya! —Geldi. Hastalığın buruna geçtiğini söyleyen o.*

Şrek buna ne yapsın! Sonra Şrek de kim oluyor? O Şrek'se ben de Korostelev'im, var mı bunun ötesi?

Перевод Угура Бюке: *Olga İvanovna bir başka sefer konuk odasına girdiğinde Korostelyov artık uyumuyordu, oturmuş sigara içiyordu. "Difteri geniz boşluğuna yerleşmiş," dedi yarım sesle, "artık kalbi de düzgün çalışmıyor. Aslında, işler çok kötü." "Şrek'i çağırırsanız," dedi Olga İvanovna. "Geldi zaten. Difterinin genize yayıldığını o söyledi. Aslında Şrek de kim! Ne yapacak ki? O Şrek ben de Korostelyov, işte bu kadar."*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Olga İvanovna misafir odasına bir daha girdiğinde Korostolyov yatmıyor, oturmuş sigara içiyordu. "Burun boşluğu difterisi," dedi alçak sesle. "Artık kalbi de kötü çalışıyor. Doğrusu, işler kötü." "Şrek'e adam gönderin," dedi Olga İvanovna. "Şrek geldi. Difterinin buruna geçtiğini de zaten o fark etti. E, Şrek de nesi! Aslında, Şrek hiçbir şey. O Şrekse ben de Korostolyov'um; daha ötesi yok."*

Перевод Мете Эргина в основном передает смысл оригинала, сохраняя общий контекст и основные идеи. Однако есть некоторые отличия в выборе слов. Перевод «*Olga İvanovna salona ikinci kez girdiğinde*» передает момент времени, когда Ольга Ивановна снова зашла в гостиную. Перевод «*в другой раз*» как «*ikinci kez*» является уместным, поскольку он подчеркивает повторное действие. Фраза «*Difteri üst solunum yollarına iyice yerleşmiş*» в переводе соответствует фразе «*У него дифтерит носовой полости*» в исходном тексте. Она передает смысл русской фразы, которая означает, что у Дымова дифтерия распространилась на носовую полость. Перевод «*Kalbi şimdiden yorgunluk belirtileri gösteriyor*» передает смысл фразы «*Уже и сердце неважно работает*», указывая на то, что сердце показывает признаки усталости или затруднений в работе. Перевод «*А вы пошлите за Шреком*» на турецкий «*Şrek'i neden çağirtmadınız?*» передает смысл фразы, означающий запрос или рекомендацию вызвать Шрека. Перевод «*Был уже*» как «*Geldi de gitti bile*» передает идею того, что Шрек уже приходил и понял, что дифтерия распространилась на носовую полость Дымова. Перевод «*Öyle pek de büyüülecek biri değildir Şrek*» передает идею о том, что Шрек не так уж и важен или значим. Это выражение подчеркивает невыдающийся статус Шрека. В целом, перевод передает

основные смысловые элементы оригинала. Он отражает действия и диалоги между персонажами, сохраняя общий контекст сцены.

Перевод Мехмета Озгюля достаточно точно передает основную идею и содержание оригинала, но есть несколько моментов, на которые стоит обратить внимание. Например, переводчик использует выражение «*Olga İvanovna'nın salona ikinci gelişinde*» вместо «когда Ольга Ивановна в другой раз вышла в гостиную». Перевод «второй раз» означает, что Ольга Ивановна вышла в гостиную во второй раз, после какого-то предыдущего выхода или события. Это не означает просто «в ее следующем визите». Переводчик использует это выражение для передачи того, что Ольга Ивановна выходила в гостиную не один раз. Первый раз она выходила, когда Коростелев спал, а во второй раз, когда он уже не спал, а сидел и курил. Перевод «*Üstelik kalbi de iyi çalışmıyor*» является точным и соответствует исходной фразе «уже и сердце неважно работает». Переводчик упоминает, что сердце пациента также работает плохо. Это означает, что состояние пациента серьезное. Фраза «*A вы пошлите за Шреком*» в оригинале подразумевает отправить кого-то за Шреком. Перевод «*Şrek'i getirseydiniz ya!*» соответствует этому смыслу, означая «Почему бы не привести Шрека сюда?» Переводчик сохраняет оригинальное имя «Шрек» в переводе. Это позволяет сохранить контекст отрывка. Он также добавляет восклицательный знак в конце предложения для передачи интонации Ольги Ивановны. Еще переводчик использует выражение «*Şrek buna ne yapsın!*» (Что Шрек может сделать!) для передачи фразы «Э, да что Шрек!». Он также использует выражение «*O Şrek'se ben de Korostelev'im*» для передачи фразы «Он Шрек, я Коростелев». Перевод показывает, что Коростелев не особо ценит авторитет специалиста Шрека. В своем высказывании он подчеркивает, что для него не имеет значения, кто такой Шрек, и что каждый человек, включая его самого, уникален и важен без привязки к какому-то имени или титулу.

Перевод Угура Бюке достаточно точно передает основной смысл и контекст оригинала, сохраняя общую идею диалога. Однако есть несколько отличий. Например, фраза «*У него дифтерит носовой полости*» была переведена как «*Difteri geniz boşluğuna yerleşmiş,*» что означает «дифтерий поселился в носовой полости.» Перевод передает суть, хотя слово «geniz»

обозначает скорее глотку или горло, чем носовую полость. Фраза «*A вы пошлите за Шреком*» была переведена как «*Şrek'i çağırsanıza,*» что означает «Позовите Шрека». Это более формальное обращение, чем оригинал, но сохраняет просьбу. Фраза «*Э, да что Шрек! В сущности, ничего Шрек*» была передана как «*Aslında Şrek de kim! Ne yaracak ki?*» В оригинале Коростелев произносит эту фразу с некоторым сарказмом и презрением. Он не верит в способности Шрека и считает его бесполезным. В переводе это передается. В целом, перевод Угура Бюке является хорошим и качественным. Он передает основные идеи и эмоции оригинального текста, сохраняя при этом стиль и образность языка Чехова.

Перевод Али Рыза Дырыка достаточно точно передает основной смысл оригинала и передает общую идею диалога между Ольгой Ивановной и Коростелевым. Однако, есть некоторые отличия и нюансы. Например, в исходном тексте Коростелев говорит: «*У него дифтерит носовой полости,*» – что подразумевает проблему с носовой полостью. В переводе используется слово «*burun boşluğu*», которое также означает «*носовая полость*». Оба слова имеют одинаковое значение. В оригинале Коростелев отвечает на просьбу послать за Шреком, что это не имеет значения и что он и Шрек – это всего лишь их имена. Перевод в целом передает эту идею. В оригинале используется слово «*да что*», чтобы подчеркнуть, что Коростелев не придает значения Шреку. В переводе используется слово «*nesi*», которое также означает «*да что*». Оба слова имеют одинаковое значение. В оригинале используется слово «*и больше ничего*», чтобы подчеркнуть, что Коростелев не считает Шрека равным себе. В переводе используется слово «*daha ötesi yok*», которое также означает «*и больше ничего*». В целом, перевод Али Рыза Дырыка является качественным и передает смысл исходного текста.

Восьмой абзац

Исходный текст: *Время тянулось ужасно долго. Ольга Ивановна лежала одетая в небранной с утра постели и дремала. Ей чудилось, что вся квартира от полу до потолка занята громадным куском железа и что стоит только вынести вон железо, как всем станет весело и легко. Очнувшись, она вспомнила, что это не железо, а болезнь Дымова. «Nature morte, порт... — думала она, опять впадая в забытье, — спорт... курорт... А как Шрек? Шрек, грек, врек...*

крек. А где-то теперь мои друзья? Знают ли они, что у нас горе? Господи, спаси... избави. Шрек, грек...»

Перевод Мете Эргина: *Zaman acı verecek kadar ağır geçiyordu. Olga İvanovna sabahtan beri yapılmamış yatağına üstündeki giysilerle uzanmış, kestiriyordu. Bütün evi sanki yerden tavana kadar bir demir külçesiyle doldurmuşlar da, bu demir külçesi bir kaldırılabilse, her şey yeniden eski neşesine kavuşacaktı gibi geliyordu ona. Kuş uykusundan irkilerek uyanan Olga İvanovna bu ağırlığın demir külçesinden değil, Dimov'un hastalığından ileri geldiğini algıladı. Yeniden dalarken, "Natürmor," diye mırıldandı, "kırmızı, beyaz, mor, amanın canlar yakıyor, hem Şrek de kim oluyor? Şrek kek... kelek... melek. Peki, benim bütün dostlarım nerede? Başımızın dertte olduğunu bilmiyorlar mı? Ah, Tanrım, sen bizi kurtar, sen bize acı... Bacı... Hacı..."*

Перевод Мехмета Озгюля: *Zaman geçmek bilmiyordu. Olga İvanovna sabahtan beri toplanmayan yatağında giyinik olarak yatmış, uyukluyordu. Evin bütün odalarının demirle dolu olduğunu görüyordu düşünde, bu demirler bir dışarı çıkarılsa, hemen hafifleyip rahatlayacaktı. Gözlerini açtığı zaman demirlerin Dimov'un hastalığı olduğunu anladı. Yeniden dalarken... «Natürmort... Port... Sport... Kurort...» diye düşünüyordu. «Ya Şrek nasıl? Şrek... Grek... Vrek... Krek. Dostlarım şimdi neredeler? Üzüntümüz olduğunu biliyorlar mı? Gospodı, spasi... İzbavi. [22] Şrek... Grek...»*

Перевод Угура Бюке: *Zaman geçmek bilmiyordu. Olga İvanovna sabahtan beri toplanmamış yatakta elbisesiyle uzanmış uyukluyordu. Rüyasında bütün evin yerden tavana kadar iri demir parçalarıyla dolu olduğunu, demirler dışarı atılsa herkesin rahatlayacağını ve neşeleneceğini görüyordu. Gözünü açtığında, bunların demir değil Dimov'un hastalığı olduğunu anımsadı. "Nature morte, kort, lord, fiyord..." diye düşünüyordu kendinden geçmiş bir halde. "Peki ya Şrek? Şrek, erek, örek, çörek ... kürek. Peki benim dostlarım nerede? Başımıza geleni biliyorlar mı? Tanrım, sen koru, merhamet et... Şrek, erek..."*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Zaman uzadıkça uzuyordu. Olga İvanovna sabahtan beri toplanmamış yatakta kıyafetiyle uzanmış uyukluyordu. Rüyasında tüm dairenin döşemeden tavana kadar kocaman bir demir parçasıyla kaplı olduğunu, bu*

demir parçası çekildiğinde herkesin keyfinin yerine geleceğini ve rahatlayacağını gördü. Gözlerini açar açmaz bunun bir demir değil Dimov'un hastalığı olduğunu anımsadı. "Nature morte, port..." diye düşünüyordu yeniden uykuya dalarken, "sport... kurort... Ya Şrek? Şrek, Grek, Vrek... Krek. Ya benim arkadaşlarım nerede şimdi? Bizde yas olduğunu biliyorlar mı? Tanrı kurtarsın... kurtarsın. Şrek, Grek..."

Перевод Мете Эргина хорошо передает атмосферу безысходности, царящую в квартире Ольги Ивановны, а также ее сбивчивые мысли и эмоциональную подавленность. Перевод передает идею того, что время медленно тянется. Оригинал описывает это как «ужасно долго», а перевод выражает это как «*acı verecek kadar ağır geçiyordu*», что также передает ощущение медленности и тяжести времени. В оригинале Ольге Ивановне кажется, что вся квартира заполнена огромным куском железа и что, если его убрать, всем станет легче. Перевод передает эту аналогичную атмосферу. В оригинале это ощущение сравнивается с громадным куском железа, а в переводе – *demir külçesi* (с железным слитком). Выражение «*Kuş uykusundan irkilerek uyanan*» не полностью соответствует значению «Очнувшись» в исходном тексте. Оно описывает состояние проснувшегося человека как легкого, поверхностного сна, напоминающего сон, который часто ассоциируют с периодом после полудня. Выражение «Очнувшись» более общая и может относиться к любому пробуждению, без конкретного уточнения типа сна. Таким образом, «*Kuş uykusundan irkilerek uyanan*» предполагает конкретное описание состояния проснувшегося человека, в то время как «Очнувшись» просто указывает на факт пробуждения. Перевод «*спорт... курорт*» как «*kırmızı, beyaz, mor, amanın canlar yakıyor,*» является точным и уместным. Он передает смысл русского выражения, которое означает, что Ольга Ивановна борется со сном, вспоминая разные слова и фразы. Перевод «*Шрек, грек...*» как «*Vası... Nası...*» в турецком варианте сохраняет ассоциативную игру со звуками и формирует своеобразные ассоциации, хотя это не дословный перевод. Этот перевод передает фрагмент мыслей и беспокойство Ольги Ивановны, в котором она использует звуковые ассоциации для выражения своего недоумения и беспокойства.

В целом, перевод Мехмета Озгюля является точным и соответствующим исходному тексту. Он передает основной смысл отрывка и сохраняет его

структуру. Переводчик использует выражение «*Zaman geçmek bilmiyordu*» вместо «*Время тянулось ужасно долго*». Это изменение является более точным, поскольку в турецком языке слово «*geçmek*» означает «проходить». Переводчик использует выражение «*demirle dolu olduğunu görüyordu düşünde*» для передачи того, что Ольга Ивановна видела во сне, что вся квартира заполнена железом. Переводчик сохраняет оригинальное выражение «чудилось» в переводе. Это позволяет сохранить контекст отрывка. Он также использует фразу «*demirlerin Dimov'un hastalığı olduğunu anladi*» для передачи понимания главной героиней того, что это не реальное железо, а проявление болезни у Дымова. Переводчик Мехмет Озгюль не перевел эти выражения: «*Nature morte, port*», «*Шрек, грек, врек... крек*», «*Господи, спаси... избави. Шрек, грек...*». Эти выражения представляют собой бессвязные слова и звуки, которые Ольга Ивановна повторяла, когда находилась в полудреме. Они не имеют конкретного значения, а скорее отражают ее эмоциональное состояние. Переводчик принял решение сохранить эти выражения в оригинале, чтобы передать их бессвязность и эмоциональность. Только выражение «*Господи, спаси... избави*» можно перевести на турецкий язык как «*Eu Tanrım, kurtar... koru bizi*». Эта фраза является мольбой о помощи Богу, она содержит просьбу о спасении и избавлении.

Перевод Угура Бюке достаточно точно передает основной смысл оригинала, сохраняя общую идею фразы. Однако, есть некоторые нюансы, которые можно отметить. В переводе «*Rüyasında bütün evin yerden tavana kadar iri demir parçalarıyla dolu olduğunu, demirler dışarı atılsa herkesin rahatlayacağını ve neşeleneceğini görüyordu*» сохраняется ощущение, что Ольга Ивановна находится в состоянии полудремы и ее мысли путаются. Использование множественного числа «*parçaları*» вместо единственного «*parçası*» могло бы еще усилить ощущение фрагментарности и раздавливающей силы болезни. «*Nature morte, port... — думала она, опять впадая в забытье, — спорт... курорт*» переведено как «*Nature morte, kort, lord, fiyord... diye düşünüyordu kendinden geçmiş bir halde*». В данном переводе переводчик использует звуковую игру, подбирая слова, которые звучат похоже на оригинальные, чтобы передать ассоциации и поток мыслей героини. Слово «*nature morte*» звучит похоже на турецкие слова «*kort, port, fiyord, lord*». Эти слова не имеют такого же значения,

как слово «nature morte» в русском языке, но они создают похожие ассоциации. Еще переводчик использовал слова «*Şrek, erek, örek, çörek ... kürek*», которые звучат похоже на русские слова «*Шрек, грек, врек... крек*». «Шрек» ассоциируется со словами, которые по звучанию похожи на него в турецком языке: «*erek*», «*örek*», «*çörek*» и «*kürek*». Это сохраняет игру слов и звуковую ассоциацию в оригинале. В целом, перевод Угура Бюке является хорошим и достаточно точным. Он передает основные идеи и эмоции оригинала, сохраняя при этом стиль и образность языка Чехова.

Перевод Али Рыза Дырыка верно передает основной смысл и общий контекст внутреннего монолога Ольги Ивановны. В русском языке используется слово «ужасно», чтобы подчеркнуть, что время тянулось очень долго. В турецком языке используется слово «*uzadıkça uzuyordu*», которое также означает «тянулось долго». В русском языке используется фраза «*это не железо, а болезнь Дымова*», чтобы подчеркнуть, что Ольга Ивановна поняла, что это не железо, а болезнь Дымова. В турецком языке используется фраза «*bu bir demir değil Dimov'un hastalığı olduğunu*», которая также означает «это не железо, а болезнь Дымова». В переводе Али Рыза Дырыка некоторые выражения из исходного текста не переведены. В исходном тексте Ольга Ивановна вспоминает картину «*Nature morte, порт...*». В переводе это выражение не переведено, а просто повторяется. В оригинале используется фраза «*грек, врек... крек*», чтобы передать неопределенное бормотание Ольги Ивановны. В переводе фраза «*грек, врек... крек*» передана без перевода. Существует несколько возможных причин, по которым переводчик сделал такой выбор. Возможно, он посчитал, что эта фраза не имеет важного значения для понимания смысла текста. Возможно, он считал, что она будет непонятна турецким читателям. Возможно, он просто не хотел усложнять перевод.

Девятый абзац

Исходный текст: *И опять железо... Время тянулось длинно, а часы в нижнем этаже били часто. И то и дело слышались звонки; приходили доктора... Вошла горничная с пустым стаканом на подносе и спросила: — Барыня, постель прикажете постлать? И, не получив ответа, вышла. Пробили внизу часы, приснился дождь на Волге, и опять кто-то вошел в спальню,*

кажется, посторонний. Ольга Ивановна вскочила и узнала Коростелева. — Который час? — спросила она. — Около трех. — Ну что? — Да что! Я пришел сказать: кончается...

Перевод Мете Эргина: İşte yine o demir külçesi... Zaman ağır ağır ilerliyor, ama bir türlü sonu gelmiyor zamanın, oysa alt kattaki duvar saati, hiç aksatmadan saat başlarını vuruyor. İkide birde de kapı çalınıyor: Doktorlar Dimov'u görmeye geliyorlar... Elinde bir tepsiyle hizmetçi girdi odaya; tepside boş bir bardak var. "Yatağınızı yapayım mı, madam?" diye sordu hizmetçi. Bir cevap alamayınca çıktı gitti. Alt kattaki saat, saat başını vurdu, Olga İvanovna'ya düşünde, Volga boyundaki kulübenin damına yağmur damlaları düşüyor gibi geldi ve o sırada yatak odasına yine birisi girdi, herhalde bir yabancıydı bu. Ama aynı anda, Olga İvanovna bunun Korostelev olduğunu anlayarak doğrulup, yatağına oturdu. "Saat kaç oldu?" diye sordu Korostelev'e. "Üç'e geliyor." "O nasıl?" "O nasıl mı? Size onun ölmek üzere olduğunu söylemek için geldim buraya."

Перевод Мехмета Озгюля: Yeniden demir dolu odalar. Zaman uzadıkça uzuyordu, alt katta saatin gongu arka arkaya vuruyordu. Arada bir kapının zili çalıyor, doktorlar geliyorlar, gidiyorlardı... Tepside boş bir bardakla hizmetçi girdi içeri. — Yatağı sermemi emreder misiniz? diye sordu. Bir yanıt alamadan da çıktı. Aşağıda saat bir daha vurdu, Volga boyunda geçirdikleri yağmurlu bir gün girdi düşüne, odasına yabancı olduğunu sandığı biri geldi. Olga İvanovna yerinden sıçradı ve karşısında Korostelev'i gördü. — Saat kaç? diye sordu. — Üç'e geliyor. — Bir haber var mı? — Can çekişiyor. Bunu söylemek için gelmiştim.

Перевод Угура Бюке: Yine demirler... Zaman uzadıkça uzuyor ama aşağı kattaki saat peş peşe vuruyordu. Arada sırada zilin sesi duyuluyor; doktorlar gelip gidiyordu... Hizmetçi tepside boş bir bardakla içeri girdi. "Hanımefendi yatağı açmamı emreder misiniz?" Yanıt alamayınca dışarı çıktı. Aşağıdaki saat yeniden vurdu, Volga'daki yağmur rüyasına girdi, birisi yine yatak odasına girdi, sanki yabancı biri gibiydi. Olga İvanovna hemen fırladı ve Korostelyov'u tanıdı. "Saat kaç?" "Üç gibi." "Nasıl?" "Nasıl olacak! Ölüyor... Bunu söylemeye gelmiştim."

Перевод Али Рыза Дырыка: Ve yine o demir... Zaman uzayıp gidiyor, alt kattaki saat de sık sık çalüyordu. Bir yandan da kapı zili çalüyordu; doktorlar

geliyorlardı... Elindeki tepside boş bir bardakla hizmetçi kadın odaya girip: "Hanımefendi, yatağı sermemi buyuramaz mısınız?" diye sordu. Yanıt alamayınca da çıktı. Alt katta saat çalıyor, Olga İvanovna'nın rüyasına Volga'daki yağmur giriyordu. Yatak odasına yine birisi girdi, yabancı biri olmalıydı. Olga İvanovna yataktan fırladı ve girenin Korostolyov olduğunu gördü. "Saat kaç?" diye sordu. "Üç civarında." "E, durum nedir?" "Ne olsun! Ölmek üzere olduğunu söylemeye geldim..."

Перевод Мете Эргина в целом передает основные события и контекст оригинала. Однако, есть некоторые расхождения в подробностях и выражении. В оригинале фраза *«И опять железо...»* имеет оттенок повторения и усталости, указывая на постоянное ощущение тяжести или неизбежности, а перевод *«İşte yine o demir külçesi...»* также передает эту идею, но может звучать несколько более абстрактно. Перевод *«Zaman ağır ağır ilerliyor, ama bir türlü sonu gelmiyor zamanın»* передает ощущение медленного течения времени и его бесконечности, что соответствует смыслу оригинала *«время тянулось долго»*. В оригинале говорится, что часы били часто, но не уточняется, как именно. Переводчик решил дополнить перевод, уточнив, что часы били каждый час. Эта информация уточняет и расширяет оригинальный текст, что помогает лучше передать ощущение медленного и мучительного течения времени для читателя. Это добавление помогает создать более наглядную картину ожидания и тягучести времени в данном контексте. Еще фраза *«приходили доктора»* переведена как *«Doktorlar Dimov'u görmeye geliyorlar»*. Переводчик здесь также добавляет деталь о том, что доктора приходят, чтобы увидеть Дымова, уточняет цель их визита, что в оригинале не является прямо указанным. Перевод *«Olga İvanovna'ya düşünde, Volga boyundaki kulübenin damına yağmur damlaları düşüyor gibi geldi»* сохраняет образность и ассоциацию с Волгой, используя метафору с дождем, который падает на крышу дачи на берегу Волги.

Перевод Мехмета Озгюля является хорошей основой, способной передать содержание и атмосферу отрывка. *«И опять железо»* переведено как *«Yeniden demir dolu odalar»* (комнаты снова полны железа). В оригинале ударение больше делается на восприятии и чувствах героини. Переводчик описывает комнаты, заполненные железом, как реализацию этого восприятия. Перевод *«Arada bir kapının zili çalıyor, doktorlar geliyorlar, gidiyorlardı»* передает последовательное

появление и уход докторов. Фраза «*Пробили внизу часы*» переведена как «*Aşağıda saat bir daha vurdu*». В этом случае, переводчик передал идею звонка часов, хотя «*bir daha*» может означать «еще раз» или «снова», что немного отличается от исходного контекста. Перевод «*Volga boyunda geçirdikleri yağmurlu bir gün girdi düşüne*» передает основную идею сцены – сон о дождливом дне на Волге. Перевод «*Я пришел сказать: кончается...*» как «*Can çekişiyor. Bunu söylemek için gelmiştim*» довольно точно передает общий смысл оригинала. Фраза «кончается» интерпретирована как «*can çekişiyor*», что означает «он умирает, борется со смертью». Хотя это близко к значению «кончается», оно может быть слишком прямолинейным и мрачным для передачи эмоционального состояния Коростелева в этой сцене. Альтернативным переводом фразы можно воспользоваться более нейтральным и подвешенным выражением, например: *Artık yolun sonu...*

Перевод Угура Бюке достаточно точно передает основной смысл оригинала и удерживает общую структуру текста, сохраняя последовательность событий. Перевод «*Yine demirler...*» для фразы «*И опять железо...*» и «*Zaman uzadıkça uzuyor ama aşağı kattaki saat peş peşe vuruyordu*» для фразы «*Время тянулось долго...*» являются достаточно точными и передают смысл оригинала. Также, «*Aşağı kattaki saat peş peşe vuruyordu*» для фразы «*А часы в нижнем этаже били часто...*» передает эту идею дословно и естественно на турецком языке. «*И то и дело*» - «*Arada sırada*» - турецкий вариант передает идею повторяющихся или частых действий, но не совсем улавливает элемент неожиданности, который может присутствовать в оригинале. «*Приходили*» - «*gelip gidiyordu*» - турецкий вариант добавляет дополнительное действие «уходили», что может немного менять восприятие сцены. «*Да что!*» - «*Nasıl olacak!*» - оба варианта передают чувство отчаяния и горя Коростелева. Перевод более экспрессивен и передает чувство безысходности. «*Я пришел сказать: кончается...*» - «*Ölüyor... Bunu söylemeye gelmiştim*» - оба варианта передают основную информацию о цели визита Коростелева.

В целом, перевод Али Рыза Дырыка является достойным. Однако есть несколько различий в выборе слов между исходным текстом и переводом Али Рыза Дырыка. В исходном тексте используется «*И опять железо*», чтобы

передать чувство тяжести и безнадежности. В переводе используется «*Ve yine o demir*». В исходном тексте используется слово «*тянулось*», чтобы передать чувство затянувшейся тревоги. В переводе используется слово «*uzayıp gidiyor*», которое также означает «*тянулось*». Еще перевод «*Bir yandan da kapı zili çalıyordu*» передает общий смысл фразы «*И то и дело слышались звонки*». Она указывает на регулярные звонки или звонок, который можно услышать время от времени, не постоянно, но с периодичностью. Перевод «*E, durum nedir?*» довольно точно передает смысл фразы «*Ну что?*», означающей запрос о текущей ситуации или обстановке. Это приблизительный эквивалент, хотя иногда точное соответствие выражений может немного различаться в разных контекстах. В исходном тексте Коростелев заканчивает фразу оборванно, добавляя драматизма моменту. В переводе слово «*ölmek üzere*» более конкретно передает смысл, что он находится в состоянии умирания. В целом, выбор слов в переводе Али Рыза Дырыка является точным и передает общий смысл исходного текста.

Десятый абзац

Исходный текст: *Он всхлипнул, сел на кровать рядом с ней и вытер слезы рукавом. Она сразу не поняла, но вся похолодела и стала медленно креститься. — Кончается... — повторил он тонким голоском и опять всхлипнул. — Умирает, потому что пожертвовал собой... Какая потеря для науки! — сказал он с горечью. — Это, если всех нас сравнить с ним, был великий, необыкновенный человек! Какие дарования! Какие надежды он подавал нам всем! — продолжал Коростелев, ломая руки. — Господи боже мой, это был бы такой ученый, какого теперь с огнем не найдешь. Оська Дымов, Оська Дымов, что ты наделал! Ай-ай, боже мой!*

Перевод Мете Эргина: *Korostelev karyolanın kenarına, Olga İvanovna'nın yanına ilişti, hıçkırığını yuttu, kolunun yeniyle gözyaşlarını sildi. Önce ne olduğunu kavrayamayan Olga İvanovna birdenbire buz kesildi ve ağır ağır istavroz çıkardı. Korostelev bu sefer yüksek sesle, "Ölüyor," diye tekrarladı ve tekrar hıçkırdı. "Kendini kurban ettiği için ölüyor." Sonra, acı dolu bir sesle üstüne basa basa, "Bilim dünyası için ne büyük kayıp!" dedi. "Bizim hepimize kıyasla ne büyük bir adam, ne olağanüstü bir insandı o. Ne büyük yetenekti! Hepimize ne büyük umutlar açılmıştı!" Korostelev*

daha sonra, bir elini öbür avucunun içinde sıkarak konuşmasını sürdürdü: "Tanrım, Tanrım, ne büyük bir bilgin, ne ender bir bilgin olacaktı! Ossip Dimov, Ossip Dimov, ne yaptın sen? Ah, Tanrım!"

Перевод Мехмета Озгюля: *Korostelev hiçkılmaya başladı; yatağın üstüne, Olga İvanovna'nın yanına oturarak gözlerini yeniyle sildi. Olga İvanovna durumu birden kavrayamadı, ama bedeninden bir ürperti geçti, ağır ağır istavroz çıkardı. Korostelev ince sesiyle: —Can çekişiyor, diye üsteleterek yeniden hiçkılmaya başladı. Ölüyor, çünkü kendini feda etti... Bilim için ne büyük bir kayıp! Hastanedeki doktorlarla kıyaslarsak eşi bulunmaz, ulu bir insandı. Ben yetenek diye onunkine derim. Kendisine ne umutlar bağlamıştık! Eşine az rastlanır bir bilim adamı olacaktı! Oska Dimov, Oska Dimov, bunu bize neden yaptın! Oy-0y, kurban olduğum!*

Перевод Угура Бюке: *Hiçkılmaya başladı, Olga İvanovna'nın yanına divana oturdu, gözyaşlarını koluyla sildi. Olga İvanovna o an anlamadı ama buz gibi oldu ve yavaşça haç çıkarmaya başladı. "Ölüyor..." diye yineledi incecik sesiyle ve yeniden hiçkıldı. "Ölüyor çünkü kendini feda etti... Bilim için ne büyük kayıp!" dedi Korostelyov acıyla. "Hepimizi bir araya getirsek bile onun gibi olamayız, büyük adam, olağanüstü bir adam! Müthiş yetenek! Ne umutlar ekti içimize!" diye ekledi ellerini ovuşturarak. "Tanrım, ne büyük bir bilim insanıydı, yüzyıl arasan bulamazsın. Oska Dimov, Oska Dimov, ne yaptın sen! Ah, Tanrım, ah!"*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Korostolyov hiçkıldı, karyolaya onun yanına oturdu ve yeniyle gözyaşlarını sildi. Olga İvanovna hemen anlayamadı, ama donakaldı ve yavaş yavaş haç çıkarmaya başladı. "Ölüyor..." diye yineledi Korostolyov, duyulur duyulmaz bir sesle ve yeniden hiçkılmaya başladı. "Ölüyor, çünkü kendini feda etti... Bilim için ne büyük bir kayıp! Eğer hepimizi onunla kıyaslarsak, o büyük, olağanüstü bir insandı! Ne üstün bir yetenektir! Hepimize ne de büyük umutlar vermişti! Aman Tanrım, öyle bir bilim adamı olacaktı ki, mumla arasan bulamazsın. Oska Dimov, Oska Dimov, ne yaptın sen! Аyyу, aman Tanrım!"*

Перевод Мете Эргина в целом передает смысл и атмосферу исходного текста. Однако, есть несколько нюансов. Например, в переводе Эдиза добавлена фраза «*hiçkırığını yuttu*», которая означает «проглотил всхлип». Эта фраза передает то, что Коростелев пытается скрыть свое горе. В исходном тексте этого

момента нет. В оригинале говорится «*вытер слезы рукавом*», в переводе это было передано как «*kolunun yeniyle gözyaşlarını sildi*». Слово «уен» означает «рукав одежды». Тогда перевод корректно передает идею вытереть слезы рукавом. Это означает, что человек использовал рукав своей одежды, чтобы вытереть слезы. В переводе Коростелев повторяет фразу «*Ölüyor*» (Умирает) высоким голосом, а не тонким голоском, как в исходном тексте. Это может слегка смягчать отчаяние в голосе Коростелева. В переводе фраза «*подавал нам всем*» переведена как «*Hepimize ne büyük umutlar aşılamıştı*». В турецком языке слово «*aşılama*» означает «прививать» в прямом и переносном смысле. В данном случае оно означает «внушать», «вливать в кого-то надежду». Этот перевод точный и соответствует смыслу исходного текста. Коростелев говорит о том, что Дымов вселял в него и других людей надежду. Фраза «*Господи боже мой, это был бы такой ученый, какого теперь с огнем не найдешь*» в переводе звучит как «*Tanrım, Tanrım, ne büyük bir bilgin, ne ender bir bilgin olacaktı*». В турецком языке слово «*ender*» означает «редкий», «исключительный». В данном случае оно используется для обозначения того, что Дымов был бы ученым исключительного масштаба, каким еще никогда не встречалось. Таким образом, перевод точный и соответствует смыслу исходного текста. Он передает отчаяние Коростелева, который понимает, что Дымов был гением, и его смерть – это огромная потеря для всего человечества.

Перевод Мехмета Озгюля сохраняет общий смысл и эмоциональный фон оригинала. Однако есть некоторые отличия. Например, переводчик передал общий смысл, описывая, что Коростелев начал всхлипывать, сел на кровать рядом с Ольгой Ивановной и вытер слезы. Он использовал «*gözlerini yeniyle sildi*» вместо «*вытер слезы рукавом*». Это звучит немного формально. «*Göz yaşlarını elinin tersiyle sildi*» гораздо лучше передает разговорный тон и эмоциональность исходного предложения, где Коростелев вытирает слезы рукавом. Это отлично сближает перевод с оригиналом и усиливает впечатление от сцены. Перевод «*Can çekiyor, diye üsteleyerek yeniden hıçkırmaya başladı*» не вполне точно передает эмоциональный оттенок оригинала. В переводе Мехмета Озгюля нет упоминания о «тонком голоске». Это, безусловно, важно, поскольку этот образ усиливает трагичность момента. Коростелев, человек с сильным характером, в этот момент оказывается совершенно беспомощным. Его голос

становится тонким и слабым, как будто он теряет свою силу и энергию. Фраза «*Какие дарования! Какие надежды он подавал нам всем!*» переведена как «*Kendisine ne umutlar bağlamıştık!*» Переводчик не передал тон изначального восхищения и удивления персонажа перед дарованиями и надеждами, которые он вкладывал в умирающего человека. Перевод «*Оу-Оу, kurban olduğum!*» несколько отличается по тону от «*Ай-ай, боже мой!*». Вот один пример перевода «*Aman Allahım, bu nasıl olabilir!*» Это выражение выражает недоумение и отчаяние. Оно подчеркивает, что Коростелев не может понять, как такое могло случиться.

Перевод Угура Бюке в целом передает основные моменты и эмоциональную окраску оригинала, но есть несколько отличий. Например, фраза «*сел на кровать рядом с ней*» переведена как «*Olga İvanovna'nın yanına divana oturdu*». Здесь упоминается диван, в то время как в оригинале упоминается кровать. Фраза «*она сразу не поняла, но вся похолодела и стала медленно креститься*» переведена как «*Olga İvanovna o an anlamadı ama buz gibi oldu ve yavaşça haç çıkarmaya başladı*». Исходный текст подразумевает, что она начала перекрещиваться, чувствуя нечто страшное, в то время как перевод упоминает «*быть как лед*». Это выражение является идиоматическим и передает сильное ощущение холода. Фраза «*Господи боже мой, это был бы такой ученый, какого теперь с огнем не найдешь*» выражает чувство глубокого горя и разочарования. Выражение «*с огнем не найдешь*» означает, что что-то невозможно найти даже при самых тщательных поисках. Оно часто используется для описания чего-то выдающегося, чрезвычайно редкого или исключительного. Перевод Угура Бюке передает это значение с помощью турецкого выражения «*Tanrım, ne büyük bir bilim insanıydı, yüzyıl arasan bulamazsın*», которое буквально означает «*Господи, это был бы такой великий ученый, что даже если искать его целый век, не найдешь*». Это выражение является идиоматическим и передает сильное чувство восхищения и сожаления.

Перевод Али Рыза Дырыка передает общий смысл оригинала, но есть несколько нюансов, которые стоит учесть. Например, в переводе фраза «*вся похолодела*» переведена как «*donakaldı*». В турецком языке слово «*donmak*» означает «*замерзнуть*». Это может отражать физическое или эмоциональное

состояние, когда человек испытывает оцепенение или чувствует, будто замерзает от ужаса, шока или страха. Такое слово может передавать не только буквальный холод, но и внутренний холод или испуг. Еще выбор «*duyulur duyulmaz bir sesle*» в переводе Али Рыза Дырыка для фразы «тонким голосом» из оригинала немного отличается по эмоциональному оттенку. «Тонким голосом» – подразумевает тихий, слабый голос, возможно из-за сдерживаемых эмоций или физической слабости. Это создает впечатление печали и отчаяния Коростелева, а «*duyulur duyulmaz bir sesle*» – означает «едва слышимый голос», но скорее из-за дрожи или хрипоты, вызванных плачем. Это может создавать впечатление, что Коростелев пытается скрыть свои эмоции или находится в шоке. Однако оба варианта передают трагическое состояние Коростелева. Также перевод фразы «с огнем не найдешь» как «*tumla arasan bulamazsin*» в переводе Али Рыза Дырыка точный и соответствует смыслу исходного текста. В русском языке выражение «с огнем не найдешь» используется для описания чего-то очень редкого или ценного. В турецком языке выражение «*tumla arasan bulamazsin*» имеет то же значение. В данном контексте Коростелев использует это выражение, чтобы подчеркнуть, что Дымов был гением, которого больше не найти нигде в мире.

Одиннадцатый абзац

Исходный текст: *Коростелев в отчаянии закрыл обеими руками лицо и покачал головой. — А какая нравственная сила! — продолжал он, всё больше и больше озлобляясь на кого-то. — Добрая, чистая, любящая душа — не человек, а стекло! Служил науке и умер от науки. А работал, как вол, день и ночь, никто его не щадил, и молодой ученый, будущий профессор, должен был искать себе практику и по ночам заниматься переводами, чтобы платить вот за эти... подлые тряпки!*

Перевод Мете Эргина: *Bütün umudunu kaybetmişçesine, acıyla ellerini yüzüne kapadı. Sonra, kızdığı birinden öfkesini alamamış gibi gittikçe sertleşen bir sesle, konuşmasını sürdürdü: "Üstelik ne büyük bir ahlak gücü! Nazik, saf, sevecen, pırlanta gibi bir insan! Bilime hizmet etti, bilim uğruna öldü. Kimse ona acımadı, ama o gece gündüz demeden at gibi çalıştı, özel hastalar aramak zorunda kaldı, sabahlara kadar oturup çeviriler yaptı, sırf, şu sefil paçavraların parasını ödeyebilmek için!"*

Перевод Мехмета Озгюля: *Korostelev derin bir üzüntü içinde elleriyle yüzünü kapadı. Bu hıçkırıklardan başı sarsılıyordu. Birilerine olan kızgınlığı gitgide artarak devam etti: —Hele o ne ruh zenginliği! Herkesin iyiliğini isteyen, sevgi dolu, temiz bir yürek! İnsan değil, bir pırlanta! Bilime hizmet etti, bilim yüzünden de ölüyor. Gece demedi, gündüz demedi, eşek gibi çalıştı; kimseden yardım beklemedi. Genç bilgin, geleceğin profesörü evinin geçimini de düşünmek zorundaydı; işte şu paçavralara para yetiştirmek için akşamlarını çeviri yapmakla harcadı.*

Перевод Угура Бюке: *Korostelyov umutsuzlukla ellerini yüzüne kapattı ve başını salladı. "O ne müthiş ahlak!" diye devam etti, giderek daha çok kızılıyordu. "İyi, temiz, seven bir yürek, insan değil içi dışı bir varlık. Bilime hizmet etti, bilimden öldü. Gece demeden, gündüz demeden eşek gibi çalıştı; kimse ona acımadı, yardım etmedi; genç bilim insanı, geleceğin profesörü, evinin geçimini de düşünmeliydi, işte şu ... saçta bez parçalarının parasını ödemek için geceleri çeviri yapıyordu."*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Korostolyov umutsuzluk içinde iki eliyle yüzünü kapattı ve başını sallamaya başladı. "Ne ahlaklı bir insandı!" diye devam etti, birilerine giderek daha çok öfkelenerek. "İyi yürekli, temiz, sevgi dolu bir yürekti; insan değil, berrak bir camdı! Bilime hizmet etti ve bilim yolunda öldü. Gece gündüz öküz gibi de çalıştı, kimse ona acımadı; genç bir bilim adamı, geleceğin profesörü kendisi için uygulama alanı bulmak zorundaydı ve geceleri de işte şu... aşağılık paçavralara para ödemek için çeviriler yapıyordu!"*

Перевод Мете Эргина передает общий смысл и эмоциональную окраску оригинала, хотя с некоторыми отличиями. Например, в оригинале говорится о том, что персонаж закрыл обеими руками лицо и покачал головой, что выражает отчаяние. Однако перевод описывает это как «*Bütün umudunu kaybetmişçesine, acıyla ellerini yüzüne kapadı*». Этот перевод добавляет глубины и драматизма. В переводе используется метафора с «*pırlanta gibi bir insan*», что означает «человек, как бриллиант», чтобы подчеркнуть его выдающиеся качества. Однако в оригинале «*не человек, а стекло*» подчеркивает хрупкость и беззащитность Дымова. Оригинал использует выражение «*как вол*», которое подчеркивает физическую тяжесть труда Дымова. Перевод «*at gibi çalıştı*» передает аналогичный смысл, но добавляет элемент неустанности и упорства. Оригинал говорит о Дымове как о «*молодом ученом, будущем профессоре*», что

подчеркивает его талант и несправедливость его положения. В переводе это не упоминается напрямую, но подразумевается через образ тяжелой работы, которую вынужден выполнять такой талантливый человек. В целом, перевод достойный и эффективно передает трагическую ситуацию Дымова и праведный гнев Коростелева.

Перевод Мехмета Озгюля четко передает ключевые моменты: отчаяние Коростелева, его возмущение несправедливой судьбой Дымова, его восхищение нравственной силой и трудолюбием ученого. Некоторые фразы в переводе звучат менее эмоционально, чем в оригинале. Например, фраза «*Korostelev derin bir üzüntü içinde elleriyle yüzünü kapadı*» (Коростелев закрыл лицо руками в глубоком отчаянии) означает, что он закрыл лицо руками в глубоком огорчении и передает смысл предложения. Однако фраза «*Bu hıçkırıklardan başı sarsılıyordu*» неправильно переводит исходный текст. В оригинале нет прямого упоминания о рыданиях Коростелева. Однако, учитывая, что он закрыл лицо руками, можно предположить, что он плачет. Это предположение подтверждается тем, что он находится в глубоком отчаянии. Фраза «*Hele o ne ruh zenginliği!*» передает восхищение Коростелева нравственной силой и трудолюбием Дымова. Фраза «*insan değil, bir pırlanta!*» подчеркивает, что Дымов был человеком с чистой и благородной душой. Он был как алмаз, который легко можно повредить, но который при этом обладает большой ценностью. Фраза «*Gece demedi, gündüz demedi, eşek gibi çalıştı*» в переводе подчеркивает непрерывность и интенсивность работы Дымова. Он работал без остановки, как вол, день и ночь. Фраза «*должен был искать себе практику*» в оригинале означает, что Дымов должен был найти работу, чтобы обеспечить свою семью. Фраза «*evinin geçimini de düşünmek zorundaydı*» в переводе означает то же самое. Она подчеркивает, что Дымов должен был заботиться о своей семье и что это было одной из причин, по которой он работал так много.

Перевод Угура Бюке охватывает основные идеи и передает эмоциональный оттенок и отчаяние, присутствующие в оригинале. Перевод «*İyi, temiz, seven bir yürek, insan değil içi dışı bir varlık*» означает, что Дымов был человеком с исключительной нравственной чистотой и добротой. Между оригиналом и переводом есть некоторые нюансы. В русском языке метафора

«не человек, а стекло» создает впечатление, что Дымов был настолько хрупким и беззащитным, что его можно было легко сломать. А перевод «*insan değil içi dışı bir varlık*» подчеркивает, что Дымов был человеком с исключительной нравственной чистотой и добротой, которые были его неотъемлемой частью. Фраза «*Gece demeden, gündüz demeden eşek gibi çalıştı; kimse ona acımadı*» точно передает, что Дымов работал очень усердно и без перерыва. Перевод «*evinin geçimini de düşünmeliydi*» подходит к фразе «должен был искать себе практику». Он передает смысл оригинала, что Дымов должен был найти работу, чтобы обеспечить свою семью. В целом, перевод Угура Бюке достаточно точный и передает смысл оригинала.

Перевод Али Рыза Дырыка выполнен довольно точно и передает общий смысл оригинала. Перевод фразы «Добрая, чистая, любящая душа — не человек, а стекло!» как «*İyi yürekli, temiz, sevgi dolu bir yürekti; insan değil, berrak bir camdı!*» точен и передает смысл оригинала. В обоих случаях речь идет о том, что Дымов был человеком с высокой нравственной силой, который был готов пожертвовать собой ради других. В переводе Али Рыза Дырыка вместо метафоры «стекло» используется выражение «*berrak bir cam*». Выражение «*berrak bir cam*» подчеркивает хрупкость и беззащитность Дымова и также чистоту и прозрачность Дымова. Таким образом, перевод сохраняет смысл оригинала, но добавляет к нему новый оттенок. Выражение «*gece gündüz öküz gibi de çalıştı*» эффективно передает тяжелый и беспощадный труд героя. Оно использует сравнение с быком, чтобы подчеркнуть физическую тяжесть и изнуряемость работы. И, наконец, перевод подчеркивает сопутствующую сложность ситуации. Дымов был вынужден искать практику и заниматься переводами, чтобы оплатить «*aşağılık paçavralara*» (подлые тряпки). В целом, перевод Али Рызы Дырыка является точным и выразительным. Он эффективно передает смысл оригинала и создает нужное впечатление.

Двенадцатый абзац

Исходный текст: Коростелев поглядел с ненавистью на Ольгу Ивановну, ухватился за простыню обеими руками и сердито рванул, как будто она была виновата. — И сам себя не щадил, и его не щадили. Э, да что, в сущности! — Да, редкий человек! — сказал кто-то басом в гостиной.

Перевод Мете Эргина: *Korostelev, Olga İvanovna'nın yüzüne âdeta tiksinerек baktı ve sanki bütün kabahat yatak çarşafındaymış gibi, onu ellerinin arasına alarak parçalamaya koyuldu. "Kimse ona acımadığı gibi, kendi kendine de acımadı o. Ama şimdi konuşmanın ne yararı var ki?" Salondan, pes perdeden bir ses duyuldu: "Evet, olağanüstü bir insandı o."*

Перевод Мехмета Озгюля: *Korostelev tiksintiyle Olga İvanovna'nın yüzüne baktı, iki eliyle birden çarşafa sarıldı ve bütün suçlu oymuş gibi cartadak yırttı. —Ne kendi acıdı kendisine, ne de başkası. Ee, bundan başka ne beklenebilirdi ki! Salondan birisi tok sesiyle:—Eşsiz bir insandı! dedi.*

Перевод Угура Бюке: *Korostelyov öğrenerek Olga İvanovna'ya baktı, yatak çarşafına iki eliyle yapıştı, sanki o suçluymuş gibi ortadan yırtıverdi. "Ne kendi acıdı kendisine ne de başkası. Ne olacaktı ki zaten!" "Evet, bulunmaz biriydi!" dedi bas sesli biri konuk odasından.*

Перевод Али Рыза Дырыка: *Korostolyov nefretle Olga İvanovna'ya baktı, iki eliyle çarşafa sarıldı ve kızgınlıkla, sanki suç çarşaftaymış gibi çekiştirdi. "Ne kendisi kendisine ne de başkaları ona acıdı. Ee, evet, gerçek durum buydu!" "Evet, ender bir insandı!" dedi bas bir ses salonda.*

Перевод Мете Эргина соответствует исходному тексту. Однако есть некоторые различия между переводом и оригиналом. Например, в переводе добавлено уточнение «*âdeta tiksinerек*», которое передает отвращение в взгляде Коростелева. Это дополнение вносит дополнительный нюанс и помогает читателю лучше понять эмоциональное состояние персонажа. Метафора «*sanki bütün kabahat yatak çarşafındaymış gibi*» усиливает эмоциональное состояние Коростелева в переводе. Она добавляет глубины и отчаяния к его реакции, как будто он обвиняет саму обстановку в смерти Дымова. Перевод фразы «*Э, да что, в сущности!*» как «*Ama şimdi konuşmanın ne yararı var ki?*» передает общий смысл фразы, показывая недоумение и бессмысленность продолжения беседы. Это хорошо передает основное недовольство и беспокойство Коростелева в данной ситуации. В переводе добавлено уточнение «*salondan, pes perdeden bir ses*», которое детализирует источник и голос комментатора. «*Pes perdeden*

konuşmak» в турецком языке означает говорить глубоким и низким голосом. Это добавляет информации о том, каким образом был произнесен комментарий.

Перевод Мехмета Озгюля также достаточно точный, но в нем есть некоторые незначительные расхождения с исходным текстом. В исходной фразе «*Коростелев поглядел с ненавистью на Ольгу Ивановну*» переводчик использует слово «*tiksintiyle*», которое означает не только ненависть, но и отвращение. Это более точное соответствие исходному слову, поскольку Коростелев не просто ненавидит Ольгу Ивановну, но и испытывает к ней отвращение. В исходной фразе «*ухватился за простыню обеими руками*» переводчик использует слово «*sarıldı*», которое означает «обнял». Это более естественное соответствие исходному слову, поскольку Коростелев не просто хватается за простыню, но и обхватывает ее обеими руками. В исходной фразе «*сердито рванул, как будто она была виновата*» переводчик использует слово «*cartadak*», которое используется для описания действия, которое произошло внезапно и с грохотом. Это подчеркивает внезапность и эмоциональный настрой действия.

Перевод Угура Бюке также точный, но в нем есть некоторые стилистические различия с исходным текстом. Например, переводчик использует слово «*iğrenerek*» вместо «с ненавистью» для обозначения ненависти Коростелева к Ольге Ивановне. Кроме того, переводчик использует слово «*ortadan*» вместо «сердито» для обозначения того, как Коростелев срывает простыню. Перевод фразы «*Э, да что, в сущности!*» как «*Ne olacaktı ki zaten!*» передает чувство бессилия и разочарования. Однако, в отличие от русского оригинала, эта фраза может также иметь оттенок иронии или сарказма. Перевод фразы «*Да, редкий человек!*» на турецкий язык «*Evet, bulunmaz biriydi!*» выражает восхищение или уважение к Дымову. Она говорит о том, что он был человеком уникальным и особенным.

Перевод Али Рыза Дырыка хорошо передает общий смысл и эмоциональный фон оригинала. Используется подходящий выбор слов для передачи ненависти и сердитого поведения Коростелева по отношению к Ольге Ивановне. Отмечается, что он рванул простыню, будто она была виновата. Также в переводе хорошо передано высказывание из гостиной, где кто-то описывает героя как «редкий человек». Общий смысл и эмоциональный оттенок

сохранены, и перевод остается верным оригиналу. Например, «*Nefretle baktı*» эффективно передает ненависть Коростелева к Ольге Ивановне. «*Kızgınlıkla çekiştirdi*» передает гнев и ярость Коростелева. «*Ee, evet, gerçek durum buydu!*» выражает безнадежность и отчаяние Коростелева. «*Ender bir insandı!*» выражает уважение и восхищение Дымовым.

Тринадцатый абзац

Исходный текст: *Ольга Ивановна вспомнила всю свою жизнь с ним, от начала до конца, со всеми подробностями, и вдруг поняла, что это был в самом деле необыкновенный, редкий и, в сравнении с теми, кого она знала, великий человек. И вспомнив, как к нему относились ее покойный отец и все товарищи-врачи, она поняла, что все они видели в нем будущую знаменитость. Стены, потолок, лампа и ковер на полу замигали ей насмешливо, как бы желая сказать: «Прозевала! прозевала!» Она с плачем бросилась из спальни, шмыгнула в гостиной мимо какого-то незнакомого человека и вбежала в кабинет к мужу. Он лежал неподвижно на турецком диване, покрытый до пояса одеялом. Лицо его страшно осунулось, похудело и имело серовато-желтый цвет, какого никогда не бывает у живых; и только по лбу, по черным бровям да по знакомой улыбке можно было узнать, что это Дымов. Ольга Ивановна быстро оцупала его грудь, лоб и руки. Грудь еще была тепла, но лоб и руки были неприятно холодны. И полуоткрытые глаза смотрели не на Ольгу Ивановну, а на одеяло.*

Перевод Мете Эргина: *Belleğini yoklayan Olga İvanovna, kocasıyla geçirdiği hayatı ta başından sonuna kadar en ufak ayrıntısına varıncaya dek gözlerinin önünde canlandırdı ve tanıdığı herkese kıyasla Dimov'un gerçekten de dikkate değer, olağanüstü, büyük bir insan olduğu birdenbire kafasına dank ediverdi. Merhum babasının da, bütün arkadaşlarının da Dimov'a nasıl davrandıklarını hatırlayınca, hepsinin de Dimov'da geleceğin tanınmış, seçkin bir insanını gördüklerini iyice anladı. Odanın duvarları, tavanı, lamba, yerdeki halı sanki ona alaylı alaylı göz kırptıyor, sanki dile gelerek hep bir ağızdan, "Fırsatı kaçırdın işte!" diyorlardı. Olga İvanovna sel gibi gözyaşları dökerek kendini yatak odasından dışarıya attı, salondan koşar adım geçerken yabancı bir adama çarpmaktan kıl payıyla kurtuldu ve kocasının çalışma odasına daldı. Kocasını beline kadar bir battaniyeyle örtülü olarak sedirde kımldamadan yatıyordu. Korkunç bir biçimde incelmış, derileri gerilmiş yüzü,*

canlılarda hiç rastlanmayan yeşilimsi bir renk almıştı. Sadece, alnı, karakaşları ve dudaklarındaki o bildik gülümseme onun Dimov olduğunu anlatıyordu. Olga İvanovna çabuk çabuk onun göğsüne, alnına, ellerine dokundu. Göğsü hâlâ ılık, buna karşılık alnıyla elleri insanın içini ürpertecek kadar soğuktu. Yarı kapalı göz kapaklarının arasından gözleri de Olga İvanovna'ya değil, battaniyeye bakıyordu.

Перевод Мехмета Озгюля: Olga İvanovna, Dimov ile geçen yaşamını başlangıcından sonuna dek bütün ayrıntılarıyla gözünün önüne getirdi ve onun, bütün tanıdıklarına oranla gerçekten eşi az bulunur, olağanüstü, büyük bir insan olduğunu anladı. Rahmetli babasının, bütün doktor arkadaşlarının ona karşı davranışlarını anımsayınca, onların Dimov'da geleceğin ünlü bir kişisini gördüklerini anladı. Duvarlar, tavan, lamba, yerdeki halı ona alaylı alaylı göz kırıyorlar; sanki «Kaçırдың elinden, kaçırдың!» demek istiyorlardı. Gözlerinden yaşlar akarak yatak odasından dışarı fırladı, salonda tanımadığı bir adamın önünden hızla geçti ve çalışma odasına daldı. Kocasını beline kadar battaniyeye örtülü, divanda yatıyordu. Yüzü korkunç denecek kadar zayıflamıştı, canlılarda raslanmayan kirli sarı bir rengi vardı. Yalnız alnından, siyah kaşlarından ve çok iyi tanıdığı gülümsemesinden onun Dimov olduğunu anlayabildi. Çabucak göğsünü, alnını, ellerini yokladı. Göğsü sıcaktı hâlâ, ama alnının, ellerinin hoş gitmeyen bir soğukluğu vardı. Yarı açık gözleri kendine değil, battaniyeye bakıyordu.

Перевод Угура Бюке: Olga İvanovna kocasıyla geçen yaşantısını, başından sonuna kadar bütün ayrıntılarıyla gözünün önüne getirdi ve tanıdığı insanlarla kıyasladığında onun gerçekten de olağanüstü ve ender bulunan biri olduğunu anladı. Cennet mekân babasının ve bütün arkadaşlarının ona davranışlarını anımsadığında, onların kocasında geleceğin ünlü bir kişisini gördüklerini anladı. Duvarlar, tavan, lamba ve yerdeki halı ona alayla göz kırıyor sanki "Uyudun! Kaçırдың!" demek istiyorlardı. Hiçkırarak yatak odasından fırladı, salonda tanımadığı bir adamın yanından geçti ve kocasının çalışma odasına atıldı. Türk usulü divanda hareketsiz yatıyordu, beline kadar yorgan örtülüydü. Yüzü korkunç biçimde çökmüş, zayıflamış, yaşayanlarda hiç görülmeyen gri-sarı bir renge bürünmüştü; yalnızca alnından, kara kaşlarından ve bir de o tanıdık gülümseyişinden onun Dimov olduğunu anlamak mümkündü. Olga İvanovna çabucak göğsüne, alnına, ellerine dokundu. Göğsü sıcaktı

ama alnı ve elleri korkunç soğuktu. Yarı açık gözleri de Olga İvanovna'ya değil yorgana bakıyordu.

Перевод Али Рыза Дырыка: *İvanovna Dimov'la olan yaşamının tümünü baştan sona ve tüm ayrıntılarıyla aklına getirdi ve bir anda kocasının gerçekten de olağanüstü, ender ve tanıdıklarıyla kıyasladığında büyük bir insan olduğunu anladı. Müteveffa babasının ve doktor arkadaşlarının onunla olan ilişkilerini anımsayıp onların hepsinin kendisinde geleceğin ünlü bir doktorunu gördüklerini anladı. Duvarlar, tavan, lamba ve döşemedeki halı sanki "Geç uyandın! Geç uyandın!" demek istermiş gibi ona alaycı alaycı göz kırıyorlardı. Ağlayarak kendisini yatak odasının dışına attı, salonda tanımadığı birine çarparak çalışma odasına, kocasının yanına koştu. Kocası, beline kadar yorgan örtülü, divanda hareketsiz yatıyordu. Avurtları korkunç çökmüş, yüzü zayıflamış ve canlılarda asla olmayacak derecede gri-sarı karışımı bir renge bürünmüştü; onun Dimov olduğu yalnızca alnından, kara kaşlarından, bir de tanıdık gülümsemesinden anlaşılıyordu. Olga İvanovna aceleyle göğsüne, alnına ve ellerine dokundu. Göğsü sıcaktı, ama alnında ve ellerinde soğuma vardı. Ve yarı açık gözleri Olga İvanovna'ya değil, yorgana bakıyordu.*

Мете Эргин достаточно точно передал смысл оригинала, описывая воспоминания Ольги Ивановны о ее муже. Описания внешности и состояния мужа, холодные руки и лоб, а также его неподвижное состояние переданы в переводе. Выражение «*belleğini yoklayan*» добавляет деталь размышления Ольги Ивановны, а выражение «*en ufak ayrıntısına varıncaya dek*» усиливает глубину воспоминаний. Замена «*вдруг поняла*» на «*birdenbire kafasına dank ediverdi*» добавляет динамики и неожиданности. В оригинале используется слово «*знаменитость*», которое может быть истолковано как любая известная личность, независимо от ее достижений. В переводе используется более точное слово «*tanınmış*», которое означает «известный». Это слово подчеркивает, что Дымов был известен не только как личность, но и как талантливый врач и ученый. Кроме того, в переводе добавлено слово «*seçkin*», которое означает «выдающийся». Это слово подчеркивает, что Дымов был не просто известным, но и выдающимся человеком. Замена «*как бы желая сказать*» на «*sanki dile gelerek hep bir ağızdan*» делает метафору более персонализированной. В этом обороте говорится, что стены, потолок, лампа и ковер словно говорят Ольге

Ивановне «Прозевала! прозевала!». Это придает метафоре более драматический и эмоциональный эффект. «*Sel gibi gözyaşları dökerek*» очень удачно усиливает эмоциональное состояние Ольги Ивановны. Это выражение добавляет визуальную яркость и делает ее горе более осязаемым для читателя. «*Koşar adım geçerken yabancı bir adama çarpmaktan kıl payıyla kurtuldu*» заменяет простое «шмыгнула» гораздо более динамичным и захватывающим описанием. Читатель не просто видит, как Ольга Ивановна проходит через гостиную, но и испытывает напряжение от ее спешки и риска столкновения с незнакомцем. Это создает дополнительный драматический эффект в сцене. Фраза «*Korkunç bir biçimde incelmış, derileri gerilmiş yüzü*» не просто сообщает о худобе Дымова, но и создает яркий образ изможденного, будто натянутого на череп, лица, что вызывает у читателя чувство ужаса и сострадания. Перевод «*yeşilimsi bir renk*» усиливает драматизм ситуации и создает более тревожное впечатление. Зеленый цвет часто ассоциируется с болезнью, смертью и потусторонним миром. В данном случае, использование этого цвета подчеркивает, что Дымов уже не принадлежит миру живых.

Перевод Мехмета Озгюля описывает важные события и эмоциональное состояние Ольги Ивановны в ситуации с тяжелобольным мужем. Однако есть несколько различий в выборе слов между оригиналом и переводом Мехмета Озгюля. Например, в переводе используются два различных прилагательных для передачи значения «необыкновенный, редкий»: «*eşi az bulunur*» (редкий, единственный в своем роде) и «*olağanüstü*» (необычный, выдающийся). Слово «*eşi az bulunur*» используется для описания чего-то, что встречается редко или является уникальным. В данном случае оно используется для описания Дымова, который, по мнению Ольги Ивановны, был уникальным и выдающимся человеком. В оригинале выражение «в сравнении с» используется для сравнения Дымова с другими людьми, которых знала Ольга Ивановна. В переводе для выражения сравнения используется союз «*oranla*». Смысл сравнения в переводе сохранен. Ольга Ивановна понимает, что Дымов был выдающимся человеком, в сравнении с другими людьми, которых она знала. Перевод сохраняет уважение к отцу с помощью слова «*Rahmetli*». Перевод соответствует смыслу «будущая знаменитость», но использует более конкретное «*ünlü bir kişi*» (знаменитый человек). Перевод «*Sanki, «Kaçırdın elinden, kaçırdın!» demek istiyorlardı*» точно

передает суть упрека стен: «Прозевала!». Выражение «*Страшно осунулось*» заменено на «*korkunç denecek kadar zayıflamıştı*» (ужасно похудело), что усиливает образ худобы. «*Серовато-желтый цвет*» заменено на «*kirli sarı bir rengi*» (грязный желтый цвет), что добавляет эмоционального оттенка.

Перевод Угура Бюке обращает внимание на эмоциональное состояние Ольги Ивановны и ее внутренние раздумья о муже, характеризуя его как выдающегося и уважаемого человека. Однако есть несколько нюансов, на которые стоит обратить внимание. Например, в переводе используется выражение «*kocasıyla geçen yaşantısını*», которое более нейтрально, чем «*всю свою жизнь с ним*» в оригинале. В переводе фраза «*gözünün önüne getirdi*» хорошо передает «*вспомнила*». Выражение «*gözünün önüne getirdi*» означает «представил перед глазами». В данном случае оно хорошо передает смысл русского слова «вспомнила», так как Ольга Ивановна действительно представила перед глазами события своей жизни с мужем. Фраза «*Cennet mekân babasının*» означает «покойный отец». Слово «Cennet» означает «рай», а слово «mekân» означает «место». Таким образом, фраза «Cennet mekân babasının» означает «отец, который находится в раю». Перевод фразы «*Прозевала! прозевала!*» как «*Uyudun! Kaçırdın!*» верен и передает смысл. Глаголы «прозевала» и «каçırdın» имеют схожее значение, но «каçırdın» звучит более эмоционально и усиливает эффект сожаления и раскаяния. Фраза «*Uyudun! Kaçırdın!*» прямо указывает на то, что героиня упустила что-то важное. Перевод «*Yalnızca alnından, kara kaşlarından ve bir de o tanıdık gülümseyişinden onun Dimov olduğunu anlamak mümkündü*» уделяет внимание особым чертам лица, позволяющим героине определить личность мужа в его изменившемся состоянии.

Перевод Али Рыза Дырыка передает общий смысл и эмоциональный тон оригинала. Отмечается, что Ольга Ивановна осознала уникальность и величие своего мужа в сравнении с другими знакомыми людьми. В описании состояния мужа детали переданы в достаточно точной форме. Однако, есть некоторые нюансы в переводе, которые несколько отличаются от оригинала. Оригинал использует более эмоциональные и выразительные слова: «*вспомнила всю жизнь... со всеми подробностями*», «*вдруг поняла*», «*необыкновенный, редкий*,

великий», «будущая знаменитость». Перевод более лаконичен и нейтрален: «*aklına getirdi*» (вспомнила), «*anladı*» (поняла), «*olağanüstü, ender, büyük*» (необыкновенный, редкий, великий), «*geleceğin ünlü bir doktoru*» (будущая знаменитость). Переводчик использовал «*müteveffa babası*» в переводе, чтобы указать на уважение или почтение к ушедшему отцу Ольги Ивановны. «*Müteveffa*» – это довольно формальное слово и не так широко используется в повседневной речи. «*Ölmüş*» или «*rahmetli*» более обычные слова для обозначения умершего человека в турецком языке. «*Ölmüş*» более нейтрально, а «*rahmetli*» более уважительно и дружески относится к ушедшему человеку. Перевод «*Прозвала! прозвала!*» как «*Geç uyandın! Geç uyandın!*» является точным и передает смысл оригинала. Обе фразы выражают сожаление о том, что что-то было упущено. В данном случае Ольга Ивановна сожалеет о том, что не оценила Дымова при жизни. В этом переводе слово «лицо» было заменено на «*Avurt*». Это слово обычно используется для обозначения участка лица, который находится около рта или подбородка, не совсем синонимичен слову «лицо». «*Yüz*» более широко используется для обозначения всего лица в турецком языке.

Четырнадцатый абзац

Исходный текст: — Дымов! — позвала она громко. — Дымов! Она хотела объяснить ему, что то была ошибка, что не всё еще потеряно, что жизнь еще может быть прекрасной и счастливой, что он редкий, необыкновенный, великий человек и что она будет всю жизнь благоговеть перед ним, молиться и испытывать священный страх... — Дымов! — звала она его, трепля его за плечо и не веря тому, что он уже никогда не проснется. — Дымов, Дымов же! А в гостиной Коростелев говорил горничной: — Да что тут спрашивать? Вы ступайте в церковную сторожку и спросите, где живут богаделки. Они и обмоют тело и уберут — всё сделают, что нужно.

Перевод Мете Эргина: *Olga İvanovna, "Dimov!" diye seslendi. "Dimov!" O anda Dimov'a seslenmek, kabahatini kabul ettiğini ona açıklamak, ama henüz her şeyin kaybedilmediğini, güzel ve mutlu bir hayat sürmek için ellerinde hâlâ fırsat bulunduğunu, onun çok büyük bir insan, olağanüstü bir insan olduğunu anladığını ve kendisinin bundan sonra onun önünde diz çökeceğini, ona tapacağını söylemek geliyordu içinden. Kocasını omuzundan sarsarak, "Dimov!" diye seslendi. Onun bir*

daha hiç uyanmayacağına inanamıyordu bir türlü. "Dimov, Dimov diyorum!" Salonda ise Korostelev hizmetçiye şöyle diyordu: "Soracak ne var? Doğru kiliseye kadar gidiver, kilisenin sadakasıyla geçinen kadınların oturdukları yeri öğren. Onlar cenazeyi yıkarlar, her şeyi yolunca yordamınca yaparlar, gerekli olan her şeyi yaparlar onlar."

Перевод Мехмета Озгюля: —*Dimov! Dimov! diye haykırdı. Ona, karısı olarak anıldığını, henüz her şeyin bitmediğini, yaşamın yeni baştan güzel, mutlu yapılabileceğini, onun büyük, eşi az bulunur, olağanüstü bir insan olduğunu, onu ömrünün sonuna kadar sayacağını, ona tapacağını, onun önünde kutsal bir korku duyacağını söylemek istiyordu. —Dimov! Dimov! Gözlerini aç, Dimov! Kocasını omzundan sarsıyordu. Onun bir daha uyanmayacağı doğru muydu? Salonda Korostelev, hizmetçisiyle şöyle konuşuyordu; —Bunda bilmeyecek ne var? Dosdoğru kilise bekçisinin evine gidin, düşkünler yurdunun yerini sorun. Oradan yaşlı kadınlar gelirler, cenazeyi yıkarlar, daha ne gerekiyorsa hepsini yaparlar...*

Перевод Угура Бюке: "*Dimov!" diye seslendi yüksek sesle. "Dimov!" Yaptığının bir hata olduğunu, henüz her şeyin bitmediğini, hayatın hâlâ harika ve mutluluk dolu olabileceğini, onun olağanüstü, zor bulunan büyük biri olduğunu, hayatı boyunca ona dua edeceğini, sayacağını ve kutsal şeylerden korkar gibi ondan korkacağını söylemek istiyordu... "Dimov!" dedi ve omzundan sarsarak ve bir daha uyanmayacağına inanmayarak. "Dimov! Dimov sana söylüyorum!" Konuk odasında ise Korostelyov hizmetçiye ne yapılmasını söylüyordu: "Bunda soracak ne var? Kilise bekçisine gidin ve düşkünler yurdunu sorun. Onlar gelir, cenazeyi yıkar, kaldırır, ne gerekiyorsa yaparlar."*

Перевод Али Рыза Дырыка: "*Dimov!" diye seslendi bağırarak, "Dimov!" Kocasına, bir hata yaptığını, henüz her şeyin kaybedilmediğini, yaşamın yine hala, harika ve mutluluk verici olabileceğini, kendisinin ender, olağanüstü, büyük bir insan olduğunu ve tüm yaşamı boyunca ona tapacağını, dua edeceğini, karşısında ilahi bir korku yaşayacağını anlatmak istiyordu... "Dimov!" diye seslendi kocasını omzundan sarsarak ve onun artık bir daha uyanmayacağına inanmayarak. "Dimov, Dimov diyorum!" Salonda ise Korostolyov hizmetçi kadına: "Soracak ne var ki? Bir koşu kilise bekçisine gidip düşkünler evindeki kadınların adresini öğrenin. Onlar hem naaşı yıkarlar, hem de ortalığı toplarlar, ne gerekiyorsa yaparlar," dedi.*

Перевод Мете Эргина верно передает суть оригинала, однако существуют некоторые различия в выражении чувств и эмоций персонажей между исходным текстом и переводом. В оригинале четко указано, что Ольга Ивановна кричит имя Дымова громко. Это уточнение важно для передачи эмоциональной атмосферы сцены. Оно подчеркивает отчаяние и горе Ольги Ивановны, её желание вернуть мужа к жизни. В переводе это уточнение отсутствует. Переводчик мог бы передать его, добавив слово «yüksek sesle» после слова «seslendi» или вместо «seslendi» мог бы использовать «bağırды». Использование «bağırды» усиливает чувство отчаяния и боли, подчеркивает, что она не просто зовет мужа, а кричит в надежде прорваться к нему, к миру живых. Это более мощное слово, которое в данном контексте будет звучать драматичнее и проникновеннее. В переводе выражение «*kabahatini kabul etmek*» используется вместо «*объяснить ему, что-то была ошибка*». В турецком языке слово «*kabahatini kabul etmek*» означает «признать свою ошибку». Это слово передает что, Ольга Ивановна просто признает, что совершила ошибку, и хочет извиниться перед Дымовым. В переводе фраза «*güzel ve mutlu bir hayat sürmek için ellerinde hâlâ fırsat bulduğunu*» означает «что у них еще есть возможность прожить прекрасную и счастливую жизнь». Эта фраза более общая, чем «*что жизнь еще может быть прекрасной и счастливой*». В русском языке фраза «*не веря тому, что он уже никогда не проснется*» подчеркивает, что Ольга Ивановна еще не осознала смерть своего мужа. Она все еще надеется, что он проснется. В турецком языке фраза «*Onun bir daha hiç uyanmayacağına inanamıyordu bir türlü*» подчеркивает, что Ольга Ивановна уже осознала смерть своего мужа. Она не может поверить, что это действительно произошло.

Перевод Мехмета Озгюля сохраняет отчаяние Ольги Ивановны, ее попытки достучаться до мужа, контраст между ее эмоциями и холодным практицизмом Коростелева. Слово «*Haykırdı*» хорошо передает громкость крика Ольги Ивановны. Фраза «*что-то была ошибка*» отсутствует в переводе. В оригинале она является ключевым моментом в переживаниях Ольги Ивановны. Она осознает, что совершила ошибку и хочет исправить ее. А выражение «*karısı olarak anıldığını*» отсутствует в оригинале. Это выражение подчеркивает, что Ольга Ивановна осознает свою связь с Дымовым и хочет искупить свою вину перед ним. Переводчик мог добавить это выражение, чтобы сделать перевод

более понятным для турецкоязычного читателя. В турецком языке существует понятие «*ailevi bağ*» (семейная связь), которое включает в себя как кровную связь, так и связь по браку. Возможно, переводчик посчитал, что выражение «*karısı olarak anıldığını*» поможет турецкоязычному читателю понять, что Ольга Ивановна осознает свою семейную связь с Дымовым и хочет восстановить ее. Фраза «*Gözlerini aç, Dimov!*» (Открой глаза) отсутствует в оригинале. Она была добавлена переводчиком, чтобы подчеркнуть отчаяние и надежду Ольги Ивановны. Перевод фразы «*не веря тому, что он уже никогда не проснется*» на турецкий язык «*Onun bir daha uyanmayacağı doğru muudu?*» передает основную мысль исходного текста. Эта фраза дословно означает «Правда ли, что он больше никогда не проснется?». Эта фраза передает сомнения и непонимание Ольги Ивановны. Она не может поверить, что Дымов действительно умер, и она ищет подтверждения этому. Фраза «*düşkünler yurdunun yerini sorun*» (спросите, где находится дом для бедных) отсутствует в оригинале. Она была добавлена переводчиком, чтобы уточнить, что горничная должна спросить у церковного сторожа о местонахождении дома для бедных.

Перевод Угура Бюке передает все основные моменты исходного текста, включая эмоции персонажей и атмосферу сцены. Однако в переводе есть несколько небольших отличий от исходного текста. Например, перевод фразы «*Она хотела объяснить ему, что-то была ошибка*» как «*Yaptığının bir hata olduğunu*» более конкретно указывает на ошибку, хотя в оригинале она не определена. Еще одно отличие заключается в том, что в оригинале Ольга говорит, что Дымов был «*редким, необыкновенным, великим человеком*», а в переводе он назван «*olağanüstü, zor bulunan büyük biri*» (необыкновенным, трудно находимым великим человеком). Это изменение не влияет на общий смысл текста, но придает ему немного более лирический оттенок. Еще в оригинале Ольга Ивановна просто повторяет имя Дымова, тряся его за плечо. Это уже достаточно передает отчаяние и безнадежность ее ситуации. Однако переводчик решил добавить фразу «*sana söylüyorum*», чтобы подчеркнуть, что она пытается докричаться до Дымова, достучаться до его сознания. Это добавляет еще один уровень драматизма в сцену. Перевод «*спросите, где живут богаделки*» как «*düşkünler yurdunu sorun*» является верным и понятным. Он передает основную мысль исходного текста – горничная должна обратиться в

церковную сторожку, чтобы узнать адрес богадельни. В турецком языке слово «düşkün» означает «бедный», «нищий». В данном контексте оно используется для обозначения обитателей богадельни. Слово «yurdu» означает «дом», «приют». Таким образом, выражение «düşkünler yurdu» буквально означает «дом для бедных» или «богадельня». В данном переводе переводчик использовал более разговорный и простой язык, чем в оригинале. Это делает его более понятным для современного читателя.

Перевод Али Рыза Дырыка точно передает эмоциональное состояние Ольги Ивановны – отчаяние, желание объясниться, неприятие смерти мужа. Важно отметить несколько сильных аспектов перевода. Например, переводчик использовал точные и выразительные слова для передачи смысла. «Ender», «olağanüstü», «büyük» эффективно передают качества Дымова, а «tapınmak», «dua etmek», «karşısında ilahi bir korku yaşamak» передают глубину чувств Ольги Ивановны. И оригинальная фраза «жизнь еще может быть прекрасной и счастливой» и перевод «yaşamın yine hala, harika ve mutluluk verici olabileceğini» выражают надежду на то, что жизнь может быть прекрасной и счастливой, несмотря на трудности. Однако, между этими фразами есть и некоторые различия. Фраза «жизнь еще может быть прекрасной и счастливой» более нейтральная и лаконичная. Она просто констатирует факт, что жизнь может быть хорошей, даже если в данный момент она не так хороша. Фраза «yaşamın yine hala, harika ve mutluluk verici olabileceğini» более образная и выразительная. Она использует прилагательные «harika» (прекрасная) и «mutluluk verici» (счастливая), чтобы подчеркнуть, насколько хорошей может быть жизнь. Кроме того, она использует повторение «yine hala» (еще), чтобы подчеркнуть, что надежда на хорошую жизнь все еще существует.

Еще хочу отметить, что слово «уберут» все переводчики перевели разные. Все варианты переводов слова «уберут» имеют свои нюансы. Мете Эргин перевел как «her şeyi yolunca yordamınca yaparlar». Это самый полный и исчерпывающий вариант, который подчеркивает, что богадельки сделают все необходимое по всем правилам и с должным уважением. Мехмет Озгюль не перевел. Иногда бывает уместно оставить некоторые слова без прямого перевода, когда смысл понятен из контекста. В данном случае, если уже

упомянуто, что богаделки обмоют тело (yıkalarlar), то убирать комнату может подразумеваться и не нуждается отдельного упоминания. Угур Бюке перевел как «*kaldırır*». «Kaldırmak» означает «убрать» в общем смысле, без уточнения способа или тщательности. Он подойдет, если нужно просто передать суть и не акцентировать внимание на деталях. Али Рыза Дырык перевел как «*ortalığı toplarlar*». Этот вариант фокусируется на уборке самой комнаты, наводя порядок и избавляя от вещей, связанных с подготовкой тела к похоронам. Он хорошо передает практическую сторону работы богаделок. Итак, все переводы подходят, так как они передают смысл оригинала.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении данного исследования можно подчеркнуть его важность и ценность для литературных исследований. В первой главе нашего исследования мы рассмотрели ключевые этапы биографии Антона Павловича Чехова, обрисовали важные моменты его литературной карьеры, а также выделили его значимый вклад в русскую литературу. Основываясь на проведенном анализе, становится очевидным, что Чехов был мастером кратких форм и виртуозно воплощал в своих произведениях разнообразные аспекты человеческого опыта. Его творчество отличается уникальной способностью наблюдения за повседневной жизнью, глубоким пониманием психологии персонажей и сильным художественным почерком. Темы, затрагиваемые Чеховым, такие как человеческая судьба, бессмысленность бытия, исследование момента, преломляются через его произведения, придавая им вечную актуальность. Первая глава диссертации предоставляет основополагающую информацию о жизни и творчестве Чехова, создавая фундамент для дальнейшего глубокого анализа его литературного наследия.

Во второй главе мы глубоко исследовали рассказ «Попрыгунья», выявив историю его написания, влияние на российскую литературу и анализируя главные темы и персонажей. Особое внимание было уделено прототипам рассказа «Попрыгунья». Еще рассмотрели название рассказа. «Попрыгунья» имеет несколько смыслов. Оно отражает сущность и судьбу главной героини Ольги Ивановны, а также имеет отсылку к басне Ивана Крылова «Стрекоза и муравей». Она постоянно ищет развлечений и новых впечатлений, не задумываясь о последствиях своих поступков. Она бросает своего мужа Дымова, ради художника Рябовского. Она могла бы быть счастлива со своим мужем, но она потеряла его. В конце рассказа Ольга Ивановна остается одна и понимает, что прозевала свою жизнь.

Чехов был реалистом, и он всегда стремился к правдоподобию в своих произведениях. Он внимательно наблюдал за людьми вокруг себя, и он использовал эти наблюдения в своих рассказах. Рассказ «Попрыгунья» является ярким примером реализма в творчестве Антона Чехова. Сходства между реальными персонажами и литературными героями в рассказе «Попрыгунья» свидетельствуют о том, что Антон Чехов черпал вдохновение из своего окружения. Софья Петровна и Ольга Ивановна имеют много общего. Они обе талантливые художницы, обладающие творческим взглядом на жизнь. Они умеют видеть красоту в обыденных вещах и превращать ее в произведения искусства. Их отношения с мужьями отражают определенную дистанцию и почтение к мужской роли. Кроме того, обе женщины вступают в запретные любовные связи с художниками. Дмитрий Петрович Кушнинников и Осип Степанович Дымов тоже имеют много общего. Они оба являются преданными и талантливыми врачами, которые посвящают себя своей работе. Они также являются жертвами социальных стереотипов о роли мужчины в обществе, которые должны быть сильными и мужественными. Художник Рябовский в рассказе «Попрыгунья» был вдохновлен художником Исаком Левитаном. Антон Чехов и Исаак Левитан были близкими друзьями. Однако их дружба была прервана из-за рассказа Чехова «Попрыгунья». В рассказе «Попрыгунья» Чехов использовал черты характера и личности Левитана для создания образа художника Рябовского. Рябовский – это талантливый художник, который, однако, не умеет реализовать свой потенциал. Он легкомыслен и склонен к романам. Левитан сразу узнал себя в персонаже Рябовского и это ему не понравилось. Все эти элементы делают «Попрыгунью» не только реалистичным, но и критическим произведением, в котором автор высмеивает некоторые аспекты общества и человеческой природы. Чехов, будучи великим наблюдателем, позволяет своим читателям заглянуть в темные уголки человеческой души, отражая реальные конфликты и противоречия.

Таким образом, «Попрыгунья» становится не только произведением искусства, но и зеркалом, отражающим реальность, через которую Чехов предлагает свое видение человеческих отношений и общества.

В третьей главе мы сфокусировались на переводе «Попрыгуньи» на турецкий язык, проведя исследование четырех переводчиков. Сопоставительный анализ их работ, включая выбранные стратегии и методы перевода, позволил выявить различия в подходах и влияние переводчиков на передачу оригинального смысла произведения. Это важное дополнение к пониманию того, как переводческие решения могут влиять на восприятие литературного произведения в другой культуре.

Мете Эргин в своих переводах стремится не только передать смысл оригинала, но и сделать текст более привлекательным и выразительным для турецкой аудитории. Он использует различные приемы для достижения этой цели, в том числе:

- Фразеологизмы и метафоры: Эргин использует фразеологизмы и метафоры, характерные для турецкого языка. Это придает тексту более естественный и выразительный характер. Например, вместо «*врезался по самые уши*» он использовал «*kaşla göz arasında*», чтобы подчеркнуть, что любовь к Ольге настигла Дымова внезапно и неожиданно.

- Образность и эмоциональный нюанс: Эргин стремится сохранить образность и эмоциональный нюанс исходного текста. Использование образных выражений и сравнений, таких как «*damı örten sazların üstünde yağmurun tıptısı duyuluyordu*» (дождь зашуршал на соломенной крыше избы), придает тексту национальный колорит и создает более яркие образы в умах читателей. Это не только сохраняет образность оригинала, но и обогащает текст турецкими культурными элементами. Создание гармоничного звучания и использование ритмичного синтаксиса способствуют легкости чтения и восприятия текста. Это важно для того, чтобы передать не только смысл, но и эмоциональный оттенок, который может быть утерян при буквальном переводе.

- Изменения в структуре и тоне: В некоторых случаях подход Эргина к переводу может привести к изменениям в структуре и тоне оригинала. Эти изменения могут быть обусловлены не только лингвистическими соображениями, но и культурным контекстом. Переводчик, возможно, стремится адаптировать текст так, чтобы он звучал естественно и

привлекательно для турецких читателей, учитывая особенности их языка, образа жизни и восприятия.

Мехмет Озгюль ориентирован на выражение эмоциональных состояний и внутренних переживаний персонажей. Такой акцент может быть особенно важным при переводе литературных произведений, где эмоциональная окраска и внутренний мир персонажей могут играть ключевую роль в понимании и интерпретации текста. Озгюль использует различные приемы для передачи эмоциональных состояний персонажей, в том числе:

- Использование образных выражений и сравнений: Озгюль часто использует образные выражения и сравнения для того, чтобы передать чувства и переживания персонажей. Например, в переводе он использует выражение «*yiğidimin gönlüne düşüvermemiş miyim?*». Это выражение передает глубину и силу любви Дымова к Ольге.

- Использование фразеологизмов: Озгюль также использует фразеологизмы для того, чтобы передать эмоциональные состояния персонажей. Например, выражение «*görenler parmaklarını isiriyorlardı*» подчеркивает восхищение людей.

- Использование ритмичного синтаксиса: Озгюль использует ритмичный синтаксис для того, чтобы придать тексту более выразительный и эмоциональный характер. Ритмический синтаксис создается путем повторения определенных синтаксических структур или слов. Это может включать в себя повторение определенных типов предложений, использование параллелизма или повтора определенных слов или фраз. Фраза «*Ateşe atacağım kendimi! Gözümü kırpmadan ateşe atacağım!*» является примером использования ритмичного синтаксиса.

Угур Бюке стремится сохранить ключевые моменты и эмоциональный оттенок оригинала, применяя прямой стиль и фокусируясь на важных событиях и диалогах. Его переводы обычно ясны и легко читаемы, что облегчает восприятие текста для турецкого читателя. Он старается передать эмоциональные состояния персонажей и сохранить образы, используя

подходящую лексику и структуру предложений. Угур Бюке использует следующие методы перевода русской литературы на турецкий язык:

- Прямой стиль: Угур Бюке стремится передать основной смысл произведения, сохраняя при этом его стилистические особенности. Для этого он использует простые и понятные слова и выражения, избегая сложных конструкций и каламбуров.

- Фокусировка на важных событиях и диалогах: Угур Бюке считает, что ключевые моменты произведения заключаются в важных событиях и диалогах. Поэтому он фокусируется на этих элементах перевода, чтобы передать суть произведения. Это помогает читателю понять основную сюжетную линию и характеры персонажей.

- Передача эмоционального состояния персонажей: Угур Бюке считает, что эмоциональное состояние персонажей является важной частью произведения. Поэтому он старается передать это состояние в переводе, используя подходящую лексику и структуру предложений. Это помогает читателю погрузиться в атмосферу произведения и почувствовать эмоции героев.

Переводчик Али Рыза Дырык стремится сохранить баланс между буквальным переводом и передачей эмоциональной глубины оригинала. Это важный аспект при работе с литературными произведениями, поскольку помимо передачи смысла и дословного значения, важно также уловить эмоциональные и художественные аспекты текста. Али Рыза Дырык использует следующие методы перевода:

- Использование экспрессивных и эмоциональных средств языка: Дырык использует различные средства для создания экспрессивной и эмоциональной речи персонажей. Например, он использует восклицания, повторения, усилители и другие выразительные средства. Например, в переводе «*Dimov, Dimov diyorum!*» он использует восклицание, чтобы подчеркнуть отчаяние Ольги Ивановны.

- Сохранение атмосферы оригинала: Али Рыза Дырык в своем переводе старается сохранить атмосферу оригинала, используя подходящие турецкие

слова и выражения. Это включает в себя не только буквальное переводческое воспроизведение смысла, но и учет стиля, тона и эмоциональной окраски оригинала. Использование подходящих турецких выражений, которые соответствуют контексту и атмосфере, позволяет сохранить характер произведения. Такой подход важен для передачи не только конкретных слов, но и общего настроения и эмоционального оттенка текста.

Сопоставительный анализ переводов «Попрыгуньи» подчеркивает сложность и творческий характер переводческого процесса. Каждый переводчик не только передает словесный контент оригинала, но и вкладывает в свою работу собственное понимание, стиль и творческий подход.

Такие исследования обогащают наше понимание многогранности перевода и его роли в сохранении и трансформации литературного наследия. Переводчик, будучи своеобразным посредником между культурами, несет ответственность за передачу не только смысла, но и эмоциональной окраски произведения

Исследования подобного рода способствуют не только лучшему пониманию технических аспектов перевода, но и открывают новые перспективы в изучении взаимодействия между литературными традициями и культурами

VI. ИСТОЧНИКИ

КНИГИ

AĞAKAY, M. A. (1982). **Türkçe Sözlük**, Türk Dil Kurumu Yayınları.

ATATÜRK KÜLTÜR, DİL VE TARİH YÜKSEK KURUMU, (2005). **Türkçe Sözlük**, Ankara, Türk Dil Kurumu.

AĞAKAY, M. A. (1982). **Türkçe Sözlük**, Türk Dil Kurumu Yayınları.

BÜKE, U. (2021). **Anton Çehov - Bütün Eserleri VIII. 1892 – 1894**, İstanbul, Alfa.

DIRİK, A. R. (2020). **Anton Çehov Kadın Öyküleri**, Ankara, dipnot.

EDİZ, H. A. (2018). **Seçme Öyküler 1 - Kent Hikayeleri**, İstanbul, Yordam Edebiyat.

ÖZGÜL, M. (2000). **Bütün Öyküler (1891- 1893) Anton Çehov**, İstanbul, Cem Yayınevi.

ВИНОГРАДОВ, В. С. (1978). **Лексические вопросы перевода художественной прозы**, Москва, Издательство Московского университета.

ГЛАДКОВА, Н. А. & МИХЕЕВА, А. В. (Ред.), (1970). **Жизнь животных**, Том 5. Птицы, Москва, Просвещение.

ГОРДЛЕВСКИЙ, В. А. (1961). **Чехов в Турции, В Избранные сочинения**, Том 2, Москва, Издательство восточной литературы.

ДАЛЬ, В. И. (2007). **Толковый Словарь Русского Языка**, Москва, Эксмо.

ДОЛОТОВА, Л. М. МАЛАХОВА, А. М. & РОСКИНА, Н. А. (1983). **Том 23. Письма 1892-1894, В Полное собрание сочинений в тридцати томах**, Москва, Издательство «Наука».

КРЫЛОВ, И. (1811- 1843). **Стрекоза и Муравей**, Издательства АСТ.

ЛАЗАРЕВ - ГРУЗИНСКИЙ, А. С. (1986). **А. П. Чехов. В В. В. Современников**, Москва, Художественная Литература.

НЕМИРОВИЧ - ДАТЧЕНКО, В. И. (1986). **Чехов. В А.П. Чехов в воспоминаниях современников**, Москва, «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА».

НЕСТЕРОВ, М. В. (1988). **Письма, Избранное.**, (А. А. Русаковой, Ред.), Ленинград.

САХАРОВА, Е. М. (1990). **В Вокруг Чехова**, Москва, Издательство «Правда».

ФАСМЕР, М. (1986). **Этимологический словарь русского языка**, Том II, Издательство «Прогресс».

ЧЕХОВ, А. П. (1895). **Три Года**, Public Domain.

ЧЕХОВ, А. П. (1908). **Из детских лет А. П. Чехова, А.П.Чехов в воспоминаниях современников**, Москва, Издательство «Художественной литературы».

ЧЕХОВ, А. П. (2004). **Остров Сахалин**, Кукушка.

ЧЕХОВ, М. (1990). **Вокруг Чехова, Встречи и впечатления**, Москва, Издательство «Правда».

ЩЕПКИНА- КУПЕРНИК, Т. Л. (1986). **А. П. Чехов. В Воспоминаниях Современников**, Москва, Художественная Литература.

СТАТЬИ

İSLAM, H. H. (2020). «Yeni Ahit'te ve Kur'an'da Kutsal Rûh Kavramı», **Kafkas Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi**.

MUSTAN DÖNMEZ, B. & YARAR, B. (2014). «İstanbul Ermeni Ortodoks Cemaati'nin Dinsel Müzik Uygulamaları Üzerine Etnografik Bir Çalışma», **Akademik Araştırmalar Dergisi**, cilt 16, sayı 61, стр. 173

OLCAY, T. (2010) «Рецепция Переводов Русских Литературно-Художественных Произведений в Турции», **Uluslararası Rusya Araştırmaları Dergisi**, cilt 3, sayı 1, s.35.

ЭНЦИКЛОПЕДИИ

DEVELLIOĞLU, F. (1978). **Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lügat**, Doğu Matbaası.

ВИНОГРАДОВ, В. А. (1990). Редупликация // Лингвистический энциклопедический словарь, Москва, Наука.

ИНТЕРНЕТ – ИСТОЧНИКИ

BÜKE, U., «Çevirmen Uğur Büke: Sözleşme dışında herhangi bir güvencemiz yok» (S.Sert,Интервьюер),

<https://www.gazeteduvar.com.tr/kitap/2019/08/08/cevirmen-ugur-buke-sozlesme-disinda-herhangi-bir-guvenemiz-yok> ,(08 Ağustos 2019)

CUMHURİYET GAZETESİ, Çehov'un tek romanı,

<https://www.cumhuriyet.com.tr/haber/cehovun-tek-romani-1793674> ,

(25 11 2020)

DIRIK, A. R.,«Söyleşi: Ali Rıza Dırık'la Rus edebiyatı ve Rusça çeviriler üzerine» (M. K. Yılmaz, Интервьюер), Получено из

<https://sarapdumanlari.wordpress.com/2021/08/01/soylesi-ali-riza-dirikla-rus-edebiyati-ve-rusca-ceviriler-uzerine/> , (01 Ağustos 2021)

NE DEMEK TÜRKÇE?<https://turkcenedemek.com> (б.д.),

NIŞANYAN SÖZLÜK,<https://www.nisanyansozluk.com> , (б.д.)

THE GUARDIAN, «Лев Толстой уничтожающе критиковал пьесы Антона Чехова»,https://www.newsru.com/cinema/13jul2011/tolstoy_chekhov.html, (2017)

TÜRK DİL KURUMU SÖZLÜKLERİ, <https://sozluk.gov.tr/> , (б.д.)

YORULMAZ, O. «Türkçede Çehov Öyküleri», <https://bubisanat.com/posts/turkcede-cehov-oykuleri> , (2022)

БИБЛИОТЕКА РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ КЛАССИКИ, (1980). «Том 27. Письма 1900-1901»,<https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-27/chekhov-pss30-27.html#s002001029> , (б.д.)

ВИДУЭЦКАЯ, И. П. МАЛАХОВА, А. М. СОКОЛОВА, М. А. & ТВЕРДОХЛЕБОВ, И. Ю. (1982). Том 29, Письма 1902-1903,

- <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-29/chekhov-pss30-29.html#s002001026> , (б.д.)
- ВИКИСЛОВАРЬ, <https://ru.wiktionary.org/> , (б.д.)
- ВИНОГРАДОВА, К. М. ГАВРИЛЕНКО, Л. ГРИЕЛЬСКАЯ, М. П. ДУНАЕВА, Е. Н. & КАТАЕВ, В. Б. (1979). Том 25, Письма 1897-1898, <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-25/chekhov-pss30-25.html#s002002293> , (б.д.)
- ГИТОВИЧ, Н. И. (1978). Том 24, Письма 1895-1897, <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-24/chekhov-pss30-24.html#s002001098> , (б.д.)
- ГИТОВИЧ, Н. И. & ГИТОВИЧ, И. Е. (1976). Том 21, Письма 1888-1889, <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-21/chekhov-pss30-21.html#s002002>, (б.д.)
- ГИТОВИЧ, Н. И., МАЛАХОВА, А. М. & РОСКИНА, Н. А. (1975). Том 20, Письма 1887 – 1888, <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-20/chekhov-pss30-20.html#s002001>, (б.д.)
- ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «НАУКА», (1982). Том 30, Письма 1904, Надписи, <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-30/chekhov-pss30-30.html#s002001017> , (б.д.)
- КАРТА СЛОВ И ВЫРЕЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА, <https://kartaslov.ru>, (б.д.)
- КОНШИНА, Е. Н. ГИТОВИЧ, И. Е. ОПУЛЬСКАЯ, Л. Д. & РОСКИНА, Н. А. (1976). Том 22, Письма 1890-1892, <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-22/chekhov-pss30-22.html#s002001032>, (б.д.)
- КОСТИНА, К. А., Приват-доцент,<https://bigenc.ru/c/privat-dotsent-87199b>
(07. 11. 2022)
- НЕКРАСОВ, Н. А. «Размышления у парадного подъезда» 7-й класс, Издательская Группа «Основа»,<https://www.e-osnova.ru/> , (2012)
- РИА НОВОСТИ, «Троица: главные заблуждения о празднике» <https://ria.ru/20230530/troitsa-1737298760.html>, (30.05.2023)

РОСКИНА, Н. А. (1980). Том 26, Письма 1899, <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-26/chekhov-pss30-26.html#s002001327>, (б.д.)

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ В АКАДЕМИКЕ, <https://dic.academic.ru/>, (б.д.)

ТРУАЙЯ, А., «Журналистика и медицина», <http://chehov-lit.ru/chehov/bio/truajya-anri-anton-chehov/zhurnalistika-i-medicina.htm>, (б.д.)

ФРИДКЕС, Л. М. ПОЛОЦКАЯ, Э. А. & КОНШИНА, Е. Н. (1974). Том 19, Письма 1875-1886, <https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-19/chekhov-pss30-19.html#s003>, (б.д.)

ЧЕХОВ, М. П. Антон Чехов на каникулах, <http://chehov-lit.ru/chehov/vospominaniya/chehov-na-kanikulah.htm>, (б.д.)

ЧЕХОВА, М. П. (1945). Из далекого прошлого, http://az.lib.ru/c/chehova_m_p/text_1954_iz_proshlogo.shtml, (б.д.)

ДИССЕРТАЦИИ

ЕКЕ, А. В. (2010). «Römorkör işletmeciliği uygulama yöntemlerine göre çekme kuvveti hesaplamaları», (Yayımlanmamış Yüksek Lisan Tezi), İstanbul Teknik Üniversitesi.

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

ЯКОВЛЕВА, С. А. (2015). «Итальянские оперные певцы в портретах В. А. Серова, Культурно-образовательное пространство: новые задачи-новые решения», Красноярск, Министерство Культуры Российской Федерации ФГБОУ ВПО «Красноярская Государственная Академия Музыки и Театра».

РЕЗЮМЕ

Имя-Фамилия: Зейнеп Сойлу

ОБРАЗОВАНИЕ:

Бакалавриат: 2010, Бакинский Славянский Университет, «Филология (русский язык и литература)»

Магистратура: 2024, Стамбульский Айдын университет, Отделение «Письменный и Устный Перевод Русского Языка».

ОПЫТ РАБОТЫ:

Преподаватель русского языка: Исмек, 2013 – 2019

Преподаватель русского языка: Бесмек, 2021 -